9(062)
3-32
Э.О.
№ 312.
6.
902.6.
3.32.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

СЪ IX ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,
Франко-Русская типографія Л. Даникана, Ланжероновская улица, домъ № 36.
1879.

www.library.chersonesos.org

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

www.library.chersonesos.org

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

Эллинскія и латинскія надписи, найденныя въ Херсонисѣ.

Если всѣ остатки древности драгоцѣнны для археолога, какъ бросающіе свѣтъ на отдаленное прошедшее, то тѣмъ болѣе когда они принадлежатъ городу, игравшему столь важную роль въ исторіи обширнѣйшаго государства. Городъ Херсонисъ, позднѣйшій Херсонъ, Корсунь русскихъ лѣтописей, памятенъ для каждаго русскаго, какъ многими своими святителями, чтимыми православною церковью, такъ еще болѣе крещеніемъ великаго князя Владиміра I Святославича (988). Этого достаточно, чтобы всѣ относящіеся къ нему памятники древности имѣли для насъ сугубую цѣну. Число этихъ памятниковъ было до сихъ поръ незначительно: нѣсколько остатковъ фундаментовъ стѣнъ и зданій, мраморныхъ колоннъ, капителей и карнизовъ, свидѣтельствующихъ о богатствѣ Херсонскихъ храмовъ, небольшое количество мѣстныхъ и Византійскихъ монетъ и девять болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ мраморныхъ таблицъ съ надписями [1]),

[1]) Онѣ описаны Бёкомъ C. I. II. №№ 2097, 2098, 2099, 2099b, 2100, 2101. Add. corr. 2098b. Одну римскую надгробную, найденную въ 1824 году, трубача XI-го легіона Клавдіева Аврелія Сальвіана, описалъ П. Кеппенъ. См. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Библіографическіе листы. Ст.-Петербургъ, 1825 года. № 9. Упоминаемая Бёкомъ C. I. II. Intr. 11 христіанская надпись времени императора Зенона 512 г. свидѣтельствующая о постройкѣ башни въ Херсонѣ, помѣщена у Вакселя (Изображенія разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря. Ст.-Петербургъ 1801 г., таб. № 5). Точь въ точь такая же найдена въ Салоникѣ, доказывающая объ одновременной постройкѣ башни и въ этомъ городѣ, сдѣланной этимъ императоромъ. См. E. M. Cousinéry Voyage dans la Macédoine. Paris 1831 p. 268. T. 1.

БИБЛІОТЕКА ... МУЗЕЯ Инв. № 789

вотъ все, что мы имѣли. Нынѣ, благодаря плодотворной мысли и благосклонному содѣйствію почетнаго члена Общества Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстаго, наше Общество обладаетъ довольно значительными средствами для производства раскопокъ въ мѣстности, гдѣ стоялъ городъ, которыхъ результатомъ, кромѣ памятниковъ, показанныхъ въ отчетѣ Общества за истекшій $187^{7}/_{8}$ годъ, суть ниже объясненныя по присланнымъ мнѣ снимкамъ языческія и христіянскія, греческія и латинскія надписи. Можемъ надѣяться, что онѣ не послѣднія и что со временемъ найдутся и другія, съ помощью которыхъ умножатся наши свѣдѣнія о Херсонисѣ до сихъ поръ далеко не полныя. Открытыя въ $187^{7}/_{8}$ году надписи принадлежатъ разнымъ столѣтіямъ. Двѣ изъ нихъ, №№ 1, 2, весьма древнія, времени до Р. Х., напоминаютъ своимъ чистымъ дорическимъ нарѣчіемъ первыхъ поселенцевъ и основателей города Ираклійцевъ Понтійскихъ, выходцевъ изъ Мегары и Віотійской Танагры (Павс. Ἑλλ. περιήγ. ν. 26, 7. Ср. Бёкъ C. I. II, Intr. p. 89. 11); кромѣ того мы узнаемъ изъ нихъ впервые о существованіи въ Херсонисѣ храма Эскулапа, поклоненіе которому, распространенное въ Пелопоннисѣ и близкихъ къ Мегарѣ городахъ Сикіонѣ, Эпидаврѣ, Фліунтѣ, вѣроятно занесено было въ Херсонисъ вмѣстѣ съ культомъ Діаны, если не Ираклійцами, то поселившимися съ ними Віотійскими Делійцами (см. ниже). Двѣ другія надписи латинская и греческая, №№ 8, 3, изъ коихъ первая времени Діоклеціяна и Максиміана, слѣдовательно съ конца III или начала IV вѣка по Р. Х. (286—304), и находится вѣроятно въ связи съ происшествіями, ознаменовавшими Херсонитянъ въ войнѣ съ Воспоранами; вторая столѣтіемъ позже. Тому же времени принадлежитъ кажется и латинская надгробная № 7. Три наконецъ позднѣйшія греческія христіянскія №№ 4, 5, 6, изъ коихъ на одной, № 4, обозначенъ годъ 851 Херсонской или 820 нашей эры; она же любопытна въ палеографическомъ отношеніи, такъ какъ на ней гласныя η, ο, ει согласно съ новогреческимъ произношеніемъ всѣ замѣняются іотой. Не менѣе заслуживаетъ вниманія и другая, № 5, объясняющая намъ форму креста, употребительную въ Херсонѣ, и ея символическое значеніе. Къ сожалѣнію каменныя и мраморныя доски памятниковъ употреблялись самими же позднѣйшими греками какъ камень для постройки стѣнъ и разбивались нарочно, гдѣ ихъ нужно было подогнать къ извѣстной мѣрѣ, оттого древнѣйшія изъ дошедшихъ къ

намъ представляютъ незначительные обломки надписей, которыхъ смыслъ остается часто для насъ загадочнымъ.

I.

Обломокъ мраморной доски съ надписью, заключающею разныя привиллегіи данныя Херсонисцами неизвѣстному лицу, за оказанныя имъ услуги. Подобные псифизмы не рѣдки, но это третій — принадлежащій съ достовѣрностію Херсониссцамъ.

1. ΜΙΟΣΙΙ . . . . . .
ΓΑΛΙΤΑΙΣΠΡΕΠΟΥ . . . . .
ΔΕΔΟΧΘΑΙΤΑΙΒΟΥ . . . . .
ΕΠΙΤΟΥΤΟΙΣΗΝ . . . . . .
5. ΝΔΕΑΥΤΩΙΠΡΟΞ . . . . . .
ΛΕΜΩΙΑΣΥΛΕ . . . . . .
ΑΥΤΟΥΚΑΙΧΡΗΜ . . . . .
ΕΡΣΘΝΑΣΕΙΤΑΙΣ . . .
ΝΑΓΡΑΦΗΜΕΝΑΕΥ . . . .
10. ΤΟΥΑΣΚΛΑΠΙΟΥ . . . . . .
. ΣΙΛΕΥΟΥΣ . . . . . .

. . . . . (ὅπως οὖν ὁ δᾶμος (ὁ Χερσονασιτᾶν φαίνηται . . . καὶ τιμῶν τοὺς εὐεργέ)τας) ταῖς πρεπού(σαις τιμαῖς)
δεδόχθαι τῇ βου(λῇ καὶ τῷ δάμῳ Χερσονασειτᾶν, ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ τούτοις (ἄ)ν(δρα ἀγαθὸν τὸν δεῖνα, δόμε)ν δὲ αὐτῷ προξ(ενίαν καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκπλουν καὶ ἐν ἐιράνᾳ καὶ ἐν πο-)λέμῳ ἀσυλε(ὶ καὶ ἀσπονδεί, καὶ γᾶς καὶ οἰκίας ἔγκτασιν αὐτῷ καὶ ἐκγόνοις) αὐτοῦ καὶ χρημ(άτων ἰσοτέλειαν καὶ τὰ ἄλλα τίμια ὅσα καὶ τοῖς ἄλλοις) (Χ)ερσονασίταις κἀπὸ γένους πολίταις ὑπάρχει. τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀ)ναγραφῆμεν (λ)ευ(κολίθῳ

σταλᾳ καὶ ἀναθέμεν εἰς τὸ ἱερὸν) τοῦ Ἀσκλαπιοῦ . . . . ,
(βα)σιλευούσ (ας Ῥώμας)

«Такъ какъ такой то оказалъ гражданамъ такія то услуги, то чтобы было явно, что народъ награждаетъ людей, дѣлающихъ ему добро приличными почестями, сенатъ и народъ постановилъ похвалить за это человѣка превосходнаго такого то, дать ему право гостепріимства, въѣзда и выѣзда моремъ, въ мирное и военное время, безъ разграбленія и перемирія, право пріобрѣтенія земли и жилья, какъ ему, такъ и его потомству, равноправность выгодъ и прочій почетъ, какой дается другимъ Херсониссцамъ и отъ рожденія гражданамъ; псифизмъ же этотъ начертать на колоннѣ изъ бѣлаго камня и поставить въ храмѣ Эскулапа».

Какъ парѣчіе, на которомъ написана надпись, такъ и орѳографія свидѣтельствуютъ о глубокой древности этого псифизма и потому весьма жаль, что не сохранились ни его начало, ни конецъ. Послѣднее его слово, которое, если снимокъ вѣренъ, можно пополнить только читая βασιλεύσα и отнести его только къ Риму, заставляетъ насъ предположить, что онъ написанъ въ то время, когда римское оружіе нанесло рѣшительный ударъ народу, господствовавшему въ Таврикѣ и на сѣверномъ прибрежьѣ Чернаго моря и освободило грековъ отъ прежней зависимости. Нельзя не согласиться съ Бёкомъ, который отвергаетъ мнѣніе Страбона, полагающаго, что Херсониситы, со времени Мѳрадата VI до его времени, признавали еще власть Воспорскихъ царей (Страв. VII стр. 308 слѣд.) и утверждаетъ, основываясь на Плиніѣ (H. N. IV, 26), что они получили свободу отъ римлянъ вмѣстѣ съ воцареніемъ въ Воспорѣ Асандра въ 36 г. до Р. Х., чему служатъ доказательствомъ монеты вѣка Августова съ надписью Χερσονήσου ἐλευθέρας (Бёкъ C. I. II Introd. p. 90, 11 [2]). Но трудно себѣ представить, чтобы и раньше этого времени римляне, умѣвшіе искусно развлекать силы непріятеля, оставили безъ вниманія цвѣтущій торговлей городъ, къ которому, какъ

[2]) Бёкъ ошибается только приводя въ зависимость Херсонскую эру отъ вступленія на престолъ Асандрѣ. Упомянутыя мною выше двѣ христіанскія надписи времени Зенона (см. стр. 1 прим. a)), изъ коихъ одна найдена въ Херсонѣ, другая въ Салоникѣ, имѣютъ одинъ и тотъ же годъ и индиктъ, изъ чего видно, что позднѣйшіе Херсонцы придерживались одной же эры съ принятой въ Македоніи, которая, какъ свидѣтельствуютъ надписи помѣщенныя у Бёка, начиналась со дня сраженія при Акціумѣ въ 31 г. до Р. Х. См. Бёкъ C. I. II. №№ 1970 Add. corr. 1997c. По этому воцареніе Асандра въ Воспорѣ не имѣетъ ничего общаго съ эрой Херсонской.

мы знаемъ, обращались позже съ требованіемъ содѣйствія въ войнахъ, веденныхъ съ Воспоранами и Скиѳами при Діоклеціянѣ и Константинѣ (Конст. Багрян. de admin. imp. г. LIII). Какъ эти оба императора подтвердили свободу города въ римскомъ смыслѣ, т. е. городъ считался зависимымъ отъ римлянъ [3]), но имѣлъ свое собственное управленіе, устройство и нѣкоторыя льготы, такъ безъ сомнѣнія и римскіе республиканскіе полководцы, воевавшіе въ Малой Азіи и назначавшіе царей Воспорскихъ, пользовались готовностію грековъ отдать себя подъ римское покровительство. Извѣстно, что по смерти Миорадата Помпей отдалъ царство Воспорское Фарнаку (62 до Р. Х.), за которымъ оставилъ его Цезарь; послѣ же смерти Фарнака оно было отдано Агриппой Полемону I. На Воспорской надписи 740 г. отъ основ. Рима 14 до Р. Х. Августъ называется уже *πάσης γῆς καὶ πάσης θαλάσσης ἄρχων* (Бёкъ C. I. II № 2122) т. е. повелителемъ всей земли и моря. По этому предположеніе, что уже раньше Августа римскіе полководцы въ мирныхъ условіяхъ могли выгородить для Херсониссцевъ свободу, весьма правдоподобно и, на основаніи его, мы едва ли ошибемся считая вышеприведенный псифизмъ принадлежащимъ республиканскому періоду Рима, составленнымъ, можетъ быть, даже до воцаренія Асандра въ Воспорѣ. Римъ на надписяхъ называется иногда *ἡ βασιλευούσα Ῥώμη* или *ἡ βασιλίς* (Бёкъ C. I. II p. 433 №№ 2594, 2595, 2801) и весьма вѣроятно, что на приведенной надписи говорится объ отправленіи къ римскому полководцу *ποτὶ τὸν ὕπατον* или *στραταγὸν τᾶς βασιλευούσας Ῥώμας*, или въ Римъ *εἰς τὰν βασιλευούσαν Ῥώμαν* съ увѣдомленіемъ объ оказанной какому то римлянину почести.

Дорическое нарѣчіе надписи напоминаетъ намъ, какъ я замѣтилъ уже выше, первыхъ поселенцевъ Херсониса Ираклійцевъ Понтійскихъ, выходцевъ изъ Мегары и Віотійской Танагры (Павс. Опис. Гр. V, 26). Съ ними, какъ разсказываетъ Скимнъ Хіосскій (Скимна фрагм. 75), поселились по совѣту Оракула *Δήλιοι* Делоссцы, которыхъ очевидно смѣшало преданіе съ Делійцами, жителями сосѣдняго съ Танагрой приморскаго города *Δήλιον*, имѣвшаго свой храмъ Аполлона (Павс. тамъ же).

---

[3]) У Константина Багрян. de adm. imp. ib. Діоклеціянъ называетъ Херсонитовъ, *γνησίους ὄντας ὑπηκόους τῆς Ῥωμαίων βασιλείας* т. е. истинными вѣрноподданными римской имперіи и по просьбѣ ихъ пословъ признаетъ ихъ свободными.

Во всякомъ случаѣ справедливѣе предположить, что на столь отважное предпріятіе, какъ поселеніе на берегахъ негостепріимнаго Понта, среди дикихъ, приносящихъ людей въ жертву Тавровъ, могли рѣшиться скорѣе Делійцы, чѣмъ Делоссцы, такъ какъ первые, вслѣдствіе сношеній съ родственными Ираклійцами, могли ближе знать страну и, живя въ сосѣдствѣ съ Авлидой, понимали лучше настоящій смыслъ преданія объ Ифигеніи перенесенной изъ этого города Діаной въ мѣста, избранныя ими для поселенія. Отсутствіе на древнѣйшихъ надписяхъ іонизмовъ не допускаетъ также первоначальнаго смѣшенія іонійскихъ Делоссцевъ съ дорійскими Ираклійцами. По этой причинѣ мнѣ кажется, что не ошибается проф. Брунъ, высказавшій первый сомнѣніе относительно поселенія въ Херсонисѣ грековъ съ острова Делоса (см. Bruun, Notices sur la topographie ancienne de la Nouvelle Russie. Odessa. 1857, стр. 51). Что касается поклоненія Эскулапу, то оно, будучи распространено въ Пелопонисѣ и близкихъ къ Танагрѣ городахъ, занесено въ Таврику первыми поселенцами. Главнымъ мѣстомъ поклоненія былъ Эпидавръ (Павс. II. 26, 3), откуда заимствовали римляне культъ этого божества. Отсюда же онъ перенесенъ въ Сикіонъ (Павс. II. 10, 3) и Фліунтъ (Павс. II. 13, 5). Упоминается также въ Спартѣ (Павс. III. 14, 7) и въ другихъ мѣстахъ. Римляне занесли его даже съ собою въ Дакію (см. надпись изъ Alba Julia у Франца С. 1. III, № 6815).

II.

Обломокъ доски съ псифизмомъ, заключающимъ подобно предыдущему разныя привиллегіи.

. . . . . ΟΝΑ . . .
. . . ΚΑΙΤΩ . . . . .
. ΤΑΚΟΥΝΑΥ . . . . .
ΠΑΝΕΣΠΛΟΥ . . . . .
ΣΠΟΝΔΕΙΑΥ . . . . .
ΙΤΩΝΤΩΝ . . . . . .
ΦΙΓΜΑΤΟΥ . . . . . .
ΕΠΙΣΑΜ . . . . . .

www.librarychersonesos.org

. . . . . ον ἀ . . . . . (δεδόχθαι τῇ βουλῇ) καὶ τῷ (δάμῳ ἐπαινέσαι μὲν τὸν δεῖνα, εὐνοίας ἕνεκεν τᾶς πρὸς αὐτόν, δόμεν δὲ αὐτῷ προξενίαν καὶ ἐγγείων ἔγκτασιν καὶ) ἔσπλου(ν καὶ ἔκπλουν ἐν ἔτεσιν εἰράνας καὶ πολέμου ἀσυλεὶ καὶ ἀ)σπονδεί, αὐ)τῷ τε καὶ ἐκγόνοις. ἔμμεν δὲ αυτὸν καὶ μέτοχον (πά)ντων (ὥνπερ καὶ τοῖς ἄλλοις προξένοις μέτεστιν. τὸ δὲ ψά)φι(σ)μα τοῦ(το ἀναγραφῆμεν λευκολίθῳ στάλᾳ καὶ ἀναθέμεν ἐν τῷ) ἐπισαμ(οτάτῳ τᾶς πόλιος τόπῳ.

Въ этомъ псифизмѣ даются неизвѣстному намъ лицу тѣ же привиллегіи что и въ предыдущемъ и постановляется начертать его на колоннѣ изъ бѣлаго камня и поставить на самомъ видномъ мѣстѣ города. Оба принадлежатъ судя по нарѣчію и почерку тому же самому времени.

III.

AN . .
ΒΕΥΡΙ . . . . .
ΑΡΧΩΝ
ΜΑΡΚΟΣ
Γ ΖΗΘΟΣ

Ἀνέστησεν τῷ δεῖνι δὶς Εὐρη(σιβίου) ἄρχων Μάρκος τρὶς Ζήθο(υ).

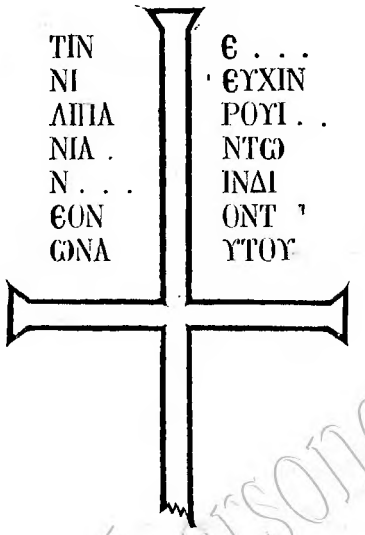
«Поставилъ такому то внуку Евриспвія архонтъ Маркъ правнукъ Марка Зиѳа» или вѣрнѣе: поставилъ такому-то, сыну такого то, того же имени, сыну Евриспвія, архонтъ Маркъ, сынъ Марка, сына Марка, сына Зиѳа».

Здѣсь говорится о поставленномъ памятникѣ или статуѣ. Надпись любопытна въ томъ отношеніи, что мы узнаемъ о существованіи въ позднѣйшемъ Херсонѣ архонтовъ, тогда какъ еще позже Константинъ Багрянородный называетъ главныхъ начальниковъ города στεφανηφορούντες καὶ πρωτεύοντες (de adm. imp. LIII). Любопытно также, что у того же Константина упоминается начальникъ Херсона Ζῆθος τοῦ Ζήθονος,

управлявшій городомъ черезъ нѣсколько и еще нѣсколько лѣтъ послѣ описанныхъ имъ происшествій въ началѣ царствованія Константина В. (Конст. Багр. тамъ же). Если бы по этому можно было принять упомянутаго на надписи Марка за правнука этого же самаго Зиѳа, то оказалось бы, что надпись написана около половины пятаго столѣтія по Р. Х. Впрочемъ и самъ почеркъ доказываетъ, что она принадлежитъ періоду Византійскому. Я предпочелъ другимъ имя Εὐρησίβιος какъ встрѣчающееся на греческихъ надписяхъ нашего прибрежья.

IV.

Каменная плита съ могилы покойника, съ изсѣченнымъ на ней крестомъ и надписью.



Τὴν ἐκκλίνει εὐχὴν λιπαροῦ γυνὴ Ἀντωνίου Ἰνδικτιῶνος ΙΔ, ὥνα ἔτους.

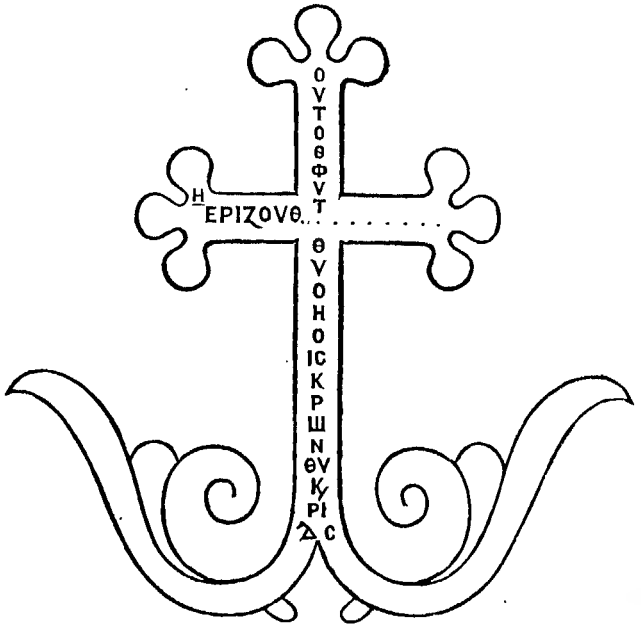
«Проситъ о молитвѣ за блаженнаго жена Антонія, Индикта XIV, 851 года».

Такъ какъ Херсонская эра начиналась 31 года до Р. Х., то 851 Херсонскій отвѣчаетъ 820 нашей эры. На этотъ годъ приходится 14-й Индиктъ, слѣдовательно снимокъ, хотя бы мы на немъ читали Ἰνδικτεῶνος γ не вѣренъ. Надпись доказываетъ совершенный въ это время упадокъ орѳографіи такъ какъ гласныя и двугласныя, которыя новые греки произносятъ какъ іота замѣняются іотой.

http://chersonesos.org

V.

Крестъ изсѣченный на церковной колоннѣ.



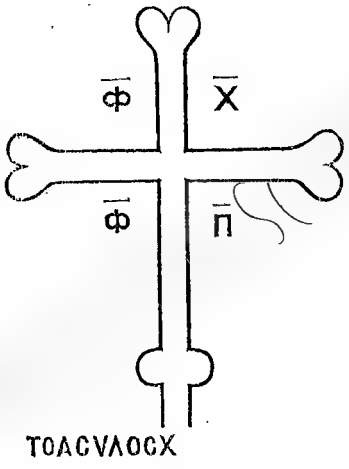
Οὗτος (ὁ σταυρὸς) φυτεύσει εἰς κράδην Θεοῦ, καὶ ῥίζας οἱ θερίζον(τες οὐκ ἐκριζώσουσι).

«Этотъ (крестъ) выростетъ въ отводокъ смоковницы Божьей и жнецы не искоренятъ его корней». Переписчикъ надписи смѣшалъ очевидно круглыя буквы O, C, Є и Θ; вмѣсто тройной AI нашелъ не греческую Ш; знакъ Δ, замѣняющій двойную ZA на надписи долженъ быть Δ. Смоковница, которой разведеніемъ занимаются многіе въ южныхъ странахъ, служила не разъ предметомъ для сравненій. Самъ Христосъ употребляетъ ее въ своихъ притчахъ (у Св. Луки XIII, 7). Оттого легко могла прійти мысль грекамъ уподобить крестъ, это знаменіе христіанской вѣры, отводку смоковницы, глубоко пускающему свои корни и не боящемуся истребленія отъ серпа жнецовъ, чтобы этимъ показать великую силу глубоко и широко укоренившагося христіанства. Согласно этой мысли и крестъ получилъ ту форму, которую мы видимъ на Херсонской колоннѣ. Три верхнія окончности его представляютъ листья смоковницы, изъ нижней, въ родѣ украшенія, вырастаютъ длинные и широко развѣтвляющіеся корни. Изъ этой формы возникла очевидно другая, упрощенная, которую

я привожу сей часъ же ниже, гдѣ окончности креста не столь похожи на листья, сколько на плодъ смоковницы (см, № 6). Крестъ первой формы, судя по почерку надписи и замѣнѣ двугласныхъ ου и ει итой, а Η іотой, принадлежитъ IX столѣтію. Его находимъ уже на монетахъ Василія I и Константина VIII (868 –879). Въ тоже самое время на Аѳонской церковной живописи представляется древо познанія, въ видѣ смоковницы (Manuel d'iconogr. chrét. par Didron p. 88). На кускѣ мрамора хранящемся нынѣ въ музеѣ Общества, найденномъ въ развалинахъ Херсониса и принадлежавшемъ, по мнѣнію Н. Н. Мурзакевича амвону древней Херсонской церкви, на которомъ читались Евангеліе и посланія апостольскія изображенъ какъ орнаментъ агнецъ и при немъ ростущая смоковница. Таже форма креста въ Инкерманскомъ скитѣ Св. Климента (древнемъ г. Ѳеодоро). См. Зап. Одесскаго Общества Истор. и Древн. Т. II, стр. XI. Крестъ нашей формы неизвѣстенъ Пиперу, занимавшемуся вопросомъ о началѣ и символическомъ значеніи разныхъ видовъ креста. См. Ferd. Piper, Evangelischer Kalender für 1863. Berlin, стр. 78. Замѣчательно употребленіе на надписи глагола φυτεύω въ среднемъ значеніи.

VI.

Крестъ на найденномъ кускѣ колонны съ надписью.



Φῶς Χριστοῦ φαίνει πάντας. Τὸ ἄσυλον Χριστός,

т. е. Свѣтъ Христовъ освѣщаетъ всѣхъ. Убѣжище Христосъ.

На нижней надписи очевидно должны находиться на концѣ буквы N Χ.

VII.

Двѣ латинскія надписи, на одной изъ коихъ читаемъ:

SILVESTRIS
CRISTIQVETE.
GIVNI . . . .
OV . . . .
INP . . . .
CAP . . . .

Надпись вѣроятно надгробная, но пополнить ее трудно. Въ третьей строкѣ можетъ быть conjugi *unice* de se merenti или unice carae, какъ на римскихъ надписяхъ у Орелли (Inscriptt. latt. ampliss. coll.) №№ 4407, 7409. Въ пятой: requiescat *in* pace. Въ шестой: si quis hunc titulum sive monumentum sive sepulchrum violaverit, dabit aerario poenae nomine столько то, cujus poenae partem *capiat* delator.

Упоминаемое на надписи имя Christus было какъ видно любимое имя Херсонитовъ, можетъ быть со времени правителя города Хри́ста (Χρῆστος Παπίου), при которомъ они отличились въ войнѣ съ Воспоранами при Діоклеціанѣ, такъ, что даже завладѣли столицею царства Воспоромъ (Конст. Багр. de adm. imp. c. LIII). На одной греческой Херсонской надписи у Бёка (C. I. II. Add. corr. № 2056[c]) встрѣчается Χρῆστος Χερσονησίτης, на другой, найденной также среди Херсонскихъ развалинъ, производное Χρηστίων (Бёкъ C. I. II. № 2100). Если такимъ образомъ принять римское за позднѣйшее, то надпись принадлежитъ IV столѣтію.

VIII.

Въ другой говорится о сооруженіи кѣмъ то чего то въ честь императоровъ Діоклеціяна и Максиміана.

SAK . . M·ET· . .
POSVIT·DO . . . .
TIANOPA . . . .
MAXIMIA . . . .
MAXIMOST

Statuam? et . . . . *posuit Dominis* . . Gajo Valerio Diocle*tiano pio*, *felici*, invicto, Augusto... Sarmatico maximo et Marco Valerio *Maximia*no pio, felici, invicto Augusto... Sarmatico *maximo*, *et* Flavio Valerio Constantio et Galerio Valerio Maximiano Nobilissimis Caesaribus.

Во второй строкѣ, на концѣ, вѣроятно находятся два DD.; въ третьей P.F.; въ пятой, стоящее на концѣ ET заставляетъ предполагать, что на надписи упоминаются два цезаря, Констанцій Хлоръ и Галерій Максиміанъ избранные въ соправители въ 292 г. по Р. Х. Изъ всѣхъ титуловъ, которые носили эти императоры вслѣдствіе одержанныхъ побѣдъ ими или ихъ предмѣстниками, я поставилъ нарочно sarmaticus maximus, относя эту надпись ко времени войны съ Сарматами или Воспоранами, описанной Константиномъ Багрянороднымъ (de adm. imp. c. LIII), въ которой прославились Херсониты, а предводительствовалъ Констанцій еще въ званіи трибуна. Онъ, по словамъ Константина Багрянороднаго, представилъ Херсонскихъ пословъ Діоклеціяну, и вскорѣ самъ взошелъ на престолъ (т. е. назначенъ былъ цезаремъ и соправителемъ). Такъ какъ Констанцій сдѣлался цезаремъ въ 292 году, а война съ Воспоранами кончилась въ 289 [4]), то за свѣжей еще памяти могъ какой нибудь римлянинъ, можетъ быть воинъ служившій при Констанціѣ и облагодѣтельствованный своимъ полководцемъ, поставить памятникъ въ честь своихъ правителей. Что римскіе солдаты стояли въ Херсонѣ, доказываетъ надпись, упомянутая мною выше, римскаго трубача XI легіона Клавдіева, найденная въ развалинахъ этого города. О пребываніи римлянъ тамъ же свидѣтельствуетъ и предыдущая.

В. ЮРГЕВИЧЪ.
Д. Ч. О.

---

[4]) Мамертинъ и Евмелъ въ своихъ панегирикахъ говорятъ о войнѣ съ Сарматами въ этомъ году и о побѣдахъ Діоклеціана, въ ознаменованіе которыхъ чеканились монеты при этомъ императорѣ съ victoria Sarmatica. Евмелъ утверждаетъ, увлекаясь очевидно лестью, что народъ Сарматовъ былъ совсѣмъ уничтоженъ, но поводъ къ этому ему подало вѣроятно завоеваніе столицы Воспора Херсонитами. Извѣстно изъ Константина Багрянороднаго, что Воспоръ былъ возвращенъ Воспоранамъ послѣ мира съ римлянами и что спустя нѣсколько лѣтъ, при Константинѣ великомъ, Херсониты успѣшно воевали съ Сарматами, вслѣдствіе чего Кафа была назначена границею ихъ владѣній со стороны Воспора.

О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ изъ собранія И. К. Суручана.

Чѣмъ скуднѣе количество неизданныхъ надписей, представленныхъ мною въ третьемъ собраніи ручекъ изъ южной Россіи [1]), тѣмъ желательнѣе было для меня, какъ полученіе изъ Кишинева списковъ цѣлой ихъ коллекціи изъ музея *И. К. Суручана*, такъ и порученіе публиковать ихъ съ моими замѣчаніями.

При этомъ я съ одной стороны конечно сожалѣлъ, что уже болѣе нельзя было включить сего новаго матеріала въ вышеупомянутое сочиненіе, которое, нѣсколько недѣль тому назадъ, было отпечатано, но съ другой утѣшался я тѣмъ, что и сіи новыя надписи не только не противорѣчатъ моимъ прежде изложеннымъ предположеніямъ, но служатъ напротивъ полнымъ ихъ утвержденіемъ, такъ что я, для избѣжанія всякаго повторенія, просто указывая на свои общія и частныя примѣчанія относительно надписей на дошедшихъ до насъ ручкахъ различнаго рода [2]), надѣюсь удовлетворить благосклоннаго читателя краткимъ изложеніемъ того, что касается исключительно до надписей здѣсь мною въ первый разъ представляемыхъ, и о чемъ будетъ говорено, послѣ перечня ихъ, въ концѣ сего сочиненія, въ которомъ я позволилъ себѣ слѣдующія сокращенія:

C. J. Gr. = (Boeckh) Corpus inscriptionum Graecarum.

C. R. = (Stephani) Compte-rendu de la commission Impériale archéologique.

B. B. I = Mél. I = (Becker) Mélanges Gréco-romains tirés du bulletin historico-philologique de l'académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome I, p. 416—521.

---

[1]) Ueber eine dritte Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland, im zehnten Supplementbande der Jahrbücher für classische Phi'ologie. S. 3—117, [2]) См. мое вышеупомянутое сочиненіе стр. 36—114.

St. B. II^a = Mél. II = (Stephani) Mélanges Gréco-romains etc. Tome II, p. 7—26.

St. B. II^b = Mél. II = (Stephani) Mélanges Gréco-romains etc. Tome II, p. 206—216.

Б. Зап. V = (Becker) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ пятый.

Б. Зап. VII = (Becker) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ седьмой.

A. D. = (Albert Dumont) Inscriptions céramiques de Grêce (Archives des missions scientifiques et littéraires. Deuxième série. Tome sixième. Paris 1871).

B. S. × = Sup. × = (Becker) Zehnter Supplementband der Jahrbücher für classische Philologie. Leipzig 1878.

I. Надписи на ручкахъ Родосскихъ амфоръ.

№ 1.

Α . . . ΟΝΛΕΥΣ Ἀ(γαθ)ο(κ)λεῦς Olbia [3]). S[4]). № 8.

Имя Ἀγαθοκλῆς часто [5]) встрѣчается между горшечниками или фабрикантами Родосскими.

№ 2.

ΕΠΙΛΓΕΣΤΡΑ . ΟΥ ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ balaustium.

ἐπὶ Ἀγεστρά(τ)ου, Ὑακινθίου Olbia. S. № 43.

Надпись образуетъ кругъ, въ серединѣ котораго цвѣтокъ балавстіумъ. Тоже самое имя должностнаго магистрата у *Франца* [6]) и у *Беккера* [7]), но въ соединеніи съ другими мѣсяцами.

№ 3.

ΠΑΙΣΧΙΝΑ (ἐ)π' Αἰσχίνα, Olbia. S, № 27.

ΡΙΑΝΙΟΥ (Ἀγ)ριανίου.

Такъ какъ на надписяхъ Родосскихъ ручекъ послѣдняя буква предлога ἐπί почти всегда выбрасывается предъ должностнымъ лицемъ, названіемъ ἱερέως, а на-

---

[3]) мѣсто находки, [4]) музей Ивана Касіяновича Суручана въ г. Кишиневѣ, [5]) C. J. Gr. III, p. V. № 2—8, Mél. I, S. 420, № 2, Б. Зап. VII, стр. 4, № 1. Henzen bulletino dell'instituto 1865, p. 76, № 11a, C. R. 1869. S. 194, № 1, A. D, p. 76, № 1, 2, 3, [6]) C. J. Gr, III, p. V, № 13, 14, [7]) Б. Зап. V, стр. 19, № 3.

противъ обыкновенію удерживается предъ собственными именами, начинающимися гласною буквою, то и на сей ручкѣ вѣроятно стояло ἐπὶ Αἰσχίνα, а не ἐπ' Αἰσχίνα. На другихъ ручкахъ [8]) Αἰσχίνας, имя должностнаго магистрата, соединенъ съ другимъ мѣсяцемъ Родосскаго календаря.

№ 4.

ΑΝΤΙ . . . ΟΥ Ἀντι(μάχ)ου caduceus. Olbia. S №. 7.

Подобнымъ штемпелямъ уже прежде [9]) присуждено Родосское происхожденіе.

№ 5.

ΕΠΑΣΠΟΛΙΟΥ · ἐπ(ὶ) Ἀ(ρχε)πόλιο(ς), Olbia.

ΚΑΡΜΕΙΟΥ Καρ(ν)είου. S. №. 23.

Не смотря на существованіе именъ (Πόλιος) Πολίου [10]) и (Εὐπόλιος) Εὐπολίου [11]), надобно здѣсь, какъ мнѣ кажется, читать Ἀρχεπόλιο(ς), потому что имя составлено изъ ἄρχω и πόλις, а не изъ ἄρχω и πολιός. Вѣрность предполагаемаго мною склоненія доказывается надписями на ручкахъ *Книдосскихъ*, на которыхъ встрѣчаются слѣдующіе родительные падежи: Κλεινοπόλιος [12]) (отъ именительнаго Κλεινόπολις), Κλεοπόλιος [13]) (отъ имен. Κλεόπολις), Κλευπόλιος [14]) (отъ имен. Κλεύπολις), Κληνοπόλιος (отъ имен. Κληνόπολις). Такое-же окончаніе родительнаго падежа находится также, на ручкахъ Родосскихъ, въ двухъ именахъ: Ἀριστοπόλιος (отъ имен. Ἀριστόπολις) и Θαρσιπόλιος (отъ имен. Θαρσίπολις).

№ 6.

ΒΡΟΜΙΟΥ Βρομίου. Olbia. S. №. 72.

№ 7.

ΒΡΟΜΙΟΥ Βρομίου sertum. Olbia S. № 6.

Предыдущія два клейма различаются другъ отъ друга тѣмъ, что, по формѣ буквъ, первое изъ нихъ, не имѣя никакой эмблемы, старшее, а второе, обозначенное, вправо отъ надписи, вѣнкомъ — младшее; оба, тѣмъ не менѣе, изъ Родоса [19]).

[8]) C. J. Gr. III, p. VI, № 39, 40: *Addit.* [9]) B. S. X. S. 45, [10]) *Benseler* Wörterbuch der griechischen Eigennamen II, S. 1219, [11]) A. D. IV, p. 195, № 319a, 313b B. S. X. S. 95, [12]) A. D. IV, p. 209, № 391, 395, [13]) A. D. V, p. 241, № 75, [14]) A. D. I, p. 131. № 34, 35, IV, p. 150, слѣд. № 48, 179, 361, 398, 399, 457, 458, V, p. 241, № 74, VI, p. 256, № 63—64, [15]) A. D. VII, p. 293, № 136, 137, [16]) A. D. VII, p. 295, № 150, [17]) C. J. Gr. III, p. VII, № 135, [18]) C. R. 1869, № 24, 25, [19]) B. Mél. I. S. 424, № 41, *Henzen* bullet. 1865, p. 55, *Keil* см. Benseler Wörterb. gr. Eig. S. 230, s. v. *Δρόμιος*, C. R. 1869. S. 219, № 112.

№ 8.

Е . . ΙΔΑΜΑΙΝ . . ἐ(π)ὶ Δαμαιν(έτου), Olbia.

Λ . . ΑΜ . . ΙΟΥ Ἀ(ρτ)αμ(ιτ)ίου. S. № 18.

При имени Δαμαίνετος, имени должностнаго лица, встрѣчается или тотъ самый мѣсяцъ Ἀρταμίτιος [20]), или другіе мѣсяцы [21]).

№ 9.

. . . . . ΜΟΚΡΑΤΕΥΣ (ἐπὶ Δα)μοκράτευς. balaustium. Olbia. S. №. 44.

Недостающія пять буквъ, образующихъ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими кругъ, въ серединѣ котораго балавстіумъ или цвѣтъ гранатнаго дерева, могутъ быть или ἐπὶ Δα [22]) или ἐπὶ Τι [23]), но изъ двухъ такимъ образомъ образованныхъ именъ второе Τιμοκράτης не встрѣчается на ручкахъ въ *Ольвіи* найденныхъ, между тѣмъ, какъ на нихъ первое Δαμοκράτης принадлежитъ то должностному магистрату [24]), то фабриканту [25]).

№ 10.

ΔΑΜΟΚ . . . . ΥΣ Δαμοκ(ράτε)υς. balaustium. Olbia. S. № 10

Надпись въ кругѣ, какъ въ №№ 2 и 9. Объ имени фабриканта см. предъидущій № 9.

№ 11.

. ΑΜΟΦΙΛΟΥ (Δ)αμοφίλου. balaustium. Olbia. S. № 54

Въ серединѣ кругообразной надписи цвѣтъ гранатоваго дерева такой же, какъ на двухъ предъидущихъ ручкахъ. у *Франца* [26]) подобный экземпляръ изъ Александріи, на которомъ имя также, какъ и здѣсь принадлежитъ Родосскому фабриканту.

№ 12.

ΕΠΙΠΡΑΓΟΡ ἐπὶ Πραγόρ(α), Olbia. S. № 26.

ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ Ὑακινθίου.

Тоже самое имя должностнаго магистрата встрѣчается на другихъ ручкахъ [27]) въ соединеніи съ другими мѣсяцами.

---

[20]) C. J. Gr. III, p. VIII. № 183, [21]) тамъ-же № 184—190, B. Mél. I, S. 424. № 43, 44, Б. Зап. V, стр. 21, № 13, [22]) B. Mél. I. S. 425. № 48, Б. Зап. VII, стр. 9, № 22, [23]) C. J. Gr. III, p. XIII, № 444, [24]) см. прим. 22, [25]) B. Mél. I. S. 425. № 49, 50, 51. Б. Зап. VII, стр. 10, № 23 и здѣсь № 10, [26]) C. J. Gr. III, p. IX. № 206. [27]) C. J. Gr. III, p. IX, № 229—231. Б. Зап. V, стр. 21, № 16, 17.

№ 13.

ЕПІОЕ . . ἐπὶ (Θ)ε(ομ)— caput Solis Olbia. S. № 10.

ВРОТОУ βρότου. radiatum.

Лучистая голова Геліоса, влѣво отъ надписи, съ точностію доказываетъ *Родосское* происхожденіе сей ручки, что тѣмъ важнѣе, что имя Θεόμβροτος въ числѣ составленныхъ со словомъ βροτός именъ [28]) въ Родосѣ до сихъ поръ не оказалось.

№ 14.

РОΣ . . . . . ρος, (Δαλίου) Olbia. S. № 38.

ЕПІОЕ . ТО ἐπὶ Θέ(σ)το

Такъ какъ надпись, находящаяся въ продолговатомъ четыреугольникѣ, съ обѣихъ сторонъ ограничена, то послѣдній слогъ недокопченнаго во второй строкѣ имени Θέσ-το(ρος) [29]) стоитъ въ первой, въ которой пустое мѣсто, по всей вѣроятности, было занято именемъ какого либо Родосскаго мѣсяца, на пр. Δαλίου.

№ 15.

ІТ·. ОКРАТЕУΣ (Ἱππ) οκράτευς balaustium. Olbia S. № 42.

Имя Ἱπποκράτευς, въ кругѣ, въ серединѣ котораго балавстіумъ (см № 2. 9. 11.), часто [30]) встрѣчается между Родосскими фабрикантами.

№ 16.

МІКУ Μικύ(θου). balaustium. Olbia S. № 75.

Отъ кругообразной надписи съ балавстіумомъ въ серединѣ, уцѣлѣли только четыре первыя буквы имени фабриканта, за которымъ, вѣроятно, стерто имя какого либо Родосскаго мѣсяца, находящагося на другихъ подобныхъ ручкахъ [31]).

№ 17.

NІ . . ПΔОΣ Νι(κά)γιδος. Olbia S. № 51.

Ручки съ однимъ именемъ Νικάγιδος, происхожденіе коихъ прежде было сомнительно [32]), теперь, по мнѣнію *Кейля* [33]) *и Дюмонта* [34]), слѣдуетъ причислить къ Родосскимъ.

---

[28]) B. Sup. X. S. 6. № 2, [29]) см. B. Sup. X. S. 12. № 16 съ моимъ примѣчаніемъ, [30]) B. Sup. X. S. 13. № 19, [31]) C. R. 1865. S. 213. № 10, A. D. p. 101, suiv. № 186—190, [32]) C. J. Gr. III, p. XIX. № 144—146, Mél. I. S. 441. № 50, [33]) Benseler Wörterb. gr. Eigennamen II. S. 999 s. v. *Νίκαγις*, [34]) A. D. p. 102. № 193—195.

№ 18.

. . . ΞΕΝΟΚ (ἐπὶ) Ξενοκ Olbia. S. № 79.

. . Υ . (λε)υ(ς).

Подобная ручка у *Франца* [35]).

№ 19.

ΕΠΙΞΕΝΟΣΤΡΑΤΟΥ ἐπὶ Ξενοστράτου, Olbia.

ΡΑΡΝΕΟΥ (Κ)αρνε(ί)ου. S. № 39.

Должностный магистратъ и на другой [36]) Родосской ручкѣ называется Ξενόστρατος.

№ 20.

. . . . . ΝΟ (ἐπὶ Ξε)νο— Olbia S. № 13.

ΦΑΝΤΟΥ Φάντου.

Въ Южной Россіи уже прежде этого найдены Родосскія ручки съ именемъ магистрата Ξενόφαντος [37]).

№ 21.

ΟΛΥΜΠΟΥ Ὀλύμπου. fax. Olbia. S. № 73.

О Родосскомъ происхожденіи подобныхъ ручекъ и объ эмблемѣ, состоящей, вправо отъ надписи, въ горящемъ факелѣ съ покровомъ для руки, уже въ другомъ мѣстѣ [38]) мною говорено.

№ 22.

ΠΑΤΡΩΝΟ . Πάτρωνο(ς) Olbia. S. № 40.

Такъ какъ имя Πάτρωνος, стоящее здѣсь, безъ всякаго прибавленія, въ самостоятельномъ родительномъ падежѣ, встрѣчается на другой ручкѣ [39]) въ соединеніи съ Родосскимъ мѣсяцемъ Δάλιος, то я не сомнѣваюсь перемѣстить и вышеупомянутый экземпляръ изъ ручекъ неизвѣстнаго происхожденія [40]) въ Родосскія.

№ 23.

ΕΠΙΡΕΙ ἐπ' ἱερε(ως Παυ)= caput So- Olbia.

ΣΑΝΙ σανί(α). lis radiatum. S. № 34.

---

[35]) C. J. Gr. III, p. XI. № 348, [36]) C. R. 1869. S. 198. № 41, [37]) B. Зап. V, стр. 23. № 27, 28, B. Sup. X. S. 15. № 24, [38]) B. Sup. X. S. 48, b) № 216a и c) № 244, 245, [39]) C. R. 1869. S. 198. № 43, [40]) Б. Зап. VII, стр. 28. № 30.

Изображенная, влѣво отъ надписи, эмблема лучистая голова Геліоса — вѣрное доказательство Родосскаго происхожденія сей ручки, на которой буквы такъ стерты, что предложенное мною чтеніе надписи есть ничто болѣе, какъ предположеніе. Впрочемъ, имя Παυσανίας, за которымъ здѣсь вѣроятно слѣдовало имя какого-либо Родосскаго мѣсяца, напр. Δαλίου, часто [41]) встрѣчается на ручкахъ Родосскихъ амфоръ.

№ 24.

. ΠΠΑΥΣΑΝΙΑ ἐπὶ Παυσανία, Olbia S. № 74

ΟΕΣ . . . ΟΡΙΟΥ Θεσ(μοφ)ορίου.

№ 25.

ΕΙ . . ΑΥΣ ἐπ(ὶ Παυ)σ- Olbia S. № 14.

ΑΝΙΑ ανία,

Δ . ΛΙΟΥ Δ(α)λίου.

№ 26.

—ΑΥΣΑ (ἐπὶ Π)αυσα- Olbia S. № 50.

ΙΑ (ν)ία,

ΑΜΟΥ (Παν)άμου.

№ 27.

ΕΠΙ . ΑΥ ἐ(πὶ Π)αυ- caput Solis. Olbia.

ΣΑΝΙΑ σανία. radiatum. S. № 78.

Лучистая голова Геліоса, влѣво отъ надписи, эмблема Родосская, какъ въ предъидущемъ № 23, въ которомъ смотри мое примѣчаніе относительно имени Παυσανίας.

№ 28.

ΕΠΙΣΥΜΜΑΧ . . ΠΑΝΑΜ[illegible] balaustium. Olbia.

ἐπὶ Συμμάχ(ου), Πανάμ(ου). S. № 24.

Буквы образуютъ кругъ, въ серединѣ котораго цвѣтъ гранатнаго дерева. Имя

---

[41]) C. J. Gr. III, p. XI. № 365—374, *Stephani* Antiq. du Bosph. Cimmérien Inscript. LXXIX. № 18, C. R. 1869. S. 198. № 44—46, B. Mél. I. S. 429. № 89—92, Б. Зап. VII, стр. 15. № 42, 43, A. D. p. 106. № 218, 219, 223, 225—229, 230a и слѣдующіе здѣсь № 24—27.

Σύμμαχος, за исключеніемъ одной ручки [42]), всегда [43]) является въ зависимости отъ предлога ἐπί и обыкновенно въ соединеніи съ именемъ какого-либо мѣсяца.

№ 29.

ΕΠΙΤ . ΜΟΔΙΚΟΥ Δ . . ΙΟΥ — balaustium. Olbia.

ἐπὶ Τ(ι)μοδίκου, Δ(αλ)ίου. — S. № 66.

Надпись въ кругѣ, въ которомъ цвѣтъ гранатоваго дерева или балавстіумъ (см. № 2, 9, 11, 16, 28). Между Родосскими магистратами имя Τιμόδικος [44]) уже извѣстно, но встрѣчается въ соединеніи съ другими мѣсяцами.

II. Надписи на ручкахъ Книдосскихъ амфоръ.

№ 1.

ΝΙΔΙΟΝ — (Κ)νιδίον, ἐ(π)᾽ — Signum Olbia.

ΥΡΑ — Εὐ(ρ)υκρά — incertum. S. № 35.

ΕΥΣ — (τ)ευς,

Эмблема [45]), занимающая мѣсто между буквами второй и за буквами третьей строки, похожа на копье или другое орудіе. Необыкновенное имя Εὐρυκράτης встрѣчается и на другой ручкѣ, причисленной Дюмонтомъ [46]) къ Книдосскимъ ручкамъ, но имѣетъ тамъ въ родительномъ падежѣ Εὐρυκράτου [47]).

III. Надписи на ручкахъ Θазосскихъ амфоръ.

№ 1.

ΑΙΣΤΑΡ / ΧΟΥ

(ἐπ)᾽ Α(ρ)ιστάρχου, (Θασίων). — amphora. Olbia. S. № 28.

---

[42]) A. D. p. 109. № 239, [43]) C. J. Gr. III, p. XII. № 407—411, *Mac-Pherson* antiq. of Kertch pl. II. № 4, B. Mél. I. S. 43. № 100, 101. *Henzen* bullet. 1865, p. 75. № 10, *Stephani* C. R. 1864. S. 243. № 3, A. D. p. 109. № 240—243, [44]) C. J. Gr. III, p. XIII. № 435—439, [45]) см. A. D. pl. XII. № 9, [46]) p. 353. № 112, [47]) B. Sup. Z. S. 91, 92.

Такъ какъ имена на *Θазосскихъ* ручкахъ, къ которымъ вышеупомянутая принадлежитъ какъ по формѣ и распредѣленію надписи, такъ и по данной на ней эмблемѣ — стоящей между двумя строчками амфоръ (см. *Дюмонтъ* стр. 15, № 3) — обыкновенно стоятъ или въ именительномъ падежѣ, или въ зависимомъ отъ предлога ἐπί родительномъ [48]), то на лѣвой сторонѣ клейма, вѣроятно, послѣ буквъ ΥΟΧ стерто слово ἐπί или ἐπ᾽, а внизу: Θασίων.

№ 2.

(Ἀρισ)τόδικ(ος), diota. Olbia. S. № 67.

(Θασί(ων).

Смотря какъ на форму надписи, которая, кажется, только находилась на обѣихъ продолговатыхъ сторонахъ четыреугольнаго клейма, такъ и на данную между ними эмблему — стоящую діоту [49]) — надобно почитать сію ручку тѣмъ болѣе Θазосской, что имя Ἀριστόδικος уже встрѣчается на другой ручкѣ [50]) изъ Θазоса.

№ 3.

ΑΣΙϚ
ΡΟΔΟΤ^

(Θ)ασί(ων). delphinus. Olbia. S. № 70.

Въ эмблемѣ, между обѣими строками надписи, горизонтально лежащей, надобно признать, какъ на другихъ Θазосскихъ ручкахъ [51]) — дельфина; имя Ῥόδοτος уже прежде [52]) упомянуто.

№ 4.

ΚΤΗ.Ι Κτη(σ)ί(ας), Olbia. S. № 11.

ΟΛΣΙΩ Θασίω(ν),

ΕΥΡΥ Εὐρύ(αλος).

[48]) B. Sup. X. S. 105, примѣч. 97, [49]) тамъ-же стр. 107, прим. 124; A. D. pl. V. № 33, [50]) C. R. 1860. S. 93. № 4, [51]) A. D. p. 62 pl. IV. № 22 и p. 64 pl. № 21, [52]) B. Зап. VII, стр. 22. № 9.

На другихъ ручкахъ Θазосскихъ встрѣчается, также въ сокращенномъ видѣ, то первое [53]), то второе [54]) изъ вышеупомянутыхъ именъ.

№ 5.

ΚΥ Κύ(μνος) или Κύ(ννος), Olbia. S. № 58

ΘΑΣ Θασ(ίων),

ΗΡΑ Ἡρα(κλείδης).

Чѣмъ вѣрнѣе сія ручка, по формѣ и распредѣленію надписи и по уцѣлѣвшимъ буквамъ второй строки, происхожденія Θазосскаго, тѣмъ менѣе можно съ точностію возстановить имена первой и третьей строчекъ; предложенныя мною имена только тѣмъ правдоподобнѣе другихъ, что Κύμνος [55]) или Κύννος [56]) встрѣчается по одному разу, а Ἡρακλείδης почаще [57]) на ручкахъ Θазоса.

№ 6.

ΜΝΗΣΙ Θ Μνησίθ(εος), amphora. Olbia. S. № 25.

(Θασίων).

Имени Μνησίθεος слѣдуетъ преимущество предъ прочими составленными съ словомъ μνήσιος именами, потому что буква Θ, сохранившаяся на верхнемъ боку клейма, принадлежитъ еще къ нему, и что все слово Θασίων и здѣсь, какъ на другихъ Θазосскихъ ручкахъ, помѣщалось въ одну строку отломленной правой стороны. О формѣ амфоры, въ эмблемѣ, см. № 1.

№ 7.

ΓΟΥΛΥΑΔΟΥ (ἐπ᾽) Οὐλ(ι)άδου, caduceus. Olbia. S. № 20.

ΟΑΞΙΩΝ Θασίων.

---

[53]) Mél. I. S. 436. № 11, C. R. 1859. S. 142. № 17, 1869. S 205. № 105—107, [54]) C. R. 1869. S. 201, folg. № 72, 111, 114, 116, [55]) B. Зап. V, стр. 27. № 10, [56]) St. Mél. II. S. 17. № 11, [57]) C. R. 1859. S. 141. № 7, 1868. S. 123. № 4, 1869. S. 260 folg. № 61, 84, 96, B. Зап. VII, стр. 21. № 8, Sup. 2. S. 19. № 2, 6.

Соображаясь съ вышеупомянутымъ примѣчаніемъ [58]), по которому имена на Θазосскихъ ручкахъ не встрѣчаются въ самостоятельномъ родительномъ надежѣ, надобно предполагать, что предлогъ ἐπί (ἐπ᾽) на сей ручкѣ(см. № 1.) частію стерть [59]), и это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ началѣ первой строки недостаетъ одной буквы. Изображенная среди обѣихъ строчекъ эмблема можетъ быть кадуцей съ короткимъ древкомъ [60]).

№ 8.

ΑΜΦΑΗΣ

(Π)αμφάης. piscis. Olbia. S. № 82.

На испорченной верхней части сего клейма читалось или Θασίων [61]) или, что вѣроятнѣе, какое-либо второе собственное имя [62]); въ первомъ случаѣ вовсе не было надписи ни на правомъ, ни на лѣвомъ бокахъ, а во второмъ на нихъ помѣщалось слово Θασίων. Эмблема, поверхъ надписи, безъ всякаго сомнѣнія — рыба, которая однако, по сообщенному мнѣ чертежу, не похожа на дельфина [63]). Имя Παμφάης встрѣчается и на другихъ ручкахъ [64]) изъ Θазоса.

№ 9.

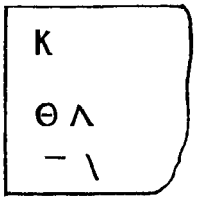
ΘΑΣΙΩΝ	Θασίων, signum Olbia. S. № 19.
ΤΗΛ . ΜΑ	Τηλ(έ)μα(χος), incertum.

Многосложныя имена на Θазосскихъ ручкахъ часто [65]) сокращаются, преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя, какъ напримѣръ здѣсь Τηλέμαχος, не подлежатъ и въ сокращенномъ видѣ никакому сомнѣнію. Эмблема — восемь клинообразныхъ и снаружи остроконечныхъ предметовъ окружаютъ, въ родѣ лучей, какую-то отдѣльную точку, въ центрѣ ихъ изображенную — мнѣ не понятна.

---

[58]) III. № 1, [59]) B. Sup. X. S. 105, прим. 97, [60]) тамъ-же стр. 107, прим. 135, [61]) A. D. p. 65. № 33 и pl. IV № 5 съ моими примѣч., Sup. X. S. 102, 103. № 3 и № 33, [62]) C. R. 1864. S. 213. № 5, [63]) A. D. pl. IV. № 22, 21, pl. V. № 36, [64]) B. Sup. X. S. 102, примѣч. 49, S. 104 примѣч. 75, [65]) на примѣч. B. Зап. VII, стр. 19. № 3: *ΑΡΙΣΤΟΜ*, вмѣсто *Ἀριστομένης*, B. Sup. V. S. 463. № 9: *ΚΑΛΛΙΦ*, вмѣсто *Καλλιφῶν*, B. Зап. VII: *ΗΡΑΚΛΕ*, вмѣсто *Ἡρακλείδης*, № 13: *ΑΕΩΓ*, вмѣсто *Ἀεωγόρης*.

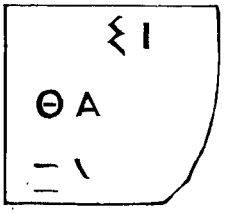
№ 10.



K . . . . . Olbia. S. № 61.

Θα(σίων)

№ 11.



Θα(σίων) Olbia. S. № 63.

IV. Надписи неизвѣстнаго происхожденія,

а) на ручкахъ амфоръ:

№ 1.

E ∪Λ ἐ(πὶ Ἀπ)ολ(λω)— Olbia. S. № 1.

ΝΟΔΟΤΟΥ νοδότου.

Вотъ клеймо, которое, по составу и по формѣ надписи, могло бы быть *Родосское* или *Книдосское*, но такъ какъ на ручкахъ Родосскихъ нѣтъ ни производныхъ [66]), ни сложныхъ [67]) со словомъ Ἀπόλλων именъ, между тѣмъ какъ такія изъ довольно обыкновенныхъ [68]) въ Книдосѣ, гдѣ въ ихъ числѣ также рѣдкое имя Ἀπολλόδοτος [69]), то можно предполагать, что и однородное, еще рѣже употребляемое имя Ἀπολλωνόδοτος [70]) тамъ же было въ ходу. Кромѣ того вѣроятно, что на отломанной, съ правой стороны, ручкѣ читались, какъ въ концѣ первой строки буквы Λ Ω, такъ во второй строкѣ буквы KN или KNI т. е. Κνιδίων.

---

[66]) *Ἀπολλώνιος*; *Ἀπολλονίδας*, [67]) напр.: *Ἀπολλόδωρος*, [68]) C. R. p. 156. № 87. III, p. 232. № 6—10, p. 278, № 40, p. 306. № 31—36, g. 385. № 2, [69]) C. J. Gr. III, p. XIV. № 26, 27, [70]) *Benseler* Wörterb. gr. Eigennam. I. S. III.

№ 2.

AE vas. Olbia. S. № 60.

Ваза стоитъ въ серединѣ кругообразнаго клейма и надъ ней непосредственно буквы AE.

№ 3.

Π . OΣ Olbia. S. № 17.

AK

№ 4.

MHNO^ . . . . Μηνο(φίλου), Signum incertum. Olbia. S. № 76.

Подобную ручку, на которой однако нѣтъ ни какой эмблемы *Дюмонтъ* [71]) причисляетъ къ *Родосскимъ*, и это его причисленіе не было бы сомнительно, еслибъ въ эмблемѣ, изображенной влѣво отъ надписи, можно было разумѣть государственный гербъ *Родоса* — лучистую голову Геліоса.

№ 5.

M . ΔA M(ί)δα. uva et caduceus. Olbia. S. № 46.

Виноградная кисть — вправо, а кадуцей — внизу отъ надписи. Три подобныя ручки, между которыми эмблемою на одной — кадуцей, на другой — виноградная кисть, а на третьей нѣтъ никакого отличительнаго знака, причислены *Франкомъ* [72]) къ ручкамъ неизвѣстнаго происхожденія; въ ихъ число покуда входитъ и вышеупомянутая.

№ 6.

MITI Olbia. S. № 32.

OΣ

b) на самыхъ сосудахъ:

№ 7.

INOΣA (Ἀγαθ)ῖνος, Ἀ— Olbia. S. № 55.

TOKΛΠ^ (ρισ)τοκλ(ῆς).

---

[71]) A. D. p. 104. № 184, [72]) C. J. Gr. III, p. XIX. № 135—137.

№ 8.

IN (Ἀγαθ)ῆν(ος, Ἀ— Olbia. S. № 56.
ΤΟΚΛΗΣ ρισ)τοκλῆς

Сіи двѣ надписи такъ похожи другъ на друга, что обѣ могутъ происходить отъ одного и того же штемпеля. Данныя на нихъ имена, коихъ возстановленіе еще подлежитъ нѣкоему сомнѣнію, выражаютъ фирму двухъ фабрикантовъ, названныхъ въ именительномъ падежѣ.

№ 9.

ILLOΣ ιππος Τε(λέσ)ιππος. Olbia. S. № 40.
ΥΙ ΙΣΤ (-σέλ)ετ

Такъ какъ вторая строка должна быть читана справа влѣво, а первая слѣва вправо, то обѣ вмѣстѣ представляютъ, можетъ быть, имя фабриканта Τελέσιππος.

№ 10.

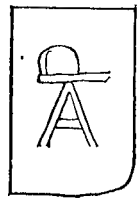
ΜΥΣ Μῦς diota. Olbia. S. № 36.
ΣΥ

Винный сосудъ о двухъ ручкахъ — вправо отъ надписи, обозначающей фирму двухъ фабрикантовъ, изъ которыхъ одинъ называется Μῦς, а имя другаго непонятно [73]).

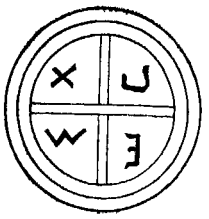
V. Ручки обозначенныя марками:

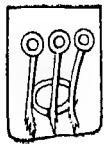
№ 1.

Tyra. S. № 2.

№ 2.  Tyra. S. № 3.

[73]) B. Sup. V. S. 473. № 64 = B. Зап. VII, стр. 31. № 55.

№ 3.  Olbia. S. № 31.

№ 4.  Olbia. S. № 45.

№ 5. Olbia S. № 52.

№ 6. Olbia. S. № 51.

№ 7. Olbia. S. № 80.

VI. Надписи на ручкахъ и кускахъ черепицы съ прибавленіемъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος.

Ручки, приведенныя въ этомъ шестомъ отдѣлѣ, различаются между собою по мѣсту, занятому словомъ ἀστυνόμος, которое находится или въ началѣ, или въ концѣ, или въ серединѣ надписи; онѣ по этому мною раздѣляются на три разряда и представляются въ каждомъ въ порядкѣ по алфавиту. Куски черепицы обозначены звѣздочками, поставленными позади нумеровъ.

А) **Надписи на ручкахъ и кускахъ черепицы, на которыхъ слово** ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος **стоитъ въ началѣ.**

№ 1.

ΜΟ (ἀστυνό)μο(υ) tropaeum.
ΝΟΥΤΟΥ (Αἰσχί)νου τοῦ Olbia. S. № 29.
ΕΙΔ. ΝΙΟΥ (Ἡσσ)ειδ(ω)νίου,
ΓΟΜΩΝΙΟΣ (Α)πο(λλ)ώνιος.

Имя астинома, оканчивающееся буквами ΝΟΥ, не можетъ быть дополнено съ точностію, не ограничиваясь, по числу недостающихъ буквъ, именами вообще въ шестомъ классѣ упомянутыми, оно или Αἰσχίνης или Στέφανος, изъ которыхъ первому

слѣдуетъ преимущество, потому что имя Αἰσχίνης часто встрѣчается между астиномами [74]), между тѣмъ какъ Στέφανος только имя фабриканта [75]), каковымъ здѣсь Απολλώνιος [76]). Эмблема, справа отъ надписи, не воинъ, а ничто другое какъ трофей.

№ 2.

. . . . . (ἀστυνομοῦντος) Olbia.

Α . . . . ΑΤΡΟΥΙΟ Ἀ(ντιπ)άτρου το S. № 21.

ΥΑΣΟΛΛ . Δ . ΡΟΥ ὑ Ἀ(π)ολλ(ο)δ(ώ)ρου.

ΗΦΑΙ . . . ΟΝΟΣ Ἡφαι(στίω)νος.

Судя по новѣйшей формѣ буквъ, по другому ихъ размѣщенію и по соединенію имени съ другимъ фабрикантомъ, прежде уже на другой ручкѣ упомянутый астиномъ Ἀντίπατρος τοῦ Ἀπολλοδώρου [77]) не тоже самое лицо, о которомъ здѣсь говорено.

№ 3*.

. . . . . Η (ἐπὶ Ἐνδ)ήμου, aquila delphino insidens. Olbia. S. № 10.

. . . . . ΔΩ (Ποσει)δώ(νιος)

Обращая нужное вниманіе на эмблему — стоящаго, съ поднятыми крыльями, на рыбѣ и клюющаго ее орла — и имѣя въ виду, что предлогъ ἐπί на лучше сохраненныхъ ручкахъ [78]) или съ выпущеніемъ [79]) или съ прибавленіемъ [80]) слова ἀστυνόμου, только встрѣчается при имени Ἐνδήμος, нельзя почитать предложенное мною чтеніе испорченной надписи слишкомъ произвольнымъ, хотя и фабрикантъ на семъ кускѣ не называется ни Τιμόριος [81]), ни Νεομήνιος [82]), ни Ἀρχέπτολις [83]), но, какъ кажется, Ποσειδώνιος [84]).

№ 4*.

ΗΔΗ (ἐπὶ Ἐ)νδή(μου) aquila Olbia. S. № 20.

ΥΝΟ (ἀστ)υνό(μου) delphino

ΧΕΠΤΟ (Ἀρ)χεπτό(λιος) insidens.

---

[74]) B. Mél. I. S. 490. № 1, 2, 3, Б. Зап. V, стр. 33. № 2—6, стр. 46. № 1a, Б. Зап. VII, стр. 50. № 1, C. R. 1869, S. 207. № 118, [75]) B. Sup. X, S. 30. № 26, [76]) Б. Зап. V, стр. 32. № 1, [77]) Mac Pherson antiq. of Kertch pl. X. № 12 = Б. Зап. V, стр. 42. № 35, [78]) Б. Зап. VII, стр. 34. № 5*, 6, Sup. X, S. 27. № 9, [79]) Б. Зап. VII, стр. 35. № 6, [80]) B. Sup. X, S. 26. № 8 и здѣсь № 4, [81]) Б. Зап. V, стр. 45. № 11*, VII, стр. 34. № 5*, B. Sup. X. S. 27. № 9, [82]) Б. Зап. VII, стр. 35. № 6, Sup. X. S. 26. № 8, [83]) см. слѣдующій номеръ 4*, [84]) Б. Зап. V, стр. 49. № 11*, стр. 56. № 39*, VII, стр. 50, № 1.

Смотри предъидущую надпись [85]), отъ которой сія различается какъ прибавленіемъ должностнаго титула ἀστυνόμου, такъ и самимъ именемъ фабриканта [86]).

№ 5.

ΑΣΤΥΝΟΜΟ ἀστυνόμο(υ) Olbia. S. № 49.
ΙΚΕΣΙΟΥΤ Ἰκεσίου τ(οῦ)
ΕΟΤ Ἐ(σ)τ(ιαίου).

Въ сей надписи недостаетъ, какъ кажется, четвертой строки съ именемъ фабриканта, а упомянутый въ уцѣлѣвшихъ строкахъ астиномъ Ἰκέσιος, по причинѣ различія въ имени отца, другое лице какъ его тёзка [87]).

№ 6.

ΑΣΤΙΝΟΜΟΥ ἀστυνόμου equus. Olbia. S. № 30.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟ Ἡρακ(λε)ί(δ)ο(υ)
ΤΟΙΜΙΗΟΥ το(ῦ) Μ(κρί)ου,
ΠΡΩΤΟΣ (Ἡρ)ῶτος.

Возстановленіе сей надписи, которая, вслѣдствіе невѣрнаго чтенія, въ доставленной мнѣ копіи непонятна, тѣмъ вѣроятнѣе, что эмблема — идущая вправо лошадь — уже прежде встрѣчалась при астиномѣ Ἡρακλείδης τοῦ Μικρίου [88]), мѣсто которой, разъ только, заступаетъ совсѣмъ другая эмблема — стоящій бородатый мужчина [89]). Фабрикантъ Πρώτος уже извѣстенъ по надписямъ на другихъ ручкахъ [90]).

№ 7.

. . . . . Υ (ἀστυνόμο)υ tropaeum. Olbia. S. № 36.
ΝΙΚΙ . . ΥΤΟΥ (Μ)ικ(ρίο)υ τοῦ
ΑΡΙΣΤΑΓΟ . . Υ Ἀριστα γό(ρο)υ,
. . . . . ΟΣ (Ἡφαίστι)ος

Непонятное имя астинома и почти все стертое имя фабриканта возстановлены

---

[85]) A. № 3*, [86]) B. Sup. X. S. 33. № 7*, S. 34. № 10, [87]) B. Mél. I. S. 486. № 23: *Ἰκέσιος τοῦ Σωσίου*. B. Sup. V. S. 481. № 24: *Ἰκέσιος τοῦ Ἀντιπάτρου*; тамъ-же № 25: *Ἰκέσιος τοῦ Σιμίου*; [88]) St. C. R. 1865. S. 251. № 24 = B. Sup. V. S. 480. № 17, C. R. 1868. S. 124. № 7 = B. Sup. X. S. 27. № 11, [89]) C. R. 1867. S. 207. № 15 = B. Sup. X. S. 27. № 12, [90]) B. Mél. I. S. 485. № 18, S. 489. № 39, B. Зап. VII, стр. 36, № 9, стр. 45, № 32.

по двумъ подобнымъ ручкамъ [91]), на которыхъ, въ подтвержденіе предложенныхъ мною именъ, также встрѣчается trigraeum, справа отъ надписи.

№ 8.

NOMOY	(ἀστυ)νόμου	figura ho—	Olbia.
ΠΠΟΥ	(Φιλί)ππου,	minis	
ΙΧΑΡΟΥ	(Πασ)ιχάρου(ς).	stantis.	

Въ вѣрности предложеннаго мною на сей ручкѣ чтенія можно сомнѣваться, такъ какъ: 1) имя Φίλιππος между астиномами до сихъ поръ вовсе не встрѣчалась, 2) изъ множества [92]) составленныхъ съ ἵππος именъ всего только два: Ἀθήνιππος [93]) и Φαίνιππος [94]), оказывались на ручкахъ сего нашего шестаго отдѣленія, и 3) Πασιχάρης, не рѣдкое имя какъ самихъ астиномовъ [95]), такъ и ихъ отцевъ [96]), *здѣсь* въ первый разъ имя фабриканта.

Сомнѣніе это устраняется, если предположить, что въ началѣ второй строки стояли, по примѣру надписи на другой ручкѣ [97]), буквы ΦΑΙΝΙ, и что стерто на пустомъ мѣстѣ, между именами (Φαινί)ππου и (Πασ)ιχάρου(ς), слово τοῦ. Въ этомъ случаѣ служила бы надпись въ трехъ не вполнѣ уцѣлѣвшихъ строкахъ (ἀστυνόμου Φαινίππου τοῦ Πασιχάρους) къ точному опредѣленію одного астинома, между тѣмъ какъ въ четвертой отломанной строкѣ читалось бы имя какого-либо фабриканта. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что эмблемы на сей и на вышеупомянутой ручкахъ очень похожи другъ на друга, ибо на обѣихъ изображена стоящая фигура, держащая въ лѣвой рукѣ на одной, по мнѣнію *Стефани* — щитъ, а на другой, какъ мнѣ кажется, — копье.

№ 9*.

. . TYNOMOY	(ἀσ)τυνόμου	Victoria.	Olbia. S. № 21.

---

[91]) St. Mél. II. S. 213. № 20 = Б. Зап. V, стр. 41. № 30, № 31, [92]) *Benseler* Wörterb. d. gr. Eigenn. I. S. XXIX, [93]) St. Mél. II. S. 18. № 1 = Б. Зап. V, стр. 32. № 1, C. R. 1865. S. 214. № 22 = B. Sup. V. S. 476. № 1, B. Sup. X. S. 28. № 16, на которыхъ ручкахъ эмблема всегда — звѣзда, [94]) St. C. R. 1866. S. 134. № 26 = B. Sup. V. S. 490. № 55, B. Sup. X. S. 30. № 27, то съ стоящею фигурою, то съ факелоносною Церерою, [95]) St. Mél. II. S. 214. № 21 = Б. Зап. V, стр. 42. № 34 (caduceus), Steph. Mél II. S. 20. № 26 = Б. Зап. V, стр. 48. № 10 (fax erecta), Б. Зап. V, стр. 55, 56. № 36, 37 (fax erecta), *Stephani* C. R. 1863. S. 210. № 8 = Б. Зап. V, стр. 60. № 24 (fax?) Б. Зап. V, стр. 60. № 25 (fax erecta), B. Mél. I. S. 493. № 8 (безъ эмблемы), [96]) St. C. R. 1866. S. 134. № 26 = B. Sup. V. S. 490. № 55, [97]) см. примѣч. 96.

. . . . . ΓΟΥ . . . . . γου

. . . . . ΝΟΣ . . . . . νος

Ν ν

Недостаточная надпись на семъ кускѣ черепицы такъ испорчена, что возстановленіе оной, безъ произвола, невозможно.

В) **Надписи на ручкахъ и кускахъ черепицы, на которыхъ слово** ἀστυνόμου **или** ἀστυνομοῦντος **стоитъ въ концѣ.**

№ 1.

ΠΟΛΛΩΝΙΟΣ (Ἀ)πολλώνιος, Olbia. S. № 69.

ΑΣΙΑΔΑΑΓΟΡ (Π)ασιάδα Ἀγορ —

. . . . . (ἄναχτος ἄστυ)

Такъ какъ въ семъ клеймѣ не достаетъ третьей строки, которая, кажется, отломана, и какъ съ одной стороны имя Ἀπολλώνιος [98]) встрѣчается между фабрикантами, а съ другой имя Πασιάδης (съ родительнымъ то Πασιάδα [99]), то Πασιάδου) [100]) между астиномами, то въ сей строкѣ, по всей вѣроятности, стояло, какъ въ предъидущей по одиннадцати буквъ, а именно ΑΝΑΚΤΟΣ (въ дополненіе имени Ἀγορ(άναχτος) и ΑΣΤΥ (какъ обыкновенное сокращеніе слова ἄστυ(νόμου) [101]). При томъ не находимъ имени Πασιάδα на ручкахъ ни изъ Родоса, ни изъ Книдоса, между тѣмъ какъ читаемъ имя Ἀγοράναξ [102]) на обѣихъ *Родосскихъ*, а имя Ἀπολλώνιος [103]) на обѣихъ *Книдосскихъ*.

№ 2.

ΛΑΝΤΟ (Με)λάντο(υ), aquila delphino Керчь.

ΓΙΑΓΟΛ (ἐ)πὶ Ἀπολ— insidens. S. № 84.

ΛΟΔΩΑΣΤΥ λοδώ(ρου) ἄστυ(νόμου).

---

[98]) St. Mél. II. S. 18. № 4 = Б. Зап. V, стр. 34. № 1, Б. Зап. VII, стр. 38. № 14, см. выше А) № 1, [99]) Б. Зап. V, стр. 42. № 43: *ἀστυνομοῦντος Πασιάδα τοῦ Ἡροδότου*, [100]) Б. Зап. VII, стр. 41. № 21: *ἀστυνόμου Πασιάδου, Κλεανέτου*, [101]) см. слѣдующій № 2, [102]) C. J. Gr. III, p. V. № 16, 17, B. Mél. I. S. 421. № 10—14, *Mac Pherson* l. l. pl. X. № 7, 8. St. C. R. 1865. S. 212. № 2, Б. Зап. VII, стр. 5. № 4, 5, A. D. p. 78. № 15—19; [103]) A. D. p. 232. V. № 7, p. 246. VI. № 3, p. 272. VII. № 1, 2, p. 275. № 21—23. 25, 26, 30, p. 306. VIII. № 33.

Необыкновенное расположеніе словъ въ сей надписи, въ главѣ которой имя фабриканта и за нимъ предлогъ ἐπὶ съ именемъ и названіемъ (ἀστυνόμου) должностнаго магистрата встрѣчается исключительно при одномъ имени астинома Ἀπολλόδωρος [104]), но всякій разъ съ показаніемъ другаго фабриканта, названнаго то въ именительномъ падежѣ (Τιμώριος, Μόσλος или Μιόσλου), то въ родительномъ (Ἐπικράτεος, Μελάντου). Эмблема, вправо отъ надписи, на всѣхъ этихъ ручкахъ та-же самая, а именно, стоящій съ подпятыми крыльями на рыбѣ и клюющій ее орелъ, и формы буквъ другъ на друга такъ похожи, что всѣ четыре ручки вѣроятно одного и того-же времени, и что упомянутый на нихъ астиномъ Ἀπολλόδωρος одно и тоже лице. Впрочемъ, такому предположенію нѣкоторымъ образомъ противорѣчитъ то обстоятельство, что одинъ и тотъ-же астиномъ едва-ли былъ въ сношеніяхъ со столь различными фабрикантами, между которыми имя Μελάντης, встрѣчающееся здѣсь въ первый разъ на ручкахъ сего отдѣленія, заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что различіе въ склоненіи одного и того-же имени — здѣсь Μελάντης, Μελάντου а въ Книдосѣ Μελάντας, Μελάντα [105]) вновь доказываетъ, что относящіяся сюда ручки не одного и того-же происхожденія, и что именно не всѣ, какъ полагаетъ Дюмонтъ [106]), изъ Книдоса.

№ 3.

ΘΩ . . . . . ϑω Olbia. S. № 48.
ΙΟΥΔΙΟΝΙ (τ)οῦ Διονυ(σίου)
ΑCΤΥΝΟΜΟΥΝ ἀστυνομοῦν(τος).

Имя астинома по однимъ двумъ буквамъ первой строки не можетъ быть возстановлено, а отчество его было вѣроятно Διονύσιος. Впрочемъ, сіе клеймо принадлежитъ уже, по причинѣ встрѣчающейся въ немъ серпообразной буквы C, позднѣйшему времени.

---

[104]) B. Зап. V. стр. 45. № 11a, St. C. R. 1869. S. 207. № 121 = B. Sup. X. S. 27. № 10 и St. Mél. II. S. 18. № 17 = Б. Зап. V, стр. 45. № 10, гдѣ вмѣсто Ἀπολλωνίου слѣдовало бы читать: Ἀπολλ(ο)δώ(ρου), [105]) A. D. VI, p. 257. № 70, срав. p. 265. № 117, p. 362. № 101, [106]) A. D. p. 141, 142, B. Sup. X. S. 67. Série III.

C) Надписи на ручкахъ и кускахъ черепицы, на которыхъ слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος стоитъ въ серединѣ.

№ 1.

. . ΑΘΩΝ Ἀγάθων, avis. Olbia. S. № 65.
. . ΤΙΝΟΜΟΥ (ἀσ)τυνόμου
. . . . . ΙΟΥ . . . . . ίου.

Чѣмъ вѣрнѣе, что на этой ручкѣ имя фабриканта Ἀγάθων [107]), тѣмъ сомнительнѣе имя астинома, у котораго недостаетъ пяти или шести буквъ, и которое могло бы быть или Γλαυκίας [108]) или Διονύσιος [109]) или другое. Эмблема, справа отъ надписи — сидящая влѣво птица — гербъ астинома, но не способствуетъ возстановленію его имени, потому что она не встрѣчается ни при упомянутыхъ именахъ, ни при другихъ, оканчивающихся въ родительномъ падежѣ на ΙΟΥ.

№ 2*.

ΑΙΣΧΙΝΟ Αἰσχίνο(υ) Olbia. S. № 18.
ΑΣΤΥΝ . . . Υ ἀστυν(όμο)υ,
ΣΙΝΩ Σινω(πίων).

Такъ какъ имя Αἰσχίνης встрѣчается въ семъ шестомъ отдѣленіи всегда между астиномами [110]), а имя Σινωπίων, за исключеніемъ надписи [111]) на одномъ кускѣ черепицы, между однимъ фабрикантами [112]), то вѣроятно, что то и другое, въ вышеупомянутой надписи, такого же значенія.

№ 3*.

ΙΟΥΑΣ (Δι)ο(νυσ)ίου avis. Olbia. S. № 19.
ἀστυ(νόμου),
ΙΟ ΠΝΙΟ (Ποσειδῶ)νιος
ΛΟΙΞΛΝΟΙΥ Διονυσίου.

[107]) B. Sup. X. S. 31. № 1, [108]) B. Mél. I. S. 384. № 7, B. Зап. VII, стр. 61. № 24, 26, [109]) B. Зап. V, стр. 52. № 24 съ примѣчаніемъ, [110]) B. Зап. VII, стр. 50. № 1 съ примѣч., St. C. R. 1869. S. 207. № 118 = B. Sup. X. S. 26. № 5, [111]) B. Зап. V, стр. 43. № 39*, [112]) B. Mél. I. S. 494. № 16, B. Зап. V, стр. 38. № 12, Sup. X. S. 31. № 4* и S. 35. № 16.

Сія надпись, по доставленной мнѣ копіи, непонятна, и я отказался бы отъ ея возстановленія, если-бъ она не была, какъ кажется, другой экземпляръ штемпеля [113]), въ которомъ также, въ серединѣ образованнаго буквами четыреугольника, стоящая вправо птица служитъ эмблемою, и также размѣщеніе буквъ въ четыре стороны квадрата, повидимому, тоже самое, однако съ той разницею, что двѣ первыя буквы правой стороны должны быть читаны ΔΩ, а не, какъ въ предлежащемъ мнѣ спискѣ, ΙΥ.

№ 4.

ΕΠΙΕΛ	ἐ(π)ὶ Ὑ Ἑλ(που)	uva. Olbia. S. № 62.
ΑΣΤΥΝΟ	ἀστυνό(μου),	
ΥΜΗΝΙ	(Νε)υμηνί(ου).	

Предложенное мною въ первой строкѣ чтеніе подтверждается четырмя другими ручками [114]), на которыхъ астиномъ, при сходномъ составленіи надписи предлога ἐπί и при одной и той-же эмблемѣ виноградной кисти [115]) вездѣ называется Ὑλπος или Ἐλπᾶς [116]), между тѣмъ какъ фабрикантъ на каждой изъ этихъ четырехъ ручекъ носитъ другое имя, называясь то (Τεύθρας, то Μαντίθεος, то Τεύθρας, то Καλλισθένης, а здѣсь Νευμήνιος [117]).

№ 5.

ΟΣ	(Ἑστιαῖ)ος,	Signum. Olbia. S. №. 53.
ΟΜΟΥ	(ἀστυν)όμου	incertum.
ΘΕΝΟΥΣ	(Καλλισ)θένους.	

На основаніи другаго, вполнѣ уцѣлѣвшаго клейма [118]) позволяется, какъ думаю, съ точностію возстановить испорченную надпись на сей, слѣва отломанной ручкѣ, тѣмъ болѣе что въ остаткахъ неясно сохранившейся эмблемы, внизу третьей строки, также узнать можно носъ корабельный на вышеупомянутомъ экземплярѣ.

№ 6.

ΗΦΑΙ	Ἡφαι(στίου)	Olbia. S. № 9.

---

[113]) B. Зап. V, стр. 49. № 11*, [114]) B. Зап. V, стр. 50. № 16, 17, B. Зап. VII, стр. 54. № 10, St. C. R. 1868. S. 124. № 6 = B. Sup. X. S. 26. № 6, [115]) B. Зап. VII, стр. 54. № 10 съ примѣч., [116]) St. C. R. тамъ-же, [117]) о дорической формѣ сего имени см. B. Зап. V, стр. 47. № 4*, Зап. VII, стр. 55. № 35*, [118]) B Sup. V. S. 498. № 15.

ΑΣΤΥ ἀστυ(νόμου)

ΕΙΡΑΝΑ (Ε)ἰράνα.

Изъ двухъ на сей ручкѣ показанныхъ собственныхъ именъ, первое обозначаетъ, какъ кажется, астинома [119]), а второе, по составу и склоненію *дорическое*, принадлежитъ фабриканту [120]).

№ 7*.

ΟΕΟΓ Θεο(γείτου) caduceus. Olbia. S. № 9.

ΑΣΤΥΝΟ ἀστυνό(μου)

ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ Φιλοκράτου(ς).

Тоже самое клеймо, въ которомъ кадуцей на томъ же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, какъ здѣсь, уже встрѣчается на кускѣ черепицы, найденномъ въ Ольвіи [121]).

№ 8.

ΜΙΚΡΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ Μικρίου ἀστυνο— equus. Olbia. S. № 31.

ΜΟΥΝΤΟΣ μοῦντος,

ΚΙΝΩΛΙΟΣ Κινώλιος.

Прежнее предположеніе [122]), будьто бы Μικρίας въ подобной надписи имя фабриканта, опровергается, какъ двумя позже найденными ручками [123]), такъ и здѣсь представленнымъ экземпляромъ, потому что приписываемая астиному эмблема—влѣво галопомъ бѣгущая лошадь—повторяется на всѣхъ этихъ ручкахъ при имени Μικρίας и по этому не можетъ относиться ко второму имени, которое на каждой изъ нихъ не тоже самое [124]). Кромѣ того Κίνωλις уже прежде [125]) извѣстенъ между фабрикантами.

№ 9.

ΓΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ Τ . . Ποσειδωνίου τ(οῦ) Olbia. S. № 71.

ΑΙΣΧΙΡΙΟΥ ΑΣΤΥ Αἰσχ(ρί)ου ἀστυ(νόμου),

ΤΕΥΘ Τεύ(θρας).

Отъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, то съ именемъ отца, то безъ онаго названныхъ астиномовъ различается вышеупомянутый Ποσειδώνιος своимъ отчествомъ (τοῦ

---

[119]) B. Sup. X. S. 34. № 10, [120]) Б. Зап. V, стр. 70, 71, [121]) B. Sup. V. S. 500. № 23*, [122]) Б. Зап. V, стр. 53. № 27, [123]) B. Sup. V. S. 505. № 37, 38, [124]) то *Ἀπολλώνιος τοῦ Μαντιθέου*, то *Φιλοκράτης*, то *Ἄττας*, то здѣсь *Κίνωλις*, [125]) St. C. R. 1869. S. 208. № 127 = B. Sup. X. S. 28. № 15b и S. 115, [126]) Б. Зап. V, стр. 49. № 11, стр. 60. № 52

Αἰσχρίου [127]), встрѣчающимся на ручкахъ здѣсь въ первый разъ, но находящимся уже на Косской монетѣ [128]). Фабрикантъ Τεύθρας, на ручкахъ съ именемъ астинома упоминается чаще [129]).

№ 10.

ΟΣ . . ος signum incertum Olbia. S. № 77.

. ΣΤΥΝΟ (ἀ)στυνό(μου)

. . . ΙΗΝΑΙΟ (Εἰρ)ηναί(υ).

По невозможности точнаго возстановленія первой строки, въ которой уцѣлѣли однѣ послѣднія двѣ буквы ΟΣ, нельзя опредѣлить значенія имени Εἰρηναῖος [130]), и это тѣмъ менѣе, что имя Εἰρηναῖος въ формѣ здѣсь употребленной не встрѣчалось прежде на ручкахъ сего отдѣленія.

№ 11.

ΕΙ Η . ΥΟ Olbia. S. № 15,

ΑΣΤ . ΝΟ ἀστ(υ)νό(μου),

ΙΘΕ

I. Имена астиномовъ:

Αἰσχίνης C. № 2*

Αἰσχίνης δ Ποσειδωνίου A № 1.

Ἀντίπατρος δ Ἀπολλοδώρου A. № 2.

Ἀπολλόδωρος B. № 2.

Διονύσιος C. № 3*

Ἔλπος C. № 4.

Ἔνδημος A. № 3*. 4*.

Ἡρακλείδης δ Μικρίου A. № 6.

Ἡφαίστιος(?) C. № 6.

Θεόγειτος(?) C. № 7*.

---

[127]) B. Sup. V. S. 507. № 42*, 47*, 48*, Sup. X. S. 29. № 20, [128]) Mionnet descript. de méd. III, p. 405. № 35, [129]) Б. Зап. VII, стр. 33. № 2, [130]) см. выше № 6.

Ἰκήσιος δ Ἑστιαίου A. № 5.

Καλλισθένης C. № 5.

Μικρίας C. № 8.

Μικρίας δ Ἀριστα γόρου A. № 7.

Πασιάδης Ἀγοράνακτος B. № 1.

Ποσειδώνιος δ Λισχρίου C. № 9.

Φίλιππος(?) A. № 8.

II. Имена Фабрикантовъ:

Ἀγάθων C. № 1.

Ἀπολλώνιος A. № 1 B. № 1.

Ἀρχέπτολις A. № 4*.

Εἰράνας C. № 6.

Εἰρηναῖος(?) C. № 10.

Ἑστιαῖος C. № 5.

Ἡφαίστιος A. № 7.

Ἡφαιστίων A. № 2.

Κίνωλις C. № 8.

Μελάντης B. № 2.

Νευμήνιος C. № 4.

Πασιχάρης(?) A. № 8.

Ποσειδώνιος A № 3*.

Ποσειδώνιος Διονυσίου C. № 3*.

Πρῶτος A. № 6.

Σινωπίων C. № 2*.

Τεύθρας C. № 9.

Φιλοκράτης(?) C. № 7*.

Послѣ перечня и разбора вышеупомянутыхъ греческихъ надписей, находящихся на ручкахъ или кускахъ черепицы въ Музеѣ *И. К. Суручана* въ Кишиневѣ, надобно еще добавить нѣкоторыя замѣчанія по каждому изъ шести отдѣловъ, въ которые я, какъ въ другихъ по тому-же предмету сочиненіяхъ, такъ и въ теперешнемъ раздѣлилъ сообщенный мнѣ новый матеріалъ, способствующій не столько новымъ открытіямъ по сему роду древностей, сколько возобновленному утвержденію прежнихъ моихъ изслѣдованій и предположеній о значеніи подобныхъ штемпелей и о вѣрной или вѣроятной ихъ родинѣ.

Надписи на ручкахъ *Родосскихъ* амфоръ уже узнаются, сравнительно съ другими, какъ по показанію на нихъ имени какого-либо мѣсяца *Родосскаго* календаря [1], такъ и по употребленію извѣстныхъ эмблемъ [2]), *Родосскому* государству преимущественно свойственныхъ. Тѣмъ и другимъ доказывается государственное значеніе всѣхъ подобнаго рода штемпелей, въ которыхъ, кромѣ того, встрѣчается имя должностнаго магистрата, зависящее отъ предлога ἐπί [3]) и отличающееся, въ полнѣйшихъ надписяхъ, названіемъ ἱερεύς [4]). Всѣ эти примѣты, соединенныя болѣе или менѣе въ одномъ и томъ-же клеймѣ, такъ называемомъ *главномъ*, стоятъ на *одной* ручкѣ Родосскихъ амфоръ [5]), между тѣмъ какъ мы на *другой*, такъ называемой *дополнительною*, находимъ имя фабриканта въ самостоятельномъ родительномъ [6]) или именительномъ [7]) падежѣ, то съ эмблемою, или государственною [8]) или частною [9]), то безъ всякой особой примѣты [10]), но за то, въ случаѣ недостаточнаго мѣста, имя мѣсяца не рѣдко

---

[1]) см. B. Sup. X. S. 39, [2]) см. B. Sup. X. S. 37 и 40: цвѣтъ гранатоваго дерева или балавстіумъ, лучистая глава Геліоса и рогъ изобилія, [3]) см. выше I. №№ 2, 28, 29, [4]) см. выше I. № 23, [5]) есть сколько мнѣ извѣстно, не болѣе *шести* амфоръ, у которыхъ уцѣлѣли обѣ ручки на горлышкѣ сосуда и изъ которыхъ находятся *двѣ* въ собраніи Г. Филиппа Партикопе въ Сициліи: I. a) ἐ(πὶ) Πο . . . , Πανάμου, b) Ἀν(αξιλ)άου, и II. (a (ἐπ)ὶ Μο(λπ)α(γόρα) Πανάμου, b) . . . . . στου (= Εὐχαρίστου?) см. *Stephani* index scholarum in universitate litteraria Caesarea Dorpatensi per semestre alterum anni MDCCCXLVIII habendarum p. 15, 16. № 99, 100; *третья* въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ Ст.-Петербургѣ: a) ἐ(πὶ) Ἀρχ(ι)λάΐδα. Λαλίου, balaustium, b) Λ(αμ)οκλεῦς, balaustium см. *Stephani*, Antiquités du Bosphore Cimmérien Tome II. Inscriptions LXXIX A. № 3; *четвертая* у П. В. Беккера: a) ἐπὶ Ἡρώνος, Βαδρομίου, b) (Σ)ωκράτης, fax см. *Becker* Mél. I. S. 426. № 63; *пятая* въ собраніи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: a) ἐπὶ Ξενοφάνευς, Βαδρομίου, b) Σακράτευς см. B. Зап. VII, стр. 13. № 38; и *шестая* у Г. Куриса въ Одессѣ: a) ἐπὶ Ξενοφάνευς, Θεσμοφορίου, balaustium, b) ἐπὶ Ξενοφάνευς, Θεσμοφορίου, balaustium см. B. Зап. VII, стр. 14. № 39, [6]) см. выше I. №№ 1, 4, 6, 17, 22, и въ предъидущемъ примѣчаніи №№ 1, 2, 3, 5, 6, [7]) тамъ-же № 4, [8]) см. выше I. №№ 10, 11, 15, 16 и въ примѣчаніи 5 № 3 и 5, [9]) см. выше I № 7 и прим. 5 № 4, [10]) см. выше I № 1, 4, 6, 17, 22 и въ примѣч. 5 № 1, 2, 5.

переведено съ главнаго штемпеля въ дополнительный, гдѣ оно - если буквы надписи не образуютъ круга, въ серединѣ котораго эмблема -стоитъ или предъ именемъ фабриканта (въ первой строкѣ) [11]) или за нимъ (во второй) [12]). И такъ, въ числѣ выше описанныхъ 29 ручекъ Родосскихъ, есть 18 главныхъ [13]), а 11 дополнительныхъ [14]) штемпелей; въ тѣхъ и другихъ имена, какъ должностныхъ магистратовъ, такъ и фабрикантовъ, уже большею частью прежде встрѣчались на другихъ *Родосскихъ* ручкахъ, но на нихъ между чиновниками здѣсь въ первый разъ являются имена Ἀρχέπτολις [15]) и Θεόμβροτος [16]), а между фабрикантами, по всей вѣроятности, *Родосскими* имя Νίκαγις [17]) и имя Πάτρων [18]). — Государственными эмблемами [19]) обозначены изъ 29 ручекъ всего одиннадцать, а именно балавстіумомъ 8 [20]), а лучистою головою Геліоса 3 [21]); напротивъ того узнаются въ кадуцеѣ [22]), въ вѣнкѣ [23]) и въ горящемъ факелѣ [24]) приличныя примѣты фабрикантовъ или горшечниковъ. — Что же касается до древности амфоръ, на ручкахъ коихъ находимъ штемпели съ греческими надписями, то я уже въ другомъ мѣстѣ [25]) замѣтилъ, что изъ большаго числа дошедшихъ до насъ *Родосскихъ* ручекъ немногія судя по письму справа влѣво и по формамъ буквъ, свидѣтельствуютъ или о глубокой древности или о новѣйшемъ времени, и что древнѣйшія изъ нихъ приходятся въ пятое, новѣйшія въ первое до рождества Христова столѣтіе, но между 29 вышеупомянутыми экземплярами нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ; они всѣ, какъ кажется, изъ третьяго и втораго столѣтій, за исключеніемъ одной ручки, на которой встрѣчается прямолинейная буква Γ [26]) и которая, по этому, можетъ быть изъ перваго до христіанской эры столѣтія.

О *Книдосскихъ* ручкахъ, находимыхъ, въ сравненіи съ другими, довольно рѣдко въ Южной Россіи и въ иныхъ мѣстахъ, въ прежнее время, по причинѣ неизвѣстности собранныхъ въ Аѳинахъ экземпляровъ, нельзя было говорить съ надлежащей точностію, но наши понятія частію утвердились, частію разширились по изданіи со-

---

[11]) B. Sup. X. S. 11. № 13, [12]) B. Sup. X. S. 6, 7. № 3, 5, S. 11. № 15, S, 11. № 21, S. 17. № 28, [13]) см. выше I № 2, 3, 5, 8, 9, 12—14. 18—20. 21—29, [14]) см. выше I № 1, 4, 6, 7, 10, 11, 15—17, 21, 22, [15]) см. I № 5: *ἐπὶ Ἀρχεπτόλιος*, [16]) см. I № 13: *ἐπὶ Θεομβρότου*, [17]) см. I № 17: *Νικάγιδος*, [18]) см. I № 28: *Πάτρωνος*, [19]) см. выше примѣч. 2, [20]) см. I № 2, 9, 10, 11, 15, 16, 28, 29, [21]) см. I. № 13, 22, 27, [22]) см. I № 4 и B. Зап. VII, стр. 72 и прим. 28, [23]) см. I № 7 и B. Зап. VII тамъ-же и прим. 32, [24]) см. I № 24 и B. Sup. X, S. 37 Anm. 2, [25]) B. Sup. V. S. 519, 520, [26]) см. I № 14.

чиненія *Дюмонта* [27]), который, ознакомившись лично съ богатыми Аѳинскими собраніями, издалъ полный списокъ надписей, находящихся въ Аѳинахъ на ручкахъ греческихъ амфоръ, и этимъ трудомъ оказалъ важную услугу наукѣ и ея приверженцамъ. О достоинствахъ книги Дюмонтовой я уже подробнѣе говорилъ въ другомъ мѣстѣ [28]), не умалчивая о недостаткахъ ея, состоящихъ преимущественно въ томъ, что французскій ученый, обращая болѣе вниманія на форму ручекъ и на составъ ихъ матеріала, чѣмъ на содержаніе надписей, ошибается, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ опредѣленіи ихъ происхожденія, такъ и въ размѣщеніи ихъ по различному значенію, и посему, съ одной стороны довольно большому количеству ручекъ, причисляемыхъ до сихъ поръ къ неизвѣстнымъ, назначается уже будто бы вѣрнымъ отечествомъ тотъ или другой городъ, между тѣмъ какъ съ другой стороны затрудняется различеніе именъ употребленныхъ, не смотря на ихъ единогласіе, то въ одномъ, то въ другомъ значеніи и обозначающихъ или должностныхъ магистратовъ или частныхъ фабрикантовъ. Но какъ бы то ни было, Аѳинскія собранія изобилуютъ большимъ числомъ вѣрныхъ и мало сомнительныхъ *Книдосскихъ* ручекъ съ надписями, при изслѣдованіи которыхъ оказалось слѣдующее: штемпели на *Книдосскихъ* ручкахъ, сравнивая ихъ съ другими, имѣютъ въ главныхъ отношеніяхъ большое сходство съ *Родосскими*, но отличаются отъ нихъ въ частностяхъ. Главная цѣль тѣхъ и другихъ была троякая: 1) обозначеніе государственнаго контроля; 2) приписка самаго государства, и 3) показаніе фабрики, въ которой амфора была изготовлена. Для достиженія *первой* изъ этихъ трехъ цѣлей употребляется въ *Родосѣ* и въ *Книдосѣ* предлогъ ἐπί въ сопровожденіи имени главнаго государственнаго сановника (ἐπώνυμος), къ которому въ *Книдосѣ* (въ полныхъ надписахъ) прибавляется еще отчество его (patronymicum), пропускаемое въ *Родосѣ;* онъ же называется въ полныхъ *Родосскихъ* надписяхъ ἱερεύς, а въ *Книдосскихъ* δαμιουργός, коего мѣсто въ *Книдосѣ* иногда заступаетъ второстепенный магистратъ Φρούραρχος [29]). Для *второй* цѣли служитъ приписка самаго государства, а именно въ *Родосѣ:* упоминаніе какого либо мѣсяца Родосскаго

---

[27]) Archives des missions scientifiques. Inscriptions céramiques de Grèce par M. Albert *Dumont*. Paris 1871, [28]) Jahrbücher für classische Philologie. Zehnter Supplementband S. 40 folg., [29]) см. В. Sup. X. S. 52—55.

календаря; но въ *Книдосѣ:* родительный падежъ имени самихъ гражданъ (KN, KNI, KNIΔ, KNIΔION, KNIΔIΩN); къ тому и другому часто еще прибавляются государственныя эмблемы, какъ въ *Родосѣ* [30]), такъ и въ *Книдосѣ* [31]). Для выполненія *третьей* цѣли обозначается въ обоихъ государствахъ фабрика, въ которой сосудъ изготовленъ, именемъ фабриканта, то въ именительномъ, то въ родительномъ падежѣ, къ которому, кромѣ того, на иныхъ еще прибавлены отчество и эмблема фабриканта, на другихъ только одно изъ этихъ двухъ показаній. При томъ фабричная фирма, если въ дѣлѣ по нѣскольку соучастниковъ, выражается двумя или тремя собственными именами, иногда соединенными между собою союзомъ καί [32]). Всѣ эти данныя, по недостатку нужнаго мѣста, не могли въ совокупности вмѣщаться въ одномъ штемпелѣ, но размѣщались такъ на обѣихъ ручкахъ амфоры, что все, къ государству относящееся, совмѣщалось въ *одномъ* клеймѣ (въ главномъ), а все, касающееся до частнаго лица, фабриканта — въ *другомъ* (въ дополнительномъ). Отступаютъ въ *Родосѣ* и въ *Книдосѣ* отъ этого обыкновеннаго размѣщенія упомянутыхъ показаній только въ случаѣ, когда все нужное выражалось въ сокращенномъ видѣ, т. е., съ отсутствіемъ тѣхъ или другихъ частностей, какъ-то: съ выпущеніемъ названія должностнаго магистрата (ἱερέος въ Родосѣ и въ Книдосѣ ἀγωνοθέτου) или съ умолчаніемъ объ отчествѣ, то главнаго государственнаго сановника, то фабриканта, или съ пропускомъ всякой частной эмблемы. Такая болѣе или менѣе сокращенная надпись, не нуждаясь въ двухъ штемпеляхъ, довольствовалась однимъ и оставляла другую изъ двухъ ручекъ амфоры безъ всякаго клейма, что̀, судя по числу дошедшихъ до насъ ручекъ надлежащей самостоятельности, было въ *Книдосѣ* гораздо чаще [33]) чѣмъ въ *Родосѣ* [34]). — Послѣ сихъ предварительныхъ замѣчаній, о которыхъ въ прежнихъ моихъ по сему предмету сочиненіяхъ говорено основательнѣе, переходимъ къ единственной *Книдосской* ручкѣ, находящейся въ собраніи И. К. Суручана, но представляющей кое-что замѣчательное. Она доказываетъ свое *Книдосское* происхожденіе не только приписку слова, (K)NIΔION, но и тѣмъ, что буквы надписи, по существующему въ одномъ *Книдосѣ* обы-

[30]) см. выше примѣч. 2, [31]) B. Sup. X. S. 58—59, [32]) B. Sup. X. S. 42 и 84, [33]) A. D. Série VI, p. 245 suiv.: № 1, 3, 5, 6, 6a, 8, 22, 24, 27a, 28, 29, 30, 31, 32—37, 43, 45, 52, 55, 56, 58, 63, 63a, 75, 77, 84, 85—88, 90—93, 97, 98, 107, 126, 132a, 135, 143, 146, 151—154 etc. B. Sup. X. S. 74, 75, [34]) B. Sup. IV. S. 488, 489.

кновенію [35]), разбросаны и перемѣшаны между собою, и что эмблема, какъ это нерѣдко бываетъ въ *Книдосскихъ* штемпеляхъ, помѣщены между буквами [36]). Кромѣ того нужно замѣтить, что родительный падежъ рѣдкаго имени Εὐρυκράτης оканчивается въ Книдосѣ здѣсь не на ου [37]), а на ευς (Εὐρυκράτευς) и что, въ дополненіе неполной надписи въ доставленномъ намъ главномъ клеймѣ, недостающія (относительно фабриканта) данныя стояли, въ особомъ (дополнительномъ) штемпелѣ, на второй потерянной ручкѣ амфоры).

Что касается надписей на ручкахъ *Θазосскихъ* амфоръ, то бо́льшая часть дошедшихъ до насъ экземпляровъ найдена въ Южной Россіи, [38]), меньшая въ Аѳинахъ [39]) и первые тѣмъ интереснѣе, что они, съ одной стороны, по отсутствію на нихъ новѣйшихъ формъ буквъ [40]), древнѣе тѣхъ, которые встрѣчаются въ Аѳинскихъ собраніяхъ, и что они, съ другой, по лучшему своему сохраненію, болѣе способствуютъ вѣрному уразумѣнію данныхъ на нихъ примѣтъ, по которымъ очевидно, что цѣль клейма въ *Θазосѣ* была та-же самая какъ въ Родосѣ и Книдосѣ, но что она тамъ достигалась другимъ способомъ и съ меньшей полнотою. Прежде всего уже явствуетъ изъ приписи, Θασίων, въ полномъ (Θασίων, Θασίον) или сокращенномъ (Θασι, Θα, Θ) видѣ, что клеймо—не частное, а *государственное*, къ чему доказательствомъ служитъ не рѣдкое къ сей приписи приложеніе государственныхъ эмблемъ [41]), встрѣчаемыхъ также на Θазосскихъ монетахъ. Кромѣ того, государственное значеніе клейма утверждается именемъ должностнаго магистрата, у котораго надзоръ надъ гончарнымъ издѣліемъ; одно его имя, часто сопровождаемое съ свойственною этому лицу эмблемою [42]) стоитъ *всегда* въ именительномъ падежѣ и не опредѣляется ни особымъ названіемъ должности, ни отчествомъ его. Вмѣсто того читается на довольно многихъ *Θазосскихъ* ручкахъ второе имя, также въ именительномъ падежѣ, и также безъ всякаго точнѣйшаго опредѣленія. Въ такомъ случаѣ, одно изъ этихъ двухъ именъ принадлежитъ, по примѣру болѣе ясныхъ надписей на ручкахъ другихъ городовъ, и въ *Θа-*

[35]) A. D. p. 135 № 56, 57, p. 151 № 55, planches X — XII, [36]) A. D. p. 258 suiv. № 77—83, p. 287 № 96, p. 327 № 2 и pl. X—XII, [37]) A. D. p. 353 № 112, [38]) съ вышеупомянутыми всего 190 штукъ, [39]) *Дюмонтъ* (стр. 60 — 73) считаетъ всего 124 нумеровъ, но изъ нихъ довольно многіе или сомнительнаго происхожденія, или навѣрно не Родосскіе, [40]) B. Sup. X. S. 99, 100, [41]) B. Mél. I. S. 478, 479, B. Sup. V. S. 524, 525 = Зап. Общ. Томъ VII, стр. 74, [42]) B. Sup. V. S. 525 = Зап. Общ. VII, стр. 74, B. Sup. X. S. 100.

зось государственному лицу, а другое —фабриканту амфоры, но при всемъ томъ нельзя съ точностію сказать, которое изъ двухъ именно принадлежитъ тому или другому. Такому недоразумѣнію не подверженъ третій, но рѣдко употребляемый родъ штемпеля на ручкахъ *Θазосскихъ* сосудовъ, на которыхъ родительный падежъ собственнаго имени зависитъ отъ предлога ἐπί, а самое имя должно непремѣнно быть присвоено государственному сановнику въ *Θазосѣ*, и спрашивается только, кому изъ двухъ, занимающему ли высшее въ государствѣ мѣсто эпонима (ἐπώνυμος) или исправляющему должность второстепеннаго магистрата, которому довѣренъ былъ надзоръ надъ гончарными фабриками, и котораго имя обыкновенно встрѣчается въ именительномъ надежѣ? Изъ сихъ двухъ лицъ первому слѣдуетъ преимущество, именно по примѣру Родосскихъ и Книдоскихъ клеймъ, въ которыхъ предлогъ ἐπί употребляется только при показаніи эпонима т. е. главнаго государственнаго сановника, котораго особенное названіе (ἱερεύς или δαμιουργός) то вставляется между предлогомъ ἐπί и собственнымъ именемъ, то вовсе пропускается. Впрочемъ, не смотря на то или другое съ Родосскими и Книдосскими ручками сходство, Θазосскія амфоры,—въ различіе отъ упомянутыхъ, носящихъ, по большей части, особое клеймо на каждой изъ обѣихъ ручекъ,—довольствуются *однимъ* штемпелемъ, приложеннымъ то къ одной ручкѣ, то къ шейкѣ сосуда, о чемъ свидѣтельствуютъ три цѣликомъ сохраненныя *Θазосскія* амфоры въ Императорскомъ Эрмитажѣ [43]) и одна, находящаяся въ моемъ собраніи [44]). Вѣрность всѣхъ этихъ замѣчаній, частію уже въ другомъ мѣстѣ [45]) подробнѣе мною изложенныхъ, также болѣе или менѣе подтверждается одиннадцатью выше описанными *Θазосскими* ручками изъ собранія П. К. Суручана, въ которомъ, между прочимъ, есть по нѣскольку примѣровъ троякого рода *Θазосскихъ* штемпелей, ибо съ одной стороны имя жителей (Θασίων) читается, въ полномъ или сокращенномъ видѣ, на десяти [46]) изъ нихъ, а на двухъ [47]) нѣкогда также читалось, но въ настоящее время не сохранилось болѣе, и съ другой стороны къ сему имени (Θασίου) прибавлено: 1) или

---

[43]) Antiquités du Bosphore Cimmérien. Tome II Inscriptions LV. 1, 2, 3, [44]) B. Sup. IV. S. 459 № 3 и S. 491 = Зап. Общ. V, стр. 26 № 3 и стр. 66, [45]) B. Mél. I. S. 478—480, Sup. IV. S. 490, 491 = Зап. Общ. V, стр. 65—67, Sup. V. S. 523—325 = Зап. Общ. VII, стр. 75, 76, B. Sup. X. S. 98—101, [46]) № 2—5, 7—11, [47]) № 1, 6.

по одному [48]), 2) или по двумъ собственнымъ именамъ, стоящимъ тутъ и здѣсь въ именительномъ падежѣ [49]), или 3) еще по одному собственному имени, поставленному однако, по зависимости отъ предлога ἐπί, въ родительномъ падежѣ [50]). Изъ этихъ трехъ видовъ Θазосскаго клейма первый [51]) и второй [52]) довольно обыкновенны, а третій очень рѣдокъ [53]). Судя по почерку буквъ на одиннадцати выше описанныхъ *Θазосскихъ* ручкахъ, нужно сказать, что между ними нѣтъ новѣйшихъ формъ [54]), какъ на найденныхъ въ Аѳинахъ, и что ихъ, по этому, причислить можно къ 3-му и 2-му столѣтіямъ до Рождества Христова. Наконецъ еще замѣтимъ, что разнообразіе *Θазосскихъ* эмблемъ [55]) усиливается на сей разъ только одной мнѣ не понятной новостію [56]); на прочихъ десяти ручкахъ онѣ или извѣстны [57]), или ихъ вовсе нѣтъ [58]).

Число надписей *неизвѣстнаго* происхожденія на ручкахъ [59]) и на шейкахъ амфоръ [60]) — въ собраніи Г-на Суручана не большое и было бы, можетъ быть, еще меньше, если бы я поневолѣ не долженъ былъ довольствоваться одними письменными снимками относящихся къ сему *четвертому* отдѣленію экземпляровъ, а могъ бы лично обратить особое вниманіе на составъ ихъ матеріала и на внѣшнюю форму

---

[48]) см. № 2, 3, 6, 8, 9, [49]) см. № 4, 5, 10, 11, [50]) см. № 1 и 7, [51]) число извѣстныхъ намъ до сихъ поръ экземпляровъ всего 141; изъ нихъ найдено 56 въ Аѳинахъ, 85 въ южной Россіи, [52]) такихъ найдено до сихъ поръ всего 105 экземпляровъ, а именно 6 въ Аѳинахъ, 99 въ южной Россіи, [53]) ихъ всего считаю по 6 или 7 ручекъ, изъ которыхъ одна или двѣ, смотря по еще сомнительному чтенію надписи, изъ Аѳинъ, всѣ прочія изъ южной Россіи. Сюда отношу слѣдующія: 1) B. Mél. I. S. 436 № 10 (изъ Ольвіи): *ἐπὶ Ἱπέρω, Θασίον.* caduceus; 2) Antiq. d. Bosph. Cimmérien Inscriptions. LVI (изъ Керчи): *(ἐπ)ὶ Τη(λ)ιφάνεος, Θασίων.* capra, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ въ Эрмитажѣ, а другой въ собраніи Г-на Sabatier (Souvenirs de Kertch pl. I № 5; 3) Perrot, Revue archéologique, nouvelle série, deuxième année, troisième volume Paris, 1861, p. 287 № 22 pl. IX № 22, A. D. p. 62 № 15 и pl. IV № 22 (изъ Аѳинъ): *(ἐπὶ) Ἱροφάντος, Θασίων.* delphinus, но по моему мнѣнію (см. Sup. X. S. 103 № 15) надобно читать: *Ἱεροφάντος Θασίων*; 4) Stephani C. R. 1869 S. 210 № 136 (изъ Керчи): *ἐπὶ Σατύρο(υ),* caput Satyri. Эта ручка находится у Стефани въ числѣ надписей неизвѣстнаго происхожденія, но можетъ быть *Θазосская* по формѣ клейма и по имени *Σάτυρος*, встрѣчаемому на обѣихъ *Θазосскихъ* ручкахъ (C. R. 1869. S. 201, 202 № 68, 75, 76; A. Dumont p. 69 № 52 (изъ Аѳинъ): *ἐπὶ Εὐ . . . λυσι . . .*, что, по моему мнѣнію, (B. Sup. X S. 105 № 52) слѣдуетъ читать: *ἐπὶ Εὐ(φιλου) Λυσί(δης)*; 6) въ собраніи И. К. Суручана (изъ Ольвіи) III № 7: *(ἐ)π' Ὀλ(υκάδου, Θασίων.* caduceus; 7) въ собраніи его же (изъ Ольвіи) III № 1: *(ἐπὶ) Ἀ(ρι)στάρχου (Θασίων),* [54]) см. B. Sup. X. S. 99, 100, [55]) тамъ же S. 100, 110, [56]) № 9, [57]) № 1 и № 6: *amphora* (см. C. R. 1869 S. 201 № 72), № 2: *diota* ((см. B. Mél. I S. 479 Anm. 146, B. Sup. V. S. 525 Anm. 121), № 3: *delphinus* (см. A. D. pl. IV № 21, 22), № 7: *caduceus* (см. B. Mél. I. S. 479 Anm. 143), № 8: piscis (см. B. Sup. IV. S. 491 Anm. 33 = Зап. Общ. Томъ V стр. 66 прим. 17), [58]) см. выше III № 4, 5, 10, 11, [59]) см. IV. № 1—6, [60]) см. IV. № 7—10.

каждаго и принимать, при опредѣленіи ихъ родины, то и другое въ надлежащее соображеніе. Тѣмъ не менѣе я старался опредѣлить происхожденіе двухъ [61]) изъ нихъ по состоянію и содержанію надписей; такимъ образомъ изъ ручекъ [62]) и изъ клеймъ на шейкахъ сосудовъ [63]) только по четыре остались неопредѣленными, и это тѣмъ маловажнѣе, что послѣднія, не имѣя, по всей вѣроятности, никакого государственнаго значенія, суть не что другое какъ имена фабрикантовъ.

Какъ въ предъидущемъ четвертомъ отдѣленіи клейма на шейкахъ амфоръ, такъ и въ семъ *пятомъ* отдѣлѣ обозначенныя *марками* ручки, отличающіяся другъ отъ друга своимъ разнообразіемъ, представляютъ намъ разныя фирмы фабрикантовъ гончарнаго издѣлія. Изъ семи этихъ клеймъ шесть являются здѣсь въ первый разъ, а одно (№ 1) походитъ на прежде найденное [64]).

О родинѣ ручекъ и кусковъ черепицы съ припиской ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος рѣшительныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, но на основаніи внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ оставшагося намъ по сей части изъ древности матеріала, я старался доказать [65]), что они происходятъ изъ греческихъ колоній, процвѣтавшихъ въ древнѣе время въ Южной Россіи, а именно изъ *Ольвіи*. Сіе предположеніе мое, болѣе и болѣе подтверждавшееся въ послѣднее время новыми доводами, опровергнуто *Дюмономъ* [66]), который, имѣя въ виду нѣсколько [67]) надписей на ручкахъ, въ Аѳинахъ находящихся и различая найденныя въ Южной Россіи подобнаго рода клейма отъ четырехъ имъ самимъ разсмотрѣнныхъ, предполагаетъ, что онѣ, судя по формѣ ручекъ и по составу ихъ матеріала, происхожденія *Книдосскаго*.

Нисколько не думая уменьшать, при распредѣленіи клеймъ, важность этихъ двухъ примѣтъ, я однако изъ собственнаго опыта знаю, что по нимъ однимъ, и безъ обращенія нужнаго вниманія на самыя надписи, нельзя достигнуть безошибочнаго результата. Напротивъ того, *надписи* съ приложенными къ нимъ эмблемами занимаютъ между примѣтами первое мѣсто, слѣдующее имъ всегда и вездѣ, но именно тогда

---

[61]) см. IV. № 1, 4, [62]) см. IV. № 2, 3, 5, 6, [63]) см. IV. № 7—10, [64]) см. B. Mél. I. S. 443 № 20, [65]) B. Mél. I. S. 509 folg., B. Sup. IV. S. 492 folg. (= Зап. Общ. V, стр. 67 слѣд.), B. Sup. V. S. 528 folg. (= Зап. Общ. VII, стр. 78 слѣд.), B. Sup. X. S. 67 folg. 108 folg., [66]) A. D. p. 23 и 141 III № 1, 2, [67]) ихъ всего четыре, изъ которыхъ три одного и того же клейма.

и въ такихъ случаяхъ, когда матеріальный составъ ручекъ отъ ветхости и порчи первобытнаго вида болѣе пострадалъ чѣмъ самъ шрифтъ.

Вотъ почему никакъ не могу согласиться съ *Дюмонтомъ*, который вообще одинаковыя или похожія клейма, не обращая вниманія на *надписи*, не рѣдко [68]) приписываетъ *различнымъ* городамъ, только потому, что — не смотря ни на дурно или недостаточно сохранившуюся наружность кусковъ, ни на болѣе или менѣе испорченный составъ глины—существуетъ, по его мнѣнію или предположенію, какое-то сходство съ лучше уцѣлѣвшими ручками того или другаго города. Вслѣдствіе этой односторонности при опредѣленіи ихъ происхожденія, вкрались очевидно несомнѣнныя ошибки въ сочиненіе *Дюмонта*, и между ними и та, что онъ вовсе не вѣрно судитъ о клеймахъ съ приписью ἀστονόμου или ἀστονομοῦντος, почитая ихъ *Книдосскими*. Прежде всего можно съ увѣренностію сказать, что Дюмонтовое предположеніе относительно ихъ родины, будьто бы четыре сего рода ручки, находящіяся въ Аѳинахъ, не изъ того самаго города, изъ котораго большое количество найденныхъ въ Южной Россіи подобныхъ экземпляровъ, не можетъ быть признано ни справедливымъ, ни вѣрнымъ, потому что кладенныя на нихъ клейма, отступая совершенно отъ обыкновенной въ *Книдосѣ* формы такихъ надписей, не только очень похожи на всѣ тѣ, которыхъ вообще должностный магистратъ называется ἀστονόμος, но и въ точно такомъ видѣ встрѣчались [69]) на другихъ экземплярахъ, происходящихъ изъ Южной Россіи. Изъ этого слѣдуетъ по крайней мѣрѣ то, что всѣ сего рода клейма происходятъ изъ одного и того-же мѣста, имя котораго еще спорно, но ни въ какомъ случаѣ не изъ *Книдоса*, какъ полагаетъ *Дюмонтъ*. Важнѣйшее доказательство неосновательности такого его предположенія состоитъ въ томъ, что бо́льшая часть именъ, упомянутыхъ на *Книдосскихъ* ручкахъ, не встрѣчается въ клеймахъ съ приписью ἀστονόμου или ἀστονομοῦντος, и что ихъ составъ, производство и склоненіе не соотвѣтствуютъ *дорическому* нарѣчію *Книдосцевъ*; искомый городъ, въ которомъ, какъ явствуетъ изъ надписей, преобладалъ *іоническій* діалектъ, долженъ быть изъ числа *іоническихъ* поселеній и, вѣроятнѣе всего, лежалъ въ *Южной Россіи*, гдѣ почти всѣ намъ до сихъ поръ извѣстныя ручки съ

[68]) B. Sup. X. S. 40 folg., [69]) см. B. Sup. X. S. 67.

приписью αστυνόμου или ἀστυνομοῦντος были найдены, тѣмъ болѣе, что дошедшіе до насъ въ кускахъ черепица или кирпичъ, съ такими, какъ на ручкахъ, клеймами и эмблемами, употреблявшіеся для постройки и, по этому, менѣе способные къ вывозу въ отдаленныя страны, тамъ же встрѣчаются исключительно. Изъ городовъ, въ древности здѣсь лежавшихъ, имѣютъ, впрочемъ, преимущество предъ другими два: это — поселенія *Іоническаго* милета, Ольвія (Ὀλβία), и Пантикапей (Παντικάπαιον), въ нѣдрахъ и окрестностяхъ которыхъ найдены всѣ сего рода ручки и всѣ куски черепицы или кирпича, носящія вышеупомянутыя клейма, съ той однако разницею, что послѣднія въ гораздо бо́льшемъ количествѣ, можно даже сказать всѣ, за исключеніемъ немногихъ [70]), произошли изъ развалинъ и земли древней *Ольвіи*. По этимъ обстоятельствамъ, едва-ли еще подлежитъ сомнѣнію, что гончарные товары, о которыхъ здѣсь рѣчь, не привозомъ изъ чужихъ краевъ Греціи пришли въ Ольвію и Пантикапей (Керчь), но что они туземнаго издѣлія, преимущественно въ *Ольвіи* процвѣтавшаго. Такое предположеніе, по мѣрѣ увеличивающагося новыми находками матеріала, болѣе и болѣе утвердилось и едва-ли опровергается находкою въ *Аѳинахъ* по нѣскольку ручекъ [71]) съ приписью ἀστυνόμου. Ихъ появленіе на этомъ мѣстѣ не можетъ казаться ни страннымъ, ни непонятнымъ, если припомнимъ, что въ древности существовали не только прямыя сношенія между Грецією и греческими поселеніями на сѣверномъ берегу Понта Эвксинскаго, но и непосредственная торговля между *Аѳинами* и *Ольвіею*, славившеюся изобиліемъ своей пшеницы и другихъ своихъ произведеній [72]). Благосостояніе страны привлекало туда поселенцевъ изъ разныхъ другихъ греческихъ городовъ, и такъ, напримѣръ, не удивительно, что въ *Ольвіи*, гдѣ между жителями ея, безъ сомнѣнія преобладалъ *іоническій* элементъ, селились, хоть въ небольшемъ количествѣ, и *Дорійцы*, коихъ существованіе въ городѣ, изъ котораго клейма съ показаніемъ астиномовъ, доказывается надписями на ручкахъ, обнаруживающими доризмъ въ именахъ нѣкоторыхъ *фабрикантовъ*. Что этимъ доказывается? Ни что другое, какъ то, что простое ремесло гончарнаго издѣлія, частію было въ рукахъ

---

[70]) B. Sup. X. S. 110 folg., [71]) A. D. p. 141 № 1, 2, B. Sup. V. S. 482 № 28 (Зап. Общ. VII, стр. 37 № 11), B. Sup. X. S. 109, [72]) *Ukert* Geographie d. Gr. u Römer T. I. III. Abth. 2. S. 257.

дорическихъ родовъ, не допущенныхъ до правительственной власти въ городѣ, и довольствовавшихся матеріальными выгодами своихъ трудовъ, своей работы. Они частію сохраняли свои *дорическія* имена, частію замѣняли ихъ общеупотребительными въ городѣ *іоническими* формами. И такъ, встрѣчаемъ Νευμηνίου возлѣ Νουμηνίου и Νεομηνίου, Γλαυκία возлѣ Γλαυκίου, Πασιάδα возлѣ Πασιάδου, Σωσία возлѣ Σωσίου, Ἀπολλωνίδα возлѣ Ἀπολλωνίδου, Θευδώρου возлѣ Θεοδώρου, Ἀπολλανίου возлѣ Ἀπολλωνίου, Ἀθανοδώρου возлѣ Ἀθηνίππου, Μνασία возлѣ Μνήσιος, Μνησικλέους. Къ этимъ различно или составленнымъ или склоняемымъ словамъ можно теперь еще прибавить какъ имя фабриканта Μελάντου, [74]) называемаго въ Книдосѣ Μελάντας [75]), а въ родительномъ Μελάντα [76]), такъ и имя фабриканта Εἰράνα [77]) (въ именительномъ Εἰράνας) возлѣ Εἰρηναίου [78]) (въ именительномъ Εἰρηναῖος). Кромѣ того, въ нашемъ шестомъ отдѣленіи еще достойны вниманія ручки съ слѣдующими надписями: 1) (Α)ΠΟΛΛΩΝΙΟΣ (Π)ΑΣΙΑΔΑ ΑΓΟΡ(ΑΝΑΚΤΟΣΑΣΤΥ) [79]). Обыкновенное въ *Родосѣ* имя Ἀγοράναξ [80]) и, если мое чтеніе [81]) вѣрно также въ *Книдосѣ* встрѣчаемое, является здѣсь на ручкѣ съ показаніемъ астинома въ первый разъ, обозначая отчество астинома Πασιάδα, имя котораго, не появлявшееся до сихъ поръ на ручкахъ ни въ Родосѣ ни въ Книдосѣ встрѣчалось уже два раза съ окончаніемъ въ родительномъ падежѣ то на δα [82]), то на δου [83]), между самими астиномами. Это различное склоненіе одного и того же имени легко объясняется тѣмъ, что въ городѣ, основанномъ первоначально, какъ извѣстно изъ сочиненій древнихъ писателей [84]) и какъ утверждается гораздо бо́льшею частію другихъ именъ и ихъ *іоническимъ* склоненіемъ, поселенцами *іоническаго* Милета, находились также жители *дорическаго* происхожденія, изъ которыхъ вышедшіе, въ теченіе времени, изъ сословія рабочихъ и фабрикантовъ и допущенные мало по малу до участія въ правительственной власти иногда занимали мѣста астиномовъ, и, при отправленіи сей общественной должности, или удерживали въ клеймахъ на ручкахъ

---

[73]) B. Sup. IV. S. 475 № 4* и S. 494, 495 (= Зап. Общ. V, стр. 47. № 4* и стр. 74, 75) B. Sup. V. S. 508 № 47*, 48* и S. 530 (= Зап. Общ. VII, стр. 79), [74]) см. выше VI. B) № 2, [75]) A. D. p. 362 № 181, [76]) A. D. VI. p. 257 № 70, [77]) см. выше VI. C) № 6, [78]) см. выше VI. C) № 10, [79]) см. выше VI. B) № 1: (Α)πολλώνιος, (Π)ασιάδα Ἀγορ(άνακτος ἀστυνόμου),[a 80]) см. выше VI. B) № 1, прим. 102, [b 81]) B. Sup. X. S. 69 № 4: (ἐπὶ) Ἀγορ(άνακτο)ς Αἰνέα, (Κν)δίον, [82]) B. Sup. IV. S. 471 № 33: *Πασιάδα*, [83]) B. Sup. V. S. 485 № 39): *Πασιάδου*, [84]) Herod. IV. 78, Scym. fragm. 62, Peripl. Ponti Euxini p. 9, Strabo VII, p. 306, Steph. Byzant. v. *Βορυσθένης*.

амфоръ свои дорическія имена вмѣстѣ съ ихъ дорическимъ склоненіемъ, или выражали ихъ господствующимъ въ городѣ нарѣчіемъ. При такомъ положеніи дѣла не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рѣдкое имя Πασιάδης встрѣчается въ Ольвіи, и что даже нѣкто Πασιάδης, какъ явствуетъ изъ одной Ольвійской надписи [85]), упоминается въ числѣ пяти стратиговъ (στρατηγοί), посвятившихъ Аполлону (Ἀπόλλωνι προστάτῃ) какой то даръ по обѣту. Это ничуть не случайность, но служитъ, напротивъ того, новымъ доказательствомъ происхожденія изъ Ольвіи тѣхъ ручекъ, на которыхъ магистратъ называется астиномомъ. 2) (ΜΕ)ΛΑΝΤΟΥ (Ε)ΠΙΑΠΟΛΛΟΔΩ ΑΣΤΥ [86]). Упомянувъ уже въ текстѣ о необыкновенномъ расположеніи словъ въ сей надписи и о вѣроятности, что названный въ ней и въ трехъ другихъ надписяхъ [87]) астиномъ тоже самое лице, я здѣсь еще замѣтить долженъ, что число ручекъ, на которыхъ имя астинома зависитъ отъ предлога ἐπί, увеличивается не только сею надписью, но и тремя другими [88]) сего собранія, такъ что, прибавляя *четыре* новыхъ къ прежде уже извѣстнымъ *семнадцати*, ихъ всего теперь 21 экземпляръ. Всѣ они могутъ, по числу словъ и ихъ расположенію, быть раздѣлены, какъ я уже прежде [89]) замѣтилъ, на три разряда, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего представителя въ собраніи И. К. Суручана; въ первый входятъ двѣ ручки, съ надписями: ἐπὶ Ἕλπου ἀστυνόμου, Νευμηνίου [90]) и ἐπὶ Ἐνδήμου ἀστυνόμου, Ἀρχεπτόλιος [91]); во второй одна съ надписью; ἐπὶ Ἐνδήμου, Ποσειδώνιος [92]); въ третьей также одна, съ надписью; Μελάντου, ἐπὶ Ἀπολλοδώρου ἀστυνόμου [93]). Въ этихъ четырехъ экземплярахъ, эмблема *перваго* — виноградная кисть, а въ *трехъ* другихъ — орелъ, стоящій съ поднятыми крыльями на рыбѣ и клюющій ее. Въ *первомъ* разрядѣ сихъ клеймъ встрѣчаются различныя эмблемы [94]), а во *второмъ* и *третьемъ* единственная эмблема — орелъ, стоящій съ распростертыми крыльями на рыбѣ и клюющій ее, точно въ такомъ видѣ, въ какомъ этотъ извѣстный типъ Ольвійцевъ очень часто появляется на ихъ монетахъ.

---

[85]) C. J. Gr. II, p. 133 № 2068. v. 9, 10, [86]) см. выше VI. B) № 2: (Με)λάντου, (Ε)πὶ Ἀπολλοδώρου ἀστυ(νόμου), [87]) см. выше VI. B) № 2, прим. 104, [88]) см. выше VI. A) № 3*, 4*, C) № 4, [89]) B. Sup. X. S. 113, [90]) см. выше VI. C) № 4, [91]) см. выше VI. A) № 4, [92]) см. выше VI. A) № 3*, [93]) см. выше VI. B) № 2, [94]) виноградная кисть, лежащій колосъ, сосудъ о двухъ ручкахъ (diota) вмѣстѣ съ виноградною кистью, и орелъ въ вышеупомянутомъ положеніи.

Изъ всѣхъ выше описанныхъ 23 надписей, на ручкахъ или кускахъ черепицы [95]) *восемь* не имѣютъ *никакихъ* эмблемъ [96]), между тѣмъ какъ на остальныхъ 15 помѣщены примѣты какъ *общественныя*, такъ и *частныя*. Причисляя къ первымъ *орла* съ распростертыми крыльями на рыбѣ стоящаго и клюющаго ее [97]), *виноградную кисть* [98]), *богиню побѣды* [99]), трофей (tropaeum) [100]), оставляю не рѣшеннымъ значеніе: *кадуцея* [101]) и *носа корабельнаго* (prora) [102]), а почитаю частными гербами: *птицу* [103]), *фигуру стоящаго* человѣка [104]) и лошадь [105]). Кромѣ того эмблема на одной ручкѣ [106]) такъ худо сохранилась, что о значеніи ея судить невозможно. И такъ въ собраніи г-на Суручана *пять* новыхъ эмблемъ, а за то встрѣчаемъ въ немъ слѣдующія новыя имена: (Ἀγοράναξ) Ἀγοράνακτος [107]), (Εἰράνας) Εἰράνα [108]), (Λίσχριος) Λίσχρίου [109]) и (Εἰρηναῖος) Εἰρηναίου [110]). Въ заключеніе я долженъ еще замѣтить, что изъ всѣхъ 23 клеймъ сего шестаго отдѣленія только одно [111]) въ которомъ встрѣчается серпообразная буква C *перваго*, а всѣ прочія *втораго* и *третьяго* столѣтій до Рождества Христова.

Павелъ Беккеръ.
Д. Ч. О.

Дрезденъ, въ Іюлѣ 1878.

---

[95]) см. выше VI. A) № 3*, 4*, 9*, C) № 2*, 3*, 7*, [96]) VI. A) № 2, 5; B) № 1, 3, C) № 2*, 6, 9, 11, [97]) см. VI. A) 3*, 4*, B) № 2, B. Sup. X. S. 113. Anm. 77, [98]) VI. C) № 4 и B. Sup. X. S. 113. Anm. 78, [99]) VI. A) № 9*, B. Sup. V. S. 530. Anm. 188, [100]) VI. A) № 1, 7, см. B. Mél. I. S. 489 № 42, B. Sup. IV. S. 470 № 25, 30, 31 (= Зап. Общ. стр. 40, 41. № 25, 30, 31), B. Sup. V. S. 490 № 19, 36 и S. 531. Anm. 203, [101]) VI. C) № 7, см. B. Sup. V. S. 530. Anm. 190, [102]) VI. C) № 5, см. B. Mél. I. S. 487 № 29, 34, B. Sup. IV. S. 474 № 13 (= Зап. Общ. V, стр. 46 № 13), B. Sup. V. S. 498 № 15 и S. 530. Anm. 191, [103]) VI. C) № 1, 3, см. B. Mél. I. S. 491 № 13*, B. Sup. IV. S. 472 № 38, 39*, (= Зап. V, стр. 43. № 38, 39*), S. 477 № 11* (= Зап. Общ. V, стр. 49 № 11*), B. Sup. X. S. 33 № 7*, 8, [104]) VI. A) № 8, см. B. Sup. V. S. 531. Anm. 201, B. Sup. X. S. 27 № 13, [105]) VI. A) № 6 и C) № 8, см. B. Sup. V. S. 530. Anm. 191, [106]) VI. C) № 10, [107]) VI. B. № 1 [108]) VI. C) № 6, [109]) VI. C) № 9, [110]) VI. C) № 10, [111]) VI. B) № 3.

Надписи на ручкахъ древнихъ греческихъ амфоръ изъ новой коллекціи Дѣйств. Чл. Общества И. И. Куриса и шести принадлежащихъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

Послѣ статьи о томъ-же предметѣ дѣйствительнаго члена Общества П. Беккера, помѣщенной выше, не будетъ излишнимъ представить читателямъ нашихъ Записокъ, интересующимся этимъ вопросомъ, описаніе собраннаго вновь матеріала, какъ дополненіе къ уже существующимъ статьямъ и сочиненіямъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ. Въ моемъ описаніи я раздѣляю надписи на три разряда, такъ какъ Тазосскихъ у меня не имѣется. Изъ нихъ одинѣ заслуживаютъ вниманія по причинѣ находящихся на нихъ новыхъ именъ астиномовъ и горшечниковъ, другія по своей рѣдкости или какимъ либо другимъ особенностямъ. Всѣ найдены въ нашемъ краѣ и принадлежатъ большею частію Ольвіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ Керчи.

I. Родосскія.

1. АМІТА Ἀρταμιτ(ίου), balaustium.

Надпись въ кругѣ, среди котораго balaustium. Имена эпонима и фабриканта находились, какъ надо догадываться, на другой ручкѣ амфоры. Этотъ экземпляръ интересенъ въ томъ отношеніи, что еще не встрѣчалось дополнительнаго штемпеля съ мѣсяцемъ безъ имени фабриканта.

2. ΕΠΙΑΓΕ Ἐπὶ Ἀγεστράτου.
ΣΤΡΑΤΟΥ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ Θεσμοφορίου.

3. ΕΠΙΑΓΕΣΤΡΑΤΟΥΠΑΝΑΜΟΥ Ἐπὶ Ἀγεστράτου. Πανάμου. balaustium.

У Франца С. 1. III. V, № 13, 14, двѣ найденныя въ Сициліи съ мѣсяцами Δαλίου и Θεσμοφορίου. У Беккера въ пред. статьѣ съ мѣсяцемъ Ὑακινθίου но безъ balaustium. Форма имени дорическая; іоническая Ἡγέστρατος Фр. ib. № 3038. Вторая надпись въ кругѣ.

4. ΑΓΡΙΑΝΙ Ἀγριανί(ου) caput solis radiatum съ правой стороны,
ΑΡΙΣΤΕΙΔΑ Ἀριστείδα.

5. . . . . .
ΑΡΙΣΤΙΔΑ Ἀριστείδα. caput solis radiatum съ лѣвой.

Обѣ надписи въ четвероугольникѣ. У. Франца семь экземпляровъ, но съ другими мѣсяцами. На одномъ только caput solis. Фр. С. 1. III, VII, № 93—99.

6. ΕΠΙΑΡΙ Ἐπὶ Ἀριστάνα(κτος).
ΣΤΑΝΑ

У Франца III. VII, двѣ изъ Александріи, одна съ мѣсяцемъ Ἀγριανίου.

7. ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ Ἀριστοκλεῦς. balaustium.

У Франца III. VII, двѣ съ этой эмблемой изъ Александріи и изъ Сициліи, одна изъ Сициліи безъ balaustium. У Беккера одна съ этимъ именемъ, которое пишется Ἀριστοκλεύους, не Родосская. Бекк. D. S. с. 31. Имя на всѣхъ принадлежитъ горшечнику.

8. ΑΦΡΟΔΙΣΙΟΥ Ἀφροδισίου. balaustium.

У Франца III. XVII, двѣ безъ balaustium изъ Сициліи и Александріи помѣщены имъ въ разрядъ ручекъ неизвѣстной мѣстности. Имя Ἀφροδίσιος встрѣчается на надписи Родосской Бёкъ С. 1. II № 2528.

9. ΕΠΑΡΧΟΚΡΑΤΕΥΣ Ἐπὶ Ἀρχοκράτευς.
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ Θεσμοφορίου.

Описанныя Франценъ и Беккеромъ ручки съ этимъ астиномомъ не имѣютъ этого мѣсяца.

10. ΔΑΜΟΚΡΑΤΕΥΣ Δαμοκράτευς. balaustium.

У Франца III. IX, отъ Беккера изъ Ольвіи съ stella, caduceus, caput solis и одна съ balaustium.

11. ΕΠΙΔΑΜΟ Ἐπὶ Δαμοκλεῦς, Ὑακινθίου.
ΚΛΕΥΣ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

Три у Франца одна съ этимъ мѣсяцемъ C. 1. III, VIII.

12. ΕΠΙΚΛΕΥ Ἐπὶ Κλευκράτευς. Θεσμοφορίου.
ΚΡΑΤΕΥΣ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟ

У Франца III. X, восемь экземпляровъ изъ разныхъ мѣстностей, но безъ этого мѣсяца. Имя Κλεοκράτης встрѣчается на сосудѣ Фр. IV № 8079.

13. ΝΙΚΑΣΙ Νικασί(ου) balaustium.

Надпись въ кругѣ. Я не пополняю Νικασιβούλου какъ у Фр. на Книдосскихъ III. XV, № 81. XVI, № 139, 140, потому что тамъ имя пишется цѣликомъ. Имя Νικάσιος см. у Фр. III. № 6795 и въ Add. et Corr. № 4936[d] но на надписяхъ ручекъ не встрѣчалось.

14. ΠΞΕΝΟ Ἐπὶ Ξενο(φῶ)
ΝΤΟΣ ντος
ΤΑΜΙΤΙΟΥ Ἀρταμιτίου.

У Франца изъ трехъ экземпляровъ изъ Сициліи и Александріи одинъ съ этимъ мѣсяцемъ. У Беккера съ Θεσμοφορίου. См. Фр. III. XI, Бекк. Нов. Колл. 1868 стр. 15.

15. ΕΠΙΠΥΘΟ Ἐπὶ Πυθοδώρου - Δαλίου
ΔΩΡΟΥ
ΔΑΛΙΟΥ

У Фр. III. XII, изъ семи экземпляровъ одинъ имѣетъ этотъ мѣсяцъ.

16. ΠΟΛΥ Πολυ(αράτου)
ΥΥΞΙΙ Πεδαγειτνίου. между строками balaustium.

Имя слишкомъ сокращено, но можетъ быть я не ошибаюсь возстановляя его, потому что у Франца находятся двѣ надписи изъ Александріи съ именемъ Πολυαράτου съ balaustium и мѣсяцами Πάναμος и Καρνεῖος.

17. ΕΠΙΠ Ἐπὶ Π(αυσανία)?
ΠΑΝΑΜΟΣ

Вѣроятнѣе всего здѣсь ἐπὶ Παυσανία. Такихъ экземпляровъ нѣсколько у Франца III. XI, но имя мѣсяца стоитъ вездѣ въ родительномъ Πανάμου. Точно также у Беккера на одной надписи имен. Ὑακίνθιος. Üb. d. im südl. R. gef. H. p. 421 и Стефани Отч. А. К. за 1865 стр. 212.

18. ΕΠΙ . . . . ΡΥΣ Ἐπὶ . . . . ρυς
ΒΑΤΡΟΜΙΟΥ Βαδρομίου

Въ окончаніи имени ясно читается ΡΥΣ, гдѣ Р можетъ быть поставлено ошибочно вмѣсто Ε или оттиснулось на глинѣ случайно. Тогда, такъ какъ передъ окончаніемъ ΡΥΣ видны слѣды буквъ Λ можно бы читать Διοκλεῦς, хотя это имя встрѣчается только на надписяхъ Книдосскихъ.

19. ΕΠΙΦΙ Ἐπὶ Φιλοκράτευς.
ΛΟΚΡΛ
ΤΕΥΣ

У Беккера и у другихъ это имя встрѣчается съ ἀστυνόμου и притомъ разъ въ формѣ род. над. Φιλοκράτους, другой Φιλοκράτευς. Üb. d. im südl. R. g. H. p. 491, 493

у Фр. III. XIII одинъ экземпляръ, гдѣ Φιλοκράτης фабрикантъ. У Стефани О. А. К. 1869 стр. 208.

II. Книдосскія.

1. ΕΠΙΔΑΜΟΥ ΙΠΠΟ . ΤΡ — Ἐπὶ Δάμου. Ἱππο(σ)τράτου. caput bovis.

У Беккера двѣ Ольвійскія Ἐπὶ Δήμου ἀστυνόμου съ именемъ горшечника Τεύθρας и эмблемой uva et vas. см. Нов. Колл. стр. 53 №№ 8, 9. Здѣсь какъ форма имени эпонима, такъ и эмблема указываетъ на происхожденіе Книдосское.

2. ΕΠΙΤΕΛΕΚΡΕΟΝ ΤΟΣΘΡΑΣΩΝ ΝΙΔΙΟΝ — Ἐπὶ Τελεκρέοντος. Θράσων(ος). Κνιδίων.

Двѣ у Франца IV ст. 258 №№ 20, 21 съ именами горшечниковъ Θεοδότου и Ἱπποκλόχου отъ Беккера изъ Ольвіи. Имя этого астинома встрѣчается на нѣсколькихъ ручкахъ у Dumont. Бекк. Dr. S. стр. 94. Горшечникъ Θράσων упоминается на ручкѣ неизвѣстнаго происхожденія изъ Сициліи Фр. III. XVIII № 101.

3. ΕΠΙΤΕΛΕ ΚΡΕΟΝΤΟΣ — Ἐπὶ Τελεκρέοντος

Безъ обозначенія имени горшечника и мѣста приготовленія амфоры, что могло находиться на другой ручкѣ. Ср. Бекк. II. Колл. стр. 73.

4. ΕΠΙΦΙΛ ΔΟΞΑΙΟΥ ΚΝΙΔΙΟΝ — Ἐπὶ Φιλ(ίνου). Δοξαίου. Κνιδίων.

Какому имени принадлежитъ Φιλ рѣшить трудно; находимъ у Книдосцевъ эпонимовъ Филина, Филамвола, Филомврота и Филомвротида. См. Фр. III, XVI. Можетъ быть здѣсь имя одного изъ нихъ, но можетъ быть и другое. Я избралъ кратчайшее. Φιλίνος на надписи у, Фр. III Add. corr. № 4836ᵉ. Имя Δοξαῖος приводится Беккеромъ изъ Dumont Inscr. cér. IV, p. 171 №. 178 Бекк. Dr. S. стр. 94.

5. ΕΠΙ . . . . .
ΕΥΦΕΙΔΕΥ Ἐπὶ . . . . . Θευφείδευ(ς).

У Франца имя этого горшечника на двухъ ручкахъ съ прибавленіемъ Κνιδίων. Θευφείδης у Dumont Inscr. cér. VII, p. 285 №№ 84, 84ª. Отсюда встрѣчаемое на геммѣ Θουφειδίδης Фр. № 8214.

III. Ручки неизвѣстной мѣстности.

1. ΑΓΗΣΙΠΠΟΣ Ἀγήσιππος.

Имя этого горшечника еще не встрѣчалось.

2. ΑΡΙΣ Ἄρισ

Имя оттиснуто въ тѣсномъ четыреугольникѣ большими буквами и по видимому этой особенности достаточно было для покупающихъ амфоры чтобы узнать фабрику. Намъ отгадать его не возможно, имѣя множество именъ начинающихся съ ἀρις. Какъ кратчайшее изъ нихъ Ἄριστος встрѣчается на Ольвійскихъ ручкахъ, такъ равно Αριστέου, Ἀριστέως, Ἀριστωνος, Ἀριστείδα и другія.

3. . ΣΤ . . ΟΜΟΥ Ἀστυνόμου
ΖΗΝ . . . ΤΟΥ Ζήν(ιος)τοῦ
ΑΠΟΛΛΟΔΟΡΟΥ Απολλοδώρου, vas
ΚΛΕΑΙΝΕΤΟΣ Κλεαίνετος.

У Беккера три надписи съ этимъ астиномомъ, но горшечникъ Πρῶτος. Бекк. Üb. d. im südl. R. gef. II. стр. 485; Н. Колл. стр. 36 № 8. Κλεαίνετος какъ горшечникъ у Бёка C. 1. II № 2085ᵇ и у Стефани Q. A. K. 1869 стр. 207 № 119, стр. 209 № 130.

4. ΖΩΠΥΡΟΥ Ζωπύρου,
ΑΣΤΥΝ ἀστυνόμου
ΑΤ ατ

У Беккера на одной ручкѣ по безъ ἀστυνόμου Dr. S. стр. 23. Имя Ζώπυρος встрѣчается въ Эдессѣ Бёкъ C. 1. II add. corr. № 1997ᶜ cp. ib. 2322ᵇ. Судя по сей часъ

слѣдующей надписи имя астинома здѣсь въ третьей строчкѣ изгладилось, или можетъ быть не вышло на штемпелѣ. Какъ дополнить его окончаніе ατ угадать трудно. Я бы предложилъ (Μθραδ)άτ(ου) если бы не былъ убѣжденъ, что это имя, какъ на всѣхъ другихъ надписяхъ съ ἀστυνόμου, такъ и на надписи приведенной Беккеромъ изъ Antiq. du B. C. (гдѣ вѣрно ошибка списывавшаго надпись Ἰκέσιος вмѣсто Ἰκεσίου) принадлежитъ фабриканту. См. Бекк. Зам. стр. 33 № 4, 5, стр. 35 № 12, стр. 53 № 26ª и стр. 52 № 26.

5. ΖΩΠΥΡΟΥ Ζωπύρου.

Это имя находимъ на цѣльной амфорѣ. Здѣсь очевидно Зопиръ горшечникъ.

6. ΗΡΑΙΩΝΟΣ Ἡραίωνος.

У Франца двѣ отъ Беккера изъ Ольвіи Фр. IV стр. 261. Имя встрѣчается на Делосской надписи у Бёка C. 1. II № 2338 Бекк. Üb. d. im südl. R. g. H. стр. 440 № 36, 37.

7. ΑΣΤΥΝΟΜ Ἀστυνόμου
ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ Ἡρακλείδα
ΤΟΥΕΚΑΤΑ τοῦ Ἑκατα(ίου),
ΠΡΩΤΟΣ Πρῶτος.

У Беккера три съ этимъ астиномомъ въ коллекціи описанной въ Üb. d. im südl. R. g. H. но съ именами другихъ горшечниковъ и род. над. Ἡρακλείδου. Такой же род. и у Стефани въ O. A. K. 1869 №№ 118, 119. Ἡρακλείδης какъ эпонимъ встрѣчается на Родосскихъ Фр. III. IX № 232 съ формой род. Ἡρακλείδα.

8. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου
ΚΕΣΙΟΥΤΟΥ Ἰκεσίου τοῦ
ΝΤΙΠΑΤΡΟΥ Ἀντιπάτρου,
ΜΗΤΡΙΟΣ Δημήτριος

9. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου
ΕΣΙΟΥΤΟΥ (Ἰκ)εσίου τοῦ
ΕΤΕΟΝΙΚΟΥ Ἐτεονίκου,
. . . . . .

Астиномъ Ἰκέσιος δ Σωσίου у Беккера Üb. d. im südl. R. g. II. стр. 486, № 23; фабрикантъ у него же Зам. стр. 52 № 26. Въ пред. ст. астиномъ Ἰκέσιος δ Ἑστιαίου.

10. ΙΣΤΙΑΙΟ Ἰστιαίο(υ).

Такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія, что этимъ именемъ, подобно другимъ стоящимъ отдѣльно, безъ прибавленія ἀστυνόμου, обозначается фабрикантъ, то можетъ быть мы вправѣ и на тѣхъ надписяхъ, гдѣ слово ἀστυνόμου стоитъ между двухъ именъ и неизвѣстно къ которому относится, принять его за фабриканта. Таковы двѣ надписи, приведенныя Беккеромъ въ H. Колл. стр. 56, изъ коихъ одна, изъ Стефани O. A. K. 1862 стр. 28 Ἰστιαίου ἀστυνόμου Ὀρθου, другая Ἰστιαίου ἀστυνόμου Ποσειδωνίου. Въ обѣихъ Беккеръ принимаетъ Истіея за астинома и помѣщаетъ ихъ въ этомъ званіи въ приложенный къ сочиненію списокъ. Точно также онъ считаетъ Истіея астиномомъ на двухъ надписяхъ приведенныхъ изъ Стефани O. A. K. 1869, см. Бекк. Dr. S. стр. 116. Подобный произволъ господствуетъ у него въ опредѣленіи имени астинома и фабриканта на многихъ другихъ надписяхъ, гдѣ онъ признаетъ за астиномомъ то первое, то второе мѣсто, руководясь, хотя и не всегда, ручками съ ясно обозначенными именами или стоящими на нихъ эмблемами. Взглядъ свой на этого рода надписи онъ высказываетъ по поводу двухъ надписей, на которыхъ читаемъ Γλαυκία ἀστυνομοῦντος Πασιχάρους и Πασιχάρους ἀστυνομοῦντος Γλαυκία, «что слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος находящееся въ серединѣ двухъ именъ, употребляемыхъ въ родительномъ падежѣ, могло служить опредѣленіемъ то перваго, то втораго имени и что точный порядокъ въ этомъ отношеніи не соблюдался» Зам. стр. 55. Согласиться съ этимъ мнѣніемъ весьма трудно, правда, при объясненіи этого рода надписей насъ затруднятъ преимущественно то обстоятельство, что встрѣчаемое на нихъ имя извѣстно намъ изъ другихъ ясно составленныхъ надписей какъ принадлежащее астиному или фабриканту или тому и другому вмѣстѣ. Въ послѣднемъ въ особенности случаѣ какъ рѣшить, кому принадлежитъ оно на данной надписи? Въ этомъ недоумѣніи раждается вопросъ, почему греческіе фабриканты, которые на другихъ штемпеляхъ выражались опредѣленно, здѣсь какъ будто нарочно затемняли пониманіе надписи? Можемъ-ли предпо-

лагать, что, такъ какъ ихъ покупатели знали и чиновника и фабрику, то имъ достаточно было взглянуть на штемпель чтобы узнать того и другаго? Такое предположеніе было бы справедливо, если бы посуда приготовлялась только для покупателей мѣстныхъ, но вѣдь она развозилась и дальше и конечно для продавца было весьма важно, чтобы вездѣ знали его фабрику. Это наводитъ на мысль, что долженъ былъ существовать извѣстный способъ составленія надписи, понятный всѣмъ, котораго держались горшечники въ мѣстности, гдѣ приготовлялась означенная посуда и этотъ способъ, какъ я убѣжденъ относительно надписей съ двумя родительными падежами именъ и вставленнымъ посрединѣ ἀστυνόμου или ἀστυναμοῦντος, состоялъ въ томъ, что въ началѣ помѣщалось имя владѣльца фабрики и затѣмъ имя чиновника. На ручкахъ, гдѣ въ первой строкѣ стоитъ именительный падежъ или во второй ἐπὶ съ родительнымъ падежемъ имени астинома, это ясно. На возраженіе, что тотъ или другой извѣстенъ только какъ чиновникъ, я отвѣчу, что такое же имя могъ носить и фабрикантъ и потому на данной надписи ничто не мѣшаетъ принять его за фабриканта. Что же касается эмблемъ, находящихся на иныхъ штемпеляхъ, то онѣ нисколько не рѣшаютъ вопроса, такъ какъ мы не въ правѣ утверждать, что та или другая изъ нихъ помѣщена при имени чиновника какъ государственная, а не какъ частная, изобрѣтенная или избранная для своей фабрики самимъ фабрикантомъ. Многія надписи заставляютъ думать, что эмблемы ставились по мысли фабриканта. Ср. ниже приведенныя надписи № 18, гдѣ при имени того-же астинома разъ есть эмблема, а другой разъ ея нѣтъ потому, что не вздумалъ поставить ея другой горшечникъ. Лучшимъ еще этому доказательствомъ служатъ надписи съ именемъ астинома Эсхина. Три изъ нихъ не имѣютъ никакой эмблемы (Бекк. Üb. d. im südl. R. g. H. стр. 496; H. Колл. стр. 50; Dr. S. стр. 26 № 5), на одной tropaeum (пред. ст. стр. 27), на трехъ uva (Бекк. Зам. стр. 33), на двухъ clava (тамъ-же стр. 33, 34), на одной flos, на другой caput barbatum (Бекк. Зам. стр. 46); на третьей ramus, на четвертой corona (Бекк. Üb. d. im südl. R. g. H. стр. 490). Открывъ новыя ручки мы несомнѣнно увидимъ, что другіе горшечники избрали для себя другіе отличительные знаки. Случается правда, что эмблема на ручкѣ имѣетъ по видимому связь съ именемъ астинома, какъ напримѣръ вѣнокъ на приведенной ниже (III, 19) съ именемъ астинома Стефана, но это если не чистый случай, то могло

быть сдѣлано горшечникомъ изъ лести или угожденія чиновнику. Существованіе на ручкахъ эмблемъ государственныхъ или оффиціальныхъ при имени чиновника не можетъ быть доказано тѣмъ, что нѣкоторыя, какъ напримѣръ орелъ на дельфинѣ или лоза виноградная, или колосъ находятся на монетахъ Ольвійскихъ, а гораздо вѣроятнѣе, что не запрещалось пользоваться ими фабриканту безъ особаго на то разрѣшенія со стороны правительства. Да и само правительство не имѣло тогда понятія о гербѣ государственномъ въ нашемъ смыслѣ, если принять съ Беккеромъ за государственныя эмблемы: виноградный гроздъ, орла на дельфинѣ, амфору, Димитру съ факеломъ въ каждой рукѣ, бодающаго быка и многія другія, встрѣчающіяся не рѣдко и въ другихъ странахъ Греціи. См. Бекк. Dr. S. стр. 113; Зам. стр. 69. Разсматривая извѣстныя намъ надписи, я вижу, что предлагаемое мною правило находитъ вездѣ примѣненіе и устраняетъ ошибки, происшедшія отъ произвольнаго назначенія мѣста на штемпелѣ астиному и фабриканту. Беккеръ, напримѣръ, объясняя надпись, на которой находятся только двѣ строки и слова ἀστυνομοῦντος Στεφάνου (см. Dr. S. стр. 30), предполагаетъ еще одну строку сверху съ именемъ астинома, не соглашаясь признать за упоминаемымъ здѣсь Стефаномъ этого званія потому, что на другихъ надписяхъ онъ принялъ его также не за астинома, но за фабриканта, совсѣмъ несправедливо. См. Н. Колл. стр. 51, гдѣ на надписи Ἀττάλου ἀστυνόμου Στεφάνου онъ относитъ ἀστυνόμου къ Атталу. Точно также на надписи Φόρβαντος ἀστυνόμου Στεφάνου онъ относитъ это слово къ Φόρβαντος (см. Бекк. Зам. стр. 58), между тѣмъ изъ надписи, которую я привожу ниже, принадлежащей нашему обществу, мы читаемъ ясно ἀστυνόμου Στεφάνου съ подходящей къ имени эмблемой вѣнкомъ. На надписи Γλαυκία ἀστυνομοῦντος Πασιχάρου приведенный имъ въ соч. Üb. d. im südl. R. g. H. Γλαυκίας у него долженъ быть астиномъ, а Πασιχάρης горшечникъ, тогда какъ и онъ самъ послѣ (Зам. стр., № 13) описалъ ручку съ именемъ астинома Пасихара и мы представляемъ ниже астинома съ этимъ именемъ (см. № 18). На надписи Παρισάδους ἀστυνόμου Νευμηνίου онъ считаетъ астиномомъ Парисада, являющагося въ первый разъ и не встрѣчавшагося еще ни въ званіи астинома, ни въ званіи горшечника (Зам. стр. 55 № 35), тогда какъ Νευμήνιος извѣстенъ и какъ горшечникъ и какъ астиномъ (см. Н. Колл. стр. 48). Подобнымъ же образомъ на надписи Ἀπολλωνίου ἀστυνόμου Νευμηνίου онъ дастъ званіе астинома

первому, хотя это имя встрѣчается и между фабрикантами (Зам. стр. 47 № 4). Я ограничусь этими примѣрами, но позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе, которое хотя на первый взглядъ можетъ казаться пустымъ, но, надѣюсь, пригодится при соображеніи касательно мѣста родины поименованныхъ ручекъ. Отечествомъ ихъ считаетъ Беккеръ Ольвію (см. Mélanges 1 p. 509 sq. и всѣ его другія позднѣйшія статьи о ручкахъ) и подтверждаетъ свое мнѣніе, какъ тѣмъ, что ихъ преимущественно находятъ въ мѣстности, гдѣ стоялъ этотъ городъ (теперешнее село Парутино на Бугѣ), такъ равно именами и эмблемами. По его мнѣнію онѣ принадлежатъ четвертому, третьему, второму и первому столѣтію до Р. Х. Если это правда, то судя по приложеннымъ къ его статьямъ спискамъ астиномовъ, которыхъ у него показано 221, и полагая, что должность астинома не могла продолжаться долѣе года, мы имѣемъ астиномовъ за 221 годъ т. е. за большую половину сказаннаго времени. При этомъ кого не поразитъ несоразмѣрное отношеніе числа астиномовъ къ числу извѣстныхъ изъ тѣхъ-же надписей фабрикантовъ, которыхъ мы знаемъ 152. Если положить на маленькій городъ Ольвію, получавшій, какъ заключаетъ Беккеръ изъ находимыхъ тамъ черепковъ, посуду изъ Родоса, Книдоса и Ѳазоса и имѣвшій навѣрно достаточно топлива для выдѣлки большаго количества посуды, по пяти постоянныхъ горшечниковъ, то принимая 25 лѣтъ за среднее число дѣятельности каждаго, выйдетъ по 20 горшечниковъ на столѣтіе. Такимъ образомъ мы получаемъ отношеніе астиномовъ къ горшечникамъ въ теченіи столѣтія какъ сто къ двадцати, т. е. на сто астиномовъ не могло быть въ Ольвіи болѣе 20 горшечниковъ; между тѣмъ вмѣсто 41 — числа, которое требуется въ этой пропорціи, мы имѣемъ 151 — число горшечниковъ, которое требуется для шести не сполна столѣтій. Чѣмъ-же объяснить подобную несоразмѣрность? Мнѣ кажется только тѣмъ, что сказанные горшечники не всѣ жили въ Ольвіи, а многіе изъ нихъ имѣли одновременно свои фабрики въ другихъ городахъ, гдѣ были также свои астиномы, въ слѣдствіе чего къ намъ дошло много одновременныхъ надписей, которыя увеличивая списокъ горшечниковъ и астиномовъ породили столь не равное отношеніе. По этой причинѣ соглашаясь съ доводами Беккера, что родины этихъ черепковъ надо искать на нашемъ прибрежьѣ, я думаю, что кромѣ Ольвіи, должны были существовать горшечные заводы и въ другихъ городахъ, а прежде всего

въ Пантикапеѣ, столицѣ Воспорскаго царства, гдѣ находятъ также подобныя ручки съ эмблемами, употреблявшимися на монетахъ этого города, какъ бодающій быкъ, корабельный носъ или лошадь (см. Бекк. Üb. d. im südl. R. g. H. стр. 513). На то указываютъ и находящіяся на ручкахъ воспорскія имена горшечниковъ Парисада и Мифрадата. Наконецъ нѣтъ сомнѣнія, что Пантикапея имѣла вблизи больше нужнаго для подобныхъ фабрикъ лѣсу. Что касается титула ἀστυνόμος, то хотя о существованіи его въ Пантикапеѣ мы не знаемъ, точно также, какъ и въ Ольвіи, но астиномы могли существовать въ этомъ городѣ, пользовавшемся вѣроятно, по справедливому замѣчанію Бёка, какъ до воцаренія Спартока, такъ и послѣ него, въ особенности-же послѣ Евмела, что положительно извѣстно, свободою отечественныхъ учрежденій (Бёкъ C. 1. H. Inscr. 19 p. 105). Это тѣмъ вѣроятнѣе потому, что и въ другихъ городахъ, зависѣвшихъ отъ Воспорскаго царя, греки имѣли свое особое устройство, напримѣръ въ Танаисѣ, гдѣ, какъ видно изъ надписи, принадлежащей, по Бёку, 193 г. по Р. Х. упоминается, кромѣ архонта или царя страны, носившаго этотъ титулъ, особый начальникъ греческаго населенія ἑλληνάρχης (см. Бёкъ C. 1. H. стр. 1009 № 2132[b]). Какой еще городъ или города присылали въ Ольвію свой горшечный товаръ, угадать трудно, но повторяю, нельзя принять, вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, одной Ольвіи за мѣсто его приготовленія. Она получала посуду и изъ другихъ городовъ нашего прибрежья и можетъ быть этимъ объясняется различіе въ редакціи самихъ надписей, изъ коихъ одинѣ имѣютъ слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος въ началѣ, другія посрединѣ, третьи на концѣ, тогда какъ на четвертыхъ ставился предлогъ ἐπί съ именемъ и прибавленнымъ къ нему словомъ ἀστυνόμου или безъ него (см. Бекк. H. Колл. стр. 35), а наконецъ бываютъ и такіе черепки, на которыхъ находимъ только одно имя фабриканта.

11. АΣТ Ἀστυνόμου
ΙΦΙΟΣΤΟΥ Ἴφιος τοῦ
ΕΣΤΙΑΙΟΥ Ἑστιαίου,
ΗΦΑΙΣΤΙ Ἡφαιστί(ου).

Имя Ἴφις встрѣчается въ первый разъ. Не его ли начало Ἰφ . . . находимъ у

Франца C. 1. III. XVIII. № 111? Отсюда Ἰφιάδης въ родительномъ падежѣ Ἰφιάδους вм. Ἰφιάδου на надписи у Фр. C. 1. III. Add. Corr. № 4818[c]. Ἡφαίστιος горшечникъ упоминается у Стефани O. A. K. 1874 стр. 104.

12. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου
ΛΕΩΜΕΔΟΝΤΟΣ Λεωμέδοντος
ΕΥΘΙΔΙΜΟΥ Εὐθιδήμου

Имя Λεωμέδων на Смирнской надписи у Бёка C. 1. II. стр. 70, № 3140.

13. ΑΣΤΥΝ . . Ἀστυνόμου
ΛΕΩΝΙΔ Λεονίδα
ΤΟΥΕ . ΛΗ τοῦ Ἐνδήμου
Κ . . . . ΩΝ Κτήσων.

Имя Λεωνίδης или Λεωνίδας еще не встрѣчалось. Ἔνδημος извѣстенъ какъ астиномъ изъ нѣсколькихъ надписей. См. Бекк. H. Колл. стр. 34, 35, № 5, 6. Dr. S. стр. 26, № 8, 9 и пред. ст. стр. 28. Κτήσων горшечникъ упоминается часто. См. Бекк. Dr. S. стр. 30, № 26 примѣч., зам. стр. 41.

14. ΜΑΡΩΝΟΣΤ Μάρωνος τοῦ
ΒΑΒΩΝΟΣΑΣ Βάβωνος ἀστυ
ΝΟΜΟΥΝΤ νομοῦντος.

На Книдосской надписи находимъ горшечника съ именемъ Μάρων Фр. C. 1. III, XV. № 87. Оно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ: на Ликійской Фр. C. 1. III, № 4325[k], на неаполитанской Фр. C. 1. I I, № 5842[b]. Имя Βάβων имѣемъ на Милетской у Бёка C. 1. II, № 2858, гдѣ Бёкъ переправляетъ безъ надобности на Βαβίων, имѣя въ виду надпись C. 1. II, № 2852, гдѣ находится эта форма. Очевидно существовали двѣ формы Βάβων и Βαβίων, какъ Ἀγάθων (Фр. C. 1 IV № 7134; Бекк. Зам. стр. 42, 38) и Ἀγαθίων (Фр. C. 1 III, № 3846[m]), Ἀρίστων (Бёкъ C. 1 II, стр. 918, 919, 926, 942) и Ἀριστίων (Бёкъ C. 1 II, стр. 1084; Фр. C. 1 IV № 6851 и у него-же на Родосскихъ надписяхъ) Γλύκων (Бёкъ ib. II, стр. 626, 809; Фр. ib. IV, стр. 29) и Γλυκίων (Фр. ib. IV стр. 263, № 8523) Ἕρμων и Ἑρμίων Бёкъ C. 1. II, стр. 182,

177), Μίκων (Фр. ib. IV № 7218) и Μικίων (Бёкъ ib. II стр. 702), Μάρων и Μαρίων (Бёкъ ib. II, стр. 520, 521) Νίκων и Νικίων (послѣднее на ручкахъ. См. Dumont Inscr. cér. VIII p. 321 № 156 у Бекк. Dr. S.), Στράτων и Στρατίων.

15 . . ΝΗΣΙΟΣ Μνήσιος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ αστυνόμου. caput hominis.

Другой Μνήσιος извѣстенъ какъ фабрикантъ. Стефани О. А. К. 1868 стр. 124. № 7.

16. ΜΥΣΔΙΟ Μῦς Διονύσιος.
ΝΥΣΙΟΣ

Точно такая же надпись у Беккера II. Колл. стр. 31, гдѣ онъ полагаетъ, что Μῦς здѣсь сокращеніе Μυσός. Имя Μῦς находимъ между именами карійскими; тамъ-же имя Μύων. См. Бёкъ С. 1 II, стр. 464 и 514.

17. . . . ΙΜ Νευμηνίου,
ΦΙΛΙΣ Φιλιστίου
ΑΣΤΥΝ ἀστυνόμου

Имѣя въ виду надпись съ именемъ Φιλίστιος не сокращеннымъ приведенную Беккеромъ (II. Колл. стр. 48), гдѣ въ первой строкѣ Νευμη т. е. Νευμηνίου, я думаю, что наше принадлежитъ тому же горшечнику и тому же астиному, хотя можно бы читать и Φιλίσκου. См. это имя у Бёка С. 1 II, №№ 2161, 3759, 3760.

18. ΝΙΚΟΜΗ Νικομήδης,
ΑΣΤΥΝ Ἀστυνόμου
ΔΙΟΝΥΣΙ Διονυσίου

Надпись съ именемъ этого горшечника описана Стефани О. А. К. за 1877 г., но только съ менѣе сокращеннымъ ΝΙΚΟΜΗΔΗ, изъ чего видно, что имя стояло въ именительномъ, и съ именемъ того-же астинома. Астиномъ Діонисій упоминается часто на ручкахъ Книдосскихъ у Фр. С. 1 III, №№ 60, 61, 62. 63; Бекк. Зам. стр. 52 № 24 стр. 57 № 41, 42, стр. 52 № 7, Dr. S. стр. 484, №№ 9, 10; но нѣсколько разъ

и горшечникъ. Бекк. Üb. d. im südl. R. gef. II. стр. 493 № 9; Зам. стр. 49 № 9, стр. 49 № 11. Dr. S. стр. 34 № 11.

19. ΝΥΣΙΟΥ Νυσίου asterisci.

Имя вытиснуто βουστροφηδόν въ четвероугольникѣ, по угламъ котораго звѣздочки. Его находимъ у Стефани О. А. К. за 1869 стр. 212 № 163 и у Dumont, который считаетъ эту надпись Родосскою. См. Бекк. Dr. S. стр. 48.

20. ΠΡΟ Προμάχου
ΜΑΧΟΥ

Надпись въ квадратѣ на черепицѣ. Горшечникъ съ этимъ именемъ не встрѣчался.

21. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου
ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΤΟΥ Πασιχάρου τοῦ caduceus.
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ Δημητρίου
Μ . . . . Μ . . . . .

У Беккера три экземпляра съ именемъ этого астинома, на одномъ изъ которыхъ прибавляется τοῦ Δημητρίου, а на другомъ Πασιχάρου Δημητρίου съ выпущеннымъ τοῦ. См. Бекк. Üb. d. im. südl. R. g. II. стр. 493; Dr. S. стр. 28, предыд. статью. На послѣдней надписи Беккеръ видитъ двѣ личности Пасихара астинома и Димитрія горшечника, но очевидно это тотъ-же самый астиномъ, что и на нашей надписи. На обѣихъ та-же эмблема. О выпущеніи τοῦ передъ именемъ отца см. Беккера II. Колл. стр. 51. Съ упомянутою надписью безъ члена τοῦ я сравниваю помѣщенную Беккеромъ въ II. Колл. стр. 51 № 3 Ἀπολλωνίου, ἀστυνόμου . . . . ωνος Καλλισθένους, принимая первое имя за горшечника. На двухъ ручкахъ въ II. Колл. имя Πασιχάρης принадлежитъ горшечнику. Бекк. II. Колл. стр. 60 №№ 24, 25, ср. Стефани О. А. К. 1866 стр. 134 № 26.

22. ΑΣΤΥΝΟ Ἀστυνόμου Στεφάνου corona.
ΣΤΕΦΑΝΟ

Ср. выше III № 8.

Имена астиномовъ.	Имена фабрикантовъ.
Διονύσιος	Ἀγήσιππος
Ζῆνις δ Ἀπολλοδώρου	Ζώπυρος
Ἡράκλιδης δ Ἑκαταίου	Ἡραίων
Ἰκέσιος δ Ἀντιπάτρου	Ἡφαίστιος
Ἰκέσιος δ Ἐτεονίκου	Ἱστιαῖος
Ὑφις δ Ἑστιαίου	Κλεαίνετος
Λεωμέδων	Κτήσων
Λεωνίδας δ Ἐνδήμου	Μῦς
Μάρων δ Βάβωνος	Νευμήνιος
Μνῆσις	Νικομήδης
Πασιχάρης δ Δημητρίου	Νύσιος
Στέφανος	Πρόμαχος
Φιλίστιος	Πρῶτος

Сокращенія при указаніи статей и сочиненій:

Бёкъ, Corpus Inscriptionum, Бёкъ С. 1.

Franz, Corpus Inscriptionum — Фр. С. 1.

Беккеръ, Über die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschiften (Lu le 13 Janvier 1864 — Бекк. Üb. d. im südl. R. g. H.

Беккеръ, Замѣчанія о не изданныхъ греческихъ надписяхъ 1862. Бекк. Зам.

Беккеръ, Новая Коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ Одесса 1868— Бекк. Нов. Колл.

Беккеръ, Über eine dritte Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland. Leipzig 1878 — Бекк. Dr. S.

Стефани, Отчетъ Археологической Коммиссіи — Стефани О. А. К.

Предыдущая статья — пред. ст.

В. ЮРГЕВИЧЪ.

Д. Ч. О.

Одесса, 9-го Февраля 1879 г.

ДРЕВНЕХРИСТІАНСКАЯ ПАТЕРА

изъ Керченскихъ катакомбъ.

Извѣстно, какъ рѣдки и, главное, случайны памятники древнѣйшаго христіанскаго искусства, доселѣ открываемые въ Россіи [1]). Просвѣщеніе христіанскою вѣрою, явившееся сюда еще въ раннюю эпоху древняго христіанства [2]), пока еще не заявлено въ своемъ историческомъ существованіи точно-опредѣленными памятниками, которые могли бы стать наряду съ историческими свидѣтельствами. Всѣ древности Херсонеса, до сихъ поръ открытыя, относятся явно къ періоду византійскому, хотя въ монументальныхъ остаткахъ храмовъ этого города, быть можетъ, возникшихъ вмѣстѣ съ христіанскою эрою и сохранены вполнѣ античныя начала древнѣйшей христіанской храмовой архитектуры. Тоже самое, въ извѣстномъ смыслѣ, должно сказать, и о пещерныхъ, и иныхъ храмахъ и пластическихъ украшеніяхъ этихъ храмовъ въ Крыму и на Кавказѣ. Все обиліе и разнообразіе памятниковъ церковной древности византійскаго періода, какое представляетъ Россія, только сильнѣе заставляетъ выступать скудость остатковъ древнѣйшаго христіанства.

Понятно, поэтому, какое значеніе пріобрѣтаетъ находка всякаго, даже мелкаго

---

[1]) Не перечисляя самыхъ памятниковъ, которые порознь встрѣчаются въ различныхъ собраніяхъ Москвы, Кіева, Петербурга и пр., замѣтимъ, что древнѣйшіе изъ нихъ относятся къ болѣе или менѣе случайнымъ запасамъ мелкихъ вещей, не привязанныхъ къ опредѣленному мѣсту. Таковы напр. замѣчательный диптихъ V вѣка, принадлежащій Гр. Уварову («Труды Моск. Арх. Общ.» т. I), извѣстный сер. дискосъ изъ Гр. Строганова VI—VII в. (изданъ, описанъ и сличенъ съ под. памятниками проф. Буслаевымъ, Г. Д. Филимоновымъ, де-Росси (въ Bull. d. arch. christ.) и пр.), — происхожденіе которыхъ даетъ поводъ къ самымъ различнымъ догадкамъ.

[2]) См. извѣстія о Босфорской епархіи IV—VIII в. въ соч. архіеп. Макарія «Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра» 1868, 2-е изд., т. I, стр. 71.

фрагментарнаго памятника древняго христіанства въ мѣстности, столь опредѣленной и исторически извѣстной, какова Керчь — древняя Пантикапея и «Босфоръ» въ христіанскую эпоху, въ особенности, притомъ, если памятникъ этотъ можно считать даже возникшимъ въ этой мѣстности. И тѣмъ важнѣе становится эта мелкая находка, что она сдѣлана въ одной изъ Керченскихъ катакомбъ, этомъ обширномъ и доселѣ не вполнѣ извѣстномъ некрополѣ, котораго историческое значеніе такъ блистательно выставляется недавними открытіями и съ дальнѣйшими изслѣдованіями, надо думать, выростетъ еще болѣе.

Находка эта — обломки стеклянной патеры съ рисункомъ, начерченнымъ вглубь на наружной сторонѣ выпуклаго дна патеры — сдѣлана въ Маѣ 1876 г. въ землѣ, которая была выброшена изъ катакомбы, самовольно открытой и обысканной неизвѣстными искателями.

Мѣстоположеніе катакомбы находится на сѣверномъ скатѣ горы Митридата [3]), по близости городскаго предмѣстья, въ мѣстности, гдѣ можно предполагать по близости существованіе другихъ катакомбъ и, быть можетъ, именно христіанскихъ, но изъ которыхъ наша пока представляется единственною [4]). Вмѣстѣ съ обломками найдена была серебряная монета Императора Юстиніана II (685—695), но что найдено еще, осталось неизвѣстнымъ [5]).

Чтобы судить о значеніи и смыслѣ этой находки, начнемъ съ описанія изображеннаго на патерѣ сюжета. Сюжетъ этотъ, впрочемъ неполный, такъ какъ лѣвая часть и низъ патеры отбиты, и единственной фигурѣ недостаетъ правой руки и ногъ, можетъ быть, однако, возстановленъ хотя приблизительно. См. табл. I.

Онъ представляетъ намъ фигуру молодаго, съ едва пробивающеюся бородою, му-

---

[3]) По близости отъ дома таможеннаго унтеръ-офицера Быкова, противъ Госпиталя и Института, въ балкѣ, проходящей отъ горы къ городу.

[4]) Производя раскопки въ Керчи въ прошломъ году по порученію Имп. Арх. Коммисіи, я сдѣлалъ нѣсколько развѣдокъ по близости этой расхищенной катакомбы; онѣ привели къ открытію въ той же балкѣ двухъ катакомбъ, изъ которыхъ одна была особенно большихъ размѣровъ, имѣла спереди длинный ходъ съ боковыми въ стѣнахъ его лежавками, и вполнѣ сохранилась; по найденнымъ въ ней мелкимъ вещамъ: золотымъ бусинкамъ, костянымъ пуговицамъ и пр. видно, что она принадлежала тоже позднѣйшему времени Босфорскаго царства.

[5]) Всѣ свѣдѣнія о происхожденіи находки сообщены мнѣ извѣстнымъ нумизматомъ Е. Е. Люценко, которому угодно было также передать и самую вещь въ мое распоряженіе.

щины, одѣтаго въ тунику и гиматій; послѣдній проходитъ по низу тѣла, и концы его переброшены затѣмъ по античному обычаю черезъ лѣвую руку. Фигура изображена en face, но голова повернута вправо, и правая рука протянута и поднята, какъ-бы указывая въ сторону, въ то время какъ лѣвая рука, поддерживающая гиматій, раздвинутыми пальцами выражаетъ удивленіе. По обѣимъ сторонамъ фигуры изображены въ полѣ: вверху, подъ головой ея, двѣ монограммы Христа въ символическомъ типѣ крестовъ [6]), а внизу двѣ скрижали въ формѣ плитокъ, по которымъ начерченные штрихи должны означать, повидимому заповѣди Моисея. Въ этомъ соотвѣтствіи двухъ эмблемъ, очевидно, заключается и основная мысль о соотношеніи закона древняго іудейскаго и новаго, христіанскаго, прообразованіи закона въ Ветхомъ Завѣтѣ и явномъ исполненіи его въ Новомъ.

Извѣстно, до какой степени, со временъ Апостола Павла, религіозныя воззрѣнія древняго христіанства, и самая богословская наука были проникнуты этой идеею и какъ плодотворна была затѣмъ эта идея въ богословіи византійскомъ, искавшемъ примиренія между «древнимъ» (τὰ παλαιά) и «новымъ» (τὸ νεόν); эта идея постоянно занимала и искусство древнехристіанское и византійское. Въ частности же, для самаго памятника параллелизмъ эмблемъ даетъ руководящую нить въ истолкованіи его смысла и значенія. Такъ, изображенная на патерѣ фигура можетъ, по нашему мнѣнію, представлять ветхаго законодателя, послужившаго прообразомъ законодателю Христу, то-есть пророка Моисея. Съ этимъ опредѣленіемъ сходится какъ обстановка фигуры въ видѣ двухъ скрижалей, такъ и самый типъ ея: античное традиціонное одѣяніе ея усвоено Моисею по преимуществу; молодой возрастъ, едва пробивающаяся борода характеризуетъ собою всегда этотъ типъ въ памятникахъ древняго христіанства и въ древневизантійскомъ искусствѣ. Идя далѣе, находимъ, что поза Моисея можетъ относиться къ сценѣ чуднаго изведенія воды изъ скалы въ пустынѣ: правая

---

[6]) Эта символическая или предметная форма; ея употребленіе замѣчается съ 355 г. и составляетъ переходъ къ кресту, въ отличіе отъ буквенной X, изъ которой она выработалась; по свидѣтельству св. Ефрема, съ IV в. она была особенно предпочитаема на Востокѣ и встрѣчена также на памятникахъ и рукописяхъ Константинополя, Египта, Синая, и пр., см. Martigny, Dict. des antiq. chrét. p. 414 v. monogrammes. Замѣтимъ также, что именно эта форма всегда встрѣчается на донышкахъ стеклянныхъ сосудовъ, обыкновенно съ изображеніемъ Христа, Апостола Петра и Павла, колонны, какъ символа церкви и пр.

рука его ударяетъ жезломъ въ скалу, лѣвая выражаетъ изумленіе передъ совершившимся чудомъ [7]).

Подобное предположеніе объяснялось-бы тѣмъ существеннымъ обстоятельствомъ, что именно въ фигурѣ Моисея, изводящаго воду изъ камня, древнехристіанская символика искони воплощала прообразъ Христа и его откровенія, но она подтверждается и другими данными [8]).

Въ самомъ дѣлѣ эта библейская сцена еще тѣснѣе примкнута къ символическимъ изображеніямъ таинства крещенія (со временъ Іеронима (на ис. 48) и Августина) и въ древнехристіанскомъ искусствѣ не только изображаетъ собою Новый Законъ и крещеніе, какъ путь къ его усвоенію, но и въ своихъ мотивахъ сливается съ представленіемъ главныхъ событій Новаго Завѣта.

А именно: на одномъ замѣчательномъ саркофагѣ [9]) въ сценѣ крещенія Іисуса Іоаннъ Креститель набираетъ воду, текущую изъ скалы, въ чашу и льетъ потомъ на голову Спасителя; еще болѣе символизма заключается въ апокрифической сценѣ Благовѣщенія, гдѣ Ангелъ является Дѣвѣ, набирающей воды, текущей изъ скалы [10]). На древнехристіанскихъ саркофагахъ, въ связи съ переходомъ черезъ Чермное море (эта послѣдняя сцена и сама символизуетъ крещеніе); на стеклянныхъ донышкахъ сосудовъ, извлеченныхъ изъ Римскихъ катакомбъ; наконецъ на фрескахъ этихъ катакомбъ и проч., — всюду чудо изведенія Моисеемъ воды воспроизводило символически для вѣрующихъ идею чудеснаго откровенія и путь его воспріятія черезъ крещеніе.

Наконецъ, мы можемъ прослѣдить появленіе этого символическаго образа и ему подобныхъ на памятникахъ, относившихся къ самому обряду Крещенія.

---

[7]) Правда, что этотъ послѣдній жестъ рѣдко встрѣчается въ указанной сценѣ и совершенно ясенъ только на фрескѣ римской катакомбы Св. Присциллы въ соч. *Bosio:* Roma sotterranea, lib. III c. XI p. 521, но и то тамъ раскрытая рука прижата къ груди. Въ большей же части кереподовъ этого сюжета такой натуралистическій жестъ только мѣшалъ бы религіозному, символическому характеру сцены.

[8]) Къ этимъ даннымъ можно было бы присоединить и ту догадку, что символическій образъ Моисея можетъ указывать на христіанъ, крестившихся изъ Евреевъ. Эта догадка и сводъ извѣстій о поселеніи Евреевъ въ Керчи и древности сдѣланъ въ ст. проф. Брунa «О разныхъ названіяхъ Керчи въ древности и ср. в.», Записки Новороссійскаго Университета т. XXIII стр. 239.

[9]) Aringhi, Roma sotterranea, II, p. 355.

[10]) На извѣстномъ окладѣ Евангелія V—VI вѣка изъ слоновой кости, хранящемся въ Миланскомъ Соборѣ, слѣпокъ въ коллекціи Арундельскаго Общества. Каталогъ Ольдфильда, IV a.

Именно, наша Керченская патера должна относиться по самому типу своему къ сосудамъ *крещальнымъ*: это назначеніе указывается ея фигурою и аналогіею съ другими памятниками. Патера эта въ видѣ плоскаго, выпуклаго блюдечка, не будучи снабжена ни ручками, ни ножкою, или подставкою, не могла, очевидно, употребляться въ литургическихъ обрядахъ, агапахъ и т. п.: напротивъ, она принадлежитъ явно къ тому роду сосудовъ [11]), которые исключительно назначаются для черпанія и возливанія. Затѣмъ мы знаемъ нѣсколько такихъ же чашъ древнехристіанскаго періода, на которыхъ представлены сюжеты или эмблемы, относящіяся къ Крещенію.

Такъ, въ Кирхеріанскомъ музеѣ въ Римѣ находится замѣчательная бронзовая патера, украшенная аллегорическими сюжетами, относящимися къ Крещенію [12]). Далѣе, вполнѣ къ нашему типу подходятъ: любопытная стеклянная патера изъ Подгорицы (античной Доклеи въ Далмаціи близъ Скутари) покрытая мелкими грубыми рисунками въ древнемъ типѣ, и между прочимъ, содержащая изображеніе Моисея (съ именемъ Ап. Петра), изводящаго воду, но не изъ скалы, а изъ дерева (древо жизни), рядомъ съ воскрешеніемъ Лазаря [13]). Замѣчательный фрагментъ стеклянной плоской же, и безъ донышка, патеры, недавно найденный въ Римѣ около термъ Діоклеціана, представляетъ изображеніе крещенія новообращенной дѣвочки, которая символически названа въ надписи Albana [14]). Наконецъ, наиболѣе вѣское доказательство крещальнаго назначенія подобныхъ патеръ находимъ въ извѣстной мозаикѣ купола Равеннскаго православнаго баптистерія (между 449 и 453 годами), въ которой Крестителъ возливаетъ на голову погруженнаго Христа воду изъ подобной же патеры.

Въ различныхъ древнехристіанскихъ памятникахъ, изображающихъ Крещеніе: на аквилейскихъ памятникахъ [15]), барельефѣ Монцскаго собора [16]), наконецъ, на

---

[11]) О технической формѣ и обрядовомъ значеніи такихъ чашъ вообще см. въ соч. Земпера, Der styl in den technischen Künsten 1863, II. p. 20.

[12]) Описана у Марки въ его соч. о катакомбахъ, см. также Martigny Dict. d'antiq. chrét. v. Baptême, p. 69.

[13]) Описана г. А. Дюмономъ, перепечатана съ его рисунка въ: Bullettino dell'arch. christiana, де-Росси 1874, tav. XI, p. 153—4; вновь по лучшему рисунку съ вещи, перешедшей недавно въ коллекцію г. Базилевскаго въ Парижѣ, изд. въ томъ же Bullettino, 1877, II, tav. 5—6, p. 177—85.

[14]) Въ томъ же Bullettino, 1876, стр. 7—15, таб. 1.

[15]) Чіампини, Vetera monumenta, t. II, tab. IV, V.

[16]) *Frisi*, Memorie storiche di Monza, t. I, tab. 8.

указанныхъ чашахъ, погруженіе, какъ неизмѣнная и законная форма крещенія съ первыхъ временъ Христіанства, сопровождается, однакоже, обливаніемъ изъ патеры или иного сосуда [17]), но эта деталь имѣетъ явно символическое значеніе, тѣмъ болѣе, что этотъ сосудъ изображается иногда въ облакахъ, въ клювѣ голубя — св. Духа.

Если, поэтому, исключительно символическій смыслъ долженъ былъ заключаться и въ употребленіи при крещеніи настоящихъ патеръ, то эти предметы, украшенные соотвѣтствующими обряду символами, скорѣе всего могли служить *крещальными подарками* новообращенному отъ родственниковъ и друзей. Такого рода подарки указаны между мелкими христіанскими древностями знаменитымъ ихъ изслѣдователемъ Дж. Бат. де Росси [18]).

Быть можетъ, со временемъ и другія стеклянныя патеры [19]), подходящія по формѣ къ нашему и скутарійскому образцу, будутъ подведены къ тому же типу.

Намъ остается только сказать нѣсколько словъ о томъ, почему подобный крещальный подарокъ, грубой и нецѣнной работы, могъ быть положенъ въ могилу христіанина, погребеннаго въ Керченскихъ катакомбахъ.

Извѣстно, какъ сильно вкоренился былъ между древними христіанами Востока и Запада обычай принимать крещеніе уже въ старости или даже передъ самою смертію. Великіе учители церкви: Августинъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, и особенно Григорій Богословъ въ своихъ рѣчахъ и поученіяхъ, прямымъ или косвеннымъ образомъ, постоянно касались этого пагубнаго для христіанства обычая, увѣщевая паству примѣрами, несчастными случаями внезапной смерти, народныхъ бѣдствій и пр. не откладывать необходимаго обряда [20]), и не увлекаться для этого мнимо —

---

[17]) Исключительные случаи, когда погруженіе замѣнялось всецѣло обливаніемъ, указанные въ сочиненіи *Bingham*i; Origines ecclesiasticae, 1727, IV, p. 333, ss. и статьяхъ *Зестрава* и *Клаудера:* de ritibus baptismalibus въ Thesaurus comment. select. illustrandis antiq. christ. serv. v. *Volbeding* II, 1, 1848 г., — не противорѣчатъ нашему взгляду.

[18]) Кромѣ чашъ, выше описанныхъ, де-Росси указалъ прежде нѣсколько подобныхъ подарковъ (Strenne batesimali e donativi) въ своемъ Bullettino: 1867, p. 27; 1868, p. 44; 1869, p. 57, 1875 p. 155.

[19]) У Martigny, Dictionnaire, éd. 2-e 1878, p. 329, указана чаша, повидимому, тоже крещальнаго назначенія. На Рейнѣ найдена чаша съ изображеніемъ прообраз. Моисея, ударяющаго въ скалу, см. указаніе въ Bull. d. cr. a. 178 p. 147.

[20]) Мѣста у означенныхъ писателей сведены въ статьѣ акад. Едм. Лебланъ: *Histoire de la parabole de la vigne.* Revue archéologique 1865.

благочестивыми, или приличными предлогами и толкованіями вкривь словъ священнаго писанія.

Въ отдаленіи отъ религіозныхъ центровъ подобный обычай могъ удерживаться еще дольше, т. е. существовать случайно даже въ VII вѣкѣ, и если тотъ христіанинъ, который былъ погребенъ въ Керченской катакомбѣ, принялъ крещеніе передъ самою своею смертію, то священный крещальный подарокъ, естественно, могъ быть положенъ вмѣстѣ съ нимъ въ могилу.

Этотъ мелкій памятникъ древне-христіанскаго искусства показываетъ намъ, что его формы, уже пережитыя въ центрахъ просвѣщенія, еще долго держались въ глухихъ и отдаленныхъ пунктахъ христіанскаго міра: несложный символизмъ, простота сюжета и въ тоже время характерный стиль его, при небрежномъ исполненіи [21]), находятъ себѣ прямую аналогію среди христіанскихъ древностей Рима III, IV ст. и представляютъ намъ несомнѣнный образчикъ наиболѣе ранняго выраженія въ искусствѣ идей христіанства.

Наконецъ, наша патера (см. табл. I.), представляетъ собою замѣчательный памятникъ самаго появленія христіанства на югѣ нашего отечества.

Н. КОНДАКОВЪ.

Д. Ч. О.

Одесса, 1878.

[21]) Тотъ-же Дж. Б.-де-Росси въ своемъ Bullettino за 1868, 1873—4, 1876 и 1878 гг., издавая и тщательно описывая обломки подобныхъ патеръ и чашъ съ рисунками; многократно указывалъ на рѣдкость и особенную важность этихъ памятниковъ, даже сравнительно съ извѣстными донцами древнехристіанскихъ сосудовъ, на которыхъ рисунокъ исполненъ по золотому листику. Мы прибавимъ отъ себя, что эта важность зависитъ не только отъ рѣдкости стеклянныхъ сосудовъ съ простыми начерченными на нихъ фигурками, но и отъ того, что ихъ сравнительно поздняя иконографія представляетъ много новаго для христіанской археологіи вообще. Ср. чашу изъ Подгорицы и недавно изданный тѣмъ-же де-Росси обломокъ чаши изъ Рима въ Bullet. d. arch. crist. 1878, № IV, таб. X. Былъ-ли рисунокъ нашей чаши наполненъ эмалью, или иллюминованъ прежде краскою, судить нельзи. О техникѣ этихъ рисунковъ см. ст. Héron de Villefosse, Revue Archéol. 1874 p. 281 сл.

Воспорская надпись, найденная въ Керчи въ 1878 году.

. . . ΚΑΙΟΙΛΟΠΟΙCΥ
ΝΟΔΕΙΤΑΙΑΧΑΙΜΕ
ΝΙΙΝΑΓΑΘΟΚΛΕΟΥC
ΜΝΗΜΗCΧΑΡΙΝ

(Ἱερεὺς) καὶ οἱ λοιποὶ συνοδεῖται Ἀχαιμένην Ἀγαθοκλέους. Μνήμης χάριν.

«(Священникъ) и прочіе члены Общества въ память Ахемена сына Агаѳокла».

Надпись находилась на гробницѣ или на подножьѣ статуи, которую поставили товарищи своему умершему товарищу изъ труппы актеровъ (τῶν τεχνιτῶν). О существованіи въ древнемъ Воспорѣ драматической труппы, можетъ быть въ родѣ упоминаемой въ древнемъ городѣ Nemausus (Nîmes) въ Галліи συνόδου θυμελικῆς (См. Franz, C. I. III, № 6785) мы узнаемъ изъ двухъ любопытныхъ надгробныхъ надписей, помѣщенныхъ въ X томѣ Записокъ нашего Общества стр. 12, слѣд. гдѣ мы знакомимся въ первые съ неизвѣстнымъ намъ прежде составомъ совѣта или правленія подобныхъ обществъ. Во главѣ его, какъ и въ другихъ городахъ стоялъ въ Воспорѣ ὁ ἱερεὺς τῆς συνόδου и потому я возстановилъ на надписи это изгладившееся въ началѣ слово, хотя упоминается на латинской, найденной въ Nemausus Archiereus synodi (См. Franz C. I. III, № 6788). Члены Общества называются здѣсь συνοδεῖται отъ σύνοδος; тогда какъ слово συνοδίτης означаетъ вообще спутника, товарища. Имя Ἀχαιμένης явилось вѣроятно въ Воспорѣ послѣ Митридата VI (94 до Р. Х.) происходившаго изъ роду Ахеменидовъ, которому начало положилъ Киръ царь Персидскій. На одной изъ Воспорскихъ надписей, принадлежащей, судя по очертанію буквъ C и Ϲ (См. Бёкъ C. I. II, Add. corr. № 2114), времени послѣ Р. Х. это имя сохраняетъ еще иностранную форму Ἀχαιμέν; на нашей оно имѣетъ уже форму греческую Ἀχαιμένης, что доказываетъ вмѣстѣ съ почеркомъ C, Є, что наша надпись еще позже, можетъ быть III или IV вѣка до Рождества Христова.

В. ЮРГЕВИЧЪ.
Д. Ч. О.

Греческія терракоттовыя статуэтки

въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту.

Среди античныхъ древностей Южной Россіи, обогатившихъ науку классической археологіи множествомъ памятниковъ не только замѣчательной художественной красоты, но и высокаго бытоваго интереса, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ маленькія статуэтки изъ жженой глины. Не обладая часто тою красотою исполненія, которая дѣлаетъ напр. многочисленныя золотыя вещи Керченскихъ и Таманскихъ кургановъ почти безпримѣрными въ своей области, такія статуйки, наравнѣ съ росписными вазами, составляютъ важнѣйшій, ежегодно умножающійся отдѣлъ этихъ древностей. Между ними также есть образцы, которыхъ совершенство вкуса и исполненія не уступаетъ лучшимъ находкамъ Греціи и Южной Италіи, но, что всего важнѣе, эти терракотты Керчи и Тамани составляютъ оригинальную, разнообразную среду, въ которой нашли себѣ живое выраженіе какъ религіозныя, такъ и бытовыя стороны жизни древнегреческихъ колоній. Привести эту среду въ историческую связь съ различными центрами какъ собственной Греціи, такъ и въ особенности греческаго Востока, такова будущая задача отечественной классической археологіи. Между тѣмъ, пока эти мелкіе памятники, издаваемые по одиночкѣ, хотя съ должнымъ вниманіемъ и вполнѣ критически лишь въ Отчетахъ Имп. Археологической Коммиссіи, продолжаютъ расходиться по рукамъ и теряются въ различныхъ частныхъ коллекціяхъ, общее обозрѣніе ихъ останется невозможнымъ, прямо за отсутствіемъ интереса со стороны частныхъ собирателей. И въ то время, какъ заграничные музеи (Лувра, Берлина и пр.) уже начинаютъ своими обширными изданіями терракоттъ подготовлять почву для

общаго ихъ изслѣдованія, замѣчательныя древности этого рода изъ Керчи и Таманп продолжаютъ составлять доселѣ предметъ простаго ненаучнаго любительства.

Съ другой стороны, даже въ западной наукѣ, эта область классическаго искусства, изслѣдованная лишь въ немногихъ пунктахъ, болѣе всего, по своимъ отношеніямъ къ монументальной скульптурѣ и погребальнымъ обычаямъ, не была еще доселѣ предметомъ цѣльнаго изслѣдованія. Удовлетворить, по возможности, этой общей потребности и вмѣстѣ содѣйствовать появленію интереса и сознательнаго отношенія къ такимъ памятникамъ въ средѣ отечественныхъ собирателей и любителей, — такова цѣль этого общаго, но предварительнаго труда.

Настоящее время — эпоха значительнаго подъема науки классической археологіи — есть время собиранія ея памятниковъ по группамъ, по родамъ производства, по общности содержанія и пр.; таковы многія новыя изслѣдованія, начатыя и конченныя, о живописи вазъ, бронзахъ, надгробныхъ барельефахъ и пр. и пр. Уже одинъ систематическій порядокъ распредѣленія памятниковъ этихъ группъ, на основѣ выработаннаго историческаго метода, даетъ въ результатѣ чрезвычайно плодотворныя обобщенія. Художественный анализъ этихъ памятниковъ, прежде столь исключительный и односторонній, является здѣсь лишь основаніемъ для изслѣдованій общеисторическихъ.

Современная наука классической археологіи, достигнувъ многаго въ формальномъ изученіи античныхъ художественныхъ памятниковъ, въ настоящее время, видимо стремится перейти къ знанію реальному, разумѣя подъ нимъ изученіе внутренняго содержанія этихъ памятниковъ. Правда, главенствующее направленіе археологіи еще сосредоточивается на формальномъ изученіи: его основная цѣль создать точную науку исторіи художественнаго движенія, образованія стилей и типовъ, развитія и скрещиванія различныхъ художественныхъ движеній, однимъ словомъ, науку художественныхъ формъ въ ихъ развитіи отъ примитивнаго и условнаго искусства къ совершенству. Но уже вслѣдствіе этой глубины анализа, собственная исторія греческаго искусства, какъ конечная цѣль этого направленія, расширилась въ своихъ границахъ: она обнимаетъ собою уже не одни только показныя и крупныя произведенія греческой пластики, но и всякаго рода мелкія художественныя издѣлія. Такимъ образомъ, между исторіей греческаго искусства и его *археологіей* — т. е. общею наукою

всѣхъ его памятниковъ, разсматриваемыхъ въ цѣломъ, установилась новая, живая связь, выражающаяся во взаимномъ пользованіи выводами и разработкою матеріала. Въ результатѣ должна явиться общая наука античной художественной древности, того цѣлаго, въ которомъ всякая мелочь получаетъ свое бытіе, жизнь и въ наукѣ — внутренній смыслъ и значеніе. При этой постановкѣ, какъ высокія художественныя произведенія греко-римской пластики пріобрѣтаютъ новый живой интересъ, такъ и различныя второстепенныя и даже мелкія области античнаго искусства и художественной промышленности — этой важнѣйшей сферы дѣятельности искусства въ общей народной жизни — получаютъ должное значеніе и мѣсто въ исторіи античной культуры. Быстро создавшійся и широко развивающійся отдѣлъ науки художественной миѳологіи нуждается во всей массѣ этихъ мелкихъ разнообразныхъ памятниковъ и проливаетъ на нихъ равный свѣтъ: будетъ ли то декоративная мраморная статуя, или рисунокъ на вазѣ, рѣзьба на каминѣ, или грубо и наскоро слѣпленная статуэтка изъ жженой глины. Новая точка зрѣнія дала уже плодотворныя изслѣдованія въ сферѣ этихъ мелкихъ издѣлій художественной промышленности, а живопись вазъ, пріобрѣтая все болѣе и болѣе значенія, вноситъ множество новыхъ данныхъ въ самую исторію греческаго искусства, какъ главный факторъ его архаической эпохи и дѣятельности его на всемъ пространствѣ античнаго міра. Но изъ всѣхъ этихъ сферъ наиболѣе скромною, съ точки зрѣнія формы, является обширная область такъ называемыхъ *терракоттъ*, т. е. пластическихъ издѣлій изъ жженой глины, и между ними, въ частности, *терракоттовыхъ статуэтокъ*.

Намъ предстоитъ показать, что, напротивъ того, съ точки зрѣнія внутренняго содержанія, терракотты греческаго искусства представляютъ отдѣльную художественную среду, которой связь съ жизнью, бытомъ и религіей грековъ несравненно живѣе монументальныхъ произведеній пластики, — среду, по преимуществу, типическую, національную, чуждую всего субъективнаго и случайнаго. Не въ произведеніяхъ личнаго творчества, не въ обширныхъ развѣтвленіяхъ изящнаго искусства, со всѣми его живыми и индивидуальными явленіями, можетъ надѣяться историкъ искусства открыть законы его образованія, понять ходъ и развитіе, объяснить его цѣли, и суммировать его результаты и значеніе эпохъ. Чѣмъ многообразнѣе и живѣе эта область,

тѣмъ она смутнѣе, тѣмъ болѣе мѣста для произвола, тѣмъ неопредѣленнѣе сужденіе, тѣмъ случайнѣе связь и тѣмъ анекдотичнѣе является самая историческая наука. Напротивъ того, такія второстепенныя, повидимому, сферы искусства, какъ художественная промышленность, даютъ историку ясные и устойчивые типы, руководящіе его сужденіемъ, а простыя и краткія явленія ея подчиняются легко анализу; типъ, повторенный много кратъ, напечатлѣвается въ представленіи. Высокій интересъ этой сферы признавался наукою издавна, когда она, въ различныхъ частныхъ своихъ изысканіяхъ, принуждена бывала черпать изъ этого обильнаго родника. Эта область предлагала наукѣ древнѣйшіе образцы и прототипы тѣхъ художественныхъ замысловъ, которыми она интересовалась въ высшихъ религіозныхъ сферахъ искусства, или же доставляла подробный комментарій. Стоя въ связи, затѣмъ, съ погребальными обрядами (по мнѣнію иныхъ, даже всецѣло относясь къ нимъ), терракотты обращали на себя вниманіе и какъ интересная иллюстрація этой религіозной среды древняго міра (изв. сочиненіе Штакельберга: Die Gräber der Hellenen). Этому интересу способствовала наконецъ и рано явившаяся въ классической археологіи и скоро распространившаяся гипотеза, которая видѣла въ мистеріяхъ главнѣйшій источникъ религіознаго искусства лучшей эпохи и, на этомъ основаніи, относила и рисунки вазъ, и глиняныя статуэтки въ разрядъ важнѣйшихъ документовъ о мистеріяхъ [1]). Однако-же, во всѣхъ общихъ изслѣдованіяхъ этого рода, терракотты никогда не играли самостоятельной роли, — и за исключеніемъ изданія терр. Берлин. музея ученымъ Панофкою, не послужили ни разу предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Если, наконецъ, мы присоединимъ къ этимъ сочиненіямъ рано начавшіяся изданія и описанія терракоттъ, какъ памятниковъ извѣстныхъ мѣстностей, напр. Сицилін (сочиненіе Paolo Avolio и ст. Гергарда), Этрурію (соч. Горп, Инпирами, Микали, Урлихса), Галліи (Тюдо), Босфора киммерійскаго и колоній по берегамъ Чернаго моря (Стефани, Аникъ) Малой Азіи и Собственной Греціи въ послѣднее время (англ. путеш., Кекуле, Людерсъ, Ленорманъ, Фрёперъ, Гёзей, Перваноглу), то этимъ и исчерпывается почти вся

[1]) Сочиненія и статьи того же Гергарда, Панофки, отчасти Штакельберга и особенно Де-Витта, Мипервини, Гипьо, въ предѣлахъ научной критики, и въ различныхъ изданіяхъ диллетантовъ — собирателей, изъ которыхъ, важнѣйшій — *Бёрдб*, Les terres cuites grecques funébres, 1872.

литература вопроса [2]); правда, въ послѣднее время вниманіе ученыхъ, пробужденное въ особенности значительнымъ накопленіемъ памятниковъ этого рода, ручается за

---

[2]) Литература терракоттовыхъ статуэтокъ:

D'Agincourt: Recueil des fragments de sculpture antique en terre cuite, P., 1814, содержитъ преимущественно терр. барельефы, статуэтки (изъ Ват. и Лувр. собраній): pl. XIII, 1—4; XIV, 1, 3, 5, 6; XV, 14; XVIII, 1, 2, 3; головки: VIII, 8.

Изданія барельефовъ изъ терр.: Opere di plastica della collezione del cav. Campana, Distrib. 2, 3, 6, 11. Roma. 1812—3; Этрусскихъ терр. барельефовъ: *Carloni*, M., Bassirilievi Volsci in terracotta, trovati nella citta di Velletri, Roma. 1785. Статуэтки и барельефы въ изд. *Gori*, Museum Etruscum, fol. I, tab. 160, III, 18, 20—1. *Inghirami*, Monumenti Etruschi, t. VI, tav. X, 4, *Micali*, Storia dell' Italia avanti etc., monumenti, tav. 61, *Urlichs*, Ann. del Inst. 1846, vol. XVIII, его же: Vejentische Terracotten, въ Jahrbücher d. Rhein. Alterthumsfreunde. VIII, Taf. 2. *Millingen*, Unedited Monuments, Ser. II, pl. 2, 3 (барельефы), 19, 20 (терр. щитки съ барел.). *Brunn*, II. Terrecotte etrusche, Monum. del Inst., vol. VI, VII, tav. 72, Ann. 1862, p. 271. О барельефахъ изъ Корнето, Journal des Savants 1829, Mai.

Литература статуэтокъ:

Paolo Avolio, Sulle antiche fatture d'argilla, che si ritrovano in Sicilia, Palermo 1829 (рецензія въ Bullet. del' Instit. di Corresp. arch. di Roma, 1830, p. 38 сл.).

Gerhard. Ed. Intorno i monumenti figurini della Sicilia. Ann. del Inst. VII, p. 26—53.

Его же рисунки и объясненія статуэтокъ въ Antike Bildwerke, t. I, tav. 93—99; ib. prodromus.

Panofka, Terracotten des K. Museums zu Berlin, 1842—3. 61 табл.

Его же: Cabinet Pourtalès, pl. II, 28, 31, *Combe*, Taylor. Description of the collection of ancient terracotta's in the British Museum, 1818, in 4°: кромѣ барельефовъ колл. Тоунлея и Слоана, 4 етат. Музы, табл. 4—10.

Witte, de. Catalogue du cabinet Durand.

Его же: Choix de terres cuites antiques du cabinet de M. le Vic. Janzé, 1857. Фотограф. снимки литогр. Пуатевеномъ, 44 таблицы.

Stackelberg, Die Gräber der Hellenen in Bildw. etc., 1837 fol. 80 табл.

Tudot, Collection des figurines en argile, oeuvres premières de l'art gaulois, 4° P. 1860 73 pl. lithogr. Изданіе находокъ фабрики терр. у Мулена въ басс. Алліе.

P. Biardot. Explication du symbolisme des terres cuites grecques de destination funéraire. P. 1864. in 8° de 70 p.

Его же: Les terres cuites grecques funèbres. 1872. Съ атл. въ 54 табл. литогр. и хромолит. in fol.

Lenormant, Fr. О терр. на выставкѣ Musée rétrospectif, въ Gazette des beaux Arts 1866, t. XXI, Janvier.

De Witte, Quelques antiquités, rapportées de la Grèce par Fr. Lenormant. Gaz. des Beaux Arts, 1866, II, p. 105 сл.

Janssen, Terracotta's uit het Museum van Oudheden te Leiden. Met X Platen in Kleurdruk. Leiden. 1862, fol. Терр. южной Россіи издавались въ «Древностяхъ Босфора Киммерійскаго», «Отчетахъ Имп. Археологической Коммиссіи» 1859—1874 гг., соч. *Ашика:* «Воспоминаніе царетво», гр. *Уварова:* Изслѣд. о древн. ю. Россіи 1851—6 г. и пр. (указанія подробн. см. ниже).

Порознь много терр. обнародовано въ изданіяхъ:

Археол. Института въ Римѣ: Annali, Monumenti и Bullettino del Inst. di corr. arch. di Roma; въ журн. Archäologische Zeitung и Arch. Anzeiger; изд. Société pour l'encouragement des études grecques, Bulletin . . . . 1872 сл., Gazette Archéologique съ 1876 года и пр. за разные годы.

Терр. южно-итальян. происхожденія въ изд. *Minervini*, Monumenti antichi inediti p. da Raf. Barone. 1852, таб. 14, 15. Терр. собств. Греціи: *Pervanoglu*, Antichità Tegeatiche, въ Nuove Mem. del Inst. di Roma 1865. Малоазійскія: *Barker and Ainsworth*, Lares and Penates, Cilicia and its governors, также изд. Фрёнера, Mus. de France и пр.

Терр. Родоса: *Salzmann*, Nécropole de Camiros. 1870—5, fol. 60 pl. Кипра: изд. фотографій Томпсона съ колл. Чеснолы, соч. Дёлн (ниже).

важность той будущей роли этихъ памятниковъ въ наукѣ, которая явится результатомъ всесторонняго изслѣдованія ихъ въ исторіи античнаго художества. Такъ, въ ближайшемъ будущемъ обѣщано появленіе интересной монографіи извѣстнаго А. Дюмона о терракоттахъ, найденныхъ на почвѣ Греціи [3]), съ рисунками Шаплена и начатъ полный каталогъ терракоттъ Луврскаго музея подъ редакціею Гёзея.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТУЭТОКЪ И ИХЪ ТЕХНИКА.

Терракотты раздѣляютъ судьбу всѣхъ издѣлій художественной промышленности: исторія (напримѣръ Плиній въ своей 35-й книгѣ о пластикѣ изъ глины) почти не знаетъ ихъ, и ходъ ихъ развитія необходимо возстановлять по самымъ памятникамъ: ихъ произведенія были настолько распространены въ древности, что писатели не находили нужнымъ подробно говорить о предметѣ, извѣстномъ всякому. Правда, въ исторіи художественныхъ производствъ Плинія существуетъ отдѣлъ исторіи собственной *пластики* [4]) т. е. ваянія или лѣпки въ глинѣ, но и онъ касается только памятниковъ монументальнаго искусства. Миѳологія въ лицѣ Прометея представляетъ намъ перваго лѣпщика въ глинѣ и горшечника. Съ того портретнаго снимка въ глинѣ, который сдѣлалъ будто-бы Бутадъ, горшечникъ Коринѳа, по тѣни фигуры, начинается

Извѣстный А. Дюмонъ, директоръ Аѳинской франц. школы, приготовляетъ изданіе терр. собств. Греціи. Замѣчательныя терракотты Танагры дали матеріалъ для многихъ изданій и статей: *O. Rayet*, въ Gazette d. Beaux Arts, 1874 p. 297, 551 сл. и 1875 p. 56 сл.; также *Lüders*. Terracotten von Tanagra. Bull. d. Instit. 1874. *Его же* ст. въ журналѣ: Im Neuen Reich 1874, № 5, p. 178 о томъ же.

Изданіе *Kekule:* Griechische Thonfiguren aus Tanagra, по порученію Археолог. Институтовъ Берлина, Рима и Аѳинъ, 1878, fol. съ 17 великолѣпн. снимками Л. Отто (рецензія *О. Бенндорфа* съ 4 рис. въ Zeitschrift für bild. Kunst 1878 p. 161, № 6 и проф. К. К. Герца въ Русскомъ Вѣстн. 1878, май. Нѣкоторыя терр. статуэтки изданы и описаны въ Gazette Archéologique 1877 pl. 33, 1878 pl. 21. Общая статья о терр. Танагры на Парижск. выставкѣ 1878 г. O. Rayet въ Gaz. d. B. A. 1878 p. 350.

Наконецъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Археологическій Институтъ въ Римѣ приготовляетъ (черезъ посредство ученаго Кекуле, рисовальщика Отто и др.) матеріалы для изданія *всѣхъ аттическихъ терракоттъ* въ описаніяхъ и рисункахъ. Той же цѣли содѣйствуетъ изданіе консерватора Луврскаго музея Гёзея: Les figurines antiques de terre cuite du Musée du Louvre par Léon Heuzey. P. 1878. 4° 2 livr.

[3]) Заявленіе въ ст. Луврскаго консерватора *Heuzey:* Recherches sur les femmes voilées 1873, помѣщен. въ Bull. de la Société pour l'encouragement des études grecs, 1873.

[4]) Кн. XXXV, 12, 43—45.

исторіи терракоттоваго, раскрашеннаго барельефа. Плоскія маски, наложенныя на кайму крайнихъ кирпичей крыши [5]), рано стали украшать храмы. Сначала онѣ дѣлались отъ руки; затѣмъ изобрѣтена была модель и въ ней стали получать нѣсколько *оттисковъ ectypa*. Въ древнюю эпоху издѣлія этого рода особенно привились въ Этруріи, откуда добыто множество памятниковъ жженой глины: саркофаги съ раскрашенными барельефами и статуями, кирпичныя маски, сосуды съ барельефами и фигурами и пр. Оттуда вызывались и художники въ Римъ для украшенія его храмовъ прилѣпами и даже колоссальными статуями. Новое движеніе въ пластикѣ изъ глины встрѣчаемъ, затѣмъ, послѣ длиннаго промежутка — обстоятельство важное, объясняемое ниже — уже въ эпоху діадоховъ, когда являются портретныя статуи изъ глины «комедовъ и атлетовъ» Халькосѳена, по мастерской котораго прозвался въ Аѳинахъ «Керамикосъ». Того-же времени художникъ Поссисъ такъ художественно ваялъ изъ глины, что его яблоки и грозди нельзя было, говоритъ Варронъ, отличить отъ настоящихъ. Модели — proplasmata Аркесилая цѣнились дороже произведеній изъ мрамора, и Пазителесъ называлъ пластику matrem caelaturae et statuariae sculpturaeque.

Итакъ пластика, т. е. лѣпка въ глинѣ, имѣла во первыхъ служебную цѣль: доставлять модели для работъ въ мраморѣ и бронзѣ, а во вторыхъ, какъ производство ремесленное, давать копіи или оттиски въ изготовленной для того формѣ. Отсюда первая мысль археологовъ была та, что въ терракоттовыхъ статуэткахъ мы имѣемъ или модели для статуй, или копіи съ нихъ, повторенныя ремесломъ.

По первому мнѣнію, мы должны были бы видѣть въ этихъ фигуркахъ первый эскизъ, набросокъ мысли художника, конечно, особенно драгоцѣнный для исторіи художества; но этому противорѣчитъ какъ самая масса издѣлій, такъ и главное, маленькій размѣръ статуэтокъ; доселѣ указано не болѣе двухъ, трехъ примѣровъ подобныхъ моделей [6]).

Болѣе имѣетъ почвы второе мнѣніе, и не рѣдко археологамъ удавалось болѣе или

---

[5]) Personas tegularum extremis imbricibus imponere — открытіе того же Дибутада. Ими украшались fastigia templorum.

[6]) Въ Мюнхенѣ, эскизъ въ глинѣ головы Александра Мак. и женской головы, обѣ эпохи Лизиппа, изд. въ Münch. Antik. *Мютцова*, Taf. 1, p. 4, Taf. 33.

менѣе указывать прямое соотношеніе между произведеніями скульптуры и терр. статуэтками [7]), особенно, если эти послѣднія выходятъ изъ обыкновеннаго круга своихъ сюжетовъ [8]). Напротивъ того, въ сюжетахъ наиболѣе обычныхъ, напр. въ изображеніяхъ Афродиты, Діониса, Гермеса и пр. доселѣ не отыскалось такого типа, который повторялъ бы безусловно извѣстныя намъ произведенія античной скульптуры, и изслѣдователямъ художественно-миѳологическихъ типовъ приходилось признать, что терракотты, какъ вольныя копіи, далеко ушли отъ своихъ оригиналовъ [9]). Если бы, затѣмъ, терракотты были, дѣйствительно, копіями статуй, то онѣ въ массѣ представили бы такое соотношеніе между содержаніемъ и формою, какое наблюдается въ копіи: въ нихъ было бы менѣе разнообразія, содержаніе преобладало бы надъ выраженіемъ, художественная композиція была бы въ противорѣчіи съ ремесленнымъ исполненіемъ. Между тѣмъ, мы находимъ въ этой области условія прямо противуположныя и при первомъ взглядѣ должны признать, что эта сфера вполнѣ *самостоятельная* и своеобразная. Конечно, терракотты въ изобиліи пользуются мотивами монументальной пластики (особенно терр. соб. Греціи), но вполнѣ свободно и ради своихъ собственныхъ цѣлей, перенося напр. красоту типа Афродиты на всѣ женскія фигуры и пр., и въ этомъ отношеніи вполнѣ сходятся съ живописью вазъ, которая признана безусловно оригинальною областью въ греческой живописи.

Дѣйствительно, терракоттовыя статуэтки представляютъ въ археологіи греческаго искусства сферу по преимуществу ремесленнаго производства, сравнительно со всѣми отраслями греческой художественной промышленности. Въ этой средѣ почти вовсе не встрѣчаемъ работъ съ именами художниковъ, и двѣ, три надписи [10]), найденныя

---

[7]) Група двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна несетъ другую, у Біардо pl. 22, изъ Танагры (см. ниже жанръ въ терр.) сопоставлена Гёзесмъ съ произведеніемъ, упомянутымъ у Плинія XXXIV, 69, какъ изображеніе Деметры и Коры, но, по мнѣнію Стефани (отчетъ Арх. Ком. за 1859 г. p. 70—72) група Calagusa представляла Кору съ Якхомъ. Вакханка Скопаса въ терр. Брит. муз., указано въ Arch. Zeitung. 1855 p. 62.

[8]) Такова напр. група всадника у Біардо, Les ter. c. gr. fun. atl. pl. 39.

[9]) Сличи напр. терр. фигуры Афродиты Анадіомены, изд. Стефани въ отчетѣ 1870 г. p. 83—4, т. III, 6, p. 103, т. V, 3, p. 183—4.

[10]) Такія надписи на террак. статуэт. представляютъ исключенія: на одной формѣ изъ Гнатіи (Фазано ок. Бари) для выдѣлыванія женской фигуры, читается имя *Ευλοις πορχομας* (ΚΥΠΡΗΣ) (мессанійскій алфавитъ и туземный діалектъ, какъ въ надписи изъ Отранто?), изд. въ Bullett. arch. Napl., a. V, p. 15, также въ соч. Панофки Arch. Z. 1847, p. 191. — На групѣ мальчика на плотѣ изъ Ю. Италіи изд. въ Bull. Arch. Nap. 1853, tav. 4 имя *Προκλου*.

на статуэткахъ, скорѣе относятся къ разряду фабричныхъ штемпелей, нежели къ подписи автора; другія же надписи [11]), также немногочисленныя, были посвятительныя, и дѣлались заранѣе для продажи. Рѣдко встрѣчаются на женскихъ фигуркахъ имена (какъ на вазахъ) собственныя [12]). Статуэтки, какъ и барельефы, лѣпились [13]) изъ глины въ изготовленной напередъ глиняной же формѣ или модели, при чемъ оттискивался только тонкимъ слоемъ передній фасъ [14]) фигуры, задняя же часть ея придѣлывалась послѣ и притомъ или въ видѣ гладкаго столбика для удобства штампованія, или въ общихъ контурахъ, но въ натуральной формѣ. Только особо красивыя издѣлія отдѣлывались тщательно и въ задней половинѣ статуэтки, рѣзцомъ или моделлировальною палочкою послѣ лѣпки. По инымъ статуэткамъ видно, что онѣ лѣпились въ обѣихъ половинкахъ, одна за другою, на одномъ кускѣ глины, и тогда фигурка бываетъ массивнѣе и меньше размѣрами, но каждая статуэтка представляетъ непремѣнно внутри пустоту, обыкновенно до головы [15]).

Отсюда понятно, что тѣ терракоттовыя статуэтки, которыя назначались для повторенія въ большомъ числѣ, для удобства полученія оттисковъ, должны отличаться плоскостью, или даже переходить въ рельефъ; таковы, какъ увидимъ, особенно распространенныя изображенія извѣстнаго религіознаго содержанія, — обстоятельство чрезвычайной важности для пониманія терракоттъ и ихъ роли [16]). Когда статуэтка была

---

[11]) На ст. Деметры въ Arch. Z. 1867 taf. 228, 3, p. 122 отрывокъ: *Λήλια ἀνέθηκε*. Также надпись *καλα* на фигуркѣ Афродиты какъ на вазахъ, Cabinet Pourtalés № 825.

[12]) Таманская стат. съ гроздью, на подножіи надпись *Αμηθα*. См. Гёрца, Ист. обзоръ арх. изсл. на Таманск. п., 1876 p. 26.

[13]) Лѣпить — *πλάστειν*, fingere terra vel gypso similitudines — Nam *impressa* argilla formam aliquam facere plastae est. Imprimere — оттискивать, — exprimere — получать оттискъ, какъ выражается Плиній объ издѣліяхъ изъ воска. Выраженіе ectypa, у того же Плиніи. о древ. барельефахъ, должно означать под. же оттискъ, а prostypa — барельефъ сдѣланный рукою. Мнѣніе Тьерри въ Dict. d. a. gr. par Daremberg v. Antefixa.

[14]) Чтобъ сдѣлать крѣпче эту часть фигуры, мастера любятъ прислонить фигуру къ колоннѣ, столбу и пр.

[15]) Массивныя, но полыя статуэтки изъ Финикіи изд. у Longpérier Musée Nap. III, pl. 23, дѣлались отъ руки. Мнѣніе Даженкура Recueil p. 43, что стат. выдалбливались, крайне странно.

[16]) Такова напр. статуэтка архаистическаго пошиба Коры; плоскія плитки съ изображеніемъ Амура, Афродиты, держащейся за соски, или съ цвѣткомъ. Изъ реальныхъ сюжетовъ: плитка съ изображеніемъ мальчика съ собачкою или пѣтухомъ, игры дѣвушки съ собачкою и пр. Терр. статуэтка почти переходитъ здѣсь въ другія издѣлія: щитки, маски, барельефы, медальоны и пр. Много под. терр. найдено въ Левкасѣ въ Аркадіи, съ изобр. боговъ, рогатаго Діониса, Музъ и пр., находятся въ Брит. музеѣ.

вылѣплена и обдѣлана, мастеръ дополнялъ оттискъ, если требовалось, пьедесталомъ [17]), но обыкновенно лишь въ видѣ тонкаго плинтуса (терр. Танагры), сѣдалищемъ, если фигура изображалась сидящею (иногда сѣдалище дѣлалось и деревянное); также особо лѣпились и прикрѣплялись мелкія выступающія детали (шляпы, вѣера въ терракот. Танагры); иногда на бокахъ большихъ статуэтокъ [18]) дѣлались ушки, чтобъ брать за нихъ статуэтку, не портя ея красокъ. Но самое характерное въ формѣ греческихъ терракоттъ представляютъ круглыя или также четыреугольныя отверстія въ спинкѣ ихъ, или даже въ половинѣ фигуры, широкое настолько, чтобы просунуть палецъ; такое отверстіе (trou d'évent, Brennloch), помѣщенное въ верхней части полости фигуры должно было, очевидно, предупреждать разрывъ ея при обжиганіи [19]). Послѣ обжиганія всякая статуэтка раскрашивалась вся, снизу до верху, и Лукіанъ [20]) сравниваетъ поверхностно — образованнаго человѣка съ подобными игрушечными издѣліями лѣпщиковъ, которыя сверху пріятно раскрашены сурикомъ и голубою краскою, а внутри ломкія и изъ простой глины. Слѣды этой раскраски, болѣе или менѣе полные, оказывались на всѣхъ терракоттовыхъ статуэткахъ, какъ греческихъ, Южноиталійскихъ, такъ Керченскихъ и другихъ находокъ, но полная система этой раскраски открылась для западныхъ археологовъ впервые на терракоттахъ Танагры, которыя хотя и теряютъ въ коллекціяхъ постепенно почти всѣ краски, но при самомъ ихъ нахожденіи представляли изумительную сохранность и свѣжесть [21]). Подобной же свѣжестью и тонкостью раскраски отличались терракотты, найденныя въ Васюринскомъ курганѣ на Таманскомъ полуостровѣ, и такъ какъ эти терракотты по изяществу соперничаютъ съ лучшими издѣліями Танагры, то весьма жаль, что при изданіи ихъ не обратили вниманія на краски, теперь исчезнувшія. По обычной системѣ статуэтка

---

[17]) Всякая статуэтка, и безъ плинтуса, могла ставиться и имѣла для того сглаженный ровно низъ. Исключеніе составляютъ фигурки, которыя не могутъ ставиться — такъ наз. Oscilla и куклы съ подвижными членами, о которыхъ ниже.

[18]) Терр. статуэтка изъ Смирны, въ колл. Одесскаго музея Общ. Ист. и Древн.

[19]) Panofka, l. c., стр. IV. Менѣе удачны другія объясненія этихъ отверстій: что онѣ назначались для вѣянія въ мастерскихъ и храмахъ. Стефани, Отчетъ И. Арх. Комм. за 1870—1, стр. 171.

[20]) *Ἀλεξάνδρου* § 22: *ἐοικὼς τοῖς ὑπὸ τῶν κοροπλάθων εἰς τὴν ἀγορὰν πλαττομένοις, κεχρωσμένος μὲν τῇ μίλτῳ καὶ τῷ κινναβάρει, τὸ δ' ἔνδοθεν πήλινός τε καὶ εὔθρυπτος ὤν . . .*

[21]) Находки начались съ 1873 года; особенно цѣнятся недавнія по свѣжести красокъ. Причина этой сохранности заключается въ томъ, что статуэтки ставились въ каменныя гробницы въ сухой почвѣ.

предварительно покрывалась тонкимъ слоемъ бѣлой (трубочной) глины или гипса и затѣмъ обжигалась съ этимъ слоемъ, а по немъ уже послѣ расписывалась легкими, свѣтлыми красками [22]). Общій характеръ этой раскраски, какъ представляютъ терракотты лучшей эпохи искусства [23]), дастъ самую утонченную гамму тоновъ, а именно преобладаніе голубой и розовой краски [24]) въ цвѣтахъ одеждъ, и нѣжно-розоватаго, тѣлеснаго цвѣта на обнаженныхъ частяхъ тѣла. Между танагрскими статуйками найдены также покрытыя сполна позолотою. Иногда пеплосъ бываетъ бѣлый съ розовыми каймами, рѣдко верхняя одежда желтая (шелкъ?) или зеленая. Обычная въ архаическихъ терракоттахъ красная краска въ эту эпоху встрѣчается только на деталяхъ: башмакахъ, лентахъ, иногда хламидѣ [25]) и всегда съ коричневымъ оттѣнкомъ. Волосы по греческой модѣ (существующей и теперь) окрашены почти всегда (терр. Танагры, Смирны, Керчи, Южной Италіи и пр.) въ красный и коричневый цвѣтъ; также окрашены брови и вѣки; глаза голубые, губы красныя. Гораздо неопредѣленнѣе цвѣтъ тѣла: во многихъ терракоттахъ, даже позднѣйшаго періода, находимъ красно-коричневый цвѣтъ [26]), подъ вліяніемъ, вѣроятно, древняго типа полихроміи, въ терракоттахъ-же Танагры — прекрасный, живой тѣлесный цвѣтъ. Позолота покрываетъ наконецъ діадемы, серьги, ожерелья, браслеты и волосы, когда ихъ хотятъ изобразить бѣлокурыми. Въ концѣ концовъ, однакоже, вся эта система раскраски не можетъ служить рѣшительнымъ аргументомъ въ спорномъ доселѣ вопросѣ о полихроміи греческой пластики, такъ какъ, при всей связи ремесла и искусства въ древней Греціи, всегда останется цѣлая бездна между размалевкою этихъ фигурокъ и художественною рос-

---

[22]) Составъ ихъ еще не опредѣленъ, но такъ какъ эта самая глина не бываетъ пропитана краскою, то краски, вѣроятно, были не водяныя, а слегка клеевыя или даже восковыя. Примѣсь клея, сохраняя рисунокъ и уподобляя статуэтку изъ терракотты фарфору, найдена на Таманской фигуркѣ въ формѣ сосуда, изд. въ Отчетѣ И. Арх. Комм. за 1870 г., стр. 7. На Южноиталійскихъ терр. изд. Минервини въ Monum. ined. da Raf. Barone, tav. 17, 4, видѣнъ черный лакъ, подобный тому, которымъ покрывались вазы. Подобная терр. изъ Ольвіи упоминается гр. Уваровымъ, Recherches, стр. 128. Такова же раскраска бюста коня изъ Ольвіи, изд. въ прилож. рис.

[23]) На терр. архаическихъ кирпичный, красный и коричневый цвѣта.

[24]) О господствѣ этихъ же красокъ во второмъ періодѣ Византійской живописи см. Исторія Виз. искусства по миніатюрамъ стр. 135 и др.

[25]) Терр. Эрота изъ Калимны въ Луврѣ.

[26]) Нечего и упоминать, что символическія толкованія этой окраски, будто бы имѣющей бакхическое значеніе, свойственное терракоттамъ, не имѣютъ никакого научнаго основанія. Припомнимъ rubrica — издѣлія Дибутада по Плинію, слѣды этой окраски на древнихъ скульптурахъ и пр.

писью мраморныхъ статуй, цѣнившейся иногда самими художниками выше скульптурной работы.

При такомъ производствѣ терракоттъ черезъ оттискиваніе или штампованіе ихъ въ формахъ, понятно, что размѣры ихъ не должны быть велики, и, дѣйствительно, высота ихъ въ средней цифрѣ рѣдко превосходитъ 30 сантим., обыкновенно же бываетъ еще меньше, т. е. около 20, иногда отъ 20 до 10 и даже 8 сант. (5, 4 и 2 вер.) [27]); фигуры, имѣющія въ высоту 40 и болѣе сант., хотя бываютъ особенно изящны, но представляютъ чаще по своему содержанію сюжеты не религіозные, а декоративные [28]). Немногіе примѣры терракоттовыхъ статуэтокъ въ натуральную величину человѣческаго роста или нѣсколько менѣе составляютъ исключеніе изъ этой фабрикаціи [29]).

Особую и довольно обширную область представляютъ тѣ терр. статуэтки, которыя сдѣланы въ формѣ сосудовъ (или, точнѣе, образуютъ собою сосуды), обыкновенно изъ разряда мелкихъ туалетныхъ лекиѳовъ, алавастровъ и пр.; роль сосуда выражается, конечно, и въ выборѣ пластическаго сюжета.

Подобныя статуэтки—сосуды встрѣчаются повсюду, но особенно онѣ изобильны среди находокъ Керчи, Ольвіи, Финикіи, Родоса и вообще греческаго Востока, рѣже въ Ю. Италіи. Архаическій прототипъ этихъ сосудовъ въ Финикіи и на Кипрѣ пред-

---

[27]) Таковы маленькія жанровыя статуэтки Керчи, Тамани и рѣже Греціи; часто прекрасной работы, каковы послѣднія находки на Таманя, въ Танагрѣ и мѣк. статуэтки Вѣнскаго Каб. Антиковъ.

[28]) Фигуры такъ наз. Музъ изъ Керчи, Малой Азіи и Греціи до 50 сантим. и вообще драпированныя фигуры. Фигуры Брит. муз., *Tylor Combe*, pl. 3 и 38: 2 ф. и 3 ф. II д. Головы изъ Ольвіи, представляющія варваровъ, въ колл. Одес. музея, представляютъ размѣры статуэтокъ до 60 и 70 с.

[29]) Особенно большаго размѣра терр. статуи изъ Помпеи въ Неапол. музеѣ: Зевса и Юноны (?), 2 метра выш., фигура юноши — 1, 78 м., сидящаго ребенка 70 сантим., молящейся женщины — 94 сант. и 96 с., Комиковъ — 1, 20 сант.; тамъ же большіе бюсты боговъ архаическаго типа, статуи Геракла, Гидрофоры больше обыкновеннаго размѣра и пр., большею частію изъ Помпеи. Затѣмъ, кромѣ архаическихъ терр. Кипра, Этруріи, которыя имѣютъ размѣры обыкновенныхъ произведеній скульптуры этихъ мѣстностей, встрѣчаемъ лишь, какъ рѣдкія исключенія, терр. статуи въ натуральную величину изъ Греціи (изъ Тегеи голова Коры въ Брит. муз.) и Ю. Италіи (бюстъ Деметры 63 сант. въ колл. Janzé pl. 44, и под. въ Вѣнс. Каб. Ант. статуи Коры подъ покрываломъ, такъ наз. Минерва изъ Капуи, тамъ же). Бёрчъ, Hist. of a. pottery 1 p. 171 упоминаетъ 2 музъ изъ Поццуоли, и въ Брит. муз. статуи около 3 футовъ выш. и торсъ Терминуса въ нат. величину. Въ Ватиканѣ под. же статуи Меркуріи. — Замѣчательны большія терр. статуи изъ Этруріи: Изъ Тосканеллы происходятъ напр. стат. лежащаго (умирающаго) Адониса въ пол. человѣческаго роста, изд. въ Diction. des ant. gr. et rom. Daremberg et Saglio, fig. 112, v. Adonis. Съ большими этрусскими глиняными статуями представляютъ замѣчательное сходство фрагменты портретныхъ фигуръ съ Кипра (въ Брит. музеѣ) — двѣ женскія головы, съ полною раскраскою глазъ, бровей и даже кожи (красноватаго цвѣта).

ставляетъ коническій бокалъ, на которомъ вмѣсто ножки находится фигура [30]). Оригинальные сосуды Родоса, типы которыхъ сложились отчасти подъ вліяніемъ Египта, представляютъ богатый выборъ формъ и разнообразіе художественной мысли; работы относятся къ различнымъ эпохамъ; большая часть ихъ, поздѣйшаго періода, представляетъ ловко пригнанныя къ формѣ сосудовъ разнообразныя фигуры животныхъ, какъ и подобныя же статуэтки Греціи [31]), Ольвіи, Керчи [32]), также Ю. Италіи и пр. Также часто встрѣчаются сосуды въ формѣ головы, обыкновенно (изъ Ю. Италіи) женской, убранной; иногда и богини Афродиты, Коры и др., или же сатира, Эѳіопа [33]); пластическая форма этихъ сосудовъ представляетъ иногда антропо — или зоо — морфизацію самыхъ частей сосуда, — черту спеціально восточнаго происхожденія [34]).

Въ Южной Италіи, подъ вліяніемъ пышнаго, буржуазнаго процвѣтанія греческихъ колоній на почвѣ варварской и темной, этотъ изящный родъ греческой Керамики развился въ оригинальный, но нѣсколько фантастическій характеръ. Таковы многочисленные между апулійскими и Калабрскими находками полихромные сосуды, въ натуральной формѣ или антрономорфической, убранные въ систематическомъ порядкѣ на верхней своей части терр. статуэтками; иногда вазы представляютъ родъ колесницы, а фигуры, на ней помѣщенныя, души умершихъ, совершающія переѣздъ черезъ море въ область блаженныхъ. Какъ сосуды эти и пластическія ихъ украшенія происходятъ изъ однихъ фабрикъ, такъ, очевидно, и самое производство пластики въ глинѣ было тѣсно связано (какъ и теперь) въ древности съ производствомъ горшечнымъ.

Но вопросъ объ этихъ фабрикахъ, ихъ издѣліяхъ, и, главное, принадлежности находокъ той или другой мѣстности, крайне теменъ и запутанъ. Извѣстно напр. слѣд.

---

[30]) Сюжеты: Афродита, держащаяся руками за свои груди, фигура съ чашею, обезьяна и пр. Происхожденіе позднее, времень синкретизма языческихъ работъ. Въ Луврѣ и Брит. музеѣ.

[31]) Изъ Онмбры, Stark, Orient, стр. 377. Древнѣйшій образецъ сосуда въ видѣ статуи жреца, держащаго газель на рукахъ, изъ Кипроса, изданъ въ Rev. Archéol. 1862 pl. XVII, p. 266.

[32]) См. Древ. Босф. Кимм., табл. 63, 5. *Ашикъ*, В. царство, ч. III рис. 36; Отчетъ Арх. Комм. за 1870—1, табл. I, 1—4, 6, II, 4. Замѣчательный бюстъ коня въ Колл. Од. Общ. Ист. и Др.

[33]) Видъ лекиѳовъ въ формѣ головъ Эѳіопокъ, чрезвычайно натуральныхъ и разнообразныхъ, съ о. Родоса, въ Луврѣ.

[34]) *Frähner*, Anthropologie des vases grecs, въ Revue des deux Mondes. 1873. Mars, p. 223—261. Также *Birch*, S. History of ancient pottery. 1858. I, p. 31, 39, 201, 213 и пр. И особенно ст. *Bau*, Amerikanische Gesichtsvasen, въ Archiv für Anthropologie, VI B., 1873, p. 163 сл.

положеніе современной археологіи: если въ данной мѣстности сдѣланы значительныя находки издѣлій изъ матеріала грубаго и дешеваго какова, напр. глина, то смѣло можно заключать, что эти издѣлія представляютъ состояніе художества именно въ этой мѣстности и не могутъ быть предметомъ привоза, подобно издѣліямъ изъ металловъ и особенно такихъ, какъ напр. золото и серебро. И, однакоже, наша Ольвія прямо свидѣтельствуетъ противуположное: ея большія глиняныя амфоры вмѣстѣ съ продуктами привозимы были съ о. Тазоса, Родоса и пр.,; отчасти тоже самое можно сказать и о многихъ колоніяхъ береговъ Черпаго моря и городахъ соб. Греціи. Тѣмъ болѣе, могли быть предметомъ привоза мелкія терр. статуэтки, какъ бы ни было значительно число ихъ находокъ. Единственнымъ основаніемъ, по этому, можетъ служить: существованіе по историческимъ извѣстіямъ въ извѣстной мѣстности фабрики или доказательства ея существованія раскопками; далѣе, но только отчасти, близкое отношеніе издѣлій къ мѣстному культу и святилищу и, наконецъ особо многочисленныя находки даннаго производства. Но для того, чтобы прослѣдить эти условія, мы имѣемъ слишкомъ мало точныхъ данныхъ, такъ какъ находки терракоттъ были большею частію случайны, а расконки некрополей нигдѣ не велись систематически, (кромѣ Этруріи и Юж. Россіи) самая важность подобныхъ разслѣдованій сознается только теперь. Мы сказали, что производство терр. статуэтокъ должно было исполняться на тѣхъ же горшечныхъ фабрикахъ, гдѣ работалась и домашняя посуда, и расписныя вазы, и предметы забавы и игръ.

Разница въ степени обжиганія (статуэтки, кажется, обжигались слегка, можетъ быть, высушивались на огнѣ, почему издаютъ глухой звукъ и часто раскисаютъ въ земляныхъ гробницахъ) или качествѣ глины, употребляемой для сосудовъ (красная, особенно топкая и мелко зернистая) и статуэтокъ (бѣловатая, изсѣрожелтая притомъ рыхлая и скважистая), не требуетъ, однакоже, чтобы мы, по этому различію, раздѣляли эти производства [35]). Часто статуэтка служитъ крышкою сосуда [36]), иногда частію другой утвари, напр. подставкою для лампы, въ видѣ юноши, держащаго свѣтильникъ; какъ

[35]) Какъ то дѣлаетъ Біардо l. c. стр. 95.

[36]) Упомянутая статуэтка изъ Смирны съ ушками, низъ которой обдѣланъ такъ, чтобы закрывать горлышко сосуда.

изображеніе божества, статуэтка помѣщается иногда въ особый глиняный храмикъ — aedi-culum [37]), составляя съ нимъ обращикъ домашняго кіота. Область глинянаго производства въ древности, кромѣ крупныхъ сооруженій: каналовъ, водопроводовъ, колодцевъ, домовъ, капеллъ и проч., и всевозможныхъ издѣлій утвари домашней, храмовой и погребальной: ламиъ, [38]) сосудовъ, жертвенниковъ, урнъ и проч., обнимаетъ еще цѣлый рядъ издѣлій собственно художественныхъ: барельефы и фризы, украшавшіе древніе храмы, акротеріальные кирпичи съ барельефами, маски и прилѣпы, украшавшія гроба, такъ наз. *vota* или всякіе предметы и изображенія, дѣлавшіяся по обѣту, и проч. Между всѣми этими издѣліями статуэтки, какъ важнѣйшая, наиболѣе обширная среда, выдѣляются особенно, уже вслѣдствіе пластическаго характера греческаго искусства. Здѣсь умѣстно сказать о томъ взглядѣ на терракотты, какъ на исключительную принадлежность гробницъ, — взглядѣ, поведшемъ къ односторонней характеристикѣ самаго содержанія этой среды. Въ самомъ дѣлѣ, хотя наибольшая масса стат. извлечена изъ могилъ, но также значительныя ихъ находки сдѣланы въ святилищахъ разныхъ храмовъ, на мѣстахъ существованія горшечныхъ фабрикъ и проч. Мы знаемъ также, что мелкія подѣлки въ глинѣ служили символическою замѣною дѣйствительныхъ предметовъ, и кромѣ обѣтныхъ даровъ, назначались въ подарки домашнимъ, рабамъ, дѣтямъ на извѣстные праздники. Такого рода sigilla или sigillaria изъ глины и бронзы и oscilla, выдѣлывавшіяся въ мастерскихъ близъ Пантеона и термъ Траяна, дарились въ Римѣ на праздникъ Сатурналій съ 21-го и 22-го Дек. до 1-го Января, и между этими вещицами были и куклы, и такіе же золоченые орѣхи и плоды, какъ и у насъ на святкахъ. Иного рода дѣло, что терр. статуйки получили, благодаря самому своему содержанію, значеніе также погребальнаго аксессуара, какъ ἐναγίσματα νεκρῶν — свидѣтельства любовнаго и религіознаго жертвованія умершимъ, и что это значеніе въ свою очередь, въ извѣстную эпоху, сильно вліяло на самые сюжеты терракоттъ.

---

[37]) У Грековъ, равно какъ и у Финикіянъ, Этрусковъ; храмика или надгробный памятникъ съ Гарпіями внутри, изъ Финикіи; храмика изъ Аоинъ изд. Le Bas Voyage en Grèce, Mon. fig., pl. 43; Daremberg et Saglio, Dict. v. ara, fig. — 416, v. aedicula.

[38]) Нѣтъ нужды и трудно перечислить всѣ мелкія издѣлія домашней и иной утвари: инструменты для тканья, прижи, кухни, игральныя кости и желуди, подвѣски различныхъ формъ для сѣтей и занавѣсокъ, марки и медали, такъ наз. Sigilla и пр.

Но если полное изученіе этой самостоятельной вѣтви греческой пластики должно стремиться къ тому, чтобы исчерпать ея внутреннее содержаніе, то оно не можетъ основаться иначе, какъ на историческомъ анализѣ ея. Эта вѣтвь должна была, какъ и самая монументальная пластика, пройти болѣе или менѣе всѣ фазы ея развитія, и то сближаясь съ нею, то отдаляясь, по своимъ задачамъ и потребностямъ, развиться въ самостоятельную область. Ея исторія должна показать, въ какую именно эпоху искусства она развилась и процвѣтала, и въ какую, напротивъ того, умалялась и падала; вмѣстѣ съ этимъ, анализъ внутренняго содержанія этой среды долженъ выяснить, каковы были именно тѣ духовныя потребности, которыя вызвали распространеніе самаго производства. Распредѣленіе этого производства по странамъ и мѣстностямъ классическаго міра должно идти въ связи съ историческимъ развитіемъ. Ибо только этимъ путемъ свяжутся тѣ нити, которыя прядетъ искусство въ живомъ общеніи съ культурою каждой страны, мѣстности или города, и получатъ смыслъ и значеніе отдѣльныя звенья и формы.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ТЕРР. СТАТУЭТОКЪ ПО МѢСТНОСТЯМЪ И СТИЛЯМЪ.

Успѣхи современной классической археологіи, несомнѣнно, были всего рѣшительнѣе въ анализѣ архаическаго періода греческаго искусства: вмѣсто эстетическихъ гаданій по темному тексту позднѣйшихъ классическихъ писателей, или по сомнительнымъ копіямъ архаическихъ памятниковъ, основою для этого анализа послужила теперь масса вновь открытыхъ произведеній древнѣйшаго греческаго и грековосточнаго искусства. И чѣмъ строжѣ, чѣмъ научнѣе были добытыя данныя въ монументальномъ искусствѣ, тѣмъ сомнительнѣе становились всѣ прежнія заключенія археологовъ объ архаическихъ терракоттахъ.

Въ противность прежнему обыкновенію выставлять ихъ образцами древнѣйшаго стиля и искусства, выяснился окончательно тотъ безусловный фактъ, что архаизмъ этихъ работъ чаще всего есть дѣло традиціи, и видимая грубость иныхъ терракоттъ никакъ не можетъ быть отнесена къ примитивному состоянію художества.

Извѣстный по своимъ гипотезамъ ученый Панофка [39]) находитъ напр. слѣдующія формы стилей въ терракоттахъ: древнѣйшій стиль, развитый, но еще строгій, прекрасный, древнеталійскій, этрусскій и римскій. Въ настоящее время первый стиль придется подраздѣлить на: 1) собственно примитивный, 2) древневосточный и 3) архаическій чистый и архаистическій или подражающій стилю древнему. Напротивъ того, послѣдующія дѣленія сольются въ два: стиль изящный и стиль упадка, который имѣетъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ еще одну вѣтвь — варварскаго стиля.

Терракоты примитивнаго стиля.

Пѣтъ термина въ археологіи болѣе условнаго и неопредѣленнаго, какъ примитивный стиль: едва выражая характеръ произведенія, онъ еще менѣе обозначаетъ эпоху его происхожденія. Причина этого кроется столько же въ рѣдкости истинно примитивныхъ произведеній искусства, сколько въ привычкѣ злоупотреблять терминомъ. Очищая послѣдовательно исторію греческаго искусства отъ различныхъ эстетическихъ теорій, въ ней накопившихся, современная археологія въ области классическаго искусства убѣдилась, что она не знаетъ ничего въ собственномъ смыслѣ примитивнаго: всѣ извѣстные памятники собственной Греціи, переднеазіатскаго Востока, Сициліи и проч. уже отмѣчены извѣстною манерою, стилемъ [40]), а главное разными вліяніями: если египетская манера оказываетъ это вліяніе только въ немногихъ пунктахъ или поздно, то ассиро — вавилонскій или вообще восточный стиль характеризуетъ собою памятники древнѣйшаго греческаго искусства. Тѣмъ строже должно примѣнять этотъ взглядъ къ терракоттамъ, — сферѣ, въ которой подражаніе старинѣ имѣетъ такое широкое значеніе. Отсюда совершенно ошибочно называть [41]) примитивными напр. всѣ тѣ плоскія лепешкообразныя фигурки богинь на тронѣ съ полосами на головѣ, грубо вылѣпленныя, и напоминающія древнѣйшихъ идоловъ, рѣзанныхъ изъ досокъ, каковъ былъ напр. идолъ Геры (σανίς) въ Самосѣ. Еще болѣе прошло искусство стадій, для того, чтобы изваять затѣмъ фигуры божествъ съ аттрибутами; грубо выраженные члены не

---

[39]) Terrac. d. Berl. Mus., p. V, VI.

[40]) Стиль и манера или извѣстная условность представленія общи самымъ первобытнымъ издѣліямъ рукъ человѣческихъ.

[41]) Какъ это дѣлаетъ напр. извѣстный Гёзей въ недавней статьѣ своей: Recherches sur les figures des femmes voilées dans l'art grec, въ Monuments grecs publ. par la Société pour l'encouragement des études grecques, 1876.

лишаютъ эти фигуры извѣстной величавости, и все представленіе божества εὔθρονος уже даетъ намъ религіозный типъ.

Тѣмъ не менѣе, мы находимъ въ Греціи терракотты чисто примитивнаго типа: таковы замѣчательныя находки на островахъ Архипелага (особенно Тэрѣ, Іосѣ, Паросѣ, Делосѣ [42]), Наксосѣ, Аморгосѣ и пр.) и подобныя имъ въ Троѣ [43]) и Микенахъ [44]); болѣе развитыя формы представляютъ глиняные идольчики Танагры, Онзбе, Мегары, Коринѳа и Аргоса вообще. Кромѣ того, ранѣе этихъ находокъ, Гергардъ [45]) издалъ нѣсколько образцовъ «дедаловыхъ» идольчиковъ (по его мнѣнію, Геры) богини съ обильными локонами. Грубо обозначая фигуру человѣка и женское тѣло, эти терракоты расписаны красками также, какъ и древнѣйшіе сосуды Греціи, чаще красноко-ричневою по простой глинѣ, иногда по сѣрому грунту; слегка обозначены руки; кружки на головѣ представляютъ серьги, на шеѣ ожерелье; сѣтчатая покрышка фигуры изображаетъ платье; на головѣ видна діадема. Фигуры эти представляются обыкновенно стоящими; сидящее положеніе оказывается для лѣпщика еще труднымъ, и чтобы выразить его, онъ выгибаетъ слегка фигуру, а сзади приклеиваетъ упоръ [46]). Всѣ эти фигурки представляютъ женщину — и этотъ важнѣйшій пунктъ долженъ руководить насъ въ отысканіи смысла и значенія самихъ изображеній. Если бы предметъ ихъ принадлежалъ къ реальнымъ сюжетамъ, то легко встрѣтились бы вмѣстѣ съ ними и изображенія мужчинъ, мужскихъ упражненій [47]), игръ и пр.; если же этого нѣтъ, значитъ, мы имѣемъ передъ собою представленіе божества, вообще, олицетвореннаго

---

[42]) Кромѣ изд. у Гергарда, Акад. Abh., табл. 44, особенно въ Брит. муз., Ленормановa фигурка изъ Тэры въ Arch. Anz. 1866 p. 294 со скрещенными руками. Стат. Брит. муз. въ фотогр. Томпсона, Catal. № 782 сл.

[43]) Примитивные идольчики изъ Трои, найд. Шлиманомъ, обыкновеннаго типа, изобр. въ его соч. Antiqu. troyen. atl. pl. 20. Остальныя терр.: Астарта въ клобукѣ таб. 125, головки драпир. фигуръ и пр. таб. 119, 147, 164, 166, 172, 173 относятся къ разряду позднѣйшихъ.

[44]) Находки терракоттъ въ Микенахъ и Тиринѳѣ, сдѣланныя Ленорманомъ и Шлиманомъ (Mykenae, табл. A—D), ограничиваются двумя типами: женскаго божества — какъ на Тэрѣ, съ локонами и грудями, грубѣйшей работы, и идольчиковъ коровы, которые, вѣроятно, относились къ древнему культу Іо-Геры.

[45]) Gesamm. Akad. Abhandl., II Abth. taf. 61. *Первоначу* въ Nuove Memorie del Inst. di Roma 1865 p. 74 сообщаетъ, что между терр. изъ Тегеи также встрѣчаются первобытные — «Дедаловы» идольчики.

[46]) Статуэтка въ Луврѣ изъ Мегары. Подобная, пестро размалеванная фигура сидящей богини (на диѳросѣ) изд. у Heuzey, Les fig. du Louvre pl. 17, fig. 2 — изъ Танагры, и болѣе развитыхъ формъ ib. fig 4.

[47]) Бернульи, въ соч. Aphrodite p. 4 указыв. на колоссальную архаич. статую въ передней залѣ Брит. музея, какъ на изображеніе мущины (?).

въ женщинѣ. Пусть это будетъ представленіе основнаго и древнѣйшаго божества земли — матери и кормилицы, наглядное выраженіе первой философской идеи, [48]) начала жизни, рожденія и плодородія, — все же, кому бы оно ни принадлежало — финикійскимъ ли поселенцамъ или Карійцамъ, какъ гадалъ Тирпъ, для его объясненія мы должны отъ культовъ собственной Греціи обратиться къ передпеазіатскому Востоку, и тамъ въ обоготвореніи высшаго женскаго божества (Астарты — Аллатъ — Алитта, Иштаръ, супруга сына жизни Адониса = Афродиты и вмѣстѣ Геры и Артемиды и пр.) искать прототипа этихъ идольчиковъ. Божество, въ нихъ представленное, еще не дифференцировалось по принципу греческой миѳологіи, оно не снабжено никакими аттрибутами, оно даетъ намъ лишь обожествленіе женщины, и въ этомъ лишь смыслѣ должны мы понимать и всѣ аттрибуты.

Архаическія терр. статуэтки восточн. стиля.

Вліяніе культовъ и художественныхъ образцовъ передпеазіатскаго Востока составляетъ и въ области терракоттъ архаическаго стиля древнѣйшій элементъ, и его изслѣдованіе является существенною задачею въ началѣ этого періода. Древнѣйшіе памятники этого рода принадлежатъ Кипру [49]), Родосу [50]), Финикіи [51]), отчасти Сиріи вообще и нѣкоторымъ мѣстностямъ Іоніи, Троѣ [52]), о. Левкадіи [53]), рѣже собственной Греціи, напр. Ѳивамъ [54]), и всѣ относятся къ новымъ находкамъ. Въ числѣ этихъ терракоттъ, по большей части грубо исполненныхъ, встрѣчаемъ почти всѣ типы ре-

---

[48]) Это значеніе указывается формою бэтила или нарочно обдѣланнаго аэролита, которому, видимо, подражаютъ статуэтки. Въ этомъ фетишѣ чтилась божеская сила матери земли. Объ этомъ примитивномъ культѣ Востока, пеласгическихъ народовъ и племенъ Италіи см. соч. Бахофена, Das Mutterrecht, Tanakvil — Sage и Gräbersymbolik, и замѣчательную рецензію этихъ соч. Ѳ. И. Буслаева въ статьяхъ: Сравнит. изученіе народнаго быта и поэзіи, гл. VIII, IX въ Рус. Вѣсти. за 1873 г. № 1, и 1872 № 10; также Fr. Lenormant, Le Déluge et l'épopée babyl. 1873 стр. 25—9.

[49]) *Döll*, Joh. Die Sammlung Cesnola. Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. P. VII-e Sér., t. XIX, № 4, Taf. XIV—XV; Antiquities of Cyprus, phot. by Thompson, 1873, pl. 5—6. *Heuzey*, Les figur. du Louvre, pl. 6, 9, 10.

[50]) Heuzey, l. c. pl. 13 — идольчики Афродиты, а также группа Деметры и Коры. Также Salzmann, Nécropole de Camiros. Journal des fouilles pendant 1858 et 1865. P. 1870 — 5, fol. 60 pl. photolith. безъ текста. Другія стат. въ Луврѣ и Брит. музеѣ, находки З. въ Бэзелѣ.

[51]) Въ Луврѣ, изд. Лонперье въ Musée Nap. III, также Heuzey, pl. 6, 8, 11.

[52]) *Штарке*, Nach d. gr. Orient p. 164 относитъ финик. типа терр. изъ находокъ Шлимана въ Гиссарлыкѣ къ святилищу Аѳины Иліи — богини луны.

[53]) Въ Брит. музеѣ, не изд.

[54]) Въ колл. Фр. Ленормана изъ Ѳивъ нѣсколько изображеній женскаго божества въ видѣ конуса или бэтила; діадема или вѣнокъ съ дискомъ на головѣ.

лигіозной пластики Кипра, Родоса и Финикіи; тѣ же формы, то же обиліе символическихъ аттрибутовъ; важнѣйшіе принадлежатъ Кипру. Главный сюжетъ этихъ терракоттъ (какъ и въ большихъ идолахъ изъ известняка) [55]) есть опять изображеніе Афродиты — Астарты, великой богини матери, въ видѣ нагой женщины, держащейся обѣими руками за груди [56]), изъ сосковъ которой должна пролиться живительная влага неба на землю и питательное молоко для ея чадъ. Иногда идея матери кормилицы выражена яснѣе: на груди богини, охвативъ ее руками и ногами, виситъ ребенокъ и сосетъ грудь; богиня-женщина держитъ при этомъ въ правой рукѣ гидрію или кратеръ; различныя украшенія покрываютъ ея шею и грудь. Часто также на кипрскихъ и финикійскихъ [57]) терракоттахъ является аттрибутомъ богини голубь, въ одной статуэткѣ изображенный даже у груди богини; рѣже и при болѣе развитыхъ формахъ, видимъ въ рукахъ ея цвѣтокъ. Иногда богиня сидитъ на тронѣ и держитъ ребенка — типъ уже очень близкій къ изображенію богини «куротрофосъ» — кормилицы, которое мы такъ часто встрѣчаемъ въ терр. позднѣйшихъ. Многія изъ подобныхъ фигурокъ исполнены въ египетской манерѣ [58]). Спеціально египетскою манерою, хотя финикійскими сюжетами [59]), отличаются терр. Родоса, тоже повидимому, привозныя; какъ и въ кипрскихъ терр. фигуры отличаются худобою, рѣзко выступающими чертами овала, угловатыми плечами; одежда — двойной греческій хитонъ; руки у сидящихъ фигуръ положены на колѣна.

Но, кромѣ этого опредѣлившагося типа древняго женскаго божества, встрѣчаемъ въ трехъ описанныхъ мѣстностяхъ цѣлыя серіи архаическихъ терр. иного содержанія, именно реальныхъ сюжетовъ, и между ними важнѣйшій и наиболѣе обширный

---

[55]) Главныя колл. въ Лувръ и Брит. музеѣ. Замѣчательное собраніе принадлежитъ музею Одесск. Общ. Ист. и Древн.

[56]) Есть фигурки въ позѣ Венеры Медичейской, несомнѣнно, первобытнаго типа. Онѣ показываютъ, что извѣстное положеніе ея рукъ возникло прежде всего съ опредѣленнымъ миѳологическимъ значеніемъ и только въ позднюю эпоху мотивировано психически.

[57]) Замѣтимъ, между прочимъ, что терр. Кипра и Финикіи, кромѣ общихъ сюжетовъ, сдѣланы и изъ одинаковой глины, и, м. б., происходятъ изъ одной мѣстности, вѣроятно, финикійской. Глина красно-коричневая, покрыта красною краскою.

[58]) Въ Брит. музеѣ нѣсколько десятковъ такихъ терр. съ Кипра.

[59]) Одна терр. изображающая Афродиту, съ Родоса, въ Брит. музеѣ, совершенно тождественна съ Финик., изданною Лонперье, Musée Nap. III, pl. XXVI, livr. 19.

циклъ явно относится къ культу вообще. Главныя фигуры между ними представляютъ жрецовъ и жрицъ [60]) иногда увѣнчанныхъ, съ аттрибутами божествъ, которымъ они служили съ подносами въ рукахъ, или же съ музыкальными инструментами: бубнами, цистою и пр., сосудами и чашами въ рукахъ (между прочимъ, въ типѣ «каменныхъ бабъ»), плодами и т. д.; особенно многочисленны между ними флейтщики и флейтщицы — изображенія, повторявшіяся въ эту эпоху и въ крупной пластикѣ, а въ терр. до позднѣйшихъ временъ. Нерѣдко эти фигурки исполнены по грудь на конусообразной подставкѣ, изъ которой онѣ подымаются: всего вѣроятнѣе, что эти конусы имѣютъ отношеніе къ коническимъ идоламъ Афродиты Паѳосской. Уже позднѣйшія работы вносятъ въ эту среду типы Сиренъ, играющихъ на флейтѣ, Гарпій и пр. Египетская манера сказывается въ этихъ терр. разными деталями, прическою, типомъ головы и т. д.

Напротивъ того, собственно реальные сюжеты взяты исключительно изъ жизни мужчины, его воинственныхъ и иныхъ упражненій: таковы грубыя фигурки воиновъ со щитами [61]) всадниковъ, колесничниковъ и стрѣлковъ. Одна грубая подѣлка представляетъ нишу, надъ которою начерченъ дискъ и опрокинутый рогъ луны; внутри фигура въ конической шапкѣ занята какими то хозяйственными работами. Рѣже сюжеты, относящіеся къ культу погребальному: возлежащія мужскія фигуры съ чашею, или пиръ: одинъ изъ участвующихъ ласкаетъ собаку, другой обнимаетъ женщину [62]); или же двѣ женщины — мать и дочь — изображены въ сценѣ нѣжнаго прощанія, рядомъ съ ними ребенокъ, — все это только зародыши разростающейся впослѣдствіи сферы. Насколько, затѣмъ этотъ циклъ восточныхъ произведеній близокъ уже къ чисто греческому искусству архаической эпохи, видно изъ тѣсной связи съ архаическими терр. собственной Греціи [63]).

---

[60]) Въ святилищѣ Идаліума на Кипрѣ найдены массы ихъ изображеній, это vota или обѣтныя приношенія. См. изданія Дёля, фотогр. Томпсона и пр. passim. См. Финик. терр. у Лонперье l. c. pl. 23.

[61]) Многія сняты въ изд. г. Дёлля, фотограф. снимкахъ Томпсона въ собраніи Чесноды, также въ Gaz. Arch. 1878, p. 108, 109. Грубѣйшей работы. Характерныя примѣты — коническая каска и круглый щитъ.

[62]) Изъ Амрита въ Финикіи. Лувр. колл. Ренана.

[63]) Эта связь обнаружилась, понятно, только тогда, когда взамѣнъ единственныхъ прежде образцовъ архаизма изъ Ю. Италіи въ сороковыхъ годахъ добыты были извѣстные глиняные барельефы о. Мелоса, грубыя терр. изъ Аѳинъ и Самоса, под. такимъ же мраморнымъ фигуркамъ изъ могилъ Пароса, Іоса, Наксоса и Теры. См. примѣч. Велькера (по Россу) къ ч. I, § 72 руководства К. О. Миллера Hdb. d. Arch. 1848.

На островѣ Эгинѣ и въ Аѳинахъ, въ отдаленной Пантикапеѣ и Сициліи, въ Пестумѣ и Книдосѣ, — повсюду встрѣчаемъ мы тождественное или сходное изображеніе женскаго божества, сидящаго на высокомъ тронѣ, съ аттрибутами культа въ рукахъ — патерою, цвѣткомъ или голубемъ, гранатою и пр., съ высокимъ модіусомъ (полосъ, калатосъ, смотря по высотѣ этой корзины) на головѣ въ торжественно неподвижной позѣ, и въ архаическомъ условномъ типѣ. Божество это дифференцировалось: по его аттрибутамъ различаемъ въ немъ (хотя гадательно) греческую Деметру или Геру, Афродиту или Кору. Иногда архаизмъ намѣренно воспроизводитъ грубыя формы древнѣйшихъ идоловъ съ ихъ обильными украшеніями, иногда онъ уступаетъ мѣсто пластическому развитію формъ. Стоящія фигуры того же божества съ цвѣткомъ и голубемъ тѣснѣе усвоены Афродитѣ и до позднѣйшаго времени сохраняютъ типъ, опредѣленный кипрскими скульптурами.

Именно здѣсь выставляется наиболѣе рельефно традиціонный характеръ народнаго религіознаго искусства, и было бы совершенно напрасно стараться опредѣлить время происхожденія этихъ издѣлій: одни изъ нихъ легко могутъ восходить до древней эпохи архаическаго искусства VII—VIII стол., другія должно отнести къ IV или даже III стол. и позднѣе, каковы напр. фигуры Астарты изъ Пантикапеи, Деметры изъ Пестума. Городокъ Тегея въ юговосточной Аркадіи — этой глухой горной провинціи, одинъ доставилъ до полутора тысячъ идольчиковъ грубѣйшей работы. Между терракоттами, находимыми въ теменосахъ святилищъ (участкахъ) и развалинахъ извѣстныхъ храмовъ, чаще встрѣчается архаическій типъ, чѣмъ между гробничными находками; таковы напр. терракотты изъ храма Деметры въ Галикарнассѣ [64]), изъ Книдоса, того же Пестума [65]) и многихъ мѣстностей Сициліи и Южной Италіи; въ соотвѣтствіи съ архаическимъ типомъ оказывается и ихъ статуарный характеръ, онѣ снабжены большимъ, въ нѣсколько ступеней, пьедесталомъ.

---

[64]) Newton, History of discov. in Halicarn., Cnidos etc. 330, атласъ pl. 46—47. Голова Персефоны въ видѣ сосуда строгаго типа ib. p. 124. Афродита изъ Книдоса, pl. 60.

[65]) Изд. Герхардомъ, Ant. Bildw. Taf. 95—99. Именно эти терр., открытыя во множествѣ въ Пестумѣ въ 1824 г. (въ нѣкоторыхъ покояхъ около храма Деметры б. навалены цѣлыя ихъ кучи, какъ складъ вотивныхъ приношеній) обратили вниманіе археологовъ на значеніе глин. издѣлій для исторіи искусства и особенно для древнѣйшихъ религіозныхъ идей.

Наиболѣе чистый архаическій типъ представляютъ статуэтки, найденныя на островахъ Архипелага [66]), далѣе въ Аргосѣ, Аѳинахъ [67]), на островѣ Эгинѣ (архаич. стат. Деметры и Коры), въ особенности въ древнихъ городахъ Аргоса, Коринѳѣ, Сикіонѣ и Мегарѣ [68]). Развитое уже, но подражательное искусство останавливается преимущественно на отдѣлкѣ деталей, мелкихъ складокъ въ драпировкѣ, симметричныхъ завитковъ волосъ, тонкой раскраски по грунту (примитивныя терр. раскрашивались по самой глинѣ) съ соблюденіемъ древнихъ обычаевъ пластики (краснокоричневая окраска тѣла, какъ въ Этрусскихъ и кипрскихъ издѣліяхъ изъ глины). Напротивъ того, позднѣйшій архаизмъ терракоттъ Южной Италіи, Сициліи и колоній береговъ Чернаго моря отличается небрежностью и поверхностной отдѣлкою фигуръ. Но тѣ и другія, видимо, копируютъ общій образецъ: древнихъ рѣзныхъ изъ дерева идоловъ; отсюда — положеніе рукъ, прижатыхъ къ тѣлу; крайне длинные пальцы рукъ и ногъ представляютъ просто продольныя нарѣзки; тронъ, выкрашенный красною краскою, украшенъ цвѣтными же полосками; на діадемахъ обозначены драгоцѣнные камни; одежда испещрена украшеніями, наиболѣе удобными для рѣзьбы на деревѣ: зигзагами, полосками, кружочками, овалами, наполнявшимися тоже краскою.

Тотъ же традиціонный пóшибъ повторяется и въ основныхъ сюжетахъ [69]): женское верховное божество, ближайшее къ человѣку, къ жизни, съ ея горемъ и радостями, представляется въ сакральной торжественной позѣ; нагота уступаетъ мѣсто пышнымъ, длиннымъ одеждамъ, наивное выраженіе физическаго начала смѣняется церемоніальною обстановкою установившагося культа. Но тѣмъ значительнѣе эта сила преданія,

---

[66]) Съ острова Самоса: Гера и Зевсъ, Overbeck, Hera p. 25; съ о. Калимны — архаич. стат. Аполлона въ конич. шапкѣ въ Брит. музеѣ. Нѣкоторыя въ музеѣ Ирины въ Константинополѣ, см. Rev. Arch. 1868, p. 243. Особенно много терр. найдено на о. Калимнѣ (нынѣ въ Брит. муз. всякихъ эпохъ).

[67]) Извѣстныя статуэтки Аѳины, изд. Штакельбергомъ (какъ и всѣ у него, подписованы): Die Gräber d. Hellenen, т. 57, и новыя находки на акрополѣ, и. въ Муз. Арх. Общ. въ Варвакіонѣ.

[68]) Лучшіе образцы изъ Аргоса, Коринѳа и Мегары до 10 экз. находится съ недавняго времени въ Луврѣ. Изъ нихъ статуэтки Аѳродиты изъ Коринѳа отличаются богатою драпировкою; пока не изд.

[69]) На множество статуэтокъ богинь, лишь какъ исключеніе, приходится нѣсколько изображеній мужскаго божества. Такъ, мы встрѣтили лишь одну статуэтку Аполлона (въ Брит. музеѣ съ о. Калимны, гдѣ въ древности уже развился его культъ), тогда какъ монументальное искусство архаической эпохи особенно занималось его изображеніемъ въ бронзѣ, мраморѣ и пр., въ связи съ атлетическими сюжетами, которыхъ въ эту эпоху въ области терр. не находимъ вовсе, а позднѣе встрѣчаемъ въ немногихъ примѣрахъ.

управлявшаго народнымъ искусствомъ, что терракотты эти, видимо, тянутся до конца IV вѣка, т. е. среда эта подчинялась традиціи даже тогда, когда греческое искусство стояло уже на высочайшей ступени совершенства. И хотя систематическія раскопки гробницъ въ собственной Греціи можно считать почти только начавшимися, однакоже напередъ можно предполагать, что и послѣдующія открытія терр. не принесутъ намъ особенно много образцовъ того строгаго стиля [70]), которымъ характеризуется древняя аттическая школа эпохи V столѣтія. Причины и значеніе этого обстоятельства вскроются впослѣдствіи.

Масса терр. статуэтокъ, полное изслѣдованіе которой превышаетъ силы одного человѣка, принадлежитъ эпохѣ *изящнаго* стиля въ греческомъ искусствѣ, обозначаемой въ его исторіи именами Скопаса, Праксителя съ ихъ обширными школами. Мы встрѣчаемъ здѣсь произведенія самыхъ разнообразныхъ мѣстностей древнегреческаго міра, отъ отдалённыхъ странъ Малой Азіи и колоній береговъ Чернаго моря черезъ всю Грецію до Сициліи и Кампаніи, и сѣверной Африки включительно. Хотя, при этомъ, производство глиняныхъ статуэтокъ по прежнему сосредоточивается въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, около чтимыхъ святилищъ, однакоже усилившееся общеніе странъ и городовъ древняго міра настолько содѣйствуетъ обмѣну типовъ и сюжетовъ вслѣдствіе самаго привоза и вывоза этихъ издѣлій, что, не смотря на разбросанность памятниковъ, они составляютъ въ общемъ уже цѣльную массу, съ яснымъ характеромъ единства въ направленіи и содержаніи.

Обзоръ мѣстностей, представившихъ терр. находки, приходится начать опять таки съ восточныхъ областей греческаго міра, ибо именно тамъ является чаще и наибольшая чистота изящнаго стиля, и имъ же, главное, принадлежитъ тѣсная связь съ предыдущею эпохою.

Такъ, на Кипрѣ находимъ [71]) рядъ древнихъ сюжетовъ, воспроизведенныхъ совершеннымъ искусствомъ: это почти исключительно женскія божества; Афродита,

---

[70]) Единственный образчикъ чистаго Фидіевскаго стиля въ терр. мы встрѣтили въ полу-фигурѣ Аѳины, въ двойномъ безрукавномъ хитонѣ; изъ Аѳинъ, въ Брит. музеѣ. Напротивъ того, прекрасныя статуйки и головки Аполлона, Эѳебовъ и пр., находимыя въ Керчи, Ольвіи и Ю. Италіи, съ легкимъ оттѣнкомъ архаизма въ типѣ лица и волосахъ, относятся къ подражательному архаизму временъ Стефана и Менелая.

[71]) Въ Луврѣ и особенно въ Брит. музеѣ. См. Heuzey, l. c. pl. 16.

Деметра и Кора съ ихъ аттрибутами, и первая иногда представляется еще съ ребенкомъ на колѣняхъ, держа въ рукахъ цвѣтокъ. На Кипрѣ же, какъ и на Родосѣ, найдены въ большемъ количествѣ изящныя, отличной отдѣлки, фигуры комиковъ, уродцевъ, лысыхъ стариковъ, брюхатыхъ человѣчковъ, волосатыхъ силеновъ, развлекающихся неприличными позами и тѣлодвиженіями, и прелестныя фигурки женщинъ и дѣвицъ въ роскошной драпировкѣ, которыя мы встрѣтимъ въ колоніяхъ береговъ Чернаго моря. Среди сюжетовъ погребальнаго культа замѣтимъ фигуры дѣтей, играющихъ сидя съ птичками [72]) и загадочныя изображенія женщины горюющей, сидя на землѣ.

Переходя, затѣмъ, на почву собственной Греціи, исторія терр. становится въ то же положеніе, въ какомъ находится исторія вазовой живописи: сравнительная бѣдность добытаго матеріала, а главное, его неопредѣленность [73]), не дозволяютъ пока положительныхъ заключеній. Доселѣ, кромѣ Аѳинъ [74]) съ ихъ любопытными архаическими идольчиками, Тегеи (терр. разныхъ эпохъ и традиціонные типы, позднѣ небрежнаго стиля), Герміоны (въ Арголидѣ, одна стат. въ собраніи Лекюйе — Панкратіастъ комическаго типа), Коринѳа съ прекрасными, но пока немногими статуэтками, (между ними драпированныя же статуэтки), Ѳеспій, Ѳизбе, Ѳимбры и пр., главныя находки были сдѣланы только въ Бэотіи: Ѳивахъ [75]), Мегарѣ [76]), Левадіи, особенно въ Танагрѣ [77]). Терракотты этого богатаго и торговаго города плодородной Бэотіи, добываются съ 1872—73 года въ замѣчательномъ обиліи (всего открыто нѣсколько тысячъ статуэтокъ въ 6—8 тыс. гробницъ) и отличаются удивительной

---

[72]) Подобныя же статуи изъ мрамора и известняка въ дюжинѣ репликъ, въ Луврѣ.

[73]) Такъ коллекціи терр. въ Аѳинахъ: Музея Арх. Общ., Комноса и пр. собраны изъ разныхъ мѣстностей и не описаны даже по составу своему. Въ изд. Heuzey табл. 21, 27 помѣчены общимъ терминомъ: Греція.

[74]) Стат. изд. въ соч. Штакельберга: Die Gräber der Hellenen. Въ частныхъ коллекціяхъ встрѣчаются и реальнаго содержанія стат.: напр. фиглярка, продѣвающая свое тѣло въ кругъ.

[75]) Терр. Луврскаго музея, привезены Фр. Ленорманомъ.

[76]) Много гидроформъ, привезены имъ же. Изъ Левадіи одна стат. изд. у Heuzey l. c. pl. 34.

[77]) Литературу Танагр. терр. см. выше. Коллекціи ихъ находятся въ Луврѣ, въ отдѣлѣ Муз. Кампаны и б. Нап. III, также въ Брит. и Берлин. музеѣ, Аѳин. А. О., у частныхъ лицъ въ Парижѣ, Аѳинахъ (русс. посланника Сабурова), гр. Пурталеса въ Берлинѣ, Имхофъ — Блюмера въ Винтертурѣ, немного въ Вѣнѣ и пр. Колл. О. Рэйе недавно распродана на аукціонѣ, и высокія цѣны, за которыя пошли статуэтки, показываютъ, что мода на нихъ еще держится и до сихъ поръ.

сохранностью, доходящей до того, что иногда раскраска фигуръ, при вскрытіи каменныхъ туфовыхъ гробницъ, оказывается совершенно свѣжею; въ настоящее время некрополь Танагры уже значительно истощился. Въ отдѣлѣ произведеній древняго искусства въ Трокадеро на Пар. выст. нынѣшняго года эти терр. играли самую блестящую роль. Дѣйствительно, на ряду съ статуэтками Іоніи, Керчи и Тамани, эти чисто художественныя издѣлія изъ глины, представляютъ небывалое въ исторіи художественныхъ ремеслъ мастерство лѣпки и моделлировки; силу экспрессіи и живую характерность типовъ; эффектность, виртуозность, погубившія монументальную пластику, наоборотъ, придали въ этой средѣ особую прелесть мелочному художеству; мы видимъ, какъ высокіе результаты, добытые мастерами въ бронзѣ и мраморѣ, растрачиваются здѣсь широкою рукою. Кромѣ немногихъ и однообразныхъ архаическихъ типовъ [78]) статуэтки Танагры представляютъ изящный стиль второй половины IV и изрѣдка начала III стол. Сюжеты ихъ также немногосложны: кромѣ многихъ изображеній Гермеса (особо чтившагося въ Танагрѣ) и Афродиты съ Эротомъ, — они относятся почти исключительно къ области *жанра*, т. е. это все — разнообразные реальные сюжеты, но преимущественно изъ женской сферы [79]) и богатыя мотивами «драпированныя» женскія фигуры (ниже).

Тоже разнообразіе и остроуміе сюжетовъ отличаетъ собою терракотты городовъ Іоніи, Пергама, Смирны, Эфеса, Милета, Милоса, — извѣстныя въ торговлѣ вообще подъ именемъ «смирнскихъ» а также нѣкоторыхъ мѣстностей внутренней М. Азіи и острововъ Архипелага. Эти малоазійскія терракотты относятся, по большей части, уже къ эпохѣ III ст. до Р. Х. [80]) и воспроизводятъ, видимо, стиль лизиппповой школы: удлиненныя пропорціи, маленькія головы, страстность движеній и общее стремленіе къ эффекту. Сюжеты и самое исполненіе ихъ близки къ монументальной скульптурѣ; ихъ содержаніе не представляетъ той интимной среды, которая столь характерна между терр. Танагры, почти пѣтъ жанра, и богатство миѳологическихъ типовъ явно

---

[78]) Бенндорфъ въ указ. ст. полагаетъ ихъ періодъ лишь въ нѣсколько десятилѣтій. Heuzey pl. 11, 27.

[79]) Между мужскими фигурами часто встрѣчаются статуэтки воина въ шлемѣ, см. Gaz. Archéolog. 1878 p. 117 pl. 21.

[80]) Gaz. d. b. A. 1878, p. 382.

указываетъ на зависимость терракоттъ отъ мѣстныхъ святилищъ. Въ самомъ дѣлѣ, на обширное производство терракоттъ въ святилищахъ Книдоса упоминается у Лукіана [81]), а англ. археологу Ньютону безъ большихъ поисковъ удалось открыть въ этомъ городѣ и въ Галикарнассѣ много статуэтокъ, изъ которыхъ выдается особенно отдѣлъ «гидрофоръ» — дѣвъ святилища, носившихъ воду изъ источниковъ въ храмъ въ положенные дни. Изъ Смирны привозятся лучшія статуэтки «драпированныхъ женскихъ фигуръ» и изображенія Афродиты (Анадіомены и другихъ типовъ), и добыты типы Геракла и Омфалы, Артемиды, Пана (?), Кибелы, Эрота и пр. Трудно было бы также указать среди островныхъ находокъ что нибудь болѣе изящное и лучше исполненное, какъ тѣ маленькія статуэтки съ о. Милоса, которыя изображаютъ уродцевъ въ мѣховомъ хитонѣ, съ неприличнымъ жестомъ, или брюхатаго человѣчка въ вонистенномъ костюмѣ, или паразита и комика, иногда въ роли «педагога» раба, занятаго укачиваніемъ ребенка. Изъ другихъ мѣстностей Іоніи и острововъ происходятъ обратившія на себя вниманіе на Пар. выставкѣ любопытныя комическія фигуры и гротески, напр. статуэтки уличнаго торговца, фигляра, площаднаго крикуна и пр., — карикатуры натуралистическаго характера. Такимъ же оригинальнымъ изяществомъ отличаются и статуэтки танцовщицъ съ о. Митилене. Случайное открытіе фабрики терр. издѣлій въ Тарсосѣ въ Киликіи [82]) доставило замѣчательную коллекцію разнообразныхъ и высокохудожественныхъ статуэтокъ [83]); по богатству мысли, красотѣ и типичности онѣ смѣло могутъ равняться съ издѣліями Танагры, но онѣ имѣютъ то преимущество, что между ними много любопытныхъ миѳологическихъ типовъ. Прекрасныя фигуры Афродиты представляютъ высоко-художественные мотивы, напоминающіе Праксителя и блестящую эпоху греческой живописи: богиня въ этихъ изображеніяхъ обнажена уже, но это нагота Афродиты Анадіомены, выжимающей свои волосы, и

---

[81]) Amores § 11.

[82]) См. соч. *Barker and Ainsworth.* Cilicia ant its governors. 1865, p. 153—261. Также *Langlois:* Voyage dans la Cilicie. P. 1861. 28 pl. *Froehner*, Musées de France, терр. Тарсоса.

[83]) Много стат., перечисленныхъ въ указ. соч. Баркера, за исключеніемъ тѣхъ, которыя представлены въ рисункѣ, всѣ опредѣлены не точно, а иныя даже нелѣпо: Коммодъ, Мессалина, Сивилла, бардъ, даже Леандръ, переплывающій Геллеспонтъ, или изображеніе Тартара, — таково толкованіе сюжетовъ. Для нашего руководства служила самая коллекція (отъ 1853 г.) Ланглуа въ Луврѣ.

нижняя часть тѣла ея окутана гиматіемъ; или богиня изображается послѣ купанья въ позѣ Книдоской статуи, или она же, въ присутствіи бога любви, отводитъ свое покрывало, обнажая свои прелести. Фигуры Эрота отличаются и разнообразіемъ мотивовъ, и прекрасною работою: юный богъ Праксителева типа или рядится въ доспѣхи Геракла, или украшается аттрибутами Діониса. Между статуэтками находимъ прекрасный типъ Аполлона: взоры бога вдохновенно устремлены къ небу, или онъ пребываетъ въ покоѣ въ извѣстномъ типѣ «отдыхающаго» Аполлона. Почитаніе въ Тарсосѣ Геракла выразилось въ обиліи терр. его изображеній, въ которыхъ легко отгадать вольныя подражанія извѣстнымъ произведеніямъ скульптуры. Затѣмъ слѣдуютъ Аѳина, Гермесъ, и Геліосъ, Юпитеръ и Гера, Діана, Панъ и Ганимедъ, граціозный юноша, который, припавъ на колѣно, отбивается отъ орла и пр. Но особенно богатъ выборъ головокъ: Эѳіоновъ, макрокефаловъ, уродовъ и просто харь, чрезвычайно характерныхъ, и отлично выполненныхъ, напоминающихъ рисунки Леонардо да Винчи; а также фигурокъ животныхъ: львовъ, пантеръ, лебедей, орловъ и т. д.

Итакъ цѣльность общаго содержанія, при этомъ разнообразіе типовъ и замѣчательная чистота стиля и изящная отдѣлка, указывающая, что на производство терракоттъ смотрѣли, какъ на важную художественную область, и что имъ занимались хорошіе художники, — таковы черты, отличающія собою малоазійскія терр. статуэтки, какъ ни мало досель ихъ число и ни случайно обозначены самыя мѣста находокъ.

Тѣмъ любопытнѣе для насъ двоякая близость какъ къ греческимъ, такъ вмѣстѣ и іоническимъ образцамъ, богатыхъ находокъ, которыми не даромъ славятся некрополи нашей Пантикапеи и греческихъ поселеній на Таманскомъ полуостровѣ, основанныхъ выходцами іоническихъ городовъ. Надо думать также, что тщательное изслѣдованіе некрополей (т. е. особенно сплошныхъ могильныхъ насыпей) и другихъ колоній, какъ-то: Ольвіи, Танаиса, Тираса, и пр. доставитъ со временемъ также извѣстный контингентъ этого рода находокъ [84]). Терракотты Пантикапеи, города мно-

[84]) Терракотты Ольвіи извѣстны (над. графомъ Уваровымъ въ его Recherches sur les antiqu. de la Russie méridionale 1861, pl. XVIII, XIX, XXI), но не многочисленны, конечно, поэтому, что некрополь Ольвіи еще

голюднаго, долго процвѣтавшаго, представляютъ такую полноту стилей, сюжетовъ и типовъ, что восполняютъ значительно самую бѣдность находокъ іоническихъ и аттическихъ и заслуживаютъ вполнѣ особаго разсмотрѣнія. Между архаическими типами напр. излюблено въ этой мѣстности изображеніе Астарты, культъ которой оживленъ былъ (по Кёне, l. c. p. 216 со врем. Перисада I) въ позднюю эпоху царскимъ племенемъ, избравшимъ греческій городъ резиденціею могущественнаго царства; это изображеніе любопытно своимъ традиціоннымъ типомъ, который находитъ себѣ аналогію только въ фигурахъ этого божества изъ Финикіи и Сиріи [85]). Къ этому восточному божеству примыкаютъ, затѣмъ, и Кибела, и культъ Пріапа и Афродиты, съ чертами, явно свидѣтельствующими о заносахъ изъ Малой Азіи, Іоніи и Понта; въ чистомъ архаическомъ типѣ погрудные идольчики Коры и Деметры, статуэтки богини Куротрофосъ на тронѣ и пр. Въ изящномъ стилѣ исполнены великолѣпныя статуэтки Афродиты, и особенно разнообразные типы женскихъ фигуръ (т. наз. драпированныхъ), которые такъ близки къ сюжетамъ и типамъ терр. Греціи, что сами говорятъ за общій свой источникъ. И реальные сюжеты, и типы изъ области погребальнаго культа, разнообразны и богаты мотивами: извѣстны многочисленныя статуэтки и группы дѣтей съ животными, разные типы Эрота, группы Амура и Психеи и пр. Выборъ комическихъ типовъ актеровъ, масокъ и пр. отличается замѣчательнымъ изяществомъ и живостью изображенія, особенно въ курганныхъ находкахъ Керчи и Таманскаго пол., а оригинальность всего цикла подобныхъ представленій указываетъ на характерныя бытовыя и религіозныя стороны жизни этихъ колоній. Вообще въ исторіи терракоттъ, Пантикапея играетъ тѣмъ болѣе видную роль, что мы знаемъ здѣсь обстоятельно самыя условія и обстановку этихъ мелкихъ древностей въ гробницахъ [86]) чисто греческаго характера (IV — III в.): статуэтки клались

мало разслѣдованъ. Это большею частію головки, часто замѣчательной красоты; нерѣдко архаическаго стиля, иногда миѳологическихъ фигуръ, чаще индивидуальныхъ, особенно молодыхъ дѣвушекъ. Драпированныя статуйки поздней работы. Интересны: изображенія умершаго на одрѣ и умершей молодой женщины, ib. pl. XVIII, 6 и XXI, 1. Изъ другихъ мѣстностей знаемъ только терракотты изъ Ѳеодосіи, добытыя при раскопкахъ кн. Сибирскаго. (Замѣтка въ соч. *Кёне* «Музей кн. Кочубея», т. I, стр. 274, прим. 6; Др. Р. Ким., т. 70, 1). Въ Ѳеодосійскомъ музеѣ, кромѣ мелкихъ фрагментовъ, находится прелестная статуйка Аполлона. Лучшими образцами изъ Ольвіи, сколько мы знаемъ, владѣетъ музей Одес. Общ. Ист. и Др., и изъ нихъ мы издаемъ въ рис. три замѣчательныя терракотты.

[85]) См. изображеніе Астарты на прилож. табл. I, 1.

[86]) Существующее въ Керчи мнѣніе, что статуйки находятся преимущественно въ дѣтскихъ могилкахъ, ѳобщаетъ факты, относящіеся къ позднѣйшей эпохѣ, а именно къ III вѣку.

обыкновенно вмѣстѣ съ глиняною посудою, въ ногахъ умершаго, или по бокамъ его, по одной, по двѣ и по три сразу. Изящные, раскрашенные или позолоченные медальоны Медузы (Горгонейоны), розетки, пальметты съ нѣжною голубою окраскою, маленькіе барельефы съ изображеніемъ Персидской Артемиды, Беллерофона съ Химерою, маски сатировъ, Діониса, Геліоса и пр., наконецъ, лѣпные фризы со сценами избіенія Ніобидъ, покрываютъ въ эту эпоху рѣзные изъ дерева саркофаги и гробы. Съ появленіемъ стекляной посуды статуэтки, и вмѣстѣ съ ними глиняные лекиѳы исчезаютъ совсѣмъ, за исключеніемъ позднѣйшихъ типовъ Тихе, Нике, Гарпократа, Пріапа, гермъ масокъ и Пана, Сатира, Горгоны и пр., являющихся уже въ небрежномъ стилѣ упадка. Совершенно особый классъ, также весьма обширный, представляютъ терракотты, извлекаемыя изъ катакомбъ и гробницъ эпохи Рождества Христова (I в. до Р. Х. и до II в. по Р. Х.), и относятся уже къ варварскому отдѣлу пантикап. стат., который заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія,

Напротивъ того, терракотты, добытыя изъ кургановъ (и рѣдко сплошныхъ могильныхъ насыпей) Таманскаго пол. принадлежатъ почти исключительно къ лучшей эпохѣ греческаго искусства: эротическіе сюжеты, фигуры комическихъ актеровъ и гротески,— таково немногосложное ихъ содержаніе; виртуозное исполненіе ихъ, вмѣстѣ съ остроуміемъ сюжетовъ, приближается болѣе къ іоническимъ образцамъ, тогда какъ пантикапейскія драпированныя фигуры — родныя сестры изящнымъ терракоттамъ Танагры и Аттики.

Къ тому же изящному стилю относятся террр. стат. изъ Киренаики въ Африкѣ [87]) часто прекрасной работы и отдѣланныя рѣзцомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ любопытнаго типическаго содержанія, даже въ позднѣйшихъ небрежныхъ подѣлкахъ: нагая Афродита за туалетомъ, Эротъ, ребенокъ Гермесъ и прекрасныя драпированныя фигуры чередуются здѣсь съ характерными бытовыми представленіями. Искусство лѣпщиковъ ищетъ здѣсь проявить свое умѣнье въ крошечныхъ фигуркахъ отличной отдѣлки и поразительной экспрессіи. Въ самомъ Египтѣ, въ гробницахъ Розетты,

---

[87]) Терракотты въ Лувръ, коллекціи Ватье де Бурвилл. Также въ Брит. музеѣ. См. *Smith and Porcher*, History of the recent discoveries at Cyrene. L. 1864, fol. 60 pl., 16 phot. Въ изд. Heuzey, l. c. pl. 41—2, 44—6, 50, 56.

также находятся, повидимому, греч. терракотты: но единственный пока образецъ ихъ былъ представленъ на Пар. Выставкѣ 1878 г. въ видѣ стат. юнаго Эола съ мѣхомъ, изъ котораго онъ выпускаетъ вѣтеръ, напряженно слѣдя за его направленіемъ [88]).

Всѣ эти отдѣлы и типы терр. соб. Греціи и восточныхъ ея колоній повторяются затѣмъ и въ издѣліяхъ изъ терр., массами открытыхъ въ Сициліи и Ю. Италіи, и только самая многочисленность этихъ послѣднихъ и первенство ихъ открытія были причиною, что эти подражанія доселѣ служили основаніемъ для всѣхъ изслѣдованій о терракоттахъ. Архаистическій пошибъ является здѣсь почти безусловнымъ отличіемъ религіозныхъ сюжетовъ: идольчиковъ и вотивныхъ издѣлій, и въ то время, какъ Афродита или Кора въ греческихъ и пантикапейскихъ бюстахъ, не смотря на символизмъ аттрибутовъ и древній типъ, являются въ изящныхъ формахъ, здѣсь архаизмъ, рѣдко оригинальный, представляетъ скорѣе грубое ремесленное подражаніе и простой базарный разсчетъ. Какая то небрежность замѣчается и въ терракоттахъ изящнаго стиля; бѣдность мотивовъ, ихъ утрировка и частое повтореніе, утрата художественности даже въ отдѣлкѣ деталей, — все это гармонируетъ съ общимъ характеромъ художества въ III вѣкѣ. Сицилія первая обратила на себя вниманіе именно этими находками [89]) въ особенности въ южной и восточной частяхъ острова (т. е. собственно греческихъ): Агригентъ и Гела (архаическія терр., особенно фигуры Деметры и Коры), Акры, Камарина, Ченторби, Леонтини, Сиракузы, Катанія и пр. — были прежде главными пунктами находокъ; нынѣ пункты эти умножились [90]). Фигуры Деметры и Коры въ бюстахъ и статуэткахъ, порознь или вмѣстѣ, богиня Куротрофосъ съ ребенкомъ на тронѣ, неизвѣстныя точно богини въ модіусахъ и съ плодами въ рукахъ, драпированныя женскія и иногда мужскія фигуры обычнаго типа, жрецы и жрицы Деметры съ поросенкомъ на рукахъ (сюжетъ особенно постоянный въ Южноитал. терр.), изрѣдка комики и сюжеты погребальнаго культа: дѣти и Эроты среди игръ

---

[88]) См. Rayet, Gaz. d. B. A. 1878 p. 308.

[89]) См. Гергарда ст. въ Ann. del Inst. VII, p. 27 слѣд., также соч. Avolio.

[90]) Въ музеѣ Палермо находятся терр., помѣченныя мѣстечками: Salnitriano, Asterto, Солунтомъ, Валенцею, и др.; часто изъ сѣрой глины, даже не б. раскрашены. Но маски и три драпир. женщины изъ Солунта были богато позолочены. Многія помѣчены музеемъ S. Martino (м—ря), изъ котораго перешли сюда; въ Катаніи музей Бискари. Собраніе Гаржіуло перешло (описано въ Arch. Z. 1848 p. 297—302) къ Біардо.

или съ домашними животными, флейтщицы и пирующіе, — таковы обычные сюжеты Сицилійскихъ терракоттъ, и было бы по нашему мнѣнію, излишне различать ихъ по мѣстностямъ.

Тѣмъ же отсутствіемъ оригинальности, многочисленностію [91]) и ремесленнымъ исполненіемъ отличаются терракотты Ю. Италіи: лучшія изъ нихъ принадлежатъ Кампаніи (выдѣляются изъ нихъ драпированныя фигуры женщинъ): Капуѣ [92]), Полѣ, Гнатіи [93]), Пестуму, Кумамъ; грубѣе и однообразнѣе утрированныя статуэтки Анулія (Руво, Канузіума и пр.). Съ одной стороны, въ Южноитал. терр. копируются образцы собственной Греціи и Востока, т. е. повторяются тѣже фигуры богини «Куротрофосъ», драпированныя фигуры, гидрофоры, разнообразные типы Афродиты за туалетомъ (особенно присѣвшей въ створкахъ раковины), Эроты, развлекающіеся играми, Амуръ и Психея, обнимающіеся и пр., но эти сюжеты чаще исполнены въ особомъ, базарномъ, такъ сказать, вкусѣ: мы встрѣчаемъ напр. бюсты Коры, фигуры флейтщицъ, водоносицъ, жрицъ съ поросятами, Аполлона, Зевса Аммона, Геракла колоссальныхъ размѣровъ и вмѣстѣ грубой работы. Съ другой стороны, слабая въ собственно грѣч. терр. декоративная, орнаментальная сторона начинаетъ преобладать надъ типами миѳологическими и фигурами съ опредѣленнымъ смысломъ и значеніемъ: отсюда эти крылатые мужскіе и женскіе генін съ разными эмблемами, аллегорическіе сюжеты, въ видѣ головокъ, подымающихся изъ цвѣтовъ (сюжетъ анулійскихъ вазъ), эти безсодержательныя изображенія Психеи или душъ съ патерами на вазахъ, вакхическія фигуры и сцены женскаго туалета, которымъ заняты Амуры, наконецъ фигуры въ тогахъ (togati) [94]) и гладіаторы въ полномъ вооруженіи.

---

[91]) Коллекціи по всѣхъ музеяхъ Лондона, Парижа, Петербурга (въ Эрмитажѣ собр. Пиццати), Берлина (каталогъ Панофки указ.), Вѣны, Мюнхена (Штакельберга), Карльсруэ (описана въ Arch. Z. 1851, Anz. № 28, изъ Руво и Ченторби въ Спц.), Дрездена, особенно Парижа (муз. Кампаны) и Неаполя (Studi, колл. Spinelli; изъ Пестума, Помпеи и пр.). Изъ этихъ террак., со множествомъ поддѣлокъ или новыхъ оттисковъ, составлена напр. коллекція Біардо.

[92]) Museo provinciale въ Капуѣ. Много репликъ богини «куротрофосъ» на тронѣ.

[93]) Между терр. Гнатіи любопытны стат. «неизвѣстной» богини (нимфы?) съ лебедемъ у груди или на колѣняхъ и цвѣткомъ въ рукахъ. М. б., онѣ изображаютъ нимфъ этого безводнаго города: Dein Gnatia Nymphis iratis exstructa dedit risusque jocosque. Hor. Serm. 1, 5, 97.

[94]) 12 стат. въ Неапол. музеѣ, Помпеянскаго происхожденія.

Не касаясь въ подробности этихъ сюжетовъ, часто весьма интересныхъ для Южноиталійскихъ культовъ, мы, однакоже, въ правѣ заключить, что уже въ сферѣ Южноиталійскихъ статуэтокъ греческія терракотты, очевидно, отчасти пережили свое назначеніе, утратили основное содержаніе и смыслъ, и самое ихъ разнообразіе такого характера, которое указываетъ на переживаніе старины и забвеніе ея основной идеи. Въ самомъ дѣлѣ, фигуры Париса и Энея, несущаго на плечахъ своего отца, никакъ нельзя помирить съ основнымъ содержаніемъ терракоттъ Греціи (каковъ бы ни былъ смыслъ этого содержанія, о чемъ скажемъ послѣ), и въ послѣдовательномъ развитіи этого содержанія именно здѣсь, въ такъ наз. Великой Греціи проявляется періодъ разложенія.

Тѣмъ важнѣе для насъ то обстоятельство, что, чѣмъ далѣе на сѣверъ отъ Кампаніи, и чѣмъ ближе къ Риму, тѣмъ бѣднѣе становится добыча терр. статуэтокъ. Уже въ Помпеѣ ихъ открыто было сравнительно мало [95]). Болѣе открыто въ Пренесте (Палестрина) — древне-пелазгическомъ городѣ Лаціума [96]). Въ самомъ же Римѣ, кромѣ барельефовъ изъ жженной глины греческаго или этрусскаго пóшиба, доселѣ найдено (раскопки 1875 г., открывшія гробницы на Эсквилинѣ) лишь нѣсколько десятковъ: всѣ (въ Капитолинскомъ Музеѣ) грубо копируютъ прежніе типы, и только статуэтки комиковъ заслуживаютъ упоминанія.

Насколько, наконецъ, терракотты были произведеніемъ чисто греческой почвы, и, слѣдовательно, связаны съ религіей, бытомъ и искусствомъ грековъ, видно изъ того глубокаго паденія, которое представляютъ этого рода издѣлія, проникшія на окраины классическаго міра. Въ древней Галліи (изд. Тюдó) въ мѣстности бассейна Аллье, притока Луары, гробницы содержатъ также грубыя издѣлія этого рода, безусловно копирующія греческіе типы; интереснѣе ихъ типы собственно варварскіе, но ихъ немного, и они крайне декоративны. Важнѣе появленіе греческихъ терракоттъ на крайнемъ Востокѣ, какъ напр. въ Египтѣ [97]) и на Сирійскомъ побережьѣ въ эпоху религіознаго

---

[95]) См. Overbeck, Pompeji 1866, II, p. 146. Двѣ статуи комиковъ изд. въ Museo Borb. XIV, 37.

[96]) Терракоттовыя группы Деметры и Коры изд. у Гергарда, Ant. Bildw., т. II, 12, III, 1.

[97]) Особенно въ Александріи, терр. изъ ея окрестностей въ Брит. музеѣ и Луврѣ — также любопытны террак. изъ Алькантары около Суэца (изъ древняго Магдала — Мигдола Библ.; опис. Фрёперомъ въ Bull. arch,

синкретизма. Греческіе культы и религіозные типы ихъ являются здѣсь въ выдохшейся декоративной формѣ [98]) или смѣшиваются съ культомъ египетскимъ [99]); реальные сюжеты или традиціонные передаются крайне грубо: флейтщики, вакхическія фигуры, карлицы и карлики; многіе сюжеты загадочны, вслѣдствіе грубости исполненія. Много фигуръ изъ сѣрой глины, грубой работы, найдено въ окрестностяхъ Вавилона, и, повторяя финикійскій типъ Аѳродиты, выжимающей молоко изъ своихъ грудей, походятъ даже на буддійскихъ идольчиковъ; чисто индійскій типъ представляетъ напр. (въ Луврѣ) Діана, лежащая на богатомъ ложѣ и покрытая множествомъ украшеній. Такъ, въ эпоху распаденія классическаго міра, Востокъ опять вступаетъ въ свои права и на широкомъ пространствѣ сливаетъ и смѣшиваетъ вновь то, что было различно и разрознено.

Но изъ всѣхъ вѣтвей варварской сферы терракоттъ наиболѣе любопытны грубыя статуэтки, находимыя съ недавняго времени [100]) въ Керченскихъ катакомбахъ (а также въ земляныхъ гробницахъ позднѣйшей эпохи г. Керчи): изображая различныхъ уродцевъ, карикатуры, гротески и пр., эти статуэтки отличаются существенно отъ подобныхъ имъ греческихъ уже тѣмъ, что иныя лѣплены не въ формѣ и чрезвычайно грубо; далѣе у каждой статуйки ноги и фаллосъ подвѣшивались къ головѣ чрезъ полость фигуры, и потому въ бокахъ ея и въ головѣ имѣются дырочки для прикрѣпленія этихъ членовъ. Сюжеты этихъ скульптуръ, однакоже, *совершенно тѣже,*

---

du Musée Parent. 1867. № 1. По толкованію этого ученаго, двѣ фигуры изображаютъ Геракла и Гелiоса, но вторая, — скорѣе, эротическій гротескъ.

[98]) Стат. Діониса изъ Александріи изображаетъ его подымающимся изъ акантоваго куста; въ рукахъ богъ сжимаетъ гроздь. Лувръ.

[99]) Оттуда же: статуэтка богини съ факеломъ — Діана-Изида; девять стат. Гарпократа на лошади, лотосѣ, или съ поросенкомъ въ рукахъ, съ змѣею и пр. Лувръ.

[100]) Уже въ Древн. Босфора Киммер. т. 71, фиг. 7, 8, изд. образцы, извлеченные изъ катакомбъ на Сѣверной покатости горы Митридата. Изслѣдованія ея сплошныхъ насыпей, начавшіяся съ 1861 и 1863 г., привели въ настоящее время къ открытію множества катакомбъ, которыя, судя по монетамъ, въ нихъ попадающимся, относятся къ I—IV в. послѣ Р. Х. По вслѣдствіе давняго разграбленія, цѣлыхъ катакомбъ найдено немного; статуекъ въ нихъ помѣщалось по двѣ, три и болѣе, рядомъ съ лампами, грубыми акварельными назами и масками. Всего статуекъ, открытыхъ И. Арх. Комиссіею и поступившихъ въ продажу и въ собранія частныхъ лицъ можно считать болѣе сотни. Е. Е. Люценко, какъ намъ извѣстно, приготовилъ ихъ описаніе съ рис. 60 статуэтокъ. Въ отчетахъ Имп. Арх. Комм. за 1873, таб. II, 6—10; 1874, I, 8, образцово издано нѣсколько статуэтокъ, наиболѣе сохранившихся. Въ музеѣ Одес. Общ. Ист. и Древн. четыре любопытныхъ экземпляра (съ одного прилаг. рисунк.).

что и въ позднегреческихъ терракоттахъ: флейтщики и музыканты, фигуры съ бокаломъ или чашею, воинъ побѣдитель съ мечемъ и вѣнкомъ, безобразные комики съ длинными фаллосами, выставляющимися подъ одеждою, мать съ ребенкомъ на рукахъ, который сидитъ на лошади; брюханы и лысые, длиннобородые старички, эѳіопцы, разные уроды и. т. д.; изъ божествъ встрѣчается также самая Астарта и Геракль женственнаго типа съ браслетами на ногахъ, палицею и шкурою льва. Не сомнѣваясь, что все это карикатуры, какъ видно по ихъ фаллосамъ, уродливымъ оттопыренным ушамъ, ослиным или похожимъ на слоновые, по приторно сладкимъ улыбкамъ матерей, которыя будто собираются лизать ребятъ своихъ, по звѣриному характеру этихъ типовъ, ихъ рогамъ, скуламъ, нечесанымъ бородамъ и пр., мы не можемъ, однакоже, удовольствоваться однимъ подведеніемъ ихъ подъ общую категорію карикатуръ (см. ниже). Изъ историческаго анализа терракоттъ мы видимъ, какъ рано являются гротески въ области чисто греческихъ издѣлій, и лишь къ нимъ относится та догадка Стефани, что поводъ къ изображенію этихъ уродцевъ подали карлики râroi, отличавшіеся несоразмѣрностью своихъ членовъ (αἰδοῖον ἔχοντες μέγα). Но при этомъ объясненіи остается непонятнымъ, почему же такими уродливыми изображеніями отличается такъ рѣзко область терр. статускъ именно въ Пантикапеѣ, и при томъ въ позднѣйшую эпоху. Конечно, извѣстное вліяніе оказало здѣсь преобладаніе варварскаго племени въ этомъ городѣ, которое, усвоивъ себѣ греческіе сюжеты, утрировало ихъ грубо и наивно, съ цѣлью образовать для своихъ гробницъ такіе же апотропэи, какими служили изящные гротески греческаго искусства. Но народное искусство варваровъ явно повторило здѣсь сюжеты, нами найденные въ древней Финикіи и Сиріи, какъ бы свидѣтельствуя тѣмъ, что во всякомъ народномъ художественномъ производствѣ есть основной типъ, единая задача, которая переживаетъ тысячелѣтія, не стираясь и не теряя въ глазахъ народа своей высокой важности и безусловной пригодности.

ОБОЗРѢШЕ СТАТУЭТОКЪ ПО СОДЕРЖАНІЮ. ОТНОШЕНІЕ КЪ ПОГРЕБАЛЬНОМУ КУЛЬТУ И МИСТЕРІЯМЪ. ОЧЕРКЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МИѲОЛОГІИ ВЪ ТЕРРАКОТТАХЪ, И ЕЯ ЭЛЕМЕНТЫ ГЛАВНЫЕ И ВТОРОСТЕПЕННЫЕ.

Итакъ, самая исторія производства терр. статуэтокъ въ классической древности наглядно показываетъ цѣльность этой ея области: мы видимъ въ ней послѣдовательную смѣну, или развитіе одного круга явленій, сюжетовъ и типовъ; наблюдаемъ тѣсную связь идей и представленій въ одной мѣстности, и общеніе по тѣмъ или другимъ сторонамъ съ другими родственными мѣстностями. Всѣ эти мѣстныя различія наблюдаются нами на общей основѣ цѣльнаго художественнаго и историко — культурнаго явленія, имѣющаго опредѣленный смыслъ и сохраняющаго свой характеръ при всемъ разнообразіи историческихъ интересовъ и направленій. Литература классической древности всегда сознавала существованіе этого цѣльнаго характера и общаго смысла и почти безъ исключенія находила или, по крайней мѣрѣ, угадывала его въ отношеніи терр. статуекъ къ погребальному культу.

Въ самомъ дѣлѣ, эти статуэтки мы находимъ преимущественно въ гробницахъ. Главное исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ лишь такъ наз. vota или обѣтныя приношенія въ художественной формѣ, вполнѣ замѣнявшія собою въ жертвахъ божеству (simulacra in sacris) приношеніе дѣйствительное. Извѣстно, какъ развита была обрядовая сторона въ греческой религіи, и какъ важенъ и распространенъ былъ обычай подобныхъ художественныхъ приношеній, отъ обширныхъ святилищъ и храмовъ, которые сами были ἀναθήματα т. е. приношенія богу, до множества мелкихъ предметовъ, утвари, украшеній, и собственно обѣтныхъ вещей, наполнявшихъ греческіе храмы. Мы знаемъ нѣсколько святилищъ, въ которыхъ земля священныхъ участковъ усѣяна множествомъ мелкихъ издѣлій подобнаго рода, и которыя давали особенно много теракоттовыхъ находокъ [101]). Всего чаще между ними встрѣчались изо-

[101]) Кромѣ упомянутыхъ выше святилищъ, замѣтимъ, что эти vota находятся во множествѣ и въ Римѣ, на Эсквилинскомъ холмѣ,

браженіе въ глинѣ (нуждающихся въ исцѣленіи) членовъ тѣла: ногъ, рукъ, глазъ, ушей, женскихъ и мужскихъ половыхъ органовъ, головъ и бюстовъ въ натуральную или уменьшенную величину; иногда одна рука представляетъ молящагося. Другой разрядъ издѣлій изъ глины воспроизводитъ жертвенныя приношенія: пирожки или хлѣбцы, нарѣзанные крестообразно (въ рукахъ женскихъ фигуръ, и на надгробныхъ рельефахъ — приношеніе Деметрѣ), различные плоды (фига, граната, яблоко, орѣхъ и пр.) яйца, сосновыя шишки, грозди винограда, или самыхъ животныхъ и птицъ: голубей, гусей, пѣтушковъ, собакъ, овецъ и особенно свиней и поросятъ — приношенія той же Деметрѣ. Все это назначалось, какъ замѣна реальныхъ приношеній этого рода, практиковавшаяся особенно въ греческомъ культѣ [102]), по свидѣтельству писателей, и потому среди этихъ символическихъ даровъ встрѣчаемъ также глиняныя модели разныхъ жизненныхъ принадлежностей, утвари и орудій мужскаго и женскаго ремесла: корзинъ, чашъ, колыбелей, веретенъ, шаровъ, костей игральныхъ и пр. Отчасти къ тѣмъ же вотивнымъ предметамъ относятся и изображенія божествъ, но всегда одного и того-же божества, чтимаго въ данномъ святилищѣ.

Вся остальная масса терракоттовыхъ статуэтокъ принадлежитъ гробницамъ: въ нихъ онѣ находятся и для нихъ, повидимому, онѣ изготовлялись [103]) (какъ лекиѳы въ Аттикѣ), и въ погребальномъ культѣ заключается главнѣйшее ихъ значеніе и самый смыслъ ихъ содержанія. Погребальный культъ Грековъ, какъ извѣстно, представляетъ особенно сложную, исторически разнообразную и потому наиболѣе темную область ихъ религіозныхъ вѣрованій. Греческая религія, перейдя отъ основныхъ метафизическихъ понятій къ богатѣйшей миѳологіи и широкому психологическому анализу антропоморфическихъ божествъ, и затѣмъ измѣнившись послѣдовательно и коренным образомъ нѣсколько разъ, отложила въ этомъ историческимъ процессѣ рядъ различныхъ миѳологическихъ слоевъ и культовъ. Въ то время какъ образованное общество слѣдовало за этимъ развитіемъ и, удаляясь отъ старины, принимало но-

[102]) Маленькіе аттическіе сосуды для возліянія виномъ замѣняли так. обр. большіе. Въ Керченскихъ гробницахъ встрѣчаются сосуды со вставленными въ горлышки ихъ чашечками для либацій — чтобы не тратить много вина. Терр. копусы съ надп. *γλυκ, μελι* им. ту же символическую цѣль.

[103]) Плутархъ Quaest. Rom. XXIII: все необходимое для погребенія *τα πρὸς ταὶς ταφαὶς* продавалось въ Римѣ въ святилищѣ Венеры Либитины, а между тѣмъ изображенія этой богини особенно часты между терракоттами.

визну, то промѣнивая натуральную религію на философію [104]), то возвращаясь къ ней въ мистеріяхъ, народъ продолжалъ почитать старину, сливалъ ее съ новыми представленіями, и, теряя единство религіознаго міросозерцанія, вырабатывалъ различные виды погребальныхъ обычаевъ, суевѣрій и всяческаго переживанія древнихъ вѣрованій. Отсюда выдающееся разнообразіе въ обычаяхъ погребенія (сожженіе и погребеніе въ собственномъ смыслѣ, устройство и украшеніе могилы), не только въ разныя эпохи, но и по разнымъ мѣстностямъ, о чемъ говорить было бы слишкомъ долго и по существу дѣла излишне. Не одними также физическими условіями мѣстности можно объяснять различныя по мѣстностямъ приспособленія и убранство гробницъ, но и мѣстными религіозными обычаями. Поэтому и появленіе терракоттовыхъ статуэтокъ въ извѣстныхъ мѣстахъ одни объясняли мистеріями, другіе особыми культами. Извѣстно также, что росписныя вазы, составляя въ извѣстную эпоху главное украшеніе греческихъ гробницъ, въ другую какъ бы замѣняются статуэтками, и наоборотъ. Изслѣдователи напр. Керченскихъ и Таманскихъ гробницъ и кургановъ знаютъ, что въ періодъ IV стол. онѣ заключаютъ въ себѣ преимущественно росписныя вазы, гробницы же III стол. — наоборотъ статуэтки, и, главное, что тѣ и другія вмѣстѣ встрѣчаются рѣже, и статуэтки обыкновенно сопровождаются или золотыми издѣліями въ богатыхъ гробницахъ, или же простою посудою и мелкими амулетами и пр. въ бѣдныхъ.

Далѣе въ самомъ содержаніи терр. статуэтокъ заключается много пунктовъ соприкосновенія съ погребальнымъ культомъ, загробными вѣрованіями; ихъ обширная символика дастъ намъ богатый источникъ именно для этой темной стороны религіозныхъ идей грековъ въ историческую эпоху. Миѳологическое построеніе будущей жизни не могло уже удовлетворить тогда мыслящаго человѣка; наступившее философское образованіе отнеслось къ сказаніямъ этого рода, какъ къ пустымъ баснямъ. Но инстинктъ глубочайшаго религіознаго вѣрованія въ безсмертіе души, — эта основа религіи, продолжала существовать. Темная доктрина, не освѣщенная воображеніемъ и поэзіею, о жизни будущей была на днѣ всѣхъ этихъ басенъ и обычаевъ, и она то

[104]) Интересный образчикъ того, какъ это общество подъ вліяніемъ эпикурейской философіи, отвергавшей будущую жизнь, возставалъ противъ народныхъ обычаевъ, связанныхъ съ погребальнымъ культомъ, находимъ въ трактатѣ Лукіана De luctu.

неизмѣнно сохранялась до самыхъ временъ христіанства. Эта основная идея о загробной жизни, тѣсно связанной съ останками человѣка, какъ безконечномъ продолженіи его земной жизни, соединяла судьбы души и тѣла; и въ доисторическую эпоху, и во времена Эпикура, она требовала отъ могилы прежде всего подобія земному жилищу. По этому, кромѣ постоянныхъ жертвъ умершему, душа котораго заключалась въ могилу («посылокъ» ему — πόμπη), самая гробница, если только было возможно и по средствамъ, устраивалась прямо въ видѣ такого жилища, склепа, напоминавшаго въ камнѣ деревянныя жилыя строенія, или же, во всякомъ случаѣ, убиралась принадлежностями земной жизни. Покойника одѣвали въ лучшія его одежды, со всѣми мелкими ихъ убранствами; по сторонамъ его клались принадлежности его занятій и пола, его алавастры и бальзамаріи съ духами и маслами, стригилъ, которымъ онъ пользовался въ гимназіумѣ; на головѣ его клался золотой вѣнокъ, напоминавшій его вѣнки на пирахъ (плющевой вѣнокъ въ волосахъ многихъ бакхическихъ фигуръ, въ силу своей всегда свѣжей листвы и молодыхъ побѣговъ, какъ эмблема жизни, могъ также служить символомъ погребальнымъ); въ ногахъ же сосуды для яствъ и питій и иногда утварь. Изъ всѣхъ этихъ принадлежностей важнѣе всего были тѣ, которые прямо или символически выражали идею будущей жизни, т. е. загробнаго существованія въ полномъ смыслѣ слова; это были сосуды и вазы, особенно росписныя, и терр. статуэтки [105]: первыя должны были или прямо и матеріально служить умершему въ будущей жизни, или представлять символическое подобіе этого служенія; вторыя же — говоритъ О. Рэйе — «создать подобіе самой жизненной обстановки умершаго». Содержаніе этой послѣдней сферы выражало собою не только вообще духовныя и нравственныя потребности человѣка, но и разнообразныя условія и формы его жизни; умершаго сопровождали какъ его боги, геніи хранители его существованія, такъ и образы его любимыхъ занятій, развлеченій, игръ и привязанностей. Къ сожалѣнію, только въ Керченскихъ раскопкахъ доселѣ наблюдалось необходимое правило описывать самую гробницу и все ея содержаніе (въ

[105]) Лучшія вазы и терракотты были на погребальныхъ тризнахъ и часто обломки ихъ въ Керченскихъ курганахъ находимы были на мѣстахъ тризнищъ. См. Отчетъ Арх. Ком. за 1865, стр. 192.

Греціи и Италіи досель терракотты добываются безъ всякихъ научныхъ пріемовъ, и потому мы не знаемъ вовсе, какъ распредѣляются напр. реальные сюжеты). Между терр. барельефами, украшавшими Керченскія гробницы, мы встрѣчаемъ символическій сюжетъ гибели Ніобидъ отъ руки раздраженныхъ боговъ; статуэтки представляютъ намъ Адониса умирающаго [106]), Нереидъ, переплывающихъ на дельфинѣ океанъ, Эрота, плывущаго на лебедѣ или дельфинѣ [107]), игры Эрота и любовную группу его съ Психеей, летающихъ генієвъ, и пр. — все образы воскресенія къ новой жизни [108]). Эту жизнь охраняютъ и блюдутъ иногда богини Мойры, Тихе, но чаще разнообразныя апотропэи и филактэріи, т. е. предохранительные горгонейоны, маски трагическія и комическія, звѣриныя головы и пр. на деревянныхъ гробахъ, или надъ склепомъ, также какъ амулеты, талисманы въ ожерельяхъ, перстняхъ и т. д. съ изображеніями восточнаго или даже египетскаго происхожденія [109]). Многіе изъ изслѣдователей относятъ сюда же и всѣ терракотты, представляющія театральный комосъ, уродовъ и вообще гротески [110]) и полагаютъ даже, что всѣ изображенія и предметы бакхическаго цикла имѣли въ вѣрованіяхъ и въ глазахъ древнихъ профилактическую, т. е. оберегательную отъ зла силу, и что именно этому оттѣнку своего значенія обязаны тѣмъ, что они составляютъ главный контингентъ сюжетовъ въ средѣ терракоттъ, изготовлявшихся для гробницъ. Затѣмъ, должно признать несомнѣннымъ, что обширный циклъ представленій, относящихся къ культу Деметры и Коры, Діониса и Аѳродиты (особенно Аѳр., рождающейся въ раковинѣ) съ ихъ миѳологическою обстановкою, тѣсно связанъ съ

---

[106]) Также фигуры скелетовъ съ подвижными членами: Древн. Босф. К. т. 74, 6. Стефани въ Отчетѣ Арх. Ком. за 1863 г. р. 249, прим. 3, объясняетъ ихъ, какъ своего рода memento mori, по Петронію Satyr. 34, какъ образъ *homuncio* для пировъ.

[107]) Барельефы этихъ Эротовъ изъ Керчи см. въ Отчетѣ И. Арх. Ком. за 1863 г. р. XII. На вазѣ Эротъ и Нереиды ib. р. X.

[108]) Важный примѣръ собранія слѣд. сюжетовъ въ терракоттахъ одной изъ Керченскихъ гробницъ: Ніобиды, ребенокъ на лебедѣ и другой на дельфинѣ, маска Горгоны, Венера, Тихе, Деметра, Скиѳъ на конѣ. Древн. Босф.-Ким., томъ I, стр. LXVI.

[109]) Такъ наз. маски Ахелоя или Вахуса-Гебона (бородатый мужчина съ ротами), въ формѣ акротеріальныхъ кирпичей, добываются напр. изъ гробницъ Полы въ Ю. Италіи, см. Urlichs, Vejent. Terrac. Jahrbücher d. Altfr. im Rheinlande VIII, р. 127, ib. II, р. 63, и Avellino, Bull. arch. Nap. VI, р. 49 sq. видитъ въ нихъ погребальное значеніе. Фигурки Гарпократа, т. наз. Беса — карлика, зубы, кулаки и кукиши, фаллосы, гермы Пріапа и пр. изъ Керченскихъ гробницъ.

[110]) Стефани въ Отчетѣ И. Арх. Ком. за 1865 г. стр. 193 относитъ всѣ *γελοῖα* и *ἄτοπα* къ разряду *φυλακτήρια*.

символикою погребальнаго культа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ средѣ терракоттъ (и не между вотивными только) встрѣчаемъ идеальное представленіе умершаго въ видѣ адоранта — поклонника божеству, воздымающаго къ нему свои руки; обыкновенно, [111]) это представленіе дастъ намъ лишь образъ самой души молящейся — такъ наз. «оранты», которая съ инымъ высшимъ смысломъ, чрезъ посредство античныхъ саркофаговъ, явилась символомъ церкви у древнихъ христіанъ. Далѣе, знаемъ изображеніе общей семейной трапезы [112]), которыя находятъ себѣ полное объясненіе въ барельефахъ аттическихъ (также Керченскихъ) надгробныхъ стэлъ. Самые плоды, находящіеся въ рукахъ разныхъ фигуръ, или встрѣченные въ подобіяхъ въ могилѣ, какъ образъ земныхъ наслажденій, также должны имѣть отношеніе къ основной идеѣ о загробной жизни, ибо по греческой эпиграммѣ [113]) умирающій восклицаетъ: λείπω ἥδε καὶ ὡραίους σικύους καὶ μῆλα καὶ ὄγχνας [114]). Итакъ, не можетъ быть и сомнѣнія, что терракотты отчасти, дѣйствительно, зависелѣли въ своемъ содержаніи (т. е. даже въ выборѣ сюжетовъ, аттрибутовъ и пр). отъ погребальнаго культа, или въ средѣ своей заключали циклъ представленій, къ нему относящихся.

Но, кромѣ того, въ этомъ циклѣ изслѣдователи рано начали усматривать и особую религіозную сторону, а именно связь съ греческими мистеріями. Уже Гергардъ, касаясь многократно въ своихъ сочиненіяхъ художественной миѳологіи мистерій, и посвящая ей отдѣльные трактаты [115]), останавливался на терракоттахъ; не ограничиваясь иногда ихъ общею, духовною связью съ мистеріями, онъ въ нѣкоторыхъ женскихъ драпированныхъ фигуркахъ видѣлъ даже изображенія «посвященныхъ» въ мистеріи [116]). Подчиняясь общему направленію археологической науки двадцатыхъ и

---

[111]) Въ Вѣн. Каб. Ант. подъ № 13 фигура мужчины адоранта, который, держа въ лѣвой рукѣ патеру, выставилъ правую ладонью впередъ. Стат. эти извѣстны изъ Онимбры и во множ. изъ Ю. Италіи. См. о сосудахъ съ этими фигурами выше.

[112]) Напр. Stackelberg l. c. таб. 68 — особенно подробная сцена.

[113]) Bergk, Poetae lyrici Graeci, pars III, XXXVI, 2.

[114]) Припомнимъ аттическій обычай посыпать умершаго пшеницею. О разныхъ плодахъ: гранатѣ, финѣ, каштанѣ, огурцѣ и пр. въ отношеніи къ погребальному культу построены своеобразныя и цѣлыя теоріи у Біардо l. c. p. 237—41, 296.

[115]) *Mysterienbilder* въ Akadem. Abhandl.; Antike Bildwerke, Prodromus и пр.

[116]) Статуэтки такъ наз. Музъ, съ задумчивымъ, унылымъ выраженіемъ, закутанныя въ длинныя одежды.

тридцатыхъ годовъ, изслѣдователи вазовой живописи: Миллингенъ, Крамеръ, Тиршъ-тотъ же Гергардъ и др. преслѣдовали одну главную цѣль: вскрыть въ содержаніи ея рисунковъ ту символику, которая должна была, по ихъ мнѣнію, освѣтить и осмыслить античную древность. Этою идеею увлекался и издатель аттическихъ терракоттъ Штакельбергъ, доходя до крайностей въ ихъ толкованіи [117]), какъ и многіе другіе любители классической древности. Увлеченіе символизмомъ доходило до того, что въ сочиненіи Лажара о Митрѣ все содержаніе ассиро - вавилонскихъ цилиндровъ отнесено къ мистеріямъ западной Азіи, какъ откровеніе ихъ іерофантовъ (двѣнадцати ступеней) съ аттрибутами посвященія въ мистеріями и тайныхъ обрядовъ [118])! Извѣстный своими неумѣстными хитростями въ толкованіи античныхъ произведеній, Панофка безконтрольно пользовался мистеріями, какъ такой таинственной областью, куда онъ могъ перемѣщать все непонятное: самыя простыя фигурки божествъ и реальные сюжеты терракоттъ онъ выдавалъ за небывалыя въ искусствѣ хитросплетенія миѳологическихъ типовъ [119]) и символовъ (мистическая гипотеза у этого ученаго играла, однакоже, незначительную роль и не составляла ясной системы). Но археологическая литература не представляетъ съ другой стороны и такихъ блестящихъ опроверженій разныхъ гипотезъ, какія имѣла литература миѳологіи уже въ лицѣ Фосса и знаменитаго скептика Лобека противъ искусственнаго построенія ея въ мистико - символическихъ теоріяхъ.

Однакоже, классическая археологія досель сохранила особенное пристрастіе къ этимъ теоріямъ, не смотря на историческую закладку науки, положенную О. Миллеромъ, Яномъ, Стефани и др. Потокъ мутнаго символизма продолжаетъ еще течь широкою струею, правда, въ трудахъ, хотя и талантливыхъ, но чуждыхъ строгаго метода,

---

[117]) Такъ фигуру Аѳродиты, одѣвающейся послѣ омовенія, онъ принимаетъ за изображеніе священной люстраціи при посвященіи въ элевзинскія мистеріи.

[118]) Казалось бы, идеи Лажара невозможны при современной точности науки, но къ нимъ вновь вернулся нѣкто *Эмиль Соліди*, въ Revue Arch. 1874, p. 117 слд. напечатавшій общее введеніе къ своему соч.-о цилиндрахъ: онъ видитъ въ нихъ особые масонскіе знаки мистерій древняго Востока!

[119]) Припомнимъ для примѣра измышленные Панофкою типы Аѳродиты Амбологеры — прогоняющей старость, Діониса Телесфороса или Мистеса (Mytilos, нѣмато Д., Мутилоса римскаго) въ типѣ юнаго бога съ пальцемъ на устахъ, богини лунарной — водъ свѣтящихся при лунѣ, богини мистерій Семелы-Ѳіоны и пр.

дилэтантовъ - археологовъ [120]), и мы еще долго и часто можемъ восклицать вмѣстѣ съ Лобекомъ: «nunc maxime rerum mysticarum studia flagrant»! Оспаривать эти теоріи нельзя, потому что спорить можно только противъ того, что построено на какихъ либо основаніяхъ, а ихъ дутыя системы совершенно чужды всякаго научно-историческаго метода. Впрочемъ, даже краткій разборъ такой теоріи самъ по себѣ будетъ видѣтельствовать о ея нелѣпости, и мы считаемъ нужнымъ остановиться на главнѣйшемъ общемъ сочиненіи о погребальныхъ терракоттахъ Біардо [121]), которое составлено именно въ этомъ духѣ и дастъ, повидимому, откровеніе тайнъ античной древности, Его основное положеніе, вѣрнѣе, предвзятая идея, которую онъ провѣряетъ и доказываетъ въ обширномъ трактатѣ, — то, что терракотты суть погребальные памятники только по внѣшнему ихъ назначенію. По внутренней же сущности, будто бы намѣренно прикрытой, терракотты суть особые мистическіе образы, пенаты мистерій, въ которыхъ излагалось откровеніе этихъ тайныхъ ученій; таинственные знаки, полные глубокаго, мистическаго смысла лишь для ихъ адептовъ, сопровождали ихъ въ будущую жизнь, служа для загробнаго міра, свидѣтельствомъ ихъ посвященія въ различныя степени великой тайны. Главное содержаніе этихъ знаковъ воспроизводитъ все міровоззрѣніе и обрядовую реальность самихъ мистерій, но скрываетъ ихъ подъ условными формами, и только метафорическимъ путемъ выражаетъ или напоминаетъ вѣру въ безсмертіе и надежду умершаго на блаженство въ будущей жизни [122]). Въ основу этого круга идей положена доктрина орфико-пиѳагорейская и теорія метемпсихозы, а внѣшнимъ обликомъ являются обычаи мистерій Діониса. Обычай класть подобные знаки въ гробницы посвященныхъ существовалъ и въ V вѣкѣ, но установился де окончательно будто бы во времена Платона. И, однакоже, въ нихъ слились и воспроизводятся систематически тайныя философскія ученія древнѣйшаго Востока, Греціи и Италіи. Такимъ об-

---

[120]) Назовемъ на первомъ мѣстѣ между ними извѣстнаго Шлиманна, Колонна-Чеккальди — изслѣдователя кипрскихъ древностей, Клермона-Ганно, Бахофена и др.

[121]) *Biardot*, *Prosper*, Les terres cuites grecques funébres dans leur rapport avec les mystéres de Bacchus. 1872. 8°, Atlas de 54 pl. fol.

[122]) Біардо, ib. p. 487 догадывается даже, что погребальныя терр., т. е. аппаратъ духовный, клались только посвященнымъ въ высшія ступени, для низшихъ же (вѣроятно, какъ болѣе грубое представленіе) служили вазы.

разомъ, эти мелкія работы выдѣлены изъ общаго историческаго хода искусства, а ихъ содержаніе изъ единаго процесса религій древняго міра; тайный міръ откровенія не имѣетъ ничего общаго съ оффиціальною, показною стариною греческой религіи.

Ясно, что подобные пріемы для открытія тайнъ древняго міра, напоминающіе басню о ларцѣ съ секретомъ, способны были только замутить и окончательно заподозрить дѣйствительный внутренній смыслъ народныхъ произведеній. Для Біардо Афродита, занимающаяся туалетомъ, есть представленіе космологической идеи; ея туалетъ образъ всего космоса, а колонка, на которую она опирается,—бассейнъ, роса, благодѣяніе Веперы, или же символъ земли. Этотъ ученый въ фигуркѣ Амура наблюдаетъ эпохи солнечнаго движенія, солнцестоянія, равноденствія и т. д., и ребенокъ въ колыбели для него символъ поворота солнца на весну и т. д. Но слѣдить за всѣми дикими фантазіями и смѣшными умствованіями нѣтъ и особой нужды: Біардо такъ перепутываетъ всѣ религіозныя представленія, что самый его авторитетъ Макробій, съ своимъ сирійскимъ чаромутіемъ, не узнаетъ себя въ его истолкованіяхъ; если для Макробія длинные волосы Аполлона бородатаго—образъ солнечныхъ лучей, то Біардо въ распахнувшихся одеждахъ Афродиты видитъ звѣздное небо—жилище великой Афродиты Урапіи. Полихромныя вазы Калабріи съ ихъ пестрою, провинціальною орнаментикою, по любопытныя по образамъ переселенія душъ по океану въ Элизіумъ, кажутся ему высшимъ фазисомъ мистицизма: изображенные на нихъ гиппокампы символизуютъ три элемента души, а орнаменты подъ ними образъ хаоса, по которому плаваетъ міровое яйцо.

Между тѣмъ, исходная точка зрѣнія, отъ которой отправляются подобныя теоріи, сама по себѣ, совершенно правильна: а именно, что терракотты представляютъ собою особую художественно-религіозную область греческаго искусства, тѣсно зависѣвшую отъ мистерій и разрабатывавшую циклъ вѣрованій въ загробную жизнь. Но эта зависимость есть внутренняя и представляетъ явленіе, исторически сложившееся, т. е. она произошла отъ сродства представленій между мистеріями и вѣрованіями въ будущую жизнь, а отсюда и погребальными обычаями, уже въ историческія времена Греціи. Какъ бы ни древне было происхожденіе самихъ мистерій, неоспоримъ тотъ фактъ, что ихъ развитіе и окончательное сложеніе принадлежатъ той же эпохѣ Греціи,

когда греческая религія возвратилась отъ чисто человѣческаго, гомеровскаго Олимпа къ древней натуральной религіи и вновь переживала и развивала древнѣйшіе культы хтоническихъ божествъ. Забытые или униженные гомеровскою героическою эпохою (презрѣніе Гомеровскаго эпоса къ Деметрѣ) боги вновь выступили на передній планъ; хтоническія земныя божества Деметра и Кора, Діонисъ и Гермесъ стали великими богами и населили какъ поверхность земли, такъ и ея нѣдра. Вновь частная жизнь и бытіе человѣка, рожденіе и смерть, радость и горе, вообще судьбы человѣка получили первостепенное значеніе въ религіозномъ міровоззрѣніи; развитіе гражданскаго быта въ VI и V стол., притомъ въ мѣстностяхъ наиболѣе цивилизованныхъ (какъ напр. Аттика), и потому отошедшихъ отъ гомерическаго быта, стремилось замѣстить миѳологію и героическіе культы домашними, близкими человѣку идеалами. Но эти идеалы не могли уже быть чистыми олицетвореніями природы: переживаніе глубокой старины придавала ей характеръ таинственнаго; природа наполнялась безчисленными демоническими существами, мать земля опутывалась волшебнымъ, чаровнымъ покрываломъ. Обыденная жизнь, радость и счастіе, удовольствія моральныя и физическія, вся окружающая человѣка среда, занимаетъ теперь равно умы философовъ, мистиковъ и практическихъ людей [123]) побуждая ихъ къ возстановленію нравственной гармоніи, путемъ единенія человѣка съ природою и божествомъ, очищенія и покаянія; раждаются различныя теоріи числа, микрокосма и макрокосма, симпатій и антипатій, переселенія душъ, равно какъ развиваются демонологія и магія, а также загробныя вѣрованія и погребальный культъ. Сами мистеріи отмѣчены сантиментальностью, экстазомъ, и напоминая суевѣрія историческихъ народовъ, ясно свидѣтельствуютъ о своемъ происхожденіи, т. е. переживаніи древнѣйшихъ культовъ. То что было въ доисторической древности необходимымъ и естественнымъ явленіемъ быта, стало здѣсь обрядомъ, священною принадлежностью культа: таковы различныя формы очищенія, постовъ, покаянія во грѣхахъ, далѣе жертвоприношенія, факельныя процессіи ночью и священныя

---

[123]) Укажемъ для примѣра на Аристофана, который въ своихъ комедіяхъ живо отзывается на эту современную потребность и ея крайности: См. статью Жирара: La Religion dans l'Aristophane, Revue d. deux Mondes 1878, 15 Nov.

оргіастическія пляски; изувѣрство и безнравственность были здѣсь проявленіемъ священной традиціи грубаго, примитивнаго быта. Мины и образы мистерій облеклись въ символику и аллегорію (τὰ μυστήρια ἐν ἀλληγορίᾳ λέγεται). Наконецъ разбросанные, спорадическіе обряды примитивной религіи сложились въ цѣлыя системы, а извѣстные культы божествъ: Діониса, Афродиты, Деметры, облеклись повсюду мистическими формами. Переносъ мистерій малоазійскихъ въ Грецію (фригійскія мистерія Діониса), успѣхи и распространеніе орфическихъ мистерій (въ полопоннезскую войну), элевзинскихъ въ городахъ Греціи и ея колоніяхъ, способствовалъ общей извѣстности этихъ религіозныхъ институтовъ, если не въ обрядахъ и внѣшности, которыя преимущественно были тайною посвященныхъ, то въ ихъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ, что, несомнѣнно, и гораздо важнѣе.

Этотъ-то интереснѣйшій моментъ въ исторіи духовнаго развитія греческаго народа (къ сожалѣнію, еще недостаточно изслѣдованный), отмѣченный въ религіи его господствомъ хтоническихъ культовъ, долженъ былъ отразиться въ подъемѣ народнаго художества. И, такъ какъ подобное художество уже существовало въ терракоттахъ, и, какъ мы показали, уже древнѣйшіе образы хтоническихъ божествъ: матери земли-кормилицы [124]) и др. изображались въ нихъ преимущественно, или въ исчезнувшихъ деревянныхъ идолахъ, то понятно, что именно лѣпка въ глинѣ какъ нельзя болѣе подходила къ требованіямъ народныхъ культовъ. И потому мы можемъ теперь утверждать совершенно иначе, чѣмъ Отфр. Миллеръ, который, подъ впечатлѣніемъ показной монументальной пластики дошелъ даже до такого убѣжденія, что [125]) великая противуположность въ исторіи греческой религіи между культами хтоническими и Олимпійскихъ божествъ будто бы до того *сгладилась* въ пластическомъ искусствѣ Грековъ (разумѣется, ради такъ наз. красоты?), что своеобразныя черты перваго *не нашли* въ немъ себѣ *никакого прямаго выраженія.*

Въ самомъ дѣлѣ, художественная миѳологія терракоттъ, взятая ли въ цѣлой сферѣ этихъ издѣлій, или по историческимъ и мѣстнымъ группамъ, представляетъ

---

[124]) Хотя вовсе не потому воспроизведенныя въ глинѣ, что самый матеріалъ—глина, земля, употреблялся здѣсь символически, какъ толкуетъ Бахофенъ, а за нимъ Біардо и др.

[125]) Handbuch d. Arch. der Kunst, § 357, Прим. 1.

положительное и характерное преобладаніе именно хтоническихъ божествъ. Діонисъ, Деметра и Кора-Персефона, Гермесъ и Афродита, Кибела-Астарта и миѳологическій циклъ этихъ божествъ: Сатиры, Эроты, и т. д. — вотъ преобладающіе типы въ терракоттахъ. Собственно греческій Олимпъ является крайне рѣдко, и это появленіе всегда обусловлено бываетъ или мѣстными культами, или эпохою, въ одномъ случаѣ, раннею, древнѣйшею, которая предшествовала выработкѣ опредѣленной роли терракотты, или, наоборотъ, поздиѣйшею, когда смыслъ ея уже утратился. *Выдѣливъ эти отступленія*, получимъ самое зерно содержанія съ особымъ характеромъ.

Изображенія Зевса въ терракоттахъ доселѣ извѣстны только въ одномъ важномъ экземплярѣ: это архаическая группа съ о. Самоса, изображающая Зевса вмѣстѣ съ Герою на тронѣ подъ покрываломъ [126]). На Кипрѣ [127]) и въ Финикіи [128]) найдены статуэтки такъ наз. Зевса – Аммона, съ бараньими рогами на головѣ, или сидящаго на тронѣ и опирающагося руками на головы барановъ. Между позднесицилійскими [129]) и галльскими терракоттами [130]), можно указать въ коллекціяхъ двѣ, три статуэтки Зевса, но, понятно, что онѣ (головки такъ наз. Зевса изъ Ольвіи и Керчи представляютъ сходнаго съ нимъ Асклепія) мало имѣютъ значенія въ цѣломъ и, конечно, никогда не могли быть извлечены изъ гробницъ.

Статуэтки Геры, если и существуютъ въ терракоттахъ, такъ смѣшиваются съ изображеніями Деметры или Афродиты, что врядъ ли когда нибудь будетъ возможно ихъ выдѣлить навѣрное. Повидимому, кромѣ примитивныхъ (дедаловыхъ) идольчиковъ этой богини и мѣстныхъ типовъ Самоса и Аргоса [131]), изображеніе Геры можно было бы видѣть въ архаистическихъ статуэткахъ богини, которая сидитъ на тронѣ, съ діадемою на головѣ [132]), и въ протянутой правой рукѣ держитъ патеру. Остальныя фигуры этого типа, но съ калатосомъ на головѣ, вѣрнѣе относить къ Деметрѣ.

---

[126]) Изд. Герхардомъ въ Ant. Bildw., см. Overbeck, Zeus p. 25. Подобная группа изъ Танагры, но безъ покрывала, въ Лувръ, изд. Heuzey l. c. pl. II, 6.

[127]) Изд. въ Arch. Z. 1850, Taf. XV, 3.

[128]) Изъ Тортозы, изд. въ Musée Nap. III, табл. XXIII, 3.

[129]) Въ Лувръ, фигура на столѣ: Зевса, мечущаго перуны, не изд.

[130]) Въ изд. Tudot, табл. 40,c – такъ наз. Меркурій, съ патерою, — можетъ быть, Зевсъ.

[131]) См. Overbeck, Hera, p. 25, также Stackelberg, Die Gräber d. Hell. т. 58.

[132]) Въ каталогѣ Дюрана, № 1586.

Изображеніе Посейдона въ терракоттахъ совершенно не встрѣчается, какъ и всего многочисленнаго цикла морскихъ божествъ [133]). Рѣдко и притомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ (Малая Азія, острова Архипелага, Южная Италія [134])) встрѣчаются въ терракоттахъ фигуры Аполлона и Артемиды, первый—всегда съ лирою [135]), какъ богъ музыки, лучшаго украшенія пировъ Олимпа (и можетъ быть, въ терракоттахъ, какъ образъ лирической музыки и пѣнія въ связи съ погребальными обычаями), богъ — прорицатель и очиститель. Изображенія Артемиды въ греческомъ типѣ архаическаго пóшиба (богиня сидитъ на тронѣ и держитъ на колѣняхъ олениху) или въ позднѣйшемъ типѣ охотницы, рѣдки и принадлажатъ Ю. Италіи [136]); нѣсколько терракоттъ представляютъ Артемиду (Гекату) съ опущеннымъ факеломъ, какъ богиню мрака, или же изображаютъ ее, какъ божество плодородія, въ типѣ многогрудой Эфесской Діаны архаическаго стиля, съ высокимъ головнымъ уборомъ, двумя животными по сторонамъ ея трона [137]), и такъ наз. Персидской Анаитисъ, крылатой богини, душащей двухъ львовъ [138]).

Также рѣдко изображается въ терракоттахъ Аѳина, лицо наиболѣе популярное въ греческомъ художествѣ и всѣхъ другихъ его производствахъ; собственно погребальный типъ представляютъ лишь ея статуэтки въ аттическихъ гробницахъ [139]), архаическаго типа богини, сидящей на тронѣ, безъ копья и щита, въ высокой діадемѣ (небесный полосъ) — богини покровительницы гражданъ Аттики [140]).

---

[133]) Кромѣ двухъ статуэтокъ Нереиды на дельфинѣ и Тритона изъ Ю. Италіи, явно, погребальнаго смысла; въ Неапол. музеѣ.

[134]) Кромѣ того: Галлія (Tudot, l. c. pl. 26, 27, 30, 31, 49).

[135]) См. эти терр.: Gerhard, Akad. Abh., Taf. 31, 4, его же Ant. Bildw. I, Taf. 84, 4. Jahnsen, 10. Также неизд. стат. въ Луврѣ, собр. Комноса въ Аѳинахъ — Аполлонъ на лебедѣ съ лирою и пр. Замѣчательная стат. Аполлона съ козулею, сидящаго на жертвенникѣ дельфійскаго святилища, изъ кургана Таманскаго пол., изд. въ Отчетѣ И. А. К. за 1870—1 гг., табл. II, 3.

[136]) Одна терр. изд. у Janzé, IV, 1, также въ каталогѣ Durand, 1591. Въ Луврѣ стат. Артемиды, держащей козулю на плечахъ. Изъ Керчи стат. на тронѣ, см. рис.

[137]) Изъ разл. мѣстностей: Малой Азіи въ колл. Тонценбаха, см. *Stark*, Nach d. Gr. Orient. p. 199; Греціи, стат. въ Луврѣ; Сициліи — Агригента въ собр. Рауль Рошетта, въ Мемуарѣ его о Геркул. см. стр. 548. Изъ Ю. Италіи и также Галліи у Tudot pl. 74 g.

[138]) Въ Луврѣ стат. неизв. происхожденія. Изъ Ю. Италіи стат. изд. въ Archeol. Z. 1854, табл. 62.

[139]) См. Stackelberg, l. c. LVII, 1, типъ такъ наз. Аѳины Поліады; изъ Керчи, въ музеѣ Од. Общ. Исторіи одинъ экз. — стоящая богиня съ копьемъ и щитомъ.

[140]) Статуэтки Ю. Италіи съ палладіумомъ: Biardot p. 204; съ патерою двѣ большія статуэтки въ Луврѣ; съ поднятымъ копьемъ тамъ же. Изъ Галліи, Tudot pl. 37—39.

Еще характернѣе обстоятельства появленія Гермеса въ терракоттахъ. Въ то время, какъ его изображенія въ опредѣленномъ типѣ бога торговли, общенія людей, палестрическихъ упражненій и пр. насчитываются тысячами въ бронзахъ, на вазахъ и рѣзныхъ камняхъ, между терракоттовыми статуэтками находимъ едва нѣсколько фигурокъ, и то древнѣйшаго типа. Гермесъ Кріофоросъ, божество плодородія и спаситель, спеціально почитавшійся въ Танагрѣ, вотъ главнѣйшій религіозный типъ терр. статуэтокъ, почти исключительно добытыхъ изъ этой же мѣстности [141]): молодой богъ, одѣтый въ короткую пастушескую одежду, (какъ и эфебъ, его представлявшій на праздникѣ) несетъ на плечахъ барана; на головѣ бога бэотійская войлочная шапка. Изъ той же Танагры (Италіи и Керчи) встрѣчаемъ, напротивъ, много стат. Гермеса — ребенка, или пухлаго юноши, съ своей коварной усмѣшкою на лицѣ: скороспѣлый хитрецъ и атлетъ то задумчиво сидитъ на скалѣ, то стоитъ, держа въ рукахъ кошелекъ, и высчитывая важно свои доходы, то въ позѣ оратора, или важнаго человѣка, стоитъ около своей гермы, или сидитъ на высокомъ креслѣ; на головѣ его всегда петазъ, и, какъ эфебъ, божественный ребенокъ закутанъ иногда въ свой гиматій [142]).

Ни изображенія Гефеста, ни Ареса и Гестія не извѣстны среди миѳологическихъ типовъ терракоттъ, равно какъ и второстепенныя божества небесныхъ явленій [143]) (Геліосъ, Эосъ, Селена, Оріонъ и пр.). Между божествами, составляющими свиту Зевса Олимпійца, равно не встрѣтимъ здѣсь Горъ или Харитъ, а изображенія Музъ, которыя прежде видѣли въ каждой изящной женской фигуркѣ, принадлежатъ къ исключеніямъ [144]).

---

[141]) Gazette Arch. 1878 p. 101 въ бэотійской шапкѣ; изъ Ѳеспій, ст. de Witte въ Gaz. d. B. Arts, 1866 II p. 113; изъ Танагры же Ann. d. Inst. ar. di R. 1858 tav. O, p. 347. Janzé l. c. III, 2. Изъ Италіи, Biardot, l. c. pl. 24. Въ Луврѣ плоскія грубыя статуэтки.

[142]) Стефани полагаетъ, что многія фигурки закутаннаго и лукаво улыбающагося мальчика можно было бы и безъ аттрибутовъ относить къ изображеніямъ ребенка — Гермеса и его плутоватыхъ подвиговъ. Такъ, стат. изъ Керчи, Отчетъ И. Арх. К. за 1876, VI, 6 едва ли не изображаетъ Г. См. ст. Гёзея въ Revue Arch. 1873 p. 333.

[143]) Хотя Панофка и видитъ напр. въ изд. имъ фигурахъ Эрота на конѣ (l. c. Taf. 19, 2; 60, 1) Геспера. Точно также лучевой нимбъ на подобной фигурѣ (Южноитал. терр. въ Луврѣ) не даетъ еще бога Мена или Луноса.

[144]) Въ Луврѣ 3 большія статуэтки, одна съ флейтою, другая со свиткомъ, третья подобно Полимніи, опершись головою на руку. Статуэтки Керчи, издав. подъ именемъ Музъ, по ихъ задумчивому или вдохновенному виду, принадлежатъ къ разряду фигуръ смертныхъ женщинъ. Въ Ann. del Inst. arch. di R. 1874, tav. d'agg. S., p. 201—4. изд. будто бы фигурка Таліи, съ комическою маскою и амурчикомъ. Изъ Танагры несомнѣнная Муза въ изд. *Кекуле*, табл. XII, съ комическою маскою, имѣетъ особое значеніе въ терр., — см. ниже комическій циклъ.

Иное дѣло — божества судьбы, земной жизни, рожденія и смерти, спасенія отъ бѣдъ и пр.: ихъ появленіе въ средѣ терракотъ столь же понятно, какъ и изображенія на вазахъ. Въ самомъ дѣлѣ, богиня побѣды, крылатая Ника, въ образѣ юной, полуобнаженной дѣвы [145]), съ вѣнкомъ на головѣ и патерою или сосудомъ (οἰνοχοή) въ рукахъ изображается въ терракоттахъ особенно часто: богиня часто стоитъ въ позѣ атлета, скрестивши ноги, у столба, изображая собою побѣду въ гимнастическихъ упражненіяхъ [146]). Въ позднѣйшую эпоху между миѳологическими терракоттами Пантикапея встрѣчается Тихе, богиня счастія, съ извѣстными аттрибутами, рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ и рулемъ у ногъ [147]), также въ Южной Италіи и Галліи [148]). Иногда рядомъ съ юною богинею счастія видимъ силенобразнаго бородатаго карлика съ большимъ отвислымъ животомъ и сильно развитымъ фаллосомъ (въ рукахъ у него или у спутницы рогъ изобилія). Это Добрый Демонъ (Ἀγαθὸς δαίμων), таинственное существо греческой миѳологіи, родственное Кабирамъ и финикійскимъ патэкамъ, божествамъ земнаго и человѣческаго плодородія [149]). Важно также, что и въ отдѣльныхъ статуэткахъ того же Агатодемона терракотты знаютъ только этотъ уродливый, азіатскій типъ чувственнаго демона, и напротивъ того, не представляютъ его вовсе въ образѣ юноши, съ жертвенною чашею и колосьями, какъ видимъ на барельефахъ [150]) Рѣдко встрѣчаются въ терракоттахъ Мойры, какъ вѣстницы смерти (κῆρες θανατοῖο); три отдѣльныя статуэтки изъ женской гробницы въ курганѣ (больш. Близница) на Таманскомъ

---

[145]) Одежда Ника разнообразна: отъ двойнаго хитона въ работахъ строгаго стиля, до длиннаго пеплоса или гиматія, окутывающаго фигуру въ манерѣ Венеры Милосской. Плющевый вѣнокъ на головѣ Ника Гергардъ относитъ къ изображенію богини мистерій — Telete, см. Ant. Bildw. Prodromus p. 219.

[146]) Такъ напр. Геба, изд. въ собр. Janzé, V, 1 — вѣроятно, Ника. Точно также и фигура въ калатосѣ, изд. подъ именемъ Гебы у Гергарда Ant. Bildw. табл. 98, рис. 6, 9, архаич. типа. Большая статуя въ изд. Lutzow, Münch. Ant. B. табл. 13.

[147]) Экземпляры въ Эрмитажной коллекціи, Керченскомъ и Одесскомъ музеяхъ и пр. Рис. одного въ Древ. Босф. Комм. табл. 69, фиг. 3.

[148]) Въ изд. Панофки и Гергарда. Biardot, l. c. XV, 3 — женская фигура, лежащая на скалѣ, съ львиною маскою, въ фригійской шапкѣ, не богиня ли Агаѳе Тихе — добраго счастія?.

[149]) Къ изд. у Панофки l. c., Taf. I, 1 замѣчанія и указанія Гергарда въ ст. Agathodaemon und Bona Dea, Akad. Abhandl. II p. 27 слд., 48 слд. и пр. Эротическая симплегма двухъ фигуръ, а также группа, ѣдущая на свиньѣ, при чемъ карликъ держитъ пѣтуха, Panofka, ib. № 3.

[150]) См. замѣчанія Стефани, Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1859 г., р. 110. Отчасти эти образы связаны съ Корою и Діонисомъ, какъ думали и указанные послѣдователи.

полуостровѣ [151]) изображаютъ богинь съ аттрибутами: шаромъ, полоскою пергамена и тарелкою съ плодами. Позднѣе — группа трехъ Мойръ съ веретеномъ, свиткомъ и вѣсами изъ Ю. Италіи [152]). Совершенно неизвѣстны аллегорическія фигуры Сна (Гипноса) и смерти (Ѳанатоса), и повидимому, лишь изображеніе послѣдняго можно видѣть въ образѣ крылатаго ребенка, спящаго въ колыбели [153]) своей или на рукахъ Афродиты. Вѣроятно, въ значеніи вотивныхъ изображеній, является изрѣдка между терракоттами фигуры бога спасенія Аскленія [154]) и Гигіеи, а также и демона выздоровленія Телесфороса (Эвамеріона и пр.); этотъ послѣдній обыкновенно въ образѣ закутаннаго мальчика, голова покрыта капюшономъ (cuculus); самъ иногда представляется бородатымъ и важнымъ [155]), какъ могущественный демонъ, иногда юнымъ, улыбающимся ребенкомъ, что должно служить апотропеемъ. Такое же профилактическое значеніе, видимо, имѣютъ фигурки Гарпократа, тоже ребенка, съ рогомъ изобилія, держащаго палецъ на губахъ [156]), какъ и вообще подобныя фигурки карликовъ — патековъ — кабировъ, темныхъ демоновъ восточнаго происхожденія. Одна изъ этихъ фигуръ — типъ толстаго карлика, присѣдающаго на корточки, съ львиною маскою на лицѣ или въ львиной шкурѣ, иногда со щитомъ и копьемъ въ рукахъ, финикійскаго происхожденія [157]), можетъ быть, изображаетъ Геракла — Беса (или Аріэля) [158]), патэка — Ареса. Другія, найденныя уже на греческой почвѣ, въ Керчи [159])

---

[151]) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1869 г., табл. III, 3—5. Статуэтки женщины, сидящей съ ящичкомъ въ рукахъ. Стефани, Отчетъ за 1873 г., т. II, 10, стр. 23 считаетъ за изображеніе Мойры, но не реальный ли это скорѣе сюжетъ?

[152]) Bullet. arch. Nap. 1857, tav. VI, 1.

[153]) Panofka, l. c. Taf. XXIV, 2, 3.

[154]) Статуэтки въ Луврѣ и Брит. музеѣ, съ аттриб. алтаря, рога изобилія и змѣи; Луврская статуэтка конируетъ архаич. мотивъ божества на тронѣ. Также въ катал. Дюрана № 1614, въ изд. Кларака Musée de sculpt. pl. 556, № 1175 терр. стат. изображаетъ Гигіею у столба, занятую кормленіемъ змѣи.

[155]) Подобная закутанная фигура бородатаго мужчины, архаическаго типа, съ сдвинутыми ногами, съ крюковатою палкою въ рукахъ, съ о. Калимны въ Брит. музеѣ — Аристэй, сынъ Аскленія?

[156]) Изъ Керчи, Отчетъ Арх. Комм. за 1865 г., стр. 195, прим. 1, также за 1868 г. табл. III, 3, стр. 67, примѣч. 8.

[157]) Изд. въ Musée Nap. III, pl. 19. Heuzey, pl. 8. Другой типъ, болѣе египетскаго характера и стиля, преобладаетъ въ мелкихъ амулетахъ.

[158]) См. изслѣд. Рауль-Рошетта, Hercule, стр. 36, pl. V, 13—16, стр. 336, 343 и др. Въ Mémoires de l' Inst. 1826.

[159]) Статуэтка въ коллекціи Одес. Общ. Исторіи и Древн., подобная финикійскому экз. у Лоншерье, рис. прилагается.

или Ю. Италіи, но поздняго происхожденія, вѣроятно, связываютъ типъ этого примитивнаго патэка съ египетскими божествами (Пта, съ которымъ находятся въ родствѣ финикійскіе патэки — божества огня), но явно имѣютъ значеніе лишь охранительнаго амулета, подобно такимъ же фигуркамъ изъ смальты, вмѣстѣ съ другими подвѣсками и талисманами, составлявшими погребальныя ожерелья въ тѣхъ же мѣстностяхъ. Одна группа изъ Кизика [160]), архаическаго стиля, изображаетъ даже близнецовъ Діоскуровъ, въ видѣ двухъ нагихъ малютокъ, которые сидятъ, обнявшись; на головахъ ихъ надѣты извѣстныя яйцеобразныя колпаки. Всѣ подобныя миѳологическія фигуры стоятъ, однако, въ тѣснѣйшей связи съ общими типами уродцевъ и гротесковъ, которые мы разсмотримъ впослѣдствіи на своемъ мѣстѣ.

Но даже и изящные типы такъ наз. геніевъ, въ видѣ крылатыхъ юношей и дѣвъ, этотъ наиболѣе темный образъ греческой религіи, повидимому, играетъ въ средѣ терракоттъ ту же опредѣленную роль покровителей, хранителей отъ зла и бѣды. Образъ генія — таинственаго спутника жизни человѣческой, — συνοπαδός, μυσταγωγὸς τοῦ βίου, выдвинутый орфиками и Платономъ, получилъ въ позднѣйшей религіи Грековъ важнѣйшее мѣсто, о чемъ наглядно свидѣтельствуетъ рядъ терракоттъ, воспроизводящихъ этотъ образъ [161]), по преимуществу изъ Ю. Италіи. Наиболѣе изящные экземпляры, составляющіе фигуру сосуда (въ родѣ ойнохое) найдены въ Пантикапеѣ [162]).

Можно полагать, что въ томъ же качествѣ бога — защитника или покровителя, является въ терракоттахъ и Геракл̀ъ, единственный изъ миѳическихъ героевъ, полубоговъ, принятый въ эту среду. Конечно, народное искусство исторической эпохи Греціи уже весьма смутно помнило миѳологическое значеніе этого образа солнца въ его вѣчномъ странствованіи, ежедневно нарождающагося и умирающаго, бога, обожаемаго въ видѣ обелиска и тополя, идолы котораго представлялись въ цѣпяхъ, и

---

[160]) Изд. въ Arch. Z. 1865, стр. 199, т. I, 2.

[161]) *Panofka*, l. c. Taf. 13, 26. *Stackelberg*, l. c. Taf. 60: *Biardot*, pl. 28, 44—6, 52. Но многіе археологи предпочитаютъ видѣть въ этихъ фигурахъ или просто Эрота, или Нике, иные даже самого Діониса и пр. Фигура крылатаго генія, совершающаго возліяніе на алтарѣ, изъ Керчи, въ музеѣ Одес. Универс.

[162]) Изд. въ Др. Босф. Кимм. табл. 70, 1, 2: женскія крылатыя фигуры въ бакхическомъ вѣнкѣ, съ неизвѣстными аттрибутами.

вмѣстѣ съ тѣмъ, бога борьбы человѣка съ природою, подчиненія ей въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Но даже и современные циклы сказаній о Геракле давали много пунктовъ соприкосновенія съ погребальными обычаями и загробными вѣрованіями: его трудовая жизнь и вѣчное блаженство по воскресеніи, какъ и его увлеченія радостями жизни придавали ему значеніе идеала, по преимуществу близкаго и дорогаго человѣку. Потому фигуры Геракла многочисленны и встрѣчаются между терракоттами всѣхъ мѣстностей: отъ греко-финикійскаго Тарсоса и Кипра до Италіи, Рима и Галліи включительно. Но между этими фигурами не встрѣчаемъ вовсе изображенія подвиговъ героя; напротивъ, обычный типъ ихъ представляетъ Геракла «отдыхающаго» послѣ трудовъ. Герой покойно стоитъ, держа палицу на плечѣ или у ногъ (въ типѣ Фарнезскаго) [163]), иногда опершись на столбъ. Иногда же богъ сидитъ (на скалѣ) и вмѣстѣ съ палицею держитъ кубокъ или даже рогъ изобилія [164]), въ знакъ своего обожествленія и благодѣяній, расточаемыхъ людямъ. Керченская терракотта представляетъ бога увѣнчаннымъ, [165]) какъ служителя Діониса, наряду съ людьми, а иногда (въ гротескахъ, см. ниже) и попросту упившимся, а римская [166]), напротивъ, изображаетъ его на тронѣ, въ образѣ юнаго, обновленнаго божества. Еще болѣе опредѣленный типъ, явно азіатскаго происхожденія, представляетъ Геракла, какъ изнѣженную фигуру вакхическаго характера, съ дряблымъ тѣломъ Силена; онъ одѣтъ въ короткую тунику, иногда съ рукавами; его увѣнчанная голова покрыта обильными локонами, и въ рукахъ онъ держитъ патеру и бубны [167]).

---

[163]) Терр. изд. Jahzé, III, 1, 3.

[164]) Panofka, l. c. Taf. 56, 2, стр. 146: Eridanalas, подземный Геракль (?). Лютцовъ, Münch. Ant. Taf. 28.

[165]) Древн. Босф. Кимм., табл. 70а, 5.

[166]) Ann. del Inst. 1867, tav. H. Статуйка съ именемъ художника Рупія, по нашему мнѣнію, подозрительна.

[167]) Терр. Тарсоса, *Froehner*, Musées de France, pl. 33, фиг. 4. Статуйки въ Луврѣ: Biardo l. c. стр. 448. Изъ Керчи, Отчетъ Арх. Комм. за 1868 г., т. II, 9.

ГЛАВНѢЙШІЕ РЕЛИГІОЗНЫЕ ТИПЫ ТЕРР. СТАТУЭТОКЪ. ХТОНИЧЕСКІЕ КУЛЬТЫ, ЦИКЛЫ ВАКХИЧЕСКІЙ И АФРОДИТИЧЕСКІЙ, И ИХЪ ПРОЯВЛЕНІЕ ВЪ СРЕДѢ РЕАЛЬНЫХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ.

Мы выдѣлили, такимъ образомъ, изъ греческой миѳологіи, съ одной стороны, тѣ ея образы, которые совершенно чужды сферѣ терракоттовыхъ статуэтокъ, съ другой тѣ, которые являются въ ней или случайно и мимоходомъ, или съ второстепеннымъ, служебнымъ значеніемъ. При этомъ, первый разрядъ типовъ, отсутствующихъ между терракоттами, принадлежитъ къ такъ наз. Олимпу греческихъ боговъ и вмѣстѣ съ обширнымъ цикломъ ихъ миѳовъ составляетъ содержаніе важнѣйшихъ произведеній греческаго искусства. Второй же родъ типовъ представляетъ образы общіе всему искуству, вѣрнѣе, формы, свойственныя его языку въ извѣстную эпоху (геніи), или даже самой погребальной обстановкѣ, въ которой терракотты по преимуществу появляются (таковы профилактическіе амулеты). Остается, стало быть, сердцевина, самое зерно тѣрракоттовой пластики, и его образуютъ явно три миѳологическіе цикла: Деметры и Коры, Діониса или циклъ бакхическій и циклъ Афродиты. Именно въ общей связи ихъ представленій открывается въ терракоттахъ отношеніе къ мистеріямъ, также какъ каждый циклъ порознь совмѣщаетъ въ себѣ и наглядно воспроизводитъ опредѣленный кругъ религіозныхъ идей.

Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что образы Деметры и Коры составляютъ только миѳологическій центръ, вокругъ котораго группируются древнѣйшіе типы богинь природы: Астарты и Кибелы (можетъ быть, также Геи-земли и Реи-Кибелы) и ихъ питомцевъ или любимцевъ: Якха, Атиса, Агдистиса и пр. Земная жизнь освѣщается въ народномъ искусствѣ какъ бы религіознымъ лучемъ въ образѣ женщины—матери и кормилицы, который намѣренно смѣшивается или даже сливается съ миѳологическимъ представленіемъ матери—земли. Мистическіе обряды празднества двухъ великихъ богинь представлены въ многочисленныхъ фигурахъ поклонниковъ и поклонницъ, жрецовъ и жрицъ, исполняющихъ священные акты жертвоприношенія и поклоненія. Къ циклу Діониса болѣе или менѣе непосредственно примыкаютъ: его свита—тіазосъ,

Сатиръ, Силенъ, геніи вакхическаго одушевленія, Вакханки, типы театральные или комосъ, пародіи, гротески, музыкальныя сцены, какъ религіознаго, такъ и реальнаго содержанія и т. д. Еще шире кругъ афродитическій: образъ самой Аѳродиты въ терракоттахъ разнообразится не только по мѣстнымъ культамъ и художественнымъ оригиналамъ, но и по оригинальнымъ мистическимъ идеямъ (напр. Аѳродита, рождающаяся изъ раковины), а ея спутникъ, Эротъ, то играетъ роль всеобщаго, бакхическаго, или аѳродитическаго генія, иначе—самаго широкаго аллегорическаго образа, то, напротивъ, смѣшивается съ представленіями наивнаго дѣтскаго міра, его радостей и забавъ. Миѳъ объ Амурѣ и Психеѣ, въ конечномъ своемъ фактѣ соединенія любящейся четы на небесахъ, разрабатывается терракоттами особенно съ III-го столѣтія и связываетъ культъ богини любви съ загробными вѣрованіями, также какъ и миѳы Адониса, Европы, Леды и Ганимеда. Изъ любимцевъ богини увидимъ въ терракоттахъ Париса съ яблокомъ, и его фигура послужитъ намъ переходомъ къ разнообразнымъ реальнымъ сценамъ любовнаго жанра, какъ, въ свою очередь, типы Аѳродиты свяжутся съ сценами женскаго туалета и особенно многочисленными изображеніями женскаго быта (такъ наз. драпированными фигурами).

Такимъ образомъ, будетъ выдѣлена въ терракоттахъ область собственнаго *жанра* т. е. дѣйствительной жизни, безъ отношенія ея къ религіи и ея идеаламъ, сцены бытовыя, игры, палестрическія фигуры и пр. и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно будетъ возстановлено и въ этой сферѣ греческаго искусства преобладаніе религіознаго принципа, который послѣдними изслѣдователями терракоттъ слишкомъ уже съуживался въ ихъ полемикѣ противъ «символистовъ» и «миѳологовъ».

Хтоническіе культы [168]) и типы материнства.

«Земля, говоритъ Преллеръ [169]), какъ въ натуральной религіи, такъ и въ греческой, есть живой образъ бытія, рожденія и смерти, материнское лоно и вѣчно отверстая могила для человѣка. Онъ самъ-сынъ земли, отъ земли взятъ и въ землю воз-

[168]) Не принимая вполнѣ, хотя и лучшей системы Преллера, по которой онъ божествъ земли подраздѣляетъ на 2 группы: божествъ *хтоническихъ*, властвующихъ (Деметра и Кора) внутри земли, и божествъ *природы* (Діониса, Реи-Кибелы), ея жизни въ горахъ и лѣсахъ, мы сопоставляемъ съ Деметрою Гею и Кибелу, какъ божествъ земли, хотя иного миѳическаго образованія, на основаніи ихъ общаго характера въ терракоттахъ.

[169]) Griech. Myth. I, 522.

вратится, гдѣ его существованіе продолжается среди тайныхъ демоническихъ силъ, которыя изъ нѣдръ ея творятъ вѣчно новую земную жизнь».

Это живое понятіе матери земли, вѣчно рождающей и питающей, уже въ древнѣйшую эпоху искусства должно было выразиться въ общемъ типѣ верховнаго женскаго божества земли, но религіозное искусство общенароднаго значенія, въ ряду миѳологическихъ типовъ (Гея, Рея, Кибела, Астарта, Діана, Деметра) этого божества должно было рано предпочесть то, которое наиболѣе индивидуализировалось въ культѣ и миѳологическихъ сказаніяхъ.

Въ силу этого, Гея — земля, всеобщая мать, какъ общій образъ или даже извѣстное отвлеченіе отъ типовъ и культовъ земныхъ божествъ, не могла быть популярна въ религіозномъ искусствѣ. Врядъ ли можно даже согласиться, притомъ, съ Гергардомъ и Панофкою [170]), что извѣстныя архаическія терракотты изъ Аттики, изображающія богиню на тронѣ съ полосомъ или калатосомъ (модіусомъ) на головѣ (иногда діадéма), и прижатыми къ колѣнамъ руками, представляютъ именно Гею, только потому, что въ Аттикѣ существовалъ спеціальный культъ этой богини: вѣдь тамъ же игралъ важнѣйшую роль культъ Деметры. Тѣмъ болѣе всѣ подобные идольчики богини изъ другихъ мѣстностей (изъ Сициліи, Ю. Италіи) не могутъ быть относимы къ Геѣ безъ особыхъ доказательствъ и, вѣроятно, изображаютъ Деметру.

Точно также, безъ достаточныхъ основаній, думали видѣть въ подобныхъ фигурахъ Гею Кибелу, тогда какъ сравнительно рѣдкія ея изображенія въ терракоттахъ всегда сопровождаются опредѣленными аттрибутами: градскою короною, львомъ и пр. [171]). Но ея любимецъ, юноша Аттисъ, въ преждевременной смерти котораго народное воображеніе олицетворило скоротечность земной жизни, занялъ свое мѣсто въ загробныхъ вѣрованіяхъ, а отсюда и въ терракоттахъ. Мы видимъ его здѣсь въ образѣ молодаго пастушка, наигрывающаго на свирѣли или въ печальномъ раз-

---

[170]) Gerhard, Ant. Bildw., Prodromus p. 21, 28 слд., Taf. 95, 1—3. Panofka, l. c. Taf. I, 2, 3, II p. 13. Догадки Панофки, что подосомъ обозначается Гея Олимпійская, «Эонная земля», или земля — луна, относятся къ обычнымъ натяжкамъ этого ученаго. Overbeck, Kunstmythologie, III p. 415 видитъ въ этихъ терр. Деметру.

[171]) Богиня или ѣдетъ на львѣ, или львы сидятъ по сторонамъ ея трона, а сама богиня держитъ львенка на колѣнахъ; вторая форма въ терр. изъ Керчи въ музеѣ Одес. Общ. Ист. и Древн. (рис.). Одна атт. терр. представляетъ богиню на верблюдѣ, подъ покрываломъ.

думы [172]). Но самый интересный сюжетъ представляютъ изображенія двуполаго Агдистеса, рожденнаго Кибелою, и оскопленнаго богами, потому будто бы, что они опасались его могущества, чѣмъ въ миѳологіи выражена борьба нравственной религіи съ натуральною [173]).

Но наиболѣе оригинальными въ средѣ этихъ грубыхъ издѣлій, хотя въ типѣ архаическихъ идоловъ, однакоже позднѣйшаго происхожденія, являются терракоттовыя статуэтки изъ Керчи, изображающія, по утвердившемуся уже взгляду, Астарту. Богиня сидитъ на высокомъ тронѣ, подъ покрываломъ, ниспадающимъ съ высокаго клобука, ноги ея покоятся на подножіи, руки протянуты впередъ и въ хорошо сохранившихся экземплярахъ держатъ патеру и плоды [174]). Въ общемъ видно замѣчательное сходство съ типами той же богини на босфорскихъ монетахъ (впервые Гиспиприды, затѣмъ Савромата II и III, Рискупорида III и пр. [175]), за тѣмъ, однакоже, исключеніемъ, что Астарта монетнаго типа имѣетъ или большой монашескій клобукъ или башенную корону, съ которыхъ падаетъ покрывало, и держитъ въ рукахъ скипетръ, протягивая въ тоже время плодъ. Точно также и глиняныя статуйки Астарты финикійскаго происхожденія (изъ Финикіи и Родоса [176])) представляютъ именно монашескій клобукъ съ длиннымъ капюшономъ позади. Нельзя, по этому, не сблизить Керченскихъ фигуръ съ извѣстными барельефными изображеніями Коры въ покрывалѣ, которымъ, видимо, подражалъ лѣпщикъ. Одна тождественная терракоттовая фигура изъ Тегеи [177]) представлена держащею пѣтуха — птицу, сопоставляемую съ Корою.

---

[172]) Фигуры Аттиса болѣе многочисленны, чѣмъ думаютъ: къ нимъ относятся не только отмѣченныя въ каталогѣ Дюрана, № 1662—3, изд. въ Отчетѣ Арх. Комм. за 1870—1 гг., табл. V, 4, стр. 185 (Аттисъ несетъ козла на плечахъ), также въ изд. Панофки и пр., но и многія фигурки изъ Смирны, Керчи, Ю. Италіи въ разныхъ собраніяхъ. Есть изображенія Аттиса, ѣдущаго на львѣ, и пр.

[173]) Изображеніе въ терр. изд. Панофкою l. c., табл. XXV, 2; представляетъ А. полуобнаженнымъ, сидящимъ на скалѣ, съ бородою, женскими грудями и мужескимъ членомъ.

[174]) Эти статуэтки изданы въ Древн. Босф. Киммер. таб. 70, 5. *Аттика*, Восп. царство, II рис. 88. Онѣ исполнены въ видѣ горельефа, руки надстановлены, и потому обыкновенно бываютъ отломаны, какъ и тонкія стѣнки самыхъ статуэтокъ. Изъ Ольвіи въ Изслѣд. древн. Ю. Россіи гр. Уварова, табл. 18, рис. 7. Экземпляры изъ Керчи во многихъ собраніяхъ, даже въ Луврѣ. Лучшій въ Одес. музеѣ (рис., таб. I, 1).

[175]) См. Кёне, музей кн. Кочубея, II стр. 216, 230, 293 и т. д.

[176]) Heuzey, Figurines du Louvre, pl. XI, 1, 2. Также Longpérier, Musée N. III, pl. 24, 2.

[177]) Nuove Mem. del Inst. 1865, VI, 3.

Наконецъ азіатскій культъ Діаны Эфесской видѣлъ въ ней, несомнѣнно, высшее божество жизни и плодородія; когда придавалъ ея терр. изображенію множество грудей, или окружалъ его эмблемами и символами [178]).

Въ этомъ ряду миѳологическихъ типовъ народное искусство терракоттъ, слѣдовательно, воспроизводило лишь сакральные образы архаическихъ идоловъ, сложившихся въ древней натуральной религіи. Напротивъ того, въ образахъ Деметры и Коры оно могло, сохраняя религіозный идеалъ, найти и живыя нравственныя черты, близкія человѣческому чувству.

Начнемъ съ того, что эти двѣ богини изображаются въ терракоттахъ [179]) порознь, какъ великія властительницы природы и жизни. Въ архаическихъ глиняныхъ идольчикахъ изъ Теген Деметра является, какъ верховная богиня, на тронѣ, увѣшанная всякими ожерельями, серьгами, въ длинномъ іоническомъ хитонѣ. Между множествомъ подобныхъ грубыхъ статуекъ видимъ и фигуры богини въ высокой коронѣ и пеплосѣ, сидящей на тронѣ, но уже съ аттрибутами плодородія: такъ въ одной фигурѣ, поднявшійся съ земли около ногъ богини макъ кладетъ свою головку ей на колѣна [180]). Подобныя же статуэтки (изъ Пэстума и пр. [181]) въ калатосѣ, съ яблокомъ въ рукахъ или чашею, наполненною плодами, или плоскою патерою для возліяній, или даже корзиною съ плодами у ногъ, представляютъ общій типъ подательницы земныхъ благъ, а въ художественномъ отношеніи мало различаются отъ представленія другихъ женскихъ божествъ.

Уже, какъ участница въ собственномъ культѣ и, отчасти, мистеріяхъ, является Деметра въ терракоттахъ стоящею съ аттрибутами культа — мистическимъ поросенкомъ [182]). Отъ подобныхъ же изображеній жрицъ Деметры самое богиню слабо отличаетъ или характерная матрональная одежда (длинный хитонъ и пеплосъ), или

---

[178]) Замѣчательная Діана съ собакою — статуйка, служащая лампою — поддерживаетъ два рожка лампы въ видѣ большихъ фаллосовъ; изъ Галикарнасса, см. Newton, pl. 24 f. 5.

[179]) Overbeck, ib. p. 491—2 признаетъ за Д. только нѣсколько фигуръ изъ Пэстума на томъ основаніи, что у прочихъ нѣтъ ясныхъ аттрибутовъ, но его обзоръ терракоттъ крайне неполонъ по всѣмъ изд. мно. отдѣламъ.

[180]) Коллекція Фр. Ленормана, статья де Витта въ Gaz. des B. A. 1866, II стр. 109. Это Д. *Хлом.*

[181]) Gerhard l. c., таб. 98, 2, 3; Panofka. l. c. таб. 56, 1; 57, 2. Overbeck, ib. p. 491. Но такія же фигуры съ гранатою, Дюрана катал. № 1655 b., представляютъ, вѣроятно, Кору.

[182]) Рядъ фигуръ этого типа: изъ Элевзиса, изд. Ленорманомъ въ Arch. Z. 1864, таб. 191; изъ Книдоса,

калатосъ на головѣ, или также особые аттрибуты, въ родѣ связки колосьевъ въ рукѣ и пр. Но, если-бы даже въ данномъ случаѣ фигуры смертныхъ жрицъ, украшенныхъ тѣми же аттрибутами, и смѣшивался нами съ изображеніемъ самаго божества, то это зависитъ отъ общаго характера терракотъ, которыя намѣренно сливаютъ, какъ увидимъ, сферу божескую и человѣческую. Народный художникъ облачаетъ поклонницу Деметры въ пышныя одежды богини [183]); надѣваетъ на нее калатосъ—плодовую корзину богини и проч., явно воспроизводя самые обычаи и обряды религіозныхъ процессій.

Болѣе своеобразнаго представляютъ традиціонныя изображенія Коры, въ особенности извѣстные и многочисленные «бюстики» (bustini) богини [184]). Подобно керченскимъ фигурамъ Астарты, эти бюстики принадлежатъ къ наиболѣе типичнымъ формамъ народныхъ идольчиковъ и представляютъ оттиснутое въ плоскомъ барельефѣ изображеніе юнаго женскаго божества по грудь; голова ея или даже весь бюстъ окутаны покрываломъ, какъ приличіе вѣчной невѣстѣ владыки Аида, но въ рукахъ ея, кромѣ гранаты — страшнаго плода кровавой смерти, виденъ и цвѣтокъ, символъ весны и надежды. Иногда изящное искусство Греціи IV вѣка въ этомъ символическомъ изображеніи даже возвращалось къ восточному прототипу богини питательницы, изображая Кору съ руками, положенными на грудь — традиціональный жестъ примитивныхъ идоловъ великой матери, изливающей изъ своихъ сосцовъ плодотворную влагу [185]). Такой же космическій смыслъ заключается въ другихъ символическихъ

въ соч. Newton, Discoveries at Halicarn. and Cnidos, pl. 46, 1. Изъ Сициліи, Ov. ib. p. 493 прим. c. Изъ южной Италіи, And. Bildw., т. 99, Panofka, Taf. 57, 58.

[183]) Поэтому и матрональный костюмъ не можетъ [въ свою очередь безусловно указывать на изображеніе богини Д., какъ наоборотъ, обнаженіе верхней части тѣла не требуетъ видѣть въ фигуркѣ смертную жрицу, какъ думаетъ Овербекъ ib. p. 494 (см. ниже).

[184]) Лучшій бюстъ изъ несомнѣнныхъ изображеній Коры изд. у Панофки l. c. Taf. 52—вотивный акротерій, по мнѣнію издателя; кромѣ покрывала лавровый вѣнокъ; изъ Ю. Италіи. Другой у Гергарда, Акад. Abh., Taf. LX, 6, изъ изданія Avolio, представляетъ на плечахъ Коры двѣ головы (Діоскуровъ?) и на головѣ калатосъ. Также съ гранатою и цвѣткомъ, Ann. del Inst. 1849, V, tav. 9, 1. Изъ Керчи въ Эрмитажѣ, Отчетъ Арх. Ком. за 1873, стр. 16. Изъ Греціи въ частныхъ коллекціяхъ, одна фигура съ рогами, увѣнчана плющемъ. Въ Музеѣ Одесск. Общ. 6 экз. изъ Керчи и 1 изъ Смирны.

[185]) Бюстъ изъ Смирны прекрасной работы, въ Музеѣ Од. Общ Ист. и Древн., см. рис. Подобный же, но рука Коры отводитъ покрывало, изданъ *Gézemi* въ Monum. grecs 1876, стр. 20, pl. 2, изъ Ѳивъ, высокаго стиля, авторъ видитъ въ бюстѣ Деметру. Маленькій бюстъ изъ Керчи въ Древн. Богосл. Кимм. таб. 69, рис. 4 и большой оттуда же, ibid. таб. 700, 4. Прелестный бюстъ въ натур. вел въ Вѣнскомъ Кабинетѣ Древн. №№ 56, 57.

деталяхъ этихъ бюстовъ, каковы напр. головы, иногда помѣщенныя на каждомъ плечѣ богини [186]), или плющъ и растительные побѣги, окружающіе бюстъ [187]). Статуэтки Коры въ гіератическомъ типѣ почти не отличаются отъ изображеній ея матери, и только граната въ рукахъ подобной фигуры заставляетъ ее принимать за самое Кору [188]). Но позднѣйшее искусство придавало уже Корѣ нерѣдко типъ Аѳродиты [189]), или снабжало богиню аттрибутами спеціальнаго ея культа: цвѣткомъ [190]), новорожденнымъ животнымъ [191]), пѣтухомъ [192]), вѣстникомъ утра и весны, гусемъ, иногда колосьями [193]) и пр.

Далѣе, подъ вліяніемъ, конечно, мистерій, терракотты особенно останавливаются на взаимной любви матери и дочери: эта любовь и единеніе ихъ послѣ жестокой и долгой разлуки составляетъ ихъ обоюдное счастіе и благо всего человѣчества [194]) Таковы изображенія Деметры и Коры, сидящихъ, обнявшись, (ἀμφαγαπαζόμεναι, по выраженію гомерическаго гимна Деметрѣ) на одномъ тронѣ, иногда съ ребенкомъ Якхомъ — демономъ мистерій посреди [195]), или же обѣ богини стоятъ рядомъ другъ съ другомъ, дружелюбно обнявшись [196]), или чаще положивши руки одна другой на

---

[186]) Эти головы, выростающія на плечахъ, указываютъ на символизмъ древняго Востока,—ср. ниневійскія эмблемы Ассура и финикійскіе идольчики Сардиніи. Есть под. амулеты изъ свинца между древностями Ольвіи въ разныхъ собраніяхъ.

[187]) Ближайшая аналогія на южно-итальянскихъ (Апулія) вазахъ: женская головка подымается изъ цвѣтка. Но напрасно видѣть въ этомъ Кору, возвращающуюся на землю, какъ напр. на дискѣ, изд. въ Arch. Z. 1855, таб. 74.

[188]) Изъ Керчи, въ Отчет. Арх. Комм. за 1859 таб. IV, 2. стр. 131. Двѣ стат. въ Луврѣ представляютъ богиню подъ покрываломъ, съ руками, положенными на колѣнахъ.

[189]) Статуэтки изъ Пэстума; изданныя у *Герхарда* Ant. B. Taf. 97.

[190]) Изъ Керчи: Древн. Босфора Кимм. табл. 69, фиг. 9.

[191]) Изъ аттич. гробницъ, много въ Музеѣ Лувра и частныхъ собраніяхъ.

[192]) Любопытная стат. въ высокомъ клобукѣ изъ Тегеи, принятая у *Бернулли*, Aphrodite p. 49, 40 и 56, 22 и. за Венеру. Ср. барельефъ изъ терр., Müller Wies., Denkm. d. a. K. II, рис. 856, или статеры Лампсака.

[193]) Большая голова богини въ покрывалѣ, съ колосьями въ волосахъ, какъ Кора Деспойна, чтившаяся въ Тегеѣ, изд. де Виттомъ въ Gaz. d. B. A. 1866, II p. 110.

[194]) На эту черту въ художеств. образахъ матери и дочери особенно обратилъ вниманіе Акад. Стефани въ своемъ описаніи терр., См. Отчетъ И. Арх. Ком. за 1876 стр. 188 — 9 и прим. 3 со сводомъ мѣстъ изъ прежнихъ Отчетовъ.

[195]) Изъ Преneste, Пэстума, окрести. Рима. *Gerhard*, Акад. Abl. таб. 79, 1; группа съ Якхомъ, Gerhard Ant. Bildw. т. II, III. Также Overbeck, ib. p. 485. Одна *подобная* группа въ Луврскомъ Музеѣ.

[196]) Терракоттовая группа изъ Тамани, изд. въ Отчетѣ А. Ком. за 1870—1 гг., т. II. 1. По остальнымъ группы, изд. въ Древн. Б. Кимм. таб. 70 1; также Stackelberg l. c., таб. 69, съ крылатымъ ребенкомъ, скорѣе относится

плечи. Особенно замѣчательны изъ Ю. Россіи группы Деметры, держащей на своихъ плечахъ маленькую Кору, истолкованныя акад. Стефани [197]) вполнѣ вѣрно и окончательно по отличному экземпляру, недавно найденному въ Керчи.

Однако, всѣ попытки найти въ терракоттахъ ближайшее воспроизведеніе сценъ и миѳовъ [198]), составлявшихъ содержаніе Элевзинскихъ мистерій, остаются доселѣ лишь догадками и часто грѣшатъ предвзятыми теоріями художественной типологіи. Въ прекрасной женской фигуркѣ, припавшей колѣномъ къ землѣ и какъ бы собирающей цвѣты [199]), многіе еще желаютъ видѣть сцену такъ наз. *антологіи*, т. е. Кору, увѣнчанную плющемъ, какъ богиню весны, и рвущую цвѣты въ долинѣ Нисы, до похищенія Аидомъ; подобная же статуэтка женщины, какъ будто бьющей землю, Штарку опять представляется Деметрою, вызывающею свою дочь изъ подземнаго царства (!) [200]). По нашему мнѣнію, какъ эти фигуры, такъ и тѣ пресловутыя изображенія такъ наз. *Катагузы*, т. е. Деметры, на своихъ плечахъ выносящей свою дочь изъ Аида, о которыхъ такъ много было спора въ послѣднее время (см. ниже реальныя сцены и типы) принадлежатъ къ многочисленному разряду реальныхъ сценъ и не имѣютъ ничего общаго съ миѳологіею. Но въ тоже время эти реальныя сцены вовсе не составляютъ такъ наз. жанра, т. е. голаго воспроизведенія дѣйствительности, и молодыя женщины, рвущія цвѣты, если и не представляютъ Кору, то должны напоминать ее въ гробницѣ.

Кромѣ того, нами намѣренно выдѣленъ тотъ типъ изображеній Деметры и Коры, въ которомъ обѣ богини являются чаще порознь, но иногда и вмѣстѣ, съ ребенкомъ на

• Типы материнства.

къ Афродитѣ и Пейто съ Эротомъ, о чемъ см. Overbeck ib. p. 486—8. Замѣчательной сохранности группа Д. и К., обнявшихся, послѣдняя съ яблокомъ въ рукѣ, изъ Коринѳа, издана Гёзеемъ въ Monum. grecs. p. p. l'Ass. pour l'encourag. des études grecques 1876 pl. 1. Тамъ же стр. 5—9 сводъ всѣхъ данныхъ литературы и искусства для объясненія группы. Древнѣйшая группа изъ Камирова въ изд. Heuzey, pl. 13; изъ Китіона на Кипрѣ, прекраснаго гіератическаго стиля ib. pl. 16.

[197]) Др. Босф. Кимм., таб. 70, 1 — изъ Ѳеодосіи. Отчетъ Арх. Ком. за 1870, II, 1, 2, за 1872 г. VII и вновь ib. за 1876 г. VI, 1 стр. 184 — 192.

[198]) Одна группа изъ Ю. Италіи, въ Неаполѣ, м. б., представляетъ Д. и К., везомыхъ на колесницѣ парою собакъ (?).

[199]) Основаніемъ послужила терр. колл. Janzé, XIII, 2; у Biardot pl. 21. Heuzey въ ст., въ Monum. Gr. l. c., p. 9 sq., Les cueilleuses des fleurs... вновь издалъ 3 стат. и разсмотрѣлъ весь вопросъ. Одѣ фигуры собираютъ цвѣты, другія — виноградъ, а нѣкоторыя играютъ въ кости.

[200]) Стат. изъ Аѳинъ, Stackelberg, таб. 64; под. изъ Ѳимбры, Stark: Nach d. gr. Orient, p. 376.

рукахъ у груди или въ иномъ положеніи, — типъ извѣстный подъ эпитетомъ *Куротрофосъ* — богини «кормилицы» [201]). И здѣсь смутная сфера народнаго, еще примитивнаго въ своихъ манерахъ искусства, и отсутствіе опредѣленныхъ аттрибутовъ даетъ поводъ ко многимъ сомнѣніямъ и разногласіямъ. Исходя изъ точки зрѣнія спеціальной типологіи извѣстныхъ божествъ и забывая при этомъ общую идею, руководившую народными художниками, археологи ищутъ тамъ индивидуальности и частнаго типа, гдѣ ихъ нѣтъ, и предлагаютъ тонкій анализъ миѳологическихъ частностей, гдѣ онъ вовсе неумѣстенъ [202]). Но также несправедливо отказывать этимъ изображеніямъ въ ихъ несомнѣнномъ религіозномъ значеніи и въ частности отрицать связь всѣхъ подобныхъ изображеній съ культомъ Деметры. Общее религіозное значеніе этихъ сюжетовъ открывается уже въ томъ, что прототипомъ ихъ служатъ древне-финикійскіе идольчики Афродиты и вотивные памятники (изъ известняка) открытые во множествѣ экземпляровъ на Кипрѣ [203]) въ святилищахъ Афродиты. А самыя статуйки матерей съ дочерьми извлечены во множествѣ также изъ развалинъ святилищъ или храмовъ Деметры и Цереры [204]). Понятно, что если эти вотивныя статуйки назначались для того, чтобы напомнить богинѣ (будь то Афродита или Деметра) о неплодіи ея почитательницъ, или чтобы испросить у нея благословенія новорожденному, то онѣ должны были естественно быть въ связи съ характеромъ божества и въ своихъ типахъ напоминать этотъ характеръ, — общая черта такихъ издѣлій. Отсюда, можно заключить, что извѣстный разрядъ этихъ статуекъ могъ даже изображать самое богиню, какъ мать, кормящую ребенка, иначе говоря, реальное представленіе должно было

---

[201]) Сводъ изданныхъ сюжетовъ этого рода съ аттрибутами Д. и К. сдѣлалъ Овербекомъ ib. p. 488—90: это терр. изъ Пэстума (4 у Гергарда въ Ant. Bildw., табл. 96), одна изъ Калимны, а двѣ группы изъ Керчи. Остальныя отнесены имъ къ реальнымъ сценамъ, потому что изображаютъ стоящихъ женщинъ.

[202]) Такъ въ иныхъ статуйкахъ, одни, различаютъ Гею Куротрооосъ, другіе нимфу съ Діонисомъ, третьи Кору съ Якхомъ, четвертые даже, Юнону съ Марсомъ или Геркулесомъ и пр., см. *Стефани*, Отчетъ Арх. Ком. за 1859 г. стр. 131. Кромѣ того извѣстны (въ миѳологіи и искусствѣ) Гестіи Куротрооосъ, Латона *εὐτεκνία*, Артемида *παιδοτρόφος*; Геката, Афродита К., Ейренэ съ Плутосомъ и пр.

[203]) И на Востокѣ вообще. Въ Ускукѣ (Prusias ad Hyppium) М. Азіи найдена б. статуя Куротрооосъ, которую приняли за Богородицу, см. *Martigny*, Dict. des antiq. chrét, p. 295.

[204]) Въ *Книдосѣ*, см. Newton Discoveries at Halic. and Knidos, таб. 47, 5.; *Авинахъ*, изд. у Штакельберга l. c. табл. 59; Сициліи разл. мѣстахъ; *Кампаніи*, по близости древней Капуи, въ развалинахъ храма Цереры, см. Biardot, l. c. p. 336; Пэстума (храмъ Цереры) изд. у Гергарда въ Ant. Bildw., Taf. 96; *Пренесте* ib. и т. д.

соприкасаться съ миѳологическимъ образомъ и изъ него почерпать свой смыслъ. Но по тому же самому мы должны отказаться отъ мысли искать миѳологическихъ разновидностей богини — матери въ этихъ терракоттовыхъ статуйкахъ, какъ напр. Гею, Афродиту [205]), или Ейренс съ Плутосомъ и пр., и ограничиться культомъ Деметры, этой матери-богини по преимуществу [206]), Элевзинской кормилицы Триптолема, котораго она наградила земными плодами, и Демофона, котораго своимъ питаніемъ она хотѣла обезсмертить. Возможно, далѣе, что именно вотивныя изображенія этого рода, покупавшіяся въ ея святилищахъ, полагались затѣмъ въ могилу умершимъ дѣтямъ, какъ изображенія Изиды, питающей Горуса [207]), находимыя во множествѣ въ египетскихъ некрополяхъ. Ясный символъ, простая эмблема надежды на то, что и за гробомъ принимаетъ человѣка великая мать, питающая его и въ будущей жизни [208])!

Понятно также, какъ трудно отдѣлить здѣсь миѳологическое отъ реальнаго: примѣты, которыми руководятся обыкновенно [209]), а именно: тронъ и поза сидящей фигуры, покрывало на головѣ, извѣстные аттрибуты, могутъ столько же относиться къ Деметрѣ и Корѣ — Персефонѣ, сколько къ эмблематической характеристикѣ реальной сцены. Но если и можно выдѣлить со всею осторожностью несомнѣнныя изображенія божества (ихъ отчасти отличаетъ архаическій типъ), то ихъ примѣты, почти безъ исключенія, все же будутъ указывать на Деметру или Кору [210]). Такъ, въ рукахъ богини, кормящей ребенка и сидящей на тронѣ, находимъ [211]) плодъ, яйцо,

---

[205]) Разнѣ только ребенокъ не представляетъ иного крылатаго Эрота, о чемъ см. ниже.

[206]) Въ Аѳинахъ и Вел. Греціи Д. и Кора наз. *μήτηρ καὶ ἡ Κόρη;* Корѣ придавался и братъ—*Κόρος;* Ceres Jacchaea у итал. археологовъ.

[207]) Изображеніе это находится даже между Южноитал. позднѣйшими терракоттами; богиня имѣетъ урусъ и подымается изъ акаѳа.

[208]) Мысль Гергарда, изложенная въ Программѣ Винкельманова празднества на 1862 г., Arch. Anz. 1862 p. 367.

[209]) См. Overbeck, Kunstmyth. Demeter. p. 488 сл.

[210]) Напрасно, кажется намъ, Гергардъ раздѣляетъ эти божества, относя одинъ типъ къ Д., другой къ Корѣ. И религія, и искусство ихъ сливали тѣсно. *Roulez*, въ ст. L'éducation de Jacchus въ Ann. del Inst. 1865 p. 77, относитъ всѣ статуйки къ Корѣ.

[211]) Кромѣ изданныхъ у Гергарда въ Ant. Bildw., табл. 96 и Akad. Abh. таб. 80, 1, *Панофки*, l. c., табл. 54, 1 и пр., мы руководились особенно коллекціею 15 терр. группъ Лувркаго музея, изъ которыхъ болѣе половины принадлежатъ къ реальнымъ сценамъ.

или птичку и патеру; сама богиня имѣетъ калатосъ, и покрывало окутываетъ не только ее самое, но иногда и ребенка [212]). Въ этрусскихъ изваяніяхъ этого рода присоединены другія детали: по сторонамъ трона лежатъ два сфинкса или двѣ змѣи [213]), и Гергардъ относитъ это изображеніе къ древнеримской богинѣ Bona Dea, отождествлявшейся у Римлянъ съ Корою, какъ богиня женскаго начала, и пользовавшейся сходнымъ культомъ. Иногда божественный характеръ фигуръ матери и ребенка намѣченъ въ пышныхъ діадемахъ, украшенныхъ плодами [214]), или въ высокомъ стилѣ фигуръ.

Но затѣмъ все разнообразіе варіантовъ этого сюжета должно быть отнесено къ реальному представленію идеи: это не есть жанръ въ собственномъ смыслѣ, ибо и цѣль его, и назначеніе, и самые типы имѣютъ слишкомъ много общаго съ миѳологическимъ источникомъ. За то и многія изъ сидящихъ фигуръ изображаютъ смертныхъ женщинъ съ ихъ дѣтьми [215]), ибо именно въ этой позѣ возможно изображеніе кормленія (τρέφειν) ребенка и, слѣдовательно, изображеніе главнаго миѳологическаго признака (Куротрофосъ). Женщина бываетъ иногда увѣнчана плющемъ, ребенокъ спеленатый или закутанный [216]); въ одномъ экземплярѣ, рядомъ съ матерью, представленъ отецъ — бородатый мужчина [217]). Но еще чаще (терр. Керчи, Танагры, Ю. Италіи) реальные типы представляютъ намъ мать, стоящую съ ребенкомъ на рукахъ; изрѣдка отступаютъ они даже въ область чистаго жанра: напр. мать водитъ ребенка за руку — учитъ его ходить [218]), или около матери увивается также и собачка. Встрѣчаются и пародіи на этотъ сюжетъ: беременная старуха нянчится съ

---

[212]) Обыкновенно одинъ ребенокъ, но въ группахъ изъ Галліи у *Tudot* l. c. двое дѣтей на груди у богини (Латона съ Аполлономъ и Артемидою?): pl. 25, 26—7, 30—1; изъ 15 группъ Лувра одна представляетъ трехъ дѣтей (аллегорія?).

[213]) *Гергардъ*, Ant. Bildw., III, 2, его же Akad. Abh., таб. 49, 2. Большая статуя изъ Кьюзи упомянута въ Arch. Z. 1848 p. 202. Бронзовая группа, съ жертвенною свиньею, Akad. Abh., т. 49, 3.

[214]) Одна фигурка въ Луврѣ изображаетъ женщину въ высокой діадемѣ; у ногъ фигуры закутанный ребенокъ — Якхъ? См. также варварскаго стиля группу (богиня имѣетъ дискъ — полосъ на головѣ), изд. въ ст. *Renouvier*, Sur une figurine en t. c. du Cab. arch. de Montpellier (Mém. de la soc. a. de M. № 20) 12 pp., 1 pl.

[215]) Biardot l. c. pl. 23, 1, 2. Терр. въ Луврѣ: мать раскрываетъ грудь и кормитъ ребенка, ребенокъ спитъ у груди и пр.; не изд.

[216]) Изъ Апуліи; Гергардъ, Akad. Abh. II, 70, 1, 2.

[217]) Изъ Ю. Италіи, въ Карльсруэ.

[218]) Изъ Канузіума, въ Брит. музеѣ, не изд.

ребенкомъ, или толстый комикъ мучится съ нимъ, собираясь его пеленать [219]), и пр. Что касается фигуры окрыленнаго ребенка на рукахъ или на плечахъ женской фигуры, то мы лучше желаемъ ихъ относить къ разряду афродитическихъ сценъ съ Амуромъ, чѣмъ вдаваться въ сложную путаницу символикомистическихъ толкованій [220]).

Вакхическій цикль.

Въ тѣснѣйшей связи съ нравственнымъ элевзинскимъ поклоненіемъ Деметры и Коры, рождающимъ и въ сферѣ народнаго искусства мысли высокія и образы идеальные и трогательные, стоитъ, однакоже, его физическая земная сторона, выражающаяся въ широкомъ *вакхическомъ* культѣ. Именно этотъ культъ сообщалъ тайнамъ бытія природы и божества человѣческій характеръ, оживлялъ религію воображеніемъ, элементами человѣческаго чувства, горя и радости, экстаза и унынія, веселою музыкою и драматизмомъ процессій и пантомимъ. Отсюда значеніе этого культа въ искусствѣ Грековъ, какъ и въ религіи, не только лежитъ въ разнообразныхъ представленіяхъ, имъ рождаемыхъ, но еще болѣе въ томъ общемъ вакхическомъ характерѣ, который проникаетъ собою другіе культы, приближаетъ ихъ къ землѣ и человѣку.

Въ терракоттахъ эта связь вакхическаго цикла съ элевзинскимъ культомъ отражается именно въ обильномъ употребленіи вакхическихъ аттрибутовъ и сценъ. Не только сама Кора, но и женскія фигуры вообще бываютъ часто увѣнчаны вѣнками изъ плюща или розъ [221]). Оргіастическій характеръ выражается въ полуобнаженныхъ фигурахъ этихъ поклонницъ, въ позахъ экстаза и упоенія или грусти. Замѣчательная и единственная группа изъ Аѳинъ въ Британскомъ Музеѣ представляетъ напр. слѣдующую сцену, въ поздне-архаическомъ стилѣ: возлѣ алтаря съ столбообразнымъ идоломъ двѣ женскія фигуры: одна, наряженная Корою, съ калатосомъ на головѣ и большимъ тимпаномъ въ рукахъ, въ восторженномъ состояніи; другая въ хитонѣ, развѣвающемся и спустившемся ниже грудей, приподнимаетъ полу

---

[219]) Biardot, pl. VII, 2.

[220]) О геніи смерти на рукахъ Афродиты: *Гериарда* въ Ant. Bildw., tav. XX, p. 241 слд.; объ Афродитѣ Миниріи или Эпитимбіи и пр. Panofka, табл. XXI—XXIII.

[221]) Напр. изъ Ю. Италіи: Panofka, l. c. таб. 38, 39, 40.

чтобы пуститься въ плясъ: можетъ быть, двѣ жрицы на празднествѣ Коры. Въ терракоттахъ, видимо, сливаются культъ элевзинскій и обряды трістерическихъ оргій того Діониса, который въ Танагрѣ, по Павз. IX, 20, 4, даже именовался πάρεδρος Δαμάτερος.

Фигуры поклонницъ элевзинскихъ таинствъ изображаются всего чаще съ жертвеннымъ поросенкомъ въ рукахъ, при чемъ держатъ иногда корзины съ плодами, или блюда, съ жертвенными приношеніями и яблоками. При длинныхъ одеждахъ женъ и дѣвъ, ихъ груди иногда полуоткрыты и головы увѣнчаны плющемъ. Въ этотъ же разрядъ входятъ многочисленныя статуэтки съ поросенкомъ на рукахъ и фигуры дѣтей, ѣдущихъ на свиньѣ или играющихъ съ ней [222]). Свинья, этотъ символъ плодовитости, сулитъ роскошную жизнь посвященнымъ, и Стефани [223]) подробно разсматриваетъ ея отношеніе къ вакхическому циклу; въ немъ свинья становится эмблемою грубаго эпикуреизма, рекомендующаго наслаждаться благами земной жизни. Къ обще-вакхическимъ типамъ относимъ мы и довольно часто встрѣчающіяся фигуры съ оленемъ на рукахъ—какъ участницъ вакхическихъ процессій, также фигуры съ тимпанами или бубнами, кроталами [224]) и пр., равно какъ и разнообразныя, но крайне темныя изображенія дѣтскихъ фигуръ на ослахъ, мулахъ и пр.

Но самый любопытный отдѣлъ въ этой серіи представляютъ фигуры *гидроборъ*, женщинъ, держащихъ на головѣ гидрію съ водою [225]). Эти водоносицы, какъ можно думать, были участницами въ обрядахъ культа хтоническихъ божествъ, тогда какъ поклонницы съ приношеніями могутъ представлять собою обряды культа погребальнаго. Тотъ же смыслъ должны имѣть многочисленныя фигуры такъ наз. флейтщицъ, танцовщицъ и пр., но прежде самой вакхической серіи, необходимо коснуться главы ея — Діониса и его непосредственно окружающей свиты.

---

[222]) Терр. преимущественно изъ Пестума, Панофка l. c. табл. 57, 1; 58, 1, 2; Ann. del Inst. VII, p. 50 дѣти на свиньяхъ. Панофка ib., т. 59; 60, 2.

[223]) Отчетъ Арх. Комм. за 1863 г., стр. 243 слд., таб. VI, 1, рис. вазы съ изображеніемъ сатира на свиньѣ съ палицею и скифосомъ.

[224]) Архаическая фиг. Musée Pourtalès pl. 28.

[225]) Изъ Книдоса, Newton, Halicarn. etc. pl. XLVI, 1; XLVII, 1 Terem, Nuove Mem. del Inst. 1835 стр. 74. Также Ю. Италіи (Великой Греціи) и пр., въ музеяхъ Брит. и Лувра. Изд. у Панофки крылатая фигура съ птичкою въ рукахъ, хотя имѣетъ сосудъ на головѣ, но кажется, не гидрію, и не *несетъ* этотъ сосудъ, а онъ просто придѣланъ вверху, см. Panofka, стр. 46, таб. XII.

Изображенія Діониса въ терракоттахъ слѣдуютъ вполнѣ типамъ монументальнаго искусства. На акротеріальныхъ кирпичахъ изъ Ю. Италіи онъ изображается даже въ видѣ бородатой маски съ бычачьими рогами [226]), какъ Загрей, «богъ отъ вѣка сущій», или какъ самъ Діонисъ «быколицый» въ Кизикѣ, — остатокъ древнѣйшаго культа, существовавшаго на Критѣ и въ Малой Азіи и слившагося съ ѳракійскимъ Вакхомъ. Какъ бородатый мужчина, Д. является иногда въ архаическихъ подѣлкахъ изъ терракотты. Однакоже, терракотты усваиваютъ себѣ по преимуществу юный типъ Д., выработанный аттическою школою, представляя бога въ пору самой нѣжной юности, почти еще ребенкомъ. Голова его убрана плющемъ и розами, хламида откинута назадъ, и конецъ ея окутываетъ лѣвую руку; юноша или стоитъ покойно [227]), выставивъ ногу, въ задумчивости, какъ бы отдыхая, или веселится съ своими товарищами. Лучшій экземпляръ представляетъ сосудъ изъ Пантикапеи [228]), къ которому съ передней стороны въ горельефѣ придѣлана изящнѣйшая фигура юнаго бога; хламида его спадаетъ съ плечъ позади тѣла какъ плащъ; у ногъ голова пантеры; въ правой рукѣ бога сосудъ ойнохое, на головѣ красная діадема съ такими же повязками. Онъ бережно поддерживается тоже пьянымъ Силеномъ [229]) или братается съ молодымъ Сатиромъ [230]), или, подобно Ганимеду, поитъ осла изъ патеры [231]) Но только гадательно можно видѣть самаго Діониса въ различныхъ дѣтскихъ фигуркахъ, снабженныхъ вакхическими аттрибутами. Насколько притомъ въ нихъ можно видѣть отзвукъ миѳовъ о дѣтствѣ Діониса, настолько же общій смыслъ греческаго жанра сливаетъ земной міръ съ божественнымъ. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что религіозная мысль имѣетъ

---

[226]) *Κερασφόρος, ταυροκέρως, ταυρομέτωπος, βουγενής.* Связь съ Минотавромъ и преданіе въ Аргосѣ, что Персей убилъ Бакха. О значеніи этого Д. въ погребальномъ культѣ и о томъ, что эти фигуры представляютъ Д., а не Ахелоя, см. Стефани, Отчетъ за 1863 р. 114. Мнѣ случилось встрѣтить на одной вазѣ въ Брит. Музеѣ (2-nd Vase Room.), образованной изъ 4 сосудовъ, соединенныхъ на колонкѣ, простѣйшее доказательство, что эти маски изображаютъ именно Діониса: одна изъ масокъ, помѣщенныхъ между сосудами, поддерживается Амурами, и изъ подъ нея выскакиваютъ двѣ пантеры, и это маска рогатаго мущины съ бородою.

[227]) Терракотта изъ Тарсоса, изд. Фрёнеромъ, Mus. de Fr. 31, 4. Изящнѣйшая статуэтка, работанная инструментомъ, въ Луврѣ.

[228]) Древн. Босф. Ким., таб. ZXX, 7, 8,

[229]) Panofka таб. 37, 1.

[230]) Janzé, pl. 23.

[231]) Грубая статуэтка въ Луврѣ. Оселъ — «слуга мистерій Діониса».

мѣсто даже въ такихъ сценахъ, какъ напр. ребенка, играющаго съ гроздью, или кубкомъ, или лежащаго подъ лозою, или ѣдущаго на ослѣ, на козлѣ, и увѣнчаннаго плющемъ [232]). Самая любопытная загадка дается еще въ фигуркахъ мальчиковъ, наряженныхъ по женски, и играющихъ съ гроздью, которую имъ приходится иногда защищать отъ нападеній пѣтуха, и Панофка имѣлъ, кажется, на этотъ разъ полное право видѣть въ изданномъ имъ бюстѣ мальчика въ женской одеждѣ, съ широкою повязкою на густыхъ локонахъ, положившаго палецъ на уста, самого Діониса [233]).

Какъ шумны и многолюдны были у Грековъ празднества Діониса, смѣшивавшія его поклонниковъ и поклонницъ въ различныхъ роляхъ и актахъ его священныхъ оргій, такъ разнообразны являются и художественные типы этого отдѣла терракоттъ. Процессіи, игрища, танцы, переодѣванія издревле придавали этимъ празднествамъ также сценическій характеръ, который особенно легко и удачно выражается въ пластическомъ искусствѣ. Народное художество свободно и живо пользовалось этимъ смѣшеніемъ или сліяніемъ міра дѣйствительности и міра фантазіи, чтобы въ терракоттахъ и рисункахъ вазъ, также какъ въ комнатныхъ фрескахъ, создать оригинальную бакхическую среду, въ которой Вакханты, Вакханки и Менады мѣшаются съ буйными Сатирами и грузными Силенами, — какъ воплощеніе беззавѣтной радости, образа счастія и упоенія, которымъ наслаждается человѣкъ, погрузившійся въ лоно матери природы. Важный демонъ — Силенъ, этотъ грузный толстякъ, типъ лѣнаго, волосатаго пугалы и вмѣстѣ Фальстафа, какъ создало его образъ искусство позднѣйшей эпохи, пріобрѣтаетъ въ терракоттахъ особенный характеръ комическаго благодушія: таковы напр. большія маски Силена съ обильными локонами, носимыми въ бакхическихъ процессіяхъ; и фигуры толстаго съ волосатымъ тѣломъ. Напно Силена, укачивающаго на рукахъ ребенка Вакха [234]), или ѣдущаго на баранѣ, ослѣ,—вслѣдъ за свитою Діониса. Но чаще встрѣчаемъ фигуры упившагося Силена съ чашей въ

---

[232]) Много фигурокъ изъ Керчи. Также изъ Греціи; Arch. Z. 1851, таб. 34, Stackelberg l. c., таб. 49 и пр. См. ниже: жанръ въ терр.

[233]) Діониса Мистеса; *θηλύμορφος* Panofka l. c. таб. 33.

[234]) Группа въ колл. Комноса въ Аѳинахъ. Силенъ, держащій закутаннаго ребенка Діониса, стат. изъ Пантикапеи, Отчетъ Арх. Ком. за 1868 г. таб. III, 1, стр. 67. Также Bull. del Inst. 1868, стр. 70.

рукахъ, развалившагося на мѣхѣ съ виномъ; гримаса на обрюзгломъ лицѣ выражаетъ полное животное удовольствіе, а взглядъ приглашаетъ присоединиться къ пиру [235]). Одна статуэтка Лувра изображаетъ Силена, который въ пьяномъ экстазѣ колотитъ кулакомъ въ бубенъ. Напротивъ того, Сатиръ и Панъ изображаются чаще среди музыкальныхъ упражненій; множество статуэтокъ Ю. Италіи представляетъ игру Сатира на флейтѣ [236]). Лишь въ одной группѣ Лувра встрѣтили мы изображеніе Сатира въ типѣ развратнаго похотливца, хватающаго Вакханку, — сюжетъ, напротивъ, обычный въ росписи греческихъ вазъ. Маски Сатира [237]) архаическаго стиля, въ какомъ то тюрбанѣ, придаютъ ему иногда даже черты строгія, почти мрачныя.

То же важное спокойствіе, граничащее съ глубокою задумчивостью, отличаетъ и тѣ многочисленныя терр. фигуры, въ которыхъ гадательно, а иногда и безспорно, археологи видятъ изображеніе Вакханокъ, этихъ неистовыхъ прислужницъ Діонисова культа и его оргій. Ни одна изъ нихъ не подходитъ къ обычному художественному представленію бѣсноватыхъ Менадъ, и эта отчасти загадочная серія вакхическихъ типовъ (почти всѣ изъ Ю. Италіи, въ Музеѣ Лувра и Неаполя) отличается отъ родственныхъ ей женскихъ «драпированныхъ фигуръ» нерѣдко только однимъ аттрибутомъ: плющевымъ вѣнкомъ. Явно, что народное художество желало представить и здѣсь только серьезную сторону важнаго культа. Часто фигуры эти стоятъ въ покойной позѣ, держа въ рукахъ тимпанъ [238]), или опираясь на столбъ, съ жертвеннымъ хлѣбцемъ или патерою, или же съ голубемъ въ лѣвой поднятой рукѣ. Иногда подобная фигура, полуодѣтая, покойно сидитъ на скалѣ [239]), или охвативши лѣвое колѣно и прильнувши къ нему головою, предается бурной скорби [240]). Но лишь нем-

---

[235]) Изъ Керчи: Отчетъ И. Арх. Ком. за 1875 г., II, 27; экзем. подобный же въ Музеѣ Одесск. Общ. Исторіи. Изъ Ю. Италіи, въ Неапол. Музеѣ Студій.

[236]) Въ Неапол. Музеѣ. Стат. Пана въ колл. Компоса и *тождественная* съ нею въ Болоньѣ Museo civico обѣ представляютъ Пана съ поджатыми козлиными ногами.

[237]) Panofka, l. c., таб. 45.—Акратосъ, богъ чистаго вина, по мнѣнію издателя, такъ какъ маска окрашена въ красноватый цвѣтъ.

[238]) Arch. Z. 1848, p. 248, изъ Сициліи. Обломокъ изъ Керчи, въ Музеѣ Новорос. Университета.

[239]) Biardot, l. c. таб. 35, 2 и 37, 1 — будто бы Аріадна.

[240]) *Minervini*, Mon. ined. da Raff. Barone, II, 1. Издатель выдаетъ за Аріадну, покинутую или Эвону, оставленную Парисомъ. Замѣчательная фигура, скорбнаго выраженія, распинувшаяся на пригоркѣ или скалѣ, изъ Керчи въ Музеѣ Одес. Общ. И. Др., — рис. прилагается.

ногія статуэтки (одна Луврскаго Музея и двѣ изъ Пантикапеи [241]) представляютъ ясно образъ Вакханки и именно среди обрядовъ Діонисова культа: она одѣта сверхъ розоваго хитона въ небриду, которой шерсть окрашена въ голубой цвѣтъ, (краски отчасти сохранились, и, лѣвою рукою опираясь на бородатую герму Діониса, собирается дѣлать возліяніе изъ сосуда правою рукою. Быть можетъ, этотъ экземпляръ указываетъ и на то, что различныя женскія фигуры, наливающія вино, такъ же должны быть отнесены къ непосредственнымъ служительницамъ Вакха. Но, кажется, напрасно искать точности и ясности представленій тамъ, гдѣ господствуетъ поэтическая смѣсь міра фантазіи и обыденной жизни.

Какъ и вообще въ отношеніяхъ терракоттъ къ міру религіи и дѣйствительной жизни, такъ и въ данномъ случаѣ, мы встрѣчаемъ наибольшія трудности при попыткѣ различить реальное представленіе отъ миѳологическаго и обыденное отъ религіознаго. По этому, мы не будемъ пытаться опредѣлить, какой именно родъ сюжетовъ имѣемъ мы въ многочисленныхъ терракоттовыхъ фигурахъ танцовщицъ и флейтщицъ: т. е., относятся-ли онѣ къ сценамъ вакхическаго культа, или же къ чисто реальнымъ представленіямъ [242]). Орхестика, какъ извѣстно, входила всегда въ обряды культа Діониса, и веселые хороводы, какъ образъ безпечальной жизни, должны были встрѣтить посвященнаго въ его мистеріи, на томъ свѣтѣ, послѣ блужданія во мракѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что въ быту грековъ искусство танцовщицъ и флейтщицъ составляло необходимое украшеніе каждаго пира—симпосіона. Одно, на чемъ мы можемъ основаться въ истолкованіи сюжетовъ этого рода въ терракоттахъ, это замѣчательная близость подобныхъ фигуръ съ вакхическими рисунками вазъ, которыя въ этомъ смыслѣ и значеніи истолковываются самымъ присутствіемъ Сатировъ. И тутъ, и тамъ, фигуры танцовщицъ вовсе не тѣ присяжныя плясуньи въ легкихъ костюмахъ [243]), которыя увеселяли

---

[241]) Древн. Босф. Кимм. табл. 70, фиг. 3, 6; фигуры стоятъ, упершись руками въ бока и поддерживая, какъ каріатиды, верхъ сосуда — ойнохоё; на груди видѣнъ край небриды, на головѣ плющевый вѣнокъ.

[242]) Намъ кажется, что пріемы современной археологической науки, установленные Ш. Лепорманомъ, де-Виттомъ, Гергардомъ, подлежатъ пересмотру именно въ этомъ общемъ вопросѣ. Ихъ вліяніе сказывается въ грубомъ произволѣ толкованій у Біардо́.

[243]) Въ колл. проф. Аѳинскаго Унив. Комноса находится много статуэтокъ танцовщицъ въ типѣ спартанскихъ гіеродулъ γυμνοπαιδία.

пирующихъ; напротивъ того, онѣ до горла закутаны въ свои одежды, а иногда и съ головою; и весь танецъ состоитъ обыкновенно въ легкомъ и изящномъ изворотѣ тѣла, при чемъ фигура кружится на одной ногѣ и такъ быстро, что низъ одежды развѣвается кругомъ [244]).

Именно эта серьезная сторона терракоттъ видна и во второмъ столь же любимомъ ихъ сюжетѣ — изображеніи флейтщицъ. Древнѣйшее искусство, а съ нимъ и терракотты восточнаго происхожденія, также какъ архаическаго періода и стиля, изобилуютъ этого рода представленіями: что особенно замѣчательно, флейтщики и флейтщицы, какъ участники культа и особенно погребальныхъ обрядовъ — сюжетъ, едва ли не наиболѣе распространенный въ греко-восточномъ искусствѣ [245]). Но въ эпоху развитаго искусства, съ перемѣною старыхъ обычаевъ, когда флейтщица является уже только продажною увеселительницею пировъ, танёркою при танцахъ, терракотты, повидимому, совершенно оставляютъ этотъ сюжетъ,—по крайней мѣрѣ, мы не видѣли его экземпляровъ въ извѣстныхъ собраніяхъ.

Комическій циклъ.

Напротивъ того, широкое развитіе сценическаго искусства въ древней Греціи было причиною того, что религіозная мысль, издавна положенная въ основу цѣлаго ряда художественныхъ представленій, не утратилась, задержалась и обильно выразилась въ мелкихъ народныхъ произведствахъ. Мы разумѣемъ обширную серію сценическихъ типовъ въ терракоттахъ. Всѣ они принадлежатъ къ области *комедіи* и явно сливаются съ гротесками, пародіями и карикатурами. Комическое и безобразное здѣсь столько же служитъ апотропэемъ, сколько выражаетъ основную тенденцію, проводимую погребальными обрядами. Смѣхъ, улыбка, гримаса, имѣли у древнихъ въ извѣстной обстановкѣ и обрядахъ профилактическое значеніе, и потому издревле должны были служить образнымъ выраженіемъ надежды и упованія на загробную жизнь

---

[244]) Много фигурокъ изъ Ю. Италіи, въ Луврѣ и Карльсруэ (колл. Пизаки). Biardot, l. c. pl. 34; 36. 2; 38. Изъ Керчи, Отчетъ Арх. К. за 1868 г. табл. I, 16, 17, стр. 57. Id. за 1870 — I, III, 2 стр. 171 за 1876 г., VI, 2. Кромѣ того, въ каждомъ собраніи Керченскихъ терр. есть и много грубыхъ, позднихъ репликъ.

[245]) Въ монументальныхъ произведеніяхъ и въ мелкихъ подѣлкахъ: статуи и статуэтки Финикіи, Кипра, барельефы изъ Ксанѳа въ Ликіи, архаическія вазы и пр. въ сценахъ пировъ, процессій и обрядовъ. Терракотты этого сюжета изъ Финикіи и съ Кипра въ Луврѣ. Фигура флейтщика изъ Пантикапеи въ Музеѣ Одес. Общ. Ист. О самомъ сюжетѣ въ подробности см. въ Отчетѣ за 1868 г. стр. 81 — 160.

789

и презрѣнія къ смерти. Такъ, если намъ разсказываютъ, что сардоническій смѣхъ произошелъ отъ того, что въ Сардиніи [246]) старики, умерщвляемые молодыми, должны были умирать смѣясь, то это преданіе ясно напоминаетъ намъ о существованіи когда то въ погребальныхъ обычаяхъ *обрядоваго* (γέλως προσποιητὸς), искусственнаго смѣха. Смѣхъ являлся здѣсь моментомъ культа, какъ и въ жертвенныхъ обрядахъ, выражая собою, что какъ жертвованіе было свободно и радостно, такъ утрата близкаго существа представлялась ничѣмъ инымъ, какъ торжественною жертвою подземнымъ богамъ, устанавливавшею миръ между ними и человѣкомъ.

Если эти моменты культа, затѣмъ, и были затерты въ историческую эпоху, то уцѣлѣла ихъ внѣшность: веселое, комическое составляло необходимую принадлежность хтоническихъ культовъ и ихъ разнообразныхъ празднествъ. Переодѣванія, ряженія, мимическія сцены миѳологическаго и бытоваго содержанія, шутовскія и непристойныя представленія (παίγνια, μῖμοι σπουδαῖοι καὶ γελοῖοι) съ неприличными хоровыми пѣснями (φαλλικά) и фаллофорами, какъ главными дѣйствующими лицами хороводовъ, — такова обстановка сельскихъ празднествъ въ честь Діониса, а въ Сициліи въ честь Деметры, давшая содержаніе и типы греческой, а впослѣдствіи и римской народной комедіи [247]). Повидимому, онять таки эта народная комедія и была перенесена въ терракотты, какъ и въ сценическіе рисунки вазъ, которые представляютъ замѣчательную близость съ терракоттовыми фигурками этого рода. Ихъ главная тема, конечно, черпаетъ (особенно въ терракоттахъ Ю. Италіи и Сициліи) изъ развитаго уже сценическаго міра, и менѣе значительна, напротивъ, сфера народныхъ мимовъ, но она за то и наиболѣе интересна. И именно эта часть приходится на долю терракоттъ собственной Греціи, а также и нашихъ греческихъ колоній, которыя получали, (какъ многократно доказано г. академикомъ Стефани) свои художественные мотивы непосредственно изъ Аттики. Мотивы этихъ народныхъ мимовъ, конечно, отличаются особенною

---

[246]) *Мерклинъ*, Die Talossage u. das Sard. Lachen (Имп. Акад. H. Mém. des sav. étr., t. VII 1851) стр. 77 сл. доказываетъ, что сардоническій смѣхъ происходитъ изъ Финикіи отъ культа Сардонъ — Молоха. Извѣстно, впрочемъ, что Сардинія б. культивирована Финикіянами.

[247]) О мимахъ Сиракузанца Софрона, черпавшихъ свое содержаніе изъ жизни простонародья, въ соч. О. Яна «Eine antike Dorfgesch.» въ Popul. Aufsätze стр. 56 — 7.

грубостью, и находка нѣкоторыхъ наиболѣе скабрёзныхъ сюжетовъ въ усыпальницѣ молодой женщины въ одномъ изъ таманскихъ кургановъ, по справедливости, возбудила удивленіе археологовъ: не кидаясь для объясненія этого выбора въ натяжки символизма, укажемъ на существованіе трупиъ или даже обществъ (σύνοδοι) народныхъ мимовъ, акробатовъ, актеровъ, музыкантовъ и пр. въ древней Пантикапеѣ, засвидѣтельствованныхъ надписями [248]) какъ обществъ съ религіозною подкладкою, т. е. примыкавшихъ къ культу Діониса и элевзинскому.

Эта замѣчательная по разнообразію и остроумію самихъ сюжетовъ коллекція терракоттовыхъ фигурокъ найдена въ похоронномъ склепѣ извѣстнаго Таманскаго кургана «Большіе Близнецы», — склепѣ, видимо, назначенномъ для погребенія знатной женщины [249]). Но что всего важнѣе, всѣ реальные сюжеты, здѣсь встрѣчающіеся: всѣ гуляки и пьяницы, бойцы, мимы и комическіе актеры явно составляютъ свиту божествъ вакхо-элевзинскаго цикла: въ нихъ мы узнаемъ Кору [250]), трехъ Мойръ, какъ безусловно вѣрно опредѣлилъ г. Стефани, и Силена съ гроздью и питомцемъ — Діонисомъ; изъ животныхъ встрѣчается свинья (см. выше). Вся коллекція, затѣмъ, представляетъ весьма понятный ансамбль, составленный изъ разнообразныхъ пародій вакхическаго культа, какъ онѣ разыгрывались на городскихъ и сельскихъ праздествахъ [251]) странствующими мимами, т. е. паяцами, буффонами, арлекинами и пр., корпораціи которыхъ сформировались въ Аѳинахъ во времена Филиппа. Эти мимы, получая свои прозвища отъ самаго ряженія, назывались чаще всего *ѳиѳаллами*, *фаллофорами*. Въ Сикіонѣ послѣдніе мимы не имѣли масокъ, но пачкали лицо сажей и надѣвали на животъ набрюшникъ (προγαστρίδιον) и плющевый вѣнокъ.

---

[248]) См. двѣ надписи и объясненіе ихъ по Бёку въ ст. проф. *Юревича* въ Запискахъ Одес. Общ. т. X, стр. 12 — 15. Кромѣ того, сводъ надписей подобнаго рода, называющихъ *σύνοδοι περὶ ἱερέα*, сдѣланъ въ Отчетѣ Имп. Арх. Ком. за 1860 г., стр. 92; 1870, стр. 228 — 270 и 1876, стр. 212 — 6.

[249]) Подробное описаніе этихъ статуэтокъ изд. въ Отчетѣ И. Арх. Ком. за 1869 г., стр. 146 слѣд., рис. въ Атласѣ, таб. II и III. Мы уже замѣчали, что не можемъ согласиться съ общимъ взглядомъ г. академ. Стефани, который приписываетъ появленіе этихъ фигуръ въ женской могилѣ страннымъ вкусамъ умершей.

[250]) Ibid. табл. III, 6, 7. Не знаемъ, почему въ первой г. Стефани видитъ Афродиту, а вторую вовсе не опредѣляетъ. Обѣ въ типѣ Коры, съ колосомъ.

[251]) На площадяхъ, въ оркестрѣ театровъ и пр. См. подробности и сводъ текстовъ изъ древнихъ писателей въ соч. *Magnin:* Les origines du théâtre moderne, 1838, I p. 147 слѣд.

Ивифаллъ представлялъ упившагося мима и для этого надѣвалъ подходящую маску. *Магоды* (вѣроятно, исполнители восточныхъ мимовъ) рядились въ женскія одежды, изображали пьяныхъ, распутниковъ. *Пародисты* передразнивали боговъ, миѳологическія сцены и пр. Въ средѣ нашихъ статуэтокъ, такимъ образомъ, мы видимъ и упившагося Геракла, который, въ вѣнкѣ и съ бубнами въ рукахъ, присѣлъ на камни и безсознательно пытается удержаться на своемъ неудобномъ сидѣньи [252]). Конечно, эта фигура не изображаетъ самого Геракла, а только его мима, какъ и другая подобная представляетъ пародію въ видѣ брюхана съ палицею въ правой рукѣ и амфорою на плечѣ, которую онъ нѣжно охватываетъ лѣвою рукою; на обѣнхъ фигурахъ бѣлая хламида указываетъ на реальную сцену. Товарищами Геракла являются гуляки, цинические тостяки, которые, обнажившись и выставивъ на показъ несоразмѣрно развитый половой членъ, то корчатъ изъ себя важнаго Силена [253]), то глупо ухмыляются въ блаженномъ упитіи, сидя на землѣ, то борются другъ съ другомъ, пародируя гимназіи, то лежатъ за пиромъ, обнявшись съ полуобнаженною женщиною. Не лучше и женщины въ этой обстановкѣ: одна полуобнаженная женщина пьетъ изъ патеры съ привычнымъ увлеченіемъ; другая, уже утомленная пьянствомъ старуха, присѣла на камень, и, поставивъ между ногъ сосудъ, держитъ въ рукахъ искусственный фаллосъ; между фигурами особенно выдѣляется пьяная, но еще молодая, флейтщица (сюжетъ, какъ извѣстно, воспроизведенный самимъ Лизиппомъ). Между женщинами также три старухи въ сходныхъ позахъ, какъ бы стараются обратить на себя особенное вниманіе: стоя и закутавшись съ головою въ верхнюю одежду, онѣ вызывающимъ образомъ смотрятъ впередъ; двѣ выставляютъ на видъ безобразіе своего лица, напоминающее обезьяну (маски? см. ниже), а третья, беременная, приподнявъ къ лицу верхнюю одежду, старается выставить на видъ свою беременность. Такія фигуры стали извѣстны давно и между терракоттами Ю. Италіи и Сициліи и среди археологовъ получили гадательное имя *Баубо*,—образа явно восточнаго происхожденія, явившагося въ элевзинскомъ миѳѣ

---

[252]) О роли Геракла въ вакхическихъ сценахъ см. тамъ-же подробное разсужденіе г. Стефани стр. 156 слѣд.

[253]) Въ Вѣнскомъ Каб. Антиковъ № 196 мы видѣли фигурку блуднаго старика, указывающаго на свой отвислый членъ, стиля тождественнаго съ таманскими, но намъ неизвѣстно, откуда этотъ экземпляръ происходитъ.

подъ вліяніемъ орфизма; миѳы объ этомъ лицѣ играли въ позднѣйшую эпоху при сценическомъ воспроизведеніи мистерій Деметры и Коры особо видную роль, какъ комическій элементъ среди печальной драмы. По преданію, Баубо была та женщина, которая съумѣла развеселить горюющую богиню въ своемъ домѣ, въ Элевзисѣ, и побудить ее принять подаваемое вино: для этого она обнажилась (жестъ, извѣстный въ исторіи Ликіянокъ и Беллерофонта) и сдѣлала непристойный жестъ: миѳъ ясно указываетъ на древнѣйшіе обычаи животно-чувственнаго характера въ хтоническихъ культахъ, какъ восточныхъ, такъ и греческихъ. Въ терракоттахъ типы Баубо видятъ въ фигурѣ пьяной старухи, обнажающейся и указывающей на свое тѣло, а также ѣдущей на свиньѣ и держащей въ рукахъ родъ гребня (символъ женскаго члена — ктейса [254]).

Какъ бы то ни было, значеніе всѣхъ подобныхъ фигуръ становится яснымъ именно въ основной роли буффоновъ, которую разыгрываютъ мимы, комическіе актеры (есть двѣ статуйки актеровъ и въ данной коллекціи и, кажется, обѣ представляютъ рабовъ: одинъ съ колпакомъ имѣетъ обезьянью маску, другой—въ конической войлочной шапкѣ), представляющіе беззубыхъ стариковъ (двѣ статуйки въ комически — важныхъ позахъ ораторовъ), обрюзглыхъ и отяжелѣвшихъ бойцовъ и пр.

Мы въ правѣ по этому отнести сюда же и всѣ вообще гротески, пародіи и карикатуры [255]) самаго разнообразнаго содержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видоизмѣняя гипотезу акад. Стефани, что карикатуры появляются въ греческомъ художествѣ только въ римскомъ періодѣ [256]), замѣтимъ, что этого рода сюжеты начинаются, повидимому, уже въ III вѣкѣ до Р. Х. Между терракоттами Ю. Италіи въ Луврѣ мы видѣли напр. двѣ карикатуры мнимаго больнаго: полулежа въ креслахъ, и одѣтый въ паглухо до пятъ застегнутый на многія петли халатъ съ капюшономъ, онъ показываетъ

---

[254]) См. Каведони, Bull. arch. Nap. IV, 110; Миллингенъ Ann. del Inst. XV, стр. 72 — 97, 186 tav. E; Біардо l. c. стр. 268. Другіе видѣли въ аттрибутѣ инструментъ для прически, *mylli* Өесмофорій, простой гребень, лѣстницу счастья или любви, и пр. Фигурки изъ Ю. Италіи въ Неапол. Музеѣ; одна изъ Этруріи совершенно тождественная съ таманскими, находится въ Болоньскомъ Музеѣ Древностей.

[255]) Собственно пародій мало встрѣчается между терр.: Парисъ съ яблокомъ въ видѣ деревенскаго парня; Деметра и Кора въ видѣ гротесковъ (?) указ. у Штарка, Orient p. 377; извѣстны статуэтки Геракла и нѣкоторыя другія.

[256]) Отчетъ И. Арх. Ком. за 1873 г. стр. 39 — 40.

языкъ доктору; и смѣшная физіономія, и страхъ на лицѣ изображены съ замѣчательнымъ талантомъ и вкусомъ. Кромѣ различныхъ уродовъ [257]), жирныхъ карликовъ, эѳіоповъ [258]), безобразныхъ свиуховъ и рабовъ, мы наблюдаемъ въ нихъ, правда, немногіе, но опредѣленные типы народныхъ мимовъ: одни изъ нихъ [259]) представляютъ участниковъ вакхическихъ или погребальныхъ процессій, держащихъ въ рукахъ тимпаны, мѣхъ съ виномъ, лекиѳы или даже пепловую урну; одинъ мимъ представляетъ старую пьяную бабу, которая тащитъ амфору, но изъ подъ его хитона торчитъ отвислый фаллосъ [260]); иные играютъ на бубнахъ и наряжены въ хари свиныя или обезьяньи [261]). Послѣднее переодѣваніе получаетъ особенное значеніе въ виду разнообразныхъ каррикатуръ, для которыхъ содержаніемъ служили кривляпья и подражательныя способности обезьянъ. Каррикатурное изображеніе обезьяны, лежащей на крышкѣ саркофага, встрѣчено въ Камиросѣ [262]); фигуры обезьянъ-же въ комическихъ позахъ, подражающихъ человѣку или какъ пародіи на самые миѳы (напр. вмѣсто Ганимеда орелъ уноситъ обезьяну [263])) найдены въ аттическихъ гробницахъ [264]): такъ представляется воинъ въ видѣ обезьяны, наряженной въ шлемъ и со щитомъ въ рукахъ, всадникъ, крестьянинъ, везущій виноградъ на своемъ ослѣ, мать съ ребенкомъ и пр. [265]). Въ Галліи (нынѣшній департ. Алльe) найдена между терракоттами серія фигуръ, представляющихъ обезьяну, важно сидящую на табуретѣ, въ какой нибудь комически-выразительной позѣ,—то глубокозадумчивой, то унылой, то среди горькаго плача и т. д. [266]). Если у Грековъ

---

[257]) Разные уроды и гротески изъ Камироса, въ Брит. Музеѣ. Изъ Керчи: Отчетъ за 1870—1 табл. V, 10.

[258]) Особенно много головокъ негритянскаго типа изъ Ольвіи и Пантикапеи.

[259]) Изъ Ю. Италіи въ разныхъ колл. Janzé II, 3; XI, 3; также Champfleury, Hist. de la carric. ant. p. 134. Изъ Кирены и Ю. Италіи Эѳіопъ, держащійся за свой членъ, а другой съ сосудомъ, Biardot pl. 52.

[260]) Arch. Zeit. 1854, таб. 69, 1.

[261]) Durand, № 1692, стр. 379, римскій магистратъ съ головою обезьяны. См. выше, также двѣ фигурки въ Луврск. Музеѣ, Biardot, p. 269.

[262]) Какъ упомянутое Зальцманомъ, Bull. arch. du Mus. Parent., № 1, стр. 32.

[263]) На лампѣ, Rev. Arch. 1871, стр. 374.

[264]) Обезьяна въ видѣ музагета, Stackelberg l. c. таб. 70, фиг. 5. Также Rev. Arch. 1869, стр. 219, прим. 1. Въ Музеѣ Арх. Общ. въ Аѳинахъ.

[265]) *Frochner*, Mus. de Fr. pl. 31, fig. 6; Biardot, l. c. XV, 4. Champfleury, Hist. de la carric. ant. p. 304, замѣчаетъ, что много фигуръ этого рода происходитъ изъ Коринѳа (?). Обезьяна, кормящая дѣтеныша, съ Таманскаго п., Отчетъ за 1872 стр. VII.

[266]) Tudot. l. c. pl. 62. 63.

обезьяна и называлась даже μιμώ (simia), то само собою понятно, почему она явилась вмѣстѣ съ *мимами* (но позднѣе) въ терракоттахъ. Но, замѣтимъ также, мы согласны скорѣе видѣть въ этихъ пластическихъ каррикатурахъ шаржъ въ родѣ Гранвилля, нежели символическій смыслъ, какъ умудряется дѣлать Біардо.

Къ тому же разряду мимическихъ представленій полагаемъ мы возможнымъ отнести и указанную нами (выше)серію террак. «уродцевъ» Пантикапеи [267]) оригинальнаго варварскаго стиля и особаго устройства самыхъ фигуръ. А именно фигурки эти, обыкновенно грубѣйшей работы (и позднѣйшаго времени [268]), составляются изъ нѣсколькихъ, отдѣльно вылѣпленныхъ частей: туловища, рукъ, ногъ и непремѣнно фаллоса, длиннаго и загнутаго кверху; все это соединяется ниткою, продѣваемою черезъ особыя отверстія во всѣхъ частяхъ и прикрѣпляющею нижніе члены къ бокамъ или чаще къ головѣ. Именно это устройство и даетъ, по нашему мнѣнію, ключъ къ объясненію самыхъ фигуръ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что древніе знали подобнаго рода *маріонетки* (изъ дерева), т. е. куклы съ подвижными членами, связанными ниткою (οἱ νευροσπάσται [269])), дергая которую, приводили всю фигуру въ движеніе и заставляли ее выдѣлывать комическіе жесты, приводившіе, вѣроятно, въ восторгъ наивныхъ и малолѣтнихъ зрителей также, какъ прыжки нашего Петрушки или итальянскаго Pulcinello. Въ отличіе отъ обыкновенныхъ куколъ изъ терракотты съ подвижными (для наряжанія), но только прикрѣпляемыми къ туловищу, членами, именно наши пантикапейскія фигурки имѣютъ цѣлью сохранить это устройство маріонетокъ. Съ этимъ предположеніемъ согласуются и ихъ типы, или сюжеты. Вообще они преувеличенно копируютъ комическіе типы: уши фигуръ обыкновенно оттопырены, и такъ ве-

---

[267]) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ нашимъ нумизматомъ Е. Е. Люценко, этихъ типовъ насчитывается уже нѣсколько десятковъ, но по грубости своей эти терр. мало обращали на себя вниманія. Изданы пока лишь немногіе образцы: Древн. Босф. Ким. таб. 71, 7. 8; Roux, Hercul. t. VIII, pl. 40, 42. Отчетъ Арх. Ком. за 1873 г. таб. II, 6 — 10; id. за 1874, I, 8. Г. Стефани, Отчетъ за 1873 стр. 39—41 ограничивается указаніемъ на аналогію съ пахабными сюжетами изъ Помпеи, а мотивы терракоттъ видитъ въ изображеніи карликовъ.

[268]) Онѣ находятся *преимущественно* въ катакомбахъ Керчи, вмѣстѣ съ монетами послѣднихъ Рискупоридовъ, т. е. относятся къ II — III стол. до Р. Х. Рѣдко въ гробницахъ.

[269]) Мѣста древнихъ авторовъ, упоминающія о невроспастахъ, собраны въ Real. Энциклоп. *Pauly*, V, V., также въ соч. *Beck de Fouquières*, Les jeux des anciens p 24, который, по Герод. II 48, указываетъ также на роль маріонетокъ въ религіозныхъ церемоніяхъ древнихъ грековъ. Можно думать также, что онѣ служили развлеченіемъ на пирахъ, но, конечно, болѣе были популярны между простымъ народомъ и въ провинціяхъ, какъ и теперь.

лики, что напоминаютъ маски мимовъ; на головѣ какіе то колпаки съ рогами [270]), (можетъ быть, лентами), илющевые вѣнки; въ рукахъ иного вложенъ мечъ (бронзовый, какъ и серьги и пр. и напоминающій современные типы маріонетокъ), или вѣнокъ, который онъ подымаетъ, какъ бы собираясь увѣнчаться самъ или торжественно возложить его на побѣдителя. Между ними видимъ карикатурныя фигуры музыкантовъ, играющихъ на свирѣли, питуховъ, сжимающихъ амфору въ своихъ объятіяхъ, или держащихъ большой кубокъ съ виномъ, ораторовъ, Геракла въ женскомъ платьѣ (лидійскаго распутника и пьяницу, но съ своими аттрибутами), Гермеса (иноФаллическаго), какъ предсѣдателя гимнастическихъ игръ, съ пастушьимъ посохомъ и вѣнкомъ въ рукахъ, фигуру ханжи съ образомъ Астарты на груди, или сердобольную мать съ ребенкомъ, сидящимъ на деревянной лошадкѣ, или рабовъ негритянскаго типа и пр. Но что особенно сближаетъ ихъ съ мимами, это отвислый или закрученный кверху мужскій членъ, который на потѣху выставляется изъ подъ короткой туники фигуры мужской или женской [271]) — все равно, такъ какъ понимается, что женскія роли и въ мимахъ разыгрывались (по крайней мѣрѣ, преимущественно [272]) мужчинами, какъ и на всѣхъ публичныхъ театрахъ древнихъ Грековъ.

Гораздо богаче терракотты представленіями изъ собственно сценическаго или театральнаго мира [273]), но, по отсутствію досель прочныхъ данныхъ для ихъ истолкованія, эта сфера можетъ быть описана также лишь въ общихъ чертахъ. Большею частію, фигуры эти представляютъ комическихъ актеровъ на сценѣ, въ извѣстной роли [274]), сидящими или стоящими, или даже двигающимися по подмосткамъ. Всѣ типы, изображаемые комическими актерами, принадлежатъ, несомнѣнно къ такъ наз.

---

[270]) И большія уши, и рога идутъ, очевидно, по прямой линіи отъ Мидаса и Пана, и, вѣроятно, сдѣлались необходимыми принадлежностями *сатирическаго* плясокъ и хоровъ, ставшихъ основою древней комедіи.

[271]) Просматривая собраніе рисунковъ Е. Е Люценко, мы нѣсколько разъ замѣчали эту особенность, которая также подкрѣпляетъ нашу догадку, что эти фигуры воспроизводятъ маріонетокъ.

[272]) *Magnin*, l. c. p. 160.

[273]) Большая часть ихъ происходитъ изъ Ю. Италіи и Сициліи. Обильное собраніе въ Луврѣ и Брит. музеѣ. Изд. у Кларака, Mus. de sc. pl. 874 D., 2221 f, g.; Mus. Borb. t. XIV, tav. 37. 5 стат. изд. и объяснены въ Arch. Zeitung 1874 p. 118; и 1854, 69, 3; также Ann. del Inst. 1853, tav. A — B, 1, 2., id. 1835 p. 42; Изъ Керчи, Отчетъ за 1879 г., таб. V, 8 и др.

[274]) Можетъ быть часто изображается только комическій актеръ самъ, какъ опредѣленный общій типъ, въ своей маскѣ.

средней комедіи или комедіи нравовъ и находятся, опять таки, въ большей или меньшей связи съ типами мимовъ. Паразитъ замѣняетъ здѣсь Сатира или Силена, какъ говоритъ справедливо Маньенъ, и самый ранній комическій типъ изображалъ лысаго старика [275]). Но вообще типы терракоттъ этого рода, происходящіе, какъ сказано, главнымъ образомъ изъ Ю. Италіи, смѣшиваютъ греческую и римскую комедію, а также разныя каррикатуры и народіи, и разобраться въ ихъ изображеніяхъ чрезвычайно трудно [276]). Какъ кажется, главныя роли комиковъ представляютъ: паразита, стараго скрягу — буржуа, самохвала, раба-пронырy. адвоката и шарлатана и т. п. Между ними паразитъ [277]) — излюбленный типъ: это иногда прихлебатель низшаго разбора, въ періодъ окончательнаго нравственнаго паденія, жирный и дряхлый, съ бутылкою въ рукахъ — единственнымъ своимъ утѣшеніемъ; или брюханъ, съ окорокомъ и сосудомъ въ рукахъ или амфорою на лѣвомъ плечѣ, которую онъ, видимо, получилъ какъ подачку; но чаще тотъ же брюханъ, обжора, важно сидитъ, закутавшись въ гиматій, или потѣшаетъ пирующихъ, самъ покатываясь со смѣху, или нагло смѣется надъ кѣмъ то, можетъ быть, своимъ же собратомъ, тыкая въ него пальцемъ; одинъ фрагментъ Луврскаго Музея представляетъ драку между двумя паразитами, устроенную нарочно для потѣхи патрона. Маска паразита представляетъ большія, отвислыя губы, плѣшивую голову, иногда бакенбарды, и рѣдкую, словно выщипанную, бороду. Менѣе опредѣленны типы стариковъ: то фигура, полная добродушія, съ лицомъ изрытымъ морщинами, иногда весело смѣется, или униженно кланяется; то типъ скряги, плѣшиваго и горбоносаго, который прячетъ подъ полою гиматія кошель и испуганно осматривается, или на дощечкѣ высчитываетъ свои капиталы; любопытный типъ, въ родѣ нищаго, худаго старика въ безрукавномъ хитонѣ, небритаго и съ идіотскимъ

---

[275]) Magnin, l. c. p. 52, по Аристоф. «Облакамъ» ст. 549. Ср. также любопытную группу стараго Сатира, въ мѣховой повязкѣ и съ большимъ постинемъ — фаллосомъ, сидящаго на кучѣ мѣховъ, и идола Ойноса, изд. въ Gaz. Arch. 1878 г., VI livr. pl. 33; это образъ участниковъ Діонисовыхъ игръ, такъ наз. «Сатрическихъ игръ». Группа изъ Танагры.

[276]) Въ описаніи типовъ рукоподимся коллекціею Лувра (до 20 типовъ). Под. имъ изд. въ соч. Antichè opere in plastica di M. Campana, tav. 115, A. B. Въ собраніи Брит. музея нѣсколько типовъ носятъ этикеты: обжора, воръ, шпецъ, Miser и пр., но рѣдко удачные. Изъ Канино.

[277]) Живой очеркъ типа паразита въ древней комедіи сдѣланъ въ рус. литер. г. Шестаковымъ въ 1-мъ т. «Пропилеевъ».

взглядомъ. Одна большихъ размѣровъ и великолѣпной работы терракотта Луврскаго Музея изображаетъ плѣшиваго старика, съ торчащею во всѣ стороны бородою, изрытымъ и обрюзглымъ лицомъ и громаднымъ крючковатымъ носомъ; лѣвою рукою подпершись въ бокъ, онъ держитъ правою какой-то (исчезнувшій) предметъ и ухмыляется. Упомянемъ, наконецъ, два прекрасныя олицетворенія «комоса» изъ Танагры [278]) въ видѣ маленькихъ геніевъ: одинъ въ плющевомъ вѣнкѣ, одѣтый въ эксомисъ, съ маскою и кошелькомъ въ рукахъ, сидитъ на пьедесталѣ; другой, обнаженный, наверпувъ на руки хламиду, держитъ въ лѣвой рукѣ маску Силена; оба о чемъ то раздумываютъ, но лица подернуты винными парами.

Афродитическій циклъ.

Уже въ сферѣ представленій элевзинскихъ, а тѣмъ болѣе среди вакхическихъ сюжетовъ, мы замѣчали присутствіе эротическаго элемента, правда, въ той грубооткровенной, циническій формѣ, какая завѣщана обрядными традиціями старыхъ временъ. Болѣе широкое, идеальное въ своемъ родѣ, представленіе того же элемента принадлежитъ непосредственно *циклу Афродиты*, тѣсно связанному съ элевзинскимъ и вакхическимъ [279]). Издревле человѣкъ смотрѣлъ на свою жизнь и ея главные фазисы: рожденіе, бракъ, какъ на явленія той-же природы, на себя, какъ на члена ея, сына той-же матери — земли, и древнѣйшая религія, надо думать, мало различала между Афродитою, Герою, Корою, Артемидою, всѣхъ ихъ совмѣщая въ одно понятіе богини природы. Божество, дающее человѣку жизнь, рожденіе, вѣдало также и конецъ ея—смерть. Афродита,—богиня жизни, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, божество весны, юности, расцвѣта природы и человѣка, здоровья и земнаго счастія, является въ греческой миѳологіи тѣмъ болѣе широкимъ, всеобщимъ, такъ сказать, началомъ, что оно заимствовано явно изъ восточной религіи семитическихъ, сирофиникійскихъ народностей, а ея идеалъ уже на Кипрѣ, куда впервые былъ перенесенъ ея культъ, чуждъ былъ той тѣсной физической основы, которая долго стѣсняла развитіе антропоморфическихъ типовъ другихъ божествъ. Ея культъ, говоритъ Преллеръ [280]), явился вообще символомъ всей религіи природы, и въ немъ оригинально слилось и

---

[278]) Heuzey, Les figurines antiques du Musée du Louvre pl. 22, fig. 2, 3.

[279]) См. доказательства этого въ соч. Стефани, Отчетъ Арх. Ком. за 1859 г. passim, 1863 г. и др.

[280]) Griech. Mythologie, I p. 271.

смѣшалось прекрасное и безобразное, высокое и низкое, нравственное и безнравственное». Афродита почиталась и какъ небесная богиня, божество чистаго воздуха и погоды, горныхъ высотъ, и какъ владычица моря, и какъ богиня земли по преимуществу и ея плодородія. Эта всеобщность божества, засвидѣтельствованная намъ памятниками искусства, приводящими Афродиту въ связь со всѣмъ Олимпомъ и разными сторонами жизни человѣческой, одна достаточно объяснитъ намъ популярность Афродиты и ея спутниковъ въ средѣ терракоттъ. И намъ кажутся, по этому, совершенно излишними тѣ попытки пріурочить Афродиту къ хтоническимъ божествамъ, спеціализировать ея роль въ погребальномъ культѣ [281]), которыми задавались въ прежнее время ученые, (Гергардъ, Панофка, Виттъ и др.) пытавшіеся опредѣлить роль Афродиты въ терракоттахъ, какъ Афродиты — Персефоны (Венера — Либитина, A. Epitymbia), богини смерти и воскресенія къ новой жизни. Вообще говоря, мы должны принять за правило, что миѳологическія разновидности (въ мѣстныхъ культахъ, обозначаются эпитетами) и художественные типы божества суть двѣ различныя области; онѣ часто совпадаютъ, соприкасаются другъ съ другомъ, идутъ рядомъ, но онѣ не одно и тоже, и не всегда вторая зависитъ отъ первой. Поэтому путь отождествленія ихъ, которому слѣдовали прежніе ученые, не можетъ считаться безусловно научнымъ, и современная критика требуетъ въ этомъ дѣлѣ большой осторожности. Въ частности, типъ Афродиты въ художествѣ нуждается въ этой критикѣ указаннаго пріема по преимуществу. Значеніе этого идеала на всемъ пространствѣ древняго міра было такъ громадно, что частные типы и мѣстныя разновидности въ историческую эпоху должны были составлять лишь неважные придатки, нисколько не вліявшіе на общую идею и уступавшіе обильному сліянію и обобщенію. Столь же широко представлялось греческому міру общее значеніе Афродиты во всемъ кругу человѣческой жизни, ея чувствъ, и какъ спеціальной богини любви, красоты и женской прелести, въ древнѣйшую эпоху основательницы брака, семьи и людскаго общенія, а въ позднѣйшее время великой владычицы страстей и чувственнаго начала вообще съ его неограни-

---

[281]) Признаками служили: столбъ, на который А. опирается, и ея скрещенныя ноги — мотивъ, извѣстный въ фигурахъ Ники и др. Такъ же не умѣстны попытки различать въ терр. А. *Уранію* и *Пандемосъ*.

ченнымъ господствомъ у народовъ древняго міра. Искусство уясняетъ этотъ историческій процессъ, и, выражая его результаты, ведетъ самый процессъ къ дальнѣйшему поступанію.

Разнообразные типы Афродиты въ терракоттахъ, слѣдуя своеобразно этому пути развитія божества и его культа, сами по себѣ выясняютъ намъ значеніе и роль этого божества въ греческомъ искусствѣ. Древнѣйшій типъ богини, извѣстный подъ общимъ именемъ *кипрскаго* (въ цѣломъ рядѣ каменныхъ статуй съ о. Кипра) [282]), уже представляетъ намъ ее, не какъ могучую властительницу природы, но какъ привлекательную, слабую и потому вполнѣ и по преимуществу человѣчную женскую натуру, которой близки разныя слабости: привязанность къ украшеніямъ, наивное сознаніе силы своихъ прелестей и жеманная, вычурная грація. Богиня выступаетъ щепетною, мелкою походкою, воспѣтою народной поэзіею, разубранная въ пышный костюмъ, жеманно держа въ рукѣ цвѣтокъ и приподымая съ боку длинное платье. Цвѣтокъ былъ данъ въ руки богини, какъ чудесный символъ, но въ рукахъ изображенной женщины сталъ эмблемою красоты. Такія терракоттовыя статуэтки изъ Камироса, образующія алавастръ, и простыя фигурки изъ Калимны, Самоса, Танагры и другихъ мѣстъ, представляютъ дальнѣйшій переходъ къ греческому типу [283]). Любопытныя куклы изъ Коринѳа, въ коллекціи Фр. Ленормана, изображаютъ Афродиту, одна съ лиліею (pacderos) — другая съ голубемъ на головѣ и зеркаломъ въ рукахъ. Подобныя же статуэтки Кипра (аттрибуты: голубь, вѣеръ, яйцо) египтизированнаго стиля [284]).

Терракотты архаистическаго стиля позднѣйшаго времени, (изъ Ю.-Италіи и Сициліи) при общемъ иконномъ пошибѣ этихъ издѣлій, измѣняютъ существенно характеръ этого типа въ томъ, что изображаютъ богиню сидящею на тронѣ, какъ представляли ее идолъ Канаха въ Сикіонѣ и образъ Эрицинской Венеры, сохраненный на монетахъ [285]), и, вмѣсто цвѣтка, характеризуютъ богиню голубемъ, находящимся въ ру-

---

[282]) Bernoulli, l. c., Cap. III, a, p. 27 слд.
[283]) Ibid. p. 37—8. Heuzey, l. c. pl. 14, 17, fig. 5.
[284]) Heuzey, l. c. pl. 6.
[285]) Bernoulli, l. c. p. 8, 9.

кахъ ея. Ранніе образцы этихъ изображеній, еще чисто архаическаго стиля, найдены въ Финикіи [286]). Что и позднѣйшія статуйки этого рода изображаютъ иногда самое богиню, а не только ея поклонницъ, кажется, свидѣтельствуетъ присутствіе въ правой рукѣ божества плоской патеры [287]). Богиня одѣта въ гиматій и хитонъ, и всегда на голову ея накинуто покрывало (калиитра); голубя она или прижимаетъ къ груди и лону, или онъ самъ прячется въ ея одеждахъ, иногда съ распростертыми крыльями у самаго лона; голова богини украшена большими ожерельями и серьгами. Архаистическій, огрубѣлый типъ женщины на тронѣ, иногда и безъ аттрибутовъ, но въ калатосѣ явно указываетъ [288]) не на реальный сюжетъ, а на воспроизведеніе сакральныхъ, миѳологическихъ образовъ. Къ тому же разряду относятся и изображенія Афродиты съ зайцемъ въ рукахъ [289]) или пѣтухомъ [290]), равно какъ и изображенія богини, ѣдущей на козлѣ (epitragia) — Афродиты Анатуріи [291]), чтившейся, между прочимъ въ Босфорѣ Киммерійскомъ — или на лебедѣ [292]) въ сопровожденіи эротовъ). Къ религіознымъ типамъ и частнымъ культамъ Афродиты могутъ принадлежать также изображенія богини, опирающейся на столбъ (cippus) [293]) или колонку, на которую помѣщенъ вотивный дискъ [294]), или же на герму Пріана, Гарпократа, канефору [295]) и пр., но врядъ ли когда либо будетъ возможно опредѣлить эти типы и соотвѣтствующіе культы. [296]) Замѣчательная терракоттовая группа Афродиты, сидя-

---

[286]) Изъ Тортозы, Афр. съ голубемъ, въ калатосѣ, изд. въ Musée Nap. III pl. 26, 2 (но фигура стоящая). Сидящая на тронѣ, съ голубемъ же, изъ Амрита, ibid. pl. 24, fig. 3. Безъ аттр. ib. pl. 26, fig. 1 изъ Тортозы — Афродита?

[287]) Нѣсколько экз. въ Луврѣ, Брит. музеѣ и Берлинѣ.

[288]) Бернульи, l. c. p. 125 относитъ изображенія къ реальнымъ сюжетамъ.

[289]) О зайцѣ, какъ любовномъ подаркѣ, и животномъ афродитическаго цикла, см. Отчетъ за 1862 г., стр. 65 слѣд. Терракотта указана у Бернульи, въ видѣ гермы l. c. p. 38.

[290]) Gerhard, Venusidole, Akad. Abhandl., табл. 3, 4. Изъ Тегеи, фигура въ калатосѣ, архаическая, Бернульи p. 40, 49.

[291]) Ашикъ, III табл. 9; Arch. Zeit. 1854, табл. 34, рис. 2; Отчетъ Арх. К. за 1859 г. стр. 125 слѣд., за 1870—1, табл. V, 3.

[292]) Панофка, издавшій группу таб. 50, видитъ изображеніе Афр. Деліи (?). Отношеніе лебедя къ А. разсмотрѣно Стефани въ Отчетѣ Арх. К. за 1863 г. стр. 65 сл. Durand, cat. № 1627.

[293]) Изящная стат. Левормана, Gaz. d. B. A. 1866, стр. 184.

[294]) Терракотты изъ Керчи, Древн. Босф. Кимм., таб. LXVII, 2.

[295]) Panofka l. c. стр. 74. Отчетъ Арх. К. за 1873 г. I, стр. 6.

[296]) Между ними есть и поздне-римская Venus Victrix, со щитомъ и вѣтвью пальмы, см. Panofka, стр. 76.

щей на скалѣ, рядомъ съ гермою Пріапа, и надъ берегомъ моря, въ которомъ играютъ дельфины и плаваютъ эроты, [297]) представляетъ морскую (Потпію) Афродиту, и указываютъ на культъ іоническихъ колоній этой богини, чтившейся на приморскихъ высотахъ (Akraia).

Но лѣпщики терракоттъ, понятно, не столько интересовались этими миѳологическими разновидностями божества, сколько самою личностью богини, ея жизнью, привязанностями и обстановкою. Вотъ почему между терракоттами всѣхъ мѣстностей часто встрѣчаемъ (какъ и на вазахъ) Афродиту, занятую своимъ туалетомъ: нагая богиня, послѣ омовенія, выжимаетъ свои волосы обѣими руками (жестъ, свойственный такъ наз. Афр. Анадіоменѣ [298]), или одною рукою опирается при этомъ на столбъ или вазу, на которыхъ брошена ея одежда (вольныя копіи Книдской статуи [299]), или, подъ вліяніемъ внезапнаго чувства стыдливости, прикрываетъ свое тѣло въ позѣ Венеры Медичейской [300]); въ одной Керченской терракоттѣ дельфинъ прикрываетъ своимъ хвостомъ лоно нагой богини [301]). Удаляясь отъ этихъ художественныхъ оригиналовъ, нѣкоторыя статуэтки (Лувра) представляютъ Афродиту послѣ бани, обтирающую свое тѣло гиматіемъ; подъ грудями у ней проходитъ свернутая повязка; иногда богиня изображается какъ разъ въ ту минуту, когда она накладываетъ на грудь эти повязки, назначенныя поддерживать груди (Л. κεστοφόρος). Или же богиня, присѣвъ, наливаетъ изъ алавастра себѣ масла на руку [302]), чтобы умащать свое тѣло; при этомъ ее нерѣдко сопровождаетъ Эротъ, держа зеркало и помогая туалету, но также и мѣшая ей, съ цѣлью не позволить ей прикрыть свои формы одеждою. Съ этими типами сливается также и представленіе Афродиты *Анадіомены*, т. е. богини «возникающей» изъ моря; извѣстно, что Апеллесъ представилъ рожденіе Афро-

---

[297]) Изъ Керчи, Ашикъ, III таб. рис. 77, Древн. Босф. Кимм. таб. 65, рис. 1, 2, 3.

[298]) Clarac, Musée pl. 619, № 619); Bernoulli, l. c. p. 301, 5, Отчетъ Арх. Ком. за 1868 г. таб. I, 14, стр. 58.

[299]) Bernoulli, p. 301; Tudot, l. c. pl. 20—24. Ближайшая реплика Книдской статуи въ терр. Janssen, таб. 17, 22, въ группировкѣ съ Амуромъ. Полный перечень стат. у Стефани въ Отчетѣ И. Арх. К. за 1870—1 г. стр. 83—4.

[300]) Tudot, pl. 71, 72.

[301]) Отчетъ Арх. К. за 1870—1 г., II, 6; под. въ колл. Гонценбаха изъ Смирны.

[302]) Bernoulli, p. 319, 30.

диты въ тотъ моментъ, когда богиня красоты, поднявшись изъ моря, выжимала воду изъ своихъ распущенныхъ волосъ. Одинокая фигура этой картины шла къ скульптурѣ и послужила образцомъ для терракоттовыхъ статуэтокъ, но въ нихъ также около богини помѣщаются Эроты, одинъ или два, или дельфинъ, и часто богиня прикрыта сзади одеждою.

Въ этихъ и другихъ случаяхъ, кромѣ обычнаго спутника ея, Эрота, видимъ возлѣ богини гермы Пріапа, Гарпократа [303]), или также фигуры Паниска, молодаго сатира, и Гермафродита, котораго она обнимаетъ, сидя на тронѣ [304]); въ Керченской терракоттѣ [305]) Афродита, въ калатосѣ и хитонѣ, въ сопровожденіи Эрота, помѣщается возлѣ женскаго идола (Илоіи?), какъ изображеніе богини здоровья и разрѣшительницы. Къ этому разряду отнесемъ мы и типы Афродиты (такъ наз. дѣтопитательницы — Куротрофосъ), въ которыхъ на рукѣ богини или даже на плечѣ помѣщается окрыленный младенецъ Эротъ, иногда нашептывая въ ухо богини сладкія рѣчи [306]); однакоже, только въ одной статуэткѣ полуобнаженной богини можно видѣть вполнѣ ясный типъ Афр. Куротрофосъ: богиня кормитъ ребенка, стоящаго на столбѣ [307]).

Но изъ всѣхъ этихъ сюжетовъ особою важностью отличается одно и наиболѣе распространенное [308]) (особенно въ позднѣйшую эпоху) представленіе Афродиты, рождающейся въ морской раковинѣ: новорожденная богиня, сидя на корточкахъ, подымается изъ раскрывшихся створокъ гребенчатой раковины [309]). Если трудно указать

---

[303]) Группа изъ Тамани, Отчетъ за 1870—1 г., таб. III, 5, за 1868, I, 14.

[304]) Gerhard, Akad. Abh., таб. 53, рис. 5. Сатиръ въ группѣ изъ Эгины, Arch. Z. 1865, Taf. 200.

[305]) Отчетъ Арх. Ком. за 1873 г., таб. 1, 2.

[306]) Panofka, таб. 21–23, но фигуры эти могутъ съ тою же вѣроятностью представлять и смертныхъ женщинъ въ ихъ сношеніяхъ съ Эротомъ. Gerhard, Aut. Bildw., таб. 18, рис. 22 b — под. сюжетъ. Афр. съ нашептывающимъ Эротомъ, терр. Тамани и Керчи, Отчетъ Арх. К. за 1870—1 г., стр. 166, таб. II, 5. Прелестная фигурка задумавшейся, сидящей Афродиты, которая лѣвою рукою подпираетъ подбородокъ, а правою охватываетъ юношескаго Эрота, изъ Греціи, изд. въ собр. Лувра, Heuzey, l. c. pl. 21, fig. 1.

[307]) Gerhard, Akad. Abh., таб. 80, 1.

[308]) По поводу двухъ великолѣпныхъ статуэтокъ съ Таманскаго полуострова, изд. въ Отчетѣ И. Арх. Ком. за 1870—1 гг., таб. I, 3, 4, см. перечень 22 статуэтокъ въ разныхъ изданіяхъ и собраніяхъ (преимущ. изъ Ю. Италіи) ibid. стр. 67—8. Тамъ же собраны всѣ миѳологическія данныя о самомъ рожденіи богини, стр. 17—18 и др.

[309]) Въ простертыхъ рукахъ богини или патера, или яблоко, или даже фаллосъ, обычные аттрибуты, не имѣющіе особой важности. Возлѣ богини иногда Эротъ, привѣтствующій ея появленіе звуками лиры.

оригиналъ этого представленія въ монументальномъ искусствѣ древнихъ,—хотя высокохудожественный и вмѣстѣ глубокій по мысли мотивъ указываетъ явно на такой образецъ,—за то легко можно объяснить себѣ причины распространенія сюжета именно въ терракоттахъ, гдѣ онъ, въ противуположность игривымъ концепціямъ помпеянскихъ фресокъ, получаетъ смыслъ и значеніе. Извѣстно, что раковина, по воззрѣнію древнихъ, будучи символомъ рожденія, аттрибутомъ и эмблемою богини полового оплодотворенія, какъ и самыхъ женскихъ половыхъ органовъ, — въ тоже время, въ средѣ загробныхъ вѣрованій служила выраженіемъ надежды на будущую жизнь. Именно въ этомъ смыслѣ раковины (всякія, но особенно створчатыя), носимыя въ ожерельяхъ, натуральныя или искусственныя, служили предохранительнымъ амулетомъ — апотропэемъ. На римскихъ саркофагахъ не только представляется сама Афродита, везомая въ раковинѣ Тритонами по о. Кипру, но и умершая матрона изображается погрудь въ медальонѣ, въ формѣ гребенчатой раковины, которую геніи и дельфины, или лебеди уносятъ по океану на блаженные острова. Далѣе, въ томъ же смыслѣ, и античные саркофаги украшаются раковинами или масками морскихъ чудищъ, какъ затѣмъ на древнехристіанскихъ саркофагахъ, наружныя ихъ стѣнки канелируются витыми ложками, уподобляющими самый гробъ раковинѣ. Раскопки въ курганахъ приморскихъ мѣстностей (у насъ особенно на Таманѣ, Кубани и пр.) указываютъ на извѣстный пріемъ покрыванія всей могилы слоемъ ракушекъ и пр. Пусть вся эта символика примыкаетъ тѣсно къ афродитическому культу, но такъ или иначе, и она представляетъ въ пластикѣ терракоттъ идею вѣчной, обновляющейся жизни.

Полагаемъ, что именно эта общая, отвлеченная идея легла въ основаніе обширнаго цикла представленій Эрота, которыя мы встрѣчаемъ въ средѣ терракоттовыхъ статуэтокъ, начиная съ IV стол., и притомъ, чѣмъ позднѣе, т. е. чѣмъ далѣе мы подвигаемся въ область религіознаго синкретизма римской эпохи, тѣмъ обильнѣе и тѣмъ разнообразнѣе. Безъ всякаго сомнѣнія, и въ этомъ случаѣ терракотты слѣдуютъ за общимъ направленіемъ греческаго искусства, пользуясь напр. фигурою Эрота какъ удобною аллегорическою оболочкою для представленія всевозможныхъ сюжетовъ: въ самомъ дѣлѣ, именно эта наклонность искусства и гораздо болѣе, чѣмъ миѳологическая среда, способствовала въ римскую эпоху созданію образа такъ наз.

генія. Въ тѣсномъ смыслѣ представленій афродитическаго цикла Эротъ является образомъ любви, всесильно властвующей надъ человѣкомъ и всею природою. Отнявъ палицу и шкуру у Геракла, онъ укрощаетъ льва и ѣдетъ на немъ, или бѣшено скачетъ верхомъ на конѣ. Эротъ также представляется верхомъ на баранѣ, козлѣ, гусѣ, или лебедѣ, (животныхъ, посвященныхъ Афродитѣ), также пѣтухѣ или играетъ съ ними [310]); изображеніе Эрота, ѣдущаго на дельфинѣ и играющаго при этомъ на лирѣ, кромѣ общихъ намековъ на музыкальныя страсти этого морскаго животнаго, спутника Афродиты, должно, вѣроятно, имѣть значеніе эмблемы переселенія въ загробный міръ [311]). Ближе представляется міръ любовныхъ чувствъ и отношеній въ фигурахъ Эрота, который, иногда, надѣвъ женское платье, держитъ въ одной рукѣ бальзамарій или вѣеръ, а другою прижимаетъ къ груди голубя. Въ музыкѣ Эротъ является, однакоже, исключительнымъ поклонникомъ важнаго, серьезнаго направленія: онъ всегда играетъ на лирѣ, ибо ея звуками онъ привѣтствовалъ и рожденіе владычицы человѣческаго рода. Эротъ, въ глазахъ грековъ, ревностный участникъ бакхическихъ оргій, и терракоттовыя статуэтки часто изображаютъ его или въ плющевомъ вѣнкѣ съ грудью, крестообразно увитою гирляндами розъ, гроздью [312]) или патерою въ рукахъ, подобно Діонису, или даже сладко засыпающимъ на амфорѣ [313]); въ южноталійскихъ статуэткахъ видимъ Эрота въ женской одеждѣ, пляшущаго. Кромѣ того, между тѣми же южноталійскими терракоттами встрѣчаемъ изображенія Эрота или Гермафродита [314]), исполняющихъ какой-то танецъ (съ кроталами или бубнами), и статуйки эти не имѣютъ пьедестала, образуя видъ такъ наз. oscilla, вѣшавшихся въ извѣстные

---

[310]) Подобныя фигуры многочисленны между терр. Керчи и Тамани, также и Ю. Италіи, но болѣе поздней эпохи. Ср. Древн. Босф. Ким. таб. 73. Biardot, l. c. pl. XII, 3, 5.

[311]) Самый замѣчательный случай представляютъ 3 фигуры Эрота на дельфинѣ, найденныя въ извѣстномъ Чертомлыцкомъ курганѣ, — единственныя терракотты, допущенныя въ погребальное убранство этой богатой могилы. Отчетъ Арх. К. за 1864 г., таб. VI, 2—4, стр. 202—230. Подобные сюжеты, исполненные въ барельефахъ терр., украшали и деревянные саркофаги.

[312]) Gerhard, Eros der Todten, Akad. Abh., Taf. 56, № 1. Кажется, къ бакхическимъ же геніямъ относятся изображенія Эрота въ женскомъ платьѣ, или стоящаго задумчиво, или даже полулежащаго на пьедесталѣ. Ср. женскихъ геніевъ выше. Также Біардо l. c. pl. X, 1, 3; XV, 1.

[313]) Gerhard, Ant. Bildw. Prodromus, стр. 66, 260.

[314]) Panofka, таб. 26, 27. Biardot, pl. 28.

праздники на деревья [315]). Но еще обширнѣе и разнообразнѣе сфера юношескихъ увеселеній и забавъ, среди которыхъ представляется терракоттами Эротъ, какъ идеальный образъ дѣтскаго возраста: многочисленныя статуэтки этого рода изъ Ю. Италіи, изображаютъ Эротовъ, занятыхъ дѣтскими играми, (особенно въ мячъ [316])), или отдыхающихъ, стоя у колонны, послѣ атлетическихъ упражненій, иногда рядомъ съ фигурою Агона [317]), или въ видѣ кулачныхъ бойцевъ съ ременными наручами готовящихся къ поединку. Въ позднѣйшую эпоху изображенія Эрота намѣренно и съ заднею мыслью переплетаются съ разными миѳологическими типами, и Эротъ является то въ видѣ задумчиваго Діониса, то воинственнаго Ареса [318]), съ громаднымъ щитомъ и въ шлемѣ, то даже въ типѣ Геракла, Гарпократа и проч.

Особый отдѣлъ составляютъ въ терракоттахъ группы Эрота и Психеи: значеніе, которое придавали древніе ихъ миѳу, его смыслъ, равно какъ и появленіе самаго сюжета (въ позднѣйшую эпоху) на барельефахъ языческихъ саркофаговъ, достаточно доказываютъ, что группы эти воспроизводятъ одну изъ наиболѣе поэтическихъ легендъ, облекавшихъ темныя вѣрованія въ загробную жизнь. Терракотты усвоили себѣ одинъ, но самый существенный фактъ миѳа: радостное свиданіе Эрота и Психеи послѣ долгой разлуки, когда Олимпъ и его небесное успокоеніе открылись для истомленной Психеи — «души». Этотъ моментъ, воспроизведенный въ изящной группѣ Эрота и Психеи, обнимающихся или цѣлующихся, появляется въ терракоттахъ, повидимому съ III вѣка до Р. Х.; группы позднѣе замѣтно размножаются [319]). Варіаціи группъ

---

[315]) О. Янъ (Arch. Beiträge p. 321—5) указываетъ на праздникъ Эригоны, когда подобныя фигурки и маски — pendula turba, oscilla mollia, oscilla stomatia, вѣшались во время маскарадовъ на деревья. Ср. также бакхическіе типы мимовъ въ видѣ подобныхъ полишинелей или маріонетокъ. Приводимыя Яномъ свидѣтельства Варрона о связи этихъ фигуръ съ образомъ смерти и эпитетъ Діониса dendrites, по нашему мнѣнію, еще не позволяютъ дѣлать тѣхъ заключеній, которыя находимъ у автора.

[316]) Серія терр. у Біардо, табл. X, 2; XIV, 2, 3. Ср. прелестныя маленькія статуэтки Эротовъ изъ Танагры: изд. Кекуле, l. c. табл. 4; 5. и которыя издатель толкуетъ подобнымъ же образомъ.

[317]) Группа Берлин. музея, изд. въ Arch. Zeit. VII, Taf. 2.

[318]) Отчетъ И. Арх. Ком. за 1861 г., таб. V, стр. 139. Двѣ фигурки въ Одесскомъ музеѣ.

[319]) Группа изъ Малой Азіи, лучшая, изд. Фр. Лепорманомъ въ Revue Arch. 1878, IX, pl. 19. Изъ Керчи, Древн. Босф. Ким., таб. 64, фиг. 9. Изъ раскопокъ Шлиманна подъ Троей, фрагм., табл. фотогр. атласа 117-я. Изъ Ю. Италіи: *Minervini*, Mon. ined. app. Raff. Barone, II, 4; Biardot, l. c. pl. XXV, 1. 2; 26; 28. Lützow, München. Ant., Taf. 22; Janzé, pl. 43 (бюсты). Въ Одесскомъ музеѣ хорошій экз. изъ Керчи. Между терр. Тарсоса фрагменты той же группы въ Луврѣ и Брит. музеѣ.

касаются столько же положенія фигуръ (стоящихъ, сидящихъ или полулежащихъ, смотря по силѣ эротическаго элемента въ этой *симплегма*), сколько самаго возраста, въ которомъ представляются оба миѳологическія лица, начиная съ зрѣлаго юношества и кончая дѣтствомъ; а послѣднее обстоятельство явно указываетъ на особый символическій смыслъ подобныхъ группъ, такъ какъ образъ миѳологической Психеи сливается здѣсь съ представленіемъ души человѣка.

Въ ряду миѳологическихъ типовъ входящихъ въ кругъ Афродиты, первое мѣсто за Эротомъ занимаетъ, конечно, Адонисъ, ея любимецъ, котораго безвременная смерть и сама по себѣ близко подходитъ къ избраннымъ сюжетамъ терракоттъ. Изображенія раненаго, или уже простертаго на смертномъ одрѣ красавца извѣстны по этому изъ Аттики, Тегеи и Южной Италіи [320]). Можетъ быть, и многія, менѣе опредѣленныя и одиночныя изображенія грустнаго юноши въ азіатскомъ костюмѣ или только во фригійскомъ колпакѣ, также представляютъ Адониса, какъ и подобныя группы юноши и молодой женщины — Адониса съ Афродитою [321]). Но къ этимъ статуэткамъ чрезвычайно близко изображеніе другаго любимца богини — Париса, фигуры котораго нерѣдко встрѣчаются между терракоттами собственной Греціи [322]).

Къ любовному циклу Афродиты относятся, затѣмъ, разнообразныя миѳологическія сцены: Европы, уносимой быкомъ [323]) — Зевсомъ, Леды съ лебедемъ [324]), какъ и разнообразныя эротическія сцены или отдѣльныя эротическія представленія и символы. Значеніе эротическаго элемента въ терракоттахъ вполнѣ соотвѣтсвуетъ чувственному направленію позднѣйшаго греческаго искусства. Лукіанъ (Ἔρωτες, 11) разсказываетъ, что въ бытность свою въ Книдосѣ, онъ и его спутники много раз-

---

[320]) Nuove Mem. del Inst. 1865. tav. VI. 7. Большая стат. въ половину человѣч. роста ib. p. 115, Daremberg et Saglio, v. Adonis, fig. 112.

[321]) Stackelberg, l. c., таб. 61, рис. 68; таже группа изъ гробницъ Пизироса, въ Словарѣ Дарамберга и Сальо, v. Adonis, стр. 75, упомин. какъ погребальная.

[322]) Изъ Танагры, Kekule, l. c. № 12; въ колл. Комноса изъ Кореры и пр.; въ колл. Кампаны въ Луврѣ изъ Ю. Италіи. См. также пародію выше. На скалѣ, съ яблокомъ въ рукахъ: Janzé, VI, 2.

[323]) Преимущественно вазочки съ рельефнымъ изображеніемъ: Stackelberg, L, 1; Отчетъ Арх. Комм. за 1861 г., II, 33. Но также и статуарныя группы: Janzé IX, 1; въ колл. Комноса и пр.

[324]) Статуэтки, несомнѣнно изображающія Леду, которая или отбивается отъ лебедя, или принимаетъ его охотно и даже прикрываетъ своею одеждою: изъ Аѳинъ двѣ упом. въ соч. Overbeck, Zeus стр. 195; Stark, Orient p. 376 — изъ Ѳимбры; Janssen, таб. 26. О женскихъ фигурахъ съ гусемъ, уткою и пр. см. ниже.

влекались, разсматривая непристойные типы глиняныхъ фигурокъ, которыхъ продажа была особенно развита въ этомъ городѣ Афродиты [325]). Такого рода сюжеты брались какъ изъ міра миѳологическаго (Сатиры, Фавны, Вакханты и Вакханки, Силены съ Нимфами и пр.), такъ и изъ міра дѣйствительности. Фривольныя группы (симплегмы) мужщины и женщины, обнимающихся въ чувственномъ порывѣ, или даже двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна полулежитъ у другой на колѣняхъ и ее обнимаетъ, а другая обнажаетъ ея стыдъ, не рѣдкость въ собраніяхъ терракоттъ греческихъ и малоазійскихъ. [326]). Но мы ложно поняли бы классическую древность, если бы ограничивали эротическій элементъ только старинными эмблемами культа Афродиты, Діаны Эфесской, Діониса и Пріапа, и другихъ божествъ плодородія, или видѣли этотъ элементъ въ общей распущенности позднѣйшаго мелкаго художества, въ которомъ часто обнаженіе женской фигуры само по себѣ составляетъ исключительное содержаніе произведенія. Напротивъ того, обширная среда представленій дѣйствительной жизни также полна афродитическими идеями, какъ и миѳологическая, и въ виду сравнительной бѣдности античнаго жанра какъ въ другихъ родахъ художества, такъ и въ литературѣ греческихъ романовъ, представляетъ существенный интересъ.

Этотъ любовный жанръ, не выдѣляясь рѣзко самыми своими сценами или сюжетами, придаетъ лишь особый, романическій характеръ представленіямъ дѣйствительной жизни и въ особенности ея женской среды. И потому прежде нежели коснуться этого отдѣла въ частности, должно обозрѣть вообще всю эту среду, которая составляетъ отдѣлъ особой важности именно въ терракоттахъ.

Женскія „драпированныя" фигуры.

Уже давно археологи и любители древностей отмѣтили между терракоттовыми статуэтками этотъ отдѣлъ подъ именемъ «одѣтыхъ женскихъ фигуръ». Это типы молодыхъ женщинъ, наглухо, иногда съ головою, закутанныхъ въ верхней одеждѣ, образующей на груди и ногахъ изящныя складки. Красота этихъ складокъ, и вмѣстѣ отсутствіе всякаго яснаго мотива въ изображеніяхъ были сочтены существенными

---

[325]) *Οὐκ ἀγελαστὶ τῆς κεραμευτικῆς ἐκολασίας μετέχον οἷς ἐν Ἀφροδίτης πόλει.* Образцемъ можетъ служить найд. Ньютономъ въ развалинахъ этого храма Афр. стат. группа Леды съ лебедемъ, см. Newton стр. 463.

[326]) Въ Брит. музеѣ и Луврѣ три группы, См, также Janzé, VII, 1.

признаками, и так. обр., въ этихъ статуйкахъ, какъ и во многихъ произведеніяхъ скульптуры, видѣли родъ моделей или этюдовъ драпировки, которыми будто-бы художники приготовляли себя къ крупнымъ работамъ. Затѣмъ, сходство иныхъ фигуръ съ изображеніями Афродиты [327]) и особенно Музъ [328]) (изъ нихъ Полимніи въ скульптурѣ спеціально принадлежитъ мотивъ закутанности) давало инымъ поводъ видѣть въ этихъ фигурахъ, то жрицъ и поклонницъ Афродиты, то разныя олицетворенія или портреты женщинъ, невѣстъ, умершихъ, и даже изображенія поэтессъ древняго міра. Большинство держалось, однако, общаго взгляда, получаемаго при первомъ впечатлѣніи, и придавало фигурамъ условное названіе *драпированныхъ фигуръ* (figures drapées, donne tunicate, figure vestite, giovine tunicate) или одѣтыхъ женскихъ фигуръ, не опредѣляя точнѣе смыслъ изображеній и не обращая вниманія на аттрибуты т. е. разные предметы, находящіеся часто въ рукахъ фигуръ. Другіе (между ними, какъ главный партизанъ въ начатой полемикѣ, извѣстный изслѣдователь греческихъ древностей Гёзей [329])), напротивъ того, задаваясь, и вполнѣ правильно съ общей точки зрѣнія, религіознымъ принципомъ греческаго искусства, отыскивали прототипы этихъ фигуръ въ архаическихъ идолахъ богинь, съ покрытою головою, и смыслъ статуэтокъ — въ погребальномъ ихъ назначеніи. Находка терракоттъ въ Танагрѣ, состоявшая по преимуществу изъ этихъ типовъ нѣсколько разъяснила вопросъ, доставивъ рядъ подобныхъ аттрибутовъ, которые, какъ напр. вѣеръ, указывали прямо на представленіе дѣйствительнаго женскаго міра. Припомнили, что отъ самаго названія молодой женщины вообще, дѣвицы — κόρη, греческая *пластика*, т. е. лѣпное художество въ глинѣ наз. ἡ κοροπλαστική, лѣпныя же фигуры κόραι, также какъ и πλάττονες, лѣпщикъ — κοροπλάθος или κοροπλάστης, ὁ τὰ ζῶα διαπλάττων; οὐ γὰρ μόνον κούρους ἢ ὁμοίας κόρας πλάσσει, ἀλλὰ πᾶν ζῶον [330]). Стало

---

[327]) Изд. Гергардомъ въ Arch. Z. 1861, стр. 129: богиня стоитъ, закинувъ ногу за ногу, лѣвая рука подъ одеждою и уперта слегка въ бокъ — мотивъ множества терракоттъ.

[328]) Терр. изд. въ Древн. Б. Кимм. таб. 68, фиг. 1—3, также въ Каталогѣ Дюрана №№ 1594—1613, приняты за изображенія Музъ. См. изв. статуи, изд. Висконти въ Museo P. Cl. tav. 23, 27, p. 205 c.

[329]) Въ статьяхъ: Recherches sur les figurés de femmes voilées, помѣщ. въ Monuments Grecs publ. par l'Association pour l'encouragement des études grecques en France, 1873—4, и Nouvelles Recherches sur les terres cuites grecques ib. 1876, p. 2—3.

[330]) Etymolog. magnum, p. 530, 11. См. *Hermann*, Privatalt. § 31, 27; *Overbeck*, Die ant. Schriftstell. p. 261.

быть, статуэтки эти и суть эти самыя κόραι, представляя смертныхъ женщинъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе любопытнымъ сюжетомъ для лѣпщиковъ, и отсюда проистекаетъ ихъ типичность и многочисленность въ средѣ терракоттъ.

Но для полноты объясненія все еще недостаетъ существеннаго: т. е. указанія смысла изображеній. И такъ, если эти драпированныя фигуры изображаютъ исключительно молодыхъ женщинъ и дѣвицъ [331]), то такъ какъ нельзя же видѣть въ нихъ изображеніе умершихъ или ихъ душъ и т. п., остается принять, что мы имѣемъ передъ собою античныя κόραι въ особомъ смыслѣ — т. е. *куклы*, которыя, какъ игрушки для дѣтей женскаго пола, и въ древности, какъ и теперь, представляли преимущественно дѣвицъ въ красивыхъ платьяхъ, и назывались поэтому κόραι [332]). Замѣняя обыкновенныя суставчатыя куклы, которыя надо было одѣвать въ настоящія платья, какъ мраморныя статуи вмѣсто древнихъ *ξόανα*, эти терракотты вносятъ въ низменную сферу игрушекъ высокое развитое художество и являются уже въ относительно позднюю эпоху конца IV стол. Между терракоттами архаическими ихъ вовсе не встрѣчается, очень мало найдено въ Аттикѣ, и наоборотъ находки Танагры, Керчи и Тамани, Сициліи и Ю. Италіи изобилуютъ этого рода фигурами [333]). Какъ и свойственно именно куклamъ, эти фигуры лишены опредѣленнаго содержанія, не даютъ яснаго акта или мотива, и ихъ аттрибуты имѣютъ характеръ общихъ аксессуаровъ женскаго быта, туалета, забавы или просто времяпровожденія. Но этому самое описаніе ихъ можетъ быть сдѣлано, за немногими исключеніями, не по экземплярамъ, но по деталямъ самаго типа, въ которомъ, какъ и въ цѣломъ, заключается самый смыслъ представленія.

Каждая драпированная женская фигура бросается въ глаза прежде всего красотою своей позы и одежды, и изящество танагрскихъ глиняныхъ издѣлій именно въ

---

[331]) Немногія мужскія драпированныя фигуры относятся уже къ опредѣленнымъ типамъ: ораторовъ (фигура рядомъ съ гермою бога краснорѣчія Гермеса), изъ Керчи, изд. у Аинка I. c. III, pic. 73. Под. изъ Ю. Италіи въ Вѣн. Каб. Ант.; Магистратовъ изъ Ю. Италіи въ Неапол. музеѣ и т. п. Изъ Керчи же экз. Музея Одесск. Общ. Ист. и Древн.

[332]) Какъ намекъ на названіе богини Коры, мы встрѣчаемъ *суставчатыя куклы* съ аттрибутами богини въ Ю. Италіи и въ Керчи.

[333]) Относительное число этихъ фигуръ въ коллекціяхъ таково, что почти равняется трети всѣхъ стат., добытыхъ изъ Ю. Италіи, Сициліи, Танагры и Керчи, также отчасти Киренъ.

этомъ отношеніи не оставляетъ ничего желать, даже въ сравненіи съ монументальною скульптурою. Мы, въ самомъ дѣлѣ, имѣемъ здѣсь живыя и непосредственныя откровенія греческаго чувства изящнаго, краснаго и граціознаго, — чувства, которое полагало болѣе достоинства въ формахъ тѣла, нежели чертахъ лица, болѣе красоты въ утонченной, даже жеманной и манерной граціи, нежели въ наивности и простотѣ: эти фигурки, видимо, любуются сами собою. Покойно стоя и слегка выставивъ одну ногу или выступая на прогулкѣ легкою, щегольскою походкою, молодая женщина обѣими руками крѣпко притягиваетъ къ тѣлу свои широкія одежды; лѣвая рука ея, захвативъ вмѣстѣ хитонъ и гиматій, уперта въ бокъ, нѣсколько назадъ, такъ что приподнятый хитонъ и натянутый гиматій (или же пеплосъ, или даже особое покрывало) прилегаютъ къ ея тѣлу тонкими, мелкими складками: правая рука, засунутая подъ гиматій или покрывало, то стягиваетъ эту одежду подъ шеею и на груди, иногда даже поднирая подбородокъ, то приподымаетъ длинный хитонъ, между тѣмъ какъ лѣвая, унертая въ бокъ, стягиваетъ одежды напереди. Въ иныхъ статуэткахъ идущихъ женщинъ обѣ руки, спрятанныя подъ одеждою, граціозно приподымаютъ гиматій. Такого рода основная поза разнообразится до безконечности, создавая мотивы драпировки, необыкновенно изящные. По кромѣ того, рядъ статуэтокъ представляетъ женщинъ сидящихъ, обыкновенно на камнѣ или скалѣ, и выразительныя позы этихъ фигуръ, представляя опредѣленный мотивъ или смыслъ изображенія, напоминаютъ уже жанръ, какъ увидимъ ниже [334]).

Костюмъ драпированныхъ фигуръ составляютъ обыкновенно: цвѣтные хитонъ и гиматій (первый голубой, иногда почти пурпурный т. е. древняго пурпура — лилово-коричневый, второй розовый, рѣже наоборотъ) или вмѣсто гиматія большой пеплосъ, или даже покрывало, которымъ иногда окутана вся голова и нижняя часть лица, такъ что остаются свободными только носъ и глаза. Хитонъ непремѣнно длинный, іоническій, до пятъ, и съ рукавами, по простой, не двойной (ἁπλοΐδιον) и рѣдко перехваченъ поясомъ; безрукавный хитонъ встрѣчается лишь въ статуткахъ Танагры

---

[334]) Фигуры въ позѣ молящихся, какъ напр. Біардо l. c. pl. 29, fig. 2 и 30, 2, вѣроятно, относятся къ изображенію души — Психе (см. выше).

и Ю. Италіи [335]) точно также какъ бѣлый цвѣтъ хитона и иногда самаго гиматія [336]). Покрывало имѣетъ въ иныхъ танагрскихъ статуйкахъ золотую кайму. Драпировка этихъ одеждъ отличается, однако, зачастую не чистымъ изяществомъ, но и нѣкоторою изысканною граціею; складки слишкомъ уже мелки, дробятся въ разныхъ направленіяхъ и не покойны; въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ статуэткахъ Ю. Италіи и Керчи эти складки показываютъ уже ту утрировку, которую всего лучше было бы назвать вкусомъ «рококо» въ античной скульптурѣ; драпировка, правда, остается красивою, но лишается натуральности и простоты.

Головные уборы драпированныхъ фигуръ уже давно обратили на себя вниманіе археологовъ [337]), между прочимъ потому, что среди терракоттовыхъ фрагментовъ чаще всего попадаются головки этихъ фигуръ (какъ лучшія приношенія, эти статуйки, вѣроятно, бились надъ могилою). Но разнообразіе этихъ уборовъ и причесокъ таково, что врядъ ли когда нибудь можно будетъ подвести ихъ подъ опредѣленные типы: кробилосы, косы, накладываемыя на голову, высокіе шиньоны назади и пр. варіируются здѣсь вмѣстѣ съ разными цвѣтными и бѣлыми повязками то въ видѣ лентъ, то въ формѣ платковъ. Замѣчательно, что въ волосы фигуръ, или переднюю косу надъ лбомъ, часто вплетаются вѣтки плюща и вѣнки — обычай, возъимѣвшій здѣсь мѣсто, можетъ быть, вслѣдствіе подражанія процессіональнымъ костюмамъ и уборамъ. Голову кромѣ того, въ статуэткахъ Танагры и Керчи, прикрываетъ, едва лѣпясь на темени, плоская шляпка (родъ петаза, дорожной шляпки изъ соломы или тонкаго войлока) съ коническимъ, на подобіе китайскихъ шляпъ, остріемъ посрединѣ; широкая тулья бываетъ или краснаго, или желтаго цвѣта, или даже украшена разноцвѣтными полосками.

Изъ немногихъ аттрибутовъ или, вѣрнѣе, аксессуаровъ женскаго быта, кромѣ серегъ въ ушахъ, золотыхъ фибулъ и пр., драпированныя фигуры держатъ въ рукахъ всего чаще вѣеръ, изъ перьевъ, сердцевидный и окрашенный въ свѣтлоголубую краску; рѣже является въ ихъ рукахъ цвѣтокъ или туалетная коробочка,

[335]) Въ фигурахъ Ю. Италіи хитонъ часто бываетъ даже немного спущенъ съ одной груди.

[336]) Kekule l. c. таб. XIV, XV.

[337]) Штакельбергъ l. c. Taf. 76—8 изданъ рядъ головокъ этихъ статуекъ.

птичка и пр. [338]). Бѣлый голубокъ, вспорхнувшій на плечо молодой женщины [339]), или Амуръ, помѣстившійся на плечахъ же у ея уха или на груди [340]), а также яблоко или гранатовый плодъ въ рукахъ фигуры, переводятъ сюжетъ въ область афродитическаго жанра и придаютъ фигурѣ значеніе любовной сцены; молодая женщина (прекрасная фигура изъ Танагры въ Луврѣ) ласкаетъ Амура, прижимаетъ его къ себѣ, или въ любовной тревогѣ пробѣгаетъ глазами на диптихѣ присланную ей записку, въ присутствіи Эрота [341]). Но уже устроившаяся домохозяйка, сидя за своимъ веретеномъ, строго смотритъ на Амура, прячащагося отъ нея на колѣнахъ, — такъ рисуетъ намъ любовь оригинальная статуэтка изъ Танагры [342]).

Лишь немногія и притомъ лучшія изъ этихъ терракоттъ представляютъ также опредѣленное выраженіе на лицахъ фигуръ: это выраженіе отличается страстностью и рѣдко, притомъ, бываетъ веселое; напротивъ того, какая то сладкая и вмѣстѣ скорбная задумчивость заставляетъ головы этихъ молодыхъ женщинъ клониться внизъ и слегка на бокъ, погружая ихъ въ самосозерцаніе, почему прежде и принимали иныхъ изъ нихъ даже за изображеніе Музъ; и это наклоненное положеніе головы повторяется и плохими лѣпщиками, уже какъ знакомый, кокетливый мотивъ, хотя и безъ того содержанія, какое даютъ лучшіе образцы. Восторженное поднятіе головы, экстазъ, выражающійся въ протянутыхъ или разведенныхъ рукахъ [343]) иныхъ статуэтокъ являются, наоборотъ, чертою болѣе оригинальною, но менѣе понятною, чѣмъ эта любовная задумчивость, которая явно составляетъ типъ въ реальномъ изображеніи греческой женщины; эта задумчивость, выражаясь въ положеніи головы, не лишена граціи, и на лицѣ фигуръ блуждаетъ всегда легкая улыбка.

---

[338]) Въ Неапол. муз. нѣкоторыя фигурки изъ Абруццъ держатъ кружку и патеру, также кружокъ. Иныя фигурки держатъ какую то вещь подъ одеждою и получили странное названіе Эрифилы, вѣроломной жены Амфіарая.

[339]) Много большихъ статуекъ изъ Ю. Ит., см. Bernouilli, Aphrodite, p. 126.

[340]) Отчетъ Арх. Ком. за 1870—1 гг., III, 4.

[341]) Ранѣе всего стала извѣстна стат., упом. въ Arch. Z., Anz. 1861 г., стр. 85, принятая Гертардомъ за Афродиту.

[342]) Изд. Вивелеромъ въ виньеткѣ къ его Arch. Bericht üb. d. Reise in Griechenland. Изъ колл. Сабурова.

[343]) См. под. фигуры въ изд. Minervini, Mon. ant. ined. p. da R. Barone, табл. 13, 1. Также Biardot, l. c. pl. 31, фиг. 2 и др.

Но было бы совершеннымъ заблужденіемъ видѣть въ этихъ фигуркахъ, явно составлявшихъ художественное достояніе всего греческаго общества, какъ высшаго, такъ и низшаго, изображеніе гетеръ, куртизанокъ [344]), какъ принимали въ послѣднее время нѣкоторые изъ французскихъ (Рэйе) археологовъ, руководясь именно любовнымъ содержаніемъ иныхъ сюжетовъ, и кокетливою граціею фигуръ. Не говоря уже объ отсутствіи какихъ бы то ни было опредѣленныхъ чертъ въ костюмѣ, какими разнились въ Аѳинахъ и Греціи гетеры отъ порядочныхъ женщинъ, представленіе жизни женщинъ въ этихъ терракоттахъ носитъ, напротивъ, тотъ еще цѣломудренный характеръ искусства временъ Праксителя, когда оно само держалось строго чистой и идеальной художественности, а греческое общество еще жило строгою жизнью буржуазныхъ республикъ. При крайне бѣдной скалѣ мотивовъ, представляемыхъ этими фигурами, — удачно замѣчаетъ Бенндорфъ [345]), — въ нихъ нѣтъ вовсе какъ сценъ эффектныхъ съ поползновеніемъ на остроту, такъ и ничего тенденціознаго и фривольнаго. Эти терракотты рисуютъ намъ простыя картины женскаго быта, подобно Ѳеофрасту (живые и отчасти веселые правоописательные разсказы ἠθικοὶ χαρακτῆρες), въ цѣломъ рядѣ психологическихъ этюдовъ изъ новой общественной жизни женщины. Правда, отъ старыхъ условій быта еще уцѣлѣли нѣкоторыя стѣсненія въ видѣ условныхъ приличій, напр, покрывала, которыми аѳинскія женщины прежде обязательно закутывали себѣ лицо, по манеръ восточнаго фереджи, выходя на прогулку изъ дому.

Но если въ этихъ фигурахъ психическая жизнь еще блѣдна, и искусство, ихъ создавшее, еще знаетъ только одну пластическую красоту тѣла, то душевная жизнь женщины уже выражается ясно въ указанномъ разрядѣ «драпированныхъ фигуръ», которыя представляютъ своего рода любовный жанръ. Кромѣ упомянутыхъ выше статуэтокъ съ Эротомъ и голубкомъ, сюда принадлежатъ женскія фигуры (преимущественно изъ Танагры), держащія въ рукахъ мячъ или яблоко, которыя онѣ или

---

[344]) Изображенія гетеръ, однакоже, должны существовать между терр. стат.: можетъ быть, ихъ должно искать между мнимыми фигурами Аѳродиты. См. напр. изъ катал. Дюрана, Clarac pl. 604, № 1331, или Biardot, l. c. pl. 38, fig. 1 обнаженныя фигуры, или фиг. изд. въ Отчетѣ за 1870 г., III, 1.

[345]) Въ своей рецензіи изданія Кекуле, Zeitsch. f. bild. K. 1878, p. 168—170.

получили отъ своихъ возлюбленныхъ или готовятся бросить имъ, въ знакъ своей любви (μηλοβολεῖν — заявить любовь). Вѣроятно тотъ же смыслъ любовныхъ страданій скрывается въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ молодой женщины, полулежащей на скалѣ, съ выраженіемъ глубокой скорби; эти фигуры въ европейскихъ коллекціяхъ были принимаемы въ прежнее время за Аріадну (см. выше) [346]), точно также какъ статуэтки женщины съ яблокомъ въ рукѣ у столба считаются изображеніемъ Афродиты [347]). Но что мы имѣемъ здѣсь дѣло именно съ любовными представленіями, доказываетъ напр. статуэтка изъ Южной Россіи юноши, стоящаго также съ яблокомъ въ рукахъ, какъ любовнымъ подаркомъ [348]).

Жанръ въ терракотахъ.

Вообще говоря, представленіе собственнаго *жанра* [349]) въ античныхъ терракоттахъ по преимуществу берутся изъ женскаго быта, и это обстоятельство опять представляетъ явленіе крайне характерное для античной жизни и искусства. Такъ, на первомъ планѣ, въ этой средѣ терракоттъ мы видимъ женщину среди ея домашняго хозяйства и различныхъ работъ. Именно этотъ смыслъ имѣютъ, по нашему мнѣнію, многочисленныя фигуры женщинъ, держащія на рукахъ молодыхъ гусятъ, утятъ и другихъ домашнихъ птицъ: терракотты эти столь же обычны среди Керченскихъ, аттическихъ, какъ и Южноиталійскихъ находокъ. Ихъ явно реальное значеніе, однакоже, обнаружено лишь въ средѣ Керченскихъ издѣлій, между которыми встрѣчаемъ даже изображенія пожилыхъ хозяекъ. Часто гусь или утка прячутся въ складкахъ платья у ногъ хозяйки — птичницы, и такого рода жанръ сохраняетъ явно общій характеръ античнаго искусства т. е. идеальное направленіе: цѣлью изображенія служитъ не

---

[346]) Напр. фигура Ю. Пт. въ колл. Баронс, изд. Minervini, Mon. ined., II, 1: фигура, охвативъ колѣно, прияикла къ нему головою. Хорошая фигурка этого рода принадл. Одес. музею Общ. И. и Древн. и происходитъ, кажется, изъ Ольвіи. Голова молодой женщины закинута назадъ и поникла на бокъ, какъ во снѣ, но глаза прикрыты. Гиматій, проходя по низу тѣла, связанъ узломъ на лонѣ; руки безжизненно опущены. Изящная работа III стол. Рис.

[347]) Напр. изъ Танагры, Kekulé l. c. таб. 13.

[348]) Отчетъ И. Арх. Ком. за 1860 г., стр. 81.

[349]) Вѣроятно, къ области того же жанра относятся и многія загадочнаго содержанія фигуры и группы. Таковы напр. описанныя де-Виттомъ въ Каталогѣ Кабинета Дюрана фигуры подъ № 1705; карикатура съ головою лягушки подъ № 1592 и пр. Въ Луврѣ одна южноит. терр. статуйка представляетъ молодую женщину, раскрывающую у себя на груди большой орѣхъ. Именно вся загадочность этихъ статуэтокъ происходитъ отъ реальнаго, но неясно изображеннаго сюжета. Такихъ фигуръ много съ Родоса и пр. въ Брит. Муз.

самая сцена, не сама дѣйствительность, но ея идея — въ данномъ случаѣ похвальные «свычаи и обычаи» античной женщины — домовитость и хозяйственность [350]). Столь же обычнымъ типомъ является пряха: молодая женщина сидитъ въ покойномъ креслѣ съ широкою спинкою, у ногъ ея поставлена корзина конической формы, наполненная шерстью [351]). Изображенія семейной трапезы [352]) (можетъ быть, въ связи съ надгробными анатемами), какъ и вообще. семейной жизни [353]), встрѣчаются нерѣдко между терракоттами Керчи и Ю. Италіи: кромѣ любовно обнявшихся мужа и жены, или иной любящейся четы, иногда посреди ихъ, на столикѣ, посаженъ ребенокъ, плодъ ихъ союза. Сцены женскаго туалета занимаютъ видное, сравнительно съ рисунками вазъ, мѣсто среди сюжетовъ женскаго быта: кромѣ рѣдкихъ сценъ омовеній (терр. изъ Ю. Италіи), уборки волосъ, надѣванія сандалій [354]) типичнымъ, является лишь изображеніе молодой женщины съ туалетнымъ ларчикомъ [355]): строгая пластическая красота терракоттъ явно пренебрегала сюжетами, хотя вполнѣ пластическими, но допускавшими безцѣльную фривольность.

Зато наиболѣе распространена въ терракоттахъ сфера различныхъ развлеченій и игръ: женщина, играющая на лирѣ и поющая, или на флейтѣ, кинарѣ, тригононѣ, или танцующая, составляетъ любимый сюжетъ терракоттъ, какъ керченскихъ, такъ и южноиталійскихъ [356]); музыка является главнымъ развлеченіемъ именно женщины. Также и различныя игры: въ мячъ, въ шашки [357]) и кости [358]) (астрагалы) заня-

---

[350]) См. под. фигуры изъ Ю. Россіи: Отчетъ И. Арх. Ком. за 1868 г., таб. III, 6—7. *Antike*, 1. c. т. 3-й рис. 68. Древн. Босф. Кимм. таб. 69, рис. 1. О гусѣ и его изображеніи въ сценахъ обыденной жизни см. изслѣд. Акад. Стефани въ Отчетѣ за 1863 г. стр. 18 слѣд.

[351]) *Biardot*, 1. c. pl. 23 — подъ именемъ Мойры Лахезисъ; *Wieseler*, Reise in Griechenl. стр. 48 — какъ Пенелопа. Статуйка въ Луврѣ изъ Танагры.

[352]) Gerhard, Ant. Bildw., таб. 302, 1, 2, p. 399 (Зевсъ, Гера и Кронось?); Отч. И. Арх. Ком за 1873 г. таб. II, 5, стр. 25—7. Stackelberg, таб. 68.

[353]) Отчетъ Арх. Ком. за 1869, таб. II, 13; id. за 1874 г., таб. I, 6, стр. 24.

[354]) Такъ наз. Венера: *Clarac*, Mus. de sc. pl. 593, fig. 1295. Въ Луврѣ изъ Ю. Италіи встрѣтили мы фигуру женщины, сидящей въ ваннѣ. Туалетъ: Arch. Zeit. 1874, стр. 60.

[355]) Терр. изъ Тамани, Отчетъ И. Арх. Ком. за 1870 г., таб. II, 4, стр. 165.

[356]) Отчетъ И. Арх. Ком. за 1868, таб. III, 5; id. за 1869, III, 13; за 1870—1, стр. 210.

[357]) Двѣ дамы, играющія въ шашки, — замѣчательная группа изъ Аттики, въ колл. Королевы греч., изд. въ Arch. Anz. 1855, стр. 55; 1863, таб. 173.

[358]) Прелестная фигурка, играющая астрагалами — *ἀστραγαλίζουσα* изъ Танагры, Kekulé, l. c. таб. VI. Также Stackelberg l. c., таб. 64.

мають, судя по терракоттамъ, болѣе всего женщинъ и дѣтей [359]). Но самый интересный и въ тоже время наиболѣе спорный сюжетъ, относящійся во всякомъ случаѣ къ играмъ, представляютъ многочисленныя среди терракоттъ Аттики, Танагры и Ю. Италіи, группы, носящія условное названіе *Катагузы* [360]), въ смыслѣ Деметры, несущей свою дочь Кору въ подземное царство. Съ одной стороны, желаніе видѣть въ тарракоттовыхъ статуэткахъ по преимуществу миѳологическіе сюжеты, съ другой близкое соотношеніе этого предположеннаго миѳологическаго сюжета съ главнымъ цикломъ терракоттъ — элевзинскимъ, побуждали иныхъ и притомъ лучшихъ археологовъ остановиться на той гипотезѣ, что въ этихъ группахъ имѣемъ, дѣйствительно, копію Праксителева произведенія, — такъ наз. Катагузы, — изображавшей, по мнѣнію этихъ ученыхъ, Деметру и Кору на ея плечахъ: Напротивъ того, другіе (Реіе и пр.) отрицали прежде всего самую возможность подобной гипотезы, основываясь на очевидно реальномъ характерѣ данныхъ группъ. Споръ не можетъ считаться и доселѣ оконченнымъ, и для рѣшенія вопроса необходимо было бы прежде издать въ точныхъ снимкахъ многочисленныя реплики этого сюжета [361]), хотя, вообще говоря, манера представленія его довольно однообразна, и ея варіанты, видимо, не имѣютъ отношенія къ мѣстностямъ. Молодая дѣвушка, захвативъ руками колѣно и торсъ другой дѣвицы, сидящей у нея на спинѣ, спѣшно идетъ въ сторону: эта вторая или держится обѣими руками за плечи ея, или подымаетъ правую руку, какъ бы побуждая ее итти. Иногда въ рукахъ дѣвушки, сидящей на спинѣ другой, находится яблоко, граната, (а можетъ быть, мячъ) или туалетный ящикъ; — далѣе она же, а иногда и обѣ фигуры, украшены толстыми вѣнками, а волосы убраны какъ у «дра-

---

[359]) Въ фигурахъ женщинъ, играющихъ въ кости, присѣвъ на землю, Гёлей ст. Les jouenses d'osselets, Mon. Grecs p. par l'Assoc. d. études gr. 1876 p. 10 сл., указываетъ миѳологическіе типы Ніобидъ, или дочерей Пандарея, и цѣль под. изображеній видитъ въ символизаціи жизни и смерти въ юные годы. Тамъ же pl. 2 новые рис. терр. фигуръ.

[360]) Названіе Катагузы дано по имени одной группы Праксителя у Плинія: XXXVI, 18, 20 и поддерживается *Гёзелла* въ ст. Recherches sur un groupe de Praxitèle d'après les fig. en terre c., въ Gaz. d. B. Arts 1875 стр. 192 сл., съ тремя рис. группъ изъ Коринѳа, Ю. Италіи и Танагры. Въ колл. Комноса въ Аѳинахъ группа изъ Мегары упомин. у Кекуле l. c. p. 55.

[361]) Кромѣ указ. изд. только: изъ Ю. Италіи, группа у Біардо l. c., pl. 22; Перrey, l. c., pl. 33 — пять группъ изъ Танагры и Италіи, три малыхъ размѣровъ. Въ музеѣ Одес. Общ. Ист. и Древн. 2 экз. изъ Керчи, см. рис. одного.

пированныхъ» женщинъ; голова несущей обыкновенно обращена къ другой, какъ бы проси пощады, но иногда глаза ея закрыты. Общее впечатлѣніе, какъ вѣрно заключилъ Рэйе, указываетъ на какую то игру, всего вѣроятнѣе въ мячъ, при которой побѣжденный долженъ былъ носить на себѣ побѣдителя, и заключеніемъ, поэтому, являлось одно изъ гимнастическихъ упражненій, столь любимыхъ греками [362]). Въ позднѣйшую эпоху такого рода игры должны были отъ мущинъ перейти и къ женщинамъ, какъ и многія другія.

Но разнообразныя игры и развлеченія составляютъ также главное содержаніе отдѣла терр. статуекъ, изображающихъ дѣтскій міръ, и вспоминая общія черты внутренняго содержанія этого производства, мы не можемъ отказать себѣ въ правѣ видѣть и въ этой области духовное отношеніе ея, повидимому, пустыхъ и мелкихъ формъ къ наиболѣе интимнымъ сторонамъ народныхъ вѣрованій въ загробную жизнь. Прямая аналогія, которую эти терр. находятъ въ рисункахъ маленькихъ лекиѳовъ [363]), изображающихъ бытъ женщинъ и дѣтскія игры, можетъ, конечно, объяснить намъ, что и тѣ и другія подѣлки (малаго размѣра) могли служить простыми дѣтскими игрушками, но между этимъ назначеніемъ и ролью ихъ въ могилѣ легло тоже оригинальное представленіе о будущей жизни, которое обусловило собою развитіе всей области терракоттъ. Правда, разныя реальныя сцены игры, борьбы, катанья въ телѣжкахъ, или игры дѣтей съ пѣтухомъ, комнатною собачкою, (мелитейскимъ шпицемъ) или дворняшкою, зайчикомъ, гусемъ, (конiи группы Боэтоса, подробно изслѣдованы акад. Стефани въ Отчетахъ Арх. Ком.), птичкою, козломъ [364]) и пр. и пр., вмѣстѣ съ изображеніями дѣтей въ колыбели, входятъ отчасти въ составъ той же женской среды, которою такъ охотно занимаются лѣпщики терракоттъ. Самыя замѣчательныя въ этомъ разрядѣ терракотты, конечно, тѣ, которыя изображаютъ дѣтей, ѣдущихъ на домашнемъ животномъ или птицѣ, — игривая тема народнаго искусства, подавшая

---

[362]) Объ этихъ играхъ въ мячъ и кегли и такомъ наказаніи проигравшаго, которое само составляло игру и носило названіе *ἐν κοτύδῃ* или *ἐφεδρισμός*, см. въ соч. *Becq de Fouquières*, Les jeux des anciens, 1873, p. 126—9 и *Krause*, Gymnastik der H. I, 321, 902.

[363]) Изъ Керчи, Отчетъ И. Арх. К. за 1863, таб. II, стр. 144.

[364]) Особенно много этихъ стат. изъ Керчи: Древн. Босф. Ким., таб. 64, 72, 74. Отчетъ Арх. Ком. за 1863 г. 53 сл. Тоже атл. за 1868, таб. III, 8—13; за 1876 г., таб. VI, 9.

многимъ изслѣдователямъ поводъ къ построенію самыхъ туманныхъ миѳологическихъ и мистическихъ теорій. Изъ Танагры и Ю. Италіи происходитъ множество статуэтокъ, представляющихъ ребенка, то съ комическою маскою, то съ мячемъ или другою игрушкою въ рукахъ, и замѣчательныхъ, главнымъ образомъ, тѣсною связью этой апотеозы дѣтскаго міра съ родственными ей религіозными представленіями (Гермесъ, Гарпократъ). Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не отличить подобнаго особеннаго замысла напр. въ многочисленныхъ плоскихъ статуэткахъ (почти барельефахъ) [365]), изображающихъ или просто присѣвшаго на землю ребенка, иногда съ гроздью, плодомъ или птичкою въ рукахъ, или же съ сосудомъ въ рукахъ, по внутри бесѣдки, увитой плющемъ и виноградомъ; таково было бы символическое изображеніе юнаго Діониса, если-бы, по всѣмъ признакамъ, лѣпщикъ не имѣлъ здѣсь цѣлью представить чисто реальную сцену. Въ силу того же скрытаго смысла, конечно, терракотты переносятъ эти сюжеты дѣтскаго міра съ собою и въ самое позднее время и на варварскую почву: изъ упомянутой мѣстности древней Галліи напр. происходитъ множество дѣтскихъ, улыбающихся фигурокъ, въ разнообразныхъ дѣтскихъ костюмахъ, или погрудныхъ изображеній [366]). Мы говорили, наконецъ о тѣсной связи этихъ сюжетовъ съ идеальнымъ міромъ Эрота, изображеніе котораго на надгробныхъ памятникахъ, саркофагахъ, въ живописи подземныхъ усыпальницъ и мозаикахъ позднѣйшихъ языческихъ и христіанскихъ мавзолеевъ, завѣдомо служило образомъ будущей, безпечальной жизни.

Лишь въ тѣсной связи съ тѣмъ же дѣтскимъ міромъ представляются и становятся понятными въ средѣ терракоттъ немногія сцены юношескаго возраста и его атлетическихъ и гимнастическихъ упражненій [367]). Обыкновенно юный гимнастъ, плотно укутавшись въ свою верхнюю одежду — уже послѣ упражненій — стоитъ покойно рядомъ съ гермою, какъ на оборотной сторонѣ многихъ вазъ [368]), или же

---

[365]) Изъ Кипра, Родоса, Аѳинъ, Кирены, Керчи и Ю. Италіи. См. Stackelberg l. c. таб. 49—52. Анализъ этихъ стат. сдѣланъ впервые акад. Стефани въ Отчетѣ Арх. К. за 1876, стр. 170 слѣд.

[366]) *Tudot*, l. c. pl. 42, 43 d, 44, 46, 50 (будто бы богъ Смѣха Risus), 53.

[367]) Ср. фигуру юноши съ гроздью въ рукахъ и собачкою у ногъ: Др. Босф. К., т. 64, 6. Юноша съ птичкою въ рукахъ, Heuzey, pl. 21, fig. 2.

[368]) Отчетъ И. А. К. за 1873, I, 5, стр. 19. *Минервини*, Mon. ined. Bar., XVII, 4, фигура, поддерживающая что то на головѣ. Стат. въ Луврѣ, изъ Александріи, неизд.

на пути въ гимназій, съ стригилемъ въ рукахъ и петазомъ на головѣ [369]), или отдыхаетъ, сидя на скалѣ; есть статуэтки, воспроизводящія любимое развлеченіе греческихъ юношей — пѣтушиный бой (изъ Ю. Италіи) [370]). Фигуры гладіаторовъ, африканскихъ бойцовъ на кулачкахъ и пр. являются уже вмѣстѣ съ забвеніемъ основной идеи терр. статуэтокъ, между позднѣйшими издѣліями Кампаніи и Рима [371].

Въ силу этой идеи, конечно, сравнительную бѣдность, какъ *сюжетовъ*, такъ и самыхъ экземпляровъ отличаетъ представленія *жанра* въ собственномъ, современномъ смыслѣ этого слова, т. е. сцены и типы дѣйствительности, интересной ради ея самой, ради характеровъ. О большинствѣ подобныхъ сюжетовъ можно сказать, что мы не понимаемъ, почему онѣ избирались для погребальнаго обихода: таковы различныя фигурки писателей или философовъ (изъ Ю. Италіи [372]), воиновъ, всадниковъ [373]), ораторовъ, магистратовъ [374]), а также торговцевъ, пекарей, площадныхъ крикуновъ, цирюльниковъ и пр. (послѣдній рядъ — изъ Танагры, отчасти Малой Азіи). Но именно этого рода статуэтки и встрѣчаются наиболѣе рѣдко, и принадлежатъ не собственной Греціи, и мы, задаваясь, главнымъ образомъ, характеристикою типическаго содержанія терракоттъ, можемъ ограничиться простымъ ихъ упоминаніемъ. Совсѣмъ другія отношенія и иной смыслъ представляютъ сюжеты и типы изъ жизни рабовъ и варваровъ; многочисленность и разнообразіе этого отдѣла терракоттъ столько же характеризуетъ бытъ Грековъ и ихъ колоній, сколько указываетъ на руководство оригинальной, суевѣрной мысли, что эти изображенія могли, по самой своей каррикатурности и безобразію формъ человѣческаго тѣла, служить для умершаго предохранительными знаками или апотропэями. Не только множество рабовъ, необходимыхъ для домашней жизни Грека и окружавшихъ его своими попеченіями съ ранняго дѣтства его и до

---

[369]) Стат. изъ Греціи, въ Луврѣ. Стат. изъ Левадіи, Heuzey, pl. 34, 1.

[370]) Въ колл. Карльсруэ фигура юноши съ пѣтушиною головою — иронический образъ палестры, замѣтка Гергарда въ Arch. Anz. 1851, p. 31.

[371]) Въ Брит. музеѣ под. фигуры изъ Кальви въ пров. Каверта.

[372]) Помпеи: Rev. Archéol. 1874, p. 272.

[373]) Өимбры: Stark, Orient, p. 377; Капуи: Biardot, l. c. pl. 39. На Кипрѣ, въ развалинахъ Куріума, найдены терр. фигуры вооруженныхъ всадниковъ, со щитами, украшенными горгонейономъ: извѣстіе въ журн. The Athenaeum 1871, Nov. 2[3].

[374]) Даженкуръ, Recueil etc. pl. XIV, 5.

глубокой старости, но и комическій характеръ въ глазахъ Грека этихъ низшихъ существъ, ихъ внѣшнее уродство и неумѣренность, являются причиною къ изображенію самой фигуры раба [375]) и разнообразныхъ сценъ его жизни: то, таща амфоры съ виномъ на плечахъ, рабы и рабыни приготовляютъ себѣ пиръ; то уже упившійся рабъ блаженно ухмыляется, держа въ рукахъ полный сосудъ [376]). Рабъ — педагогъ (скиѳскаго типа въ терракоттовой группѣ изъ кургана Таманскаго пол. [377]) няньчитъ спеленатаго ребенка на рукахъ или ведетъ подросшаго мальчика въ гимназіумъ, неся стригилъ, арибаллъ и наручи [378]). Масса головокъ негритянскаго или такъ наз. Эѳіопскаго стиля, происходящихъ изъ Аттики, Керчи и т. д., также представляютъ остатки отъ фигуръ рабовъ, явно исполнявшихъ роль каррикатуръ и гротесковъ. Съ тѣмъ же полу-религіознымъ, полу-художественнымъ смысломъ связаны и многочисленныя въ некрополяхъ Керчи, Ольвіи, Кирены, Галліи и пр. терракоттовыя статуйки (чаще въ обломкахъ) варваровъ. Изъ нихъ, конечно, наиболѣе интереса для насъ представляютъ пантикапейскія стат. такъ наз. Скиѳовъ, [379]) т. е. типовъ разныхъ варварскихъ народовъ, окружавшихъ греческія колоніи Босфора Киммерійскаго. Къ сожалѣнію, обильныя терракотты этого содержанія мало даютъ реальныхъ типическихъ чертъ въ изображеніи Скиѳовъ и держатся, наоборотъ, одной, отчасти, условной схемы: молодые, безбородые варвары представляются въ короткомъ, по рукавцомъ хитонѣ до колѣнъ, и мантіи (хламидѣ), наброшенной сверху; на ногахъ азіатскіе штаны, на головѣ остроконечная шапка [380]). Скиѳъ, то вставъ на одно колѣно, натягиваетъ лукъ, то мчится на конѣ, преслѣдуя зайца съ собакою или другое животное, то, наконецъ, спокойно стоитъ, скрестивъ ноги и опираясь правою рукою на большой овальный щитъ, — таковы немногосложные, но обычные сюжеты этихъ пантикапейскихъ

---

[375]) Большинство стат. и головокъ рабовъ изъ Аттики, Танагры и Ю. Италіи, съ преобладающимъ негритянскимъ или эѳіопскимъ типомъ.

[376]) Biardot, l. c. pl. 53. Праздничный костюмъ раба предст. шляпа съ лентами.

[377]) Отчетъ И. Арх. Ком. за 1870—1 гг., таб. V, 9.

[378]) *Rayet*, о терр. изъ Танагры, Gaz. d. B. A. 1878.

[379]) Древн. Босф. Кимм., таб. 64, рис. 1—3; *Лашкъ*, Восп. цар., III рис. 71; Отчетъ И. Арх. Ком. за 1870—1 гг., таб. II, 7, 8, стр. 168—9; за 1873, таб. II, 4, стр. 24; за 1876, таб. VI 8.

[380]) Иногда съ башлыкомъ, иногда въ формѣ фригійскаго колпака. Эта же шапка встрѣчается и вообще въ изображеніяхъ рабовъ, въ гротескахъ, на головахъ стариковъ-комиковъ и пр.

изображеній въ терракоттахъ; рѣже изображается пляшущій, развеселившійся отъ вина варваръ, у ногъ котораго брошена опорожненная чаша. Сравнительно съ богатствомъ и типичностью подобныхъ изображеній варваровъ на золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, добытыхъ изъ кургановъ той же Керчи и Южной Россіи вообще, нельзя не сказать, что народное производство терракоттъ [381]) мало и лишь условно воспользовалось этимъ богатымъ матеріаломъ, явно потому, что и не имѣло въ томъ дѣйствительной потребности. Эта скудость и условность только подтверждаютъ существованіе особаго смысла этого производства, заправлявшаго самымъ выборомъ сюжетовъ.

Вскрыть этотъ особый смыслъ, въ связи съ народнымъ бытомъ и наиболѣе интимною, домашнею стороною религіи древнихъ Грековъ, и на этомъ отношеніи утвердить крупное значеніе античной терракоттовой пластики, какъ явленія оригинальнаго и самобытнаго, такова была ближайшая и непосредственная задача предпринятаго обозрѣнія терракоттовыхъ статуэтокъ. Для полноты этого обозрѣнія потребно было бы имѣть подъ руками не только тѣ, уже каталогизированныя и выставленныя въ витринахъ, коллекціи античныхъ терракоттъ европейскихъ Музеевъ, которыя намъ пришлось видѣть бѣгло и издали, но и знать частныя собранія, а равно и тѣ многочисленные и неразобранные склады статуекъ и всякаго рода обломковъ въ этихъ музеяхъ, которые доступны только ихъ консерваторамъ. Но если намъ удалось, при помощи этого обозрѣнія, доказать, по крайней мѣрѣ, что производство терракоттовыхъ статуекъ, какъ *народная* отрасль греческаго искусства, заслуживаетъ въ настоящее время особеннаго вниманія, и, при методическомъ изученіи обѣщаетъ открыть, дѣйствительно, многія любопытныя стороны жизни древняго міра, глубокаго историческаго интереса, то мы можемъ считать цѣль нашего труда достигнутою. Не въ однихъ только монументальныхъ созданіяхъ генія греческаго народа, но и въ этихъ мелкихъ подѣлкахъ, изъ убогой мастерской горшечника появлявшихся на народномъ рынкѣ,

---

[381]) Наибольшею оригинальностью отличаются головки варваровъ изъ Ольвіи, иногда и бо́льшаго сравнительно размѣра, но онѣ, къ сожалѣнію, еще не изданы въ достаточномъ количествѣ. Для образца прилагаемъ рис. одной головки большаго размѣра изъ собранія музея Одес. Общ. Ист. и Древн.

какъ конѣчный, лубочный товаръ, украшавшихъ сначала жилище бѣдняка, а потомъ и его могилу, заключено народное міровоззрѣніе, постиженіе котораго составляетъ конечную задачу всякой исторической, а слѣдовательно, и археологической науки.

Н. КОНДАКОВЪ.

Одесса, Апрѣль 1879 г.. Д. Ч. О.

Оглавленіе приложенныхъ рисунковъ терракоттъ Одесскаго Музея.

Таблица I. № 1. *Астарта.* Керчь—Пантикапея. 19 сантиметровъ. См. стр. 103, прим. 85 и стр. 131.
2. *Кибела.* Ольвія. 6 сант. до головы. Стран. 130, прим. 171.
3. *Деметра.* Керчь. 14 сант. Стр. 132.
4. *Кора.* Смирна. Стр. 133, прим. 185.
5. Богиня (Кора?) на тронѣ. 14 сан. Керчь. Стр. 133.
6. Богиня съ олененкомъ на рукахъ. Фрагментъ. Керчь. Стр. 122, прим. 136.

II. 1. *Афродита съ Эротомъ.* Смирна. 20 сан. Стр. 84, прим. 18 и 14, прим. 36.
2. *Афродита и Эротъ.* Гипсъ. Керчь. 21 сан. Стр. 158.
3. *Эротъ* на дельфинѣ, играющій на лирѣ. Керчь. 16 сан. Стр. 161.
4. *Эротъ и Психея.* 13 с. Керчь. Стр. 162, прим. 319.

III. 1. *Тихе.* Аѳины. 25 сан. Стр. 124.
2. *Бесъ.* Керчь. 17 сан. Стр. 125, прим. 159.
3. Жрица Деметры. Смирна. 20 сан. Стр. 140.
4. Женщина держитъ гусенка. Керчь. 16 сан. Стр. 171—2.
5. Женщина кормитъ гуся. Керчь. 10 сан. Стр. 171.

IV. 1. Комикъ въ кожаномъ плащѣ. Керчь. 11 сан. Стр. 153.
2. Комикъ съ кошелемъ въ рукахъ. Керчь. 10 сан. Стр. 153.
3. Комикъ. Керчь. 6 сант. Стр. 153.
4. Уродецъ въ вѣнкѣ изъ плюща. Керчь. Стр. 108 и 151—2
5. Флейтщикъ. Керчь. Фрагментъ. Стр. 152.
6. Скиѳскій воинъ. Керчь. Стр. 152.

V. 1. Такъ наз. Аріадна. Керчь 16 сан. Стр. 171, прим. 346.
2. Драпированная женская фигура. 28 сан. Ольвія. Стр. 102, прим. 84 и стр. 164 слд.
3. Драпированная женская фигура, сидящая на пьедесталѣ; безъ головы. Аѳины. 16 сан. ib.
4. Такъ наз. группа *Кастаузы.* Керчь. 15 сан. Стр. 173, прим. 361.
5. Женщина съ собачкою. Керчь. 10 сан. Стр. 168.

VI. 1. Женская головка. 7 сан. Александрія. Стр. 107.
2. Голова мужская въ вѣнкѣ (жреца?). 9 сан. Ольвія. Стр. 86, прим. 28.
3. Голова варвара. 10 сан. Ольвія. Стр. 86, прим. 28; также стр. 178, прим. 381.
4. Сосудъ въ видѣ конской головы. 21 сан. Ольвія. Стр. 87, прим. 32
5. Подставка въ видѣ орла. 13 сан. Керчь. Стр. 87.

II.

ГЕОГРАФІЯ.

Дневникъ путешествія въ южную Россію академика С.-Петербургской Академіи Наукъ Гильденштедта въ 1773—1774 г.*)

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

I. Черкасскъ и его окрестности.

Трехдневная лихорадка, которою я обыкновенно страдаю и которая составляетъ эндемическую болѣзнь въ Черкасскѣ, принудила меня пробыть здѣсь до 11 Августа.

Островъ, на коемъ построенъ Черкасскъ, образуется рѣкою Аксаемъ, которая, вопреки старинымъ картамъ, беретъ свое начало не изъ сѣверныхъ степей, а изъ Дона, составляя не что иное, какъ его рукавъ, вытекающій въ тридцати верстахъ

*) Екатеринѣ Великой принадлежитъ честь приведенія въ извѣстность мало вѣдомаго края съ незапамятныхъ вѣковъ, какимъ была Новороссія простиравшаяся отъ Волги и до Днѣпра, также директору Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой, урожденной графинѣ Воронцовой.

Первымъ ученымъ лицемъ отправленнымъ въ Новороссію является трудолюбивый академикъ Гильденштедтъ, снабженный всѣми надлежащими учеными пособіями, и официальными рекомендаціями мѣстнымъ начальствамъ. Не смотря на новость предпріятія и мѣстныя затрудненія въ малозаселенномъ краѣ почти полудикими жителями, порученное дѣло Академіею Наукъ, отважному академику и его спутникамъ академическимъ студентамъ: Крашенинникову, Тарбееву, Бѣляеву, было исполнено желаннымъ образомъ.

Общество, помѣщая переводъ Дневника Гильденштедта, представляетъ вмѣстѣ съ симъ картину послѣдовательнаго заселенія вышепомянутаго края и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательство тѣхъ благовременныхъ мѣръ Правительства, которыми оно достигло того, что чрезъ сто шесть лѣтъ вся, вѣрно описанная окраина, достигла настоящаго благосостоянія, народонаселенія и торговли. Н. М.

ниже устья Сѣвернаго Донца, съ правой или сѣверной стороны Дона, и снова впадающій въ него на разстояніи пятидесяти верстъ отъ своего истока или въ десяти верстахъ ниже города Черкасска и въ десяти-же выше крѣпости св. Димитрія Ростовскаго. Такимъ образомъ образовался островъ овальнаго вида, имѣющій пятьдесятъ верстъ въ длину, а въ ширину, по средниѣ, двадцать верстъ. Весною, до конца Іюня, онъ представляетъ однообразное, необозримое море, отъ коего на цѣлый годъ остается множество маленькихъ озеръ и лужъ, которыя сильно заражаютъ страну гнилыми испареніями. По этой причинѣ и оставлена была построенная на этомъ островѣ крѣпость св. Анны, такъ какъ въ ней много погибло народа отъ болѣзней. Патріотизмъ и человѣколюбіе требуютъ, чтобы городъ Черкасскъ и казацкія станицы Манычская (Manizkaja), Богаевская (Bogaiefskaja) и Бесергеневская (Besergenefskaja), находящіеся на этомъ губительномъ островѣ, были перенесены въ болѣе здоровую мѣстность. Станицы Семикаракорская (Semikarakorskaja) и Кочетовская, лежащія на островѣ, образуемомъ рукавами Донца и Дономъ, находятся, по причинѣ разливовъ, въ такомъ же невыгодномъ положеніи.

11-го Августа. Въ этотъ день я предпринялъ поѣздку водою изъ Черкасска къ устью Дона. Студента Крашенинникова съ большею частью вещей я оставилъ въ Черкасскѣ. Войсковая канцелярія дала мнѣ за два рубля до крѣпости св. Димитрія небольшую четырехвесельную лодку. Отъ нижняго устья Протока (Protok) дорога шла четверть версты на зюйдъ-вестъ до верхняго устья текущаго на югъ Протока, называемаго Черкасской рѣчкой, которая съ Протокомъ Подпольною, вытекающею въ десяти верстахъ выше Черкасска, впадаетъ въ озеро Большой Лиманъ, изливающійся весною истокомъ Машинымъ опять въ Донъ. Въ двадцать минутъ мы проѣхали сначала на нордъ-вестъ, потомъ на нордъ и наконецъ на NNO нижнее устье истока Танкина ерика (Tankin Ierik), выходящаго изъ Протока возлѣ Скородумовской и весною судоходнаго. Проплывъ отсюда десять минутъ на нордъ и нордъ-вестъ и пятнадцать минутъ на вестъ, мы увидѣли на востокѣ церковь Черкасскаго предмѣстья. Черезъ часъ плаванія къ ZW показались на западѣ Ростовскія колокольни; черезъ полчаса пути къ NW мы достигли верхняго устья южнаго Протока, а черезъ полчаса пути на NW нижняго устья Протока, который противолежитъ устью рѣки Аксая и

на которомъ, немного выше устья, находится паромъ. До самаго устья этой рѣки сѣверный берегъ Дона низменный, весною затопляется, покрытъ камышемъ и только въ четырехъ верстахъ отъ русла рѣки степь начинаетъ возвышаться. Но отъ устья рѣки Аксая крутой берегъ или возвышенность степи, восходящая саженей до пятнадцати въ вышину, идетъ вплоть до сѣверной стороны Дона. На этой возвышенности лежитъ деревня Аксай, расположенная на западномъ берегу устья рѣки Аксая и на сѣверномъ берегу Дона. Въ ней насчитывается до двухсотъ хатъ, изъ коихъ многія, по малороссійскому обычаю, спаружи вымазаны глиною и выбѣлены. Въ ней есть каменная церковь. Живетъ здѣсь всего сто семействъ. Большая часть жителей состоитъ изъ малороссіянъ, которые платятъ подушную подать и снискиваютъ себѣ пропитаніе преимущественно рыбною ловлею и рыбною торговлею. Съ обоихъ концовъ деревни, на возвышенныхъ мѣстахъ, были поставлены висѣлицы для наказанія тѣхъ, кто во время свирѣпствовавшей здѣсь въ прошломъ году чумы рѣшался оставить мѣсто своего пребыванія. Полчаса ѣхали мы на западъ вдоль деревни Аксай, оттуда четверть часа на WZW до другой деревни Ржавой, состоящей изъ нѣсколькихъ рыбачьихъ хижинъ и вдоль послѣдней — три четверти часа — на зюйдъ-вестъ. Отъ Аксая сплошь до сѣверной стороны Дона идетъ высокій берегъ, состоящій изъ желтой глины, кидѣ изъ мергелевыхъ слоевъ и, наконецъ, изъ окаменѣлыхъ ракушечныхъ слежокъ. Здѣсь Донъ замѣтно расширяется, такъ, что имѣетъ около версты въ ширину. Высокій сѣверный берегъ здѣсь нѣсколько отступаетъ отъ рѣки. Черезъ полчаса ѣзды на Z пріѣхали мы къ раздѣлу Дона; южный рукавъ его есть главный. Мы поѣхали по сѣверному и черезъ десять минутъ достигли верхняго устья небольшаго сѣвернаго Протока, который повыше Ростова опять изливается въ Донъ. Отсюда, черезъ полчаса ѣзды на WNW, мы прибыли въ крѣпость св. Димитрія Ростовскаго [1]), называемую также Ростовомъ (Rostowa). Была уже ночь и я переночевалъ на берегу Дона.

12-го Августа. Утромъ я переѣхалъ въ крѣпость, въ казенный домъ, гдѣ оберъ-комендантъ генералъ-маіоръ Иванъ Алексѣевичъ Потаповъ приказалъ отвести мнѣ

[1]) Основана въ 1761 г. по проэкту инженеръ-капитана Ригельмана. См. Записокъ Общества т. II, стр. 835

помѣщеніе. Во время посѣщенія, сдѣланнаго мною этому любезному человѣку, я много разсказывалъ ему о Кавказскихъ народахъ и о Грузіи, а онъ сообщалъ мнѣ свѣдѣнія о Ногайцахъ [2]), которыхъ насчитывается до тридцати тысячъ, и которые кочуютъ между Дономъ и Кубанью. Турки чрезвычайно много потеряли отъ переселенія Ногайцевъ въ Россію. Какъ въ эту войну, такъ и прежде, они служили орудіемъ въ рукахъ турокъ, которые, при началѣ войны, высылали ихъ въ русскія пограничныя мѣста на Днѣпрѣ и Донцѣ для грабежа и опустошенія. Сами же турки никогда не могли бы начать непріязненныхъ дѣйствій, потому что не въ состояніи подвозить всего необходимаго для содержанія большой арміи къ русской границѣ. Поэтому, надо думать, что хотя бы Крымъ и Ногайцы вмѣстѣ съ Валахіей и никогда не были совершенно покорены и оставались только нейтральными, турки не нарушали бы мира съ Россіей. Русскіе настолько сдѣлались сильнѣе турокъ, что легко могли бы выгнать ихъ совершенно изъ Европы, если бы только сосѣднія европейскія государства дозволили это. Но такъ какъ пограничныя съ послѣдними мѣста должны быть также охраняемы, то этимъ нѣсколько ослабляются силы Россіи, и ей опасно было бы рѣшиться на такое рискованное предпріятіе. Между тѣмъ нельзя ожидать скораго заключенія мира, потому что турки хорошо видятъ, что Россія не можетъ долго продолжать борьбу, и что имъ легче содержать армію въ своихъ предѣлахъ, на южномъ берегу Дуная.

Въ Ростовѣ топятъ большею частію камышемъ [3]). Возъ камыша съ южнаго берега стоилъ прежде 50 коп., теперь татары беруть за него 10 коп. Въ крѣпости пять колодцевъ; отверстіе колодца въ квадратную сажень, а глубина въ шестнадцать саженей. Воду тянуть большими бадьями въ восемь русскихъ ведеръ; бадьи прикрѣпляются толстыми веревками къ валику, такъ что когда одна опускается, другая поднимается. Валикъ очень легко приводится въ движеніе посредствомъ вращательнаго колеса, имѣющаго въ діаметрѣ сажени двѣ. Эти колодцы очень хорошая вещь: они представляютъ жителямъ много удобствъ, такъ какъ дорога съ горы внизъ къ рѣкѣ весьма трудна. Вода нѣсколько солона, но для употребленія въ хозяйствѣ

[2]) Переселены сюда въ 1770 г. изъ Бессарабскаго Буджака.

[3]) Бѣдные жители отапливаются «кизякомъ», т. е. сухимъ скотскимъ помётомъ.

годна, хотя для питья не особенно здорова. Почва, на которой выкопаны эти колодцы состоитъ изъ желтоватой, съ примѣсью извести, глины. Эта вода много способствуетъ развитію сильно свирѣпствующаго съ нѣкотораго времени между солдатами скорбута. Изъ четырехъ баталіоновъ гарнизона (каждый въ восемьсотъ человѣкъ) больныхъ насчитывается теперь до шести сотъ человѣкъ, большею частью скорбутныхъ. Здѣшнему врачу д-ру Еннке я совѣтовалъ употреблять, вмѣсто хрѣна, корень crambe tatarica, который я видѣлъ дико-растущимъ возлѣ крѣпости, и сдѣлать опытъ практическаго примѣненія его въ лѣченіи скорбута.

13-го Августа. Сегодня я сдѣлалъ поѣздку для обозрѣнія окрестностей и крѣпости. Она стоитъ на сѣверной возвышенности, отлого поднимающейся со стороны Дона. На сѣверъ — ровное поле или безпредѣльная степь; на востокъ сѣверная часть также представляетъ необозримую и ровную степь, а южная пересѣкается многими оврагами, которые склоняются къ Дону. Въ полу-верстѣ на востокъ отъ крѣпостныхъ верковъ начинается Купеческая Слобода, простирающаяся въ длину около версты на возвышенномъ берегу рѣки, на которомъ стоитъ и принадлежащая къ ней деревянная церковь. Здѣсь, въ прошломъ году, съ особенною силою свирѣпствовала чума. Между этимъ предмѣстьемъ и крѣпостью стоитъ на возвышеніи нѣсколько домовъ, которые были прежде заняты подъ карантинъ. На западъ отъ крѣпости сѣверная половина представляетъ тоже ровное и открытое пространство; на южной же половинѣ сѣверной стороны, въ полуверстѣ, начинается Солдатская Слобода, длиною около полуверсты. Къ ней примыкаетъ Казачья Слобода, такой же длины, простирающаяся — на западъ по Дону до устья текущей съ сѣвера рѣчки Темерника — по возвышенности, постепенно опускающейся къ обѣимъ рѣкамъ. Въ этихъ слободахъ живутъ женатые солдаты, нѣсколько офицеровъ, казаки и малороссіяне. Каждый изъ четырехъ баталіоновъ имѣетъ здѣсь свою церковь, а пятая — казачья. Рѣка Темерникъ, по имени которой еще въ эпоху Петра Великаго это мѣсто называлось Темерникскимъ Портомъ, течетъ съ NNO. Начало свое она беретъ въ двадцати верстахъ отсюда. Хотя въ ширину она имѣетъ здѣсь не болѣе ста шаговъ, но въ бродъ ее перейти нельзя. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше ея устья, по дорогѣ къ Таганрогу и Бахмуту, построенъ недавно каменный мостъ. Западный берегъ ея, какъ это обык-

повсюду бываетъ, крутъ, восточный же пологъ. На восточной сторонѣ ея, въ углу, который образуется сліяніемъ ея устья съ Дономъ, находится очень удобная пристань и корабельная верфь, въ которой теперь стояли три такъ называемыя прамы (Pramen). Это военныя суда, пятнадцати саженей въ длину, трехъ саженей въ ширину и трехъ саженей въ вышину. Они четырехъугольныя; продольные бока ихъ совершенно отвѣсны; поперечные-же въ верхней половинѣ отвѣсны, а въ нижней откосомъ спускаются къ совершенно плоскому дну. Они сидятъ въ водѣ на глубинѣ около сажени, и состоятъ изъ двухъ этажей: въ нижнемъ хранятся снаряды, во второмъ стоятъ пушки, также какъ и на палубѣ. На каждомъ продольномъ боку — въ одинъ рядъ 16 орудій, на каждомъ поперечномъ, въ два ряда, 5 орудій, всего 42 орудія. Такое судно не имѣетъ ни руля, ни веселъ, ни мачтъ. Оно прикрѣпляется канатами къ большой лодкѣ, въ которой сидятъ гребцы, и которою оно буксируется. Ихъ употребляютъ преимущественно при осадѣ крѣпостей, а строятъ въ Тавровѣ, близъ Воронежа. Далѣе, повыше этой верфи, вдоль берега стояло множество судовъ, такъ называемыхъ байдаръ, которыя походятъ на струги Поляковъ. Онѣ имѣютъ въ длину пятьдесятъ шаговъ или около семнадцати саженей, а по срединѣ шесть саженей въ ширину, но отсюда къ концамъ сходятся въ одну точку, такъ что онѣ совершенно острокопечны. Боковыя стѣнки всего въ пять футовъ вышины, дно совершенно плоское. На нихъ возятъ сюда провіантъ, большія кучи котораго свалены были на берегу и прикрыты рогожами. Чугунные параллелопипеды, длиною въ аршинъ и въ два дюйма въ квадратѣ, были свалены здѣсь на берегу; они употребляются вмѣсто балласта на военныхъ судахъ. Здѣсь также лежали большіе запасы принадлежащаго казнѣ строеваго лѣса и досокъ. На югъ отъ крѣпости, возвышающейся на тридцать саженей надъ Дономъ, мѣстность очень неровная и изрытая оврагами; она здѣсь начинаетъ склоняться къ Дону; ее теперь стараются выровнять, на что употребляютъ плѣнныхъ Турокъ изъ Бендеръ, коихъ здѣсь до двухъ тысячъ, а равно и Малороссіянъ. Посреди этой возвышенности, отлого склоняющейся на югъ отъ крѣпости, стоитъ полевой госпиталь, построенный на мѣстѣ, выбранномъ для него очень неудачно. Здѣсь никогда не бываетъ вѣтра, который такъ необходимъ для очищенія воздуха, а между тѣмъ здѣсь скопляется спускающаяся сверху сырость; въ полдень

лучи солнца падаютъ прямо въ окна, сильно возвышая температуру комнатъ. На западъ отъ этого полеваго госпиталя, тоже на возвышенности, вдоль Солдатской слободы, находятся баталіонные лазареты; а на востокъ удобнѣе всѣхъ помѣщается на высотѣ инженерный и артиллерійскій госпиталь. На холмѣ, спускающемся къ сѣверному берегу Дона, на высотѣ отъ двухъ до пятнадцати саженей, выступаютъ повсюду слои известняка, который есть не что иное, какъ ракушечныя слѣжки, состоящія изъ chamis laevibus и striatis; нидѣ попадается гнѣздами частью бѣлый, частью желтоватый песокъ.

Изъ этихъ выступающихъ на возвышенности каменныхъ залежей бьютъ въ разныхъ мѣстахъ ключи; изъ нихъ самый значительный находится посреднѣ возвышенности, на южной сторонѣ крѣпости, въ нѣсколькихъ саженяхъ ниже ея: благодаря ему это мѣсто и было выбрано для постройки крѣпости. Онъ бьетъ изъ — подъ известняка, состоящаго изъ ракушечныхъ слежекъ, струею въ шесть дюймовъ въ діаметрѣ, и называется «Богатымъ Колодцемъ». Воду его жители крѣпости употребляютъ какъ для приготовленія пищи, такъ и для питья. Она очень чиста и свѣжа.

Въ Солдатской Слободѣ я осматривалъ фруктовый садъ, гдѣ росли груши, яблони, вишни и виноградъ. Послѣдній уже поспѣвалъ. Въ этомъ саду часто попадалась мнѣ sambucus nigra съ ягодами почти зрѣлыми. Въ Купеческой слободѣ я видѣлъ другой садъ, лучше этого. Въ немъ были яблони, груши и очень большія и превосходнаго вкуса желтыя сливы; плоды еще не совсѣмъ были сняты. Абрикосовъ было много въ этомъ году, а вишень совсѣмъ не было. Кромѣ этихъ пяти сортовъ, я не встрѣчалъ здѣсь другихъ фруктовъ. Я совѣтовалъ сажать волосскіе орѣхи, которые непремѣнно должны идти хорошо въ этой каменистой, богатой источниками, известковой и открытой полуденнымъ лучамъ мѣстности.

14-го Августа. Здѣшній полевой госпиталь былъ выстроенъ на шестьсотъ человѣкъ, но изъ нихъ помѣщается здѣсь только триста, остальные же — двѣсти въ Азовѣ и сто въ Таганрогѣ. Во время бывшей сегодня послѣ полудня грозы молнія ударила въ церковь Солдатской слободы — явленіе естественное, происходящее отъ сильнаго притяженія громовыхъ тучъ обитыми жестью и заостренными кверху куполами. Къ вечеру, при наступавшей послѣ дождя прохладѣ, пошелъ я на внѣшній

гласисъ, простирающійся отъ Григорьевскихъ до Аксайскихъ воротъ, которые отстоятъ другъ отъ друга на двѣ тысячи шаговъ. Внутренняя стѣна гласиса окружена палисадами; за ними идетъ сухой ровъ, съ внутренней стороны снова замыкающійся палисадами, а затѣмъ уже поднимаются валы и батареи въ видѣ девятиугольной звѣзды; послѣднія, слѣдуя особому плану, поставлены гораздо выше первыхъ, которые лишь немного выступаютъ надъ гласисомъ.

15-го Августа. Отправившись сегодня изъ крѣпости св. Димитрія, я проѣхалъ пять верстъ на WNW къ рѣкѣ Темернику, къ тому мѣсту, гдѣ въ нынѣшнемъ году построенъ на ней каменный мостъ. Отъ Григорьевскихъ воротъ дорога шла по совершенно ровному, открытому глинистому полю. Въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ восточнаго берега Темерника находится идущая съ NW неглубокая лощина, попросту называемая «балкою» или ложбиною, по которой весною течетъ снѣговая вода.. Трава по обоимъ покатымъ берегамъ его этимъ лѣтомъ была скошена. Между этою балкою и Темерникомъ идетъ здѣсь плоская возвышенность: она состоитъ изъ черно-сѣрой аспидной глины, содержащей въ себѣ слюду и обнаруживающей присутствіе желѣзнаго купороса въ налётѣ. Въ этой глинѣ, на сажень выше русла, находится слой рыхлой ракушечной земли, толщиною въ два фута. По мѣрѣ приближенія къ устью западный берегъ постепенно понижается, а восточный довольно крутъ и высокъ до самаго устья. На восточной сторонѣ возвышенности обнаруживается присутствіе состоящихъ изъ окаменѣлыхъ раковинъ слоевъ известняка, едва прикрытыхъ глинистымъ черноземомъ толщиною въ нѣсколько ладоней. Изъ этого камня ломаются плиты, употребляемыя для здѣшнихъ построекъ. — Мостъ, составляющій собственно плотину въ нѣсколько саженей длины, замыкаетъ оба берега Темерника: надъ пролетомъ же этой плотины идетъ деревянный мостъ въ десять шаговъ длины подъ которымъ бѣжитъ вода. Близъ сѣверо-восточной стороны этого моста бьетъ ключъ, струя котораго толщиною въ палецъ. Надъ нимъ теперь строится круглое зданіе, имѣющее сажень въ діаметрѣ и долженствующее служить караульней для находящагося здѣсь форпоста. На этомъ зданіи стоятъ обращенные къ востоку высѣченные изъ камня кресты, вышиною въ три аршина; входъ съ южной стороны. Пріятно путешественнику встрѣтить здѣсь фонтанъ, который можетъ утолить его

жажду, такъ какъ вода въ Темерникѣ, вслѣдствіе медленнаго его теченія, почти гнила. Желательно было-бы, чтобы этотъ восточный обычай постройки мостовъ и фонтановъ нашелъ себѣ бо́льшее распространеніе въ Россіи. Постройка эта производится плѣнными Турками.

Сегодня я производилъ анализъ воды, употребляемой въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, изъ колодцевъ и изъ ключа, называемаго «Богатый Колодезь». Изслѣдованіе той и другой воды привело къ сходнымъ результатамъ. Съ мѣловымъ растворомъ вода приняла нѣсколько молочный видъ; съ oleo tartari per del. она получила еще болѣе молочный видъ; съ свинцовой же кристаллическою солью она приняла видъ совершенно густаго молока; значитъ въ этой водѣ много поваренной соли и известковой земли, которыя въ самоварахъ и осаждаются толстыми слоями. При смѣшеніи, изъ ключевой воды подымалось много пузырьковъ, а въ колодезной ихъ вовсе не было. Уже по этому одному ключевая вода имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ колодезной. Такъ какъ и та и другая вода жестка и солона, то для приготовленія пищи и для питья слѣдовало-бы предпочитать рѣчную воду, которую я и совѣтовалъ коменданту употреблять для солдатъ.

Такъ какъ сегодня наступилъ мясоѣдъ, то я пригласилъ къ себѣ на обѣдъ коменданта. Разговоръ коснулся вчерашней грозы, а именно — того обстоятельства, что молнія ударила въ колокольню [4]), пройдя по ней внизъ отъ креста, стоящаго на верху ея. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, я совѣтовалъ, наполнивъ смолою яблоко, служащее обыкновенно подставкою для креста, утвердить въ ней крестъ, а отъ креста провести въ землю проволоку и вокругъ этого мѣста сдѣлать ограду въ сажень въ діаметрѣ. Такого рода громоотводы слѣдовало бы устроить повсюду въ Имперіи для сохраненія церквей и предупрежденія поврежденій въ близь-стоящихъ домахъ, потому что невѣроятно, чтобы молнія ударила скорѣе въ низкій домъ, чѣмъ въ эти металлическіе шпили. Комендантъ обѣщалъ послѣдовать моему совѣту. Еслибы устройство при церквахъ подобныхъ громоотводовъ показалось соблазномъ, то стоило бы только

[4]) На колокольнѣ были устроены часы, вывезенные изъ Голландіи Петромъ I въ Таганрогъ, а изъ него сюда. Въ 1839 г. часы бездѣйственные еще находились на своемъ мѣстѣ.

стоящую возлѣ церкви колокольню построить выше, чѣмъ это обыкновенно дѣлается и сдѣлать на ней означенное приспособленіе.

Сегодня отправлено было отсюда до тридцати фуръ съ провіантомъ въ крѣпость Берду. Эти фуры суть длинные четырехколесные возы съ дышломъ и парою воловъ въ ярмѣ. На такіе возы наваливаютъ сорокъ девять пудовъ муки. Съ каждаго куля въ семь пудовъ платятъ малороссіанамъ, занимающимся такимъ извозомъ, по 50 коп. Отсюда до мѣста поставки считается двѣнадцать дней ѣзды или двѣсти семьдесятъ верстъ.

Берда есть новая, уже по завоеваніи Крыма построенная крѣпость, на рѣкѣ того-же имени, въ двухстахъ верстахъ отъ Таганрога. Отъ этой крѣпости идетъ цѣлый рядъ другихъ крѣпостей вверхъ по рѣкѣ Бердѣ, а отъ нея, по рѣкѣ «Конскимъ Водамъ», внизъ до самого Днѣпра, которыя образуютъ линію, отдѣляющую Запорожье отъ Крыма и имѣющую цѣлію, съ одной стороны, препятствовать всякимъ сношеніямъ между послѣдними, съ другой — обезопасить всю лежащую по Дону страну. Отъ крѣпости Берды до Таганрога русская граница, со стороны Крыма и моря, совершенно защищена, отчасти этою охраняемою крѣпостями рѣкою, отчасти же недоступнымъ для судовъ берегомъ Азовскаго моря. Хотя страна эта уже по старымъ трактатамъ принадлежала Россіи, однако, въ мирное время, Крымскіе Татары пользовались ею для своихъ пастбищъ, выгоняя лѣтомъ въ степь между Бердою и Міусомъ свои стада въ особенности овецъ, и изготовляя себѣ арбы въ лѣсу на берегахъ Міуса. Въ настоящее же время построенныя у устьевъ Дона крѣпости держали по Міусу такъ называемыя лѣсныя комайды, которыя снабжали ихъ разнороднымъ лѣсомъ, необходимымъ для каретныхъ и столярныхъ работъ.

Отъ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго ближайшая дорога къ Бахмуту идетъ вдоль рѣки Міуса, черезъ мостъ на Темерникѣ, на протяженіи ста девяноста верстъ. Въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго таможенныя пошлины отъ торговли съ Крымомъ, въ мирное время, простирались до 50 тысячъ рублей. Въ настоящее же время собрано было всего на все нѣсколько тысячъ рублей, не смотря на то, что Кубанскіе Ногайцы ведутъ теперь торговлю сухимъ путемъ почти въ томъ же размѣрѣ,

какъ прежде моремъ, и не говоря о громадномъ количествѣ холста и другихъ русскихъ товаровъ, которые они отчасти сами потребляютъ, отчасти продаютъ Кабардинцамъ. Причина такого значительнаго уменьшенія таможенныхъ пошлинъ заключается въ томъ, что большая часть товаровъ провозится черезъ Черкасскъ, гдѣ нѣтъ таможни, учрежденію которой въ Черкасскѣ препятствовали до сихъ поръ казачьи вольности. Учрежденіемъ таможенной линіи отъ Моздока до Азова можно было-бы уничтожить эту контрабандную торговлю.

16-го и 17-го Августа. Въ эти дни дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, такъ что вода въ Донѣ значительно поднялась [5]) и мнѣ пришлось отложить поѣздку въ Азовъ, къ которой все уже было готово. Особенно почью была жестокая гроза, продолжавшаяся нѣсколько часовъ.

18-го Августа. Сегодня наконецъ буря утихла, и я могъ отправиться въ Азовъ водою. На пристани, подъ крѣпостью, я сѣлъ въ четырехвесельную лодку. Черезъ двадцать пять минутъ плаванія къ западу, нѣсколько въ южномъ направленіи, мы проѣхали мимо устья Темерника; черезъ часъ и двадцать пять минутъ въ томъ же направленіи достигли того мѣста, гдѣ Донъ раздѣляется. Сѣверный рукавъ течетъ на WNW и, пройдя пространство въ двадцать пять верстъ, впадаетъ въ Азовское море, недалеко отъ устья, раздѣлившись еще на три рукава. Рукавъ этотъ называется Донцомъ, коротокъ и несудоходенъ. Южный рукавъ, удерживающій названіе Дона, судоходенъ. Сѣверный берегъ Дона, отъ устья Аксая до верхняго устья Донца, имѣетъ въ высоту отъ десяти до тридцати саженей, не особенно крутъ, и состоитъ въ нижней части, на двѣнадцать саженей надъ русломъ, изъ слоевъ известняка, которые суть не что иное, какъ ракушечныя слежки, а въ верхней части — надъ ними — изъ желтосѣрой щелочной и пропитанной солью глины. Таковъ же сѣверный берегъ Донца, отъ верхняго устья его до впаденія въ море; но мѣстность между Донцомъ и Дономъ и отъ южнаго берега послѣдняго на нѣсколько верстъ къ югу, гдѣ степь значительно возвышается, низменна и подвержена наводненіямъ. На сѣверномъ берегѣ Донца, почти у самаго верхняго устья его, видны развалины другой крѣпости,

[5]) Казаки донскіе, такія опасныя наводненія съ моря называли «Хуртина» (Fortuna). См. Записокъ т. VII, стр. 159.

построенной въ новѣйшія времена русскими и носившей названіе «Донецкой крѣпости»; она теперь оставлена. Верстахъ въ двухъ далѣе къ западу стоитъ другая, древнѣйшая и также оставленная крѣпость. На южномъ же берегу Донца, въ десяти верстахъ отъ его нижняго устья, находилась также брошенная теперь крѣпость Лютикъ. Вся мѣстность по сѣверному берегу Дона, между Темерникомъ и Донцомъ, застроена рыбачьими хатами, принадлежащими Донскимъ казакамъ. Такимъ образомъ, почти весь сѣверный берегъ Дона, отъ устья Аксая до верхняго устья Донца, представляетъ хорошо заселенное пространство.

Можно было-бы сказать, что человѣкъ вполнѣ воспользовался этою прекрасною страною, еслибы, кромѣ рыболовства, здѣсь распространилось винодѣліе и шелководство, такъ какъ сѣверный, обращенный къ югу, высокій берегъ Дона очень удобенъ для разведенія виноградниковъ, а южная низменность Дона — къ посадкѣ шелковичныхъ деревьевъ. Донъ имѣетъ здѣсь, до раздѣла, въ ширину тридцать саженей, а въ глубину четыре сажени, что̀ я заключилъ по неводамъ, протянутымъ поперегъ рѣки. Этими сѣтями въ одну тоню вытаскиваютъ рыбы обыкновенно до двухъ тысячъ штукъ, а именно: карповъ, судаковъ, окуней, секретовъ (родъ судака), чебаковъ, щукъ, чехоней и разной другой мелкой чешуйчатой рыбы. Каждому владѣльцу приходится въ сутки вытаскивать по три тони.

Съ того мѣста, гдѣ отъ Дона отдѣляется Донецъ, мы проѣхали Дономъ сорокъ минутъ къ западу, нѣсколько въ южномъ направленіи, до самаго верхняго устья небольшаго, текущаго на NW, истока, называемаго Кумренскою, причемъ мнѣ говорили, что «Лагутникъ» не истокъ Дона, но Донца, съ южной стороны его, насупротивъ этого мѣста. Черезъ пятнадцать минутъ плаванія WWZ, мы проѣхали «Кубу», имѣющую устье на югѣ; черезъ тридцать пять минутъ — большое устье протока Койсу, имѣющаго другое устье, тоже на югѣ; черезъ часъ и двадцать минутъ ѣзды на WNW — верхнее устье вытекающаго съ сѣвера маленькаго и несудоходнаго истока «Казачій протокъ». Оттуда, черезъ часъ плаванія по крутому южному изгибу, мы достигли расположенной на сѣверномъ берегу рыбачьей деревни Чучи, а отъ нея, черезъ полтара часа къ ZZW и четверть часа къ WNW — верхняго устья текущаго на западъ рукава Дона — «Калапчи», по которому идетъ главный путь. Онъ получилъ

свое названіе отъ башенъ или каланчей, которыя нѣкогда были выстроены Турками на обоихъ берегахъ устья и заграждали путь отъ Дона въ Азовъ. Отсюда, черезъ полчаса на ZW, мы проѣхали южнымъ рукавомъ, удерживающимъ названіе Дона, до самаго устья вытекающаго съ ZZO ручья Азовки; на западномъ берегу его и на южномъ Дона лежитъ Азовъ [6]).

Прибывъ въ Азовъ, я нашелъ здѣсь студента Семена Тарбѣева, пріѣхавшаго сюда въ Маѣ изъ Астрахани. Отъ него я узналъ очень непріятную вещь, а именно: за два дня передъ тѣмъ, въ полночь, съ 15-го на 16-ое Августа, молнія ударила въ его квартиру, при чемъ сгорѣло пять ящиковъ съ двумя стами чучелъ, собранныхъ и набитыхъ имъ въ Астрахани. Только сундукъ съ горнымъ буравомъ и ящикъ съ засушеными растеніями и сѣменами, собранными студентомъ Соколовымъ между Астраханью и Царицынымъ, были спасены и переданы мнѣ въ цѣлости.

Чуча, которую мы сегодня проѣхали, есть рыбачья деревня, состоящая изъ сотни хатъ, сдѣланныхъ изъ камыша. Рыболовствомъ занимаются Донскіе казаки. Рыбу ловятъ неводами, не имѣющими мѣшковъ, во сто тридцать саженей длины и отъ трехъ до четырехъ саженей ширины, съ петлями въ полтора дюйма въ квадратѣ. Каждый владѣлецъ вытаскиваетъ неводъ разъ въ четыре дня. По десяти человѣкъ на томъ и на другомъ берегу тянутъ расширяющійся къ срединѣ неводъ на нѣсколько сотъ шаговъ внизъ по рѣкѣ — работа трудная и медленная. Въ одну тоню вытаскиваютъ рыбы до трехъ тысячъ штукъ, все больше мелкой, о которой упомянулось выше. Бѣлуга и осетръ попадаются очень рѣдко. Рабочіе на рыбной ловлѣ большею частью нанятые Малороссіяне. Другіе Малороссіяне, за опредѣленную цѣну, покупаютъ пойманную рыбу и приготовляютъ ее. Самка бѣлуги съ икрою продается отъ 5 до $5^1/_2$ рублей, самецъ, какой бы то ни было величины, идетъ въ полтора рубля. Большая бѣлуга, въ четыре аршина длины, даетъ три пуда икры, которая, по прибавкѣ къ ней такого же количества соли, продается потомъ по 80 коп. пудъ. Мясо разрѣзывается въ длину на нѣсколько кусковъ и солится въ большихъ длин-

---

[6]) Ранніе подробныя свѣдѣнія этихъ мѣстностей находятся въ описаніи похода боярина Шеина въ 1697 г. Записокъ т. VII, стр. 135.

ныхъ корытахъ. Пудъ соленой бѣлужины продается по 70 коп. Внутренняя плева пузыря, которую просто рукою отдѣляютъ отъ внѣшней, твердой, свертывается, высушивается и продается подъ именемъ рыбьяго клея. Изъ хрящей этой рыбы никогда не варятъ подобнаго клею. Приготовляютъ его также изъ пузырей осетра, севрюги, стерляди, шипа и, кромѣ того, сома и карпа. Осетринный клей считается лучшимъ. Хрящевыя связки вдоль хребта высушиваются и продаются подъ именемъ «вязиги»; ее употребляютъ въ пирогахъ и соусахъ. Рыба средней величины: сомъ, карпъ, щука, судакъ, лещь, язь, чехонь, разрѣзывается въ длину на двѣ равныя части, кладется на четыре дня въ разсолъ и затѣмъ просушивается на воздухѣ. Мелкіе сорта cyprinorum и clupea alosa (родъ сельди) два раза надрѣзываются, потрошатся и потомъ нанизываются, каждый родъ особо, по десяти штукъ, на шнурокъ, продѣваемый сквозь отверстія глазъ; затѣмъ кладутся на четыре дня въ разсолъ и потомъ просушиваются на воздухѣ. Пудъ соли стоитъ 15 коп. Ее привозятъ съ Кубани татары, которые покупаютъ здѣсь свѣжую рыбу по рублю за тысячу, а продаютъ ее соленую по два и по три рубля. Тысяча свѣжей чехони стоитъ 3 рубля, а соленой 5 рублей. Фунтъ рыбьяго клея стоитъ 30 коп. Большая бѣлуга даетъ полфунта клею. Тысяча штукъ соленой и сушеной тарани (маленькой рыбки), которой очень много ловится въ рѣкѣ весною, продается по копѣйкѣ. Малороссіяне пріѣзжаютъ на Донъ съ мукою и дёгтемъ, а возвращаются домой съ рыбой, на своихъ четырехколесныхъ запряженныхъ парою воловъ возахъ, на которые они грузятъ до пятидесяти пудовъ. Внутренности мелкой рыбы, обильно покрытыя жиромъ, сначала варятъ, потомъ извлекаютъ изъ нихъ кожистыя части, сливаютъ воду изъ сосуда и потомъ собираютъ остающуюся на верху ворвань.

23-го Августа. Сегодня на восьмивесельной лодкѣ выѣхалъ я изъ Азова къ устью Дона. Чёрезъ двадцать минутъ плаванія къ западу, нѣсколько въ южномъ направленіи, мы проѣхали верхнее устье текущаго на югъ протока Узака; напротивъ его находится Сѣверный протокъ, нижнее устье котораго мы проѣхали черезъ пятнадцать минутъ. Черезъ часъ мы миновали верхнее устье протока Елленова, узкаго и неглубокаго, впадающаго въ море версты за четыре отсюда, а черезъ двадцать минутъ — нижнее устье вышеупомянутаго протока Узака, черезъ который можно пере-

ѣхать верхомъ. Путь нашъ все время шелъ на западъ, нѣсколько въ южномъ направленіи. Оттуда проѣхали мы еще три четверти часа на WZW и были уже отъ моря въ разстояніи не болѣе одной версты. Рѣка здѣсь раздѣляется на четыре рукава. Сѣверный, идущій прямо на западъ, есть главный, но глубина его всего нѣсколько футовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ совершенно мелокъ. Второй, идущій на WZW, называется Песчаною рѣкой; третій, идущій на ZW, называется Кривою рѣкой; а четвертый или южный, идущій на ZZW, называется Винною рѣкой. Этимъ послѣднимъ я проѣхалъ съ полчаса до устья, сливающагося съ устьемъ текущаго съ ZZO ручья Кагальника, извѣстнаго у Татаръ подъ именемъ Гогопыка. Степь, высотою въ пятнадцать саженей, подходитъ здѣсь къ самому устью ихъ; равно какъ и къ устью Азовки. Съ этой возвышенности видны на ONO Азовъ, на NW Таганрогъ и на западъ Очаковская коса, находящаяся въ сорока верстахъ отсюда на Азовскомъ морѣ. Видъ съ возвышенности великолѣпный — безпредѣльное море и степь, — вотъ одно изъ преимуществъ этого мѣста предъ Азовомъ. Еслибы въ прежнее время рѣка подъ Азовомъ не была судоходна, то трудно понять почему этому мѣсту дано предпочтеніе. Такъ какъ совершенное срытіе старыхъ азовскихъ укрѣпленій потребовало-бы слишкомъ большаго труда, то старому мѣсту и дано предпочтеніе передъ этимъ: при самомъ началѣ войны оно снова было занято, и главнымъ образомъ только потому, чтобы не досталось въ руки Турокъ. Никакихъ другихъ преимуществъ Азовъ рѣшительно не имѣетъ. Еще въ древнія времена на возвышенности между устьями Дона и Кагальника былъ заложенъ небольшой редутъ, слѣды котораго видны еще и теперь. Въ настоящее время Азовскіе казаки завели здѣсь нѣсколько скотныхъ дворовъ или хуторовъ. Пшеница, овесъ, ячмень и рожь озимаго посѣва дали въ этомъ году очень хорошую жатву. На огромномъ пространствѣ поля покрыты были дынями и арбузами. Высушенный на солнцѣ зерновой хлѣбъ молотили цѣпами. Мнѣ попался и горохъ нынѣшней жатвы. Вода въ Кагальникѣ, въ южномъ рукавѣ Дона и въ морѣ хороша для питья, и въ ней почти не слышно соли, хотя сегодня былъ сильный вѣтеръ съ моря. Дно песчаное. На берегу здѣсь лежало множество обыкновенныхъ ракушекъ съ блестящею перламутровою внутреннею оболочкою. Въ нѣкоторыхъ я замѣтилъ маленькія жемчужины, коихъ, можетъ быть, въ лучшее

время года можно было-бы найти и больше и лучше. Здѣсь же, на берегу, лежали инкрустированные и окаменѣлые кусочки дерева и кораллы (миллеиоры). Почва на возвышенности состоитъ изъ сѣро-желтой щелочной глины. — Чрезвычайно бурная погода не дозволила мнѣ съѣздить на Очаковскую косу. Донскіе казаки производятъ тамъ, чрезъ пасмныхъ малороссіянъ, въ большихъ размѣрахъ, рыбную ловлю. Рыбу ловятъ въ морѣ неводами, имѣющими до тысячи саженей въ длину и едва сажень въ ширину, такъ какъ дно очень мелко. Посреди этого морскаго невода находится коническій мѣшокъ, куда, при вытаскиваніи, собирается рыба; въ широкихъ донскихъ рѣчныхъ неводахъ такихъ мѣшковъ нѣтъ. Изъ устья южнаго рукава Дона мы поѣхали обратно къ нижнему устью истока Узака, гдѣ остановились возлѣ расположеннаго на сѣверо-восточной сторонѣ Узака парка (Vatage) артиллеріи — поручика де-Прена (de Prens) изъ Азова. Здѣсь рыбу ловятъ кошелями. Кошели эти конической формы; имѣютъ двѣ сажени въ діаметрѣ основанія и двѣ сажени въ длину и состоятъ изъ пяти деревянныхъ обручей, на которые надѣта сѣть; въ раструбъ (широкій конецъ) вставлена короткая коническая сѣть (воронка), служащая входомъ для рыбы; съ обѣихъ сторонъ кошеля идутъ крылья, состоящія изъ сѣтчатой стѣнки, которая опускается до самаго дна рѣки и привязана къ стѣнкамъ стоящихъ возлѣ нея кошелей. Девятью такими кошелями и ихъ крыльями заперта здѣсь вся рѣка. Къ двумъ деревяннымъ обручамъ прикрѣплены веревки, которыми стоящіе по обѣимъ сторонамъ кошеля въ бо́льшихъ лодкахъ рабочіе поднимаютъ посредствомъ ворота кошель. По обѣ стороны кошеля есть сѣтчатыя окошки, которыя открываются, когда вытаскивается кошель, и изъ которыхъ рыба извлекается баграми. Утромъ и вечеромъ кошели эти осматриваются. Зимою, когда рѣка покрыта льдомъ, ловятъ только одними этими кошелями, которые называются «вентерами». Большихъ осетровъ ловятъ преимущественно этими кошелями. Въ моемъ присутствіи изъ нѣсколькихъ кошелей вынули пять бѣлугъ и шесть осетровъ, а также и нѣсколько большихъ карповъ и лещей. Мелкая рыба свободно проходитъ сквозь широкія клѣтки. — Къ вечеру я возвратился въ Азовъ. Берега Дона и острова между многими его рукавами густо поросли камышемъ.

Съ 23-го по 26-ое Августа. Всѣ эти дни я прожилъ въ Азовѣ. При здѣшнихъ новыхъ крѣпостныхъ постройкахъ стараются сберегать лѣсъ, замѣняя его кирпичемъ·

Неутомимый комендантъ генералъ-маіоръ Фогтъ дѣлалъ много опытовъ надъ этимъ. Здѣшняя глина походитъ на ту, что встрѣчается между Дономъ и Волгою: она сѣро-желтаго цвѣта и смѣшана со множествомъ известковыхъ частицъ; кидѣ встрѣчается также примѣсь соленыхъ и горько-соленыхъ частицъ. При обжиганіи, известковыя частицы обращаются въ негашенную известь, отчего кирпичъ на воздухѣ легко вывѣтривается. Все искусство обжиганія состоитъ въ томъ, чтобы пустить столько огня, сколько необходимо для сообщенія кирпичу достаточной сухости и твердости; при болѣе же сильномъ дѣйствіи огня известковыя частицы могутъ обратиться въ негашеную известь. Оттого кирпичъ, обжигаемый на камышѣ, лучше того, который обжигается на дровахъ. Кубическая печь, въ которой обжигается кирпичъ, устроена такимъ образомъ, что камышъ кладется въ устье связками, и пламя черезъ отверстія рѣшетки, на которой кирпичъ уложенъ, поднимаясь вверхъ проходитъ, черезъ него; зола черезъ нижнюю рѣшетку падаетъ на очагъ. Если въ известковой печи устроить рѣшетку изъ здѣшняго кирпича, то онъ сплавится. Известь выжигаютъ здѣсь изъ камней старыхъ стѣнъ; камни эти состоятъ изъ ракушечныхъ слежекъ м, по всей вѣроятности, ломались на сѣверномъ гористомъ берегу Дона. — Для обжиганія извести къ камышу, не дающему достаточно сильнаго огня, надо прибавлять дровъ. По примѣру древнихъ, слѣдовало бы вновь устроить каменоломни на сѣверномъ гористомъ берегу Дона и, какъ здѣсь, такъ и въ крѣпости св. Димитрія, производить постройки изъ этого камня. На значительно высокомъ фундаментѣ онъ превосходенъ, хотя его и боятся употреблять на постройки жилыхъ помѣщеній, потому что онъ втягиваетъ въ себя сырость. Но при здѣшнемъ тепломъ и сухомъ климатѣ, большаго вреда отъ этого опасаться нечего.

Въ низовьяхъ Азовки, на нѣсколько тысячъ шаговъ выше ея устья, я производилъ, по просьбѣ коменданта, съ помощью горнаго бурава, развѣдку для отысканія хорошей воды и лучшей глины; но не былъ особенно счастливъ, и полагаю, что нечего и думать найти ихъ здѣсь. Въ низовьяхъ Азовки и Дона вода въ колодцахъ, сохранившихся еще отъ турецкаго времени и выложенныхъ кругомъ грубымъ известнякомъ, въ нѣсколько саженей глубины, всегда болѣе или менѣе солона и содержитъ въ себѣ много извести. Правда, глина низменныхъ мѣстъ, лежащихъ ниже

уровня рѣки, отличается отъ той, которая находится на мѣстахъ возвышенныхъ, такъ какъ она сѣро-стальнаго цвѣта и на ощупь кажется достаточно нѣжной и твердой; но она также содержитъ въ себѣ отчасти бѣлыя-рыхляковыя частицы, отчасти ракушечныя комья. Я замѣтилъ слѣдующіе слои: 1) слой хорошей черной глинистой садовой земли, въ два фута; 2) слой свѣтлой сѣро-стальнаго цвѣта глины. съ примѣсью слюдистаго песку, въ шесть футовъ; 3) слой песку съ примѣсью желѣза, въ полфута; 4) слой темной сѣро-стальнаго цвѣта чистой глины, въ два фута и 5) слой такой же глины съ примѣсью мергеля и ракушечныхъ комьевъ, въ шесть футовъ.

Въ окрестностяхъ Азова много разводятъ пчелъ, содержимыхъ въ ульяхъ, которые дѣлаются изъ выдолбленныхъ деревъ. Когда улей надо выпорожнить, то пчелъ перегоняютъ въ другой, причемъ верхній открытый конецъ улья приставляютъ къ продолговатому отверстію стоящаго улья, а съ нижняго конца подкуриваютъ зажженнымъ гнилымъ деревомъ. Въ ячейкахъ еще и теперь было много куколокъ.

Возлѣ Азова есть небольшой кожевенный заводъ, гдѣ изъ воловьей шкуры выдѣлывается юфть и кожи для подошвъ, для чего употребляется корень statice limonium, который живущіе здѣсь русскіе называютъ по татарски «кермекъ». Корень этого растенія выкапывается въ окрестныхъ степяхъ, гдѣ его очень много. Онъ имѣетъ два дюйма въ діаметрѣ и аршинъ въ длину. Рабочіе, копающіе его, получаютъ по полутора рубля въ недѣлю; ежедневно выкапывается до девяноста корней. Корень сперва высушивается на солнцѣ, а потомъ мелко толчется. Все выкапываемое въ теченіи недѣли количество этого корня въ тотъ же промежутокъ времени можно и истолочь; для этого нужны два человѣка: одинъ для толченія, другой для подкладыванія. Для разрѣзыванія корня къ песту придѣлано крестообразно желѣзное остріе, въ два дюйма длиною. Кожу очищаютъ золою, добываемою отъ сжигаемыхъ на Міусѣ дубовыхъ корней; въ этой золѣ она лежитъ мѣсяцъ; на слѣдующій мѣсяцъ ее кладутъ въ щелокъ изъ той же золы. Когда кожу нужно сдѣлать черною, то, вынувъ изъ щелока, натираютъ ее растворомъ желѣзнаго купороса. Этимъ корнемъ дубятъ также хорошо, какъ и дубовымъ корьемъ. Говорятъ, что онъ употребляется для этой цѣли и въ другихъ мѣстностяхъ нижняго Дона. Если-бы для очищенія кожи замѣнить золу известью, то работа обошлась бы дешевле.

Говорятъ, что въ Азовской степи часто попадаются большія стада дикихъ лошадей, но ихъ сильно истребляютъ Ногайцы. Русскіе зовутъ ихъ «тарпанами», что по татарски значитъ вообще — дикій. Въ камышахъ по нижнему Дону водятся и фазаны, хотя и въ небольшомъ количествѣ; русскіе зовутъ ихъ здѣсь «мажарскими [7]) (т. е маджарскими) курицами»; прежнее названіе phasianus произошло отъ рѣки Фазисъ (Phasis). На сѣверо-восточной возвышенности, поднимающейся съ южнаго берега Азовки, между устьями Азовки и Дона, стоятъ одичалыя фруктовыя деревья бывшихъ здѣсь нѣкогда турецкихъ садовъ, представляющихся теперь въ видѣ лѣса. Въ послѣднія двадцать лѣтъ казаки Черкасска, построеннаго въ степной мѣстности, пересадили отсюда въ свой городъ лучшія деревья, также какъ изъ Азова перетащили къ себѣ плиты Я напрасно искалъ здѣсь morum tataricum, о которой Линней говоритъ, что она растетъ въ окрестностяхъ Азова. Какъ здѣсь, такъ и возлѣ Черкасска, мнѣ попадалась только morus alba, чаще же morus nigra; видно, что это дерево на Дону не туземное, какъ на Терекѣ, а перенесенное изъ чужа. Въ низовьяхъ Азовки, Дона и подъ Азовомъ дерево это идетъ превосходно. Комендантъ обѣщалъ въ будущемъ году сдѣлать опытъ разведенія шелковичнаго червя, и я для этого выписалъ ему сѣмена съ Терека. Окрестности Азова не особенно благопріятны для разведенія винограда [8]): возвышенности имѣютъ склонъ къ сѣверной сторонѣ, отчего онѣ подвержены холоднымъ вѣтрамъ; въ низменностяхъ почва слишкомъ сыра и солона; высоты очень сухи и подвержены вѣтрамъ, дующимъ здѣсь часто съ необыкновенною силою.

Азовъ лежитъ на южномъ берегу Дона, верстахъ въ десяти выше его устья, и на западномъ Азовки, мелкаго, болотистаго ручья, текущаго съ OZO и образуемаго главнымъ образомъ разливами Дона. При сліяніи Азовки, иначе называемой Скопинкою, съ Дономъ, степная возвышенность постепенно понижающимися холмами склоняется къ Дону. Замѣчательно, что она такъ близко подходитъ здѣсь къ южному берегу Дона, какъ, можетъ быть, нигдѣ, за исключеніемъ устья Кагальника. Благо-

[7]) Мадьярское пепелище, на р. Кумѣ, Ставропольской губерніи.

[8]) Опытъ разведенія винограда сдѣлалъ Петромъ I въ 1701 г. Созрѣвшій здѣсь виноградъ доставлялся въ Москву. Записокъ т. VII, стр. 298.

даря сей, возможно было у самаго южнаго берега Дона построить городъ, процвѣтанію котораго впрочемъ много вредятъ наводненія, далеко распространяющіяся отъ южнаго берега на югъ, до самой степной возвышенности, подходящей къ упомянутому берегу Дона на разстояніи 5 — 15 верстъ. Уже въ древности этотъ рукавъ Дона у Азовской возвышенности былъ самый глубокій: это видно изъ того, что онъ одинъ удержалъ имя Дона; такимъ образомъ прилегающая къ нему мѣстность представляла довольно выгодъ и удобствъ, и Греки выбрали ее для постройки здѣсь торговаго города, какого, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, нельзя было основать на сѣверномъ берегу Дона. На этой-то отлогой возвышенности и лежитъ Азовская крѣпость, имѣющая тысячу саженей въ окружности. Она обведена земляными валами и сухими рвами, и построена въ видѣ полуциркуля съ четырьмя полигонами и тремя равелинами. Со стороны рѣки, по самому берегу, шла прежде каменная стѣна, построенная изъ дикаго извѣстняка; она стояла еще и во время Петра Великаго, который въ 1696 году приказалъ возстановить укрѣпленія. Еще и теперь видны по мѣстамъ слѣды какъ этой, такъ и другихъ окружавшихъ въ древности всю крѣпость стѣнъ, а равно и слѣды фундамента внутреннихъ построекъ. Съ этого времени до 1711 года Азовъ оставался въ рукахъ Петра Великаго, при которомъ онъ принялъ лучшій видъ и который приказалъ заложить насупротивъ его, на сѣверномъ берегу Дона, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ берега, на равнинѣ, небольшую квадратную крѣпость съ четырьмя бастіонами, получившую названіе «Петровской крѣпости», которая должна была служить адмиралтействомъ. Послѣ дѣла на Прутѣ, въ 1711 году Азовъ, по мирному договору, былъ возвращенъ туркамъ.

Во вторую турецкую войну въ 1736 году русскіе завоевали Азовъ, вмѣстѣ съ сосѣднимп крѣпостями — Петровскою, Калапчами и Лютикомъ, а по миру 1739 года они согласились снова уступить его и срыть. Вслѣдъ затѣмъ мѣсто это объявленно было нейтральнымъ и заброшено.

Когда въ 1768 году началась третья турецкая война, то весною слѣдующаго 1769 года русскіе овладѣли Азовомъ и уступленною, въ силу послѣдняго мирнаго договора, гаванью и крѣпостью Таганрогомъ, Съ того времени начались работы по возведенію построекъ въ этихъ крѣпостяхъ и по возстановленію старыхъ верковъ.

производившіяся постоянно въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ и до сихъ поръ не окончены. Оберъ-комендантомъ Азова назначенъ былъ генералъ-маіоръ Фогтъ, бывшій инженерный полковникъ. Здѣсь были помѣщены два баталіона гарнизона и казачій полкъ въ пятьсотъ человѣкъ, прибывшій сюда съ Дона съ своими семьями, и пятьдесятъ человѣкъ купцовъ, которымъ дано было на обзаведеніе по 150 рублей. Публичныя зданія, какъ-то: церковь, гауптвахты, тюрьмы, комендантскій домъ, казачьи и офицерскіе дома строились только въ крѣпости. На западной сторонѣ ея были отведены мѣста для жилищъ казакамъ и купцамъ; на восточной — женатымъ солдатамъ, и тѣ и другія въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ крѣпости. Эти предмѣстья замыкаются старыми циркумвалаціонными линіями, возведенными въ 1696—1697 годахъ генералами Гордономъ и Лефортомъ. Внутри этихъ линій есть ретраншементъ, идущій отъ южной стороны Дона до юго-западнаго полигона крѣпости и заключавшій въ себѣ прежде предмѣстье; теперь, напротивъ, казачья слободка построена внѣ его. Древнѣйшая исторія Азова изложена въ собраніи Мюллера и въ извлеченіи изъ него [9]). Въ окресностяхъ Азова, при раскопкахъ, открываютъ чрезвычайно много человѣческихъ костей, а внутри крѣпостныхъ верковъ часто случается находить сосуды съ деньгами. При нынѣшнемъ комендантѣ была найдена кружка съ мелкою серебряною монетою, рублей на сто, которые были пожертвованы въ церковь. По нѣскольку монетъ каждаго рода комендантъ оставилъ на память у себя, и передалъ ихъ мнѣ. Въ послѣдствіи я думаю сличить ихъ съ находящимся въ Академіи собраніемъ азовскихъ монетъ, чтобы видѣть, были-ли онѣ уже извѣстны или нѣтъ. Онѣ отчасти христіанскія, вѣроятно греческія, отчасти магометанскія или татарскія. На камняхъ старыхъ стѣнъ нигдѣ не встрѣчается ни знаковъ, ни надписей, равно нѣтъ ихъ и на большихъ алебастровыхъ столечницахъ, которыя здѣсь были найдены и, по всей вѣроятности, ломались на Міусѣ. Камни старыхъ стѣнъ — все обтесанныя въ плиты окаменѣлыя ракушечныя слежки, которыя вѣроятно ломались на сѣверномъ высокомъ берегу Дона. Въ послѣднія тридцать лѣтъ большая часть этихъ камней употреблена была донскими казаками на постройку церкви въ Черкасскѣ; большія кучи

[9]) Есть ранѣе — «Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова отъ созданія сего города, до возвращенія его подъ Россійскую державу», Г. С. Байера. Спб. 1738.

ихъ еще и теперь лежатъ въ Черкасскѣ на берегу. Почва возвышенности, на которой находится Азовъ, состоитъ изъ одной желто-сѣрой, смѣшанной съ известковымъ мергелемъ, глины. Высшій пунктъ этой возвышенности восходитъ саженей до пятнадцати, и съ него открывается прекрасный видъ на сѣверную низменность, заключающуюся между Дономъ и Каланчою. Въ другія стороны кругозоръ не великъ, такъ какъ почти въ полуторѣ верстѣ отъ города онъ ограничивается циркумваллаціонною линіею и взхолмленною степью. Между многими огородными овощами въ саду коменданта находится и картофель, который растетъ здѣсь хорошо. Но артишоки не имѣли надлежащаго развитія ни въ стеблѣ, ни въ цвѣту.

27-го Августа. Сегодня выѣхалъ я изъ Азова обратно въ Черкасскъ, сухимъ путемъ, на шести почтовыхъ лошадяхъ, въ трехъ русскихъ кибиткахъ, взятыхъ студентомъ Тарбѣевымъ изъ Астрахани. Дорога шла черезъ мостъ на Азовкѣ, обращенный въ мельничную плотину, а оттуда къ Дону, чрезъ небольшой болотистый истокъ Дона, къ тому мѣсту, гдѣ стоятъ развалины турецкихъ каланчей, запиравшихъ, по направленію къ Азову, Донъ и отдѣляющуюся здѣсь отъ него Каланчу. Мы переправились на большой гребной лодкѣ. Отсюда до Азова, по прямой линіи, версты три; но считается пять. Каланча составляетъ здѣсь главный рукавъ, по которому идутъ суда; на сѣверѣ отъ него отдѣляются еще два рукава, а именно: южный — Каланчовка и сѣверный — Котуровка, имѣющіе собственныя устья съ нѣсколькими небольшими рукавами.

Проѣхавъ отъ Каланчи двѣ версты до рыбачьей деревни Чучи, мы остановились въ ней ночевать.

28-го Августа. Раннимъ утромъ мы выѣхали изъ Чучи и, проѣхавъ три версты, увидѣли пять холмовъ, слывущихъ подъ именемъ «Пяти братьевъ», и возлѣ нихъ — еще нѣсколько меньшихъ. Сдѣлавъ еще полторы версты, мы пріѣхали къ болотистому истоку Дона, называемому «Казачьимъ Протокомъ», который, въ верстѣ оттуда, впадаетъ въ Каланчу; изъ него съ большимъ трудомъ люди должны были вытаскивать наши кибитки; весною и осенью по этой дорогѣ почти невозможно проѣхать. Отъ Казачьяго ерика шесть верстъ до ерика Кумренскаго, который здѣсь вытекаетъ изъ Дона и вмѣстѣ съ Татарскимъ Протокомъ, выходящимъ изъ Донца, между Каланчою и

Донцомъ, впадаетъ въ Лагутникъ, образующійся между ними изъ нѣсколькихъ озеръ и, вмѣстѣ съ ними, небольшими истоками изливающійся въ море. Отъ Кумренской проѣхали мы еще версты двѣ до Донца, который называется также Мертвымъ Донцомъ въ отличіе отъ Сѣвернаго Донца. Чрезъ Донецъ переѣхали мы, повыше его верхняго устья, такъ-же какъ и черезъ Каланчу, на большой гребной лодкѣ. Донецъ течетъ верстъ двадцать пять на WNW и впадаетъ въ Азовское море. На южномъ берегу его, почти на половинѣ теченія, лежитъ теперь опустѣвшая турецкая крѣпость Лютикъ, а на сѣверномъ возвышенномъ берегу его верхняго устья стоитъ русская Донецкая крѣпость, которая была заложена во вторую турецкую войну, послѣ взятія Азова, для безопасности со стороны Крыма, но послѣ сооруженія крѣпости св. Димитрія упразднена. Отсюда дорога идетъ на западъ въ Таганрогъ и на востокъ къ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго. Къ послѣдней, по прямой дорогѣ, идущей низменнымъ берегомъ Дона, всего семь верстъ; но такъ какъ черезъ устье Темерника нельзя проѣхать въ бродъ, то мы взяли верстъ десять выше на NNO къ каменному мосту на Темернике, а потомъ пять верстъ на югъ — къ крѣпости.

29 и 30-го Августа. Оба эти дня я провелъ въ крѣпости св. Димитрія, главнымъ образомъ въ войсковой канцеляріи, озабоченный снаряженіемъ въ дорогу обоихъ студентовъ, Бѣляева и Тарбѣева, уѣзжавшихъ черезъ Украйну въ Кременчугъ, такъ какъ я рѣшился отправить ихъ на почтовыхъ лошадяхъ, съ тяжелымъ багажемъ, для осмотра страны по теченію Донца, чрезъ Изюмъ, Чугуевъ, въ Полтаву и Кременчугъ, куда и самъ долженъ былъ вернуться изъ Крыма.

31-го Августа, отправивъ водою въ Черкасскъ починенныя колеса моей кибитки, самъ я поѣхалъ туда сухимъ путемъ. Дорога шла высокою степью: отъ крѣпости св. Димитрія къ верховью буерака Кизиберинки (около трехъ верстъ), затѣмъ къ верховью буерака Кобяковки (семь верстъ) и наконецъ по восточному берегу его на югъ къ деревнѣ Усть-Аксай (три версты), гдѣ мы проѣхали мимо церкви. Здѣсь мы переправились на другой берегъ Аксая, немного выше его устья, на большомъ паромѣ. Аксай есть сѣверный рукавъ Дона, выходящій изъ него верстахъ въ пятидесяти пяти на востокъ отсюда и въ четырехъ верстахъ ниже Мелеховской станицы: онъ образуетъ длинный островъ, въ самомъ широкомъ мѣстѣ имѣющій верстъ пятнадцать.

— Отъ Усть-Аксая мы проѣхали шесть верстъ на востокъ до Монастырскаго Ретраншемента [10]), находящагося на сѣверномъ берегу Дона и заложеннаго Петромъ Великимъ во время первой осады Азова: сюда въ 1711 году, по сдачѣ Азова, онъ перевелъ азовскій гарнизонъ, который, впрочемъ, въ слѣдующемъ году оставилъ это подверженное наводненіямъ мѣсто, и былъ переведенъ въ Новый ретраншементъ, построенный въ двухъ верстахъ выше Черкасска. Земляные валы теперь очень низки и почти незамѣтны, такъ что черезъ нихъ идетъ дорога. Внутри ихъ видны могилы донскихъ казаковъ, павшихъ на этомъ мѣстѣ въ битвѣ съ турками и татарами: въ память ихъ нѣкогда былъ воздвигнутъ здѣсь монастырь; и теперь еще священники изъ Черкасска ежегодно совершаютъ здѣсь поминовенія. — Проѣхавъ отсюда четыре версты, я прибылъ въ Черкасскъ, гдѣ оставались мои вещи и люди, и нашелъ все въ порядкѣ.

Съ 1-го по 8-ое Сентября. Всѣ эти дни я провелъ въ Черкасскѣ, главнымъ образомъ по винѣ войсковой канцеляріи, замедлившей отправленіемъ меня и студентовъ.

7-го Сентября студенты Бѣляевъ и Тарбѣевъ отправились наконецъ въ путь вмѣстѣ съ егеремъ, состоявшимъ при нашей экспедиціи въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ и въ послѣдніе два года занимавшимся набиваніемъ чучелъ; путь ихъ лежалъ на Изюмъ, Чугуевъ и Полтаву — къ Кременчугу, гдѣ они должны были ожидать моего возвращенія изъ Крыма. Я далъ имъ инструкцію на счетъ ихъ занятій и маршрутъ.

---

[10]) Правильнѣе «Новый Трашшементъ», заложенный на Васильевскихъ буграхъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Стараго Черкасска, на лѣвомъ берегу, постоянно затопляемомъ Дономъ. Въ 1713 году все военное управленіе отсюда выселено. Комендантомъ состоялъ полковникъ А. П. Поль. Монастырскимъ прозванъ былъ по греческому Іоанно-Предтеченскому монастырю, перемѣщенному сюда изъ Азова. Записокъ т. VII, стр. 299.

II. Отъ Ростова до Петровской крѣпости.

9-го Сентября. Цѣлый день прошелъ въ поимкѣ нашихъ лошадей (die Expeditions-Pferde [11]), которыя паслись вмѣстѣ съ казачьими вблизи Черкасска; наконецъ, къ вечеру, онѣ были приведены въ городъ, и я тотчасъ отправился въ путь, разсчитывая чрезъ Таганрогъ и Берду безпрепятственно прослѣдовать до Перекопа. Меня сопровождали двадцать Донскихъ казаковъ, которые въ Таганрогѣ должны были смѣниться другими. При мнѣ находились также кизлярскій дворянинъ Иванъ Антоновъ и Кизлярскій казакъ Степанъ Звѣробоевъ, отчасти въ качествѣ переводчиковъ, отчасти для присмотра за казенными лошадьми.

Въ шести верстахъ отъ Черкасска, повыше Монастырскаго Ретраншемента, мы остановились почевать. Здѣсь, на берегу Дона, лежало множество ракушекъ съ жемчужными бугорками.

10-го Сентября. Сегодня утромъ проѣхалъ я остальную часть той дороги, которая ведетъ къ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго и по которой я уже ѣхалъ 31-го Августа.

Съ 11-го по 15-ое Сентября. Всѣ эти дни, къ большому неудовольствію моему, я долженъ былъ оставаться въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, ожидая, пока мнѣ выдадутъ 700 рублей, сумму, въ которой заключались деньги на жалованье и на другіе расходы. Остановка эта произошла отъ мнимаго недостатка въ серебряной монетѣ. Получивъ наконецъ 15-го числа 500 р. серебромъ и не желая долѣе ожидать, я согласился принять остальную сумму частію мѣдью, частію ассигнаціями. Ни гдѣ еще такъ не мучили меня проволочками, какъ въ Черкасскѣ при снаряженіи конвоя и въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго при выдачѣ денегъ.

---

[11]) По мѣстному обычаю, почтосодержатели станцій, для экономіи, чтобы не давать коиямъ сухаго корму, выгоняли ихъ въ степь на траву, отъ сего проѣзжающимъ и дѣлались большія остановки.

Въ дополненіе къ тому, что говорено было до сихъ поръ о Ростовѣ, слѣдуетъ прибавить, что собственно на Дону крѣпость владѣетъ только пространствомъ между устьями рѣчекъ Кизимерники и Темерника. Кромѣ этого участка, она нигдѣ болѣе не имѣетъ права на рыболовство. Но такъ какъ эта часть рѣки изобилуетъ мелями, камнями и древесными пнями, то, до очистки дна, она неудобна для дѣйствія неводовъ.

Въ старину рыболовство на рукавѣ Дона, подъ Азовомъ, ниже того мѣста, гдѣ отъ Дона отдѣляется Каланча, принадлежало государству и называлось государственною тоней: здѣсь, подъ страхомъ смертной казни (?), запрещено было ловить рыбу. Теперь это право перешло къ Азовской крѣпости.

Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ по Дону и его рукавамъ казаки пользуются правомъ свободнаго рыболовства. — По всему сѣверному берегу Дона и Мертваго Донца, отъ Усть-Аксая почти до самаго моря, тянутся непрерывнымъ рядомъ отдѣльныя хаты Донскихъ, Доломановскихъ и Азовскихъ казаковъ, называемыя хуторами, вблизи которыхъ они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ.

16-го Сентября. Сегодня въ полдень мы оставили наконецъ крѣпость св. Димитрія Ростовскаго. Сдѣлавъ пять верстъ къ сѣверу, нѣсколько въ западномъ направленіи, мы проѣхали фонтанъ и каменный мостъ на рѣкѣ Темерникѣ. Сдѣлавъ еще версты четыре оттуда на западъ по возвышенной и ровной степи, мы встрѣтили нѣсколько большихъ могильныхъ насыпей или кургановъ, на одномъ изъ конхъ, возлѣ самой дороги, лежали обломки разбитой мужской статуи въ родѣ видѣнныхъ мною на Егорлыкѣ [12]). Эта статуя также высѣчена изъ ракушечнаго известняка, обыкновеннаго и въ этой мѣстности и весьма неглубоко залегающаго камня. Вокругъ холма много лежало еще въ одиночку такихъ же неотдѣланныхъ камней, выкопанныхъ вѣроятно при рытьѣ могилы. Мнѣ разсказывали при этомъ, что въ двадцати пяти верстахъ отсюда на NNW, неподалеку отъ южнаго берега рѣки Тузловы, есть подобная же вполнѣ сохранившаяся статуя, но изображающая женщину съ большими грудями и стоящая на высокомъ холмѣ, или курганѣ, который поетому и называется

---

[12]) Изображенія разнообразныхъ статуй, мѣстно называемыхъ «Бабъ» мужскихъ и женскихъ, помѣщены при I томѣ Записокъ, табл. XII, XIII и XIV.

«Бабой». Въ окрестностяхъ Изюма также, говорятъ, много встрѣчается такихъ статуй. Такимъ образомъ всѣ онѣ должны принадлежать одному народу, жившему какъ по Егорлыку и Манычу, такъ и по Донцу и Тузлову. Мнѣ разсказывали также, что верстахъ въ тридцати отъ кургана «Бабы,» вверхъ по Тузлову, стоитъ высѣченный изъ камня крестъ, [13]) по имени коего и самое мѣсто называется «Урочище Крестъ»; но разсказывавшіе этого креста вблизи не видали. Мы проѣхали еще три версты далѣе на WZW до «Сухаго Чалтыря», балки, начинающейся верстахъ въ пяти на сѣверъ отъ Донца и изливающей въ него весною снѣговую воду окрестной степи. Проѣхавъ семь верстъ на WZW, мы достигли «Мокраго Чалтыря», въ которомъ и теперь еще было немного струившейся воды. На немъ стоялъ хуторъ или скотный дворъ Ростовскихъ казаковъ и кабакъ, или шинокъ. Мокрый Чалтырь начинается въ десяти верстахъ отсюда къ сѣверу и, пройдя нѣсколько верстъ, впадаетъ въ Донецъ. Еще шесть верстъ проѣхали мы на WZW. До сихъ поръ дорога шла возвышенной степью, въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверъ отъ Донца, у котораго эта степь обрывалась крутымъ берегомъ такъ же, какъ у Дона подъ Ростовомъ; но здѣсь, на разстояніи шести и болѣе верстъ отъ Донца, она понижается, переходя въ совершенную равнину, такъ что уже отсюда можно было видѣть Донецъ. Потому это низменное пространство гораздо влажнѣе возвышенной степи и представляетъ отличные сѣнокосы. Четыре версты ѣхали мы на западъ по этой опускающейся къ югу равнинѣ, находясь въ разстояніи пяти верстъ къ сѣверу отъ Донца; потомъ, на пространствѣ двухъ верстъ въ направленіи WNW, дорога шла опять по возвышающейся мѣстности до рѣчки Донецкаго Чулека, представлявшей теперь только лужи стоячей воды. Межъ устьями этихъ рѣчекъ, на южномъ берегу Донца, стоитъ опустѣлая теперь турецкая крѣпость Лютикъ. Во многихъ мѣстахъ, особенно по берегамъ балокъ, выступаютъ изъ земли обнаженные камни, состоящіе изъ слоевъ окаменѣлаго ракушника (chamarum striatarum) съ примѣсью известковаго шпата и желѣза. Дорога по берегамъ этихъ болѣе или менѣе крутыхъ балокъ очень трудна; въ ширину онѣ обыкновенно имѣютъ шаговъ двѣсти.

---

[13]) Древніе кресты съ греческими надписями попадаются въ нынѣшней Ставропольской губерніи. Въ Землю Донскаго войска вѣроятно завезены случайно.

Нигдѣ по этой дорогѣ я не встрѣчалъ ни кустарника, ни деревца. Почва возвышенныхъ мѣстъ, состоящая изъ обыкновенной сѣрой, плодородной, покрытой черноземомъ глины, мало производитъ артемизій и солянокъ (salsola), за то много другихъ хорошихъ растеній.

17-го Сентября. Мы переночевали на берегу Донецкаго Чулека. Насъ очень безпокоили здѣсь комары. Все лѣто въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя я проѣзжалъ, на Дону и даже въ Азовѣ, вовсе не было комаровъ, хотя въ другіе года ихъ тутъ бываетъ пропасть. Это, я полагаю, объясняется тѣмъ, что большая часть ихъ яичекъ погибла во время прошлогоднихъ необыкновенно жестокихъ морозовъ; по этой же причинѣ въ сѣверныхъ странахъ комаровъ меньше, чѣмъ въ южныхъ. Появленіе же ихъ въ текущемъ Сентябрѣ въ бо́льшемъ противу прежняго количествѣ объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе сухой и чрезвычайно теплой осени положенныя на будущее лѣто яички развились уже теперь. Этимъ опровергается общій предразсудокъ, будто комары происходятъ отъ частыхъ дождей и сильныхъ наводненій. Подтвержденіемъ моему мнѣнію служитъ нынѣшнее чрезвычайно сухое лѣто и незначительность предшествовавшихъ ему наводненій; противъ же существующаго предразсудка говоритъ нынѣшняя не менѣе сухая осень. Послѣ умѣренно-холодной зимы всегда лѣтомъ бываетъ много комаровъ, точно такъ, какъ и во время особенно теплой осени.

Раннимъ утромъ оставили мы Донецкій Чулекъ. Проѣхавъ около пяти верстъ на WNW, мы увидѣли, верстахъ въ четырехъ прямо на югъ, устье Донца, къ которому возвышенная степь склоняется почти незамѣтно. Проѣхавъ еще три версты далѣе на NNW, мы миновали балку изливающейся въ Азовское море рѣчки «Морскаго Чулека»: дно ея, поросшее терновникомъ (prunus spinosa), было совершенно сухо. Верховье ея верстахъ въ восьми отсюда къ сѣверу, а устье верстахъ въ пяти къ югу. Здѣсь у колодца была почтовая станція, на которой содержалось четыре лошади. Проѣхавъ пять верстъ на NW, мы миновали плоскую балку, а въ двухъ верстахъ отъ нея — другую поглубже, извѣстную подъ именемъ «Бирючьей балки». Сдѣлавъ еще пять верстъ на NNW мы достигли рѣчки Самбека, переѣхали черезъ ея сухое ложе и, сдѣлавъ вдоль ея еще двѣ версты къ сѣверу, остановились. На днѣ ея были только лужи воды, питаемой ключами. Но ближе къ устью, отъ под-

нимающейся въ ея русло морской воды, она становится глубока, и потому со стороны Таганрога устроенъ паромъ для перевоза тѣхъ, которые не хотятъ дѣлать того крюка, что мы сегодня сдѣлали. Самбекъ беретъ начало въ трехъ верховыхъ балкахъ, находящихся въ пятнадцати верстахъ отсюда на NNO, а устье его въ десяти верстахъ на ZZW. Ложбина, по которой течетъ Самбекъ, представляетъ очень отлогую, а потому и широкую долину. Въ ней скошено Таганрогскими жителями много сѣна, которое и сложено здѣсь стогами. Сѣно хорошаго качества, потому что здѣсь растетъ много англійскаго плевела (lolium perenne). Внизу много также лакричника (glycirrhiza) и камышу. Есть и кусты терновника, и бересклета (evonymus latifolius), но никакихъ другихъ лѣсныхъ породъ. Балки, которыя я видѣлъ проѣздомъ вчера и сегодня, съ своими покатыми сторонами и плодородною почвою, представляютъ отличныя мѣста для хлѣбопашества, воздѣлыванія винограда и для сѣнокоса. Сѣменныя породы деревьевъ, какъ-то: дубъ, берестъ и грабъ могли бы здѣсь расти отлично, и потому чувствуемый здѣсь недостатокъ въ лѣсѣ при раціональномъ хозяйствѣ, легко можно было-бы устранить. Во многихъ мѣстахъ есть ключевая вода, а хорошую колодезную можно найти вездѣ. На возвышенной степи отличныя пастбища. Такимъ образомъ въ этой пустынной странѣ, безъ сомнѣнія, могли бы процвѣтать поселенія, которыя легко нашли бы сбытъ для своихъ земледѣльческихъ произведеній въ торговыхъ городахъ, Таганрогѣ и крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, и запасаться въ нихъ другими. Теперь же удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей сопряжено съ величайшими затрудненіями: товары везутся изнутри Россіи по Дону къ Ростову, и оттуда уже гужемъ доставляются въ другіе города, въ Таганрогъ и Берду чумаками, которые наѣзжаютъ сюда изъ Малороссіи и которыхъ мы много встрѣтили сегодня.

18-го Сентября. Переночевавъ на западномъ берегу Самбека, мы проѣхали утромъ не болѣе версты, какъ дорога раздѣлилась: одна шла прямо на западъ, къ Бердянской крѣпости, другая на ZZW, въ Таганрогъ. Мы повернули на послѣднюю и, сдѣлавъ восемь верстъ на ZZW, встрѣтили сухую балку, начинающуюся верстахъ въ трехъ оттуда къ западу; сдѣлавъ еще полторы версты на ZZW, мы встрѣтили другую балку и остановились на сѣверномъ берегу ея, возлѣ ключа, въ полуверстѣ

отъ моря, насупротивъ небольшаго редута Черепахи, замыкающаго на востокѣ Таганрогскую линію. Шагахъ въ пятидесяти на югъ отъ этой балки и начинается Таганрогская линія [14]), состоящая изъ земляного вала, въ девять футовъ высоты, передъ коимъ, съ сѣверной стороны, идетъ сухой ровъ. Она тянется на семь верстъ отсюда въ направленіи WNW до рѣки Міуса, гдѣ также замыкается небольшимъ редутомъ Павловскимъ. Для прикрытія вала вдоль линіи выдвинуты углы, на разстояніи двухъ ружейныхъ выстрѣловъ одинъ отъ другаго. Отъ этого Павловскаго редута Міусъ течетъ еще верстъ тридцать прямо на западъ до моря, гдѣ на восточномъ берегу его устья опять небольшой редутъ — Семеновская крѣпость — прикрываетъ къ нему доступъ. На это-то промежуточное пространство, четыре года тому назадъ, вслѣдъ за взятіемъ Таганрога и его укрѣпленій, переселены были пятьсотъ семей Донскихъ казаковъ, взятыхъ ото всѣхъ станицъ. Они составляютъ Таганрогскій казачій полкъ и раздѣляются на пять ротъ. Первая — вмѣстѣ съ полковымъ командиромъ, стоитъ у самаго Павловскаго редута, остальныя внизъ по рѣкѣ, въ пятиверстномъ другъ отъ друга разстояніи, до Пятой роты, стоящей у самаго устья Міуса, возлѣ Семеновской крѣпости. Въ обѣихъ этихъ крѣпостяхъ казаки содержатъ пикеты; больше же въ нихъ ничего нѣтъ. Въ настоящую войну, на этой же линіи, вверхъ по Міусу, были также поселены три слободы Малороссіянъ, каждая во сто семей: первая у рѣчки Сараматки, вторая ниже Коровьяго брода, третья выше его. Лѣсомъ [15]) для своихъ построекъ поселенцы запасаются на Міусѣ, но теперь уже рубятъ его въ сорока верстахъ выше Линіи, такъ какъ ниже уже все вырублено. На топливо казаки употребляютъ только камышъ. Межъ тѣмъ, въ послѣднюю эпидемію, свирѣпствовавшую здѣсь до апрѣля текущаго года, вымерла уже треть этихъ поселенцевъ. Поля даютъ богатую жатву, и потому имъ живется въ этой сторонѣ легко. Они воздѣлываютъ рожь, пшеницу, ячмень, овесъ и просо, больше всего рожь и просо. Между Самбекомъ и этою линіей степь постепенно склоняется къ морю отлогою покатостью, ко-

---

[14]) Во огражденіе Таганрога отъ набѣговъ кочевниковъ, Петръ I повелѣвъ сдѣлать Линію; валъ, слѣды котораго видны и теперь.

[15]) Дубовая роща, что возлѣ Таганрога, засѣяна не Петромъ I, какъ говорятъ и пишутъ, но при Екатеринѣ II, въ 1769 г. См. Записокъ т. III, стр. 298.

торая наконецъ обрывается у него крутою возвышенностью въ нѣсколько саженей. Такое устройство поверхности очень выгодно для этой страны. Отлогая покатость, почти сплошь усѣянная англійскимъ плевеломъ (lolio perenni), представляетъ отличные сѣнокосы, а возвышенность, окаймляющая море, препятствуетъ наводненіямъ. Почва послѣдней глинистая, и только на очень высокихъ мѣстахъ, то есть выше десяти саженей, видны каменныя залежи; на морскомъ берегу чистый, бѣлый, мелкій кварцевый песокъ. Кромѣ обыкновенныхъ двухстворчатыхъ ракушекъ и маленькихъ улитокъ, другихъ раковинъ не было видно; не видно было и морскихъ растеній и plantas salsas, исключая обыкновенныхъ conferva rivularis, лежавшихъ на пескѣ комьями. На берегу лежали черные валуны. Вода на вкусъ была совершено сладкая, такъ какъ вѣтеръ былъ съ востока, со стороны Дона; но при югозападномъ вѣтрѣ она, говоратъ, очень солона. Здѣсь была поймана змѣя, которая показалась мнѣ новымъ видомъ, и которую я описалъ подъ именемъ coluber ponticus. Повсюду сновали lacerta agilis и terekiensis.

Такъ какъ чума [16]) прекратилась въ Таганрогѣ только лѣтомъ нынѣшняго года, и карантинныя правила соблюдались еще во всей точности и строгости подъ бдительнымъ надзоромъ присланнаго сюда Императрицею гвардіи капитана Нѣмцова, то я и не рѣшился ѣхать въ крѣпость со всѣми моими спутниками. Я опасался, чтобы насъ всѣхъ не посадили въ карантинъ на шесть недѣль, такъ какъ у студента Крашенинникова вслѣдствіе зубной боли появилась опухоль желѣзъ. На подобныя опухоли желѣзъ, подъ мышками и въ пахахъ, предписывалось обращать особенное вниманіе. Поэтому я послалъ къ оберъ-коменданту генералу Жедераку (le Jederac) необходимыя бумаги съ просьбою о смѣнѣ сопровождавшихъ меня двадцати Донскихъ, казаковъ и онъ не замедлилъ сдѣлать нужное для того распоряженіе.

19-го Сентября. Я ѣздилъ сегодня въ Таганрогскую крѣпость, отстоящую на три версты отъ восточнаго конца линіи, или отъ редута «Черепахи». На полудорогѣ мы проѣхали широкую балку, черезъ которую, для удобства сообщенія, проложена плотина, и потому выше ея скопилась стоячая вода. Эта балка съ своими отлогими

[16]) По ограниченности знаній тогдашнихъ медиковъ ,простудныя горячки и тифусъ происходившія отъ нужды, сырыхъ жилищъ изъ камыша и на низменныхъ мѣстахъ расположенныхъ, постоянно назывались чумою.

берегами постепенно понижается къ морю; но съ южной ея стороны почва опять приподнимается и идетъ, постоянно возвышаясь, до крѣпости. Крѣпость стоитъ на совершенно ровной возвышенности, поднимающейся на тринадцать саженей надъ уровнемъ моря, у котораго она съ южной стороны обрывается крутымъ берегомъ. Почва этой возвышенности состоитъ изъ сѣрожелтоватой щелочной глины, въ которой залегаетъ толстый каменный пластъ ракушечнаго известняка. Камень этотъ отличается здѣсь замѣчательною плотностью и твердостью. Такихъ ракушекъ, какъ окаменѣвшія въ немъ, теперь море не выбрасываетъ. Длина крѣпости съ востока на западъ шестьсотъ саженей, а ширина съ сѣвера на югъ четыреста пятьдесятъ. Она окружена сухимъ рвомъ съ палисадомъ и правильнымъ валомъ съ батареями и бастіонами; валъ примыкаетъ къ крутому морскому берегу, составляющему природное укрѣпленіе. Противолежащую крѣпости часть моря занимаетъ гавань, обведенная деревяннымъ моломъ. Молъ имѣетъ въ окружности шестьсотъ саженей, въ ширину три сажени, а въ вышину десять футовъ. Онъ состоитъ изъ срубовъ, наполненныхъ каменьями. Двѣ трети его съ восточной стороны уже готовы; исчислено на него двадцать пять тысячъ бревенъ. Онъ возведенъ на старомъ фундаментѣ временъ Петра Великаго, состоящемъ изъ свай, вбитыхъ плотно одна возлѣ другой. На молѣ есть приспособленія для оиварговленія судовъ и для нагрузки ихъ. Въ настоящее время, при восточномъ вѣтрѣ, глубина гавани всего только два съ половиною фута; наибольшая же глубина бываетъ семь футовъ. Вслѣдствіе этого большія военныя суда не могутъ входить въ гавань. Одно изъ таковыхъ, о шестидесяти двухъ пушкахъ, находившееся въ починкѣ, стояло за двѣ версты отъ гавани въ морѣ. Изъ десяти небольшихъ транспортныхъ судовъ въ настоящее время не было здѣсь ни одного; всѣ они находились въ Крыму, въ Ени-кале. Вся русская флотилія на Азовскомъ морѣ состоитъ, говорятъ, изъ пятидесяти судовъ Кромѣ этой гавани, суда останавливаются иногда при устьѣ рѣки Берды, гдѣ, говорятъ, фарватеръ глубже. Когда молъ въ гавани и морской берегъ будутъ одѣты камнемъ, легко можно будетъ углубить гавань, очистивъ ее отъ множества камней и наносной земли. Насупротивъ гавани, верстахъ въ трехъ на югъ, лежитъ островъ, на которомъ устроенъ теперь карантинъ для судовъ, приходящихъ изъ Крыма.

Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ четырехъ батальоновъ, или изъ двухъ тысячъ человѣкъ; если прибавить къ нимъ нѣсколько человѣкъ морскихъ чиновъ, да человѣкъ сорокъ торговцевъ, то вотъ и все населеніе города. Дома все бревенчатые (von Fachwerke) и строятся на счетъ казны. На фундаменты и углы ихъ употребляется плитнякъ, изъ котораго сооружаются также церковь, пороховой магазинъ и другія подобныя зданія. Большой запасъ этого плитняка оставался еще отъ времень Петра Великаго, который приказалъ его ломать при устьѣ Самбека; онъ лежитъ въ крѣпости и около ея, откуда и берутъ его теперь на постройки. До сорока такихъ домовъ уже готовы; въ каждомъ живутъ по двѣ семьи, въ совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга и одинаковыхъ по величинѣ помѣщеніяхъ. Крыты они гонтомъ. Превосходная постройка ихъ, столь рѣдкая въ Россіи, дѣлаетъ честь коменданту. Для купцовъ также выстроены въ видѣ четвероугольника (in ein Quarree) каменныя лавки и дома, которые отдаются въ наймы. Это мѣсто очень удобно для торговли. Казармы расположены вдоль вала; онѣ вырыты наполовину въ землѣ и одѣты камнемъ; надъ землею же подымаются только на четыре бревна. Благодаря такой постройкѣ, зимою, при здѣшнемъ недостаткѣ въ лѣсѣ, онѣ легко отапливаются; лѣтомъ же ихъ тщательно освѣжаютъ, открывая окна, двери и трубы. Воду берутъ здѣсь изъ колодцевъ; лучшій изъ нихъ, съ хорошею водою, находится на берегу моря.

Не заставъ коменданта въ крѣпости, я между прочимъ сдѣлалъ визитъ гвардіи капитану Ѳедору Глѣбовичу Нѣмцову, осмотрѣлъ съ нимъ городъ и вернулся къ себѣ.

20-го Сентября. Въ эту ночь была гроза, и прошелъ небольшой дождь — первый разъ въ Сентябрѣ. Комендантъ пригласилъ меня къ себѣ обѣдать. По случаю тезоименитства его высочества великаго князя у него сегодня былъ парадный обѣдъ а вечеромъ балъ, на который собралось до пятнадцати дамъ. Сегодня также нѣсколько разъ шелъ дождь, но небольшой. Мѣсто для новаго, воздвигаемаго теперь на берегу моря, подъ крѣпостью, морскаго госпиталя, выбрано крайне неудачно. Оно находится у подошвы поднимающейся на пятнадцать саженей крутой возвышенности, полукругомъ охватывающей море, и потому грунтъ его отъ стока водъ зимою и весною долженъ быть сыръ. Продольныя стѣны зданія обращены на полдень, и потому лѣтомъ здѣсь будетъ невыносимо жарко. Никакое движеніе воздуха невозможно на этомъ

низменномъ мѣстѣ, запертомъ съ трехъ сторонъ возвышенностью, и потому здѣсь должны скопляться гнилыя и сырыя испаренія. Ничего этого не было бы, если бы зданіе построено было на возвышенномъ мѣстѣ.

21-го Сентября. Сегодня я думалъ было уѣхать отсюда; но меня посѣтилъ гвардіи капитанъ Шѣмцовъ и пригласилъ къ себѣ обѣдать. Одинъ купецъ по контракту взялъ на себя для здѣшняго адмиралтейства поставку съ Міуса тысячи кубическихъ саженей дровъ по 11 рублей сажень и угля по 60 коп. мѣшокъ; самому же ему первыя обходятся только по 6 рублей, а послѣдній по 40 коп. Тотъ же купецъ поставляетъ куль ржаной муки по 2 руб. 30 коп., самъ же покупаетъ ее по 1 р. 50 коп. куль. Такимъ образомъ онъ получаетъ значительные барыши, какъ это обыкновенно бываетъ при подрядахъ. — Сегодня опять нѣсколько разъ шелъ дождь.

22-го Сентября. Сегодня пополудни я оставилъ мѣсто моей стоянки подъ редутомъ Черепахой съ цѣлію объѣхать весь Таганрогскій округъ. Въ пяти верстахъ отсюда на ZZW мы миновали карантинъ, построенный на морскомъ берегу въ четырехъ верстахъ къ западу отъ Таганрога. Въ двухъ верстахъ отъ него къ западу мы проѣхали балку, въ верстѣ отъ нея къ западу — небольшое озеро, неподалеку отъ моря, а въ верстѣ отъ этого озера далѣе къ западу — Петрушину косу, гдѣ стоитъ нѣсколько рыбачьихъ хатъ полковаго командира Таганрогскихъ казаковъ. Въ четырехъ верстахъ отъ этой косы къ западу мы миновали маленькую балку, и въ верстѣ отъ нея остановились у рыбачьихъ хатъ, принадлежащихъ Таганрогскимъ купцамъ и носящихъ названіе «Обрыва». Все время дорога шла по возвышенной мѣстности, въ близкомъ разстояніи отъ моря. Эта мѣстность не вездѣ непосредственно соприкасается съ моремъ, а переходитъ иногда въ низменность, врѣзывающуюся въ море полуостровомъ, или по здѣшнему, Косою. На такихъ косахъ, по всему морскому берегу, начиная отъ Дона до Перекопа, есть рыболовни, для заведенія которыхъ онѣ представляютъ много удобствъ. Возвышенность, на которой мы теперь стояли, поднимается на десять саженей и очень крута: для спуска къ морю проложена на ней извилистая тропинка. Почва этой возвышенности состоитъ изъ однообразной сѣро-желтой щелочной глины. На берегу мелкій песокъ, обыкновенныя двухстворчатыя ракушки и кругляки известковаго ракушника.

23-го Сентября. Я переночевалъ сегодня на взморьѣ, подъ Обрывомъ. Ночью ловили рыбу; однимъ неводомъ въ тысячу саженей длины и въ полторы ширины вытащили до шестидесяти тысячъ штукъ рыбы. Такая тонная ловля продолжается обыкновенно шесть часовъ. Къ неводу по срединѣ придѣланъ конический мѣшокъ, куда собирается рыба. Уловъ далъ мало крупной рыбы — были только осетръ, сомъ и карпъ; больше же всего оказалось судаковъ (perca lucioperca). Большой судакъ, длиною отъ глазъ до хвоста въ полъ аршина, называется «сулою», а маленькій «подсулкомъ» (полусулкою). Свѣжая сула продается по 5 р. тысяча, подсулокъ по полутора р.; соленая же сула стоитъ 30 р. тысяча, подсулокъ — 5 р. Сверхъ того, много было «синьги» (cyprinus ballerus) и чехони (cyprinus coltratus), но весьма мало вырезуба (cyprinus pigus), «селавы», которую запорожцы зовутъ «скабріей (scomber) и которая мало здѣсь уважается, потому что она не такъ жирна и вкусна, какъ на Терекѣ, «тарани» (cyprinus jeses), называемой на Волгѣ «воблою, рыбца» (въ маломъ видѣ рыбчика), на Волгѣ называемаго «таранью» (cyprinus vimba) и бѣлизны (cyprinus aspius). Весною, во время метанія икры, всей этой рыбы множество. Особенно тарани (cyprinus jeses) такая бездна заходитъ въ Донъ, что ее на берегу загребаютъ лопатами. Всю эту мелкую рыбёшку, этихъ cyprinos, когда только они не больше фута въ длину, называютъ здѣсь просто «боковней». Рыбаки продаютъ ее свѣжую по полутора рубля тысячу, а соленую и вяленую по пяти. Ее скупаютъ малороссіяне, бывшіе здѣсь и при мнѣ. На возъ, запряженный парою воловъ, наваливаютъ этой боковни до пяти тысячъ штукъ и продаютъ на Украйнѣ по 10 руб. тысячу.

24-го Сентября. Заинтересовавшись рыбами, я и эту ночь провелъ на взморьѣ, подъ обрывомъ. Утромъ мы уѣхали и въ пяти верстахъ оттуда на сѣверо-западъ миновали Золотую косу, на которой находятся рыбачьи хаты Таганрогскихъ купцовъ. Въ эту ночь неводомъ въ восемьсотъ саженей длины вытащили всего только пять тысячъ штукъ рыбы, такъ какъ вѣтеръ дулъ не съ моря, а съ ONO. Все это была разная мелкая рыбёшка, между которой не попалось ни одной большой рыбы — ни бѣлуги, ни осетра, ни севрюги, ни стерляди. Больше всего было синьги, чехони и судака; меньше всего — cyprinus klewcza, chalcoides, тарани, рыбца, бѣлизны, pigus, brama, carpio, silurus glanis, gobius niger. Бѣлизна была въ аршинъ длиною

отъ рта до хвостоваго пера, судакъ въ аршинъ съ четвертью, вырезубъ только на два дюйма короче бѣлизны. Съ неводомъ вытащили нѣсколькихъ нацѣпившихся къ нему раковъ замѣчательной величины, но обыкновеннаго вида. На морскомъ берегу ихъ менѣе, чѣмъ въ Дону. Здѣсь лежали свѣжія ракушки — chamae striatae, составляющія на нижнемъ Дону окаменѣлости. Изрѣдка, говорятъ, попадаются здѣсь и большіе раки того вида, который извѣстенъ подъ именемъ морскихъ раковъ, два вида морскихъ животныхъ, изъ коихъ одинъ называется морскою свиньею, а другой морскимъ котомъ, равно и полурыбица (pleuronectes) вмѣстѣ съ иглой-рыбой (syngnathus). Говорятъ, что въ устьѣ Берды ихъ больше. Рядомъ съ этими рыбачьими хатами стоитъ и кабакъ, гдѣ ведро водки также, какъ и въ Таганрогѣ, продается по полутора рубля. Водка перегнана на анисѣ; она привозится большею частію изъ Малороссіи. Въ шести верстахъ оттуда на WNW мы проѣхали Бѣглицкую косу, которая узкою полосою, версты на двѣ въ восточномъ направленіи, врѣзывается въ море. И здѣсь есть рыболовни, принадлежащія Таганрогу. Въ пяти верстахъ отсюда на сѣверо-западъ — Семеновская крѣпость. — Доселѣ дорога шла высокимъ берегомъ параллельно морю и въ близкомъ отъ него разстояніи. Берегъ круто спускается къ морю, возвышаясь надъ его уровнемъ на 8 — 10 саженей. Онъ состоитъ изъ одной сѣро-желтой щелочной глины, верхній слой которой значительно перемѣшанъ съ черноземомъ, и которая потому очень плодородна: на ней всѣ нѣтъ солончаковыхъ растеній, мало артемизій, за то есть хорошія кормовыя травы. — Семеновская крѣпость есть маленькая крѣпостца, до пятисотъ саженей въ окружности, обнесенная сухимъ рвомъ и валомъ и стоящая на возвышенномъ мѣстѣ, въ углу, образуемомъ моремъ и впадающимъ въ него устьемъ Міуса. Петръ Великій заложилъ ее одновременно съ Таганрогскою крѣпостью, чтобы преградить входъ въ рѣку. Это безъ сомнѣнія, та самая крѣпость, которая въ географіяхъ называется Міусскою. Она теперь упразднена. Міусъ образуетъ здѣсь Лиманъ, шириною въ двѣ версты, съ юго-западной стороны охваченный плоскою Семеновскою косою, образующею вмѣстѣ съ возвышеннымъ берегомъ, на коемъ стоитъ крѣпость, узкій проходъ, которымъ Міусъ изливается въ море. Вслѣдствіе сильнаго въ настоящее время обмелѣнія этой рѣки, провезти здѣсь высадку было-бы не легко: и потому крѣпость теперь потеряла свое значеніе.

Сегодня случился со мною жестокій припадокъ лихорадки, которую я чувствовалъ еще въ пятницу и субботу. Теперь мы оставили море, чтобы проѣхать вверхъ по Міусу. Поднявшись берегомъ его на полторы версты къ NNO, мы остановились въ казачьей деревнѣ, называемой Пятою ротою.

25-го Сентября. Мы переночевали въ казачьей деревнѣ — Пятой ротѣ. Это самая крайняя изъ тѣхъ низовыхъ деревень, которыя въ послѣднія пять лѣтъ по возобновленіи Таганрога были построены по Міусу отчасти Донскими казаками, отчасти Малороссіянами. Переселено было сюда до пятисотъ человѣкъ казаковъ, частію женатыхъ, частію холостыхъ, взятыхъ отъ всѣхъ Донскихъ станицъ. Они составляютъ Таганрогскій полкъ, во главѣ котораго стоитъ особый полковой командиръ, и раздѣляются на пять ротъ, изъ коихъ каждая имѣетъ своего ротмистра. Они состоятъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Таганрогскаго коменданта. Такое устройство лишило ихъ многихъ казачьихъ вольностей. Свирѣпствовавшая въ 1771 и 1772 годахъ чума похитила по меньшей мѣрѣ треть всего населенія, и потому хозяйство его сильно разстроилось.

Берега Міусскаго лимана, саженей до пяти въ вышину, совершенно отвѣсны. На дальнѣйшемъ пути нашемъ шли слѣдующія мѣста: Въ пяти верстахъ на ONO отъ Пятой роты — Четвертая рота; въ трехъ верстахъ отъ этой роты, на ONO, небольшая балка, а въ двухъ верстахъ отъ этой балки, на ONO — Третья рота; въ трехъ верстахъ на ONO — балка, а въ двухъ верстахъ отъ нея — Вторая рота; за послѣднею сейчасъ идетъ балка, въ четырехъ верстахъ отъ которой, на OZO, опять балка, и наконецъ, въ верстѣ отъ этой балки, на NNO — Первая рота. Въ верстѣ отъ нея на сѣверо-востокъ стоитъ Павловская крѣпость, къ которой примыкаетъ идущая отъ Черепахи на протяженіи шести верстъ Линія. Павловская крѣпость есть четырехугольный редутъ, имѣющій двѣсти шаговъ поперечнику; онъ построенъ на возвышенномъ восточномъ берегу Міуса. Въ пяти верстахъ отъ этой крѣпости на сѣверъ, съ крутымъ поворотомъ на востокъ, по прямой же линіи не болѣе какъ въ трехъ верстахъ, находится также недавно построенная малороссійская деревня, называемая Первымъ Малороссійскимъ селеніемъ или Сараматскою слободою; послѣднее названіе свое она получила отъ впадающей насупротивъ ея въ Міусъ рѣчки Сараматки.

26-го Сентября. Мы переночевали въ Первой Малороссійской слободѣ. Проѣхавъ утромъ двѣ версты отъ нея на ONO и двѣ версты на сѣверъ, мы миновали три балки, а проѣхавъ еще версту, достигли другой слободы, гдѣ я принужденъ былъ остановиться, такъ какъ у меня начиналась трехдневная лихорадка. Не смотря на строго соблюдаемую діету и употребляемыя мною предохранительныя средства, каковы: cort peruv. и decoct. chamom. vulg., меня ужасно мучила эта сильно распространенная въ здѣшнемъ населеніи болѣзнь.

Считаю не лишнимъ сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣтокъ о той части Міуса, которую я проѣхалъ. Отъ устья до первой или Сараматской слободы Міусъ составляетъ Лиманъ, имѣющій въ ширину отъ двухъ сотъ до двухъ тысячъ шаговъ; онъ здѣсь настолько глубокъ, что едва ли можно проѣхать его въ бродъ. Вода въ немъ чиста теченіе тихо, растеній никакихъ; въ нижней части, когда вѣтеръ съ моря, вода становится солона. Оба берега лимана высоки, нидѣ отвѣсны, большею же частію отлоги; только въ немногихъ мѣстахъ они переходятъ въ небольшія низменности. Выше устья рѣчки Сараматки Міусъ съуживается до сорока шаговъ въ ширину, и здѣсь часто встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ его большія низменности. Теченіе его очень извилисто. Выходя верстахъ въ ста двадцати пяти отсюда на сѣверъ, онъ принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ много маленькихъ рѣчекъ; самая значительная изъ нихъ — Крынка, берущая начало на NNW и верстахъ въ сорока отсюда впадающая въ Міусъ съ запада. Обѣ эти рѣки текутъ по гористой мѣстности, почва которой состоитъ изъ ракушечнаго известняка, покрытаго сѣро-желтой щелочной глиной. На Міусѣ, вплоть до устья Крынки, почти вовсе нѣтъ лѣсу, попадается только мелкій кустарникъ; по выше, къ верховью, его больше, въ особенности по балкамъ — Леоптьевымъ и Глухимъ бурачкамъ, идущимъ въ западному берегу Міуса и впадающимъ въ Міусъ въ пятидесяти верстахъ выше устья Крынки. Тамъ много очень хорошаго ровнаго дуба, липы, яблони и груши. Міусскія поселенія и Таганрогъ получаютъ оттуда и строевой лѣсъ. Но слишкомъ большія разстоянія дѣлаютъ затруднительною доставку его въ поселенія, и потому жилища поселенцевъ очень плохи. Это, большею частью, плетневыя хаты, обмазанныя глиной и кое-какъ покрытыя соломой. Потому слѣдовало бы позаботиться о постройкѣ каменныхъ домовъ, и это очень легко

было бы сдѣлать. За исключеніемъ трехъ низовыхъ ротъ, вездѣ по берегамъ Міуса залегаетъ дикій известнякъ, превосходный матеріалъ для фундаментовъ и угловъ домовъ; въ околицѣ каждой деревни можно было бы камышемъ обжигать кирпичъ, а въ верховьѣ Міуса, гдѣ много лѣса, пережигать известь. Казаки, большею частію, живутъ въ курныхъ избахъ; но Малороссіяне въ своихъ мазанкахъ устраиваютъ изъ ивовыхъ прутьевъ трубы, изъ коихъ дымъ проводится въ сѣни чрезъ дымволокъ Здѣшніе жители занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ; и то и другое идетъ у нихъ отлично. Глинистая почва съ обильною примѣсью чернозема производитъ кормовыя травы, особенно англійскій плевелъ, (lolium perenne), и множество полевыхъ плодовъ. Разводятъ лошадей, рогатый скотъ и долгохвостыхъ овецъ, которыхъ объ эту пору и стригутъ. Какъ здѣсь, такъ и на Дону, стригутъ овецъ и весною; но осенняя шерсть гораздо лучше весенней. Волы употребляются на запряжку въ возы и плуги. Малороссіяне пашутъ большимъ плугомъ, совершенно похожимъ на грузинскій, въ который они впрягаютъ до четырехъ паръ воловъ; казаки — русскою сохою. И тѣ и другіе молотятъ хлѣбъ, просушиваемый только на воздухѣ, обыкновенными цѣпами на открытомъ току. Сѣятъ пшеницу, рожь, овесъ и просо, и получаютъ по меньшей мѣрѣ сам-десятъ. Весною поля выжигаются, но никогда не унаваживаются. Сверхъ того, сѣютъ ленъ, турецкую пшеничку или маисъ, и татарское просо (holcus sorghum); послѣднее исключительно служитъ кормомъ для домашней птицы. Арбузы, дыни, обыкновенныя тыквы, бухарки и кубанки, а также огурцы и горлянки, сѣются въ большомъ количествѣ и даютъ хорошій урожай. За воздѣлываніе винограда и разведеніе фруктовыхъ садовъ пока еще вовсе не принимались, хотя и климатъ и почва благопріятствуютъ этому. Рыбы въ Міусѣ очень мало. Карповъ, судаковъ, щукъ и окуней въ полноводье ловятъ вершами, въ иное же время на уду. Осетровъ вовсе не видать. Утокъ, гусей, куръ и калкуновъ очень много.

27-го Сентября. Около полудня выѣхали мы изъ Второй слободы, запасшись предварительно говядиной, хлѣбомъ, колесами и осями, такъ какъ отсюда до Бердянской крѣпости, на разстояніи болѣе двухъ сотъ верстъ, пѣтъ ни одной деревни. Отъ Второй слободы мы проѣхали еще версты три луговою стороной вдоль восточнаго берега Міуса къ сѣверу, съ крутымъ поворотомъ на востокъ, къ такъ назы-

ваемому Коровьему броду. Верстахъ въ трехъ выше этого мѣста, на восточномъ берегу Міуса, лежитъ Третья и послѣдняя Малороссійская слобода, а въ верстахъ въ десяти выше послѣдней стоитъ водяная мельница, построенная Таганрогскимъ комендантомъ на Каменномъ бродѣ: это единственная во всемъ округѣ мельница, и потому сюда пріѣзжаютъ молоть даже изъ Азова. Въ полноводье у Каменнаго брода переправляются черезъ Міусъ на паромѣ; но теперь мы удобно проѣхали его въ бродъ, такъ какъ въ глубину онъ былъ не болѣе полутора фута, а въ ширину шаговъ тридцать. Здѣсь находится почтовая станція съ шестью лошадьми, на которой служатъ ямщиками Таганрогскіе казаки. Переправившись на западную сторону Міуса мы еще двѣ версты ѣхали его низменнымъ берегомъ на WNW, а потомъ шесть верстъ къ западу по возвышенности къ рѣчкѣ Сараматкѣ, впадающей въ Міусъ насупротивъ Первой слободы. Въ ней стояли только лужи воды, обросшія камышемъ.

28-го Сентября. Мы переночевали на берегу Сараматки. Въ четырехъ верстахъ оттуда на ZZW мы проѣхали отлогую балку, идущую къ Міусу; въ семи верстахъ отъ нея — другую отлогую балку, верховье впадающей въ море рѣчки Сухаго Еланчика. Въ десяти верстахъ на WZW отъ этой рѣчки мы проѣхали восточный рукавъ рѣки Большаго Еланчика, а въ трехъ верстахъ отъ него — западный ея рукавъ. Верховья этихъ рукавовъ находятся верстахъ въ десяти отсюда къ сѣверу; въ четырехъ верстахъ къ югу они соединяются и въ двадцати верстахъ къ югу же изливаются въ море. Въ настоящее время въ обоихъ рукавахъ были только лужи стоячей воды. На восточномъ рукавѣ вторая Таганрогская почтовая станція. Межъ устьями Сухаго и Большаго Еланчика тянется Кривая коса, имѣющая до трехъ верстъ въ окружности; на ней много Донскихъ рыболовень.

29-го Сентября. Мы переночевали на берегу западнаго рукава Большаго Еланчика. Въ семи верстахъ оттуда на WZW мы проѣхали отлогую сухую балку, а въ восьми верстахъ отъ нея въ томъ же направленіи — другую. Сдѣлавъ затѣмъ шесть верстъ на WZW, мы увидѣли по лѣвую, или южную сторону дороги два кургана, обложенные каменьями; на восточномъ стояла мужская статуя, въ родѣ Егорлыкскихъ, съ лицемъ, обращеннымъ на востокъ. Эта статуя была сдѣлана изъ ракушечнаго известняка, совершенно такого же, какъ и лежавшіе возлѣ каменья, и

залегающаго здѣсь слоями подъ глиной на нѣсколько футовъ въ глубину. Проѣхавъ три версты далѣе, мы достигли рѣчки Грузкаго Еланчика, въ которой и теперь струилась вода. Поэтому надо полагать, что она беретъ свое начало въ тридцати верстахъ отсюда на сѣверъ; верстахъ же въ пятнадцати на югъ она впадаетъ въ Азовское море. Глубина ея здѣсь полтора фута, а ширина десять шаговъ. Близъ устья ея нѣсколько хуторовъ Черкасскихъ казаковъ, имѣющихъ неподалеку рыболовни.

30-го Сентября. Мы переночевали на берегу Грузкаго Еланчика. Вчерашнюю и сегодняшнюю ночь впервые появился иней. Вотъ уже недѣля, какъ днемъ, около полудня, когда воздухъ сильно нагрѣтъ, свирѣпствуютъ жестокія бури, поднимающіяся съ ONO. Теплый и потому разрѣженный полуденный воздухъ страны дѣлаетъ необходимымъ этотъ стремительный притокъ болѣе густаго воздуха изъ холодныхъ сѣверовосточныхъ странъ. Сгущаясь отъ холода вечеромъ и ночью, воздухъ приходитъ въ равновѣсіе, т. е. наступаетъ тишь или безвѣтріе. Корма для лошадей еще свѣжи и хороши. Ночью падаетъ обильная роса. Со времени послѣдняго дождя въ окрестностяхъ Таганрога, дни постоянно ясны и сухи.

Утромъ мы оставили Грузкій Еланчикъ и, проѣхавъ три версты на сѣверозападъ, встрѣтили курганъ, на которомъ стояла теперь опрокинутая мужская статуя, высѣченная изъ ракушника. Въ трехъ верстахъ отъ этого кургана на WNW шла поросшая камышемъ балка, называющаяся Харцизскою балкою, съ лужами стоячей воды; она имѣетъ склонъ къ западному берегу Грузкаго Еланчика. Не происходитъ ли ея названіе отъ Хозаръ, такъ же какъ названіе рѣчки Сараматки отъ Сарматовъ? Въ десяти верстахъ оттуда на западъ опять плоская балка, а въ пяти верстахъ отъ нея на западъ — другая такая же: обѣ идутъ съ сѣвера на югъ Въ пяти верстахъ отъ послѣдней на западъ мы проѣхали глубокую балку, немного выше впаденія ея въ Кальміусъ, идущую съ юговостока на сѣверозападъ, а въ трехъ верстахъ отъ нея на WNW мы, переѣхавъ Кальміусъ и прослѣдовавъ еще двѣ версты вдоль его на WZW, остановившись на берегу его.

Кальміусъ беретъ начало во ста двадцати верстахъ отсюда на сѣверъ и течетъ параллельно Міусу и слѣдующей за нимъ рѣкѣ Бердѣ. Верстахъ въ пятнадцати отсюда на югозападъ онъ разширяется въ три лимана, изъ коихъ средній впадаетъ

въ море. По обоимъ берегамъ его устья тянется верстъ на пять песчаная низменность съ песчаными буграми, которые называются здѣсь Кучугурами; на нихъ, говорятъ, растутъ яблони и груши. Между его устьемъ и Грузкимъ Еланчикомъ есть четыре косы, а именно: Еланчицкая, Безъименная, Широкая и Линика (Lyryka); самая большая изъ нихъ Безъименная, гдѣ у Донскихъ казаковъ есть тони. По величинѣ Кальміусъ равенъ Міусу; въ настоящее время ширина его двадцать шаговъ, а глубина полтора фута. Въ полноводье его иначе нельзя переѣхать, какъ на паромѣ. Теченіе его неприметно, и потому вода въ немъ имѣетъ вкусъ болотной. На берегахъ его находятъ камни величиною въ два кубическихъ фута, которые, должно быть, заносятся сюда весною съ верховья теченіемъ, потому что такихъ камней здѣсь нѣтъ. Они самаго разнообразного вида: попадается — saxum и въ грубомъ (зернисто-листоватомъ) и въ болѣе тонкомъ и плотномъ (зернистомъ) скопленіи красноватаго полеваго шпата съ черноватой слюдой; чистый красноватый полевой шпатъ; грубый песчанникъ съ слюдою; твердая плотная горная порода, состоящая изъ кварца съ мелкими зернами шерла (чернаго турмалина); бурая яшмовидная горная порода; зеленая полосатая яшмовидная горная порода и грубый аспидникъ.

Вывѣтрившійся saxum втораго скопленія обращается въ крупный песокъ (хрящъ, гравій), состоящій изъ полеваго шпата и слюды и покрывающій рѣчное дно. Самое же дно это, подъ пластомъ песку, а равно и прилежащіе къ нему низменные берега вовсе не каменисты, а глинисты. По обѣ стороны рѣки разстилаются плоскія низменности, и уже за ними поднимаются нѣсколько крутыя возвышенности, состоящія изъ каменныхъ слоевъ, совершенно тождественныхъ съ тѣми, которые я постоянно встрѣчалъ доселѣ по дорогѣ, начиная отъ Аксая, а именно: изъ слоевъ известковаго ракушника (chamis laevibus). Низменности представляютъ отличные сѣнокосы; каменистыя возвышенности могли бы съ большимъ успѣхомъ быть употреблены подъ виноградники; высокая равнина покрыта очень плодородною, черноватою глинистою почвою, превосходною для пастбищъ и пашень; близкое море представляетъ всѣ удобства для рыбной ловли; въ самой рѣкѣ водятся раки, окуни и щуки. Такимъ образомъ въ этой мѣстности соединяются наиболѣе выгодныя условія для основанія поселенія. Кромѣ тощаго терновника, здѣсь не видно почти никакихъ лѣсныхъ породъ, да, го-

ворятъ, ихъ мало и далѣе, къ верховью рѣки. По близости есть камышъ.—Указомъ сената Кальміусъ объявленъ былъ границею между Донскими и Запорожскими казаками, и потому правомъ рыбной ловли по морскому берегу до Кальміуса пользуются Донскіе казаки, а за Кальміусомъ — оно принадлежитъ Запорожцамъ. До войны, когда окрестности Таганрога представляли еще пустыню, Запорожцы за извѣстную пошлину, взимаемую овцами, позволяли Крымскимъ татарамъ переходить чѣрезъ Кальміусъ со скотомъ, который они и пасли лѣтомъ на всемъ пространствѣ до Самбека, откуда къ осени возвращались въ Крымъ; но самое это пространство, по мирному договору 1700 года, принадлежало Россіи. До войны у Запорожцевъ были даже хутора по Міусу, а на томъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь находились, и вѣтряная мельница; отъ всего этого теперь и слѣдовъ не осталось. Когда въ самомъ началѣ войны Крымскіе татары бросились вверхъ по Кальміусу опустошать окрестности Бахмута, то Запорожцы принуждены были оставить эти хутора.

1-го Октября. Мы переночевали на берегу Кальміуса. Сегодня ночью вода покрылась льдомъ, толщиною линіи въ двѣ. Сдѣлавъ утромъ луговою сторопою Кальміуса пять верстъ на WZW, мы пріѣхали къ форпосту, занимаемому Запорожскимъ полковникомъ съ двумя стами человѣкъ. Затѣмъ дорога пошла по ровной возвышенности, и здѣсь, въ верстѣ къ западу, мы увидѣли курганъ съ двумя мужскими статуями, вытесанными изъ ракушника (chamarum laevium), а въ двухъ стахъ шагахъ къ западу отъ послѣднихъ, на другомъ курганѣ, стояла еще такая же статуя: всѣ онѣ въ томъ же стилѣ, какъ и Егорлыкскія. Мужскія статуи отличаются отъ женскихъ только отсутствіемъ грудей [17]). Сдѣлавъ еще версты три на WNW, мы пріѣхали къ рѣчкѣ Кальчику, которая вытекаетъ въ сорока пяти верстахъ отсюда къ сѣверу и верстахъ въ трехъ ниже, съ сѣверо-западной стороны, впадаетъ въ Кальміусъ въ ней и теперь была проточная вода, но русло ея очень мелко, въ ширину же всего нѣсколько шаговъ. Здѣсь четвертая отъ Таганрога почтовая станція, съ восемью ямщиками — малороссіянами. Отсюда семь верстъ на WZW до плоской, идущей къ морю балки, ко-

[17]) Напротивъ: у мущинъ на головѣ вмѣсто высокой женской холщевой повязки, шлемъ желѣзный, на боку правомъ нѣчто въ родѣ меча, а на лѣвомъ также сабля, колчанъ съ лукомъ и нагайка. Руки сложенныя на животѣ, держатъ нѣчто подобное на кружку.

торую зовутъ Смирною балкою; въ одиннадцати верстахъ отъ нея на WZW идетъ глубокая, поросшая камышемъ балка, а въ пяти верстахъ отъ послѣдней на WZW другая такая же, соединяющаяся съ нею въ нѣсколькихъ тысячахъ шагахъ отсюда на югъ и затѣмъ впадающая въ продолговатое озеро. Онѣ называются Бѣлосарайскими балками, а озеро — Бѣлосарайскимъ озеромъ. Проѣхавъ двѣ версты вдоль этого озера на WZW, мы остановились у колодца, который выкопанъ Пятою почтовою станціей, такъ какъ вода въ озерѣ солона. На югъ отсюда, верстахъ въ четырехъ, море, а на юго-востокъ большая плоская коса, называемая Бѣлосарайскою косою, на которой у Запорожцевъ есть тони.

2-го Октября. Переночевавъ на берегу Бѣлосарайскаго озера, мы утромъ поѣхали далѣе. Полверсты на сѣверо-западъ и полторы версты на WZW дорога шла берегомъ моря, у подошвы возвышенности, склоняющейся къ небольшой плоской косѣ, называемой Виноградною косою.

По дорогѣ встрѣчается сегодня (змѣи) coluber berus и natrix, а на муравѣ холмовъ очень много куропатокъ. Ихъ ловятъ слѣдующимъ образомъ: представьте себѣ щитъ въ четыре фута въ квадратѣ, сдѣланный изъ бѣлаго холста, который натягивается положенными накрестъ и по сторонамъ палочками, и который опять можно сложить, отнявъ только поперечную палочку. Въ этомъ щитѣ есть отверстіе, имѣющее четыре дюйма поперечнику. Прикрываясь натянутымъ щитомъ, птицеловъ смотритъ кругомъ въ это отверстіе и такимъ образомъ обходитъ поле, пока не найдетъ стаи куропатокъ. Замѣтивъ ее, онъ снимаетъ съ плеча сѣть и раскидываетъ ее въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ куропатокъ. За тѣмъ, ставъ такъ, чтобы куропатки были на одной линіи съ щитомъ и сѣтью, онъ производитъ легкій шумъ щитомъ и, продолжая держать его предъ собою, все ближе и ближе подходитъ къ нимъ. Куропатки отъ шума бѣгутъ все далѣе и далѣе, и приближаются къ сѣти, куда наконецъ одна за другой всѣ и забѣгаютъ до завязаннаго конца колпака. Вентель (сѣть) устроенъ слѣдующимъ образомъ. Сѣтчатыя крылья, имѣющія до двѣнадцати футовъ въ длинну и футъ въ вышину, поддерживаются четырьмя воткнутыми въ землю палочками. Эти крылья примыкаютъ къ цилиндрическому сѣтчатому колпаку, длиною въ шестнадцать футовъ, надѣтому на тринадцать обручей, одинъ другаго меньше, такъ

что въ первомъ полтора фута поперечнику, а въ послѣднемъ всего только девять дюймовъ. Одинъ конецъ колпака завязанъ, и его развязываютъ, когда нужно выпуть забѣжавшихъ въ колпакъ птицъ. Клѣточки сѣти не болѣе дѣйма въ поперечникѣ.

На взморьѣ, у Виноградной косы лежало множество chamarum striatarum, величиною съ копѣйку, того же вида, какъ и находимыя въ каменныхъ слояхъ по Дону и морскому берегу. Межъ ними изрѣдка попадались и гребешники (раковины); но не видно было ни камней, ни морскихъ растеній. У Запорожцевъ на этой косѣ есть тоня; но здѣсь ловится таже рыба, что и въ другихъ мѣстахъ. Морская вода здѣсь мало солона и вовсе не горька. Впрочемъ и здѣсь употребляютъ воду изъ колодца. Въ четырехъ верстахъ отъ Виноградной косы на WZW мы проѣхали глубокую, поросшую камышемъ балку, извѣстную подъ именемъ Качеватой балки, устье которой не болѣе, какъ въ двухъ верстахъ отсюда. Возвышенный восточный берегъ ея постепенно понижается; но западный остается возвышеннымъ и крутымъ вплоть до самаго устья. Въ шести верстахъ отсюда на WZW мы опять проѣхали поросшую камышемъ балку, называемую Зеленою балкою, въ которой были лужи стоячей воды; ея берега и устье таковы же, какъ и предшествовавшей балки. Здѣсь опять почтовая станція, съ восемью ямщиками — малороссіянами; въ восьми верстахъ отъ нея на юго-западъ и въ двухъ на западъ — Крутая балка; здѣсь есть небольшіе колодцы, но вода ихъ не годится даже для пойла лошадей. Отсюда три версты на WZW до узкой Свитоватой балки, а отъ нея пять верстъ до вновь заложенной Петровской крѣпости, гдѣ мы и остановились у колодца, на сѣверной сторонѣ крѣпости. Дорога наша шла сегодня параллельно морю и въ самомъ незначительномъ отъ него разстояніи, верстахъ въ двухъ, а часто и того менѣе. Хотя мѣстность, по которой мы сегодня ѣхали, еще довольно возвышена и обрывается у моря крутымъ берегомъ саженей десять въ высоту, но уже начиная съ сѣвера она такъ сильно понижается, что здѣсь вовсе не видно извѣстняка. Почва состоитъ изъ одной желто-сѣрой щелочной глины. Почва, балки и растенія во всемъ округѣ, отъ крѣпости св. Димитрія до Петровской, въ высшей степени однообразны. Разстояніе между значительнѣйшими мѣстами, которыя мы проѣхали, слѣдующее: Отъ Коровьяго брода на Міусѣ до рѣчки Сараматки — 6 верстъ, до Сухаго Еланчика — 11 верстъ, до Большаго Елан-

чика — 13 верстъ, до Грузскаго Еланчика — 24 версты, до Харцизской балки — 6 верстъ, до Кальміуса — 29 верстъ, до Кальчика 9 верстъ, до Смирной балки — 7 верстъ, до Бѣлосарайскаго озера — 18 верстъ, до Виноградной косы — 3 версты, до Кочеватой балки — 4 версты, до Зеленой балки — 6 верстъ, до Крутой балки — 10 верстъ, до Свидоватой балки — 3 версты, до Петровской крѣпости 5 верстъ; всего 154 версты.

Отъ 3-го до 6-го Октября. Эти дни я провелъ въ Петровской крѣпости. Этою крѣпостью замыкается на Азовскомъ морѣ, со стороны Крыма, русская пограничная линія, идущая по Бердѣ и Конскимъ Водамъ вплоть до Днѣпра. Проектъ этого новаго пограничнаго укрѣпленія составленъ былъ въ 1770 году, и существленіе его началось постройкою Петровской крѣпости. Она лежитъ на косѣ, возвышающейся надъ уровнемъ моря на двѣ сажени и омываемой съ юга Азовскимъ моремъ, а съ запада Лиманомъ, имѣющимъ до четырехъ верстъ въ квадратѣ. Лиманъ этотъ образуется небольшою рѣкою Бердою. Песчаная пересыпь, шаговъ во сто шириною, отдѣляетъ его отъ моря; весною, въ полноводье, онъ изливается въ море истокомъ, шириною шаговъ въ десять, отстоящимъ много-что на версту отъ крѣпости, на WZW. Бердянскій лиманъ обросъ камышемъ; но другихъ растеній на немъ не видать. Отъ западной стороны его и отъ западвой высокой косы рѣки Берды идетъ въ море на юго-западъ коса, имѣющая въ длину десять верстъ и нѣсколько верстъ въ ширину. На этой косѣ много маленькихъ соляныхъ озеръ; два изъ нихъ, находящіеся въ десяти верстахъ на юго-западъ отъ крѣпости, лѣтомъ совершенно высыхаютъ, и на сѣромъ глинистомъ днѣ ихъ остается тонкая соляная кора. Ее сметываютъ въ кучи, и въ небольшихъ ямахъ, наполненныхъ доверху чистою разсольною водою, смываютъ приставшую къ ней синеватую глинистую землю: такимъ образомъ получается довольно чистая поваренная соль. Эту соль, собираютъ Запорожцы для своихъ рыбныхъ заводовъ и для домашняго употребленія, и утверждаютъ, что имѣютъ на нее право собственности. Такъ какъ озера эти слишкомъ малы, всего въ нѣсколько тысячъ шаговъ въ въ окружноэти, а получаемая изъ нихъ соль, не смотря на промывку, все таки довольно грязна, то они и не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

5-го числа я осматривалъ эти озера. Морской берегъ усыпанъ здѣсь мелкимъ

пескомъ; по временамъ море выбрасываетъ красноватый слюдистый песокъ и различные кругляки (saxa), величиною съ куриное яйцо. На берегу лежитъ также много chamarum striatarum.

Въ морѣ ловится здѣсь та же рыба, которую я уже описывалъ выше. Здѣсь ловится pleuronectes flesus, котораго я досталъ, и еще другой видъ этой рыбы, котораго я не могъ достать; русскіе зовутъ ихъ камбалой, или полурыбицей. Здѣсь есть и морской котъ, котораго я считаю за raja pastinaca. Въ Бердянскомъ лиманѣ много карповъ и тарани; лѣтомъ же на немъ пропасть лебедей и бабъ (onocrotali [18]). Въ настоящее время у Петровской крѣпости стоитъ много судовъ Таганрогской флотиліи, которыя возятъ въ Ени-кале провіантъ, доставляемый сюда гужомъ изъ крѣпости св. Димитрія чрезъ Таганрогъ. Плаваніе изъ Таганрога въ Еникале или Еникуль, правда, трудно, потому что для него нужны два вѣтра, сначала восточный, потомъ сѣверный; изъ Берды же, напротивъ, можно плыть при одномъ сѣверномъ вѣтрѣ, такъ что этотъ путь совершается нерѣдко въ шестнадцать часовъ. Однако-же трудность эта кажется незначительною въ сравненіи съ сухопутною перевозкою отъ Таганрога до Петровской крѣпости. Кромѣ того, въ Таганрогѣ есть обнесенная моломъ гавань, въ которой суда могутъ стоять совершенно безопасно. Здѣсь же, напротивъ, при сильномъ южномъ вѣтрѣ суда разбиваются, какъ это случилось при мнѣ съ десятью транспортами. Можетъ быть, изъ Бердянскаго лимана можно былобы сдѣлать совершенно безопасную гавань [19]), если бы его очистить и соединить съ моремъ посредствомъ канала. Вода въ немъ довольно солона, и потому на берегахъ его выцвѣтаетъ соль и они усѣяны солончаковымъ растеніемъ — salsola salsa (солянка), которое отъ морозовъ уже покраснѣло. Петровская крѣпость состоитъ изъ четырехъ цитаделей, замыкающихъ внутреннее пространство крѣпостныхъ построекъ. Онѣ окружены земляными валами, немного болѣе сажени въ высоту, и сухими рвами. Почва состоитъ изъ свойственной этой мѣстности глины.

---

[18]) У русскихъ лѣтописцевъ — «Неасить» днѣпровскихъ Пороговъ.

[19]) Мысль академика осуществлена графомъ М. С. Воронцовымъ основавшимъ здѣсь, торговый портъ и городъ.

Каменныя залежи начинаются лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда на сѣверъ, гдѣ почва, поднимающаяся дотолѣ незамѣтно и совершенно ровно, уже замѣтно возвышается. Дома въ крѣпости строятся бревенчатые, и вѣнцы въ нѣкоторыхъ замазываются глиной; кроются или гонтомъ или камышемъ. Лѣсъ доставляется съ Днѣпра, гужомъ; гораздо удобнѣе было бы привозить его сюда моремъ съ Дона. Ближайшія къ крѣпости лѣсныя угодья — по Днѣпру и Міусу. Въ крѣпости расположенъ батальонъ гарнизона. Комендантъ крѣпости — полковникъ Роберти, который и заложилъ ее.

Въ крѣпости есть колодезь, а внѣ ея другой. Такъ какъ грунтъ здѣсь уже осѣлъ, то воду достаютъ на глубинѣ около десяти футовъ; вода довольно хороша, только немного солоновата. Скотъ поятъ въ морѣ, а для пищи и питья употребляютъ рѣчную воду, за которою и посылаютъ, кто можетъ, на Берду, повыше того мѣста, гдѣ она разширяется въ лиманъ, стало быть за пять верстъ отъ крѣпости. Топливомъ служитъ преимущественно камышъ, отчасти же мелкій терновникъ и бересклетъ (evonymus), привозимый изъ сосѣднихъ балокъ. Отъ Петровской крѣпости идутъ четыре почтовыя дороги: одна въ Таганрогъ, которою я ѣхалъ, другая въ Геничи въ Крыму, третья вдоль новой пограничной линіи къ Александровской крѣпости на Днѣпрѣ, а отъ нея, проѣхавъ двѣ станціи, отдѣляется четвертая — на Бахмутъ. На станціяхъ служатъ частію Донскіе казаки, частію Малороссіяне Лубенскаго полка, находящіеся здѣсь для поддержанія сообщеній на время войны. На каждой станціи до десяти лошадей.

Состоявшій при мнѣ конвой изъ двадцати человѣкъ Таганрогскихъ казаковъ слѣдовало здѣсь замѣнить другимъ, о чемъ я и просилъ коменданта; но онъ не могъ удовлетворить моей просьбѣ, потому что, кромѣ нѣхотныхъ солдатъ, подъ его начальствомъ не было никакого другаго воинаго люда. Въ виду этого обстоятельства, а равно и полученнаго мною извѣстія, что генералъ-аншефъ князь Долгоруковъ, къ которому я долженъ былъ обратиться [20]) по поводу поѣздки въ Крымъ, уже въ концѣ Сентября возвратился изъ Крыма въ Полтаву на зимнія квартиры, я принужденъ былъ

---

[20]) См. Записокъ т. VIII.

отложить дальнѣйшее путешествіе отъ Петровской крѣпости вдоль морскаго берега на Геничи, чтобы не подвергаться новымъ затрудненіямъ, которыя легко могли бы мнѣ встрѣтиться, такъ какъ у меня не было никакихъ предписаній для предъявленія отчасти русскимъ, отчасти татарскимъ властямъ.

М. ШУГУРОВЪ.

Д. Ч. О.

Ѳеодосія, 1879 г.

III.

ИСТОРІЯ.

Меликъ Гази и Дзулъ-Нунъ Данишменды.

Въ концѣ XI вѣка, когда западноевропейскій міръ собиралъ свои силы для борьбы съ мусульманствомъ, послѣднее предпринимало рядъ попытокъ стереть христіанскую имперію на Босфорѣ и утвердиться въ Европѣ. Ближайшее изученіе Византіи въ концѣ XI вѣка приводитъ къ убѣжденію, что она въ одно и тоже время угрожаема была страшнымъ напоромъ турецкихъ племенъ, тѣснившихъ ее со стороны Европы еще съ бо́льшею силой, чѣмъ въ Азіи. Уже тогда мусульманскій міръ приближался къ осуществленію задачи, отъ которой удержали его Крестовые походы больше чѣмъ на три столѣтія, именно къ ниспроверженію трона ромэйскихъ царей и къ подчиненію христіанскаго населенія Византійской имперіи.

Напоръ турокъ-сельджуковъ на восточныя области имперіи, сопровождавшійся постепеннымъ отступленіемъ мирнаго населенія изъ внутреннихъ областей Малой Азіи въ береговые укрѣпленные города, лишалъ государство существенныхъ внутреннихъ силъ, необходимыхъ для поддержанія заведеннаго строя. Наѣзды степняковъ не оставляли мѣста земледѣльческому труду, затрудняли торговыя сношенія и принуждали сельское населеніе искать защиты за стѣнами городовъ. Такимъ образомъ обработанныя области мало по малу переходили въ пастбища, на которыхъ паслись туркменскія стада и кочевали номады. Важнѣйшими дѣятелями и опаснѣйшими врагами имперіи съ этой стороны были иконійскіе султаны, владѣвшіе почти всей передней Азіей, за исключеніемъ побережья Чернаго и Эгейскаго морей.

Частію въ союзѣ съ иконійскимъ султаномъ, частію при поддержкѣ со стороны Византіи, выдвигается въ Каппадокіи, Арменіи и Месопотаміи рядъ отдѣльныхъ турецкихъ властителей, стремившихся образовать независимыя княженія. Многіе изъ этихъ султановъ и эмировъ пали въ борьбѣ съ болѣе сильными противниками, нѣкоторымъ же удалось завоевать значительныя области и передать ихъ по праву наслѣдства своимъ потомкамъ. Такова династія *Данишмендовъ*, которая владѣла областью по верхнему теченію Евфрата и Кизиль-Ирмака. Важнѣйшіе города, подвластные Данишмендамъ, были: Исокесарія на сѣверѣ, Мелитина на югозападѣ, Севастія и Кесарія, — города, входившіе въ составъ провинцій Каппадокіи и Арменіи. Данишменды преслѣдовали на востокѣ тѣже задачи, что и сосѣдняя съ ними династія иконійскихъ султановъ. По своимъ отношеніямъ къ имперіи, къ крестоносцамъ и къ малоазійскимъ туркамъ Данишменды занимаютъ видное мѣсто въ событіяхъ конца XI и XII вв., ихъ исторіи можетъ быть посвящена не одна страница въ изложеніи современныхъ имъ событій всеобщей исторіи.

На страницахъ «Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» удѣлено мѣсто исторіи Данишмендовъ потому, что въ эпоху Перваго крестоваго похода они не только владѣли Каппадокіей и Арменіей, но и простерли свои походы и завоеванія на сѣверные берега Чернаго моря. Само собой разумѣется, что разъясненію этихъ именно отношеній посвящена будетъ главнѣйшая часть предлагаемаго очерка. Въ виду состоянія, въ которомъ находится этотъ вопросъ въ настоящее время, авторъ предоставляетъ себѣ право остановиться еще на заключительномъ періодѣ исторіи Данишмендовъ, относящемся къ концу XII вѣка.

I

Меликъ Гази, его дѣятельность до Перваго крестоваго похода.

Происхожденіе Данишмендовъ должно быть разслѣдуемо по турецкимъ источникамъ. Византійцы, равно какъ западные и восточные (арабскіе, персидскіе и армянскіе) писатели о крестовыхъ походахъ, правда, упоминаютъ различныхъ членовъ этой династіи, когда того требуетъ ходъ ихъ изложенія, но не вдаются въ генеалогиче-

скія и другія подробности. Г. Мордманъ (Mordtmann) [1]) первый пытался свести отрывочныя извѣстія о Данишмендахъ, встрѣчающіяся у западныхъ и восточныхъ писателей и привелъ большія извлеченія изъ неизданнаго турецкаго историка Хуссейна, названнаго Газарфеномъ и изъ географическаго труда другаго турецкаго писателя, Хаджи Калфы (Кіатибъ Челеби). Тщательное разсмотрѣніе турецкихъ источниковъ, быть можетъ, дастъ возможность выдѣлить вымыселъ отъ дѣйствительности въ ранней исторіи Данишмендовъ, хотя извлеченія, находимыя въ трудѣ Мордмана, не много важнаго прибавляютъ къ рѣшенію генеалогическихъ и хронологическихъ вопросовъ [2]).

Доступные матеріалы [3]) даютъ однако возможность судить о притязаніяхъ Данишмендовъ и до нѣкоторой степени понять историческую роль, которую привелось имъ разыграть въ эпоху Перваго крестоваго похода. Говоря кратко, эти притязанія направлялись къ тому, чтобы освободить востокъ отъ власти ромэйскаго царя и стать во главѣ христіанскаго и мусульманскаго населенія Малой Азіи. Подобная идея, какъ видно, родилась на востокѣ раньше появленія османовъ и занимала уже нѣкоторыхъ сельджукскихъ эмировъ и султановъ.

Политика византійскихъ царей частію способствовала зарожденію на востокѣ такихъ широкихъ притязаній. Въ войска, отправляемыя въ Малую Азію для борьбы съ турками-сельджуками, нерѣдко зачислялись большіе отряды тогдашнихъ европейскихъ хищниковъ, печенѣговъ и половцевъ. Не разъ случалось, что въ рѣшительный моментъ битвы европейскіе родичи малоазійскихъ турокъ распознавали другъ друга и соединялись вмѣстѣ противъ царскихъ отрядовъ. Въ концѣ XI вѣка Византійская имперія въ Европѣ и Азіи окружена была турецкими народами. Иконійскіе султаны и Неокесарійскіе Данишмендты, правда, могли не знать о силѣ и рас-

---

[1]) Mordtmann, Die Dynastie der Danischmende (Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXX Band, S. 467—486).

[2]) Одинъ изъ нашихъ оріенталистовъ, В. Д. Смирновъ, занятъ въ настоящее время изученіемъ турецкихъ лѣтописей между прочимъ и для династіи Данишмендовъ. Въ его распоряженіи находится рукопись Газарфена, отличающаяся по времени письма и по редакціи отъ той, которою пользовался Мордманъ.

[3]) Источники указаны въ статьѣ г. Мордмана. Мы будемъ ссылаться только на новый матеріалъ, оставшійся ему неизвѣстнымъ, которымъ собственно вызвана и оправдывается наша статья.

пространенiи печенѣжскихъ и половецкихъ улусовъ въ Европѣ, но сами императоры, уступая необходимости, знакомили между собой своихъ европейскихъ и азiатскихъ сосѣдей и поощряли ихъ въ военномъ товариществѣ. Въ 1190 году турецкiй пиратъ Чаха, воспитанный при дворѣ Никифора Вотаніата, составилъ планъ одновременнаго движенiя на Константинополь изъ Азiи и Европы. Располагая собственнымъ флотомъ, онъ завелъ сношенiя съ печенѣгами, которые обѣщали ему помощь и сообщали о движенiяхъ царскихъ воеводъ. По его плану печенѣги должны были занять Галлиполи, самъ же онъ въ союзѣ съ турками-сельджуками предполагалъ съ моря и суши напасть на Константинополь. [4]) Правда, что смѣлый пиратъ, носившiй уже титулъ и облаченiе восточныхъ императоровъ, не съумѣлъ осуществить свой планъ, тѣмъ не менѣе приготовленiя его внушали такой страхъ имперiи и силы его были такъ значительны, что современникамъ не представлялся невозможнымъ полный успѣхъ Чахи.

Европейская граница Византiйской имперiи прорвана была печенѣгами и половцами, крайняя западная вѣтвь которыхъ перешла Дунай, вступивъ въ области имперiи. Предѣлы распространенiя половцевъ въ южной и восточной Европѣ во всякомъ случаѣ не ограничивались рѣкой Дономъ, ибо родственныя половцамъ кочевыя орды простирались до Каспiйскаго и Аральскаго морей. Въ то время, какъ одна часть половцевъ грабила южнорусскiя княжества и, перешедши Дунай, вступила въ Болгарiю, другая вѣтвь принимала участiе въ величайшихъ событiяхъ, происходившихъ тогда въ Азiи. Половцы Бухары и киргизскихъ степей помогали сельджукамъ утвердиться въ Грузiи, Арменiи, Месопотамiи и Сирiи (1064 г.), они же составляли вспомогательный отрядъ въ войскѣ Саладина, который въ 1187 г. однимъ ударомъ лишилъ христiанъ всѣхъ почти владѣнiй въ Святой землѣ [5]). Въ русской лѣтописи, богатой извѣстiями и сказанiями о половцахъ, существуютъ также намеки на спо-

---

[4]) Положенiе Византiи передъ Первымъ крестовымъ походомъ разсмотрѣно въ интересной въ высшей степени статьѣ В. Г. Васильевскаго, Византiя и Печенѣги (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя, ноябрь—декабрь 1872), стр. 251, 256, 278.

[5]) Византiя и Печенѣги, стр. 142; Prutz, Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge, Danzig 1876, I p. 60: Convenerunt autem ex omni parte Turci, Cordini, Siri, Arabes, Alani, Cumanni, Caffechaki, Idumei, Turcomanni . . . . .

шенія южнорусскихъ половцевъ съ Кавказомъ. «Ревноваше, говорится о великомъ князѣ Романѣ Мстиславичѣ († 1205), дѣду своему Мономаху, погубившему поганыя Измаилтяны, рекомыя Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата . . . По смерти же Володимерѣ, оставшю у Сырчана единому гудьцю же, Ореви, посла и во Обезы [6])» .... Если же взять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ концѣ XI в. турки-сельджуки подчинили себѣ Арменію и Грузію, оставивъ за греками только нѣкоторые приморскіе города [7]), то представится во всей ясности ужасающая сила турецкаго элемента, окружившаго со всѣхъ сторонъ Византію.

Фактамъ, свидѣтельствующимъ о распространеніи половцевъ до Каспійскаго моря и ставящимъ въ географическую и историческую связь нашихъ половцевъ съ турками-сельджуками какъ на крайнемъ югозападѣ, такъ и на отдаленномъ востокѣ не дано еще правильной оцѣнки между прочимъ потому, что частію забыта, частію спутана произвольной терминологіей генетическая связь между народами, называемыми турками, тюрками и туркменами. Въ послѣднее время обращено однако вниманіе и на лингвистическія данныя, которыя также приводятъ къ заключенію о близкомъ родствѣ половцевъ съ турками [8]). Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, если сельджукскіе султаны и эмиры, познакомившись съ родственными имъ по происхожденію и языку обитателями сѣверовосточныхъ береговъ Чернаго моря, вступали съ ними въ союзъ или подчиняли войной и, соединивъ подъ своей властію турецкій и половецкій элементъ, задавались цѣлями «уничтожить греческое господство на сушѣ и морѣ». Именно такого рода попытка замѣчается у эмира иконійскаго Мелика Гази, изъ рода Данишмендовъ.

---

[6]) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей II стр. 128 (6692 г.).

[7]) Brosset, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle. S. Petersbourg 1849, 1 p. 346. Additions p. 228.

[8]) Roesler, Romänische Studien, Leipzig 1871, S. 338; Васильевскій, Византія и Печенѣги, Приложеніе 1; Blau, Ueber Volksthum und Sprache der Kumanen (Zeitschift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Band XXIX) S. 570. Заключеніе г. Блау состоитъ въ томъ, что половецкій языкъ стоитъ всего ближе къ восточно-турецкому. Говоря о распространеніи половецкаго элемента на востокѣ, г. Блау ссылается на извѣстный трудъ Раулинсона (The Sixth greath oriental monarchy, p. 25) и высказываетъ догадку, что половцы суть знаменитые пареы (S. 587).

По всей вѣроятности, первый шагъ къ усиленію на счетъ византійскаго императора сдѣланъ былъ Данишмендами въ первые годы царствованія Алексѣя Комнина I. Въ сношеніяхъ съ крестоносцами, именно къ началу XII вѣка, Данишменды являются уже независимыми владѣтелями, не уступающими по силѣ иконійскому султану Кылиджъ-Арслану I. Съ этого времени на нихъ обращаютъ вниманіе писатели о крестовыхъ походахъ, выясняя ихъ роль и значеніе въ послѣдующихъ затѣмъ событіяхъ. На это также время, какъ мы надѣемся доказать, падаетъ самая блистательная эпоха рода Данишмендовъ.

Основателемъ династіи считается одинъ ученый турецкаго или туркменскаго происхожденія [9]), время жизни котораго относится къ XI вѣку. Сынъ его Ахмедъ Гюмюштекинъ, не будучи еще самостоятельнымъ эмиромъ, сражался въ рядахъ иконійскаго султана съ царскими воеводами, потомъ сталъ дѣлать завоеванія на собственный страхъ и основалъ независимое княженіе. Онъ носилъ титулъ Мелика Гази, удерживая при этомъ и родовое прозваніе. Время исторической его дѣятельности относится къ 1083 — 1106 годамъ [10]). Меликъ Гази-безспорно любопытнѣйшее лице между всѣми извѣстными членами этого рода. Съ него начинаются притязанія на широкія задачи и планы, о которыхъ мы упомянули выше и выясненіе которыхъ составляетъ цѣль нашей статьи. При царяхъ Іоаннѣ и Мануилѣ Комнинахъ имперія никогда не доходила до такой степени безсилія, чтобы не быть въ состояніи поддержать свои права на востокѣ, и рѣдко такъ глубоко падалъ авторитетъ царской власти на востокѣ и на западѣ какъ передъ вступленіемъ на престолъ и въ первые годы Алексѣя Комнина.

---

[9]) Данишмендъ обозначаетъ школьнаго учителя или просто ученаго. Турецкіе историки объясняютъ, что основатель династіи обладалъ разнообразными свѣдѣніями, которымъ онъ и обязанъ своимъ прозваніемъ; Mordtmann, S. 472—473.

[10]) Предлагаемъ таблицу историческихъ Данишмендовъ

Данишмендъ сынъ Тилу

Меликъ Гази Ахмедъ Гюмюштекинъ Ибнъ Данишмендъ 1083—1106

Меликъ Мухаммедъ Гази до 1142/43 г. Меликъ-Якубъ-Асанъ 1156. 1166.

Дзулъ-Нунъ до 1177.

Въ это время (1083 — 1085) императоръ, занятый войной съ сицилійскими норманнами, долженъ былъ почти совсѣмъ поступиться въ пользу турокъ своими азіатскими владѣніями. За греками оставалась лишь узкая береговая полоса по южному берегу Чернаго моря [11]). Нужно думать, что Ахметъ, будущій Меликъ Гази, со своими самостоятельными притязаніями выступилъ по смерти Сулеймана Кутумыша, владѣтеля Малой Азіи, у котораго онъ былъ сначала подначальнымъ эмиромъ. Турецкій историкъ Гезарфенъ относитъ смерть Сулеймана къ 479 г. гиждры, то-есть къ 1086 христіанскаго лѣтосчисленія, хотя другія, также довольно достовѣрныя преданія, записанныя турецкимъ путешественникомъ XVII в., [12]) отмѣчаютъ 1083 годомъ главнѣйшія завоеванія, сдѣланныя Меликомъ Гази въ Каппадокіи и Арменіи. Эти послѣднія имѣютъ для насъ особенную важность въ виду того обстоятельства, что, ставя Мелика Гази выше другихъ членовъ рода Данишмендовъ, позволяютъ такимъ образомъ относить именно къ его времени распространеніе славы и могущества этой династіи [13]). Такъ смотрѣть на Мелика Гази заставляютъ и новые источники, оста-

---

[11]) Sybel, Geschichte des ersten Kreuzzugs, Düsseldorf 1841, S. 297; Weil, Geschichte der Chalifen, III S. 111—112.

[12]) Evliya Efendi, Narrative of Travels in Europe, Asia and Afrika in the seventeenth century. London 1834, vol. 1. 11. Свидѣтельство этого ученаго путешественника во всякомъ случаѣ не менѣе важно, чѣмъ Гезарфена и другихъ историковъ, приводимыхъ въ статьѣ г. Мордмана. См. объ немъ въ Запискахъ Одесск. Общества Исторіи въ IX т. статью г. Бруна.

[13]) Съ благодарностью къ профессору Ф. К. Бруну, который указалъ намъ на путешествіе Эвлія - Эфенди, приводимъ мѣста, касающіяся Мелика Гази. T. I p. 27: The first portion of the descendants of Jafeth wich set its foot in the country of Rum was the house of the Seljukians, who, in alliance with the Danishmendian Emirs, wrested, in A. H. 476 (1083) the provinces of Malatiyyah, Kaisariyyah, Alaiyyah, Karaman, and Koniyah from the hand of the Greek Emperors. II p. 102: The next day we reached, in eight hours time, the seat of the Danishmend family, the old town and stronghold of Nigissar (Неокесарія). Its builder was a Greek Emperor; it was conquered in the year 476 (1083) by sultan Melek Ghasi of the Danishmend family and became the seat of this dynasty; their second residence was Amasia. The Seljuks, who anxiously wished to possess it, laid siege to it several times without success. Наконецъ, p. 103, говорится о томъ, что въ Неокесаріи была усыпальница Мелика Гази: to the mosque of Melek Ghasi, the visitor descends by five or six steps; it has a slender, thin, well-proportioned minaret; its equal is not to be seen elsewhere. Безъ сомнѣнія, къ этому же лицу нужно отнести извѣстіе Гезарфена, читаемое у Мордмана (S. 471): er (Данишмендъ, — отецъ Мелика Гази, очевидно ошибочно) kehrte also mit seinem Heere wieder nach Niksar zurück, wo er starb. Sein Sohn, Melik Gasi (читай Мухаммедъ) liess über seinem Grabe ein sehr hohes Denkmal erbauen, welches noch jetzt vorhanden ist; die Einwohner der Stadt betrachteten den Verstorbenen als den zweiten Eroberer von Kleinasien.

вавшіеся неизвѣстными авторамъ двухъ журнальныхъ статей о Данишмендахъ, Мордману и Саллету [14]).

До Перваго крестоваго похода, отвлекшаго всѣ силы востока къ борьбѣ съ западными рыцарями, дѣятельность Мелика Гази направлена была къ удержанію и распространенію турецкой власти надъ Арменіей и Грузіей и надъ греческими областями по сѣверовосточному берегу Чернаго моря [15]). Потому и извѣстій объ этомъ періодѣ нужно искать въ армянско-грузинскихъ и греческихъ источникахъ, изъ которыхъ первые усвояютъ Данишмендамъ армянское происхожденіе [16]). Правда, что въ описаніи походовъ турецкихъ на Арменію и Грузію за это время не встрѣчается имени Мелика Гази, но это слѣдуетъ приписать неточности и неполнотѣ сохранившихся источниковъ, или же неправильному написанію собственныхъ именъ. Во всякомъ случаѣ, въ концѣ XI вѣка Арменія и Грузія терзаемы были набѣгами и опустошеніями со стороны турокъ, которые, захвативъ города, имѣли здѣсь постоянное пребываніе. Владѣтелямъ этихъ странъ не представлялось никакой возможности помочь бѣдѣ «ибо, какъ замѣчаетъ грузинскій историкъ, могущество грековъ пало и всѣ ихъ восточныя владѣнія были захвачены турками [17]).» Что касается до грече-

---

[14]) Первая уже была указана выше. Вторая помѣщена въ Zeitschrift für Numismatik, VI-er B. (Berlin 1878), S. 45—54. Къ ней мы будемъ имѣть случай возвратиться, когда будетъ рѣчь о монетахъ, носящихъ имя Данишмендовъ.

[15]) За недостаткомъ указаній въ источникахъ, г. Мордманъ воспользуется этотъ болѣе чѣмъ десятилѣтній періодъ слѣдующими соображеніями (Die Dynastie der Danischmende S. 474): es ist vielmehr anzunehmen, dass er (т. е. Меликъ Гази) diese Zeit benutzte um seine Erwerbungen zu einer Art Staatswesen zu organisiren und sich namentlich zu dem Sohne des Seldschuken Süleiman, zu Kylydsch Arslan I in ein freundliches Verhältniss zu setzen.

[16]) Dulaurier, Bibliothèque Historique Arménienne. Paris 1853, p. 437 примѣч.

[17]) Brosset, Histoire de la Géorgie I p. 348. Основное свидѣтельство о походахъ Мелика Гази въ Арменію читается у Ѳеофилакта болгарскаго, ар. Migne, Patrologiae Cursus Completus, 126, p. 412 (epistolae Meursio ed., ep. 26): *Ὅτε γὰρ Τανεσμὴν φορολογεῖν εἰωθώς, τὰς τε ἄλλας περὶ τὸν Πόντον Ἑλληνίδας πόλεις ἐντὸς Ταναΐδος ποταμοῦ καὶ λίμνης Μαιώτιδος· καὶ δὴ τὴν τῶν Κόλχων προκαθημένην, καὶ αὐτῷ γε ὁριζομένην τῷ Φάσιδι. ἀλλὰ μὴν καὶ τὴν τῆς μικρᾶς Ἀρμενίας ὑπερκειμένην ὑφ ὑψηλοῦ κολωνοῦ, καὶ αὐτὴν γε σύμπασαν Ἀρμενίαν.* Ниже мы приведемъ сполна это письмо Ѳеофилакта, теперь же ограничимся замѣчаніемъ, что походы Мелика Гази въ Колхиду и собираніе даней съ греческихъ городовъ между Дономъ и Азовскимъ моремъ необходимо предполагаютъ, что Грузія раздѣляла одинаковую съ Арменіей судьбу, хотя первая и не упомянута въ письмѣ Ѳеофилакта. Это любопытное во многихъ отношеніяхъ мѣсто побудило насъ искать намековъ на походы Мелика Гази въ грузинскихъ и армянскихъ источникахъ. Какъ уже сказано въ текстѣ, прямаго упоминанія не встрѣтилось намъ, хотя и обратили на себя вниманіе нѣкоторыя мѣста, напр. Brosset, Histoire de la Géorgie I, p. 346: Comme le roi Giorgi

скихъ владѣній по юговосточному и сѣверовосточному берегу Чернаго моря: въ провинціяхъ Понтѣ, Халдіи, Колхидѣ и Зихіи, — свѣдѣнія объ этомъ весьма ограниченны и въ источникахъ византійскаго происхожденія, не говоря уже о восточныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что много преувеличеннаго въ извѣстіяхъ армяно-грузинскихъ объ окончательномъ и полномъ паденіи власти грековъ на востокѣ. Очевидно, полнаго завоеванія не было и въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ продолжали держаться царскіе воеводы.

Такъ, несомнѣнно оставался во власти грековъ Трапезунтъ. Сюда въ 1104 году отправленъ былъ дукой или губернаторомъ любимецъ и родственникъ Алексѣя Комнина, Григорій Таронитъ. Родъ Таронитовъ происходилъ изъ Арменіи [18]), но въ концѣ XI вѣка достигъ большаго значенія въ Византіи, хотя, по всей вѣроятности, не потерялъ еще связей и на родинѣ. У Анны Комниной, къ сожалѣнію, не имѣется извѣстій о политической и военной дѣятельности Г. Таронита на востокѣ, но за то она сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о честолюбивыхъ замыслахъ греческаго дуки, который, въ союзѣ съ Меликомъ Гази, рѣшился отложиться отъ власти императора [19]). Это извѣстіе важно для насъ потому, что въ немъ говорится о стран-

---

était, dans ce temps-là, au dehors de Qonel, il fut attaqué à l'improviste par un gros corps de Turks, sous la conduite d'Ahmad, émir puissant et guerrier redoutable, qui venait de prendre Cars. Les Turks... tuèrent beaucoup de monde, s'emparèrent d'une quantité d'armes et de vases d'or et d'argent..... Если припомнимъ, что родовое имя Мелика Гази было Ахмедъ, то не будетъ здѣсь странною догадка о Данишмендѣ; ср. также p. 345, гдѣ говорится о походѣ эмира *Dmanis* и Addition XIII. Одновременныя съ этимъ событія отмѣчены у Матвѣя Эдесскаго (ed. Dulaurier) p. 196, chap. CXXIX: Cette même année, le maitre du monde, le sultan Melik-Schah, se dirigea dans le pays des Romains, dont il voulait s'emparer.... Cette année l'Arménie entière et tout le pays des Romains reconnurent ses lois. Son empire s'étendit depuis la mer des Gasp (Caspienne) jusqu'à l'Océan. Этотъ походъ былъ въ 1086 году. По смерти Мелика-Шаха въ 1092 году походы въ Арменію предпринимаемы были его эмирами: p. 204 (Матвѣй Эдесскій) Cette époque fut signalée par des massacres affreux et une grande effusion de sang en Arménie. Les Turcs y firent une invasion, tuèrent une multitude d'habitants.... Въ первый разъ называя Мелика Гази, Матвѣй Эдесскій, p. 230, chap. CLXVII именуетъ его уже владѣтелемъ всей Романіи: l'émir perse Danischmend, lequel était seigneur de Sébaste et de tout le pays romain.

[18]) Тарониты, владѣтельные князья въ провинціи Даронъ, перешли на византійскую службу въ X вѣкѣ при Василіи II. См. Dulaurier, p. 380, 392; Cedrenus II p. 451.

[19]) Anna Comnena lib. XII (ap. Migne t. 131 p. 913) Г. Таронитъ провелъ два года на востокѣ. Когда въ Константинополѣ стало извѣстно, что онъ замышляетъ заговоръ противъ А. Комнина, то посланъ былъ новый дука: *Μαθὼν δὲ τὴν τούτου ἔλευσιν ὁ Ταρωνίτης Γρηγόριος ἐξελθὼν ὡς πρὸς Κολώνειαν ἀπῄει ἐφ' ᾧ μετακαλέσασθαι τὸν Τανισμάνην εἰς ἀρωγήν*: Заговоръ долженъ относиться къ 1106 году. Изъ извѣстія Анны Комниной можно видѣть, что византійская администрація въ Трапезунтѣ продолжалась непрерывно. Таронитъ былъ преемникомъ Даватина, этотъ послѣдній Гавры. Кромѣ Трапезунта упоминаются какъ греческіе города: *Τήβενα, Κολώνεια.*

номъ союзѣ Данишменда съ Таронитомъ, хотя достовѣрно извѣстно, что послѣдній былъ вѣрнымъ слугой императора и причинилъ Мелику Гази много вреда въ 1104 году. Но Анна Комнина, не останавливаясь на заслугахъ Таронита, оказанныхъ въ первый годъ пребыванія его на востокѣ, предпочла сказать объ измѣнѣ его, относящейся къ 1105 г. То, что недосказано у этой писательницы, восполняется тремя письмами архіепископа болгарскаго Θеофилакта, относящимися именно къ первому году пребыванія Таронита на востокѣ [20]). Хотя и здѣсь область дѣятельности Таронита рисуется лишь въ общихъ чертахъ, но все же Θеофилактъ даетъ понять, что не одинъ Трапезунтъ былъ во власти дуки и что заботы его направлены были на возстановленіе мира и спокойствія, нарушеннаго турецкими завоеваніями въ разныхъ областяхъ. Выше всего превозносится законодательная и административная дѣятельность, посредствомъ которой внесенъ былъ строй въ жизнь цѣлыхъ племенъ: «какъ Прометей, Таронитъ образуетъ на востокѣ человѣческое общество» [21]). Узнавъ, что Таронитъ думаетъ возвратиться въ столицу (вѣроятно, послѣ годичнаго срока, на который и дана была власть), Θеофилактъ высказываетъ сожалѣніе объ участи понтійскихъ городовъ. «Подъ твоимъ управленіемъ они наслаждались ясной тишиной, теперь же снова подвергнутся дикой бурѣ, какая была до тебя, и участь ихъ сдѣлается еще несчастнѣй. Ибо, когда прошло счастіе и снова наступаетъ бѣдствіе, еще тяжелѣй выносить его, какъ зимнюю стужу послѣ лѣтняго вѣтерка. О, жалкіе изъ жалкихъ! Излишество благъ, которыми они наслаждались, обращается для нихъ въ высшее бѣдствіе. Только что разцвѣли въ прекрасную весну твоего управленія, какъ снова посохли и обратились къ тому состоянію, въ которомъ были до твоего прибытія, или еще къ гораздо худшему: испытывать бо́льшія бѣдствія и потерять надежду на лучшее. Ибо могутъ ли они надѣяться найти кого, кто бы такъ управлялъ гра-

---

[20]) Хронологическія данныя, заимствуемыя изъ сочиненія Анны, представляютъ общеисторическую важность, такъ какъ онѣ способствуютъ разъясненію спорнаго вопроса о времени пребыванія Боэмунда въ плѣну у Мелика Гази и о смерти послѣдняго. *Καὶ γὰρ ἐπιεμήσεως περιπεσούσης δωδεκάτης δουξ προβληθεὶς Τραπεζοῦντος ὁ ἤδη ῥηθεὶς Γρηγόριος* (= 1103/1104 г.) *ἱ τῆς τεσσαρεσκαιδεκάτης ἐπιεμήσεως ἐφισταμένης, Ἰωάννην τὸν ἴδιον ἀδελφιδοῦν πεμπει κατ' αὐτο* ....

[21]) Meursio, ep. 4. *Ἆρα καθιστᾷς ἔθνη καὶ γνώμας Καταιτύεις ἀνδρῶν καὶ Προμηθεὺς γίνῃ πλάττων ἀνθρώπους πλάσιν ἡμερινὴν καὶ φιλάνθρωπον.*

жданскими дѣлами, какъ будто онъ совсѣмъ неопытенъ въ военныхъ, и въ тоже время такъ бы руководилъ военными предпріятіями, какъ будто выросшій въ военномъ станѣ и не видавшій города? Кто можетъ до такой степени лишить средствъ врага и обогатить своего? Подъ чьимъ предводительствомъ войска устремятся на непріятеля какъ птица и будутъ возвращаться изъ похода медленно,— въ первомъ случаѣ изъ соревнованія и окрыляемые сладкой надеждой, во второмъ обремененные добычей? На комъ почіетъ церковное сословіе и въ комъ будетъ имѣть сына, питающаго въ старости? Кто поразитъ своимъ цѣломудріемъ и тѣхъ монаховъ пустыни, которые такъ надмеваются чистотою своего тѣла?... Сильное душевное волненіе навело меня на печальныя мысли. Довольно для нихъ и того, что *сдѣлано изъ братолюбія* [22])».

Мѣсто, гдѣ была административная дѣятельность Таронита, точно указано не во всей перепискѣ. Названа лишь Колхида и Понтійскіе города вообще [23]). Но когда извѣстно, что Тароните принадлежитъ заслуга обузданія набѣговъ Мелика Гази на Арменію, Колхиду и греческія области по сѣверо и юговосточному берегу Чернаго моря [24]), то не представляется никакой натяжки въ томъ заключеніи, что неясныя указанія одного письма должны быть восполнены точными фактами, взятыми изъ другаго. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что Меликъ Гази въ послѣднее десятилѣтіе XI вѣка владѣлъ обширнымъ краемъ, населеннымъ христіанами и мусульманами. Именно здѣсь лежитъ ключъ къ разгадкѣ притязаній Данишмендовъ на громкій титулъ мелика или великаго эмира всей Романіи и Анатолики, который усвояется имъ турецкими писателями и который сохранился на чеканенныхъ ими монетахъ.

---

[22]) Meursio, ep. 37. Заключительныя слова приведеннаго мѣста, дурно прочитаннаго издателемъ, во всякомъ случаѣ любопытны. *Ὅτι σωφροσύνῃ καὶ τοὺς τῆς ἐρημίας μοναχοὺς κατακλήξει, ὡς ἡττωμένους τοσοῦτον τῇ τοῦ σώματος καθαρότητι, ὅσῳ καὶ πῦρ ὁρῶσιν ἐν ὕλῃ τοσαύτῃ τὴν φύσιν ἀρνούμενον; Ἀλλὰ μικροῦ με καὶ τραγῳδὸν τὸ πάθος ἐποίησε. Ἐκείνοις μὲν οὖν ἱκανῶς καὶ ταῦτα διὰ τὸ φιλάδελφον ἀφωσίωται.* Здѣсь рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ въ пользу духовнаго сословія и о борьбѣ съ какой-то религіозной сектой. Мы склонны видѣть въ этихъ женскихъ намекахъ указаніе на дѣятельность Таронита уже не въ провинціи Понтѣ, или Халдіи, но въ Арменіи, по отношенію къ которой можетъ имѣть значеніе и выраженіе «чрезъ братолюбіе». Въ томъ же смыслѣ нужно понимать обращеніе къ Неокесаріи изъ письма 26.

[23]) *Ἐπανίοντι γάρ σε τῆς Κολχίδος ἀκούσας, ἡδονῇ καὶ λύπῃ μερίζομαι. Αἱ δὲ τοῦ Πόντου πόλεις νῦν ὄντως ἔχουσι κακῶν θάλασσαν;.... Οὐ γὰρ δήπου τοῦ λοιποῦ Πόντου αἰτιάσῃ, καὶ διάστημα δυσδιόδευτον* — всѣ мѣста изъ письма 27.

[24]) Meursio, ep. 26. Ниже приведемъ его вполнѣ.

Прежде чѣмъ говорить объ участіи Мелика Гази въ событіяхъ Перваго крестоваго похода, позволяемъ себѣ остановиться на письмахъ Θеофилакта къ Г. Тароните, ибо на нихъ, какъ уже видно было, мы основываемъ главнѣйшія свои посылки въ исторіи Мелика Гази. Письма Θеофилакта, въ которыхъ находятся драгоцѣнныя указанія для важнѣйшей во всеобщей исторіи эпохи и которыя представляютъ единственный матеріалъ для современной исторіи Болгаріи, лишь въ самое послѣднее время сдѣлались у насъ предметомъ историческаго изученія. [25]) Причина тому заключается, между прочимъ, въ весьма дурномъ состояніи изданнаго текста и въ небрежномъ до крайней степени латинскомъ переводѣ, приложенномъ къ греческому подлиннику. Много еще потребуется времени и силъ, чтобы извлечь изъ писемъ Θеофилакта весьма богатое содержаніе, пригодное къ рѣшенію вопросовъ первостепенной важности. Справки съ рукописями должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ. Выше мы сдѣлали извлеченіе изъ двухъ писемъ, теперь приводимъ вполнѣ самое важное, № 26. Часть его провѣрена нами по Ватиканской рукописи [26]). Къ сожалѣнію, въ рукописи находится только начало письма, которое занимаетъ въ ней самое послѣднее мѣсто и обрывается на словахъ (fol. 350 verso) ὁ δὲ Φράγγος ὁ τὸν τράχηλον τέως σιδήρεος, κηροῦ χλιαροῦ φανεὶς μαλακώτερος, ἐκ περιουσίας γε προσκυνεῖ, καὶ διὰ σοῦ τὸν κράτιστον ἡμῶν βασιλέα. Τί δε..... что соотвѣтствуетъ стр. 413 B изданнаго текста въ Патрологіи Миня. Предпосылаемъ это письмо какъ новый историческій матеріалъ, бросающій иной свѣтъ на нѣкоторыя стороны сложныхъ отношеній на востокѣ во время Перваго крестоваго похода. Въ то время, какъ власть византійскаго императора къ концу XI вѣка поколеблена была въ Понтѣ, Арменіи и Колхидѣ, на мѣстѣ ея встрѣчаемъ выросшій авторитетъ Данишменда Мелика Гази, который, вмѣстѣ съ извѣстнымъ героемъ, княземъ Боэмундомъ, является на нѣкоторое время рѣшителемъ судебъ востока.

---

[25]) Письма Θеофилакта въ первый разъ изданы Бонифаціемъ Финетти: Finetti, *Θεοφυλακτου αρχιεπισκοπου Βουλγαριας απαντα*, Venetiis 1758. Изданіе повторено въ 126 томѣ Патрологіи Минн, Migne Patrologiae Cursus Completus, series graeca. Многія письма переведены на русскій языкъ въ моемъ сочиненіи: Образованіе втораго болгарскаго царства, Одесса 1879. Въ апрѣльской кн. Журнала Министр. Народнаго Просвѣщенія, въ статьѣ В. Г. Васильевскаго, Матеріалы для исторіи византійскаго государства, переведено шесть писемъ Θеофилакта. Письма къ Григорію Тароните: Meursio ep. 4, 26, 37 (ap. Migne, p. 363, 409, 437).

[26]) Codex Graecus Vaticanus № 509, Pars II.

Господину Григорію Тарониту. «Сіятельнѣйшій сынъ мой о Господѣ и господинъ! Откуда и какую благодарность воздать тебѣ за то, что ты вездѣ превозносишь меня какъ справедливѣйшаго между всѣми людьми, и тѣ похвалы, какими я пытаюсь почтить тебя, обращаешь болѣе въ мою честь, давая видѣть, что это не софистическая лесть оратора, но радость духа, веселящагося объ истинномъ благѣ и пѣснь, вышедшая изъ устъ, привыкшихъ похвалять добродѣтель. Вотъ и теперь, недавно дошедшія до меня извѣстія неизмѣримо пріятны для слуха, любящаго истину и независтливаго [27]). Однимъ трофеемъ ты сокрушилъ надменность двухъ племенъ: вмѣстѣ съ башней персидскаго безумія разрушилъ твердыню франкскихъ мечтательныхъ замысловъ [28]) и явился намъ какъ новый Финеесъ, поразившій своимъ крѣпкимъ жезломъ два народа нечистые передъ Господомъ.

«Ибо у *Данишменда*, [29]) привыкшаго собирать дани и съ другихъ эллинскихъ городовъ по Понту, что между рѣкою Дономъ и моремъ Азовскимъ [30]) и съ передней Кол-

---

[27]) Кромѣ трехъ писемъ къ Г. Тарониту, въ Сборникѣ еще разъ упоминается это имя, Finetti ep. 8 (Migne p. 321): *Ἐγὼ δὲ ὁ ματαῖος, καὶ ἄλλο σε ἠξίουν, τὸ, ἐπειδ' ἂν τὸ περὶ τῶν Βοδηνῶν* (нужно читать *Βυδηνῶν*, т. е. Видинъ) *ψήφισμα γένηται, ἐμφανίσαι τοῦτο τῷ κυρῷ Γρηγορίῳ τῷ Ταρωνείτῃ*.... Что касается до источниковъ, откуда Θеофилактъ получалъ свѣдѣнія о восточныхъ дѣлахъ, то это были письма самого Таронита и разсказы очевидцевъ. См. напр. ep. 37 Meursio: *Ἀκούω δὲ ἑκάστοτε ἀεί μοι ταῦτα τοῦ Θεοδοσίου διηγουμένου.*

[28]) *Καὶ τῷ τῆς Περσικῆς ἀπονοίας πύργῳ συγκθεῖλες τὸ τῆς Φραγγικῆς ἀπονοίας ὕψωμα.* Писатели XI—XII вв. продолжали еще называть персами турокъ-сельджуковъ; франки или латиняне — общее имя, усвоенное греками народамъ латинскаго запада. Здѣсь имѣются въ виду Меликъ Гази и Боэмундъ.

[29]) *Ὅτε γὰρ τὰ Νεσμᾶν φορολογεῖν εἰωθώς*, такъ читается это мѣсто въ изданномъ текстѣ. Легко видѣть, что въ этомъ чтеніи не всякій узнаетъ Данишменда: въ Ватиканской рукописи *τα* написано слитно съ *Νεσμαν* = *Τανεσμᾶν*. Такимъ образомъ, слѣдовало только сблизить это мѣсто съ разсказомъ Анны Комниной о событіяхъ того же времени (Migne t. 131, p. 808 *Τανισκὰν ὁ σουλτὰν* и p. 913 *τὸν Τανισμάνην*) и съ написаніемъ этого имени у другихъ греческихъ писателей (Cinnamus I, c. 6 *Τανισμὰν*; Nicetas p. 27. 5 *Περσαρμένιος Ταϊσμάνιος*), чтобы не колебаться болѣе въ выборѣ чтенія и въ толкованіи мѣста. Ср. примѣчаніе Дюканжа къ 317 стр. Парижскаго изд. А. Комниной.

[30]) *Τάς τε ἄλλας περὶ τὸν Πόντον Ἑλληνίδος* (необходимая поправка *Ἑλληνίδας*) *πόλεις ἐντὸς Τανάϊδος ποταμοῦ καὶ λίμνης Μαιώτιδος.* Разумѣется уже никакъ не провинція Халдія съ городомъ Трапезунтомъ, но область на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря, занятая тогда половцами. Это—труднѣйшее и едва ли не любопытнѣйшее мѣсто въ приводимомъ нами документѣ. Ибо оно вводитъ прямо въ область вопросовъ, далекихъ еще отъ научной постановки: о греческихъ владѣніяхъ по Черному морю на сѣверъ отъ Кавказа, объ этнографическихъ элементахъ этого края и т. п. Мы можемъ пока лишь ограничиться замѣчаніемъ, что неясные намеки на остатки господства грековъ въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ указанной здѣсь мѣстности попадаются и въ другихъ источникахъ. Такъ, едва-ли не въ прикавказскихъ областяхъ занимался сборомъ податей другъ М. Акомината (конецъ XII в.) Константинъ Пигонитъ, къ которому онъ писалъ, между прочимъ, (Cod. Baroccianus листъ 107), прося не забывать своихъ старыхъ друзей: *καὶ μᾶλλον γε νῦν ὅτε τοῖς ὑπερβορέοις ἀνδράσι καὶ ἀνεράστοις ἀγχι*

хиды, простирающейся до самаго Ріона [31]) и съ части Малой Арменіи, примыкающей къ высокому хребту [32]) и со всей Арменіи (ибо онъ оставилъ въ сторонѣ [33]) маріандиновъ и галатовъ и сосѣдей ихъ каппадокійцевъ), и утучнѣвшаго и усилившагося отъ добычи — остріемъ меча ты отсѣкъ хищныя руки. Онъ пересталъ ходить за данью, прекратилъ набѣги, на которые отваживался по обычаю разбойниковъ и долженъ былъ покинуть надежду на козни, которыя раскрылись передъ Тарономъ [34]) какъ городъ, на верху горы стоящій; сознавъ же, что его руки связаны для открытой борьбы, поспѣшно оставилъ многонаселенные города, только-что захваченные имъ. Въ такое глубокое несчастіе повергъ его жребій судьбы! Или лучше, ярмо Провидѣнія склонило внизъ тяжелую скалку твоихъ добродѣтелей, также какъ понуждало склониться чашѣ его успѣховъ до полученія тобой власти. Отсюда стало ему ясно, что воспѣваемые древніе ромэйскіе трофеи не отошли въ область миѳовъ, но что разсказы объ нихъ гораздо ниже дѣйствительности. Такова дѣйствительная правда твоихъ подвиговъ. Скажу, что, по его мнѣнію, ты столько превосходишь тѣхъ (т. е. древнихъ ромэевъ), сколько онъ, при всѣхъ своихъ слабыхъ средствахъ, выше себѣ равныхъ: такую могущественную силу ты проявилъ на немъ! Онъ желалъ бы, чтобы тебя совсѣмъ не было, но

Φορεῖς καὶ τῶν πάλαι κακοξείνων ποντικῶν ἐπιχωριάζεις τοῖς κλίμασιν. ἢ τάχα τοῖς σιδηρεῶσι τῶν Χαλύβων ἐγγειτονῶν οὐκ ἀγανοῖς ἔτι βέλεσι, χαλυβδικῷ δὲ μᾶλλον κνώδοντι τὴν αὴν ὁπλίσας ἔρωτα. Θράττει μὲ Ταφροσκυθίας ἀντίπορθμον μὴ τὸ τῆς ξενοκτονίας κακὸν ἐκεῖθεν διαβῇ καὶ πρός σε. Ἐπεὶ ῥᾳδίως ὁρᾷ σε τὰ τῶν ἀνθρώπων ἔθη μεταλαμβάνοντα, παρ' οἷς ἂν συνοικεῖν σοι προσγένηται.

[31]) *Καὶ δὴ τὴν τῶν Κόλχων προκαθημένην, καὶ αὐτῷ γε ὁριζομένην τῷ Φάσιδι.* Колхида, какъ мѣсто дѣятельности Тарошита, не разъ названа и въ другихъ письмахъ Ѳеофилакта къ этому вельможѣ. Что подъ этимъ именемъ разумѣется дѣйствительно древняя Колхида (у писателей византійской эпохи она простирается до Трапезунта), подтверждается указаніемъ на рѣку Ріонъ. Имя этой Колхиды замѣняется потомъ именемъ Лазики; см. Pauly, Real-Encyclopädie, Stuttgart 1846, подъ словомъ Colchis. Въ письмахъ Ѳеофилакта есть одно къ епископу колхидскому: (Memsio, ep. 23) *διὰ τὴν ἀπολαύουσάν σου τῶν γῆν τῶν Κόλχων τῇ τῆς Κολχίδος Μηδείας τέχνῃ τὸ γῆρᾶς μοι ἀποξύσεται.* Что въ представленіи византійцевъ съ Колхидой соединялась именно мысль объ области по рѣкѣ Фасиду, см. напр. у Григоры, p. 39. 1; 348. 14. О тожествѣ Ріона съ Фасидомъ у Brosset, Histoire de la Géorgie, Additions p. 95, 97.

[32]) *Ἀλλὰ μὴν καὶ τὴν τῆς μικρᾶς Ἀρμενίας ὑπερκειμένην ὑφ'* (читай *ἐφ'*) *ὑψηλοῦ κολωνοῦ.* Очевидный намекъ на завоеваніе Мелитины у горы Тавра.

[33]) Въ изданномъ текстѣ *παρίῃσι*, въ рукописи *παρίῃ* (*παρίει*?). Мы предпочли бы послѣднее чтеніе, какъ соотвѣтствующее исторической правдѣ. Меликъ Газн не могъ идти въ земли, принадлежавшія тогда Килиджъ-Арслану I, султану иконійскому. Древнее племя *Μαρυανδηνοὶ* жило близъ Виѳиніи по рѣкѣ Сангарію. Объ немъ упоминаетъ, между другими, А. Комнина (ap. Migne, p. 724).

[34]) *ἂς ἐκδηλῶν τῷ Τάρωνι.* Намекъ на армянскую область, откуда происходилъ родъ Тарошитовъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ удивляется твоимъ прекраснымъ качествамъ; проклинаетъ твое рожденіе, но въ то же время ублажаетъ родившихъ тебя; возсылаетъ мольбы о томъ, чтобы у тебя не было дѣтей и чтобы пресѣклось съ тобой твое поколѣніе, но себѣ не пожелалъ бы иныхъ какъ ты дѣтей. И теперь, пережившъ свою славу, онъ тѣмъ болѣе сознаетъ свое несчастіе, что лишившись многаго, много долженъ страдать. Осталась для него одна только отрада въ сознаніи, что тяжкій ударъ нанесенъ ему благороднѣйшимъ изъ ромэевъ: ибо и побѣжденному обычно тщеславиться величіемъ побѣдившаго. И если бы былъ теперь Гомеръ, онъ сказалъ бы объ васъ: Впереди бѣжалъ благородный, а его преслѣдовалъ еще лучшій.

«И ты, прекраснѣйшая Неокесарія, имѣй крѣпкую надежду, что скоро освободитъ тебя Григорій. Для тебя не новость получать благодѣянія черезъ Григоріевъ [35]). Стряхнувъ старость нынѣшнихъ бѣдствій, явись истинной Неокесаріей. Залогъ этого ты имѣешь въ судьбѣ сосѣднихъ городовъ [36]). Молись же за своего прекраснаго жениха, который имѣетъ вступить въ бой за тебя и увѣнчаться вѣнкомъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Ибо Христосъ воздвигаетъ Таронитѣ трофеи.

«Но безбожнѣйшій турокъ [37]) склоненъ тобою къ землѣ и уставилъ подъ ноги свои глаза, которыми еще вчера дико поводилъ во всѣ стороны, замышляя стереть и землю и море. Вотъ, теперь онъ помышляетъ о мирныхъ переговорахъ, находя въ нихъ однихъ средство ко спасенію. Простираетъ руки уже не къ мечу, но къ договору и, ослабивъ лукъ, берется за жезлъ герольда, стараясь снискать крѣпкую дружбу того, въ комъ нашелъ врага непобѣдимаго.

«А франкъ [38]), этотъ желѣзный человѣкъ, смягчился какъ растопленный воскъ и отдастъ тебѣ смиренное поклоненіе, а въ лицѣ твоемъ и державному царю нашему. И чего еще недостаетъ, когда тотъ повергается на землю, кто самъ принимаетъ отъ другихъ поклоненіе и когда связывающій другихъ самъ заключенъ какъ въ крѣпкія

---

[35]) Указаніе на св. Григорія, просвѣтителя Арменіи.

[36]) *Ἔχεις ἀρραβῶνας τὰς γείτονας*, сравни въ томъ же письмѣ: *καὶ πόλεις δὲ ἤδη μυριάνδρους, ἃς αὐτὸς πόλις εἶλε, τάχιον ἢ λόγος ἀποβαλών.*

[37]) *Ἀλλ' ὁ μὲν ἀθεώτατος Τοῦρκος* — Меликъ Гази.

[38]) Боэмундъ, сынъ Роберта Гвискара. Слѣдуетъ прекрасная характеристика весьма мало извѣстныхъ отношеній, которою мы воспользуемся при изложеніи событій на востокѣ во время Перваго крестоваго похода.

узы въ Таронитову волю, которой такъ покоренъ, что поступается правомъ выкупа въ пользу царя [39]). Послѣдній же давно уже домогался и употреблялъ всѣ средства, чтобы овладѣть, какъ рабомъ продажнымъ, тѣмъ лицемъ, которое мечтаетъ о себѣ какъ объ освободителѣ всего востока и которое, обольщаясь продолжительными грезами, не удовлетворялось и вторымъ по царѣ мѣстомъ. Чрезъ тебя царь достигъ своей цѣли. Ибо турокъ, сдавленный въ твоихъ рукахъ, противъ воли заключилъ перемиріе и согласился, между другими условіями, на выдачу франка нашему непобѣдимому императору [40]).

«За это я обязанъ тебѣ особенною благодарностію не только потому, что ты оправдалъ мои надежды, но и какъ гражданинъ, радующійся за государственную пользу. Мою благодарность раздѣлятъ и всѣ христіане, желающіе преуспѣянія Ромэйской имперіи. Нужно ли говорить, что всеблагій нашъ царь по достоинству вознаградитъ твою преданность и благородство? Онъ всегда предпочитаетъ тебя всѣмъ другимъ (и былъ ли царь способнѣе его въ выборѣ людей?) и ставитъ при дѣлахъ, требующихъ въ особенности дѣятельнаго надзора, выставляя тебя какъ искуснаго врача противъ опасныхъ болѣзней и какъ кормчаго противъ бури.

«Но увы! Я связанъ предѣлами письма, которое налагаетъ узду на ораторское многословіе и не позволяетъ долго останавливаться на прекрасныхъ подвигахъ; пора и мнѣ удержаться. Если бы мнѣ можно было говорить безостановочно, то я продолжалъ бы состязаться въ словесномъ бѣгѣ и не отсталъ бы отъ летучей колесницы твоихъ доблестей; но есть предѣлъ письму, хотя бы я и былъ еще въ состояніи продолжать борьбу на театрѣ слова. Воззри на горы, откуда приходитъ тебѣ помощь, и придетъ еще и еще; низвергай ихъ, да не падутъ на тебя. Не отъ человѣческой силы исходитъ таковое, но все или бо̀льшее отъ милости Божіей. Положи свою силу въ Богѣ, сокрушающемъ враговъ. Воздавая благодарность за милость, ты утвердишь ее на себѣ или привлечешь еще бо̀льшую. Такъ будетъ, если возьмешь

---

[39]) Въ текстѣ должна быть сдѣлана поправка: *ὥστε καὶ τῶν βασιλέων τὴν αὐτοῦ χαρίζεσθαι λύτρωσιν* (вмѣсто *τῶν βασιλέων* нужно *βασιλε*).

[40]) *Ταῖς σαις γὰρ ἐκβασθεὶς ὁ Τοῦρκος χερσὶ, τὰς ἀνοχὰς καὶ ἄκων συνέθετο, ἐπί τε ἄλλαις ὁμολογίαις, καὶ τῷ τὸν Φράγγον ἀποδόσθαι πρὸς τὸν ἀήττητον ἡμῶν αὐτῶν αὐτοκράτορα,*

себѣ за образецъ благость, разливающуюся на богатыхъ и на бѣдныхъ, на духовныхъ и мірянъ, на праведниковъ и грѣшниковъ, на всѣхъ по мѣрѣ нужды ихъ. Сія благость да предохранитъ тебя отъ бѣдствій и отъ лукаваго и да спасетъ отъ порока [41])».

II

Меликъ Гази и Боэмундъ

Движеніе крестоносцевъ въ Малую Азію должно было вызвать здѣсь сознаніе общихъ интересовъ и повести къ соглашенію находившихся между собой во враждѣ турецкихъ властителей. Господство въ Малой Азіи раздѣляли тогда Килиджъ-Арсланъ I и Меликъ Гази, не говоря о другихъ полунезависимыхъ эмирахъ въ городахъ и областяхъ. Граница владѣній двухъ названныхъ властителей проходила по Каппадокіи, которой только часть принадлежала Мелику Гази. Уже въ слѣдъ за первымъ пораженіемъ, понесеннымъ отъ крестоносцевъ подъ Никеей (осада Никеи отъ 6 мая по 19 іюня 1097 года), Килиджъ-Арсланъ вступилъ въ переговоры съ Меликомъ Гази объ оборонительномъ союзѣ противъ христіанъ [42]). Когда же крестоносцы рѣшились, прежде чѣмъ идти въ Сирію и Палестину, обезопасить свой путь занятіемъ Каппадокіи и Арменіи, для Мелика Гази скоро явилась необходимость защищать собственныя свои владѣнія [43]). Анна Комнина такъ описываетъ первую встрѣчу Данишменда съ крестоносцами, правымъ крыломъ которыхъ предводительствовалъ князь Боэмундъ [44]). «Сѣча была жаркая, въ ней принимало участіе много рукъ и силъ, и ни одна сторона не уступала другой, ибо турки дрались ожесточенно. Боэмундъ, вождь на правомъ крылѣ, отдѣлившись отъ своей части, гордо, какъ левъ, понесся на самого султана

---

[41]) Такъ какъ это письмо должно быть помѣчено 1105 годомъ, то весьма возможно, что и до Θеофилакта тогда дошли уже слухи о честолюбивыхъ замыслахъ Таронита, о которыхъ говоритъ Анна Комнина (ap. Migne t. 131, p. 913).

[42]) Матвѣй Эдесскій (Dulaurier, p. 243, chap. CLXXIII): Le grand sultan d'Occident, Kilidj-Arslan, ayant appris l'arrivée des Francs, écrivit à Néo-Césarée, pour en prévenir Danischmend, ainsi que les autres émirs.

[43]) Sybel, Geschichte des ersten Kreuzzugs, S. 363.

[44]) Anna lib. XI (ap. Migne p. 808): *πορευομένων δ' ἐκεῖθεν ἰλαδὸν τῶν ταγμάτων, συνέλαχον τούτοις κατὰ τοὺς Ἑβραϊκοὺς, ὅτε Τανισκὰν ὁ σουλτὰν, καὶ ὁ Ἀσὰν ὃς μόνος ἦρχε χιλιάδων ἀνδρῶν ὁπλιτῶν ὀγδοήκοντα.*

Килиджъ-Арслана. Это устрашило турокъ и они побѣжали отъ норманновъ, которые, помня увѣщанія царя, не гнались за ними далеко». По всей вѣроятности, Меликъ Гази не былъ въ состояніи защитить Каппадокію, хотя онъ давалъ крестоносцамъ битвы и въ другихъ мѣстахъ по пути къ Кесаріи каппадокійской [45]). Вскорѣ Мелику Гази пришлось короче познакомиться съ Боэмундомъ, который, въ качествѣ князя Антіохійскаго, стоялъ ближе всѣхъ крестоносцевъ къ его владѣніямъ.

Южно-итальянскіе норманны, въ лицѣ Боэмунда и Танкреда, вносили новый элементъ въ крестоносное движеніе, — старые счеты съ Византіей и политическія цѣли. Боэмундъ и Танкредъ во всемъ походѣ держались отдѣльно отъ другихъ вождей и совсѣмъ не желали спѣшить въ Іерусалимъ. Въ Византіи нисколько не сомнѣвались въ намѣреніяхъ норманнскихъ вождей и всего менѣе Алексѣй Комнинъ, хорошо узнавшій Боэмунда во время войны съ отцемъ его Робертомъ Гвискаромъ. «Боэмундъ имѣлъ къ царю старую вражду и таилъ въ себѣ злобу за пораженіе, нанесенное ему подъ Ларриссой; общимъ движеніемъ на востокъ онъ воспользовался съ тѣмъ, чтобы отомстить царю и отнять у него власть» [46]). Чуждыя крестовому походу цѣли замѣтны у Боэмунда съ того времени, какъ онъ вступилъ въ Малую Азію. Тарентскому князю представлялась на востокѣ задача основать независимое княженіе; для выполненія ея необходимо было разсчитывать на содѣйствіе греческаго царя [47]). Для этого онъ готовъ былъ на словахъ принять всѣ требованія Алексѣя Комнина и желалъ прикинуться его другомъ. Отдѣлившись отъ своего отряда, онъ прибылъ въ Константинополь, чтобы переговорить съ нимъ лично. Алексѣй и Боэмундъ были лучшіе дипломаты того времени и не уступали одинъ другому въ дальновидности. Противъ ленной присяги Боэмундъ не нашелъ особенныхъ возраженій и спокойно назвалъ себя вассаломъ царя. Ему отведено было роскошное помѣщеніе въ Царградѣ и посылались кушанья отъ царскаго стола. Но, боясь отравы, онъ отдавалъ приносимыя блюда приближеннымъ; тогда изъ дворца стали доставлять припасы въ сыромъ видѣ. Разъ Боэмундъ высказалъ желаніе, чтобы его назначили доместикомъ востока. Хотя Але-

---

[45]) Anna, ibid. *κατὰ τὴν Ἀυρουσιόπολιν*; Матвѣй Эдесскій, p. 243 dans la plaine d'Aulos.

[46]) Anna, lib. X (Migne, p. 736, 755).

[47]) Sybel, S. 325, 367.

ксѣй не далъ на то своего согласія, но и не сдѣлалъ рѣзкаго отказа, совѣтуя отложить дѣло до благопріятныхъ обстоятельствъ [48]).

Подъ Антіохіей (1098 г.) планы Боэмунда вполнѣ выяснились. Здѣсь онъ получилъ рѣшительное преобладаніе въ совѣтѣ князей, захватилъ въ свои руки веденіе осады и вполнѣ устранилъ вмѣшательство уполномоченнаго Алексѣя Комнина, заподозривъ его въ измѣнѣ. Онъ рѣшился остановиться въ Антіохіи и основать въ ней свое княженіе. Послѣ взятія Антіохіи дѣйствительно не оказалось соперниковъ, которые бы въ состояніи были оспорить у Боэмунда власть. Но Антіохія, повидимому, не была цѣлью, но лишь средствомъ къ достиженію болѣе широкихъ задачъ. Владѣя этимъ городомъ, онъ облегчалъ себѣ сношенія морскимъ путемъ съ западомъ, такъ какъ ему нужны были свѣжія подкрѣпленія для дальнѣйшихъ предпріятій въ Азіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ этой части Азіи мусульманское господство было уже вполнѣ ослаблено, между Антіохіей и Эдессой не оставалось болѣе серьезнаго сопротивленія. Часть Месопотаміи занята была христіанами (Эдесса и Самосатъ); армяне, недовольные сельджукскимъ господствомъ, готовы были подняться и оказать самую дѣятельную поддержку крестоносцамъ. Въ эту сторону направлялись притязанія Боэмунда, когда онъ овладѣлъ Антіохіей. По страннымъ образомъ, сохранившіяся извѣстія, за исключеніемъ писемъ Ѳеофилакта, почти совсѣмъ умалчиваютъ объ этой дѣятельности антіохійскаго князя; она ускользнула также отъ вниманія профессора Зибеля, написавшаго образцовое изслѣдованіе о Первомъ крестовомъ походѣ.

Въ то время, какъ Боэмундъ старался закрѣпить свою власть въ Антіохіи, завязавъ сношенія съ христіанскими владѣтелями въ Месопотаміи и Арменіи, сосѣдній эмиръ Ридванъ, управлявшій въ Алеппо, сдѣлалъ попытку помѣшать его предпріятіямъ. Но христіане одержали надъ нимъ верхъ и приступили было къ осадѣ Алеппа [49]). Тогда, въ 1100 году, болѣе важныя дѣла привлекли Боэмунда къ роковому для него походу въ Каппадокію, гдѣ Меликъ Гази приближался уже къ Самосату и Эдессѣ, угрожая честолюбивымъ замысламъ антіохійскаго князя. Въ Мелитинѣ

---

[48]) Eine Forderung, замѣчаетъ Зибель, S. 328, die von den grössten Folgen gewesen wäre und dem Normannen zunächst die ausgesprochene Anführung des Kreuzheeres eingetragen hätte.

[49]) Weil, Geschichte der Chalifen, III S. 179.

господствовалъ тогда нѣкто Гавріилъ греческаго или армянскаго происхожденія. Онъ далъ знать Боэмунду о приближеніи Мелика Гази и просилъ у него помощи. Боэмундъ съ небольшимъ отрядомъ прибылъ къ Мелитинѣ, но Данишмендъ разбилъ его на голову и взялъ въ плѣнъ [50]). Балдуинъ, графъ Эдессы, извѣщенный о несчастномъ дѣлѣ подъ Мелитиной, поспѣшилъ сюда и помѣшалъ Мелику Гази овладѣть на этотъ разъ городомъ. Турки отступили, но чрезъ нѣсколько времени снова возвратились и овладѣли Мелитиной. Князь антіохійскій препровожденъ былъ въ столицу Данишмендовъ Неокесарію, гдѣ онъ содержался до 1104 года.

Къ этому времени слава Мелика Гази должна была распространиться по востоку. Между всѣми турецкими властителями Малой Азіи имя его пользовалось почетомъ. Плѣнъ Боэмунда, цѣну которому хорошо знали какъ турки, такъ и крестоносцы, поднималъ авторитетъ Мелика Гази надъ султанами Иконія и Аленпа. Уже въ 1101 году новые отряды крестоносцевъ держали путь въ Св. землю на Галатію и Пафлагонію, питая надежду освободить изъ турецкаго плѣна Боэмунда. Здѣсь Мелику Гази также благопріятсвовало счастье. Его полководцы наносили крестоноснымъ отрядамъ рядъ пораженій при Иконіи, Ангорѣ, Гангрѣ и Кастамонѣ. Наконецъ, соединенныя силы Килиджъ-Арслана, Ридвана и Мелика Гази почти уничтожили христіанское войско близъ Синопа. Нельзя предполагать, чтобы власть Данишмендовъ простиралась тогда на Галатію и Пафлагонію, бывшія подъ иконійскимъ султаномъ; но безспорно, никогда авторитетъ Данишмендовъ не могъ достигнуть въ упомянутыхъ странахъ той силы, какою онъ пользовался въ 1101 и 1102 годахъ. На этомъ основаніи мы не ошибемся, если отнесемъ къ Мелику Гази ту характеристику отношеній, которую Гезарфенъ [51]) прилагаетъ къ отцу его, лицу не оставившему никакихъ слѣдовъ въ исторіи. «Затѣмъ собрались невѣрные: греки, армяне, грузинцы и франки и вели съ мусульманами упорную войну; но съ божьею помощью Исламъ побѣдилъ. Потомъ Данишмендъ завоевалъ городъ Гангру и назначилъ въ ней извѣстнаго Каратекина воеводой; гробъ его еще нынѣ находится въ этомъ городѣ. Послѣ того осадилъ Амасію

---

[50]) Источники указаны у Мордмана, S. 475 (Die Dynastie der Danischmende); сравни Historiens Orientaux I, p. 203.

[51]) Неизданный турецкій историкъ, котораго приводитъ г. Мордманъ, S. 470.

и взялъ ее приступомъ. Отсюда пошелъ на Иконій, осадилъ его и завоевалъ съ большимъ трудомъ. Мухаммедане овладѣли большой добычей плѣнниковъ и сокровищъ. Въ это время родился у Мелика Данишменда сынъ, котораго онъ назвалъ Меликомъ Гази, и была мусульманамъ великая о томъ радость. Тогда послалъ онъ Османджика бега къ городу Кастамону съ 5000 воиновъ. Османджикъ завоевалъ городъ, *овладѣлъ серебряными розсыпями и приказалъ чеканить деньги именемъ Данишменда*». Не можетъ быть сомнѣнія, что турецкій историкъ передаетъ здѣсь дѣйствительные факты борьбы Мелика Гази съ крестоносцами, которые сага пожелала только отнести въ давность и приписать предку его.

И въ плѣну у Мелика Гази Боэмундъ привлекалъ къ себѣ вниманіе крестоносцевъ и греческаго царя. Первые предпринимали безуспѣшныя попытки вырвать его изъ рукъ Данишменда. Изъ Византіи дѣлали лестныя предложенія и назначали весьма большую выкупную сумму. Но Меликъ Гази не выпускалъ изъ рукъ добычу, желая извлечь всѣ выгоды, какія доставилъ ему случай. Дочь царя Алексѣя, цесаревна Анна, которой мы обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ драгоцѣнными извѣстіями, не находимыми у западныхъ писателей, умолчала о многомъ, что касается дипломатическихъ сношеній византійскаго правительства, вызванныхъ плѣномъ Боэмунда. Еще Вилькенъ замѣтилъ неполную искренность Анны въ этомъ случаѣ [52]). И правда, для нея не легко было со всею правдивостію передавать содержаніе фактовъ въ особенности потому, что византійская политика оказалась здѣсь ниже своей славы: Боэмундъ и Меликъ Гази перехитрили Алексѣя, когда послѣдній всего менѣе ожидалъ того. Но правдивость данныхъ, сообщаемыхъ Альбертомъ Ахенскимъ и частію Вильгельмомъ Тирскимъ [53]) можетъ быть подтверждена теперь приведеннымъ выше письмомъ Ѳеофилакта, которое весьма ярко рисуетъ мѣры правительства, направленныя къ тому, чтобы овладѣть Боэмундомъ, какъ продажнымъ рабомъ.

Въ самомъ дѣлѣ Боэмундъ первымъ изъ крестоносцевъ, вступилъ на тотъ путь захвата греческихъ городовъ и областей, которому конца нельзя было предвидѣть.

---

[52]) Wilken, Rerum ab Alexio I, Ioanne, Manuele — gestarum; Heidelbergae 1811, p. 384.

[53]) Albertus Aquensis, lib. IX, cap. 33—37; Wilh. Tyr., lib. X, cap. 25.

Царь Алексѣй, соглашаясь пропустить вождей крестоноснаго ополченія, отъ каждаго изъ нихъ требовалъ присяги на вѣрность и выговорилъ въ пользу имперіи всѣ греческіе города, которые рыцарямъ удастся отнять у невѣрныхъ. Такъ что, съ точки зрѣнія византійскаго правительства, господство Боэмунда въ Антіохіи только въ томъ случаѣ могло быть терпимымъ и законнымъ, если онъ будетъ стоять къ императору въ такихъ же отношеніяхъ, какъ посаженный имъ воевода, чтобы не употреблять выраженія вассалъ, мало понятнаго на востокѣ. Но стремленія Боэмунда были совсѣмъ иного рода. Онъ желалъ устроиться въ Антіохіи возможно удобнѣе: занялъ приморскіе города, нужные ему для сношеній съ западомъ, завязалъ сношенія съ ближайшими сосѣдями греческаго царя и вступилъ съ ними въ наступательный противъ имперіи союзъ; сообразовать же свои дѣйствія съ интересами царя ему не приходило и въ голову. Помимо всего этого, Боэмундъ былъ дальновидный политикъ, остороженъ и коваренъ, почему царь Алексѣй имѣлъ много причинъ опасаться его. Сначала Боэмунду дѣлали предложеніе поступить на службу къ императору [54]), потомъ напоминали о присягѣ и вѣрности данному слову и просили возвратить несправедливо сдѣланныя завоеванія. Но онъ съ пренебреженіемъ отвѣчалъ: «Я отдамъ мною взятое только за деньги, или приходите и возьмите съ оружіемъ въ рукахъ.» Наконецъ, Боэмундъ не скрывалъ, что виды его простираются еще далѣе, что онъ встряхнетъ всю имперію. У цесаревны Анны есть много весьма любопытныхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи. Мы приведемъ одно, гдѣ всего сильнѣй высказывается тенденція Боэмунда, отмѣченная и Ѳеофилактомъ, что онъ стремился замѣнить на востокѣ греческаго царя [55]). Будучи на островѣ Корфу, то-есть освободившись изъ плѣна Мелика Гази, онъ писалъ, между прочимъ, царю: «Знай, что я ожилъ и избѣжалъ твоихъ рукъ... Я умеръ живой и ожилъ умершій для того, чтобы поколебать находящуюся подъ тобой Романію. Какъ только побываю на материкѣ и увижу лонгобардовъ и латинянъ, и германцевъ, и нашихъ франковъ воинственныхъ, наполню убійствомъ и кровью твои города, пока не воткну копье въ стѣны Константинополя». Такимъ образомъ, для

[54]) Такъ мы понимаемъ слова Ѳеофилакта (ep. 26, p. 413 ap. Migne): *Καὶ οὕτω τοι μαχοῖς τοῖς ἀνειρύμασιν ἐμπλανώμενον, ὡς μηδὲ τὰ δευτερεῖα τῆς βασιλείου τιμῆς ἀνέχεσθαι.*

[55]) Anna Comnena, lib. XI, въ концѣ книги, переписка между Боэмундомъ и Алексѣемъ.

Алексѣя Комнина было неожиданнымъ счастьемъ извѣстіе о плѣнѣ Боэмунда въ 1100 году. Хотя трудно было предполагать, что Меликъ Гази не знаетъ цѣны своему плѣннику, но все же казалось надежнѣй, чтобы устранить всѣ поводы къ новымъ непріятностямъ, завязать переговоры о передачѣ Боэмунда въ Константинополь. Договорились на 260.000 византинокъ, за каковую сумму Меликъ Гази соглашался уступить Боэмунда. Но прежде чѣмъ торгъ приведенъ былъ къ концу, встрѣтились затрудненія, которыя совершенно измѣнили отношенія сторонъ [56]). Именно, сосѣдъ иконійскаго эмира, Килиджъ Арсланъ, желая получить долю изъ выкупной цѣны, заявилъ на нее требованіе и, когда Меликъ Гази не согласился на раздѣлъ, сталъ съ нимъ воевать. Въ такомъ состояніи дѣло объ освобожденіи Боэмунда было въ концѣ 1103 года. Въ это время царь Алексѣй назначилъ воеводой въ Трапезунтъ Григорія Таронита, которому также поручено было продолжать переговоры съ Меликомъ Гази. Таронитъ воспользовался раздорами, начавшимися между Меликомъ Гази и Килиджъ Арсланомъ, сталъ тѣснить перваго и не только принудилъ его поступиться въ пользу царя Боэмундомъ, но даже искать союза и дружбы византійскаго правительства, дабы обезопасить себя отъ нападеній со стороны иконійскаго султана. Такой неожиданный поворотъ дѣлъ на востокѣ, случившійся въ первый годъ миссіи Таронита (1104), значительно возвышалъ падшій авторитетъ греческаго правительства и могъ вызвать тотъ хвалебный гимнъ, съ которымъ мы ознакомились по письму архіепископа Ѳеофилакта.

Къ выясненію дальнѣйшихъ отношеній опять намъ нужно прибѣгать то къ Альберту, то къ Аннѣ Комниной, такъ какъ письмо Ѳеофилакта не сообщаетъ ничего болѣе, кромѣ состоянія дѣлъ въ концѣ 1104 г., когда Боэмундъ не былъ еще окончательно переданъ византійскимъ властямъ. Нужно различать здѣсь два рода фактовъ, одинаково повѣдшихъ къ тому, что переговоры греческаго правительства о выдачѣ Боэмунда не доведены были до желаемаго результата. Съ одной стороны, князь Боэмундъ дѣлалъ Мелику Гази весьма настоятельныя представленія, «что союзъ съ

---

[56]) Слѣдуемъ извѣстіямъ Альберта Ахенскаго (сар. 33—37), дѣлая въ нихъ нѣкоторыя измѣненія согласно съ письмомъ Ѳеофилакта.

греческимъ царемъ есть легкомысленная мечта и что обѣщанная за выдачу его, Боэмунда, сумма совсѣмъ не вознаградитъ за тотъ ущербъ, который понесетъ Меликъ Гази отъ разрыва съ мусульманскими и латинскими властителями на востокѣ, естественными врагами царя. Напротивъ, задача Мелика Гази заключается въ томъ, чтобы соединиться съ родственниками и друзьями Боэмунда въ Антіохіи, Эдессѣ и Іерусалимѣ, которые будутъ поддерживать его во всѣхъ войнахъ. Съ такими союзниками онъ не только легко отомститъ никопійскому султану, но легко можетъ случиться—и самого царя Алексѣя лишитъ власти и царство его присоединитъ къ своему» [57]). Мы знаемъ, какъ подобныя внушенія могли быть пріятны Мелику Гази, который и самъ питалъ подобные замыслы, хотя думалъ привести ихъ въ исполненіе иными средствами. Другой рядъ фактовъ заключается въ неискренности Григорія Таронита, который представлялъ собою сторону императора. И онъ не былъ чуждъ честолюбія. Переворотъ, приготовляемый на востокѣ Боэмундомъ и Меликомъ Гази, сулилъ ему личныя выгоды, при чемъ армянское происхожденіе воеводы и связи, сохраненныя въ родной странѣ, могли сильно повліять на его рѣшимость. Такъ или иначе, Таронитъ склонился на сторону Мелика Гази и допустилъ его освободить Боэмунда. По истеченіи 1104 г. ему слѣдовало возвратиться въ Константинополь, но онъ остался на востокѣ ожидать развязки событій. Въ 1106 году Алексѣй послалъ противъ него другаго воеводу, которому и удалось захватить его и отправить въ Константинополь [58]).

Когда Меликъ Гази и Таронитъ оказались хорошо приготовленными, чтобы понять открытые имъ Боэмундомъ виды, послѣдній получилъ разрѣшеніе написать своимъ роднымъ и друзьямъ. Было условлено, что Меликъ Гази препроводитъ плѣнника въ Мелитину, куда христіанскіе князья, съ своей стороны, должны были представить за Боэмунда половину той суммы, какую предлагалъ Алексѣй Комнинъ. Здѣсь же, въ

---

[57]) Въ этомъ случаѣ извѣстія Альберта вполнѣ совпадаютъ съ характеристикой Даниш-менда у Ѳеофилакта. Ср. у Мордмана, S. 477.

[58]) Что замыселъ Таронита находился въ связи съ событіями, сопровождавшимися освобожденіемъ изъ плѣна Боэмунда, можно заключать изъ оброненнаго Анной замѣчанія: Таронитъ ожидалъ помощи отъ Даниш-менда. См. lib. XII (Migne t. 131, p. 913): *ὁ Ταρωνίτης Γρηγόριος ἐξελθὼν ὡς πρὸς Κολώνειαν ἀπῆει, ἐφ' ᾧ μεταπέμψασθαι τὸν Ταυισμάνην εἰς ἀρωγήν.*

Мелитинѣ, долженъ былъ состояться странный союзъ христіанскихъ князей съ Меликомъ Гази, направленный къ конечному ниспроверженію Византійской имперіи. Такая развязка неожиданно поразила иконійскаго султана, также какъ и византійскаго царя. Первый жаловался калифу, что постыдный союзъ Мелика Гази съ невѣрными срамитъ не только его самого, но кладетъ пятно на мусульманство, и въ тоже время посылалъ самыя сильныя угрозы къ Данишменду. Второй имѣлъ еще подъ руками средства не выпустить Боэмунда изъ виду. Не на сушѣ, такъ на морѣ — за деньги могли отыскать опаснаго врага и представить его въ Византію. Дабы избѣжать снова непріятности, Боэмундъ распространилъ молву о своей смерти и со всѣми предосторожностями [59]) сѣлъ на корабль и пустился въ Европу, чтобы поднять тамъ бурю негодованія противъ грековъ и собрать новыя толпы крестоносцевъ для разрушенія греческой имперіи, которая самимъ существованіемъ вредитъ цѣли крестовыхъ походовъ [60]). Освобожденіе Боэмунда изъ плѣна было не ранѣе конца 1104 или начала 1105 года.

Съ 1104 годомъ для Мелика Гази открывался новый политическій кругозоръ. Сами латинскіе князья выдвигали его на роль, о которой онъ не могъ помышлять. Если завоеванія на отдаленномъ востокѣ: въ Колхидѣ, Арменіи и въ областяхъ между Дономъ и Азовскимъ моремъ не могли быть прочны и не давали крѣпкой и надежной опоры для распространенія власти надъ половцами; то теперь для него открывался весь малоазійскій материкъ, который христіанскіе князья согласились уступить ему, отнявъ у иконійскаго султана. Чего не удалось достигнуть тамъ, можно было наверстать здѣсь, повторивъ смѣлый замыселъ Чахи. Родъ Данишмендовъ долженъ былъ играть передовую роль на востокѣ. Между подданными Мелика Гази и теперь уже было много христіанъ греческаго происхожденія, но впереди представлялись еще большія пріобрѣтенія, когда удастся низвергнуть византійскаго царя.

Память о политической роли, которая открывалась Данишмендамъ съ 1104 г., удержалась въ титулахъ, присвояемыхъ турецкими писателями Мелику Гази и его потомкамъ. Титулъ завоевателя всей Романіи и Анатоліи, находимый на монетахъ, че-

---

[59]) Anna, ap. Migne p. 865.

[60]) Ibid. p. 868... *πολλῆς παρὰ σοῦ καὶ τῆς σῆς στρατιᾶς πικρίας ἀνεφορήθην, ἐλπίσιν ἐξ ἐλπίδων παρ πεμπόμενος, καὶ εἰς μυρίας συμφορὰς καὶ πολέμους βαρβαρικοὺς ἐμβαλλόμενος.*

каненныхъ Данишмендами, наслѣдственно переходилъ къ потомкамъ Мелика Гази, хотя ни онъ, ни тѣмъ менѣе его преемники никогда не стояли ближе къ осуществленію подобныхъ задачъ, какъ въ 1104 году. И тогда право на этотъ титулъ, по всей вѣроятности освященное союзомъ съ латинскими вождями, не было однако выраженіемъ дѣйствительнаго, но скорѣй воображаемаго порядка, который не осуществился. Меликъ Гази сошелъ со сцены около 1106 года.

III

Царь Мануилъ Комнинъ и Дзулъ-Нунъ Данишмендъ. Пораженіе при Мріокефалѣ въ 1177 г.

Въ теченіе XII в. потомки Мелика Гази вели неравную борьбу съ преемниками Килиджъ Арслана I и съ царями Комнинами. Роль Данишмендовъ почти никогда не была самостоятельная. Они поставлены были въ необходимость искать помощи и защиты у сосѣдей: у византійскаго царя или у султана иконійскаго. Во второй половинѣ XII в. начались усобицы между дядей и племянникомъ, окончательно ослабившія Данишмендовъ и давшія поводъ сосѣдямъ вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла и отношенія. Исторія Данишмендовъ сливается то съ исторіей имперіи, то иконійскаго султаната [61]).

Килиджъ Арсланъ II (съ 1156 г.) относился къ Данишмендамъ какъ къ подвластнымъ ему эмирамъ; изъ нихъ одинъ, по имени Якубъ-Асанъ, владѣлъ Амасіей и Анкирой, другой, Дзулъ-Нунъ, племянникъ перваго, Кесаріей и Севастіей. Интересъ византійскаго привительства заключался въ томъ, чтобы всѣми мѣрами питать вражду между султаномъ и его каппадокійскими сосѣдями. Султанъ былъ ближайшій и опаснѣйшій врагъ имперіи; усиленіе его прямо соединялось съ ослабленіемъ власти царя Мануила на востокѣ. Поэтому царь поощрялъ домогательства Якубъ-Асана и подъ рукой посылалъ ему помощь. Крайне стѣсненный Данишмендами, Килиджъ Арсланъ II

---

[61]) Г. Мордманъ тщательно прослѣдилъ эту исторію. См. въ его статьѣ стр. 479—483.

явился въ 1162 г. въ Цареградъ для личныхъ переговоровъ [62]). Здѣсь нашли полезнымъ обласкать этого грубаго, малорослаго, съ искривленными членами варвара, позволивъ ему оставаться въ столицѣ три мѣсяца и стараясь поразить его зрѣлищами и богатствами двора. Килиджъ Арсланъ не оставался глухъ къ внимательности, тѣмъ болѣе, что это значительно возвышало его передъ соперниками. Онъ соглашался признать себя въ зависимости отъ императора, если этотъ послѣдній поможетъ ему утвердиться въ Иконіи и усмирить Данишмендовъ. Почти все остальное время жизни Мануила отношенія имперіи къ иконійскому султанату основывались на договорѣ, который имѣлъ мѣсто въ 1162 г. Султанъ обязался имѣть однихъ и тѣхъ же враговъ и друзей съ царемъ Мануиломъ; уступить нѣкоторые изъ городовъ, захваченныхъ турками — сельджуками; не заключать договоровъ безъ согласія византійскаго правительства; доставлять вспомогательный корпусъ на войну въ Европѣ и въ Азіи; наконецъ, сдерживать хищническіе набѣги на имперскія области туркменовъ, на которыхъ простиралась власть его [63]). Изъ другаго источника [64]) узнаемъ, что Византія особенно дорожила сдачей города Севастіи [65]) и что Мануилъ отправилъ вмѣстѣ съ султаномъ Константина Гавру принять этотъ городъ подъ руку императора. Какъ можно догадываться, Килиджъ Арсланъ нашелъ въ договорѣ лишь средство усилить въ Малой Азіи свой собственный авторитетъ, отъ сдачи же городовъ отказался подъ разными предлогами. Возвратившись въ Иконій, онъ мало помалу подчинилъ себѣ области своихъ соперниковъ и скоро сдѣлался полновластнымъ господиномъ въ передней Азіи. Килиджъ Арсланъ не хотѣлъ войны съ имперіей и не отказывался исполнять нѣкоторыя статьи договора, какъ посылка вспомогательнаго отряда. Но и союзникъ это былъ весьма безпокойный; онъ высылалъ туркменскую конницу на византійскіе поселки, постепенно оттѣснялъ греческое населеніе къ берегу Чернаго моря и Босфора, когда же ему дѣлали по этому поводу представленія, то извинялся невозможностію сдерживать

---

[62]) Nicetas, p. 154. 3; Cinnamus, p. 205; Georgii Abulfaragii, p. 358.

[63]) Cinnamus, p. 207, 208 (ed. Bonn.).

[64]) Nicetas, p. 158. 22.

[65]) Севастія же принадлежала Данишменду Дзулъ-Нуну, изъ чего можно заключить, что союзъ съ Византіей оплаченъ былъ владѣніями Данишмендовъ.

набѣги и ночные грабежи туркменовъ; посылалъ льстивыя письма, называя себя сыномъ, а императора величая отцемъ своимъ. Въ этой политикѣ вѣроломства и обмана перевѣсъ оказался на сторонѣ султана. Туркмены или медленно, но систематически, измѣняя культурныя земли въ пастбища и луга, оттѣсняя земледѣльческое греческое населеніе къ востоку и сѣверу и приготовляя совершенное ослабленіе византійскаго вліянія на востокѣ [66]). Между тѣмъ для имперіи былъ столько же собственный интересъ держать въ своихъ рукахъ полосу, по которой направлялись крестоносныя войска въ Палестину, сколько вопросъ чести передъ Европой. На войну греческаго царя съ султаномъ иконійскимъ въ Европѣ смотрѣли какъ на дѣло всего христіанства: побѣда надъ турками — сельджуками дѣлала для христіанъ менѣе опаснымъ путь ко гробу Господню [67]). Плоды странпаго потворства византійскаго правительства Кылыджъ Арслану и невнимательности къ прямымъ страданіямъ греческаго населенія по сосѣдству съ султанатомъ раскрылись, наконецъ, съ такою ясностію, что имперія со всѣми своими и наемными войсками сомнѣвалась въ успѣхѣ подготовляемой противъ него экспедиціи и, на всякій случай, ожидала помощи изъ за моря отъ французскаго и англійскаго королей.

Иконійскій султанъ успѣлъ значительно округлить свои владѣнія, выгнавъ непокорныхъ родичей и непослушныхъ вассаловъ и сдѣлавшись сосѣдомъ не менѣе могущественнаго Нуреддина. Въ это время Данишменды вели печальное существованіе: Якубъ-Асанъ умеръ, а Дзулъ-Нунъ, не получивъ удѣла, искалъ защиты при дворѣ Нуреддина [68]). Около 1172 г. Нуреддинъ, котораго не могли уже не безпокоить честолюбивые замыслы сосѣда, велъ съ нимъ войну «въ союзѣ съ мелкими владѣтелями Мелитины, Севастіи и Неокесаріи, обиженными К. Арсланомъ» [69]). Ибнъ Атиръ дѣлаетъ весьма любопытное по этому случаю показаніе, что султанъ иконійскій получилъ отъ

---

[66]) Nicetas, p. 163. 18; сравни весьма справедливыя соображенія Финлея, Finlay, History of the Byzantine and Greek Empires, p. 232 (1854 г.).

[67]) Письмо папы Александра III отъ 29 января 1176 г., къ которому мы будемъ имѣть случай возвратиться, ap. Bouquet XV, p. 952.

[68]) Нѣсколько указаній объ этомъ времени у Никиты Акомината p. 159.

[69]) Abulfaragii, 366 a. 1172. Нечего и говорить, что эти мелкіе владѣтели были наши Данишмендъ; ср. Cinnami, p. 288. 8.

Нуреддина миръ подъ обязательствомъ внести войну въ сосѣднія съ нимъ области византійскаго императора [70]). Если принять во вниманіе, что обиженные иконійскимъ султаномъ князья появляются потомъ въ Константинополѣ [71]) и что владѣнія, отнятыя у Данишмендa Дзулъ-Нуна не были ему возвращены послѣ войны Нуреддина съ Килиджъ-Арсланомъ II, то окажется полное основаніе считать справедливымъ извѣстіе Ибнъ-Атира.

Несчастная для Мануила война съ турками-сельджуками, похоронившая его смѣлые замыслы и отравившая послѣдніе годы его жизни представляетъ много любопытныхъ, достойныхъ вниманія чертъ. Мануилъ думалъ исправить ошибки своей политики на востокѣ, которая, въ разрѣзъ съ интересами и обыкновенной практикой византійскаго правительства, больше 15 лѣтъ соблюдала выгоды и поощряла домогательства иконійскаго султана, допустивъ до совершеннаго паденія каппадокійскихъ и армянскихъ Данишмендовъ. Дзулъ-Нунъ, (у греческихъ писателей Δανούνης) не получивъ возстановленія своихъ правъ черезъ посредство Нуреддина, прибылъ въ Византію искать счастья у царя Мануила. Претендентъ на значительныя области гордаго султана иконійскаго былъ теперь весьма полезенъ Мануилу. Возстановленіемъ Данишменда, въ Византіи надѣялись получить средство держать въ страхѣ султана, и традиціонная политика оправдывала это средство; на Босфорѣ очень хорошо знали и всегда примѣняли къ дѣлу теорію: управляй однимъ варварскимъ народомъ посредствомъ другаго. Война Византіи съ иконійскимъ султаномъ можетъ быть разсматриваема какъ заключительный — эпизодъ исторіи Данишмендовъ.

Она началась весной 1176 года и вызвана, повидимому, предъявленнымъ къ К. Арслану и неисполненнымъ имъ требованіемъ Мануила — сдать нѣкоторые города и мѣстности, отнятые у рода Данишмендовъ [72]). Чтобы ввести во владѣніе Дзулъ-Нуна, нашедшаго пріютъ въ Византіи, отправленъ былъ сначала небольшой отрядъ, подъ пред-

---

[70]) Ibn Athir, p. 165 ap. Weil, Geschichte der Chalifen III, S. 347 (Mannheim 1851).

[71]) Nicet., p. 161. 3: *οἱ δὲ φυγάδες πρὸς τὸν αὐτοκράτορα ἦκοντο;* ср. Cinnamus, p. 291. 14; Abulfar. a. 1174 p. 381.

[72]) Abulfar. 385 a. 1176.

водительствомъ севаста Михаила Гавры [73]), которому поручено было завладѣть Амасіей и Неокесаріей. Килиджъ-Арсланъ сначала не прочь былъ войти въ мирное соглашеніе съ греками, но убѣдившись въ незначительности силъ противника, скоро измѣнилъ расположеніе. «Такъ прошла весна, время особенно удобное для военныхъ дѣлъ», царь Мануилъ вышелъ въ походъ уже нѣсколько позже. Результатомъ его лѣтняго похода въ Малую Азію было частію возобновленіе, частію укрѣпленіе двухъ городовъ, опустошенныхъ туркменами и находившихся уже во владѣніяхъ султана. Первый изъ нихъ былъ Дорилей. «Это былъ нѣкогда величайшій и знаменитѣйшій изъ городовъ Азіи, отличающійся мягкимъ климатомъ. Онъ лежалъ въ долинѣ, распространяющейся на большое пространство и представляющей прекрасный видъ. На плодородныхъ поляхъ ея росла сочная трава и поднимались богатыя нивы. Видъ украшала протекающая по долинѣ рѣка, дающая вкусную воду. Въ ней водилось множество рыбы, вполнѣ достаточной для продовольствія жителей. У кесаря Мелиссина [74]) здѣсь было прекрасное помѣстье и весьма населенныя деревни, самородные горячіе ключи, портики и купальни. Эта мѣстность доставляла въ обиліи все, что служитъ на удовольствіе человѣку. Но турки разрушили городъ до основанія и сдѣлали его необитаемой пустыней, такъ что кругомъ незамѣтно и слѣда прежней культуры. На этомъ мѣстѣ раскинулъ теперь палатки туркменскій улусъ въ 2000 человѣкъ» [75]). Мануилъ прогналъ кочевую орду и занялся возобновленіемъ Дорилея, имѣя въ виду основать здѣсь оплотъ противъ распространенія номадовъ, угрожающихъ обратить въ пастбища и покрыть кибитками культурныя византійскія области. Въ теченіе сорока дней греки выкопали ровъ, вывели стѣну и заложили зданія для поселенія гарнизона и первопачальной колоніи. «Турки же, испугавшись, что ихъ вытѣснятъ съ равнины Дорилея, жирныя пастбища которой были такъ привольны для ихъ стадъ», всѣми мѣрами старались препятствовать работамъ, хотя и не наносили существеннаго вреда [76]).

---

[73]) Cinnamus, p. 293. 9; 295. 16; Abulfar. ibid.: imperator misit equites graecos 30000 duce Damianino filio Anischmandi . . .

[74]) Жилъ при императорѣ Алексѣѣ I Комнинѣ.

[75]) Cinnamus, p. 294—295.

[76]) Nicetas, p. 228. 9.

Окончивъ укрѣпленіе города и снабдивъ его нужными средствами для защиты, Мануилъ роздалъ участки земли желающимъ поселиться здѣсь колонистамъ греческаго и латинскаго происхожденія [77]).

Успѣхъ этого предпріятія зависѣлъ отъ того, что силы К. Арслана раздѣлены были одновременными дѣйствіями отрядовъ М. Гавры и претендента на области султаната, Данишмендa Дзулъ-Нуна. Первый стоялъ подъ Амасіей, привлекши къ этому городу главныя турецкія силы, предводимыя самимъ султаномъ. Второй угрожалъ нѣкоторое время Неокесаріи. Такимъ образомъ, два отряда находились въ родовой области Данишмендовъ [78]). Дѣйствія этихъ двухъ отрядовъ едва-ли однако сопровождались другими послѣдствіями, кромѣ тѣхъ, что онѣ отвлекали вниманіе Киличъ Арслана II и облегчили грекамъ заложеніе крѣпости Дорилея. Въ то же время, при истокахъ Меандра, найдено было еще весьма удобное мѣсто для крѣпости, на мѣстѣ бывшаго греческаго города Сувлея [79]). И здѣсь, подобно тому какъ на долинѣ Дорилея, были уже пастбища и кибитки, которыя нужно было отодвинуть, чтобы приготовить мѣсто для земледѣльческихъ поселеній.

Можно сказать, что походъ 1176 года былъ лишь приготовительнымъ къ болѣе широкому предпріятію. Было положено возобновить его весною слѣдующаго года. К. Арсланъ зимой посылалъ къ царю Мануилу посла, по обычаю предлагая сдать города, которые еще въ 1162 г. обѣщалъ возвратить Византіи. Но Мануилъ рѣшился не довѣрять болѣе султану. Въ этомъ настроеніи онъ принялъ энергическія мѣры, имѣя въ виду собрать крестовый походъ противъ турокъ — сельджуковъ, для чего просилъ посредничества папы Александра III; съ цѣлью помѣшать союзу Саладина съ К. Арсланомъ, приготовилъ флотъ во 150 кораблей для экспедиціи въ Египетъ. Его послы трактовали въ Іерусалимѣ съ христіанскими князьями о совмѣстномъ дѣйствіи противъ враговъ христіанства. Призваны были вспомогательные отряды отъ сербовъ и

---

[77]) Изъ письма папы Александра III, ap. Bouquet XV, p. 952: innotuit nobis ex literis — Manuelis, quod ipse in medio terrae Soldani Iconii civitatem quamdam magnam et populosam construxit, ubi Latinos et Graecos, qui eam custodiant posuit.

[78]) Cinnamus, p. 295. 18; Abulfar. p. 385.

[79]) Cinnam. p. 298. 5. О положеніи города Hamilton, Researches II p. 167, 365.

угровъ, наняты охочіе люди изъ латинянъ, договорились съ ордой половцевъ. Къ веснѣ должна была собраться въ Константинополѣ многочисленная армія, достаточная разомъ ударить на турецкіе замки и города и туркменскіе улусы [80]). Походъ 1177 года открылся не при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Уже много вредило предпріятію и то, что пропустили весеннюю пору и дождались лѣтнихъ жаровъ. Историкъ Кинамъ слагаетъ въ этомъ отвѣтственность на союзные отряды сербовъ и угровъ, которые только къ началу лѣта соединились съ главными византійскими силами, собравшимися на Рипдакѣ. Осадныя орудія и обозъ затрудняли свободу движенія, неожиданныя гастрическія болѣзни ослабили войско еще до встрѣчи съ врагомъ [81]). Часть войска отдѣлена была Андронику Ватацѣ, который долженъ былъ угрожать султану изъ Каппадокіи [82]); самъ же Мануилъ направился къ столицѣ султана. Путь къ гнѣзду турокъ, Иконію, представлялъ весьма значительныя затрудненія для большой арміи съ тяжелымъ обозомъ. Въ узкихъ горныхъ проходахъ войско должно было растягиваться на нѣсколько верстъ и во многихъ мѣстахъ подвергалось опасности быть разрѣзаннымъ легкой турецкой конницей. На пути къ Иконію черезъ Келены, Аполлонію и Антіохію (фригійскую) Мануилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сдѣлалъ роздыхъ при Міріокефалѣ, пріобрѣтшемъ извѣстность почти полнымъ истребленіемъ греческихъ войскъ [83]).

Килиджъ Арсланъ прислалъ сюда посольство, предлагая царю миръ на условіяхъ предыдущихъ договоровъ. Старые генералы, понимавшіе трудности похода, совѣтовали воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ и заключить миръ съ султаномъ. Но партія молодыхъ любимцевъ, желавшихъ отличиться на глазахъ царя, склонила его дать рѣшительный отвѣтъ, что только подъ стѣнами Иконія онъ согласенъ всту-

---

[80]) Wilh. Tyr. lib. XXI, c. 16; Nicet. p. 239. 10: *ὡς ἀφανίσων ἐκεῖ τὸ Περσικὸν καὶ αὐτοῖς ἀναπάσων τείχεσι τὸ Ἰκόνιον*, = bellum contra omnem Persidem movere, Bouquet XVI, p. 652.

[81]) Nicetas, p. 231. 18. Ср. письмо царя Мануила къ Генриху, ap. Bouquet XVI: aegritudo difficillima, fluxus ventris invasit nos, qui diffusus per agmina imperii nostri pertransibat depopulando et interimendo multos omni pugnatore gravior.

[82]) Весьма вѣроятно, что съ этимъ отрядомъ былъ и Дзулъ-Пунъ. Но на этомъ мѣстѣ прекращаются анналы Кинама, лучшаго руководителя въ событіяхъ царствованія Мануила.

[83]) О движеніи войскъ см. Finlay, p. 235, примѣч. 3.

пить въ переговоры съ султаномъ. Отъ Миріокефала слѣдовало идти черезъ горный проходъ (клисура) Цивриду, [84]) роковое мѣсто для византійскихъ войскъ и для военной чести имперіи. Этотъ проходъ было не что иное, какъ широкое ущелье съ висящими надъ нимъ высокими горами, сѣверная сторона которыхъ, постепенно понижаясь, образовала холмы и овраги; съ обѣихъ сторонъ клисура заперта была скалами и загромождена камнями. Историкъ Никита справедливо порицаетъ Мануила за то, что онъ не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, рѣшаясь слѣдовать этимъ проходомъ. Со стороны византійцевъ не былъ даже посланъ развѣдочный отрядъ, чтобы очистить проходъ отъ засѣвшихъ въ немъ турокъ; не былъ оставленъ тяжелый обозъ, который въ критическую минуту, при тѣснотѣ пространства, послужилъ болѣе нападавшимъ, чѣмъ защищавшимся. Въ авангардѣ шли со своими отрядами два сына Константина Ангела, Іоаннъ и Андроникъ, за ними Константинъ Макродука и Андроникъ Лапарда. Въ серединѣ правое крыло велъ шуринъ царя Балдуинъ, лѣвое Ѳедоръ Маврозомъ. За тяжелымъ обозомъ съ припасами и военными снарядами, слѣдовалъ самъ царь, окруженный блестящей свитой. Въ арріергардѣ былъ Андроникъ Контостефанъ. Передовыя части прошли благополучно, ибо пѣхотинцы, завидѣвъ турецкихъ стрѣлковъ, взбирались сами на возвышенныя мѣста и прогоняли ихъ вдаль. Какъ оказалось потомъ, въ этомъ состояла своего рода хитрость тактики турецкой. Ибо, давъ пройдти клисуру передовымъ отрядамъ, турки отрѣзали имъ сообщеніе со слѣдовавшими позади войсками и сдѣлали ожесточенный натискъ на правое крыло, предводимое княземъ Балдуиномъ. Градъ стрѣлъ сыпался на несчастный отрядъ, люди погибали, не имѣя возможности защищаться. Повозки и тяжелый снарядъ затормозили проходъ, впереди турецкіе стрѣлки производили страшный уронъ въ рядахъ византійскихъ. Здѣсь погибъ Балдуинъ и весь его отрядъ въ безпомощной борьбѣ. Ободренные успѣхомъ, турки сдѣлали фланговое движеніе и напали на центръ арміи, гдѣ находился императоръ. Узкая дорога, заваленная повозками, убитыми и раненными животными, прекращала всякую возможность движенія впередъ.

---

[84]) Nicet. p. 232. 24: *τὰς δυσχωρίας αἳ κλεισοῦραι τοῦ Τζυβρίτζη καταγράζουται*; сравни въ письмѣ къ Генриху: angustiae loci, quae a Persis nominatur Cibricimam.

Защита казалась также безполезна, какъ невозможно бѣгство. Рвы наполнялись падавшими, кровь текла ручьемъ. Императоръ пересталъ отдавать приказанія и защищался сколько могъ, какъ простой воинъ. Грековъ заперли и рубили какъ стадо барановъ въ хлѣвѣ, по выраженію историка, которому мы обязаны замѣчательными подробностями этого дѣла [85]). Императоръ потерялъ всю энергію, когда передъ его глазами турки воэнзили на копье голову Андроника Ватаццы, сейчасъ убитаго ими; «потерявъ духъ, безъ словъ и безъ слезъ, онъ переваривалъ тяжкую скорбь, выжидая событій и не зная, на что рѣшиться». Наконецъ, съ нѣсколькими приближенными, онъ ринулся въ середину враговъ, желая проложить себѣ путь и, получивъ много ранъ, успѣлъ соединиться съ передовымъ отрядомъ, еще ранѣе миновавшимъ проходъ. Греческая кавалерія, поражаемая со всѣхъ сторонъ, кинулась на близь лежащій холмъ; передніе всадники, за столбомъ поднявшейся пыли, не могли разсмотрѣть глубокаго рва, раздѣлявшаго ихъ отъ холма. Всадники и лошади, одинъ рядъ за другимъ, стремглавъ летѣли въ пропасть [86]). Кровавыя сцены убійства и грабежа и неоднократно угрожавшая опасность за собственную жизнь сильно потрясли Мануила. Онъ, казалось, пересталъ слышать, что говорилось вокругъ него и не отдавалъ себѣ отчета въ видѣнномъ.

Поздно вечеромъ собрались около Мануила Андроникъ Контостефанъ и другіе вожди, уцѣлѣвшіе въ этотъ страшный день. Поспѣшно укрѣпившись рвомъ, они ожидали наступленія дня и новаго нападенія турокъ. «Всѣ сидѣли, печально понуривъ головы, воображая себѣ предстоящее бѣдствіе. Варвары подступали къ самому рву и приглашали своихъ соплеменниковъ, бывшихъ на службѣ у грековъ, сію же ночь оставить лагерь, похваляясь на зарѣ погубить всѣхъ, кто тамъ находится [87])». Мануилъ сообщилъ одному изъ своихъ приближенныхъ намѣреніе бѣжать ночью изъ лагеря, предоставивъ остальнымъ свободу дѣйствовать, какъ кому вздумается. Скоро это стало извѣстно по всему лагерю и возбудило общее неудовольствіе. Андроникъ Контостефанъ

---

[85]) Nicetas, p. 236.

[86]) Послѣдній эпизодъ въ письмѣ Мануила къ Генриху; см. также топографическія подробности у Никиты, p. 238. 5. 16.

[87]) Nicetas, p. 243. 2.

представилъ императору вѣроятныя послѣдствія такого малодушнаго рѣшенія и убѣдилъ выжидать событій на мѣстѣ [88]).

Дѣйствительно, положеніе грековъ не было такъ безнадежно, какъ оно представлялось смущенной душѣ царя Мануила. Такъ, можно еще было надѣяться на помощь отъ передоваго отряда, почти не участвовавшаго въ дѣлѣ. Ночью собрали остатки арміи и составили отрядъ, который на утро высланъ былъ противъ турокъ, пускавшихъ стрѣлы въ лагерь. Оказалось возможнымъ начать переговоры съ Килиджъ Арсланомъ, который не предъявилъ неудобоисполнимыхъ требованій [89]). И для него, конечно, побѣда не обошлась безъ потерь. Притомъ же входившіе въ составъ его войска туркменскіе отряды съ жадностью набросились на богатую добычу, захваченную у грековъ и менѣе всего думали о продолженіи войны [90]). На другой день послѣ дѣла въ клисурѣ, Килиджъ Арсланъ послалъ къ Мануилу своего уполномоченнаго, именемъ Гавра, вести переговоры о мирѣ, при чемъ предложилъ въ даръ царю арабскаго коня и мечъ. Мануилъ, здѣсь же въ лагерѣ, подписалъ договоръ, которымъ обязывался, между прочимъ, срыть недавно возведенныя укрѣпленія Дорилей и Сувлей. Позволительно дополнить недосказанное у лѣтописца: несчастное дѣло при Міріокефалѣ положило конецъ притязаніямъ Дзулъ-Пуна, ибо оно надолго обезпечивало безраздѣльное господство иконійскаго султана въ М. Азіи.

Черезъ два дня греки начали отступленіе. «Зрѣлище, представшее глазамъ, было достойно слезъ, или, лучше сказать, зло было такъ велико, что его невозможно оплакать: рвы, до верху наполненные трупами, въ оврагахъ цѣлые холмы убитыхъ, въ кустахъ горы мертвецовъ; всѣ трупы были скальпированы, у многихъ вырѣзаны дѣторождныя части. Говорили, это сдѣлано съ тѣмъ, чтобы нельзя было отличить христіанина отъ турка, чтобы всѣ трупы казались греческими: ибо многіе пали и со стороны турокъ. Никто не проходилъ безъ слезъ и стоновъ, рыдали всѣ, причитая

---

[88]) Nicet. p. 243. Въ письмѣ къ королю англійскому Генриху роковое пораженіе описано довольно вѣрно и сходно съ разсказомъ Никиты, лишь опущенъ этотъ послѣдній эпизодъ.

[89]) Источники византійскаго происхожденія (Никита, p. 215 и Мануилъ въ письмѣ къ Генриху) приписываютъ Килиджъ Арслану первый шагъ къ мирнымъ переговорамъ, Абульфараджъ наоборотъ грекамъ (p. 386).

[90]) Finlay, p. 249.

погибшихъ друзей и сродниковъ [91])». Проходя мимо Сувлея, греки разрушили городъ; что же касается Дорилея, то императоръ не рѣшился исполнить этой статьи договора. Вслѣдствіе чего, враждебныя дѣйствія между турками и греками продолжались и въ слѣдующіе затѣмъ годы.

Въ ноябрѣ 1177 г. царь Мануилъ извѣщалъ королей французскаго и англійскаго о дѣлѣ при Мріокефалѣ, не скрывая горькой правды и не умаляя значенія испытаннаго его войсками пораженія. Изъ письма къ королю англійскому Генриху II, написаннаго еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ несчастія, узнаемъ, между прочимъ, что въ битвѣ при Мріокефалѣ участвовали нѣкоторые англійскіе рыцари [92]).

Черезъ два года послѣ этого случилось быть въ Константинополѣ по дѣламъ своей церкви архіепископу Тирскому Вильгельму, извѣстному историку XII в. Онъ пораженъ былъ моральнымъ состояніемъ Мануила, которое описываетъ живыми красками: «Съ того дня такими неизгладимыми чертами запечатлѣлись въ памяти императора обстоятельства этого несчастнаго случая, что онъ никогда уже, не смотря на старанія приближенныхъ, не обнаруживалъ той ясности духа и веселости, какою особенно отличался и до самой смерти не могъ возстановить свои тѣлесныя силы, которыми надѣленъ былъ въ избыткѣ. Постоянное живое представленіе событія такъ мучило его, что не оставляло мѣста ни душевному покою, ни обычной умственной ясности [93])». Мы не думаемъ видѣть въ этомъ состояніи Мануила помѣшательство, къ чему склоненъ, повидимому, англійскій историкъ Византіи Финлей; но нельзя отрицать, что дѣло при Мріокефалѣ произвело въ немъ сильный психическій переворотъ, въ слѣдствіе котораго ему свойственно было порвать связь съ преданіями политики Алексѣя I и Іоанна и сблизиться съ національной партіей, высказывавшей ему упреки за мечтательныя и отдаленныя предпріятія въ ущербъ ближайшимъ интересамъ и благосостоянію своего народа.

---

[91]) Nicetas, p. 247. 10.

[92]) Gratiam autem habuimus quod quosdam nobilitatis tuae principes accidit interesse, qui narrabunt...

[93]) Wilh. Tyr. lib. XXI, c. 12.

IV

Монеты съ именемъ Данишмендовъ.

Выше мы отмѣтили одно мѣсто въ извѣстіяхъ историка Гезарфена о томъ, что Данишменды чеканили монету [94]). Г. Мордману удалось первому напасть на слѣдъ къ сохранившимся по настоящее время монетамъ Данишмендовъ. Найденная имъ недавно монета съ именемъ Δανούντς не только привела его самого къ историческимъ разысканіямъ, слѣдствіемъ которыхъ было появленіе много разъ приводимой нами статьи его о Данишмендахъ, но и возбудила интересъ къ тому же предмету въ другихъ. Въ настоящее время открыто уже нѣсколько экземпляровъ монетъ съ болѣе или менѣе ясно сохранившимися именами историческихъ Данишмендовъ. Такъ, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ появилось описаніе монеты Дзулъ-Нуна, въ «Нумизматическомъ Журналѣ» помѣщена была статья г. Саллета, который поставилъ вопросъ уже не объ одной монетѣ, но «о нумизматическихъ памятникахъ династіи Данишмендовъ» [95]). Именно, онъ удивляется, какъ эта замѣчательная монета не раскрыла глаза нумизматамъ и не обратила ихъ вниманія на рядъ въ высшей степени любопытныхъ монетъ, доселѣ единогласно приписываемыхъ Мухаммеду II, завоевателю Константинополя. Надпись O MЄГAC MЄΛHKIC ПACHC PΩMANIAC KAI ANATOΛHC MAXAMATHC, читаемая на этихъ послѣднихъ монетахъ, по своимъ стилистическимъ и палеографическимъ особенностямъ, представляетъ, по его мнѣнію, полнѣйшее сходство съ формой буквъ на монетѣ Дзулъ Нупа и во многомъ разнится отъ монетъ послѣднихъ Палеологовъ и Мухаммеда II. Въ 1875 г., въ «Археологическомъ Журналѣ» г. Шлюмбергеръ [96]) описалъ и приложилъ снимокъ съ весьма загадочной монеты, одна сторона которой имѣетъ изображеніе Спасителя и греческую надпись $\overline{\text{IC}}$ $\overline{\text{XC}}$, другая тоже греческія, но трудно читаемыя буквы въ три строки:

---

[94]) Osmandschik eroberte die Stadt (Kastamuni), bemächtigte sich der Silberminen, und liess Geld auf den Namen des Melik Danischmend prägen. — Mordtmann, Die Dynastie der Danischmende, S. 470.

[95]) Zeitschrift für Numismatik, VIer Band, I—II. Heft, S. 45—54.

[96]) Revue Archéologique, Paris 1875 (Monnaies des princes chrétiens d'Orient, p. 355).

ΟΜЄΓΑ
САМНРА

. . . . . .

Послѣднюю строку г. Шлюмбергеръ не рѣшился возстановить, удовлетворившись догадкой, что слѣдуетъ читать TANKRЄД.

Въ недавно вышедшемъ трудѣ того же ученаго, «Нумизматика латинскаго востока» [97]), еще разъ обращено вниманіе на эту монету, при чемъ авторъ предлагаетъ читать въ послѣдней строкѣ почетный титулъ Данишмендa, современнаго первому крестовому походу, ГAZH, и соглашается отнести ее въ разрядъ монетъ, чеканенныхъ Данишмендами [98]). Если такъ, то сохранившіеся нумизматическіе памятники свидѣтельствовали бы уже о трехъ членахъ рода Данишмендовъ: Меликѣ Гази, Мухаммедѣ и Дзулъ-Нунѣ, согласно лѣтописнымъ извѣстіямъ [99]).

Что касается ближайшихъ выводовъ на основаніи греческихъ надписей на монетахъ, въ этомъ отношеніи, судя о памятникахъ только по снимкамъ, мы могли бы ограничиться лишь указаніемъ на авторитеты ученыхъ нумизматовъ. По такъ какъ заключенія гг. Шлюмбергера и Саллета опирались исключительно на историческое разысканіе о Данишмендахъ Мордмана, который не могъ представить въ надлежащемъ свѣтѣ дѣятельность Мелика Гази, то натурально, что неминуемо должны были вкрасться нѣкоторыя невѣрныя заключенія и натяжки, легко понятныя въ такомъ новомъ вопросѣ, какъ исторія Данишмендовъ. Точно также, едва-ли не поспѣшны выводы о принадлежности найденныхъ монетъ тому или другому изъ историческихъ Данишмендовъ. Такъ что мы находимъ возможнымъ обратить вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, частію оставленныя безъ вниманія въ литературѣ занимающаго насъ вопроса.

При первомъ взглядѣ можно замѣтить одну важную особенность, что на однихъ монетахъ титулъ Данишмендовъ: ὁ μέγας ἀμηρᾶς, на другихъ: ὁ μέλιγκις πάσης Ῥωμανίας καὶ Ἀνατολῆς; притомъ титулъ великаго эмира читается на монетѣ, принадле-

---

[97]) Numismatique de l'Orient Latin, Paris 1878, p. 44, 493.

[98]) Впрочемъ, это не послѣднее его слово, ибо онъ заключаетъ: J'espère reparler un jour de ces monnaies portant le titre de grand-émir.

[99]) Съ именемъ Якубъ-Асана сохранились восточные монеты; см. Sallet, S. 53.

жность которой Данишмендамъ не можетъ быть отрицаема, потому что на ней ясно обозначено имя Дзулъ-Нуна. Тотъ же титулъ читается и на другой монетѣ, которую относятъ, хотя и не безъ колебанія, къ Мелику Гази (монета Шлюмбергера). На оборотъ, цѣлый рядъ монетъ съ именемъ Мухаммеда усвояетъ ему титулъ Мелика (иногда съ прибавленіемъ великій) всей Романіи и Анатоликіи. Весьма натурально было, въ виду такихъ ясныхъ указаній нумизматическихъ памятниковъ, относить къ первой половинѣ XII в. и приписать Мелику Мухаммеду основаніе могущества рода Данишмендовъ и завоеваніе Романіи и Анатоликіи. Но такъ какъ ни византійскіе, ни восточные лѣтописцы не приписываютъ Мухаммеду важныхъ подвиговъ, которые бы оправдывали громкій титулъ, то пришлось прибѣгнуть къ турецкому историку Хаджи Калфѣ и опереться на его выраженіе: «говорятъ, что этотъ Мухаммедъ былъ завоевателемъ Анатоліи» [100]). Оправдать за Мухаммедомъ титулъ мелика (то есть короля) всей Романіи и Анатоликіи, особливо же завоевателя, можно было лишь съ помощію спутанныхъ турецкихъ извѣстій [101]).

Здѣсь нѣтъ нужды повторять всего сказаннаго о дѣятельности Мелика Гази, при которомъ Данишменды достигли такой силы и широкой власти, какой никогда не достигали потомъ. Меликъ Гази два раза былъ близокъ къ осуществленію политической задачи—замѣнить на востокѣ византійскаго царя: во первыхъ, какъ владѣтель Каппадокіи и Арменіи, подчинившій себѣ приморскіе греческіе города до рѣки Ріопа и дѣлавшій походы на сѣверовосточные берега Чернаго моря; во вторыхъ, какъ членъ союза, составленнаго княземъ Боэмундомъ для раздѣленія Византійской имперіи. Онъ могъ носить самъ и оставить потомкамъ титулъ мелика и завоевателя всей Романіи и Анатоликіи. Сынъ его Мухаммедъ имѣлъ такой же титулъ по праву наслѣдства. Когда

---

[100]) Mordtmann, S. 472; Sallet, S. 51. Но стоитъ прочитать Гезарфена, чтобы убѣдиться, какъ похожи одно на другое извѣстія его о всѣхъ Данишмендахъ. Уже Меликъ Гази, по его словамъ, былъ разсматриваемъ какъ второй завоеватель Малой Азіи. Значитъ, Мухаммедъ въ третій разъ покорилъ ее!

[101]) Sallet, S. 51. прибѣгаетъ къ такой аргументаціи: Aber der stolze Titel König von ganz *Romania*, d. h. also des ganzen byzantinischen Reiches? — Nun, ich meine, auch dies lässt sich ohne Zwang erklären: die Danischmende waren stete Feinde der byzantinischer Kaiser, Anatolien war «ganz» oder doch zum Theil dem Kaiser entrissen (ob Muhammed Gazi etwa auch ein Stückchen von Europa, etwa eine Insel, gehabt, wissen wir nicht) — also nennt er sich allerdings etwas proleptisch mit orientalischem Prunk auch gleich König von ganz Romania...

Данишмендъ, ослабѣвъ въ неравной борьбѣ съ иконійскимъ султаномъ, нуждались въ помощи Византіи, послѣдняя должна была настоять на перемѣнѣ въ офиціальномъ титулѣ, откуда объясняется на монетѣ Дзулъ-Пупа надпись ὁ μέγας ἀμηρᾶς. Намъ представляется по этому весьма вѣроятнымъ, что чтеніе ΓAZH на монетѣ Шлюмбергера не останется единственнымъ и непоколебимымъ, и что едва ли не было поспѣшно отнести ее къ Мелику Гази. Здѣсь представляется еще открытый вопросъ: монеты съ именемъ МЕΛНК МАХАМАТНΣ не относятся ли также къ Мелику Ахмеду Гази, какъ и къ сыну его Мелику Мухаммеду?

Ѳедоръ Успенскій,
Д. Ч. О.

Одесса, 18-го Іюня 1879 года.

Очеркъ Гражданскаго Управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи во время русско-турецкой войны 1806—1812 года.

Не многимъ извѣстно, что въ архивѣ Бессарабскаго Губернскаго Правленія находится особый отдѣлъ, извѣстный подъ названіемъ «Архива» гг. Сенаторовъ, предсѣдательствовавшихъ въ Диванахъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи съ 1808-го по 1812 годъ». Дѣла составляющія этотъ спеціальный архивъ образовались по должности сенаторовъ Тайныхъ Совѣтниковъ Кушникова и Красно-Милошевича, управлявшихъ гражданскою частію при бывшихъ главнокомандующихъ Дунайскою арміей князѣ Прозоровскомъ, князѣ Багратіонѣ, генер. Каменскомъ и Кутузовѣ и по распоряженію адмирала Чичагова были перевезены въ Кишиневъ изъ Яссъ въ 1812 году, по окончаніи войны съ Турціею и заключеніи Букарестскаго мира. Съ тѣхъ поръ, «Архивъ гг. Сенаторовъ» остается здѣсь, не тронутый ни чьей рукой, въ полномъ забвеніи. Онъ заключаетъ въ себѣ болѣе 2.000 номеровъ дѣлъ, относящихся до русскаго гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, съ 1808 по 1812 годъ, и по обилію подлинныхъ документовъ составляетъ драгоцѣнный историческій матеріалъ той эпохи. Документы состоятъ изъ рапортовъ, докладовъ, прошеній, писемъ и другихъ бумагъ. Изъ нихъ особаго интереса и большаго вниманія заслуживаютъ собственноручныя письма бывшихъ въ то время главнокомандующихъ: князей — Прозоровскаго и Багратіона, графа Каменскаго, князя Кутузова, — Смоленскаго; а равно и другихъ историческихъ дѣятелей, какъ то: графа Ланжерона, дюка-де-Ришельє, Милорадовича, Сабанѣева и проч. Огромный вкладъ документовъ сдѣлали также туземные бояре,

молдавскіе и валахскіе и многіе иностранцы. За небольшимъ исключеніемъ, всѣ эти документы писаны на французскомъ языкѣ.

Значеніе такого богатаго матеріала для исторіи культурнаго вліянія Россіи на Дунайскія княжества, въ началѣ текущаго столѣтія, не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ особенности потому, что опытъ гражданскаго управленія въ странѣ, занятой русскою арміей, въ 1806 — 1812 годахъ, былъ сколько извѣстно, первымъ въ этомъ родѣ. Повтореніе подобнаго же управленія случилось за тѣмъ еще только одинъ разъ (1828—1834), когда, послѣ бѣгства господарей въ Австрію, было учреждено въ княжествахъ Временное Центральное Управленіе, подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго Президента графа Палена, замѣненнаго въ послѣдствіи графомъ Киселевымъ — творцомъ «Органическаго Статута» *). Въ настоящее время, слѣдуя прежнимъ примѣрамъ, учреждено гражданское управленіе и въ занятой въ послѣднюю войну нашими войсками Болгаріи во главѣ коего былъ, нынѣ умершій, князь Черкасскій. — Послѣдній случай несомнѣнно вызоветъ въ будущемъ необходимость всесторонняго описанія занимаемой теперь страны и исторію введенія въ оной Русскаго Гражданскаго Управленія; — для чего въ штатѣ этого Управленія состоятъ спеціальные чиновники, собирающіе нужныя для дѣла этого свѣденія.

Относительно первыхъ двухъ указаныхъ нами эпохъ, къ сожалѣнію, мы ничего не встрѣчаемъ въ печати, — за исключеніемъ нѣкоторыхъ краткихъ свѣдѣній объ Органическомъ Статутѣ 1834 г., помѣщенныхъ въ «Исторіи Дунайскихъ Княжествъ С. Палаузова»; о времени же 1808—1812 г. сколько извѣстно, не коснулось еще ни одно изслѣдованіе. Между тѣмъ драгоцѣнные матеріалы этой ранней эпохи нашей гражданственности имѣютъ двоякій интересъ: во первыхъ они представляютъ первоначальный опытъ примѣненія русскаго гражданскаго строя къ не подвластной Россіи странѣ, и во вторыхъ, знакомятъ насъ съ умственнымъ состояніемъ Княжествъ того времени, и въ особенности съ Бесарабіей, вошедшей съ 1812 г. въ составъ подвластныхъ земель Россійской Имперіи. Въ виду этого, и особенно въ инте-

*) О дѣятельности графа Киселева, см. въ «Русской Старинѣ» на 1879-й годъ, № 111, стр. 469 и далѣе. — Règlement organique de la principauté de Moldavie. New-York. 1833.

ресѣ послѣдней области, мы предприняли трудъ ознакомиться съ содержаніемъ многочисленныхъ дѣлъ Архива Г.г. Сенаторовъ, и съ этою цѣлью пересмотрѣли болѣе 200 дѣлъ, заслуживающихъ вниманіе по заключающимся въ оныхъ историческимъ, статистическимъ и экономическимъ свѣдѣніямъ. Перелистованныя дѣла, въ порядкѣ годовъ, имѣютъ своимъ содержаніемъ слѣдующіе предметы:

За 1808 годъ: назначеніе сенатора Кушникова предсѣдательствующимъ въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи; торги на откупъ доходовъ Бессарабіи; удѣлы Хотинской райи; разныя свѣдѣнія о Молдавіи и Валахіи; растрата казенныхъ суммъ провіантскимъ чиновникомъ Зотовымъ; опредѣленіе исправниковъ и др. чиновниковъ; отправленіе въ Бессарабію ревизора Станкевича и члена дивана по разнымъ жалобамъ; переселеніе болгаръ въ Буджакъ; претерпѣваемыя народомъ отъ турокъ притѣсненія; запрещеніе диванамъ выдавать свидѣтельства на дворянство уроженцамъ княжествъ; интриги бояръ въ Букарестѣ; образованіе и устройство диваиовъ Молдавіи и Валахіи; отправленіе ревизора Дическулова въ три селенія Хотинской райя, содержимыя на откупу капитаномъ Чернявскимъ, для изслѣдованія его поступковъ и притѣсненій, чинимыхъ жителямъ; описаніе народа низшаго класса г. Ясскъ; лѣса Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи; тягостное положеніе обывателей Молдавіи, обремененныхъ многими повинностями; депо въ г. Кишиневѣ; учрежденіе по церквамъ метрическихъ книгъ; награжденіе диванскихъ чиновниковъ; всемилостивѣйшій отзывъ о сенаторѣ Кушниковѣ; сочинитель пасквилей о Молдавіи и Валахіи; прибытіе изъ Петербурга танцора Прокофія Иванова; единообразное дѣлопроизводство въ диванахъ; побужденіе бессарабскихъ исправниковъ къ устройству мостовъ: обращеніе мечети бендерскаго цынута С. Урсой въ церковь; оставленіе въ Хотинѣ при Николаевской церкви 12 лавокъ, бывшихъ при мечети; защищеніе бессарабскаго духовенства отъ податей и наказаніе жида, дерзнувшаго бить и грабить діакона; убійство 12 евреевъ около Бѣльцъ шайкою Бужора; дерзкій поступокъ молдавскаго чиновника Рашкова въ Бѣльцахъ; командированіе ревизора Букина съ молдавскимъ чиновникомъ въ м. Атаки для производства слѣдствія о церковномъ мятежѣ: пасквильный доносъ митрополиту экзарху Гавріилу; освобожденіе христіанскаго и еврейскаго обществъ г. Хотина отъ не помѣрныхъ повинностей по полиціи; валахскіе бояре. За 1809 годъ: опредѣленіе къ должностямъ чиновниковъ; списокъ чиновниковъ валахскаго княжества; поступки бессарабскаго откупщика Ильина; причиненіе побоевъ жителямъ; растрата 300,000 левовъ податныхъ денегъ члеками валахскаго дивана; откупъ бессарабскихъ доходовъ; опредѣленіе генерала Энгельгардта вице-президентомъ валахскаго дивана; прибѣгающіе подъ покровительство Россіи турки и армяне; французскій докторъ Ралли, бывшій при турецкомъ чиноиникѣ; сербы, болгары и валахи, забираемые изъ Турціи; водвореніе обывателей браиловской райи въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи; удовлетвореніе требованіямъ сербскаго народа; смертныя казни; принятіе христіанства однимъ туркомъ; жалоба паркалаба г. Хотина Некульчи на противозаконные поступки товарища его Катаржи; лихоимство чиновниковъ валахскаго дивана; препятствія, дѣлаемыя чиновниками и помѣщиками къ исполненію предпріятій, касающихся благоустройства; жалоба болгарскаго общества; содержаніе дома благороднаго собранія; переписка о боярипѣ Филипеско; болгары; варшавскіе уроженцы Гаевскій и Бжозовскій; преступленія бояриа Каита; цыгане, перебѣжавшіе изъ Австріи въ Хотинскую райю; число армянскихъ церквей въ княжествахъ; воровства и разбои въ цынутахъ; удержаніе жителей отъ перехода съ одного мѣста на другое;

кончина фельдмаршала князя Прозоровскаго; вступленіе въ командованіе арміей князя Багратіона; жалоба армянина Ларошки на помѣщика Сандула Томулеца въ присвоеніи имъ доходовъ вотчины Хворостны; прошеніе болгаръ о переселеніи въ г. Аккерманъ; опредѣленіе русскихъ полиціймейстеровъ въ Яссы и Букарестъ. За 1810 годъ: Опредѣленіе чиновниковъ; цѣны на припасы въ Яссахъ и Букарестѣ; журналъ сенатора Кушникова; удовлетвореніе Маджи за труды по устройству театра въ Яссахъ; злоупотребленія валахскихъ бояръ; образованіе правительства въ Валахіи: учрежденіе слѣдственной коммисіи по злоупотребленіямъ валахскаго правительства; подати, платимыя модорами (людьми) во время правленія князей; валахскіе откупа, коими пользовались бывшіе члены дивана; селѣнія, доставшіяся генералу Гартингу въ приданое за женою; дѣлопроизводство слѣдственной коммисіи; приговоры слѣдственной коммисіи; отправленіе, по высочайшему указу, въ Бѣлградъ бывшаго въ Букарестѣ вистіэромъ — Филипеско съ семействомъ; назначеніе графа Каменскаго 2 командующимъ дунайскою арміей; назначеніе сенатора Красно-Милошевича предсѣдательствующимъ въ диванахъ княжествъ; журналъ Сенатора Красно-Милошевича; бумаги къ свѣдѣнію отъ доносчиковъ; злоупотребленія по Малой Валахіи; различныя злоупотребленія и не правильные поборы съ жителей; пребываніе митрополита экзарха Гавріила въ Букарестѣ; незаконные сборы исправниками съ обывателей денегъ; преступленія Ильи Катаржи; свѣдѣнія о числѣ народа въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи; нѣскіе медики; списки молдавскихъ и валахскихъ чиновниковъ; пенсіоны бояръ; генеральные списки всѣмъ боярамъ, чиновникамъ и служителямъ; смертная казнь Канта, Катаржи и Бужора; удовлетвореніе претензій разныхъ людей изъ имѣній ограбившихъ ихъ разбойниковъ; требованіе учителей изъ Кіева для обученія молдованъ русской грамотѣ: рапортъ яскаго полиціймейстера Дическулова о оказываемыхъ боярами и обывателями неповиновеніяхъ; штатъ вице-президента валахскаго дивана; молдавскій боярь Катаржи; ходатайство генерала Энгельгардта объ увеличеніи власти валахскаго дивана; жалоба кишиневскихъ купцовъ на излишніе съ нихъ денежные поборы; опредѣленіе въ Кишиневъ для пользованія обывателей доктора Новака; пропускъ въ Молданію русскихъ книгъ, выписанныхъ изъ Кіева; списокъ французскимъ подданнымъ, обитавшимъ въ княжествахъ; жалобы настоятелей и игуменовъ молдо-влахійскихъ монастырей на распоряженія митрополита Гавріила; рапортъ полиціймейстера Дическулова о заведеніи фонарей въ Яссахъ; переписка о естествоиспытателѣ Сонини, переписка о одесскомъ купцѣ Константинѣ Валосѣ. За 1811 годъ: опредѣленіе чиновниковъ; назначеніе вице-президентомъ — генерала Штетера; сумма, показанная Скарлатомъ Градицаномъ на угощеніе Красно-Милошевича въ Букарестѣ, прибытіе къ арміи генерала Кутузова; предложеніе иностранца Гопие устроить въ Яссахъ пансіонъ для обоего пола лицъ: разбойникъ Аѳанасій Топузъ; переписка по содержанію госпиталей — Шостакомъ, Прункуломъ и Феодосьевымъ; свѣдѣнія о степеняхъ молдавскихъ чиновниковъ; заведеніе ботаническаго сада въ Яссахъ, притѣсненіе жителей Кишиневскаго и другихъ уѣздовъ Бессарабіи; учрежденіе благороднаго для юношества пансіона въ Яссахъ. За 1812 годъ: опредѣленіе чиновниковъ; злоупотребленіе исправниковъ и другихъ земскихъ начальниковъ; притѣсненіе обывателей хотинскаго уѣзда капитаномъ Ениным; люди, пожелавшіе принять русское подданство; типографія на греческомъ языкѣ въ Яссахъ; не выгодности Кишиневской тюрьмы; пожаръ въ Кишиневѣ; пріисканіе для арміи живописцевъ; растрата коммисіонеромъ Войсковымъ казенной суммы и оговоръ, сдѣланный имъ на игроковъ Стрѣльскаго, Каменскаго и Прункула; подписаніе Букарестскаго мира, отозваніе Кутузова; назначеніе главнокомандующимъ адмирала Чичагова; слѣдованіе арміи къ предѣламъ Россіи; оставленіе при дѣлахъ валахскаго дивана ревизора, неуваженіе валахскаго правительства къ русскимъ чиновникамъ; притѣсненіе диваномъ церковнослужителей; притѣсненіе земскими чиновниками болгаръ и сербовъ; прошеніе

акторовъ; приглашеніе генералъ-интендантомъ Ланскимъ чиновниковъ для поступленія на службу; назначеніе Д. С. С. Скарлата Стурдзы гражданскимъ губернаторомъ Бессарабской Области; опредѣленіе Макаренко частнымъ приставомъ въ Аккерманъ; вырубка лѣса надворнымъ совѣтникомъ Дическуловымъ въ оргѣевскомъ уѣздѣ; злоупотребленія земскихъ чиновниковъ; снятіе Бессарабіи на планъ инженеромъ Абрамовичемъ; отысканіе частными лицами имѣній, бывшихъ во владѣніи турокъ въ Бессарабіи; отводъ квартиръ въ Кишиневѣ для Красно-Милашевича, митрополита Гавріила и штатныхъ чиновниковъ; выдача митрополиту Гавріилу 10,000 левовъ награды изъ вадрарнтнаго дохода; назначеніе генерала Гартинга комендантомъ хотинской крѣпости, вмѣсто генерала Лидерса; донесеніе С. С. Кирико о сербахъ, болгарахъ и валахахъ, пожелавшихъ принять русское подданство; доставленіе въ Кишиневъ архива гг. сенаторовъ, управлявшихъ гражданскою частью въ княжествахъ, а также казенныхъ и частныхъ имуществъ.

Очевидно, что громада свѣдѣній, заключающихся въ поименованныхъ здѣсь дѣлахъ, прямо относится къ Бессарабской Области и составляетъ богатый матеріалъ для исторіи русскаго гражданскаго управленія въ княжествахъ. Сознавая важность этихъ свѣдѣній и значеніе драгоцѣнныхъ подлинныхъ документовъ, разбросанныхъ въ большомъ количествѣ почти по всѣмъ дѣламъ гг. сенаторовъ, мы сочли себя обязанными заявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложить любознательному читателю настоящій очеркъ русскаго гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, составленный нами подъ впечатлѣніемъ обзора сказаннаго архива. Предлагаемый очеркъ относится собственно ко времени — 1808—1812 г. Но такъ какъ введенію русскаго управленія въ дунайскихъ областяхъ предшествовали различныя политическія соображенія, сопровождавшіяся цѣлымъ рядомъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, то, въ виду лучшаго освѣщенія чрезвычайныхъ обстоятельствъ того времени, вызвавшихъ необходимость въ учрежденіи поста управляющаго гражданскою частью при главнокомандующемъ дѣйствующей арміей, мы нашли не лишнимъ коснуться и этихъ предметовъ.

Въ началѣ войны 1806—1812 года, дунайскія княжества Молдавія и Валахія и сопредѣльная съ ними Бессарабская Область находились, какъ извѣстно, подъ турецкимъ господствомъ. Княжества, составлявшія тогда отдѣльныя государства, управлялись Господарями, назначаемыми Султаномъ, и платили Турціи опредѣленную дань, а Бессарабская Область распадалась на три вида владѣній: молдавское, татарское и турецкое. Нынѣшніе уѣзды: ясскій, сорокскій, орхѣевскій и кишиневскій составляли «Запрутскую Молдавію»; бендерскій и аккерманскій, подъ именемъ «Буджака» или собственной «Бессарабіи», принадлежали татарамъ; хотинскій же уѣздъ, подъ названіемъ «Райи», съ крѣпостями: хотинскою, бендерскою, аккерманскою, килійскою, и измаильскою, а также ихъ форштаты и окружности, зависѣли непосредственно отъ турокъ, имѣвшихъ въ крѣпостяхъ свои гарнизоны, подъ начальствомъ пашей. Въ

прежнее время, Господари назначались обыкновенно только на три года, но въ 1803 году, при отдачѣ престола Валахіи фанаріотамъ Константину Ипсиланти и Молдавіи Александру Мурузи, былъ обнародованъ султанскій хатишерифъ т. е. манифестъ, которымъ срокъ правленія господарей опредѣлялся семилѣтній; вмѣстѣ съ тѣмъ, установлялась новая податная система, прощалась подать на одинъ годъ и вмѣнялось въ обязанность боярамъ озаботиться открытіемъ школъ, госпиталей, содержаніемъ дорогъ, путей сообщенія и организаціей милиціи. Всѣми этими нововведеніями княжества были обязаны Россіи, которая, на основаніи Кучукъ-кайнарджійскаго трактата, имѣя право надзора за исполненіемъ Портой обѣщаній относительно лучшаго устройства княжествъ, потребовала теперь ихъ осуществленія.

Извѣстно, что Россія всегда доброжелательствовала княжествамъ и что она, цѣною многочисленныхъ жертвъ, наконецъ успѣла упрочить за ними нѣкоторое благосостояніе, неоднократно защищая ихъ отъ турецкаго произвола. Понятно, что она не оставила и на этотъ разъ своимъ содѣйствіемъ благія начинанія внутреннихъ преобразованій новыхъ господарей на пользу края. Но, къ сожалѣнію, искреннее участіе Россіи въ судьбѣ княжествъ было встрѣчено враждебно со стороны европейской политики, представителемъ которой былъ въ то время Наполеонъ Бонапарте, объявившій себя въ 1804 г. императоромъ французовъ. Преслѣдуя обширные планы преобладанія въ Европѣ и желая усилить свое вліяніе на Востокѣ, и особенно надъ Турціей, ускользавшей изъ его рукъ, Наполеонъ, какъ только сдѣлался императоромъ, отправилъ въ Константинополь своего посла Себастіани, поручивъ ему склонить, во что бы то ни стало, султана къ союзу съ Франціей. Проѣздомъ черезъ княжества, французскій посолъ счелъ нужнымъ посѣтить Ипсиланти въ Букарестѣ и, услышавъ отъ него похвалу Россіи, заподозрилъ господаря въ тайной приверженности къ русскому государю, и потому, прибывъ въ Константинополь, сталъ завѣрять Султана въ намѣреніи Россіи завоевать Турцію и въ томъ, что Ипсиланти и Мурузи тайные сообщники этого намѣренія. Для предотвращенія мнимой опасности, Себастіани совѣтовалъ Султану, смѣнить обоихъ господарей и объявить Россіи войну. Эта война была необходима Наполеону единственно только для отвлеченія силъ Русской державы отъ союза съ Австріей, съ которой онъ готовился тогда свести нѣкоторые счеты по

итальянскимъ дѣламъ. Не смотря однако на убѣжденія и угрозы французскаго посла, Султанъ весьма мало довѣрявшій еще Наполеону, не только не торопился вступить въ союзъ съ Франціей, но напротивъ того, даже согласился пропустить чрезъ княжества русскія войска, спѣшившія на помощь австрійцамъ, атакованнымъ французами въ 1805 году. Но послѣ того, когда Наполеонъ одержалъ 4 октября побѣду надъ австрійцами при Эльхингенѣ и 20 того же мѣсяца принудилъ Макка, запершагося въ Ульмѣ, сдаться съ цѣлымъ корпусомъ на капитуляцію, и за тѣмъ занялъ самую Вѣну; когда разбилъ 11-го Ноября, при Дюрренштейнѣ М. И. Кутузова, явившагося на помощь австрійцамъ, а 20 Ноября были разгромлены силы союзниковъ при Аустерлицѣ, тогда Турція, волей-неволей, должна была внять совѣтамъ Себастіани и склониться къ сближенію съ Франціей. Рядъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ французами въ 1805 году, несомнѣнно долженъ былъ дать Наполеону перевѣсъ въ турецкихъ дѣлахъ, и хотя Султанъ не рѣшался еще разорвать съ Россіей, но, по отношенію къ княжествамъ, счелъ уже возможнымъ исполнить требованіе Себастіани на счетъ смѣны господарей.

Принявъ такое рѣшеніе, Султанъ, подъ предлогомъ, что Ипсиланти помогаетъ, будто-бы, Сербамъ и Черногорцамъ деньгами и провіантомъ, и безъ всякихъ со стороны его (Ипсиланти) объясненій, послалъ въ Букарестъ за его головой. Посланному не удалось, однако, захватить Константина Ипсиланти, такъ какъ онъ, предупрежденный объ опасности русскимъ посланникомъ при Портѣ, Италинскимъ, поспѣшилъ выѣхать изъ Букареста, подъ прикрытіемъ сербской кавалеріи своей, и черезъ Трансильванію, отправился въ Петербургъ. Услышавъ о бѣгствѣ Ипсиланти, Султанъ нашелъ совершенно справедливымъ казнить ничѣмъ неповиннаго отца его — Александра Ипсиланти, находившагося тогда въ Константинополѣ и, чтобы покончить съ княжествами, отозвалъ и изъ Молдавіи Александра Мурузи, назначивъ, въ 1806 г., новыхъ господарей: въ Валахію — Александра Суццо, и въ Молдавію — Скарлата Калимахи. Такое явное нарушеніе договора о семилѣтнемъ срокѣ правленія господарей не могло, конечно, остаться безъ протеста со стороны Италинскаго; но Султанъ, подчиняясь давленію Франціи, оставилъ протестъ его безъ вниманія. Слѣдствіемъ всего этого было то, что императоръ Александръ I, принявъ произвольныя дѣйствія

Султана за оскорбленіе, нанесенное чести Россіи, объявилъ Турціи войну, не смотря на политическія въ то время затрудненія въ европейскихъ дѣлахъ. Война эта началась въ концѣ 1806 и окончилась въ 1812 г. — достопамятнымъ Букарестскимъ миромъ, по которому Бессарабская Область соединила свою судьбу съ судьбою великой Россійской Имперіи. Объявленіе войны застало Турцію совершенно не готовою къ бою, и потому Султанъ, раскаявшійся уже въ своей опрометчивости, поспѣшилъ отмѣнить прежнее свое распоряженіе и, отозвавъ новыхъ господарей, послалъ Ипсиланти фирманъ (заставшій его въ Кіевѣ, главной квартирѣ русской арміи), на возвращеніе ему престола Валахіи. Но позднее раскаяніе уже не могло пособить дѣлу, требовавшему теперь блистательнаго удовлетворенія, и войскамъ повелѣно было вступить въ предѣлы княжества.

Вступленіе русской 80,000 арміи, подъ начальствомъ Михельсона, въ Бессарабію совершилось въ ноябрѣ 1806 года. Первый ударъ русскихъ войскъ достался туркамъ, занимавшимъ бессарабскія крѣпости. Вслѣдъ за тѣмъ, генералы Эссенъ и Мейндорфъ — покорители Хотина и Бендеръ — погнали передъ собою и послѣдніе остатки турокъ, принудивъ ихъ очистить Бессарабію и всѣ ея крѣпости, за исключеніемъ Измаила, и удалиться за Дунай. Одновременно съ этимъ, князь Долгоруковъ спѣшилъ, чрезъ Яссы и Бырладъ, къ Галацу и Браилову, а Милорадовичъ — къ Букаресту. Отъ Бендеръ Мейндорфъ направился къ Измаилу, но встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны коменданта крѣпости Печливана-паши — отступилъ къ Репи, а дюкъ-де-Ришелье, перейдя Днѣстръ у Маякъ, занялъ Паланку, Аккерманъ и Килію. Въ теченіи зимы 1806 1807 г., корпусъ Милорадовича занималъ Валахію, Каменскій расположился въ Молдавіи, Мейндорфъ и дюкъ-де-Ришелье оставались въ Бессарабіи, а Михельсонъ, съ главной квартирой арміи, при которой находился и князь Ипсиланти, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ г. Яссы. Такимъ образомъ, въ самое короткое время, Бессарабія, Молдавія и Валахія были уже заняты русскими войсками и во власти турокъ, на лѣвомъ берегу Дуная, оставались только крѣпости: Браиловъ и Журжа и на правомъ Измаилъ. Въ виду этого, Порта стала соглашаться на всевозможныя уступки, но оскорбленная Россія не хотѣла слышать о мирѣ до полнаго освобожденія княжествъ изъ подъ власти турокъ. Весною 1807 года

военныя дѣйствія возобновились занятіемъ Букареста рущукскимъ десяти-тысячнымъ корпусомъ подъ начальствомъ Мустафы-Байрактара и вытѣсненіемъ его оттуда Милорадовичемъ, погнавшимъ турокъ обратно къ Журжѣ. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ Букарестъ и самъ Михельсонъ съ Ипсиланти, возведеннымъ императоромъ Александромъ I въ званіе Господаря обоихъ княжествъ. Распорядившись занять Малую Валахію полками казаковъ Исаева, Михельсонъ выступилъ послѣ того, въ Апрѣлѣ, по направленію къ Журжѣ, но на дорогѣ получилъ увѣдомленіе о намѣреніи турокъ перейти Дунай въ Молдавіи и потому, оставивъ прежній планъ, поспѣшно двинулся на помощь къ Мейндорфу. Между тѣмъ турки перешли Дунай у с. Обилешть и, одновременно съ этимъ, Рущукскій паша снова бросился на Букарестъ. Къ счастью, стремительность русскихъ, предводимыхъ храбрымъ Милорадовичемъ, обратила объ эти попытки въ пораженія, и турки должны были снова возвратиться за Дунай. Во время этихъ дѣйствій, угрожавшихъ Букаресту, Ипсиланти, съ временнымъ правительствомъ, отступилъ чрезъ Фокшаны въ Бырлатъ.

Слѣдовавшія за тѣмъ событія: сверженіе янычарами султана Селима III, 25 Мая, и и вступленіе на престолъ Османовъ-Мустафы IV, а также Тильзитскій миръ, 7 Іюля 1807 года, пріостановили на время военныя дѣйствія на Дунаѣ. По Тильзитскому договору Россія обязалась, между прочимъ, очистить княжества и войти съ Портой въ мирныя соглашенія, при посредничествѣ Наполеона I. Вслѣдствіе этого, между воюющими сторонами было заключено 25 Августа, въ с. Слободзеѣ, перемиріе на восемь мѣсяцевъ, для отступленія русскихъ войскъ въ свои предѣлы.

Война, повидимому, могла считаться оконченною, такъ какъ одна часть русскихъ войскъ готовилась уже перейти границу. Вдругъ, въ Константинополѣ разражается новое возстаніе, на этотъ разъ противъ Мустафы IV, и на престолъ возводится братъ убитаго Селима III — Махмудъ II. Этотъ переворотъ совершенно развязываетъ руки туркамъ, и они, не признавая болѣе перемирія, переходятъ Дунай и угрожаютъ отступленію русскихъ войскъ. Тогда русскимъ не остается ничего болѣе, какъ снова повернуть свой путь къ Дунаю и остановить натискъ Турокъ силою оружія.

Посреди всѣхъ этихъ политическихъ и военныхъ замѣшательствъ, дворцовыхъ революцій, несостоявшихся переговоровъ, маршей и контръ-маршей русскихъ и турец-

кихъ войскъ, умеръ въ Августѣ 1807 года главнокомандующій Михельсонъ и въ командованіе дунайской арміей вступилъ преклонный лѣтами фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій.

По прибытіи на Дунай, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, новый главнокомандующій собралъ войска лагеремъ у с. Кальени, между Брайловымъ и Рымникомъ, въ ожиданіи будущихъ событій, а Милорадовича оставилъ по прежнему въ Букарестѣ; съ наступленіемъ же зимы, войска были распущены на зимнія квартиры, а штабъ арміи попрежнему занялъ Яссы. Съ этого времени русско-турецкая война вступила въ новый фазисъ — безформеннаго перемирія и совершеннаго бездѣйствія, стоявшихъ на Дунаѣ, другъ противъ друга, непріятельскихъ армій, не обмѣнявшихся въ теченіи всего 1808 г. ни однимъ выстрѣломъ. Время это, повидимому, было употреблено на веденіе мирныхъ переговоровъ, при посредничествѣ Наполеона; по крайней мѣрѣ, эрфуртскія конференціи 1808 г. имѣли своимъ предметомъ условія мира съ Турціей. Одною изъ статей этихъ конференцій Молдавія и Валахія признавались за Россіей, подъ условіемъ расторженія союза съ Англіей.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій пришлось, во всякомъ случаѣ, весьма кстати и было одинаково выгодно для обѣихъ воюющихъ сторонъ, такъ какъ открывало имъ возможность заняться внутренними дѣлами, сильно разстроенными, какъ политическими передрягами, такъ и войною. Особенно полезно было наступившее затишье для русской арміи, занимавшей нейтральную страну, обязанную доставлять продовольствіе для войскъ.

По первому взгляду, повинность эта не могла быть особенно обременительною для страны въ полтора милліона жителей, но при тѣхъ порядкахъ, какіе существовали тогда въ княжествахъ, содержаніе далеко немногочисленной арміи вызвало неслыханныя злоупотребленія со стороны земскихъ властей и довело населеніе до совершеннаго разстройства и эмиграціи. Чтобы хотя сколько нибудь отвратить зло, грозившее обратить княжества въ пустыню, князь Прозоровскій, конечно, долженъ былъ заняться ихъ организаціей,—что онъ и сдѣлалъ, обративъ теперь все свое вниманіе на земскіе порядки. Послѣдствіемъ изученія и изслѣдованія края, въ правительственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, получилось полное убѣжденіе въ безнадежности

какъ мѣстныхъ органовъ власти, такъ и главы ихъ Князя Ипсиланти. По этому, не откладывая далѣе, онъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе на преобразованіе диванов, съ назначеніемъ предсѣдательствующимъ въ оныхъ особаго русскаго сановника на мѣсто Князя Ипсиланти, оказавшагося ниже той роли, которую отъ него ожидали. Въ разрѣшеніе представленія князя Прозоровскаго, Государь Императоръ повелѣлъ учредить постъ управляющаго гражданскою частію при главнокомандующемъ.

До введенія русскаго гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, въ началѣ 1808 года, области эти находились, какъ было выше сказано, подъ властію князя Ипсиланти, облеченнаго въ званіе Господаря Императоромъ Александромъ, въ 1807 году. Власть Господаря, какъ она исполнялась при турецкомъ господствѣ, имѣла характеръ деспотическій, и воля его должна была исполняться безпрекословно. Господарь управлялъ страной посредствомъ центральнаго правительства или Дивана, для каждаго княжества отдѣльно, составленнаго изъ первыхъ сановниковъ государства, духовныхъ и свѣтскихъ, между которыми мѣстный митрополитъ былъ первенствующимъ членомъ. Каждый Диванъ дѣлился на департаменты: администраціи, юстиціи, финансовъ, духовныхъ и военныхъ дѣлъ и внѣшнихъ сношеній. Главнѣе прочихъ былъ департаментъ финансовъ (вистерія), и начальникъ его «великій вистіаръ» считался самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Диванѣ. Сила вистіара заключалась въ безконтрольномъ завѣдываніи государственной казной и въ произвольномъ распоряженіи доходами страны: податями, налогами, откупами, натуральными повинностями — словомъ всею совокупностью статей, составляющихъ народное богатство края. Дѣлопроизводство Дивана было весьма не обширно и состояло, болѣе всего, изъ денежныхъ счетовъ, частныхъ распоряженій по департаментамъ и весьма рѣдкихъ докладовъ. По этому и штатъ канцеляріи онаго не превышалъ нѣсколькихъ десятковъ секретарей или логофетовъ, на обязанности которыхъ лежало отписывать рѣшенія по судебнымъ дѣламъ, резолюціи по вступающимъ жалобамъ и прошеніямъ и вести денежные счеты. За тѣмъ, въ Диванѣ не заводилось ровно никакихъ дѣлъ, къ дѣламъ не подшивались однородныя бумаги, не полагалось вовсе архива и, за отсутствіемъ законовъ или какихъ либо правилъ, все производство основывалось на личномъ произволѣ управлявшихъ. Общее собраніе всѣхъ департаментовъ составлялось весьма

рѣдко, въ экстренныхъ и особенно важныхъ только случаяхъ, преимущественно по дѣламъ внѣшней политики; что же касается апелляцій, то онѣ подавались прямо въ руки господарю, который разрѣшалъ оныя своею властью, по своему усмотрѣнію. Собственно, Диванъ былъ собраніемъ олигарховъ, а не правильно организованнымъ правительственнымъ учрежденіемъ. Диванъ или центральное правительство завѣдывалъ провинціями или цылутами посредствомъ исправниковъ, въ рукахъ которыхъ были сосредоточены всѣ отрасли внутренняго управленія края. Въ каждомъ цылутѣ полагалось по два исправника, срокомъ на одинъ годъ. Власть исправниковъ была такая же деспотическая и безконтрольная, какъ и власть самаго Дивана. Совмѣщая въ себѣ всѣ функціи цылутнаго управленія, они являлись одновременно въ роли администраторовъ и судей, полиціймейстеровъ и откупщиковъ, сборщиковъ податей и казначеевъ, слѣдователей и тюремщиковъ, — не руководствуясь при отправленіи всѣхъ этихъ обязанностей никакими правилами или уставами. Въ должности исправниковъ поступали тотько лица самыхъ первыхъ фамилій, не исключая и сыновей бывшихъ господарей. Подъ начальствомъ исправниковъ находились городничіе (капитаны-де-тыргуръ), одиодворческіе старшины (капитаны-де-мазыль), особые повѣренные (векалы), завѣдывавшіе отдаленными станами, волостные старшины (околаши), сельскіе старосты (дворники) и добросовѣстные (ботрыны), избиравшіеся, до околаша включительно, изъ бояръ второго и третьяго классовъ. Главная обязанность всѣхъ этихъ чиновниковъ заключалась въ сборѣ податей и налоговъ, а равно десятины (дижма) со всѣхъ продуктовъ земли и скота *), въ эксплуатированіи откупныхъ статей и натуральныхъ повинностей, во взиманіи многоразличныхъ поборовъ, всѣхъ видовъ и категорій, и въ представленіи всего собраннаго въ востерію, за исключеніемъ того, что по обычаю полагалось въ ихъ пользу, взамѣнъ жалованья. Дѣятельность ихъ поглощалась однимъ этимъ дѣломъ въ такой степени, что за тѣмъ ни они, ни само государство не заботились болѣе ни о чемъ: земскіе порядки, пути сообщенія, устройство городовъ, торговля, промышленность, нравственность, образованность, правосудіе, — словомъ все, что не входило въ программу денежной эксплуатаціи, какъ

*) Исчисленіе всѣхъ податей и съ какого предмета.

чуждые для нихъ интересы, не имѣло, по этому, никакой организаціи. Занимая всѣ мѣста въ Диванѣ и въ земствѣ, чиновники — бояре держали всю страну въ своихъ рукахъ и поступали съ народомъ, какъ съ крѣпостными людьми. Не руководствуясь никакими правилами, не говоря уже о законахъ, они налагали на народъ произвольныя подати, собирали эти подати въ двойномъ, а не рѣдко и въ тройномъ, противъ первоначальнаго предположенія, количествѣ, употребляли откупа и натуральныя повинности въ свою пользу, заставляли людей работать на своихъ вотчинахъ безвозмездно, и во всемъ имѣли только одну цѣль — личное обогащеніе. На сколько такая система была разворительна для народа видно изъ того, что въ короткое время бо́льшая половина его искала спасенія въ эмиграціяхъ; боярамъ же она была очень выгодна, давая имъ возможность быстро обогащаться безъ всякаго труда, единственно въ ущербъ благосостоянію страны. Причина такого жалкаго и крайне печальнаго направленія времени объясняется совершеннымъ отсутствіемъ въ тогдашнемъ обществѣ умственныхъ и нравственныхъ идеаловъ, національныхъ стремленій, патріотизма, высшихъ воззрѣній на обязанности гражданина, наконецъ человѣчности. Вмѣсто всѣхъ этихъ стремленій, вездѣ господствовали грубые нравы, животные инстинкты и безчеловѣчная жестокость; единственнымъ — благомъ считались деньги и богатство. Отсюда, какъ ближайшія слѣдствія такого состоянія общества, были соперничества и интриги, козни и междоусобія. Достигши богатства грабежомъ и насиліемъ, люди дѣлались высокомѣрными, чванными и относились съ презрѣніемъ къ тѣмъ, которымъ неудалось еще обогатиться; а эти послѣдніе считали необходимымъ пресмыкаться передъ сильными, въ надеждѣ, при ихъ покровительствѣ, выйти въ свою очередь, на торную дорогу обогащенія посредствомъ службы. Продажа должностей была по этому въ полномъ ходу и какъ бы узаконена нравами и обычаями. И дѣйствительно, чтобы обогатиться, нужно было получить службу, но какъ охотниковъ для занятія должностей являлось очень и очень много, то естественно было предоставлять имъ состязаніе; понятно, что мѣсто оставалось за тѣмъ, кто больше платилъ за него денегъ лицу, отъ котораго мѣсто зависѣло. Такимъ образомъ, мелкіе земскіе чиновники покупали свои мѣста отъ исправниковъ, исправники, въ свою очередь, отъ членовъ Дивана, а эти послѣдніе отъ господаря; самъ же господарь

покупалъ свое мѣсто въ Константинополѣ. Положеніе народа, управлявшагося такими порядками, было ужасное. Правда, онъ не состоялъ болѣе въ политическомъ рабствѣ, благодаря великому преобразователю XVIII вѣка, Константину Маврокордато, освободившему его на всегда изъ подъ угнѣтающей власти бояръ, но не менѣе того, система правленія, основанная на откупной эксплуатаціи, пагубно отражалась на его матеріальномъ бытѣ. Умственное, нравственное и юридическое состояніе народа вполнѣ соотвѣтствовало матеріальной его обстановкѣ: нигдѣ не было ни одной школы, ни одного наставника, ни одной книги; — о правилахъ чести никто не имѣлъ никакого понятія; вмѣсто законовъ и уставовъ царствовалъ только личный произволъ правящихъ классовъ; одинѣ только церкви встрѣчавшіяся въ рѣдкихъ мѣстахъ, свидѣтельствовали еще о томъ, что населеніе этой страны вышло уже изъ состоянія варварства. Молдавская часть Бессарабіи подчинялась тѣмъ же безобразнымъ порядкамъ, которыми управлялись и княжества. Только здѣсь жители находились еще въ худшемъ, сравнительно, положеніи, нежели запрутскіе братья ихъ, такъ какъ они имѣли сосѣдями своими, съ сѣвера турокъ, отъ которыхъ избавились впачалѣ войны, а съ юга татаръ, кочевавшихъ еще въ буджакскихъ степяхъ. Сосѣдство дикой азіатской орды дѣлало жизнь этихъ жителей почти невыносимою, подвергая ихъ, сверхъ внутреннихъ насилій и грабежей, еще внѣшнимъ нападеніямъ разбойническихъ шаекъ, загонявшихъ скотъ и уводившихъ людей въ неволю. Одно утѣшеніе примиряло ихъ впрочемъ немного съ такою горькою жизнью — это отсутствіе бояръ, которые, по сказаннымъ причинамъ, предпочитали оставаться на правой сторонѣ Прута, замѣняя себя въ распоряженіяхъ по владѣемымъ ими вотчинамъ управителями (векилами) изъ турокъ, татаръ, албанцевъ, арнаутовъ, грековъ и армянъ. Такіе управители, конечно, меньше подвергались риску быть ограбленными или зарѣзанными, такъ какъ сами принадлежали отчасти, если не всегда по крови, то по правамъ, къ господствующимъ расамъ — турецкой и татарской и хорошо владѣли ихъ языкомъ. Впослѣдствіи, послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, многіе изъ этихъ управителей или откупили вотчины отъ бояръ, или присвоили ихъ по какимъ либо документамъ, подлиннымъ или подложнымъ, но остались здѣсь на правахъ землевладѣльцевъ.

Правленіе князя Константина Ипсиланти конечно не могло принести княжествамъ никакой пользы до тѣхъ поръ, пока существовали въ странѣ злоупотребленія, укоренившіеся съ давняго времени. Для того же, чтобы уменьшить эти злоупотребленія, необходима была-бы власть прочная, черпавшая свою силу въ сознаніи народа и патріотизмѣ правящихъ классовъ общества; власть же Ипсиланти, не смотря на ея деспотическій характеръ, не только не обладала подобной силой, но даже не была вполнѣ дѣйствительной, по причинѣ несуществованія въ странѣ какихъ-бы то ни было гражданскихъ учрежденій, способныхъ провѣрять дѣйствія членовъ Дивана и земскихъ чиновниковъ. При турецкомъ господствѣ власть господаря имѣла, по-крайней мѣрѣ, то значеніе для подчиненныхъ ему бояръ, что внушала имъ страхъ наказанія, но съ приходомъ русскихъ войскъ пала и эта зависимость, и бояре, завѣдывавшіе въ дѣйствительности всѣми отраслями управленія, почуствовавъ болѣе свободы, не отдавали уже никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Очевидно, что задача, возложенная на Ипсиланти, была свыше его силъ и потому, при всемъ усердіи, не могла быть разрѣшена имъ удовлетворительно. Между тѣмъ требованія времени были такого свойства, что не терпѣли никакого промедленія, такъ какъ армія не могла обходиться безъ провіанта и фуража, безъ топлива и квартиръ, безъ лазаретовъ и госпиталей, безъ подводъ и путей сообщенія. И все это требовалось отъ населенія, управляемаго толпою хищниковъ, знакомыхъ только съ грабежомъ и насиліемъ. Поставленный во главѣ ихъ Ипсиланти, безъ власти и поддержки, долженъ былъ чувствовать свое положеніе весьма критическимъ: съ одной стороны—онъ считалъ себя нравственно обязаннымъ удовлетворять требованіямъ русскихъ военныхъ властей, а съ другой—не могъ не внимать воплямъ истерзанной страны, доведенной систематическимъ грабежомъ чиновниковъ до крайняго истощенія. Выборъ между этими двумя крайностями былъ нелегокъ; но въ концѣ концовъ бояре перетянули его на свою сторону, и онъ, вмѣсто удовлетворенія справедливыхъ ожиданій арміи, проливавшей кровь за возстановленіе попранныхъ правъ христіанскаго народа, выступилъ въ роли защитника бояръ, не замѣчая того, что сдѣлался ширмой, за которой они обдѣлывали свои преступныя дѣла въ явный ущербъ своего народа. Ставъ на такую почву, онъ неминуемо долженъ былъ запутать себя во всѣ интриги партій и вскорѣ дошелъ до

того, что сталъ уже слушать предложенія бояръ вступить въ тайные переговоры съ отоманскимъ правительствомъ для сепаративнаго улаженія спорнаго вопроса о престолахъ княжествъ. Съ этого момента оппозиція бояръ, вмѣстѣ съ своимъ княземъ, уже явно противоборствуетъ всѣмъ распоряженіемъ главнокомандующаго, входитъ въ пререканія съ военными властями и всячески старается отдѣлаться отъ русской окупаціи. Такія дѣйствія Ипсиланти конечно не могли укрыться отъ Императора Александра, которому Михельсонъ неоднократно доносилъ о настроеніи княжествъ; по этому Государь еще въ пору Тильзитскихъ переговоровъ принялъ рѣшеніе устранить его отъ управленія, но политическія обстоятельства отсрочили исполненіе этого намѣренія до болѣе удобнаго времени. Когда же сдѣлалось очевиднымъ, что война съ турками, вслѣдствіе безпорядковъ въ Константинополѣ, должна будетъ продлиться неопредѣленное время, при чемъ, какъ тогда полагали, на основаніи обѣщаній Наполеона, данныхъ въ Тильзитѣ, что дунайскія княжества останутся за Россіей, рѣшено было тотчасъ приступить къ преобразованію правительства княжествъ, съ цѣлью установленія прочной центральной власти. Другою побудительною причиною введенія въ занимаемой странѣ русскаго гражданскаго управленія было то, что Бессарабская область, покоренная русскимъ оружіемъ отъ турокъ и татаръ, со всѣми ея крѣпостями, за исключеніемъ Измаила, требовала немедленнаго устройства. Вступленіе въ командованіе арміей новаго главнокомандующаго несомнѣнно способствовало скорѣйшему разрѣшенію столь важнаго для княжествъ вопроса, такъ какъ князь Прозоровскій могъ подтвердить все то о чемъ доносилъ и Михельсонъ. Князь Прозоровскій не могъ не замѣтить непріязненнаго отношенія бояръ къ русской окупаціи и желанія ихъ поселить неудовольствіе и смуту среди мирнаго населенія, увѣряя его, что всѣ угнетенія чрезмѣрными поборами дѣлаются для удовлетворенія русской арміи; не могъ онъ также невидѣть, что Ипсиланти перешелъ на сторону бояръ и вслѣдствіе этого потерялъ то вліяніе, которое долженъ былъ имѣть на правительство княжествъ. Представляя обовсемъ видѣннымъ имъ на мѣстѣ, князь Прозоровскій, подобно Михельсону, не усматривалъ другаго средства исправить зло, какъ только удалить отъ управленія Князя Ипсиланти, поэтому и просилъ Государя о замѣнѣ его русскимъ гражданскимъ правителемъ. Приводя въ исполненіе предположенную мѣру касательно

преобразованія правительства княжествъ, Императоръ Александръ сложилъ предварительно владѣніе съ Ипсиланти 17 Февраля 1808 г., и затѣмъ уже, 24-го того же мѣсяца, назначилъ предсѣдательствующимъ въ диванахъ княжествъ и гражданскимъ Правителемъ Бессарабіи тайнаго совѣтника сенатора Кушникова. Цѣль учрежденія должности управляющаго гражданскою частью при главнокомандующемъ дунайскою арміей выражена Императоромъ Александромъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Кушникова въ слѣдующихъ словахъ: «Главная цѣль попеченій вашихъ должна быть та, чтобы при продовольствіи войскъ Моихъ, въ томъ краѣ находящихся, жители не несли излишнихъ тягостей, и чтобы вообще благоденствіе ихъ охранено было строгимъ по всѣмъ частямъ соблюденіемъ правосудія со стороны земскаго правительства. Изъ доходящихъ до Меня свѣдѣній, къ сожалѣнію, Я видѣлъ, что относительно всѣхъ сихъ предметовъ были досель разныя злоупотребленія. Ввѣряя часть сію вашему управленію, Я въ несомнѣнной пребываю надеждѣ, что вы всѣ старанія ваши употребите, дабы разстроенное привести въ порядокъ и соотвѣтствовать всегдашнему и непремѣнному Моему попеченію блюсти благо народовъ Моихъ и покровительствомъ Россіи защищаемыхъ». Независимо этого, Кушниковъ, по прибытіи въ Яссы, былъ снабженъ главнокомандующимъ княземъ Прозоровскимъ особенною инструкціею для руководства при исполненіи новой обязанности гражданскаго правителя княжествъ, въ которой, между прочимъ, были изложены и нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіеся туземнаго правительства, образованности, нравственности и законовъ страны. Вотъ что говорится въ инструкціи объ этихъ предметахъ: 1) О туземномъ правительствѣ; «Къ тому же не правосудное и, можно сказать, угнетательное для народа правительство, а паче въ послѣднее время въ Валахіи князя Ипсиланти, не привлекло обывателей къ поселенію, а развѣ было поводомъ къ эмиграціи и способствовало довершенію разоренія, турками наносимаго». 2) Объ образованности. «Здѣсь нѣтъ никакихъ заведеній къ публичному обученію, а въ Яссахъ хотя и есть училище, но въ слабыхъ весьма профессорахъ. Однакоже, съ недавняго времени, бояре начали дѣтей своихъ обучать французскому, итальянскому, а нынѣ русскому языкамъ; для первыхъ двухъ учители берутся изъ французовъ и итальянцевъ, которыхъ почти назвать можно бродягами. Вящимъ доказательствомъ невѣжества здѣшнихъ обывателей служитъ и то, что духов-

ные чины не имѣютъ приличнаго ихъ званію ученія». 3) О нравственности. «Нравственность здѣшняго народа, а паче правительства, вамъ теперь болѣе сдѣлалась извѣстною. Низкое порабощеніе, въ которомъ обыватели сихъ княжествъ всегда содержались; причиною тому, что они научились всѣмъ хитростямъ и интригамъ. Единый предметъ ихъ дѣяній есть корысть, и личное обогащеніе почитается у нихъ умомъ честью и добродѣтелью; общая же польза — для нихъ вовсе чужое дѣло. Исправники покупаютъ покровительство членовъ Дивана, и потому всѣ предосудительные ихъ поступки остаются безъ взысканія и наказанія; диванскихъ же чиновниковъ обираетъ Господарь, имѣющій деспотическую власть и дающій по своему произволу, но за деньги, чины, достоинства и мѣста, съ которыми сопряжены важные, отъ различныхъ статей доходы; такъ, напримѣръ, въ Молдавіи Гетманъ не получаетъ менѣе въ годъ 80.000 левовъ, а въ хорошій 120.000, въ Валахіи же великій спатарь и до 150.000 левовъ. Такимъ образомъ и всѣ чины имѣютъ свои доходы. Самъ же Господарь, бывъ ничто иное, какъ временный, такъ сказать, откупщикъ отъ Порты Отоманской, который зная, что дѣти его не будутъ ему наслѣдовать, никакой другой не имѣетъ цѣли, кромѣ обогащенія, и всѣ пути къ тому почитаетъ справедливыми и законными. А изъ сего и обнаруживается, что развращеніе нравовъ здѣсь дошло до великой степени». 4) О законахъ. «Особливыхъ законовъ здѣсь нѣтъ; но иногда, для какихъ либо изворотовъ, по притязаніямъ дворовъ, правительство основывается на греческихъ и римскихъ древнихъ законахъ. Впрочемъ все болѣе зависитъ отъ деспотической воли господаря». «Нѣтъ ничего труднѣе, говоритъ въ заключеніе князь Прозоровскій, какъ исправить нравы обывателей . . . . . до мирнаго трактата»

По высочайше утвержденному положенію, штатъ управленія сенатора Кушникова состоялъ изъ канцеляріи, дѣлившейся, по роду дѣлъ, на отдѣленія, съ секретаремъ или правителемъ ея, и изъ чиновниковъ для особыхъ порученій, называвшихся ревизорами. Всѣ чиновники канцеляріи и ревизоры были русскіе, пріѣхавшіе съ Кушниковымъ изъ Россіи. Въ первое время въ должности правителя канцеляріи состоялъ нѣкто Сорокунскій (впослѣдствіи бессарабскій гражданскій губернаторъ), а въ послѣдніи три года — Сомовъ. Ревизорами были: Дическуловъ (флотскій офицеръ), Станкевичъ, Букинъ и Лейбинъ (впослѣдствіи совѣтники Бессарабскаго Пра-

вительства). Въ числѣ чиновниковъ канцеляріи встрѣчаются имена Августовскаго, Дережинскаго и многихъ другихъ лицъ, оставшихся по окончаніи войны на жительствѣ въ Бессарабіи. Кромѣ этихъ чиновниковъ, въ штатѣ Кушникова находились еще особые уполномоченные со стороны Диванов, изъ мѣстныхъ уроженцевъ, обязанные участвовать, вмѣстѣ съ ревизорами, въ производствѣ слѣдствій и исполнять другія порученія. Управленіе Кушникова распространялось на оба княжества и Бессарабію, но власть его ограничивалась только предсѣдательствованіемъ въ дивавахъ, которыхъ составъ и порядокъ производства дѣлъ оставленъ былъ, первоначально безъ измѣненій. Кругъ обязанностей Кушникова, по званію предсѣдательствующаго, заключался въ направленіи дѣлъ, въ разсмотрѣніи всѣхъ постановленій, исходящихъ отъ диванов, и въ утвержденіи въ должности лицъ, избираемыхъ диванами для земской службы, а также и въ члены диванов. Административное дѣленіе княжествъ на цынуты осталось въ прежнемъ видѣ и порядокъ замѣщенія должностей исправниками тоже не потерпѣлъ никакихъ измѣненій. Какъ и при господаряхъ, исправники избирались по два въ каждый цынутъ, срокомъ на одинъ годъ, съ одинаковыми правами по должности. Не смотря на то, что весь строй гражданской жизни княжествъ оставался прежній, вліяніе предсѣдательствующаго на дѣла страны являлось все таки весьма значительнымъ; нужно было лишь умѣть правильно взяться за дѣло. И къ чести Кушникова нужно сказать, что онъ съумѣлъ какъ нельзя лучше воспользоваться своимъ положеніемъ и принесъ значительную пользу краю, ввѣренному его управленію. При государственныхъ способностяхъ, умѣніи обращаться съ людьми и безукоризненной гражданской честности, онъ явилъ рѣдкую энергію въ преслѣдованіи своей цѣли, и, не смотря на множество встрѣчаемыхъ имъ препятствій, достигъ блестящихъ результатовъ, оправдавъ тѣмъ высокое довѣріе къ нему государя. Кушниковъ понималъ, что безъ знакомства съ краемъ и людьми, отъ которыхъ зависѣла судьба этого края, нельзя принести существенную пользу странѣ, страдавшей главнымъ образомъ отъ недостатка порядка и системы. По этому первымъ дѣломъ его было собраніе всевозможныхъ свѣдѣній о туземномъ правительствѣ, народонаселеніи, количествѣ земли и лѣсовъ, податной системѣ, чиновникахъ, состоявшихъ на службѣ, степеняхъ боярства и по многихъ другихъ предметахъ. По полученіи всѣхъ затребованныхъ свѣ-

дѣній, Кушниковъ обратилъ за тѣмъ свое вниманіе на порядокъ дѣлопроизводства въ диванахъ и цыпутныхъ исправничествахъ, а также на нравственныя качества лицъ, избираемыхъ диванами въ разныя должности. Производство дѣлъ въ этихъ двухъ единственныхъ учрежденіяхъ княжествъ было крайне разнообразно и безпорядочно. Нигдѣ не было заведено ни книгъ для записыванія входящихъ и исходящихъ бумагъ, ни настольныхъ регистровъ, ни подшивки дѣлъ, ни архива, словомъ — ни какого канцелярскаго устройства. Въ самомъ же производствѣ дѣлъ замѣчалось полное отсутствіе какихъ либо руководящихъ правилъ, уставовъ, узаконеній, и всѣ дѣла были смѣшаны: гражданскія съ уголовными, распорядительныя съ исполнительными, духовныя съ свѣтскими. По уголовнымъ дѣламъ не производилось ни слѣдствій, ни дознаній, по гражданскимъ — не существовало ни судебнаго процеса, ни сроковъ, ни давности, ни апелляціи, по экономическимъ — не практиковалось ни системы окладовъ, ни шнуровыхъ книгъ, ни отчетности, ни ревизіи суммъ. Вмѣсто всего этого, каждый чиновникъ велъ свои частные регистры или замѣтки, которые уничтожалъ по минованіи въ нихъ надобности. Такимъ образомъ, какъ въ судоустройствѣ, такъ и въ судопроизводствѣ, и вообще въ дѣлопроизводствѣ диванов и исправничествъ не существовало и тѣни какихъ либо формъ, уставовъ и канцелярскихъ порядковъ, въ которыхъ не представлялось впрочемъ и особенной надобности, такъ какъ дѣла рѣшались не коллегіально, а единичною властью каждаго начальника по его усмотрѣнію и доброй волѣ. Чтобы исправить, сколько нибудь зло, препятствовавшее правильному теченію служебныхъ отправленій, Кушниковъ преподалъ диванамъ и исправничествамъ въ руководство инструкцію о единообразномъ веденіи дѣлъ предложилъ завести необходимый канцелярскій порядокъ, установилъ оклады и отчетности по денежнымъ суммамъ и указалъ простѣйшія формы уголовнаго и гражданскаго процесовъ; для наблюденія же за исполненіемъ всего вышеизложеннаго, онъ испросилъ согласіе главнокомандующаго на учрежденіе при каждомъ диванѣ исполнительнаго комитета, изъ четырехъ членовъ, которыхъ выбиралъ по своему усмотрѣнію. Эта мѣра оказалась необходимою еще и по тому, что Кушниковъ, по званію предсѣдательствующаго, долженъ былъ постоянно переѣзжать изъ Яссъ въ Букарести и обратно, что отнимало у него много времени безъ особенной пользы, тогда какъ посредствомъ комитетовъ онъ могъ

знать все что дѣлается въ диванахъ, оставаясь на одномъ мѣстѣ въ Яссахъ, при главной квартирѣ арміи. Ограничивъ произволъ диванов и неправичествъ введеніемъ разныхъ формальностей дѣлопроизводства и приведеніемъ въ извѣстность экономическаго состоянія народа, Кушниковъ исполнилъ только половину своей преобразовательной програмы,—оставалось еще познакомиться съ нравственными качествами людей, которымъ ввѣрялось управленіе края. Тамъ, гдѣ люди замѣняютъ собой систему управленія, и гдѣ отъ доброй воли и способности каждаго начальника зависитъ направленіе дѣлъ, — нравственныя качества людей имѣютъ громадное значеніе. По этому Кушниковъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ утвержденія на должности туземныхъ чиновниковъ, принялъ въ руководство неизмѣнное правило не допускать для занятія должности лицъ, пользующихся дурной славой, не взирая на ихъ происхожденіе, богатство и вліяніе. Съ этою цѣлью онъ собиралъ самыя подробныя свѣденія о поведеніи бояръ, какъ состоявшихъ уже на службѣ, такъ и искавшихъ должности, и установилъ строжайшій контроль въ аттестаціяхъ чиновниковъ, пользуясь услугами тѣхъ изъ нихъ, которые были преданы идеѣ порядка и русскимъ интересамъ. Отличая этихъ послѣднихъ, онъ съумѣлъ приблизить многихъ къ себѣ, оказывая имъ свое довѣріе и подавая вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ высокой честности своими дѣйствіями. — Ближайшимъ слѣдствіемъ этой системы было то, что въ короткое время измѣнился почти весь персоналъ служащихъ въ княжествахъ лицъ, и чиновники 1807 года остались внѣ службы.

Одновременно съ образованіемъ правительства въ княжествахъ, Кушниковъ занялся и устройствомъ дѣлъ Бессарабіи, гдѣ, кромѣ такъ называемой Запрутской Молдавіи (средніе уѣзды), находились еще два владѣнія: хотинская райя и Буджакъ, поступившія въ казенное управленіе, послѣ завоеванія крѣпостей —Хотина, Бендеръ, Аккермана и Килін и у даленія турокъ за Дунай. Въ Буджакѣ кочевали еще въ то время остатки татаръ извѣстной Бѣлгородской Аккерманской орды, а потому, прежде чѣмъ приступить къ введенію въ этой мѣстности какихъ либо гражданскихъ порядковъ, необходимо было очистить ее отъ этихъ хищниковъ. Кушниковъ началъ съ того, что испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на выселеніе татаръ изъ Буджака, и когда ихъ перевели со всѣмъ движимымъ имуществомъ на Молочныя воды, Таврической

губерніи, тогда онъ раздѣлилъ оставшіяся послѣ нихъ степи на пять цыпутовъ, а именно: Бендерскій, Аккерманскій, Гречанскій, Хотинчанскій и Томаровскій. Цыпуты эти, вмѣстѣ съ Хотинской райей, подчинены общему управленію молдавскаго дивана, съ назначеніемъ въ оные молдавскихъ исправниковъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ княжествахъ. Населеніе хотинской райи и Буджака, за выходомъ турокъ и татаръ, состояло изъ весьма небольшаго количества земледѣльцевъ, жившихъ до того небольшими хуторами между турками и по татарскимъ ауламъ. Жители райи были большею частью выходцы изъ Галиціи и Буковины, а Буджака — молдоване и болгары, переселившіеся сюда въ прежнія войны съ турками. Съ поступленіемъ въ казенное вѣдомство, земли хотинской райи и буджака отдавались въ откупное содержаніе съ торговъ разнымъ лицамъ прямо отъ русскаго правительства. Вмѣстѣ съ землями отдавались на откупъ и доходы съ продажи горячаго вина, соленыхъ озеръ, рыбныхъ и другихъ промысловъ, право торговли въ форштатахъ крѣпостей, десятины продуктовъ и нѣкоторые мелкіе налоги на потребленіе. Первымъ откупщикомъ доходовъ Бессарабіи былъ русскій купецъ Ильинъ, державшій откупъ съ 24 Марта 1808 г. по таковое же число 1809 года. Въ слѣдующемъ году бессарабскіе доходы взялъ на откупъ полковникъ Эммануилъ Бальшъ за 240.000 левовъ.

Нужно замѣтить, что при устройствѣ хотинской райи, нѣкоторые изъ первоклассныхъ Молдавскихъ бояръ заявили Кушникову о своихъ правахъ на владѣніе значительною частью пустопорожнихъ вотчинъ этого уѣзда. Правительство, конечно, могло отказать имъ въ этомъ домогательствѣ, такъ какъ земли эти, почти цѣлое столѣтіе, находились во владѣніи турокъ и, вслѣдствіе завоеванія, сдѣлались принадлежностью казны, но трудность собиранія съ нихъ доходовъ и другія соображенія, побудили его поступить иначе. По представленію Кушникова, Императоръ Александръ повелѣлъ признать права собственности на вотчины хотинскаго уѣзда за прежними ихъ владѣльцами по древнимъ молдавскимъ грамотамъ. Вслѣдствіе этого почти половина вотчинъ этого уѣзда перешла во владѣніе молдавскихъ фамилій: Стурдзы, Кантакузеновъ, Россетовъ, Гики и другихъ. По окончаніи же войны, и другая половина вотчинъ хотинскаго уѣзда перешла во владѣніе частныхъ лицъ на тѣхъ же основаніяхъ, и теперь, за исключеніемъ двухъ или трехъ казенныхъ вотчинъ и города Хотина, весь

уѣздъ составляетъ частное владѣніе. При поступленіи форштата крѣпости Хотина въ казенное управленіе, находившаяся въ немъ турецкая мечеть была обращена въ церковь, съ оставленіемъ при ней двѣнадцати лавокъ, принадлежавшихъ мечети. Что касается Буджака, то онъ потребовалъ отъ Кушникова гораздо больше трудовъ и занятій сравнительно съ хотинской райей, такъ какъ здѣсь приходилось заселять пустопорожнія земли переселенцами изъ за Дуная, заводить колоніи, устраивать порядки, выслушивать жалобы недовольныхъ и отвлекаться всѣми этими заботами отъ главной задачи управленія.

Первые переселенцы изъ за Дуная въ войну 1806 — 1812 г. были Некрасовцы (потомки запорожскихъ казаковъ), которые, по приглашенію главнокомандующаго Михельсона, перешли на сторону Россіи въ 1807 году и, поселившись въ Бессарабіи, сформировали изъ себя два полка: буджакскій и усть-дунайскій, составившихъ буджакско-усть-дунайское войско, положившее начало Новороссійскому казачьему войску. За некрасовцами стали приходить болгары, сербы, албанцы, армяне и греки. Первоначально болгарскіе выходцы, перешедшіе Дунай у Галацъ и Браилова, размѣстились въ бывшей браиловской райѣ и, повидимому, не желали отдаляться отъ Дуная изъ опасенія подпасть подъ управленіе молдавскихъ исправниковъ, дурная слава о которыхъ была хорошо извѣстна и въ Турціи. Недогадываясь объ опасеніяхъ болгаръ, Кушниковъ подчинилъ браиловскую райю общему управленію Дивана, и только тогда отмѣнилъ это распоряженіе, когда переселенцы спялись съ занятыхъ мѣстъ въ намѣреніи перейти обратно за Дунай; многіе даже успѣли уже переправиться въ Турцію, предпочитая тамошніе порядки — молдавскимъ. Чтобы успокоить болгаръ, Кушниковъ нашелъ необходимымъ поставить ихъ подъ управленіе особыхъ русскихъ комисаровъ и предписалъ правила для устройства ихъ быта. Мѣра эта снова вызвала приливъ переселенцевъ изъ за Дуная, и на этотъ разъ въ такомъ количествѣ, что потребовались новыя земли для ихъ водворенія. На сдѣланное болгарамъ предложеніе поселиться въ Буджакѣ они долго несоглашались, не желая отдаляться отъ своей турецкой родины, и только тогда рѣшились на это, когда имъ предоставили на выборъ: поселеніе въ Буджакѣ или же возвращеніе за Дунай. Въ Іюлѣ 1808 г. прибылъ въ Буджакъ первый таборъ болгарскихъ выходцевъ числомъ до 1.000 семействъ

и расположился въ мѣстности, прилегающей къ Пруту и Дунаю (Томаровскій цыпутъ). За этимъ первымъ таборомъ послѣдовали и другіе, и такъ продолжалось уже во все продолженіе войны. Ближайшее содѣйствіе къ переселенію болгаръ на лѣвый берегъ Дуная оказали: комендантъ крѣпости Силистріи генералъ Инзовъ, Силистрійскій митрополитъ Кириллъ, бывшій въ Никополѣ католическій болгарскій епископъ, спеціальный комисаръ Коронелли и инспекторъ Дубосарскаго карантина Карповъ. На первыхъ порахъ болгары размѣстились частью по татарскимъ ауламъ, на казенныхъ земляхъ, а частью на земляхъ молдавскихъ бояръ, или на такихъ, кои послѣ 1812 г. были отданы этимъ боярамъ по ихъ востребованію. Нѣкоторые изъ нихъ поселились и въ предмѣстьяхъ крѣпостей — Килін, Аккермана и Бендеръ, а также въ гг. Рени, Леовѣ и Кишиневѣ. Въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ поселялись и прибывавшіе изъ за Дуная небольшими партіями и въ одиночку сербы, армяне и греки. Въ войну 1806—1812 года болгары составили даже особую милицію подъ начальствомъ ротмистра Ватикіоти, который впослѣдствіи былъ первымъ колоніальнымъ попечителемъ.

Нельзя не признать, что на долю Кушникова выпало немало труда и заботъ по организаціи правительства княжествъ и устройству Бессарабіи. Не смотря однако на то, что онъ располагалъ небольшими средствами и что власть его была мало опредѣлена, время показало на сколько дѣятельность его была полезна для края. Чтобы судить о плодотворности этой дѣятельности и неослабной энергіи самаго дѣятеля, нужно только взглянуть на массу дѣлъ и бумагъ, оставшихся послѣ него въ архивѣ управленія. Въ числѣ этихъ дѣлъ, кромѣ такихъ, которыя прямо относятся къ учрежденію правительства въ княжествахъ и устройству Бессарабіи, находится еще множество переписокъ, заключающихъ разныя распоряженія и мѣропріятія по части общественнаго благоустройства, учрежденія въ городахъ полицій, исправленія дорогъ и мостовъ, обращенія турецкихъ мечетей въ православные храмы, а также слѣдственныя производства ревизоровъ по разнымъ предметамъ. Нѣкоторыя дѣла показываютъ даже, что Кушниковъ не упустилъ обратить свое вниманіе и на учрежденіе общественныхъ развлеченій; такъ, напримѣръ, имъ было открыто въ Яссахъ первое благородное собраніе и выписанъ изъ Петербурга «танцоръ Прокофій Ивановъ» для обученія молдованъ танцамъ. Неустройство въ уѣздахъ и безпорядки въ горо-

дахъ были въ то время выше всякаго описанія; въ особенности много страдами городскіе обыватели отъ постоянныхъ воинскихъ постоевъ, отъ воровства и разбоевъ и отъ неурядицы во взиманіи городскихъ доходовъ. Кушниковъ счелъ нужнымъ завести въ городахъ русскихъ полицейскихъ чиновниковъ: частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей, установивъ притомъ равномѣрное взиманіе городскихъ налоговъ. Въ Бессарабіи народъ былъ сильно обремененъ откупщиками и ихъ контрагентами — евреями и другими, позволявшими себѣ неправильное взысканіе податей и налоговъ и крайнее самоуправство. До чего доходила наглость этихъ хищниковъ, можно судить потому, что они облагали повинностями даже духовенство, а одинъ жидъ даже дерзнулъ бить и грабить діакона, уклонявшагося отъ платежа откупныхъ денегъ. Дѣло объ этомъ обстоятельствѣ озаглавлено: «защищеніе бессарабскаго духовенства отъ податей и наказаніе жида дерзнувшаго бить и грабить діакона». Жалобы на бессарабскихъ откупщиковъ были довольно часты, и не разъ Кушниковъ командировалъ состоявшихъ при немъ ревизоровъ: Дическулова, Станкевича, Букапа и Лейбина для разбирательства оныхъ и возстановленія нарушенныхъ правъ просителей. Притѣсненіе жителей въ княжествахъ и Бессарабіи и обремененіе ихъ непосильными повинностями: починкою дорогъ и мостовъ, транспортировкою хлѣба и фуража для провіантскихъ магазиновъ, кошеніемъ казеннаго сѣна и т. п. отвлекало ихъ отъ полевыхъ работъ и доводило до разоренія, но Кушниковъ дѣлалъ все, что только было въ его власти, для облегченія ихъ участи и, конечно, во многомъ успѣвалъ.

Громадное содѣйствіе въ облегченіи участи народа оказывалъ съ своей стороны и назначенный для управленія Молдо-влахійскою церковью членъ святѣйшаго Синода, митрополитъ — Экзархъ Гавріилъ Бодони, прибывшій въ княжество почти одновременно съ Кушниковымъ, въ началѣ 1808 г. Въ дѣлахъ церкви, какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ, царствовалъ тогда полный хаосъ, поэтому немало труда выпало и на долю этого почтеннаго архипастыря при введеніи необходимыхъ порядковъ въ подвѣдомственныхъ ему эпархіяхъ. Однимъ изъ замѣчательныхъ распоряженій митрополита Гавріила было заведеніе по церквямъ Молдавіи и Валахіи метрическихъ книгъ, о которыхъ мѣстное духовенство не имѣло до того ровно никакого понятія. Распоряженіе это было издано имъ въ 1808 г., но по новости дѣла и неумѣнію взяться

за него долго не могло быть приведено въ исполненіе и только, послѣ неоднократныхъ настояній, было наконецъ осуществлено въ 1810 году. Труды митрополита Гавріила на пользу ввѣренной ему паствы долго жили въ памяти народной, и въ особенности многимъ обязана ему Бессарабія, въ которой онъ открылъ послѣ 1812 года новую Кишиневско-Хотинскую епархію, будучи первымъ ея архипастыремъ въ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ *).

Между тѣмъ какъ русское гражданское управленіе вводило въ княжествахъ новые порядки, имѣвшіе единственною цѣлью благоденствіе народа, настроеніе общества становилось день-ото-дня все тревожнѣе. Военное затишье, тянувшееся цѣлый 1808 годъ, чрезвычайно способствовало такому настроенію, допустивъ проникнуть въ княжества разнымъ эмиссарамъ, которые обработывали общество въ духѣ пославшихъ ихъ правительствъ. Не говоря о Турціи, желавшей скорѣйшаго окончанія войны и удаленія русскихъ за Днѣстръ, Австрія и Франція не менѣе того ожидали случая вмѣшаться въ дѣла княжества, чтобы принудить русскихъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ очистить ихъ. Онѣ опасались, что русская окупація превратится въ присоединеніе княжествъ къ Россіи, и, чтобы недопустить до этого, старались теперь всѣми средствами, чрезъ своихъ эмиссаровъ, возстановить населеніе противъ русскихъ. Въ Яссахъ имъ трудно было успѣть въ чемъ либо, по причинѣ пребыванія тамъ главнокомандующаго князя Александра Александровича Прозоровскаго и сенатора Кушникова; при томъ же и сами молдоване были несовсѣмъ враждебны русскимъ. За то въ Букарестѣ, главной квартирѣ корпуса генерала Милорадовича, интриги эмиссаровъ нашли удобную почву для своего развитія и въ короткое время успѣли довести дѣло до настоящаго заговора противъ русскихъ. Поводомъ къ неудовольствію букарестскихъ бояръ послужили, главнымъ образомъ, новые порядки, введенные Кушниковымъ въ управленіе страною, устраненіе отъ должностей лицъ, завѣдомо обезславленныхъ, и строгій контроль надъ доходами. Новые порядки были ненавистны боярамъ — чиновникамъ по ихъ канцелярской формальности; лица, устраненныя отъ должностей, принадлежали всѣ безъ исключенія къ первымъ фамиліямъ боярства, и потому считали

*) Краткая біографія Гавріила помѣщена въ Херсонск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ на 1869 г. № 2.

себя несправедливо обиженными; что же касается контроля доходовъ, понятно, что никто изъ бояръ — виртериковъ немогъ остаться довольнымъ подобною мѣрою, лишавшею ихъ прежнихъ корыстныхъ стяжаній. Подстрекаемые эмиссарами Австріи и Франціи, всѣ эти недовольные русскимъ правленіемъ бояре образовали тогда серьезную оппозицію противъ Кушникова, и вскорѣ заговоръ принялъ угрожающіе размѣры. Душею и руководителями заговорщиковъ были первоклассные бояре Варламъ и Филипеско. Цѣль заговорщиковъ состояла въ томъ, чтобы добиться, посредствомъ вмѣшательства иностранныхъ державъ, очищенія ихъ страны отъ русскихъ, или же, по меньшей мѣрѣ, совершенной отмѣны непригодныхъ имъ нововведеній. Козни букарестскихъ бояръ начались съ попытки подкупить Кушникова за большую сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы онъ отказался отъ всего, имъ затѣяннаго, и оставилъ все въ прежнемъ видѣ. Когда же Кушниковъ отвергнулъ съ негодованіемъ постыдную сдѣлку, то бояре имѣли дерзость обвинить его передъ Императоромъ Александромъ въ вымышленныхъ злоупотребленіяхъ, прося дать имъ другаго правителя. Желанія ихъ однако не исполнились, а напротивъ того, Государь, убѣдившись въ благородномъ и безкорыстномъ поведеніи Кушникова, выразилъ ему во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ Свое Монаршее благоволеніе. Пристыженные бояре стали посылать послѣ этого въ иностранныя газеты разные несправедливые и лживые отзывы о русскомъ управленіи въ княжествахъ, съ цѣлью обратить на себя вниманіе Европы и въ особенности Наполеона. Въ то же время они открыли чрезъ Бѣлградъ переписку съ Константинополемъ, посредствомъ которой доводили до свѣдѣнія Порты свои жалобы и получали въ отвѣтъ инструкціи и одобреніе своимъ дѣйствіямъ. Наконецъ, недовольствуясь и и этимъ, крамольные бояре, не питавшіе ровно никакой любви къ своему отечеству, а руководившіеся однимъ любостяжаніемъ, рѣшились на самое безнравственное преступленіе. Они посягнули на благосостояніе народа, возбудивъ его къ неповиновенію русскимъ властямъ; броженіе населенія вызвало въ средѣ его воровства, грабежи и разбои. Между грозными разбойническими шайками, пробѣгавшими страну изъ конца въ конецъ, особенною извѣстностью, по своимъ жестокостямъ, пользовалась въ то печальное время шайка Бужора, которая, какъ видно изъ одного дѣла за 1808 годъ, зарѣзала и ограбила подъ Бѣльцами въ одинъ разъ одиннадцать евреевъ. Преступныя

дѣйствія бояръ и другихъ злоумышленниковъ требовали немедленнаго и строгаго наказанія, почему главнокомандующій предписалъ Кушникову принять самыя энергическія мѣры къ обнаруженію возмутителей общественнаго порядка и къ уничтоженію съ корнемъ зародившагося зла. По нахожденію въ Букарестѣ генерала Милорадовича, ему было поручено прослѣдить всѣ нити боярской интриги, съ тѣмъ чтобы виновныхъ въ заговорѣ противъ безопасности русской арміи выслать изъ города, а если надобность укажетъ, то и за предѣлы княжества. Какъ и слѣдовало ожидать, Милорадовичъ исполнилъ возложенное на него порученіе съ свойственнымъ ему благородствомъ и безпристрастіемъ, и два бояра, признанные зачинщиками всѣхъ безпорядковъ, были удалены въ ихъ деревни. За это партія недовольныхъ оклеветала Милорадовича передъ Государемъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ, которыя конечно не подтвердились, но тѣмъ не менѣе, Милорадовичъ, пользовавшійся широкимъ гостепріимствомъ въ Букарестѣ, былъ вынужденъ объясняться предъ главнокомандующимъ. Протестъ Милорадовича исполненъ самаго справедливаго негодованія противъ людей, позволившихъ себѣ набросить тѣнь на его репутацію, незапятнанную никакимъ проступкомъ. Въ Молдавіи дѣла шли скромнѣе, можетъ быть потому, что Кушниковъ жилъ въ Яссахъ и могъ лично слѣдить за поступками бояръ и дѣйствіями дивана. Однако и тутъ не обошлось такъ совсѣмъ безъ интригъ. Открыто возстать было невозможно, за то совершенно безопасно можно было помѣщать въ иностранныхъ газетахъ разные пасквили на русское управленіе. Поводомъ къ тому послужило приближеніе Кушниковымъ къ себѣ нѣкоторыхъ туземныхъ бояръ, заявившихъ усердіе и преданность русскимъ интересамъ. Изъ числа этихъ приближенныхъ, особенно былъ ненавистенъ Молдованамъ одинъ бояринъ, исправлявшій должность переводчика при Кушниковѣ. По мнѣнію недовольныхъ, боярин этотъ игралъ при русскомъ управленіи роль шпіона, и внушенія его имѣли весьма вредное вліяніе на Кушникова, служа во вредъ странѣ. Впослѣдствіи, нелюбимый Молдованами, этотъ напересникъ Кушникова, въ продолженіи многихъ лѣтъ игралъ довольно важную роль въ Бессарабскомъ Правительствѣ. Недовольствуясь помѣщеніемъ въ иностранныхъ газетахъ своихъ жалобъ на несправедливость русскаго управленія, молдавскіе бояре рѣшились поднести прошеніе съ изложеніемъ протеста противъ Кушникова и митрополиту Экзарху Гавріилу, который, конечно, сообщилъ

таковое Кушникову, какъ главѣ гражданскаго управленія. Дѣло объ этомъ обстоятельствѣ озаглавлено: «пасквильный доносъ митрополиту Гавріилу».

Нечего и говорить, что интриги валахскихъ и молдавскихъ бояръ не могли поколебать ни довѣрія Государя къ Кушникову, ни уменьшить благородной энергіи этого сановника, посвященной благу чуждой страны. Напротивъ того, казалось, что въ самыхъ препятствіяхъ Кушниковъ почерпаетъ новыя силы для борьбы со зломъ, указаннымъ ему державною рукою человѣколюбиваго Монарха. Въ то же время Кушниковъ сознавалъ, что борьба все больше и больше разростается и что ему одному, послѣ всего испытаннаго, несправиться, какъ бы того хотѣлось, съ многочисленными врагами общественнаго порядка. Слѣдствіемъ такихъ соображеній было ходатайство предъ княземъ Прозоровскимъ о назначеніи ему помощника, который исключительно наблюдалъ-бы за дѣйствіями валахскаго Правительства. Прозоровскій, понимая всю пользу этой мѣры, назначилъ въ Мартѣ 1809 г. помощникомъ къ нему генерала Энгельгардта, съ званіемъ вице-президента валахскаго дивана. Съ новымъ рвеніемъ принялся тогда Кушниковъ за бразды правленія ввѣреннаго ему края и въ наступившемъ 1809 году успѣлъ осуществить большую часть своей сложной программы. Занятій и въ этомъ году было у Кушникова бездна. Но между ними, нѣкоторыя требовали особеннаго вниманія, какъ напримѣръ, опредѣленіе къ должностямъ чиновниковъ, отдача на откупъ доходовъ Бессарабіи, устройство болгаръ, сербовъ и валаховъ, забираемыхъ въ Турціи, водвореніе обывателей браиловской райи въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, преслѣдованіе злоупотребленій земскихъ чиновниковъ и членовъ Дивановъ, разбирательство дѣйствій несостоятельныхъ откупщиковъ и прекращеніе разбоевъ. Съ своей стороны и помощникъ Кушникова, генералъ Энгельгардтъ, не сидѣлъ праздно въ Букарестѣ, а зорко слѣдилъ за дѣйствіями валахскаго Дивана и бояръ, и вскорѣ, при содѣйствіи Милорадовича, обнаружилъ значительную растрату денегъ, до 300.000 левовъ, въ влетерійской казнѣ. Виновниками этой растраты оказались члены Дивана 1808 года, противъ которыхъ тогда же было возбуждено преслѣдованіе. Лихоимство чиновниковъ валахскаго Дивана было хорошо извѣстно и до этого Кушникову, но трудно было добиться доказательствъ ихъ преступности, такъ какъ казнокрадство было возведено у нихъ въ систему и по тому всѣ дѣйствовали за одно и прикры-

...ОНЕССКОГО
789

вались другъ другомъ. Когда-же, на основаніи отчетности, заведенной Кушниковымъ, были обнаружены точныя данныя ихъ злоупотребленій, тогда непредставлялось уже никакихъ затрудненій къ взысканію съ виновныхъ. На первый разъ ограничились впрочемъ простымъ начетомъ на тѣхъ, которые обязаны отвѣтствовать за цѣлость казны и требовали только возвращенія уворованныхъ денегъ. Каково же было изумленіе русскаго управленія, когда преступники, въ числѣ другихъ оправдательныхъ документовъ, лишенныхъ всякаго основанія, представили, между прочимъ, огромный счетъ расходовъ, сдѣланныхъ ими на обѣды, угощенія и пріемы для проѣзжихъ русскихъ генераловъ и даже для самого главнокомандующаго! Прозоровскій былъ крайне возмущенъ такимъ наглымъ безстыдствомъ букарестскихъ бояръ, и, чтобы отнять всякую возможность къ клеветѣ, распорядился немедленно внести въ вистерійскую казну, изъ собственной шкатулки, всю сумму, показанную въ счетѣ на угощеніе его валахскими боярами. Въ то время какъ туземные чиновники расхищали казну, подобные же имъ хищники производили грабежи и разбои вооруженными шайками по селамъ, городамъ и большимъ дорогамъ: сжигали хлѣбъ мирныхъ жителей, уничтожали провіантъ, заготовленный для арміи, рѣзали и убивали людей въ ихъ домахъ и на дорогахъ, словомъ предавались всѣмъ возможнымъ неистовствамъ. Дѣло дошло уже до того, что безъ вооруженнаго конвоя нельзя было пускаться въ путь, нельзя было предаваться никакой коммерціи, торговлѣ, нельзя было считать себя безопаснымъ въ собственномъ домѣ. Въ виду этого, главнокомандующій вынужденъ былъ разрѣшить употреблять для поимки разбойниковъ и уничтоженія ихъ шаекъ воинскія команды изъ драгунъ и казаковъ, что конечно отвлекало много людей изъ строя и безъ того немногочисленной арміи. Но броженіе въ народѣ было до того сильно, что даже такая серьезная мѣра немогла принести ожидаемой пользы и потому было предписано воспретить жителямъ всякое переселеніе съ мѣста на мѣсто. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, удалось поймать самаго главнаго атамана разбойниковъ — Бужора, съ нѣсколькими товарищами, и подвергнувъ ихъ допросу, открыли, что въ разбояхъ принимали участіе не только простые люди, но и бояре. Изъ нихъ болѣе другихъ оказались скомпрометированными, Капта и Катаржи, о преступленіяхъ которыхъ тогда же было наряжено слѣдствіе.

Пока шла эта гражданская борьба русскихъ государственныхъ порядковъ съ азіатскимъ произволомъ и беззаконіемъ туземнаго боярства, на Дунаѣ открылись между тѣмъ и военныя дѣйствія. Послѣ неудавшихся мирныхъ переговоровъ въ Яссахъ, на которыхъ Россія требовала Молдавію и Валахію, фельдмаршалъ князь Прозоровскій началъ кампанію 1809 года осадой Браилова и Журжи, но проведя подъ ними все лѣто, не успѣлъ завладѣть ни тѣмъ, ни другимъ. Тогда онъ переправился черезъ Дунай у Галаца и подошелъ къ Мачину, надѣясь встрѣтить тамъ менѣе сопротивленія. Однакожъ счастіе и тутъ ему не благопріятствовало; вмѣсто ожидаемой удачи, дряхлый и болѣзненный Прозоровскій нашелъ подъ стѣнами Мачина смерть, внезапно похитившую его въ Августѣ мѣсяцѣ *) 1809 года. Кампанія должна была пріостановиться до вступленія въ командованіе арміей новаго главнокомандующаго князя Багратіона. Багратіонъ повелъ дѣла успѣшнѣе: въ концѣ 1809 г. русскія войска занимали уже Мачинъ, Гирсовъ, Браиловъ, Журжу и Измаилъ, сдавшійся Зассу еще 14 Сентября. — Поразивъ турокъ на всѣхъ этихъ пунктахъ, Багратіонъ возвратился къ зимѣ на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ въ занятыхъ крѣпостяхъ Булгаріи корпусъ Каменскаго.

Новый фазисъ войны требовалъ, конечно, и новой энергіи отъ страны, служившей операціонной базой для русской арміи; но страна была уже сильно истощена предыдущими кампаніями и требовала хоть временнаго отдыха отъ волновавшихъ ее интригъ и крамолъ боярскихъ. Багратіонъ принялъ, по этому, самыя энергическія мѣры, чтобы однимъ ударомъ сокрушить подпольный заговоръ, не уступавшій, повидимому, ни какимъ внушеніямъ. Признавая дѣйствія покойнаго фельдмаршала слишкомъ слабыми по отношенію къ букарестскимъ боярамъ оказавшимся виновными въ похищеніи 300,000 левовъ, Князь Багратіонъ, по возвращеніи изъ за Дуная, потребовалъ къ себѣ всю переписку по этому предмѣту, и, убѣдившись, что члены букарестскаго Дивана дѣйствительно виновны, назначилъ въ началѣ 1810 года военно-слѣдственную коммисію изъ генераловъ Бахметьева и Назимова для подробнаго

*) При отпускѣ изъ С.-Петербурга фельдмаршала въ армію, Императоромъ Александромъ данъ былъ докторъ медицины В. Малаховъ.

изслѣдованія этого дѣла. Въ помощь слѣдователямъ придана была обширная канцелярія. Благодаря усердію этихъ лицъ, коммисія обнаружила массу злоупотребленій валахскаго Дивана и привлекла къ отвѣтственности почти всѣхъ исполнительныхъ чиновниковъ княжества. Когда приведена была въ извѣстность точная цифра похищенныхъ денегъ, то потребовали отъ похитителей возврата оныхъ, а до того устранили отъ должности и наложили запрещеніе на ихъ имущества. Приговоры коммисіи по каждой статьѣ растраты составляютъ нѣсколько обширныхъ томовъ дѣлопроизводства, показывающихъ, во 1-хъ, точность и справедливость веденія этого слѣдствія и, во 2-хъ, огромное количество обвиняемыхъ. И дѣйствительно, дѣло о растратѣ имѣло свои развѣтвленія по всѣмъ цынутамъ края, такъ какъ члены Дивана въ своихъ объясненіяхъ постоянно ссылались на земскихъ начальниковъ, не представившихъ, будто бы, сполна всѣхъ собираемыхъ ими суммъ. Объясненія эти были до нѣкоторой степени справедливы, почему признано было необходимымъ послать во всѣ уѣзды русскихъ военныхъ комисаровъ для совмѣстнаго съ исправниками управленія и разоблаченія на мѣстѣ преступленій по части казенныхъ доходовъ. Новому составу туземныхъ чиновниковъ было вмѣнено, подъ строжайшею отвѣтственностью, собирать подати только въ размѣрахъ, предписанныхъ окладами, утвержденными Кушниковымъ; на русскихъ же комисаровъ возлагалась обязанность наблюдать за правильнымъ и уравнительнымъ распредѣленіемъ податей и повинностей, устраняя своею властью всѣ замѣченныя ими злоупотребленія. Что касается городовъ, то еще раньше этого въ нихъ были учреждены не большіе штаты русской полиціи изъ частныхъ приставовъ и квартальныхъ, но какъ большіе города, Яссы и Букарестъ, оставались при управленіи туземныхъ начальствъ, что оказалось не удобнымъ, то князь Багратіонъ разрѣшилъ Кушникову назначить въ оныхъ русскихъ полиціймейстеровъ. Зимою 1809 — 1810 г. были опредѣлены: въ Яссы — флота капитанъ-лейтенантъ Дическуловъ, а въ Букарестѣ — т. с. Темировъ. Первый оставался въ этой должности до заключенія мира съ Турціей, съ переименованіемъ въ Январѣ 1812 г. въ надворные совѣтники, а второй былъ замѣненъ въ 1811 г. капитанъ-лейтенантомъ Александровымъ.

Обновленіе состава диванова, перемѣны исправниковъ, назначеніе полиціймей-

стеровъ и спеціальныхъ военныхъ комисаровъ, дѣйствія слѣдственной коммисіи по злоупотребленію валахскаго правительства и многія другія мѣры, указанныя обстоятельствами времени, несомнѣнно принесли не малую пользу краю; за то, рядомъ съ этимъ, усиливался все болѣе и болѣе и ропотъ недовольныхъ русской окупаціей, распространяясь по Европѣ путемъ періодической печати. Внутри страны, русскіе порядки вызвали въ обществѣ интриги и междоусобія, изъ за того — кто больше взялъ, кто долженъ возвратить похищенное и кто имѣетъ право удержать у себя оное. Пошли въ ходъ доносы и ябеды, открылось обширное поле для клеветы и дифамаціи, посыпались со всѣхъ сторонъ протесты, и хаосъ взаимныхъ отношеній достигъ крайней степени. Жаловались члены Дивана другъ на друга, исправники, паркалабы и сардари на членовъ Дивана и на своихъ предшественниковъ; наконецъ, тѣ и другіе на несправедливости русской администраціи; и всѣ эти жалобы и протесты говорили только о взяткахъ, подкупахъ, фальшивыхъ счетахъ, похищеніяхъ, притѣсненіяхъ и т. п. вещахъ. Въ короткое время канцелярія Кушникова была буквально наводнена массою бумагъ: протестовъ, жалобъ, доносовъ, прошеній, ходатайствъ и др., на молдавскомъ и французскомъ языкахъ. Возбужденіе общества достигло такой степени, что слѣдовало основательно опасаться за спокойствіе арміи, расположенной среди взволнованнаго населенія. Бухарестъ былъ по прежнему центромъ безпокойствъ, группировавшихся теперь вокругъ вистіара 1809 г. — Филипеско. Филипеско былъ замѣченъ и прежде въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ русскаго управленія, и, еще при Прозоровскомъ, былъ высланъ вмѣстѣ съ Варламомъ на жительство въ деревню; но за тѣмъ былъ прощенъ, по ходатайству Милорадовича, и получилъ должность вистіара въ Валахскомъ Диванѣ. Когда же Багратіонъ возобновилъ дѣло о растратѣ казенной суммы и слѣдственная коммисія сдѣлала на него значительный начетъ, то онъ сталъ мутить бояръ и довелъ страну до страшнаго волненія. Багратіонъ, конечно, не могъ допустить, чтобы интриги Филипеско отразились на спокойствіи ввѣренной ему арміи, вслѣдствіе чего, по свойственной ему рѣшимости, принялъ противъ возмутителя должныя мѣры: по высочайшему указу, Филипеско былъ отправленъ съ семействомъ на жительство въ Бѣлградъ. Несомнѣнно, что мѣры принятыя Багратіономъ для спокойствія страны были весьма рѣшительны,

но онѣ вызывались чрезвычайными требованіями времени и потому были настоятельно необходимы. Тѣмъ не менѣе, онѣ приходились какъ нельзя болѣе съ руки Наполеону, готовившемуся въ то время къ вторженію въ Россію и не упускавшему ничего для подорванія ея кредита предъ европейскими дворами. Въ виду этого, императоръ Александръ, по безконечной благости своей къ страждущему народу, призналъ за благо даровать ему всепрощеніе за прежніе проступки и съ этою цѣлію назначилъ въ княжества новыхъ правителей — военнаго и гражданскаго. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1810 г. Багратіонъ былъ отозванъ и мѣсто его заступилъ генералъ Каменскій 2, и тогда же былъ замѣненъ и Кушниковъ — сенаторомъ В. И. Красно-Милошевичемъ.

Военныя дѣйствія 1810 года открылись взятіемъ Силистріи и осадою Шумлы, которою нельзя было овладѣть по недостатку осадныхъ орудій. За то къ концу года, послѣ побѣды, одержанной Каменскимъ надъ Ипсалиль-Ахмедъ-пашей, сдались русскимъ крѣпости Рущукъ, Журжа, Никополь и Турну и 15,000 корпусъ подъ начальствомъ князя Аркадія Суворова занялъ Плевну. Успѣшныя дѣйствія русскихъ на театрѣ войны несомнѣнно должны были благопріятно отозваться и на ходѣ гражданскаго управленія въ княжествахъ, по тѣсной зависимости гражданскихъ дѣлъ отъ военныхъ событій. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ какъ вниманіе страны было обращено на успѣхи русскаго оружія, въ настроеніи общества стало замѣтно болѣе сдержанности и спокойствія; съ своей стороны и русское правительство, казалось, начало относится съ большею снисходительностію къ недостаткамъ мѣстнаго управленія. По крайней мѣрѣ, преслѣдованіе злоупотребленій туземныхъ чиновниковъ не имѣло уже прежняго остраго характера и на прегрѣшенія бояръ смотрѣлось сквозь пальцы. Мало того: Диванамъ предоставлено было, по прежнему, свободно избирать своихъ членовъ и земскихъ начальниковъ, которыхъ Красно-Милошевичъ утверждалъ безъ всякихъ затрудненій; Слѣдственная коммисія, учрежденная въ Букарестѣ по злоупотребленіямъ валахскаго правительства, была закрыта, съ преданіемъ забвенію всего, что ею было обнаружено; наконецъ, были сложены съ виновныхъ и самыя взысканія. Вмѣсто репрессивныхъ мѣръ признали теперь необходимымъ испробовать моральныя средства. Съ этою цѣлью было предложено митрополиту Гавріилу перевести свою резиденцію изъ Яссъ въ Букарестъ,

а Красно — Милошевичъ вызвалъ изъ Кіева въ Яссы учителей для обученія молдованъ русской грамотѣ и выписалъ оттуда же русскія книги. Въ тоже время были приглашены въ Яссы и Букарестъ доктора для пользованія обывателей, опредѣленъ для той же надобности въ Кишиневъ докторъ Новакъ и сдѣлано распоряженіе объ освѣщеніи Ясскъ и Букареста фонарями.

Послѣдствія показали однакожъ, что никакія мѣры, ни репрессивныя, ни моральныя, не были въ состояніи отвратить закоренѣлыхъ молдованскихъ чиновниковъ отъ лихоимства, которое составляло въ ихъ бѣдной умственной жизни единственную цѣль всѣхъ помышленій и стремленій. Правда, съ прибытіемъ митрополита Гавріила въ Букарестъ, городъ этотъ, повидимому, успокоился, но дѣло въ томъ, что недовольные бояре вовсе не унимались, а только перенесли центръ заговора изъ Букареста въ главный городъ Малой Валахіи — Краіову. Снова раздались жалобы на незаконные поборы, на тягости повинности, на воровства, грабежи и разбои. Народъ началъ эмигрировать за границу, разворенныя хозяйства остались безъ хозяевъ, деревни опустѣли. Народонаселеніе до того уменьшилось, что при ревизіи 1810 года едва насчитали 120,000 семействъ въ Валахіи и 75,000 — въ Молдавіи. Уменьшеніе числа жителей и расхищеніе казны довели внстерію до совершеннаго истощенія, такъ что она едва могла удовлетворять десятую долю требованій, вызываемыхъ, военнымъ временемъ. Все это заставило Красно-Милошевича ближе вникнуть въ источники доходовъ и ознакомиться съ предметами расходовъ. Усмотрѣвъ, что значительная сумма денегъ идетъ на пенсіоны боярамъ и ихъ вдовамъ за прежнія заслуги, онъ распорядился обрѣзать списокъ пенсіоперовъ на половину и сократилъ пенсіоны, которые предположилъ еще оставить. Нечего и говорить о томъ, какими воплями и стонами встрѣтили привыкшіе къ даровому казенному содержанію пенсіоперы такое неожиданное для нихъ распоряженіе; но они не были услышаны сенаторомъ. Тогда бояре родственники пенсіонеровъ, придумали оригинальный способъ мести, показали въ расходъ по внстерійскимъ книгамъ довольно крупную цыфру денегъ, употребленныхъ ими якобы на угощеніе Красно-Милошевича при проѣздѣ его чрезъ Букарестъ. Казна мало, впрочемъ, выиграла отъ этихъ экономій, и по прежнему оставалась почти пустою. Истощивъ всѣ средства къ открытію источниковъ дохода, Красно-Ми-

лошевичъ рѣшился наконецъ обратиться къ туземной системѣ замѣщенія должностей за деньги и съ согласія Каменскаго сталъ отдавать доходныя мѣста на откупъ. Какъ на примѣръ такого управленія укажемъ на опредѣленіе въ должность Букарестскаго аги грека Пантазоглу за 20,000 піастровъ въ годъ, внесенныхъ имъ въ вистерійскую казну; деньги эти Пантазоглу несомнѣнно вернулъ себѣ съ лихвой съ городскаго населенія. Съ тою же цѣлью было обращено вниманіе и на доходы монастырей, которые, какъ извѣстно, поглощали значительныя суммы денегъ изъ народнаго богатства совершенно не производительно. Желая установить какую нибудь отчетность въ монастырскихъ доходахъ, митрополитъ Гавріилъ издалъ соотвѣтствующее распоряженіе, отъ котораго ожидалъ приращенія доходовъ и болѣе правильнаго употребленія оныхъ. Противъ этого распоряженія, какъ и слѣдовало ожидать, возстали тогда всѣ игумены и настоятели монастырей, требуя отмѣны небывалыхъ мѣропріятій, нарушающихъ право собственности. Дѣло кончилось, однако, не въ пользу расточительныхъ монаховъ. По резолюціи главнокомандующаго, Красно-Милошевичъ отрѣшилъ отъ мѣстъ двухъ-трехъ зачинщиковъ, а съ остальныхъ взялъ подписки въ непремѣнномъ исполненіи подписаннаго митрополитомъ распоряженія, и все снова утихло. Другое зло, не менѣе лихоимства чиновниковъ пагубно вліявшее на благосостояніе народа,—грабежи и разбои, тоже не мало озабочивало сенатора. Слѣдственныя дѣла о разбойническихъ шайкахъ, начатыя еще при Кушниковѣ, приходили теперь къ окончанію и выяснили очень много обстоятельствъ компрометирующихъ бояръ. Къ — крайнему изумленію всѣхъ, оказалось, что въ числѣ атамановъ разбойническихъ шаекъ были и лица боярскаго сословія, свирѣпствовавшія впродолженіи долгаго времени надъ покорнымъ и беззащитнымъ народомъ, — Слѣдствіе ограничилось обнаруженіемъ преступныхъ дѣйствій двухъ такихъ бояръ — Канта и Катаржи, обвиняемыхъ въ грабежахъ, разбояхъ, убійствахъ, поджогахъ и во многихъ преступленіяхъ, при соучастіи знаменитаго въ лѣтописяхъ Молдавіи разбойника Бужора. — Дѣла о преступленіяхъ всѣхъ этихъ лицъ разсматривались въ Молдавскомъ Диванѣ, по опредѣленію котораго преступники присуждены были къ смертной казни. Исполненіе приговора, конфирмованнаго главнокомандующимъ, произошло въ г. Яссахъ, въ присутствіи русскихъ и молдавскихъ властей. Послѣ казни Канта, Катаржи и Бужора съ ихъ соу-

частниками, разбои не много утихли, и если не совершенно утихли, то покрайней мѣрѣ, не были такъ грозны и свирѣпы. Изъ имѣній казенныхъ пришлось удовлетворить притязанія множества людей, которыхъ родственники или близкіе, пали жертвами неистовства разбойниковъ.

Въ такихъ событіяхъ прошелъ 1810 годъ и наступила зима 1810—1811 года, заставшая дѣйствующую армію по прежнему на томъ же мѣстѣ. О мирѣ не было слуху; войска, утомленныя невыгодными условіями стоянки, падали духомъ, и не могли предвидѣть конца своимъ бѣдствіямъ; что же касается мѣстнаго населенія, то положеніе его было крайне плачевно и безнадежно. Зима 1810—1811 довершила несчастія, разразившіяся надъ этимъ бѣднымъ народомъ, и довела его до послѣдней крайности. Болѣзни и голодъ, при небывалой еще стужѣ и снѣжныхъ мятеляхъ, исторгли изъ среды его множество жертвъ и оставили на всегда въ народной памяти представленіе о неслыханныхъ ужасахъ, въ трехъ незабвенныхъ словахъ: «iarna lui Kamensky» (зима Каменскаго) извѣстныхъ каждому простолюдину даже въ настоящее время.

Новый 1811 годъ, наступившій среди бѣдствій жестокой зимы Каменскаго, не сулилъ ничего отраднаго ни войску, ни народу, ни правителямъ. Настроеніе общества было весьма тягостное и всѣ безъ исключенія чувствовали какой то безсознательный гнетъ, какъ предъ бурей. И дѣйствительно, на крайнемъ Западѣ собирались уже громовыя тучи, предвѣстники урагана, вскорѣ разразившагося надъ Европой въ грозномъ нашествіи Наполеона на Россію. Далекіе раскаты грома дѣйствовали потрясающимъ образомъ на умы взволнованнаго населенія, поселяя въ нихъ страхъ и отчаяніе за будущее. При такихъ предзнаменованіяхъ, въ Январѣ 1811 г. былъ уволенъ вице-президентъ валахскаго Дивана Энгельгардтъ и мѣсто его занялъ генералъ Штетеръ, а въ Февралѣ умеръ въ Одессѣ главнокомандующій графъ Н. Ѳ. Каменскій.

Смерть Каменскаго застала политическія дѣла Европы въ необыкновенномъ возбужденіи. Наполеонъ, готовившійся къ войнѣ съ Россіей въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ, ожидалъ только окончанія переговоровъ съ Швеціей, Австріей и Пруссіей, и для выигрыша времени подстрекалъ Султана не заключать мира съ Россіей ни на

какихъ условіяхъ. Интересы же Россіи, въ виду грозившаго ей нашествія напротивъ того, требовали скорѣйшаго заключенія мира, чтобы имѣть возможность располагать закаленною въ бояхъ дунайской арміей. Для осуществленія этихъ ожиданій требовалось нанести туркамъ такой ударъ, который заставилъ бы ихъ просить мира, вопреки желанію Наполеона. Поэтому, когда умеръ Каменскій, императоръ Александръ избралъ исполнителемъ этой великой задачи геніальнаго полководца того времени Михаила Ларіоновича Кутузова, котораго уполномочилъ не стѣсняться уже ни чѣмъ, лишь бы добиться почетнаго мира. Кутузовъ прибылъ къ арміи въ Мартѣ 1811 г. и съ первыхъ шаговъ своихъ на Дунаѣ успѣлъ приковать къ себѣ вниманіе страны въ такой степени, что были забыты на время и дрязги и интриги внутренней жизни. Чувствовалось и понималось, что настала давно желанная пора подвести итоги всему пережитому и покончить со всѣми старыми счетами. Великое время порождаетъ и великія явленія, почему гражданскія дѣла, составлявшія продолженіе предыдущихъ годовъ и не отличавшіяся ничѣмъ особеннымъ, уже не могли интересовать общество. Такимъ образомъ пройдено было общимъ равнодушіемъ и опредѣленіе чиновниковъ на текущій годъ, и отчетность казначейства, и откупа казенныхъ доходовъ Бессарабіи, и преслѣдованіе преступленій по внутреннему управленію, и начавшійся процесъ Григорія Шостака, Прункула и Феодосіу по содержанію военныхъ госпиталей, и многое множество другихъ дѣлъ, такъ близко затрогивавшихъ мѣстное общество въ прежнее время.

Принявъ начальство надъ небольшой арміей, Кутузовъ не могъ дѣйствовать наступательно и потому ограничился срытіемъ бывшихъ въ его рукахъ крѣпостей на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рущука, и отступилъ къ Журжѣ, гдѣ сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ приказалъ срыть и Рущукъ и стянулъ всѣ войска въ Валахію, разсчитывая, что турки сами придутъ къ нему на встрѣчу. И надежды не обманули маститаго полководца: турки, обманутые такимъ стратегическимъ маневромъ, дѣйствительно переправились вслѣдъ за нимъ на лѣвый берегъ и стали противъ него въ окопахъ. Тогда Кутузовъ, приведя въ исполненіе свой геніальный планъ, приказалъ корпусу генерала Маркова переправиться чрезъ Дунай и стремительно ударить на турецкій резервъ, стоявшій лагеремъ близъ Рущука. Марковъ

исполнилъ возложенное на него порученіе блестящимъ образомъ, и 2 Октября орудія его, поставленныя на берегу, уже громили армію великаго визиря, стоявшую въ окопахъ противъ Кутузова. Тогда только турки поняли въ какую западню они попали, разсчитывая на легкую побѣду, но было уже поздно, такъ они были окружены Кутузовымъ со всѣхъ сторонъ. Разсказываютъ, что Наполеонъ, при первомъ извѣстіи о пораженіи турокъ, воскликнулъ съ негодованіемъ: «Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turc, qui ont eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui aurait pu le prévoir et s'y attendre?» и тотчасъ послалъ нарочнаго курьера въ Константинополь для увѣщанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ, облегчивъ визирю возможность бѣжать изъ лагеря, привелъ оставленную имъ армію въ такое изнуреніе, что она должна была питаться падалью и согласилась сдаться военнопленною. Это обстоятельство ускорило открытіе мирныхъ переговоровъ, и 18 Октября полномочные обѣихъ сторонъ уже сошлись на первое совѣщаніе въ лагерѣ подъ Журжею. Однако переговоры шли медленно, по случаю разногласія въ мирныхъ статьяхъ и упорства турокъ, въ виду предложенія Наполеона воздержаться отъ невыгодныхъ условій и заключить тѣсный союзъ съ Франціей, съ цѣлью возвратить всѣ завоеванія, сдѣланныя русскими въ теченіи прошлаго столѣтія.

Въ такихъ промедленіяхъ прошелъ конецъ 1811 года и наступилъ роковой 1812 годъ. Наполеонъ не скрывалъ уже ни своихъ приготовленій къ войнѣ съ Россіей, ни союза съ Пруссіей и Австріей, и только ожидалъ удобнаго времени для выступленія въ походъ. Императоръ Александръ теперь, болѣе чѣмъ прежде, желалъ заключенія мира съ Турціей и требовалъ отъ Кутузова именемъ отечества, чтобы онъ не жалѣлъ никакихъ усилій для достиженія этой цѣли. «Вы, всемилостивѣйшій Государь, отвѣчалъ на это Кутузовъ, изволите вызывать меня именемъ отечества, которое, конечно я люблю всѣми чувствами, но гдѣ имя Ваше, Государь, тамъ не надобно мнѣ гласа отечества». Понимая всю важность мира съ Турціей, въ виду нашествія Наполеона, и опасаясь, чтобы неуступчивость по статьямъ мирныхъ переговоровъ не произвела разрыва, Кутузовъ рѣшился тогда переступить данное ему полномочіе и, отказавшись отъ Молдавіи и Валахіи, согласился на предложеніе турокъ уступить Россіи Бессарабію, и 4 Мая подписалъ въ Букарестѣ предварительныя условія мира. Въ оправданіи

своемъ, онъ писалъ Государю, находившемуся при арміи въ Вильнѣ, слѣдующее: «Предаюсь великодушію Вашего Императорскаго Величества. Что я ничего лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ въ Европѣ; что я не упустилъ никакихъ стараній и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, всемилостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лестныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи Портѣ дѣлаемыхъ, и при ожиданіи непріятностей для Порты въ случаѣ ея отказа, заключить миръ, выгоднѣйшій Яскаго и Кайнарджійскаго, ибо Порта лишается своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ немалымъ пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели, за всѣмъ тѣмъ, выгоднѣе будетъ разорвать все, мною сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ ронтанія все, что касательно меня послѣдовать можетъ: несчастіе частнаго человѣка съ пользою общею ни въ какой расчетъ не входитъ».

Въ то самое время, когда Императоръ Александръ читалъ донесеніе Кутузова, Наполеонъ находился въ Дрезденѣ, а армія его стояла на Вислѣ, ожидая лишь знака своего повелителя, чтобы вторгнуться въ предѣлы Россіи. При такихъ обстоятельствахъ нечего было и думать о дальнѣйшей медленности, и Императоръ Александръ согласился наконецъ на заключеніе мира съ Турціей, на основаніяхъ, подписанныхъ Кутузовымъ. Вслѣдъ затѣмъ, 16 Мая 1812 года былъ подписанъ въ Букарестѣ и самый миръ, по которому Россія пріобрѣтала отъ Турціи Бессарабскую Область въ ея естественныхъ границахъ, между Днѣстромъ, Прутомъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, съ пятью крѣпостями: Хотиномъ, Бендерами, Измаиломъ, Киліей и Аккерманомъ, семнадцатью городами и мѣстечками, шестьсотъ девяносто тремя селеніями и сорока тремя тысячами ста шестидесятью семействами жителей *). Принятіе Бессарабской Области отъ турокъ было возложено Государемъ на новаго главнокомандующаго дунайскою арміей — адмирала Чичагова, прибывшаго въ Букарестъ два дня спустя послѣ подписанія мира Кутузовымъ (16 Мая 1812 г.), отозваннаго вслѣдъ затѣмъ въ Петербургъ. Ратификація мирнаго трактата произошла лишь 10 Іюля **), почти мѣсяцъ спустя послѣ перехода полчищъ Наполеона чрезъ Нѣманъ.

*) См. Краткое статистическое описаніе Задунайской Области, присоединенной къ Россіи по мирному трактату 1812 года. Протоіерея Петра Куницкаго. С.-Пбургъ, т. Глазунова, 1813.

**) См. Договоры Россіи съ Востокомъ политическіе и торговые. Тр. Юзефовича. Спб. 1869, стр. 49.

Дунайская армія, состоявшая изъ корпусовъ графа Ланжерона, Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣева, вслѣдствіе повелѣнія, полученнаго отъ Государя изъ Смоленска, выступила изъ княжествъ 19 Іюля и направилась, чрезъ Фокшаны, Яссы и Хотинъ, въ Волынскую губернію на соединеніе съ Тормасовымъ.

Война съ Наполеономъ и заключенный съ Турціей мирный трактатъ положили конецъ русскому гражданскому управленію въ дунайскихъ княжествахъ. Съ выступленіемъ арміи къ предѣламъ Россіи, адмиралъ Чичаговъ сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи всѣхъ казенныхъ имуществъ и архива гг. сенаторовъ въ Бессарабію, куда перенесъ и самое управленіе. Митрополитъ Гавріилъ и сенаторъ Красно-Милошевичъ перешли на жительство въ г. Кишиневъ, гдѣ первый изъ нихъ долженъ былъ открыть Кишиневско-Хотинскую епархію, а послѣдній приготовить для будущаго гражданскаго правителя Бессарабской Области инструкцію, которою онъ долженъ руководствоваться при управленіи краемъ и правила или основанія къ учрежденію временнаго гражданскаго управленія. Ликвидація дѣлъ по русскому гражданскому управленію въ княжествахъ, какъ видно изъ сохранившихся переписокъ, вызвала много недоразумѣній между туземнымъ правительствомъ и русскими чиновниками, остававшимися временно при Диванахъ для окончанія счетовъ; но свойство этихъ пререканій не имѣло особенно серьезнаго характера. Чиновники, опредѣленные Красно-Милошевичемъ на 1812 годъ, оставались въ своихъ должностяхъ, начатыя преслѣдованія противъ злоупотребленій земскихъ властей должны были прекратиться и княжества были переданы назначеннымъ отъ Порты господарямъ: Молдавія — Скарлату Калимахи, а Валахія — Янко Караджи. Послѣднія распоряженія Красно-Милошевича относились къ снятію Бессарабіи на планъ инженеромъ Абрамовичемъ; къ удовлетворенію частныхъ лицъ, отыскивавшихъ въ Бессарабіи имѣнія, бывшія во владѣніи турокъ, къ устройству задунайскихъ переселенцевъ, къ статистическому описанію Области и къ передачѣ дѣлъ, до Бессарабіи относящихся, новому гражданскому правителю Области дѣйств. ст. сов. Скарлату Стурдзѣ, назначенному на эту должность высочайшимъ указомъ 7 Августа 1812 года. Съ отъѣздомъ Красно-Милошевича въ Петербургъ въ концѣ Сентября закрылось и управленіе гражданскою частью при главнокомандующемъ дунайской арміей и чиновники, состоявшіе въ штатѣ его канцеляріи,

получили новыя назначенія по Бессарабской Области, оставшейся подъ главнымъ начальствомъ адмирала Чичагова.

Этими свѣдѣніями исчерпывается и предметъ настоящей статьи, имѣющей цѣлью представить читателю легкій обзоръ русскаго гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи въ отдаленную отъ насъ эпоху 1806—1812 г. На сколько приведенныя здѣсь данныя выяснили характеръ этого управленія — предоставляемъ судить самому читателю, мы же остаемся при томъ убѣжденіи, что сенаторы Кушниковъ и Красно-Милошевичъ выполнили возложенныя на нихъ обязанности гражданскихъ правителей въ неподвластной Россіи странѣ съ рѣдкимъ усердіемъ и безкорыстіемъ и вполнѣ оправдали высокое довѣріе къ нимъ Императора Александра I, главная забота котораго была: «благо народовъ Его, и покровительствомъ Россіи защищаемыхъ».

Алексѣй Накко.

Корр. О.

Кишиневъ. 11-го Апрѣля 1878 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Примѣчанія о двухъ новыхъ Херсонскихъ надписяхъ *).

Помѣщенныя выше двѣ греческія христіанскія надписи прочитаны и объяснены мною по снимкамъ составленнымъ не вездѣ вѣрно, какъ я убѣдился изъ присланныхъ мнѣ новыхъ снимковъ, сдѣланныхъ корреспондентомъ Общества А. В. Ивановымъ. Это заставляетъ меня представить здѣсь ихъ исправленное чтеніе. По словамъ г. Иванова существуютъ два камня съ весьма сходными между собою надгробными надписями, оба разбитые, одинъ на три, другой на четыре куска, чѣмъ объясняется ошибочное чтеніе надписи № 4 первымъ переписчикомъ, сложившимъ куски не такъ, какъ слѣдовало. Сличивъ снимки обѣихъ надписей и пополняя одну другою, мы видимъ, что онѣ совершенно одинаковы и что надпись съ крестомъ № 4 получаетъ слѣдующій пополненный видъ:

+ ΥΠΕΡΕΥΧΗΣΜΑΡΤΥΡΙΟΥΚΑΙ
ΠΑΝΤΩΝΤΩΝΔΙΑΦΕΡΟΝΤΩΝΑΥΤΟΥ.

+ *Ὑπὲρ εὐχῆς Μαρτυρίου καὶ πάντων τῶν διαφερόντων αὐτοῦ.*

„О молитвѣ за Мартирія и за всѣхъ ему ближнихъ“.

Οἱ διαφέροντες въ значеніи propinqui употреблено у Артемидора Oniroer p. 149, A: *Συνέβη τοὺς πλείονας τῶν διαφερόντων τοῦ θεασαμένου τὸ ὄναρ νοσῆσαι.* На одномъ камнѣ читается *αὐτοῦ* на другомъ *αὐτῷ.*

Надпись № 6, кромѣ буквъ $\overline{\Phi}$ $\overline{X}$ $\overline{\Phi}$ $\overline{\Pi}$ что я читаю *φῶς Χριστοῦ φαίνει πάντας*, имѣетъ подпись подъ крестомъ $\overline{\text{Ιω}}$ ΔΟΥΛΟC X.. *Ἰωάννης δοῦλος Χριστοῦ*; Іоаннъ рабъ Христовъ . . . . . Находящіяся на концѣ буквы *Λ* можетъ быть принадлежатъ слову *Ἰνδικτιῶνος.*

Кромѣ того г. Ивановъ препроводилъ три отрывка языческихъ надписей, изъ коихъ, одинъ принадлежитъ древнему Херсонису, а другой

*) См. отдѣленіе 1-е, Археологія, №№ 4, 6, стр. 8 и 10.

позднѣйшему Херсону, но къ сожалѣнію они весьма незначительны.

1.

ΙΙΙΑΙ
ΒΟΥΛΑΙ
ΥΕΙΙΙΟΝ
.ΙΟΜΕΝ
ΕΚ . ΓΑ

Это отрывокъ древняго псифизма, какъ видно изъ второй строки, гдѣ читаемъ *Βουλῇ* и четвертой, гдѣ находимъ *λόμεν*. Очевидно давались въ немъ сенатомъ и народомъ кому то какія то привиллегіи. Въ третьей вѣроятно надо читать *ἐν πολέμῳ*, въ пятой *ἔκλογν*. ср. объясненныя выше Херсонесскія надписи №№ 1, 2.

2.

ΟΕΔΡΟΙΣ
ΔΗΓΑΙΟ . ΟΗ
ΝΗΡΚΑΙΙ
ΙΙΑΝ

Въ первой строкѣ я читаю *προέδροις* (такъ назывались при Константинѣ Багрянородномъ Херсонскіе правители); во второй, можетъ быть, было *(βου)λὴ καὶ ὁ δῆμος*, въ третьей *(ἀ)νὴρ καὶ . . . .*

3.

*ΑΥΓΟΥΣΤ . . . . . *)*

В. Юргевичъ.
Д. Ч. О.

Іюня, 1879 года.

Херсонская монета императора Ираклія I.

Коллекція мѣстныхъ Херсоно-византійскихъ монетъ Музея Общества дополнилась однимъ доселѣ неизвѣстнымъ экземпляромъ VII вѣка, монетою Византійскаго Императора Ираклія I, царствовавшаго въ Константинополѣ съ 610 по 641-й годъ. Монета, въ числѣ другихъ, пріобрѣтена покупкою въ Константинополѣ.

Знаменитый городъ Херсонисъ-Таврическій, какъ извѣстно, получилъ свое начало за шестьсотъ лѣтъ (?) до Рождества Христова отъ

*) Всѣ надписи собраны Комитетомъ Общества занимающимся въ Херсонесскомъ монастырѣ археологическими съ 1877 года раскопками, на счетъ суммы 1000 р., отпускаемой ежегодно Св. Синодомъ, по ходатайству графа Д. П. Толстаго, о которыхъ свѣдѣнія помѣщаются въ годичныхъ Отчетахъ. См. Отчетъ за 1877—78 годы, стр. 6—10.

переселенцовъ виѳинскаго города Праклін (*Πρακλεία ἐν Πόντῳ*) [1]), что на азіатскомъ берегу Чернаго моря. По обычаю древнихъ эллиновъ, Херсонисъ первый, пользуясь самоуправленіемъ (*ἐλευθερία*) чеканилъ собственную монету: золотую, серебряную и мѣдную [2]). Этотъ городъ, долгое время славившійся обширною торговлею, привлекавшею къ себѣ купцовъ отдаленнаго Востока и даже Египта, неизвѣстно точно когда палъ. Должно полагать, что это событіе совершилось въ теченіи первыхъ двухъ вѣковъ по Рождествѣ Христовѣ, въ нашествіе на Таврическій полуостровъ разноплеменныхъ кочевыхъ народовъ. Впрочемъ выгодная приморская мѣстность, съ покойными морскими пристанями для кораблей, не долго пребыла пустынною. Возникшая въ Константинополѣ византійская Имперія скоро обратила вниманіе на поселившіяся въ ея предѣлахъ дикія племена, и старалась образовать пришельцевъ и смягчить ихъ нравы, посредствомъ введенія Христова ученія. Такимъ просвѣтителемъ, по сказанію Нестора, лѣтописца Кіево-печерскаго, является первозванный апостолъ Андрей, дошедшій сюда изъ Синопа [3]). Позже жилъ здѣсь сославный въ заточеніе Римскимъ императоромъ Траяномъ епископъ (*πάπας*) римскій Климентъ, а въ царствованія Діоклитіана и Константина I (286 — 304 г.) разновременно посылаемые изъ Іерусалима епископы: свв. Ефремъ, Василій, Евгеній, Елпидій, Агаѳодоръ, Георгій Капитонъ и другіе [3]) способствовали возстановленію на развалинахъ древняго Херсониса, новаго христіанскаго города подъ именемъ Херсона (*Χερσών*), который въ 512 году, отъ непріятельскихъ набѣговъ, императоръ Зинонъ оградилъ каменною стѣною. Матеріаломъ для сооружающихся городскихъ зданій, к. т. домовъ, церквей, послужили изящные остатки языческаго Херсониса. Оживленный торговлею Херсонъ (у русскихъ Корсунь), распространяя свои предѣлы, не умедлилъ разширить свою область (*θέμα, κλίμα*) и на рыболовные берега величественнаго Днѣпра (*Δανάπρις*), а по примѣру предшественниковъ пожелалъ имѣть и собственную ходячую монету, вмѣсто привозной изъ Рима и Константинополя.

Первая отдѣльная Херсонская монета появляется въ царствованіе Византійскаго императора, славянина и законодателя Іустиніана (Управда) I, съ 527 по 565 годъ [4]), распро-

---

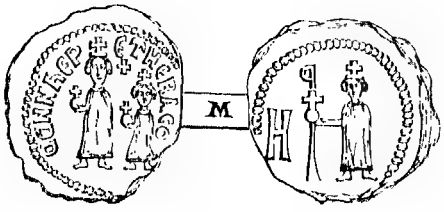
[1]) Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ города Херсониса-Таврическаго. Соч. Е. В. Кёне. С.-Петербургъ. 1848. Табл. I—V.

[2]) См. Описаніе музеума покойнаго князя Василія Викторовича Кочубея. Соч. Е. В. Кёне. Спб., 1857, т. I.

[3]) Житія и дѣянія Херсонскихъ святителей, см. Записокъ Общества томъ VII, стр. 129, IX, стр. 139, X, стр. 139. Полный Христіанскій Мѣсяцесловъ, митрополита Евгенія. Кіевъ, 1845, 2-е изд. стр. 57, 305.

[4]) См. Numismatique Byzantine. Essai de classification de suites monaitaires Byzantines. F. de Saulcy. Metz, 1836.

странившаго свое владычество отъ Херсона на побережье Чернаго моря, постройкою укрѣпленій (φρυρία) въ урочищахъ нынѣшнихъ: Юрзуфа (Γορζουβίτας) и Алушты (Αλούστον и Воспора[5]). Вторая — при императорѣ Маврикіѣ-Тиберіѣ (582 по 602 г.[6]). Третьею оказывается описываемая, доселѣ неизвѣстная, мѣдная монета императора Ираклія I. Вотъ ея наружность и величина:



На лицевой сторонѣ монеты, внизу круга составленнаго изъ точекъ изображены: грекоримская надпись: DD. NN. HCP. ЄT. HCPA. С. то-есть: (nomisma) dominorum nostrorum Heraclii et Heracleoni, Constantini, и внизу ея стоящихъ императора Ираклія и, соцарственнаго сына Ираклiона, оба въ вѣнцахъ съ крестомъ, держатъ правыми руками державы съ крестами; на оборотной — среди круга изъ точекъ — царевичъ Константинъ, держитъ правою рукою властительный посохъ (δικανίκιον) съ монограммою вверху изображающею святое имя Христа; въ право же отъ царевича монетная численная буква H, т. е. восемь: цѣнность монеты.

Благодаря трудамъ археологовъ: Кёлера, Соли, Кёне, Сабатье и другихъ, монографія монетъ города Херсона представляетъ почти полный рядъ византійскихъ императоровъ дозволившихъ отдаленному торговому городу чеканить мѣдную мѣстную монету.

Первымъ является Флавій-Тиберій-Маврикій (съ 582 по 662 годъ) съ надписью: *XEP-CONOC* и изображеніемъ на лицевой сторонѣ монеты особъ императора и императрицы Констаптины; на оборотной — нѣкоего святаго, и буквами: *M*, *H* и *A* означающими цѣнность ходячей монеты.

За нимъ: Юстиніанъ I правившій Восточною Имперіею съ 527 по 565 годъ. Монеты его на главной сторонѣ (antica pars) изображаютъ самаго Императора съ латинскою надписью; на оборотной же (postica pars) сложную монограму его имени. Далѣе:

Ираклій (съ 610 по 641 г.) доселѣ неизвѣстный и вынесписанный.

Юстиніанъ II троекратно восходившій на престолъ (съ 685 по 695, 705 по 711 и 712) жесточайшій врагъ Херсона, едва ли позволялъ

---

[5]) Procopius. De aedificiis dn. Iustiniani, libri sex. P. 1663, т. II, p. 63.

[6]) Description des monnaies Byzantines frappées sous les Empereurs d'Orient, depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople par Mahomet II, par I. Sabatier. Paris, 1862. I, tab. XII № 8, XVII № 5.

городу имѣть свою монету. По крайней мѣрѣ такой не встрѣчалось.

Михаилъ III, и Василій I македонянинъ соцарственники (съ 866 по 867.) изображали на лицевой сторонѣ начальныя буквы ихъ именъ *М. В*; на оборотной—$\overset{\circ}{И}$ *Х*, означающее „нехъ", „бегъ" князь.

Василій I, самостоятельный: на лицевой сторонѣ: начальную букву *В.*; на оборотной трилиственный крестъ, водруженный на двухъ подножіяхъ; а также $В + \overset{\circ}{И} +$.

Тотъ же Василій I съ Константиномъ VIII (съ 868 по 879) на лицевой — *ϰ В ω*; на оборотной собственно Херсонскій трилиственный Крестъ на трехъ подножіяхъ съ двумя точками по сторонамъ, соотвѣтствующими употребляемымъ буквамъ *NI KA*, т. е. побѣждаетъ.

Левъ VI мудрый (съ 886 по 912) на лицевой: буквы *ΛC*; на оборотной—Херсонскій крестъ на трехъ подножіяхъ.

Онъ же Левъ VI и братъ его Александръ (съ 889 по 912) на лицевой ихъ начальныя буквы *Λ. Λ*; на оборотной—Херсонскій крестъ на трехъ подножіяхъ съ двумя точками. Также крестъ прямой но съ „надписаніемъ", по сторонамъ котораго *Λ+Λ*.

Романъ I Лакапинъ (съ 920 по 944), заключавшій мирный договоръ въ 841 году съ Кіевскимъ великимъ княземъ Игоремъ I Святославичемъ, изображалъ на лицевой: собственное имя большою буквою *Р* а внизу ея *ω*; на оборотной Херсонскій крестъ; иногда монограмму $\overset{P}{\underset{\omega}{И+Λ}}$ и букву *Λ(ιωλότης)*. Академикъ Кёлеръ и др. читали не имя Романа, но города Рима, что имѣло нѣкоторое основаніе, такъ какъ Византія, еще при Константинѣ великомъ, именовалась „новымъ Римомъ" и позже. Чаще изображались *Р* въ видѣ якоря $\overset{P}{\underset{\omega}{}}$, а на обратной Херсонскій крестъ.

Константинъ X порфирородный, историкъ Херсона [7]) (съ 944 по 959) ставилъ на лицевой: свое грудное изображеніе; на оборотной: буквы $\overset{K}{\underset{\omega}{}}$. Иногда — свое и своего сына Романа II младшаго монограммами $\overset{K}{\underset{\omega}{N+C}}$, $\overset{P}{\underset{\omega}{M+A}}$, или супруги.

Романъ II (съ ~~869~~ 959 по 963) изображалъ на лицевой монограму свою двояко; на оборотной крестъ Херсонскій съ двумя точками, или — свое грудное изображеніе и $\overset{\omega}{\underset{M}{P}}$.

Онъ же и Василій II (960 по 963) на лицевой — монограму сложенную изъ четырехъ буквъ $\overset{P}{\underset{\omega}{M+A}}$; на оборотной *В* и *Λ*. [8]) чеканенная и литая въ маломъ количествѣ.

Никифоръ II Фока (съ 963 по 970) на лицевой —сложная словами монограмма изъ буквъ *N. I. K. Ф. О. Р. 8*; на оборотной—сложное *ΛЕСПОТНС.*

---

[7]) „Исторія города Херсона", съ греческимъ текстомъ помѣщена во II томѣ Записокъ Общества, стр. 118—139.

[8]) Descriptio musei publici Odessani, N. Mursakewicz. Odessae, 1841. Tab. I, 5.

Іоаннъ I Цимисхій (съ 969 по 976), подобно предшественнику, употреблялъ красиво сложенную монограмму своего имени составленную изъ буквъ: *I. ω. A. N. 8*; на оборотной монограмму *ΛΕCΠΟΤΗC*.

Василіемъ II и Константиномъ XI (съ 976 по 1025 г.) кончается рядъ Херсонскихъ монетъ. На лицевой сторонѣ ихъ изображались связныя буквы: *B. A. C. I. A. I. 8*; на оборотной связныя буквы *ΛΕCΠΟΤΗC*.

Хотя выше и сказано что монета Херсонская исключительно чеканилась или отливалась только мѣдная, однако въ коллекціи монетъ Музея Общества находится крайне рѣдкая серебряная монета императора Александра и брата Льва VIII. Значитъ, чеканились и серебряныя, но по бѣдности города, крайне рѣдко.

Появленіе въ Херсонесскомъ полуостровѣ Хазаръ и восточнаго происхожденія разноплеменныхъ кочевниковъ т. е. Печенеговъ, Половцевъ, а также кіевскихъ Руссовъ [9]) питавшихся набѣгами, мало по малу истощая промышленныхъ [10]) Херсонянъ постоянно безпокоенныхъ непріятельскими напливами на Царьградъ, и по пути на Херсонъ, понудили ихъ наконецъ искать спокойнаго пребыванія въ иныхъ странахъ, и вслѣдствіе лишенія города искусныхъ въ торговлѣ грековъ, навсегда кончилось существованіе Херсона. Бѣдные его остатки начально въ 1397 году разорилъ полководецъ Литовскаго великаго князя Витольда, Ольгердъ, а съ 1783 года архипелажскіе переселенцы.

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О. О.

Одесса.

22-го Октября 1878 г.

---

[9]) Вотъ рядъ нашествій Руссовъ на Константинополь съ неизбѣжными наѣздами на Херсонъ:

Въ 866 году при императорахъ Михаилѣ III и Василіѣ I македонянинѣ, подъ предводительствомъ Аскольда, сѣверные Руссы приплывъ на ладьяхъ Днѣпромъ и морскимъ побережьемъ, грабятъ Константинополь.

Въ 906 г. набѣгъ Руссовъ на Константинополь подъ предводительствомъ Олега, опекуна Кіевскаго великаго князя Игоря I.

Въ 941 г. при императорахъ Львѣ VIII и Александрѣ, набѣгъ на Константинополь Кіевскаго великаго князя Игоря I. Его письменный договоръ съ Греками. Статья IX: „Аще обращутъ Русь Корсуняны рыбу ловящихъ въ усть „Днѣпра, да не творятъ имъ зла никоего же, и да неимѣютъ Русь власти зимовати въ усть Днѣпра, Бѣлобережьи, ни у „св. Еферія, но сгда пріидетъ осень, да идутъ въ домы своя, въ Русь".

Въ 955 г. при императорѣ Константинѣ X, великая княгиня Ольга изъ Кіева плыветъ Днѣпромъ и побережьемъ въ Константинополь, гдѣ принимаетъ Христіанство.

[10]) Въ 987 г. при императорахъ Василіѣ II и Константинѣ XI, набѣгъ на Херсонъ Кіевскаго великаго князя Владиміра I Святославича. Въ 988 г. его обращеніе въ Христіанство въ Херсонѣ и женитьба на греческой царевнѣ Аннѣ Романовнѣ, родной сестрѣ императоровъ Василія II и Константина XI.

Двѣ генуэзскія надписи изъ Балаклавы.

Въ числѣ памятниковъ, свидѣтельствующихъ до сихъ поръ о генуэзскомъ владычествѣ въ Черномъ морѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто развалины крѣпости съ полуразрушившимися башнями и стѣнами, построенными на высокой и обрывистой горѣ у входа въ гавань въ теперешней Балаклавѣ [1]). Время постройки крѣпости мы бы могли опредѣлить съ точностію, еслибы сохранились надписи, которыми генуэзскіе консулы имѣли обыкновеніе украшать воздвигнутыя въ ихъ управленіе зданія, стѣны и башни; но, къ сожалѣнію, этихъ надписей дошло до насъ очень мало. Въ моемъ описаніи генуэзскихъ надписей въ Крыму (см. Зап. Общ. т. V, стр. 175) я представилъ одну, открытую мною въ Балаклавской церкви, которая свидѣтельствуетъ, что означенная церковь построена въ 1357 году, и упомянулъ о четырехъ другихъ, находящихся нынѣ въ Генуѣ, изъ коихъ древнѣйшая принадлежитъ 1463, а другая 1467 году. Обѣ онѣ были увезены изъ Балаклавы во время Севастопольской войны по приказанію командовавшаго сардинскими войсками генерала Ламармора. Третій изъ камней находился, какъ видно, рядомъ съ другимъ, на которомъ была надпись и на немъ видны только гербы; на четвертомъ надпись не разборчива. Нынѣ, вслѣдствіе отношенія нашего Общества, мы получили отъ Общества di Storia patria въ Генуѣ, снимки съ двухъ надписей, хранящихся въ настоящее время въ Palazzo Civico., сдѣланные знатокомъ палеографіи г. Ремондини, и можемъ представить ихъ здѣсь читателямъ нашихъ Записокъ.

I.

На первомъ изъ камней читаемъ:

M̊CCC̊LXIII

+ HOC OPVS FIERI FECIT SPECTA
BILIS NOBILIS DOMINI BARNABA GRI-
LVS CONSVL 1463.

[1]) Древнее названіе города принадлежавшаго первоначально грекамъ было *σύμβολα*, какъ видно изъ Страбона, называющаго Балаклавскую гавань *συμβόλων λιμήν*. Оно дано городу какъ говоритъ онъ „по причинѣ поставленныхъ знаковъ“, откуда въ генуэзскихъ латинскихъ документахъ и на надписяхъ городъ называется simbolum, по итальянски Cembalo.

Это строеніе построилъ почтенный, благородный господинъ Варнава Грилло консулъ [2]).

II.

На второмъ:

MCCCCLXVII.

HOC OPVS FACTVM FVIT TĒPORE S (pectabili) DN̄O DE OLIVA HONORabiLI CŌSVLI SIMBALI HĀC TVRIC̄ MVRO.

Въ первой строкѣ, гдѣ одно слово изгладилось, нельзя согласиться съ г. Ремондини, что тамъ было spectabilis, но слѣдуетъ читать regiminis, какъ это обыкновенно находимъ на надписяхъ Ѳеодосійскихъ и Судакскихъ; поэтому надпись гласитъ:

1467.

Это строеніе построено во время управленія господина Де Олива почтеннаго консула Симбалы, эта башня со стѣною . . . [3]).

Обѣ надписи служатъ къ опредѣленію, хотя приблизительному времени, когда Генуэзцы занялись постройкою крѣпости. Зная изъ Formaleoni (Navigatione del mar Nero cap. XXI) что Джанибекъ, обратившись, послѣ своей неудачи подъ Каффой въ 1345 году, на Балаклаву, нашелъ городъ, обнесенный только наскоро землянымъ валомъ и рвомъ, что заставило жителей бѣжать, спасаясь отъ татаръ, и принимая во вниманіе упомянутую выше надпись, свидѣтельствующую о постройкѣ церкви въ 1357 году, мы вправѣ заключить, что возвратившись вскорѣ послѣ опустошенія и сожженія города татарами и опасаясь подобнаго нечаяннаго нападенія, генуэзцы приступили къ постройкѣ крѣпости, но что она выстроена была не вдругъ, а въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, такъ какъ каждый консулъ пристраивалъ часть стѣны или новую башню, какъ это дѣлалось въ Судакѣ (см. генуэзскія надписи въ Крыму. Зап. Общ. т. V, стр. 157). Въ 1449 году уже крѣпость существовала въ значительномъ размѣрѣ, какъ видимъ изъ устава для Генуэзскихъ колоній (см. Зап. т. V, 629).

В. Юргевичъ.

Д. ч. о.

---

[2]) Къ этой надписи присоединяется рисунокъ неразобранной доселѣ надписи.

[3]) Тожо. Фамилія гг. Оливъ живетъ и теперь на приморьѣ, неподалеку отъ Керчи.

Восточныя монеты и другіе предметы музея Общества изъ Самарканда.

a) Монеты [1]):

№ 1. AY. Сассанидъ Беграмъ V (420—440) рѣдчайшая монета, которой я не нашелъ ни въ одномъ каталогѣ. Ее слѣдуетъ помѣстить въ восточномъ отдѣлѣ между NN° 4 и 5 моего печатнаго Каталога [2]).

№ $^2/_3$ AE. Цари Бактрійскіе пятаго столѣтія, которыхъ слѣдуетъ помѣстить между NN° 10[a] и 11 моего каталога.

№ $^4/_5$ AR. два экземпляра. Антіохъ I Селевкидъ.

№ 6 AR. plaqué. Антіохъ I.

Эти три монеты замѣчательны въ томъ отношеніи, что Британскій Музей не показалъ ихъ въ своемъ Каталогѣ Селевкидовъ.

№ 7. AR. Селевкидъ Антіохъ II.

№ 8. AR. Царь неизвѣстный изъ числа тѣхъ, которыхъ обыкновенно называютъ Sub-Parthians. Легенда *YPoKΩ*.

№ 9. AR. тотъ же царь. легенда . . *KΩ*.

№ 10. AR. тотъ же царь, легенда *YKΨo*.

№ $^{11}/_{12}$ AR. два экземпляра того же царя. Испорчены.

Признаюсь впрочемъ, что я не въ состояніи опредѣлить цѣнности послѣдней серіи (№ 8—12) замѣчая, что она должна быть помѣщена въ сосѣдствѣ царей Бактрійскихъ.

b) Разные предметы [3]):

№№ 1 и 1[a] два знака отличія, данные Шамилемъ его Наибамъ. Надписи арабскія представляютъ строку изъ Корана:

من تفكر في عواقب الامور لم يسقط

---

[1]) Сообщеніемъ оныхъ Общество обязано г. подполковнику Б. М. Берху.

[2]) Die orientalischen Munzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archäologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa, 1876, in 4°.

[3]) Доставлены Обществу въ 1847 году изъ Тифлиса Президентомъ Общества княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ.

„*Qui respicit finem rerum, non corripietur*“.

№ 2. Амулетъ куфическій, въ срединѣ котораго и вокругъ обычныя воззванія: „О Боже, о Магометъ, о Али! и двѣнадцать имамовъ“.

№ 3. Персидскій цилиндръ съ четырьмя строками почеркомъ клинообразнымъ. Царь сражающійся съ двумя дикими животными. Типъ Персепольскій. Сюда принадлежитъ маленькій цилиндръ съ изображеніемъ льва [4]).

№ 4. Кусокъ металлическаго зеркала съ надписью монгольскою.

№ 5. Металлическое зеркало разбитое на три куска. По срединѣ арабески; вокругъ стихъ арабскій, заимствованный изъ Корана, Сура 119. Времени Гулагу XIV вѣка.

№ 6. Рукопись персидская новѣйшаго времени, писанная въ 1290 эджры ($187^{4}/_{5}$). Этическая философія Ислама. Ни имя автора, ни заглавія не помѣщены на обычномъ мѣстѣ, оттого невозможно опредѣлить ближе цѣнности сочиненія.

О. Блау.
Д. ч. О.

Одесса,
31 Марта 1878 г.

[4]) Пріобрѣтены Обществомъ покупкою

Рескрипты принадлежащіе Музею Общества.

I Императрицы Екатерины II.

Тимофей Ивановичъ! Вчерашняго дня по утру въ 4-мъ часу всемогущій Богъ обрадовалъ Насъ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени любезной невѣстки Нашей великой княгини Маріи Федоровны и рожденіемъ Намъ внука Великаго Князя, который наречетъ Николаемъ. Мы поспѣшаемъ доставить вамъ таковое радостное объ умноженіи Императорскаго Нашего дома извѣстіе, вѣдая колико оное будетъ пріятно вамъ и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, обитающимъ въ губерніяхъ вашего управленія. Пребывая впрочемъ вамъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюня 26. 1796 года.

Рескриптъ адресованъ генералъ-поручику Тутолмину, Олонецкому и Архангельскому генералъ-губернатору, бывшему до того Екатеринославскимъ губернаторомъ (1783 г.). Біографія его въ „Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли", соч. Д. Бантышъ-Каменскаго. Москва, 1836, т. V. стр. 171.—Отзывъ о немъ поэта Державина см. въ его „Сочиненіяхъ", изданныхъ академикомъ Гротомъ, т. I, стр. 210, 561, 697. VII, 109, 643. — На крещеніе Великаго Князя, Ода Державина, его „Сочиненій" т. I, стр. 747.

Дата рескрипта помѣчена рукою графа А. А. Безбородко.

II. Наслѣдника престола Павла Петровича.

(Собственноручный).
С.-Петербургъ.
Февраля 22 дня. 1776.

Тимофей Ивановичъ!

Получилъ чрезъ князя Куракина письмо ваше въ мѣстѣ съ обрядомъ службы Сумскаго гусарскаго полку, за что васъ весма благодарю. Я его съ удовольствіемъ читалъ и видѣлъ, что я во многомъ согласенъ съ вами, но недочелъ еще до конца. За долгъ свой почитаю вамъ сказать, что оной обрядъ не могъ принести ни чего кромѣ пользы. Я пользуюсь симъ случаемъ чтобъ васъ увѣрить, что я пребуду навсегда вашимъ благосклоннымъ.

ПАВЕЛЪ.

Подчиненный Тутолмину Сумскій гусарскій полкъ, состоя въ арміи графа Румянцева, въ первую Турецкую войну, отличился особенною храбростью и имѣлъ особую военную экзерцицію, одобренную Наслѣдникомъ Престола, тоже занимавшимся составленіемъ новыхъ правилъ для арміи.

Сообщилъ **Платонъ**
архіепископъ Херсонскій, И. Ч. О.

Матеріалы для исторіи губернскаго города Херсона.

Ордера свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго Новороссійскаго генералъ-губернатора [1]).

1781-й годъ.

1. 1-го Марта, флота генералъ-порутчику, генералъ-цейхмейстеру и кавалеру, Ганнибалу [2]). — На производство Крѣпостнаго и Цивильнаго строенія въ Херсонѣ и на перевозку корабельныхъ лѣсовъ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ повелѣніемъ ассигновано въ диспозицію мою двѣсти тысячъ рублей; которые изъ здѣшняго для остаточныхъ суммъ казначейства изволте, ваше превосходительство, принять и чтобъ оные отпущены были, кому отъ васъ поручено будетъ, о томъ отъ меня въ оное сообщено. — Такой же полковнику Герману.
2. 16-го Марта. Ему же. Для возвращенія въ адмиралтейскую сумму употребленныхъ на крѣпостное и цивильное строеніе и перевозку корабельныхъ лѣсовъ 200,352 р. 50 к. именнымъ Е. И. В. высочайшимъ повелѣніемъ ассигновано въ диспозицію мою изъ Санктпетербургскаго для остаточныхъ суммъ казначейства 100,000 руб. серебряною монетою, а изъ Московскаго

---

[1]) Сохраненіемъ любопытныхъ свѣдѣній о первыхъ годахъ Херсона, основаннаго въ 1778 году, по мысли геніальнаго князя Потемкина, мѣстная исторія обязана свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову, въ архивѣ котораго, мнѣ въ 1854 году позволено было списать копіи ниже изложенныхъ ордеровъ, принадлежавшихъ нѣкогда походной канцеляріи свѣтлѣйшаго князя Таврическаго. Такими неизвѣстными до сего свѣдѣніями, значительно дополняется начальная исторія сего города, въ морскомъ и военномъ отношеніи предшествовавшаго Севастополю. Въ Херсонѣ начало свое получилъ флотъ, содѣйствовавшій взятію у турокъ Очакова, а на Дунаѣ Измаила. Съ флотомъ росъ и Херсонъ. До какого числа доведенъ былъ Черноморскій флотъ при жизни свѣтлѣйшаго, можно видѣть въ VII томѣ Записокъ Общества стр. 218. — Н. М.

[2]) Ганнибалъ Иванъ Абрамовичъ, сынъ того негра, котораго Петръ Великій нѣкогда посылалъ за границу для ученья и имѣлъ при себѣ деньщикомъ для исполненія высочайшихъ приказаній.

120,352 р. 50 к. ассигнаціями, которые извольте в. п-во принять изъ означенныхъ мѣстъ.

3. 7-го Мая, № 6. Ему же. По представленію в. п-ва указомъ Государственной Военной Коллегіи отряжены въ команду вашу для производства въ Херсонѣ работъ, расположенные на Дону въ нижнихъ Черкасскихъ станицахъ пѣхотные полки Тамбовской, Курской и Алексѣевской на Днѣпровскіе Пороги для чищенія оныхъ; о расположеніи которыхъ въ зимнее время по квартирамъ въ ближнихъ къ Херсону мѣстахъ предписано отъ меня господину Новороссійскому губернатору генералъ-маіору Языкову. Что же принадлежитъ до отряженія одного казацкаго полку для умноженія по Кинбурнской сторонѣ и берегу рѣки Буга кордоновъ, то предписалъ я г. ген. порутч. и кав. Текеллію употреблять къ тому Донской казачій полкъ, который нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Польской Украйны прибудетъ въ Новороссійскую губернію. — О командированіи въ Херсонъ отъ полевой артиллеріи двухъ ротъ, сообщилъ я Главной Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи. — Я препровождаю симъ къ в. п-ву архитектора титулярнаго совѣтника Ситникова для исправленія должности по его званію въ Херсонъ и секундъ-маіора Маціи, которымъ благоволите производить жалованье изъ суммы ассигнованной на строеніе Херсона, первому ежегодно по 800, а послѣднему по 450 рублевъ, употребя его по знанію разныхъ азіатскихъ языковъ въ должность какую заблагоразсудите. — Также позволяю имѣть въ вѣдѣніи вашемъ Сибирскаго драгунскаго полку капитана Турновича и Македонскаго полку поручика Фауля. Кап. Константина Волемли и арнаутскаго вахмистра Ивана Малерова находившагося у Турокъ въ плѣну, которымъ приказано отъ меня явиться у в. п. прикажите причислить къ Албанскому войску. — Касательно земли назначенной для города Херсона предписалъ я г. Новороссійскому губернатору Языкову дабы онъ Новороссійскій губернской канцеляріи предложилъ: никому изъ оной ни малѣйшаго участка не отводить. Вы же съ своей стороны благоволите ее увѣдомить, на какое разстояніе выдѣлить оныя для города онъ долженъ.

1782-й годъ.

4. 11-го Августа. Ему же. По обстоятельствамъ безпокойнымъ въ Крыму, поручаю в. п. бдѣніе о безопасности и о охраненіи города Херсона и въ слѣдствіе того предписываю: поставить Крѣпость въ оборонительное состояніе, артиллерію распре-

дѣлить по мѣстамъ и принять всѣ военныя предосторожности.—Нужны намъ свѣдѣнія, что происходитъ въ Крыму, найдите какую есть надобность пристойную послать туда нарочнаго для развѣдыванія. Неоставте также почасту навѣдываться, что происходитъ въ Очаковѣ и какія тамъ есть слухи. О всемъ же томъ имѣете меня увѣдомлять.

5. 7-го ноября. Ему же. При наступленіи зимняго времени какъ уже окончатся производимыя въ Херсонѣ работы, в. п. извольте приказать г. полк. Герману слѣдовать въ Петербургъ и ко мнѣ явиться.

6. 15-го Ноября. Ему же. Для производства корабельнаго строенія въ Херсонской Верфи по высочайшему Ея Имп. Вел. повелѣнію нанимаются какъ здѣсь такъ и въ Олонцѣ и другихъ мѣстахъ вольною цѣною Плотники, коихъ нынѣ и отправлено къ в. пр-ву на ямскихъ подводахъ пять партій въ числѣ 137 человѣкъ. Я прилагая здѣсь записки отправленныхъ партій, именные списки плотникамъ, контракты съ ними заключенные и прочія касающіяся до нихъ бумаги, в. п. рекомендую съ симъ прибавленіемъ способовъ къ исполненію возложеннаго на васъ дѣла, усугубить извѣстное ваше усердіе. — На сихъ дняхъ отправится къ вамъ 40 плотниковъ охтенскихъ съ семьями своими. Какъ оныя по высочайшему Е. И. В. соизволенія назначены къ причисленію въ Херсонское Адмиралтейство и долженствуютъ тамо быть поселены, то в. п. имѣете надлежащее къ сему распоряженіе. На дорогу имъ всемилостивѣйше пожаловано 2.000 рублевъ, кои и раздѣлены между ими. Въ приложенномъ здѣсь спискѣ усмотрите в. п. имена ихъ и семейства. — Указами Адмиралтейской Коллегіи у сего слѣдующими предписывается Казанской Адмиралтейской конторѣ и находящемуся у рекрутскаго набору морской артиллеріи и находящемуся у рекрутскаго набору морской артиллеріи кап. лейт. Радилову, во исполненіе высочайшаго Ея Императ. Величества желанія о снабженіи Херсонскаго Адмиралтейства разными мастеровыми и служителями указа отдать тому кто отъ меня присланъ, будетъ 30 человѣкъ изъ рекрутъ Казанскихъ для отправленія въ Херсонъ. В. пр-во съ тѣми указами извольте немедленно послать надежнаго офицера въ Казань на почтовыхъ лошадяхъ съ командою, съ которою бы онъ помянутыхъ рекрутъ въ Херсонъ привезть могъ. — Отправлено въ Херсонъ партіи плотниковъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1782 года, дни: 1-го съ сержантомъ Улинымъ нанятыхъ въ Олонцѣ 36 плотниковъ, съ прапорщ. Михеевымъ на-

пятыхъ также 30, 6-го съ сержантомъ Ахлебининымъ, нанятыхъ въ Петербургѣ 15, 8-го съ серж. Базинымъ нанятыхъ въ Олонцѣ 37. 13го съ серж. Бедрягою здѣсь (въ С.-Пб.) нанятыхъ 20.

7. 8-го Декабря. Ему же. Препровождая симъ в. п. реестръ какое число плотниковъ отправлено въ Херсонъ послѣ ордера моего отъ минувшаго Ноября къ вамъ посланнаго, прилагаю здѣсь же контракты съ нанятыми въ П-бургѣ заключенные и списки здѣшнимъ, такъ и изъ другихъ мѣстъ присланныхъ, в. п. неоставте конечно воспользоваться сими мастеровыми людьми, къ успѣшному приведенію флотскихъ работъ въ Херсонѣ. По прежней запискѣ отправлено въ 6 партіяхъ считая и охтенскихъ 40 семействъ 117; нанятыхъ серж. Владиміровымъ въ Олонцѣ 40, кадетомъ Майбородою въ С.-Пбургѣ 16, серж. Козловымъ въ Олонцѣ 50, серж. Арсеньевымъ тамже 50, Кореневымъ, Пановымъ, Качековымъ 39, тоже Касаткинымъ 50, тоже 40. Всего 460 душъ.

8. 15-го Декабря. Г. Новороссійскому губернатору Языкову. Ожидаю я петерпѣливо требуемаго о лѣсныхъ въ губерніи Новороссійской дачахъ свѣдѣнія и поспѣшномъ сочиненіи Карты, на основаніи посланнаго отъ меня повелѣнія, и доставленіи оной съ нужными описаніями, какъ наискорѣе.

1783-й годъ.

9. 2-го Января. № 9. Гашибалу. Послѣ ордера моего отъ 8 сего мѣсяца отправлено еще къ в. п. въ 12 партіяхъ плотниковъ 551, что составитъ съ прежде посланными 1191 человѣкъ, я прилагаю при семъ реестръ въ чьемъ именно оные отсюда препровожденіи и рекомендую при окказіяхъ возвратить сюда тѣхъ ундеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, которые изъ здѣшнихъ (С.-Петербурскихъ) полковъ были для сего онымъ препровожденія. — По прежнимъ записямъ отправлено въ 18 партіяхъ сорокъ семей 640 душъ съ серж. Я. Уньковскимъ 50, серж. Сенявинымъ 50, капенармусомъ Созонтовымъ 50, фурьеромъ Петровымъ 50, подпрапорщ. Одинцовымъ 75, подпоруч. Прохоровымъ 50, серж. Чепарнымъ 51, капенармус. Вадѣевымъ 50, капит. Шиловымъ 50, подпрапорщ. Лелякинымъ 50, фурьеромъ Акинфовымъ 21. Всего 551.

10. 18-го Января № 21. Гашибалу. За перевозъ въ Херсонъ корабельныхъ лѣсовъ потребныхъ на нынѣшній 783 годъ 50,000 рублевъ высоч. Е. И. В. повелѣніемъ ассигнованы изъ С-Петербурга. для остаточныхъ суммъ казначейства; и какъ примеръ-маіоръ Фалѣевъ представилъ мнѣ данную в. п. на

полученіе ему сихъ денегъ ассигнацію, то въ означенное казначейство и писано отъ меня объ отпускѣ ему оныхъ о чемъ я. в. п. чрезъ сіе дано знать, подтверждая въ надлежащемъ денежныхъ суммъ употребленіи порядокъ и ко мнѣ о расходахъ доносить.

11. 23-го Января № 28. Ему же. По настоящему вашему въ Херсони пребыванію, нужны частныя увѣдомленія о происходящемъ въ Очаковѣ и въ прочей тамошней окрестности всѣми возможными способами вѣрнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ тамъ приготовленіяхъ и слухахъ у нихъ носящихся, имѣете еженедѣльно о томъ ко мнѣ по почтѣ рапортовать.

12. 30-го Января № 34. Князю Ив. Серг. Щербатову.—Имѣвъ честь получить почтенное в. с-ва письмо отъ 23 Октября въ которомъ извѣстить изволите просьбу купца Антуана о флагѣ Россійскомъ приносимую, препровождая симъ три патента, по силѣ которыхъ имѣетъ онъ на трехъ судахъ своихъ поднять сей флагъ и пользоваться онаго преимуществами, я покорно прошу в. с. приказать въ каждомъ патентѣ написать: названіе судна и тягость онымъ подъемленную и отдать оные Антуану съ обязательствомъ, дабы въ произведеніи торговли поступалъ онъ такимъ образомъ, чтобы флагу Россійскому ни малѣйшаго не навесть предосужденія. На какое же судно каждый патентъ будетъ написанъ, в. с. прошу увѣдомить.

13. 31-го Января, № 36. Ганнибалу. По высоч. Е. И. В. повелѣнію флота г. вице-адмиралъ и кавалеръ Клокачевъ опредѣленъ къ командованію флотомъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ куда онъ съ даннымъ отъ меня наставленіемъ и отправленъ, а в. п. будучи о семъ извѣстны имѣете по требованіямъ его подавать ему всевозможныя способствованія.

14. 14-го Февраля № 44. Ему же. Назначенныя по высоч. Е. И. В. повелѣнію для Херсона за сентябрскую треть прошлаго 782 года треть 155,860 р. 88 к., да для возврату въ число долгу въ адмиралтейскую сумму 60,887 р. изъ остаточнаго здѣшняго (С.-Пб.) казначейства отпущены присланному отъ васъ для принятія денегъ секундъ-маіору Берепроту. О чемъ в. п. чрезъ сіе знать даю.

15. 15-го Февраля. № 51. Ему же. При отправленіи отсель (С.-Пб.) опредѣленнаго къ командованіи надъ флотомъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ г. вице-адмирала и кавалера Клокачова, какое дано ему отъ меня повелѣніе, съ онаго препровождаю симъ в. п. копію, подтвердительно рекомендуя въ доходящихъ къ вамъ отъ него

по возложенному на него дѣлу требованіяхъ, надлежащее чинить удовлетвореніе. Тоже графу Дебалмену.

16. 28. Февраля, № 55. Ему же. На производство присланнымъ въ Херсонъ корабельнаго строенія плотникамъ заработныхъ денегъ по силѣ контрактовъ съ ними заключенныхъ ассигновано на сей Февраль мѣсяцъ 15,000 р. которые и отправлены съ сек. маі. Берепротомъ. Получа оные имѣете приказать сдѣлать особую книгу и въ оную записывать надлежащимъ порядкомъ расходъ сихъ денегъ, присылая комнѣ ежемѣсячно вѣдомости. Равномѣрно предписываю в. п. представлять мнѣ ежемѣсячныя вѣдомости о расходѣ всей положенной для Херсони суммы, показывая именно, что къ 1-му числу каждаго мѣсяца было въ расходѣ и какое число къ другому мѣсяцу въ остаткѣ.

17. 9-го Марта № 65. Ему же. Присланный отъ в. п. сек. маі. Берепротъ получа здѣсь изъ столичнаго казначейства деньги на прошедшую Сентябрскую и настоящую Январскую трети, тожъ и адмиралтейскаго долгу всего 216,713 р. 88 к. отправляется нынѣ въ Херсонъ, и какъ изъ числа оныхъ по данно отъ меня повеленіямъ дано имъ преміеръ-маі. Ситникову въ счетъ слѣдующего за пріемлемое имъ на себя Крѣпостное Строеніе платежа 52,771 р. 30 к. садовнику Мофету жалованья 400 р. за полгода впередъ 150 р., емужъ на инструменты изъ садовой суммы, да прапорщику Асланову заимообразно съ возвращеніемъ сего числа отъ Таганрогскаго коменданта Каспарова, то и составитъ за сими расходами, 162,692 р. 58 к. — Какъ мое есть желаніе и я считаю за весма нужное поспѣшить отдѣлкою Крѣпостнаго Строенія то рекомендую в. п. употребить къ тому съ вашей стороны всѣ надлежащія мѣры, умножая паче всего пріуготовленіе камня, дабы количество онаго сколь возможно большее запасено было, и чтобъ при умноженіи въ будущую весну рабочихъ при крѣпости людей небыло недостатку въ семъ матеріалѣ. Подтверждаю еще о доставленіи ко мнѣ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о приходѣ и расходѣ, они неминуемо мнѣ потребны, и я присылки оныхъ отъ в. п. ожидаю непремѣнно.

18. 21-го Марта, № 93. Ему же. На рапортъ в. п. коимъ требуете резолюціи моей о содержаніи переселенныхъ въ Херсонъ плотниковъ охтенскихъ даю чрезъ сіе знать что по взятому изъ адмиралтейской коллегіи, свѣдѣнію, что всѣ охтенскіе плотники набраны были, по имянным Государя Императора Петра великаго 1720 г. Февраля

21 и 1721 годовъ Января 19 чисѣ указамъ, изъ крестьянъ разныхъ городовъ и уѣздовъ, и на первый случай поселенія ихъ построены были и отданы имъ безденежно казенные домы, да провіанта по три четверти и денегъ по два рубли на семью, и къ приводу ихъ были изготовлены огороды; податей съ нихъ никакихъ брать по тѣмъ указамъ не велѣно, и позволено кормиться имъ плотничною своею работою; а по надобности велѣно какъ означенными указами такъ и послѣдующими потомъ употреблять въ адмиралтействѣ въ работу съ выдачею заработныхъ денегъ, съ которыхъ сперва назначено было имъ противъ вольныхъ работниковъ, потомъ въ 1723 году положено по 18 коп. на день, послѣ въ томъ же году по 3 р. по 15 к. на мѣсяцъ человѣку и получали по 726-й годъ. Съ 1726-го по 1731-й, годъ давано было Апрѣля до 1-го по 3 р. а Октября до 1-го по 3 р. 50 к. на мѣсяцъ. Съ 1731 по 1745 г. въ разсужденіи что они имѣли уже промыслы и постороннія работы производилось по 3 р. на мѣсяцъ; а отъ 1745 г. до нынѣ дается за зимнія мѣсяцы Октября съ 1-го Апрѣля по 1-е число по 3 р. съ Апрѣля по Октябрь по 3 р. по 50 к. на мѣсяцъ. — Сверхъ того отведены имъ на выгонъ и на сѣнные покосы что по указу и Писцовому Наказу надлежитъ. Которыежъ за старостію и увѣчьемъ плотничной работы отправлять немогутъ, то по разсмотрѣнію Коллегіи получаютъ отставку, но охтенскихъ слободъ не увольняются и живутъ въ нихъ у свойственниковъ, а изъ малолѣтныхъ въ дѣйствующую работу въ плотники опредѣляются отъ 17 лѣтъ. В. п. соображаясь съ симъ положеніемъ ихъ и способами которые они имѣютъ въ Херсонѣ,—предписывается: изволте поселить и опредѣлить имъ заработныя деньги изъ числа ассигнуемыхъ плотникамъ ежемѣсячно по 15,000 р. и какое вами положеніе будетъ сдѣлано, неоставьте ко мнѣ отрепортовать.

19. 25-го Марта № 95. Вице-Канцлеру графу Ивану Андреевичу Остерману. Въ соотвѣтствіе почтенныхъ писемъ: о желающихъ поселиться въ Херсонѣ Корсикацскихъ и другихъ фамиліяхъ и также Жидахъ дюкомъ де Крильономъ вызванныхъ, отвѣтствовано, что желательно дабы польза ихъ тамо поселенія могла наградить знатныя издержки на сихъ иностранцевъ употребляемыя. Время сіе окажетъ, а между тѣмъ не считаю за нужное умножать числа сихъ поселенцевъ сверхъ тѣхъ кои дѣйствительно уже графомъ Мочениго отправлены. Часть оныхъ прибыла уже въ Крымъ, которая и доставится нынѣшнею

весною въ Херсонъ, гдѣ учинены уже потребныя распоряженія къ ихъ принятію, остается только назначить еще денежную сумму на снабженіе ихъ; а что надлежитъ до пунктовъ представленныхъ Моденскимъ полковникомъ Флоріаномъ Дегрядо, то удовлетвореніе по онымъ долженствуетъ быть сопряжено съ постановленіями государственными и съ привиллегіями протчимъ иностранцамъ данныя.

20. 3-го Марта № 107. Ганнибалу. В. п. рапортомъ отъ 12 Февраля извѣстивъ меня что отправленные отъ меня нереестрамъ въ разныя времена плотники всего 1191 человѣкъ, въ томъ числѣ охтенскихъ 40 семей, дабѣжавшихъ въ дорогѣ 23 человѣка въ Херсонъ, прибыли, и вѣдомляете между прочимъ что у бывшихъ при провожденіи ихъ унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ неявилось по отчету изъ отпущенныхъ имъ на платежъ прогоновъ денегъ 208 р. $8^1/_2$ к.. Какъ изъ рапорта вашего не усматривается чтобъ учинено было какое изслѣдованіе: куда ими тѣ неявившіяся деньги утрачены, и какъ неизвѣстно и то, что было причиною такого упущенія, то и неможетъ на сей случай сдѣлать никакого другаго предписанія какъ только рекомендовать, в. п. снестись съ тѣми командами, гдѣ тѣ разные чины вѣдомы, и требовать чтобъ истраченныя ими казенныя деньги были безъ упущенія съ нихъ взысканы.

21. 6-го Марта № 194. Секундъ-маіору Сорокину. Изъ состоящемъ въ вѣдомствѣ вашемъ Херсонской суммы имѣете выдать садовнику Максимову полугодовое впередъ жалованье 125, да на покупку разныхъ семенъ 30, итого 215 руб. записаны въ расходъ.

22. 20-го Мая. Полковн. Герману. Въ бытность вашу въ С.-Петербургѣ извѣстны вамъ были просьбы подрядчиковъ объ отдачѣ имъ здѣсь крѣпостной казенной одежды и о моемъ имъ отказѣ. Я самъ не одинъ разъ говорилъ съ вами о сей матеріи, но вы не сказали мнѣ ни слова, что подрядъ уже здѣланъ. По прибытіи сюда свѣдалъ я вами самими до поѣздки въ Петербургъ заключенъ о томъ контрактъ съ войсковымъ товарищемъ Собѣцкимъ и представленъ при вашемъ рапортѣ къ г. генералъ-порутчику и кавалеру Ганнибалу. Непонимая причинъ таковыя скрытности, предписываю вамъ на сіе мнѣ отвѣтствовать и объяснить столь странное для меня произшествіе.

23. 26-го Мая. Полк. Гаксу. На рапортъ вашъ о прибывшихъ сюда изъ Ливорны Колонистовъ въ резолюцію предписываю: 1-е тѣхъ изъ нихъ которые упражнялись въ земле-

дѣліи и прочихъ сельскихъ работахъ отправить въ извѣстное Шведское поселеніе, гдѣ и найдутъ онѣ не только достаточное количество земли къ воздѣлыванію, но и довольное число домовъ для свободнаго себѣ тамъ пребыванія. Нужно только предварительно туда о семъ сообщить, дабы къ принятію ихъ были тамъ готовы; на продовольствіе же ихъ выдать каждому по 5 рублей. 2-е Военнослужащихъ въ Херсони съ производствомъ жалованья по одному рублю въ мѣсяцъ, съ дачею мундира и мѣсячнаго провіанта противъ солдата. 3-е Разныхъ мастеровыхъ желаніе имѣющихъ остаться въ Херсони, рекомендую помѣстить здѣсь производя и имъ по 5 р. на человѣка, сдѣлавъ нужные распоряженія какія для прочнаго ихъ благоустройства потребны. 4-е На производство всѣхъ помянутыхъ расходовъ принять вамъ 5,000 р. коихъ употребленіе записывать въ нарочно сдѣланную книгу.

24. 13-го Іюля. Генералъ-маіору Петерсону. Изъ числа хранящихся въ крѣпости св. Елисаветы отобранныхъ отъ Запорожцевъ ружей, выбравъ лучшія прислать немедленно въ Херсонь.

25. 16-го Іюня. Флота вице-адмиралу и кавалеру Клокачеву. По воспріятому на пребывающаго здѣсь французскаго куща Антуана сумненію нужно крайнее примѣчаніе на производящуюся имъ съ его корреспондентами въ Крыму и Константинополѣ переписку. Оные суть въ Крыму—французъ Бозанъ и Карпи грекъ католикъ—въ Константинополѣ же французы Пересъ Фрере съ компаніей Рамбонсъ и Афренсъ. Для того имѣете в. п. секретнѣйше предписать состоящему въ Глубокой Пристани на брандвахтѣ офицеру прилѣжное имѣть наблюденіе, и при обыкновенномъ осмотрѣ всемѣрно стараться открыть между отправляемыми къ помянутымъ корреспондентамъ, или отъ нихъ къ Антуану посылками, нѣтъ ли каковыхъ писемъ, которыя должны перехватить со всевозможною тайностію неподавая ни малѣйшаго въ томъ подозрѣнія и присылать ко мнѣ.

26. 16-го Іюня. Полковн. и кавалеру Гаксу. Карантинъ здѣшній препоручилъ я въ вѣдомство таможенное, предписавъ однако оберъ-директору Папафилосу, чтобъ касательно болѣзней было вамъ отъ карантина донесимо.

27. 16-го Іюня. Вице-адм. Клокачеву. Для перевозки изъ Херсони на судахъ къ Голой пристани казеннаго провіанта приказано доставить сюда состоящіе въ Кизикерменѣ (Бериславѣ) пять лодокъ изъ Никополя присланныхъ, какъ оныя требуютъ починки, то в. п. прикажите немедленно оныя ис-

править и по исправленіи употребить къ помянутой перевозкѣ.

28. 18-го Іюня, Ему же. Какъ по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію назначенъ уже въ здѣшнее адмиралтейство капитаномъ надъ портомъ флота капитанъ и бригадиръ Муромцовъ, то в. п. извольте приказать исправляющему сію должность флота капитану Овцыну здать оную доколь онъ прибудетъ флота капитану и кавалеру графу Войновичу [3]).

29. 18-го Іюня. Ему же. Безымѣннымъ командцы в. п. фрегатамъ даны отъ меня слѣдующіе названія: 7-му „Херсонъ," 8-му „Осторожный," 9-му „Поспѣшной," 10-му „Крымъ", первому надесятъ „Храбрый," второму надесятъ „Легкой", шестому надесятъ „Скорый"; купленному у купца Фурсова—„Вѣстникъ", а бомбардирскому кораблю — „Страшный". О таковомъ ихъ именованіи предложить въ командѣ вашей.

30. 21-го Іюня, Ему же. По рапорту в. п. предписалъ я артиллеріи г. ген.-маі. Бѣгичеву для строющихся въ Херсонѣ военныхъ кораблей отпустить въ вѣдомство ваше изъ Кіевскаго цейхауза 5,187 пудъ пороху, селитры 14 пудъ, до будущаго впредь съ адмиралтействомъ расчета, безденежно.

31. 29:го Іюня. Графу П. А. Остерману. На письмо в. с[ва] въ коемъ объявлять изволите Е. П. В[ва] повелѣніе снестись со мною о дачѣ Россійскаго флага барону Тауферерѣ имѣю честь вамъ сказать, что какъ въ высоч. Е. П. В. мнѣ указѣ предписано: давать флаги однимъ только россійскимъ подданнымъ, то симъ баронъ Тауферерѣ и исключается изъ права имѣть оный, не будучи подданнымъ Е. В[ва], но на случай естли онъ въ подданство идти согласится, или и безъ сего высочайшее будетъ соизволеніе на дачу ему онаго, имѣю честь препроводить здѣсь для него патентъ къ в. с[ву], прося о употребленіи онаго, или ненадобности меня увѣдомить.

32. 4-го Іюля. Полк. и кавалеру Гаксу. Оставляя здѣсь въ вѣдѣніи вашемъ денежную казну экстра-ординарной суммы, предписываю: изъ оной никакого не дѣлать расходу безъ моихъ повелѣній. — Господину Генералъ-порутчику и кавалеру принцу (Александру [4]) Виртембергъ-Штудгардскому имѣете отпускать ежемѣсячно въ его диспозицію по пятисотъ рублей.

---

[3]) Марко Ивановичъ. Вызванъ изъ Астрахани.

[4]) Меньшой братъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, супруги Великаго Князя Наслѣдника Павла Петровича. Состоялъ въ Херсонѣ начальствующимъ дивизіею.

33. 9-го Іюля. Гаксу.... Отправте также ко мнѣ находящагося въ Херсони водочнаго мастера Банка.

34. 10-го Іюля. Вице-адм. и кавал. Клокачеву. Съ какимъ успѣхомъ происходитъ строеніе кораблей, и сколько какихъ работъ на ономъ кончено, в. п. имѣете мнѣ рапортовать по крайней мѣрѣ въ каждую недѣлю по однажды. Нужно умножить число лодокъ Запорожскихъ. Я рекомендую приложить стараніе объ отысканіи оныхъ въ окрестностяхъ Херсони и о вооруженіи извѣстнымъ образомъ, содержа ихъ между тѣмъ въ полной готовности къ отправленію.

35. 12-го Іюля. Полк. Гаксу. Какія чрезъ извѣстнаго посланнаго отъ васъ получите о обстоятельствахъ турецкихъ свѣдѣнія, оныя не оставте прислать ко мнѣ какъ наскорѣе. — Справтесь и дайте знать: не прибылъ ли въ Херсонъ или на Глубокую корабль „Борисѳенъ,“ и нѣтъ ли какого извѣстія о судахъ съ досками и канатами изъ Кричева отправленныхъ; прошли ли они Пороги и гдѣ теперь находятся. Объ осадной артиллеріи ожидаю я вашихъ рапортовъ съ какимъ успѣхомъ проходитъ отправленіе оныхъ. Въ работахъ сихъ безъ нужды артиллерія можетъ исправляться своими командами, имѣя довольное число фузелеровъ, особливо же вновь прибывающихъ. — Англичанина садовника (Гульда) по полученіи сего немедленно отправить ко мнѣ къ Карасу-базару; тоже прислать при окказіи барабанщика Преображенскаго полку Грицкова.

36. 12-го Іюля. Ему же. Для произведенія сѣнокосу потребно немалое число косъ съ принадлежностями, которыхъ и имѣете вы до тысячи доставить въ Перекопь. Пріѣхавшаго изъ Петербурга живописца Федора Данилова употребить слѣдуетъ для писанія вновь построенной залы въ Херсони, о чемъ дайте ему знать, препоруча ему ту работу и опредѣля въ помощь живописцовъ изъ Петербурга въ Херсонь привезенныхъ.

37. 12-го Іюля. Ордеръ принцу Виртембергъ-Штудгардскому. Росписаніе полковъ корпуса Херсонскаго Іюля 12, 1783 г. Генералитетъ: Петръ Талызинъ; полки: Вологодской, Козловской, Курской, Навагинской, Алексѣевской, Тамбовской расположены въ Херсони. Гусарскіе: Венгерской, Молдавской, Сербской при Херсони. Полевой артиллеріи 20 орудій. Въ Херсони бригадиръ баронъ Ферзенъ: пѣхотные полки Ширванской, Тенгинскаго полку двѣ роты гренадерскія и наличное число мушкетеровъ, которыя тамо и комплектоваться имѣютъ. Конницы Херсонской, Елисавет-

градской, пикинерные, Донской Бузина полкъ; полевой артиллеріи 10 орудій отъ Збурьевска къ Кинбурну.

38. 12-го Іюля. В. адм. Клокачеву. По рапорту в. п. объ отправленной изъ С.-Петербурга въ адмиралтейство Херсонское морской командѣ, предписалъ я г. генер.-пор. и кав. принцу Виртембергъ-Штудгардскому назначить оным квартиры въ Воинскомъ Форштатѣ.

39. 16-го Іюля. Полк. Гаксу. О городѣ Херсонѣ, также Госпиталѣ тамошнемъ и случающихся сумнительныхъ больныхъ имѣете вы по часту ко мнѣ рапортовать, дабы я могъ всегда свѣдомъ быть о состояніи сего города, особливожь когда число больныхъ умножается, или болѣзни усиливаются значительныя.

40. 20-го Іюля. Принцу Виртенбергъ Штудгартскому. Работающихъ въ адмиралтействѣ вольныхъ плотниковъ ваша св. изволте призать помѣстить въ Воинскомъ форштатѣ въ очищенныхъ квартирахъ одного изъ выступившихъ изъ Херсона полковъ. Здѣлавъ сіе помѣщеніе съ наблюденіемъ удобности въ расположеніи ихъ и предосторожности отъ большой тѣсноты часто производимыхъ. Я благонадеженъ что В. Ст. не упустите изъ виду соблюденія предохранительныхъ мѣръ для безопасности гражданъ и войска неминуемо нужныхъ.

41. 20-го Іюля. Клокачеву. Задержанное на брандвахтѣ судно „св. Николай“ въ Константинополь отправленное рекомендую немедленно выпустить для продолженія его пути. Письма же взятыя съ онаго возвращаются при семъ для доставленія кому оныя адресованы. Нужно въ подобныхъ случаяхъ употреблять благовидные претексты дабы не подать причины къ претензіямъ. О подряженныхъ въ Херсонѣ кузнецахъ сверхъ рапорта прибытіе ихъ возвѣщающихъ имѣю я донесеніе изъ Тулы отъ совѣтника Гурьева, каковъ же заключенъ о содержаніи ихъ контрактъ, оный для надлежащаго наблюденія препровождаю оригинально.

42. 20 Іюля. Принцу Варт. Штудгартскому. Двухротную Троицкаго полку команду, препровождавшую каторжныхъ въ Херсонъ, изволте в. ст. отправить въ Крымъ для присоединенія съ полкомъ.

43. 26 Іюля. Клокачеву. Разсматривая рапортъ ваш 8 числа сего мѣсяца относительно подряду лѣсовъ съ г. генер. порутч. Ржевскимъ согласенъ я съ вами на всѣ объясненные въ оном причины, чего ради и дозволяю окончить доставку ему г. Ржевскому, а не другому. Равнымъ образомъ

вижу, что и требованія его правильны и умѣренны, а какъ притомъ и сами утверждаете, что въ лѣсахъ настоитъ крайняя нужда, то благоволите ни мало не мѣшкавъ, выдать ему, или его повѣренному, двѣ трети части денегъ за Лосевскіе доски, также и за весь тотъ лѣсъ полную сумму, которой по разчету съ нимъ учинен дѣйствительно въ Херсони и въ вѣдомство ваше доставлены. Чтожъ касается до прочихъ лѣсовъ въ число ему данной вѣдомости слѣдуемыхъ, благоволите поступать на основаніи контракта, требуемуюжь на то сумму приказалъ я отпустить.

44. 31-го Іюля. Ему же. По настоящей въ Херсони надобности въ плотникахъ поручено отъ меня г. ген. порутч. Московскому губернатору Архарову доставленіе къ вамъ въ адмиралтейство изъ Москвы или изъ другихъ мѣстъ до 1200 человѣкъ. Въ слѣдствіе чего увѣдомляетъ онъ нынѣ меня, что на первый случай отыскано оныхъ 114 человѣкъ, которыя и отправятся съ подрядчикомъ Плисановымъ. Между тѣмъ еще заключены имъ контракты на 500 человѣкъ, изъ конхъ посылаются изъ Москвы 150 человѣкъ въ исходѣ сего мѣсяца, и столикоежъ число въ Августѣ, и 200 въ Сентябрѣ. Достальныхъ же 580 человѣкъ надѣется онъ г. ген. пор. отправить въ Херсонь въ слѣдующихъ первыхъ мѣсяцахъ. Я рекомендовалъ ему г. ген. порутчику продолжить пересылку къ вамъ плотниковъ доколѣ исполнится число 1200 человѣкъ мною назначенное, ассигновавъ и денегъ 40,000 р. на счетъ адмиралтейства Херсонскаго изъ остаточнаго въ Москвѣ казначейства. Я предписываю по прибытіи сихъ плотниковъ въ Херсонь употребить ихъ въ работу съ крайнимъ наблюденіемъ дабы столь знатныя суммы не шли на нихъ безъ пользы. Контракты съ ними къ строенію Херсонскаго адмиралтейства заключенные при семъ въ оригиналѣ препровождаются.

45. 31-го Іюля. Ему же. Доставленные ко мнѣ по высочайшему Е. И. В. повелѣнію, отъ г. генералъ-прокурора и кавалера князя Александра Алексѣевича Вяземскаго для Херсонскаго адмиралтейства 100,000 р. государственными ассигнаціями, а какъ въ число оныхъ отпущено уже вамъ 50,000 р., то нынѣ предписалъ я г. полк. и кавалеру Гаксу и доставленныя 50,000 вамъ вручить, изъ конхъ можете повелѣнную г. ген. поручику и кавалеру Ржевскому выдачу учинить.

46. 3-го Августа. Ему же. На мѣсто заложеннаго въ Херсони малой пропорціи фрегата в. п. изволте приказать заложить дру-

гой самой большой, такого роду какъ я съ вами изъяснялся, т. е. о 50 пушкахъ, котораго нижнія батареи были бы 24, и 18 фунтовъ, между коими помѣстить и нѣкоторое число единороговъ. Взявъ же отъ мастера такому фрегату описаніе, прислать ко мнѣ для заготовленія на прочіе таковые лѣсу въ Бѣлоруссіи и доставить потомъ изчисленіе во сколко времени и какимъ числомъ людей можетъ оный быть построенъ.

47. 3-го Августа. Ему же. Стараясь во исполненіе высочайшихъ намѣреній о скорѣйшемъ окончаніи строенія флота Херсонскаго нахожу я способомъ сдѣлать слѣдующія распоряженія. Отдѣлывать въ Херсонѣ пять кораблей линейныхъ, вмѣстѣ же заложеннымъ еще двухъ, строить фрегаты 50 пушечныя, какъ тотъ фрегатъ о которомъ я предписалъ.

48. 3-го Августа. Ему же. Прилагаю при семъ рисунокъ катера, сдѣланной подмастерьемъ въ Ахтырѣ [5]). Прикажите здѣлать прожектъ таковаго судна мастеру Херсонскому совершеннѣе сего и безъ фалконетовъ; также дайте мнѣ знать не можно ли ихъ устроить въ Бѣлоруссіи [6]).

49. 3-го Августа. Ему же. В. пр. рапортъ съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ разной потребной для адмиралтейства провизіи, на которую учинены торги и о кондиціяхъ торгующимся представленныхъ мною получены. Я рекомендую приложить еще стараніе къ убѣжденію подрядчиковъ сдѣлать уступку, и за тѣмъ заключить съ ними контракты на основаніи законовъ; а какъ по представленной отъ васъ вѣдомости слѣдуетъ на все то денегъ 94,976 р. 71 к. за вычетомъ же 12,101 р. 86½ к. потребно 82,874 р. 84 к. то въ число сей суммы приказалъ я г. полк. Гаксу на счетъ адмиралтейства отпустить 20,000 р. экстраординарной суммы. В. п. изволте прислать ко мнѣ вѣдомость подробную о разницѣ теперешнихъ цѣнъ съ прежними, и какую сумму казна выигрываетъ въ нынѣшнемъ подрядѣ. Поспѣшите в. п. строеніемъ корабля, высочайшее Ея Императ. Велич. есть соизволеніе чтобъ оный конечно къ Сентябрю мѣсяцу былъ спущенъ.

50. 3-го Августа. Полк. и кавал. Гаксу.... Вторично подтверждаю вамъ усугубить стараніе ваше къ совершенному окончанію начатаго въ Херсони строеніемъ Гошпи-

---

[5]) Теперь Севастополь.

[6]) Для сего кап. Коковцеву поручено было составленіе карты теченія Днѣпра отъ Смоленска и до Чернаго моря, съ означеніемъ глубины фарватера.

таля, и чтобъ прочность онаго отвѣтствовала назначенной къ употребленію на то немалой суммы; о успѣхахъ же въ томъ по часту ко мнѣ рапортовать.

51. 4-го Августа. Принцу Вирт. Штудгардскому. Предположа осмотрѣть всѣ состоянія подъ моимъ начальствомъ войска по инструкціи генералъ-инспектора, препоручаю в. с-ти учинить таковой смотръ въ каждомъ полку вашей команды, и въ какомъ оныя состояніи найтить изволите ко мнѣ рапортовать.

52. 10-го Августа. Клокачеву. Старайтесь в. и. по всей возможности о поспѣшномъ произведеніи работъ въ адмиралтействѣ Херсонскомъ. Прибывающихъ изъ Москвы плотниковъ употребите наипаче къ новостроющемуся фрегату и къ прочимъ кораблямъ. Изъ Петербурга же отправленныхъ раздѣлить по всѣмъ, и наблюдайте прилежно дабы время никакъ потрачено не было.

53. 16-го Августа. Генер. поруч. и кавал. барону Игельштрому. По причинѣ болѣзни моей отъѣзжая въ Полтаву препоручаю я в. и. въ команду всѣ состоящія въ Крыму сухопутные и морскіе войска въ приложенномъ здѣсь росписаніи показанныя.— Такое же князю Николаю Васильевичу (Репнину) извѣщеніе, что „жестокая приключившаяся мнѣ лихорадка заставила меня переѣхать отсюда въ Полтаву“.

54. 31-го Августа. Клокачеву. Пятидесятипушечный фрегатъ заложить на томъ елингѣ съ котораго спущенъ будетъ корабль „Слава Екатерины“, въ томъ съ мнѣніемъ в. п. согласенъ и буду ожидать еженедѣльно донесеній объ успѣхѣ вашихъ работъ.

55. 31-го Августа. Ему же. По полученной мною отъ г. ген. поруч. и кавал. принца Виртембергъ-Штудгартскаго рапорту что прилипчивая болѣзнь въ Херсонѣ усиливается [7]) и что весь ея корень въ Адмиралтействѣ, рекомендую приступить съ полнымъ уваженіемъ къ истребленію зла сего въ вашей командѣ и къ возстановленію безопасности къ тому мѣры; прикажите раздѣлить больныхъ такимъ образомъ чтобы всякія сумнительныя и неопасныя были порознь. Предохраните здоровыхъ отъ наималѣйшаго съ ними сообщенія и наблюдайте крѣпко чтобъ никто не касался вещамъ сумнительнымъ. Естли въ точности сіе будетъ исполнено, то в. п. можете быть увѣ-

[7]) Сырыя сдѣланныя изъ камыша и глиною обмазанныя помѣщенія, болотистая вода и дурная провизія были источникомъ развивающихся болѣзней у выходцевъ изъ внутренности Имперіи.

рены что бѣдствіе удержится недолго. Чего отъ вашего усерднаго попеченія и заботливости съ надеждою и ожидаю.

56. 31-го Августа. Принцу Вирт. Штудгардскому. Видя изъ рапорта в. с-ти отъ 26 числа сего мѣсяца, что опасная болѣзнь въ Херсони часъ отъ часу болѣе усиливается, рекомендую подтвердить во всѣ войска команды вашей о строжайшей отъ нея предосторожности и о наблюденіи всѣхъ тѣхъ средствъ которыми сіе зло недопущено, или въ противномъ случаѣ пресѣчено быть можетъ, чтобы наиболѣе въ томъ предъуспѣть в. с-ть извольте удалить изъ города лагерь полковъ и сохраняя въ ономъ всѣ нужныя мѣры, совершенно обезпечить войска вамъ подчиненныя. А чтобъ и въ морской командѣ всѣ надлежащія предосторожности были приняты, о томъ отъ меня къ г. вице-адмиралу и кавалеру Клокачову ордеръ посланъ.

57. 3-го Августа. Клокачеву . . . На прибывшихъ въ Херсонь кузнецовъ, на вновь нанятыхъ въ Москвѣ плотниковъ, коихъ число должно простираться до 1200 человѣкъ, и на каторжныхъ работахъ въ адмиралтействѣ употребленныхъ какая ежемѣсячно и съ котораго точно времени потребна сумма в. п. извольте здѣлать исчисленіе и ко мнѣ представить дабы потому надлежащее могъ я учинить распоряженіе и сумму истребовать.

58. 8 Сентября. Принцу Вирт. Штудгардскому. Изъ рапорта в. с-ти отъ 6-го сего мѣсяца видя усиленіе въ Херсони заразительной болѣзни рекомендую усугубить всѣ средства къ пресѣченію сего зла могущіе. Сообщенія съ людьми зараженными и прикосновеніе къ остающимся отъ нихъ вещамъ есть единственною сему причиною. В. с-ть извольте принять противъ сего строгую осторожность и подтвердить во всѣхъ командахъ, препоруча прилѣжнѣйшему наблюденію начальниковъ, чтобы здоровые совершенно предохранены были отъ сумнительныхъ и опасныхъ. Чтобъ надъ сими также возможное было призрѣніе, и чтобы пренесеніе сего бѣдствія въ другіе мѣста по всей возможности было воспрепятствовано. Я предписалъ г. виц. адм. и кавал. Клокачеву оставить на время работы, дабы удобнѣе было пресѣчь пагубныя сея болѣзни дѣйствія. Что принадлежитъ до вещей коммисаріатскихъ, то недопущать никого въ тотъ сарай, въ которомъ оныя храпятся.

59. 9-го Сентября. Ему же Принцу. Г. полк. и кавал. Гаксу я предписалъ здѣлать

немедленно на Давыдовомъ-бродѣ [8]) изъ досокъ нѣсколько строенія въ которомъ бы могли имѣть прибѣжище слѣдующіе изъ Херсони; какъ для оныхъ въ семъ мѣстѣ назначенъ карантинъ, о чемъ в. с-ти давъ знать подтверждая о принятіи мѣръ къ недопущенію въ окрестныя мѣста Херсони продолжающихся тамъ прилипчивыхъ болѣзней, я рекомендую наблюдать съ крайнею точностію дабы никто изъ сего города, чрезъ ограждающую оный стражу безъ осмотру и употребленія нужныхъ предосторожностей пропущенъ быть не могъ. Отъ извѣстнаго вашего попеченія надѣюсь я, что в. с-ть неупустите ничего къ пресѣченію смертоносныхъ дѣйствій помянутыми болѣзнями производимыхъ. — Такой же полк. Гаксу.

60. 9-го Сентября. Полк. и кав. Гаксу. Получа извѣстіе объ открытіи моровой язвы въ Гуманьщизнѣ занесенной туда изъ Херсоня посредствомъ пріѣхавшихъ изъ сего города польскихъ жителей, предписываю вамъ рапортовать какіе вы имѣете о сихъ полякахъ свѣдѣнія, и какъ они объявили что еще до 200 фуръ тамошнихъ же жителей изъ Херсони въ Польшу слѣдуетъ, то и объ оныхъ дайте мнѣ знать наблюдая впрочемъ крайнюю осторожность, наблюдая всѣ способы дабы не только продолжающіяся у васъ болѣзни недопущены въ окрестныя мѣста, но чтобы и совсѣмъ были пресѣчены.

61. 30 Сентября. Принцу Вирт. Штудг. Въ разсужденіи продолжающихся дѣйствій заразы въ Херсони, нужно употребленіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, каковые въ подобныхъ случаяхъ узаконеніями предписаны, и ежли оныя наблюдены будутъ съ должною точностію, то безъ сомнѣнія прилипчивыя болѣзни могутъ быть прекращены въ городѣ и адмиралтействѣ съ таковымъ успѣхомъ какъ и въ войскахъ, о чемъ и здѣлано отъ меня какъ г. вице. адм. Клокачову, такъ и полк. Гаксу подтвержденія.

62. 30-го Сентября. Полкови. и кав. Гаксу. Опредѣленныя отъ меня на содержаніе состоящихъ въ Херсони Крымскихъ султановъ Батырь-гирея и Арсланъ-гирея по 30 р. на день, буде вы не производите, то имѣете производить изъ экстраординарной суммы. А между тѣмъ сшить на нихъ пристойныя платья, которыя бы достоинству ихъ соотвѣтствовать могли, употребя на сіе деньги изъ той же суммы.

63. 30-го Сентября. Г. генералъ-порутчику и кавалеру графу Дебальмену. — Уволя въ С.-Петербургъ г. ген. пор. и кав. принца

[8]) На р. Ингульцѣ.

Виртембергъ-Штудгардскаго [9]), в. с-ну по отбытіи его препоручаю въ команду войска подъ начальствомъ его состоявшія, для чего вамъ рекомендую перенесть пребываніе ваше въ Херсонъ. И какъ продолжаются тамъ по полученнымъ мною послѣднимъ рапортамъ дѣйствія прилипчивыхъ болѣзней, то в. с. не оставте употребить надлежащія мѣры къ искорененію ихъ.

64. 6-го Октября. Полк. Гакеу. Нужно мнѣ въ самой скорости изчисленіе о которомъ и прежде я вамъ приказывалъ: сколько въ прошедшіе годы было въ Херсонѣ умершихъ и какое число померло въ нынѣшній годъ. Поспѣшите здѣлать вѣдомости съ показаніемъ сравненія и пришлите оную ко мнѣ немедленно съ симъ же курьеромъ. — Предполагая построить Бани въ Херсонѣ рекомендую избрать мѣсто для нихъ удобное, и здѣлавъ планы и смѣты прислать на апробацію ко мнѣ.

65. 12-го Октября. гр. Дебальмену. Съ прискорбіемъ видя что прилипчивыя болѣзни въ Херсонѣ еще держатся и продолжаютъ дѣйствіе свое на несчастныхъ, для предохраненія конхъ можетъ быть недостаточны были всѣ употребленныя заботы, в. с-ву рекомендую взяться за дѣло сіе съ крайнимъ раченіемъ; строго наблюдать дабы полиція городская въ совершенной была исправности, и для того подтвердить г. оберъ-коменданту Соколову, чтобы недремлюю некся онъ объ исполненіи своей должности. Я писалъ къ г. вице-адм. и кав. Клокачеву, чтобы по всей возможности тщился онъ истребить зло сіе въ его командѣ, и в. с-ву тожъ подтверждаю о вашей. Здѣлайте в. с. такія распоряженія чтобъ всякій частный командиръ давалъ вамъ отчетъ о своемъ стараніи и успѣхѣ. Вы откроете чрезъ то попечительныхъ и нерадивыхъ; поступите съ послѣдними со строгостію и вы увидите конецъ продолжающагося бѣдствія. О числѣ больныхъ и умершихъ рекомендую еженедѣльно присылать ко мнѣ вѣдомости показывая въ чьей точно командѣ сколько больныхъ было и померло, и кто болѣе или менѣе печется исполнить долгъ возложенный.

66. 14-го Октября. Ему же. В. с-ву рекомендую поспѣшить къ мѣсту начальства вашего и вступя въ правленіе обратить все вниманіе къ пресѣченію болѣзни въ

[9]) Изъ Херсона принцъ перемѣщенъ въ Финляндію, оттоль въ 1790 г. переведенъ въ молдавскую армію кн. Потемкина, гдѣ въ 1791 г. 13-го Августа, отъ паденія съ лошади умеръ. Служилъ въ кирасирскомъ кн. Потемкина полку, погребенъ въ Херсонѣ.

Херсони. Сіе имѣете учинить строгимъ присмотромъ за гошпиталями и лазаретами препоручая бригадным командирамъ осматривать оныя по очереди и наблюдать сіе съ такою точностію дабы конечно каждый день сей осмотръ учиненъ былъ. Въ разсужденіи больныхъ строго держатся моихъ предписаній, гдѣ наипаче всего чистота рекомендована. Хотя стража и должна быть неослабна, однакожь въ облегченіе солдатъ стараться какъ можно изліишнюю уничтожить и чрезъ то доставить имъ нужный покой. Рабочія ихъ деньги раздать имъ всѣ по рукамъ и не терпѣть чтобы оныя лежали у полковыхъ командировъ: ибо сія есть собственность солдатская.

67. 14-го Октября. Гаксу. Чтобъ успѣшнѣе шло производство строеній въ Херсони, то я за нужно считаю не обременяя васъ другими дѣлами оставить при одномъ строеніи, которое и рекомендую стараться всѣми мѣрами умножить и совершенно въ томъ успѣть, ибо Ея Императорское Величество въ будущемъ лѣтѣ самолично въ Херсони быть изволитъ [10]). Я удивляюсь что вмѣсто окончанія Гошпиталя, о коемъ вы меня увѣрили, выходитъ что онъ и не зачатъ; употребите все тщаніе ваше чтобъ оный къ веснѣ былъ готовъ. — Строго о семъ предписываю, такъ какъ о благовременномъ заготовленіи лѣсу къ веснѣ для другихъ строеній. Мнѣ и то странно что послѣ донесенія мнѣ о строеніяхъ оныя иногда отмѣняются безъ моего вѣдѣнія. Я желаю знать обо всемъ акуратно и для того рекомендую доносить ко мнѣ подробно и ясно.

68. 22-го Октября. Ему же. По представляемому отъ васъ плану рекомендую построить двѣ Бани въ нѣкоторомъ одну отъ другой удаленіи дабы такимъ образомъ одна могла служить для совершенно здоровыхъ, другая же для слабыхъ и чтобъ въ случаѣ запертія по какому либо сумнительству одной, оставалась другая для употребленія. — Нужно подѣлать болѣе Колодезей въ которыхъ бы при всѣхъ наводненіяхъ возмущающихъ рѣку, чистая и хорошая вода могла быть сохраняема для употребленія жительствующихъ въ Херсони. Строеніе Пивоварень не должно также быть упущено, и вы постарайтесь произвесть оное безъ потерянія времени. Садовнику ростовскому имѣть къ будущей веснѣ множество всякой зелени и огородныхъ

[10]) Посѣщеніе Императрицею Херсона совершилось въ 1787 году. Въ это же время предполагалось посѣщеніе Государя Наслѣдника Павла Петровича, вирочемъ отложенное,

овощей; понудьте его за сіе приняться со всѣмъ прилежаніемъ, а буде его уже нѣтъ, то наймите другово искуснаго.

69. 9-го Ноября. Гр. Дебальмену. По долгу начальства вашего рекомендую в. с. приложить всемѣрно стараніе объ учрежденіи во всѣхъ командахъ надлежащаго порядка и благоустройства, крайне наблюдая дабы во всѣхъ частяхъ предписанныя осторожности неупустительно были сохраняемы и рапортовать еженедѣльно ко мнѣ о состояніи Херсони и какой успѣхъ имѣть будутъ попеченія ваши объ изтребленіи опасной болѣзни. Въ разсужденіи вступившихъ ко мнѣ представленій отъ г. полк. Соколова въ неисполненіи г. полк. и кав. Гаксомъ разныхъ его по службѣ требованій. в. с. рекомендую войти въ разсмотреніе взаимныхъ ихъ претензій и разобрать оные. Г. Соколову изволте предоставить законное отправленіе его оберъ-комендантской должности, г. же Гакса вся забота и попеченіе будетъ состоять въ производствѣ строеній Херсонскихъ.

70. 9-го Ноября. Г. полк. Гаксу. Съ прискорбностью усмотрѣлъ я упущенія во исправленіи дѣлъ вамъ порученныхъ и съ удивленіемъ получа жалобы на васъ о неисполненіи разныхъ по службѣ требованій простирающихся до того что вы отказываетесь принимать письменныя сообщенія и отсылаете оныя обратно. По сему принужденнымъ я себя нахожу вамъ рекомендовать чтобъ имѣя всегда въ виду долгъ службы старались вы исполнять повелѣнное вамъ съ полною точностію безъ отлагательства, не дерзая отмѣнять что уже вамъ предписано.—Представленныя отъ васъ вѣдомости и книги расходовъ экстраординарной суммы ведены весьма безпорядочно и съ таковымъ смѣшеніемъ, что при выдачахъ казенныхъ рядомъ написаны партикулярныя. Симъ книги ваши совершенно испорчены и я принужденнымъ себя нахожу требовать отъ васъ такой вѣдомости, въ которой бы безъ посторонныхъ расчетовъ видѣть было можно приходъ, расходъ и остатокъ всей бывшей у васъ суммы экстраординарной и теперь въ Херсони находящейся, которой употребленіе неиначе изходить должно, какъ по точнымъ повелѣніямъ.

71. 9-го Ноября. Капитану надъ портомъ Херсонскимъ Муромцову. По вступившимъ ко мнѣ отъ покойнаго г. вице-адмирала и кавалера Клокачева представленіямъ за нужное нахожу преподать вамъ въ резолюцію: 1-е по вѣдомости адмиралтейской оказывается въ долгу на крѣпостномъ строеніи 188,322 р. 41 к. да на щетѣ Крымскомъ 5601 р. $12\frac{1}{2}$ к. всего 194,233 р. $54\frac{3}{4}$ к.

вопреки чего крѣпостная сумма имѣла разные расходы на адмиралтейство, почему и нужно расчетъ учинить вамъ обще съ г. полк. и кавал. Гаксомъ дабы вывесть съ точностію которая сумма которой должна; сіе нужно исполнить какъ наскорѣе. 2-е. На построеніе экипажескихъ провіантскихъ магазейновъ, лѣсныхъ и другихъ сараевъ, погребовъ, служительскихъ покоевъ и госпиталя потребно избрать удобныя мѣста и представитъ объ оныхъ ко мнѣ, представя также прожектированные планы и фасады тѣмъ строеніямъ, о начатыхъ же и недостроенныхъ рапортовать сколько оныхъ и зачѣмъ остановились работы. 3-е. О прикомандированіи помощниковъ корабельному мастеру въ Херсонъ неоставлю я употребить моего старанія. 4-е. Изъ нижнихъ флотскихъ капитановъ, по сдѣланному покойнымъ г. вице-адмираломъ назначенію, рекомендую отправить въ Санктпетербургъ, примѣтя имъ чтобъ не брали они съ собою никакихъ вещей сумнительныхъ, и что должны они выдержать полные карантины. 5-е. О потребныхъ для выгрузки лѣсовъ рабочихъ людяхъ писалъ я къ г. генер. порутч. и кав. графу Дебальмену дабы не оставилъ нужное число приказать оныхъ командировать. 6-е На построеніе для вольнонаемныхъ плотниковъ къ житью Землянокъ приказалъ я лѣса и матеріалъ отпустить изъ вѣдомства г. полк. и кавал. Гакса. 7-е. Пятидесятипушечный фрегатъ рекомендую строить прежде одного, а по окончаніи сего можно уже будетъ начинать другой если польза и обстоятельства того потребуютъ. Между тѣмъ подтверждаю вамъ и еще употребить возможное стараніе чтобъ работы корабельные шли съ крайнею поспѣшностію въ чемъ и присылать ко мнѣ еженедѣльно подробныя рапорты.

72. 9-го Ноября. Ему же. Вашъ рапортъ о смерти покойнаго г. вице-адмирала Клокачева мною полученъ. Сожалѣя о потерѣ рекомендую вамъ паиприлѣжнѣйше имѣть стараніе чтобы строеніе кораблей со всевозможною скоростію и успѣхомъ, а дабы яснѣе видѣть было ваше попеченіе изволте прислать ко мнѣ обстоятельный рапортъ: чѣмъ именно кончились работы при покойномъ вице-адмиралѣ и сколько чего сдѣлано послѣ него. Забота моя о производствѣ сего дѣла тѣмъ для меня важнѣе, что непремѣнная Е. И. В. есть воля о крайнѣйшемъ въ томъ поспѣшеніи. По недостатку въ морской командѣ провіанта предписалъ я бригадиру Синельникову о принятіи мѣръ къ снабженію пропитаніемъ морскихъ служителей.

73. 9 Ноября. Кап. порта. Муромцову. Покой-

ный вице-адмиралъ и кавалеръ Клокачовъ при рапортѣ отъ 22 минувшаго Октября представлялъ ко мнѣ вѣдомость о потребныхъ для строющихся въ Херсонѣ пяти кораблей и двухъ пятидесятипушечныхъ фрегатовъ къ будущему 784 году припасахъ и матеріалахъ и, о послѣднихъ состоявшихся на торгахъ цѣнахъ, по которымъ явившіеся подрядчики тѣ припасы и матеріалы оставить желаютъ. Какъ по сей вѣдомости, простирающейся суммою на 164,973 р. 78 к. казна противу прежняго заготовленія выигрываетъ дешевостію цѣнъ цѣнъ 76,372 р. $57^3/_4$ к., то я вамъ и предписываю по означенной вѣдомости на всѣ тѣ припасы и матеріалы, исключая канифасъ, брезендукъ и равендукъ, заключить съ подрядчиками на законномъ основаніи контракты, для чего и ту вѣдомость съ засвидѣтельствованіемъ возвращаю. — Чтожъ принадлежитъ до равендуку, брезендуку и канифасу конхъ по вѣдомости послѣдняя состоялась цѣна 31,509 р. 45 к., то изъ сей еще суммы полк. Боуверъ уступилъ 100 р., съ которымъ имѣете на поставку сихъ вещей заключить контрактъ съ показаніемъ уступка и по исполненіи мнѣ рапортовать. На звдатки по сему подряду ассигную я изъ экстроординарной суммы, имѣющейся у г. полк. Гакса 32,974 р. 75 к., да за поставку для Херсонскаго адмиралтейства морской провизіи и сухопутнаго провіанта къ полученнымъ прежде 20,000 еще 30,000 р., всегожъ 62,974 р. 75 к., которые прикажите принять въ адмиралтейское правленіе отъ упомянутаго полк. Гакса.

74. 15 Ноября. Ему же. По настоящей нынѣ надобности въ лѣсѣ, потребномъ для предположеннаго въ Херсонѣ строенія 50 пушечныхъ фрегатовъ, старался я въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлоруссію, развѣдать, гдѣ можно достать лучшія къ тому деревья, и какъ по всѣмъ изысканіямъ неоказалось способнѣйшаго на сіе употребленіе лѣсу и такихъ вѣтвистыхъ дубовъ, какъ дачахъ г. генералъ-фельдмаршала и кав. Захара Григорьевича Чернышева въ графствѣ Чечерскомъ [11]), то я вамъ предписываю учинить надлежащій торгъ на поставку изъ оныхъ дачь потребнаго для означенныхъ фрегатовъ лѣсу, и сдѣлавши условія съ тѣмъ, кто отъ его сіятельства будетъ имѣть на сіе довѣренность, меня о цѣнахъ увѣдомить, дабы по тому могъ я ассигновать сумму на задатки.

[11]) При Днѣпрѣ, Могилевской губерніи.

75. 18 Ноября. Правителю намѣстничества Екатеринославскаго г. генералъ-маіору и кавалеру Тутолмину. По крайнему недостатку и надобности медицинскихъ чиновъ въ Херсонѣ, в. п-ву рекомендую: отрядить оныхъ сколько возможно изъ числа состоящихъ въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ и приказать онымъ немедленно явиться въ Херсонъ къ г. ген.-поруч. и кав. графу Дебальмену.

76. 18-го Ноября. Г. генералъ-поруч. и кав. графу Дебальмену. По представленію вступившему отъ Херсонскаго адмиралтейства о надобностяхъ въ Херсонѣ работныхъ людей для вытаскиванія лѣсовъ в. п. рекомендую приказать, по разсмотрѣнію вашему, на сію работу отрядить людей изъ полковъ не болѣе однако 400 человѣкъ. Г. полк. Гаксъ также представительствовалъ о нуждѣ въ рабочихъ людяхъ при крѣпостныхъ работахъ, ему препоручен_ныхъ. В. с-во и сію надобность извольте разсмотрѣть и необходимо нужное число прикажите наряжать, но вездѣ дѣлая наблюденіе, чтобы и люди исправно заплачены были и чтобы дѣйствительно были на работахъ.

77. 18. Ноября. Ему же. В. с-ва рапорты отъ 29-го минувшаго Октября мною получены. Будучи извѣстенъ о прибытіи вашемъ въ Херсонъ и вступленіи въ начальство надъ состоящими тамъ войсками, за нужно нахожу я къ прежде посланнымъ къ вамъ предписаніямъ еще присовокупить: 1. Старайтесь в. с-во по всей возможности о пресѣченіи во всемъ краѣ бдѣнію вашему подлежащемъ, особливожь въ Херсонѣ прилипчивыхъ болѣзней. Возмите всѣ мѣры къ остановленію дѣйствія ихъ. Главное средство предосторожность, умножайте оную вездѣ, гдѣ в. с-во нашли ее ослабѣвающею. Изъ ордера моего отъ 9 сего мѣсяца съ графомъ Войновичемъ отправленнаго, вы увидѣть изволите, что я вамъ препоручилъ наблюденіе сіе во всѣхъ командахъ Херсонскихъ, это и теперь подтверждаю, давъ уже мои повелѣнія, чтобъ по здѣланнымъ отъ васъ распоряженіямъ о прекращеніи опасной болѣзни всію ли въ точности было исполнено. 2. Часто въ госпиталяхъ не болѣзнь истребляетъ людей, но нужда; по неустройствамъ найденнымъ вами въ карантинѣ, лазаретѣ и госпиталѣ съ прискорбностью вижу, что много потерпѣли мы утраты въ людяхъ отъ нерадѣнія тѣхъ, коихъ тамъ надзиранію ввѣрено; теперь я не опасаюсь, видя, что в. с-во неусыпный надъ оными будете имѣть присмотръ. Но рекомендую только поселить навсегда чувства человѣчества и состраданія въ тако-

выхъ нерадивыхъ особливожь тѣхъ, коихъ еще и долгъ обязывалъ лучшее имѣть попеченіе о людяхъ. 3. Къ совершенному удивленію моему извѣщаюсь я что въ настоящихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ въ Херсонѣ, нѣкоторые изъ военачальниковъ пользуются оными и находятъ счетъ свой. Я говорю сіе о излишнемъ числѣ больныхъ, которое показывается для умноженія порціи. Не попустите в. с-во злоупотребленію толь студному и безчестному и обнаружьте мнѣ, буде кто поползнулся на таковый гнусный прибытокъ; противъ преступленія сего рода нужны наказанія строгія и потребенъ образецъ для другихъ. 4. Сколь должно стараться о возстановленіи благосостоянія въ Херсонѣ и тамошней окрестности, столько же необходимо сохраненіе отъ опасности прочихъ благополучныхъ мѣстъ. Начальствующіе въ оныхъ долженствуютъ о томъ пещись, но тѣмъ не менѣе и в. с. неоставьте наблюдать, дабы слѣдующіе изъ Херсоня не дерзали миновать учрежденныхъ карантиновъ. Упущеніе въ подобныхъ случаяхъ если и не будетъ бѣдственно, по крайней мѣрѣ къ предосужденію. 5. Я писалъ уже въ Медицинскую Коллегію о скорой присылкѣ въ Херсонь медицинскихъ чиновъ по крайнему у васъ во оныхъ недостатку, а теперь еще рекомендовалъ правителю намѣстничества Екатеринославскаго г. ген.-маі. и кав. Тутолмину объ отрядѣ къ вамъ на время нѣкотораго числа лекарей изъ состоящихъ въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ. 6. В. с. представить мнѣ извольте о расположеніи Бѣлозерскаго полку двуротной команды въ Кизикерменѣ находящейся, извольте приказать оной занять тамъ квартиры или гдѣ по близости способно. Я буду жалѣть естли во ожиданіи резолюціи моей бѣдные солдаты терпятъ нужду и изнуреніе въ настоящее холодное время не имѣя квартиръ и стоя въ палаткахъ.

78. 18-го Ноября. Ген.-маі. кн. Голицыну. Въ самое то время когда прилипчивая болѣзнь въ Херсонѣ обращаетъ на себя всѣхъ вниманіе, и когда наистрожайшія предпринимаются осторожности къ предохраненію прочихъ мѣстъ отъ сего бѣдствія, является ко мнѣ съ депешами [12]) изъ того города артиллеріи кап. Миллеръ, отправленный оттуда 2-го сего мѣсяца. При строгомъ изслѣдованіи какимъ образомъ могъ онъ сократить путь сей и проѣхать безостановочно учрежденныя въ Украйнѣ заставы,

[12]) Въ С.-Петербургъ.

представилъ онъ данную отъ васъ въ Кременчугѣ подорожную, съ которою онъ вездѣ былъ пропущенъ. Не упоминая о томъ что вы не имѣли право давать подорожныхъ; примѣчаю я вамъ голько, что весма поступили смѣло, объявя слѣдующимъ изъ благополучнаго мѣста того который отправленъ изъ опаснаго; а потому и рекомендую быть осторожнѣе, особливожъ въ дѣлѣ толь деликатномъ, гдѣ благосостояніе народное подвергается опасности и гдѣ отъ малѣйшаго пренебреженія толь вредные могутъ произойти слѣдствія.

79. 18-го Ноября. Полк. Гаксу. Для здѣланія Земляпокъ вольнонаемнымъ работникамъ при строеніи кораблей въ Херсони находящимся, потребны лѣса. Имѣете отпустить немедленно, предваряя нужду и изпуреніе которыя сіи бѣдные люди въ настоящее время должны претерпѣвать.

80. 4 Декабря. Графу Дебальмену. Государственная Медицинская Коллегія сообщеніями меня увѣдомляетъ, что по требованію моему опредѣлены Ноября 16 дня въ корпусъ Херсонскій нижеслѣдующіе медицинскіе чины: находящейся Курскаго намѣстничества въ городѣ Обояни докторъ Вильгельмъ-Людвигъ Гофманъ, лекари кронштадской 1-го баталіона Іоганъ Винтеръ, да находящійся въ городѣ Стародубѣ Иванъ Андреевской и Лука Крызевской, произведенные по достоинству при экзаменѣ подлекарями. Жалованье съ числа онаго опредѣленія производить имъ при томъ корпусѣ доктору Гофману противъ дивизіонныхъ по 600 р. въ годъ, да 10 раціоновъ и на 2-хъ деньщиковъ. Лекарямъ Винтеру и Андреевскому и Крызевичу каждому по 120 р. въ годъ. Я рекомендую в. с. учинить согласно сему предписанію исполненіе.

81. 23 Декабря. Графу Ивану Григорьевичу Чернышову. Ея Имп. Вел. высочайше мнѣ указать соизволила потребовать отъ в. с. въ Херсонь для тамошняго адмиралтейства Корабельнаго Мастера. О чемъ я увѣдомляя в. с. прошу командировать туда изъ сихъ мастеровъ кого заблагоизволите, приказавъ оному явиться въ команду г. вице-адмирала и кав. Сухотина.

82. 28-го Декабря. Вице-адм. и кав. Сухотину. Извѣстное ваше къ службѣ Е. И. В. усердіе, искуство въ званіи вашемъ и неутомимость въ трудахъ были виною избранія вашего къ начальствованію флотомъ Черноморскимъ. В. П-во проницая важность сего служенія неоставите конечно употребить всѣ возможности къ приведенію въ надлежащее состояніе сего флота и доказать истину воспріятыхъ объ васъ заключеній. Въ полномъ того ожиданіи за

нужно считаю преподать в. п. слѣдующія предписанія. 1-е главнѣйшее ваше попеченіе имѣете устремить на строющіяся корабли и прочія суда въ Херсонѣ. Высочайшее Е. И. В. есть соизволеніе чтобъ работы сіи по возможности шли съ поспѣшностію. Старайтесь в. п. оному соотвѣтствовать, и какъ по сему прибытіе ваше нужно въ Херсонѣ, то и рекомендую ускорить вашимъ туда прибытіемъ и въ какомъ состояніи найдете всѣ производимыя работы, о томъ съ подробностью мнѣ донести съ нарочнымъ курьеромъ, присовокупя обстоятельнѣйшее донесеніе и обо всей тамошней командѣ. 2-е Заготовленіе потребныхъ для строенія флота лѣсовъ, есть также предметъ котораго невозможно упускать изъ виду. Потщитесь в. п. благовременно запастись оными, особливожь нужными для назначенныхъ въ Черное море 50 пушечныхъ фрегатовъ которыхъ число полагается умножить до осьми. Гдѣ-же пріисканы будутъ лѣса, кто и какія станутъ просить цѣны, о томъ по учиненіи торговъ, не заключая еще контрактовъ представлять ко мнѣ, а равно и на всѣхъ прочихъ къ тому построенію и вооруженію тѣхъ судовъ нужныхъ припасахъ. 3-е Требовалъ я отъ Херсонскаго адмиралтейства отчету о всѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя отъ учрежденія онаго до нынѣ употреблены и сколько еще дѣйствительно въ уплату долговъ его слѣдуетъ, но не имѣя доселѣ сего свѣдѣнія в. п. рекомендую немедленно по прибытіи вашемъ въ Херсонъ сочинить и доставить ко мнѣ вѣрный счетъ, въ которомъ бы весь приходъ и расходъ денежный въ подробности былъ показанъ. Нужно также расчесться съ Херсонскою крѣпостною суммою о взаимныхъ долгахъ, и какъ всѣ денежныя производства во время командованія г. ген.-пор. и кав. Ганнибала въ Херсонѣ шли чрезъ руки бывшаго при немъ колл. асс. князя Шихматова [13]) то оный и отправленъ туда для надлежащаго отчету. 4-е Заразительныя болѣзни въ Херсонѣ хотя слабое теперь имѣютъ дѣйствіе, будучи пресѣкаемы бдѣніемъ и осторожностію тамошняго теперь начальства, тѣмъ неменѣе однако привлекаютъ на себя вниманіе, в. п употребите тутъ всѣ зависящее отъ васъ содѣйствіе строгимъ въ вашей командѣ наблюденіемъ здѣланныхъ по сему случаю распоряженій и прилежнѣйшимъ присмотромъ дабы неупустительно въ оной соблюдены были всѣ нужныя

[13]) Изъ Крымскихъ почетнѣйшихъ татаръ.

предосторожности. 5-е Неисправность оказавшагося въ Херсонскомъ адмиралтействѣ подрядчика здѣлала безъ пропитанія всю морскую команду, и оная довольствуется теперь изъ сухопутныхъ магазиновъ. Употребите законную строгость противъ такой неустойки, которой слѣдствія могли быть бѣдственны и неоставьте упущенія безъ взысканія, крайне впрочемъ стараясь чтобъ какъ наискорѣе подряженъ оный въ адмиралтействѣ провіантъ былъ выставленъ и въ сухопутные магазины взятое изъ оныхъ возвращено. 6-е Затѣмъ нераспространяясь я моими здѣсь наставленіями и ссылаясь на данныя предмѣстнику вашему, буду предписывать вамъ далнѣйшія по времени обстоятельствъ. Теперь же заключаю сіе потвержденіемъ о скорѣйшемъ производствѣ работъ, о которыхъ и рапортовать ко мнѣ еженедѣльно, а о состояніи всея команды вашей прислать рапорты ежемѣсячные.

83. 28 Декабря. Ему же. Въ число слѣдующихъ примеръ-маіору Фалѣеву изъ Херсонскаго адмиралтейства за перевозку лѣсовъ, такелажу, артиллеріи и разныхъ припасовъ денегъ отпущено ему отъ меня изъ экстраординарной суммы 140,000 р. о чемъ в. п. чрезъ сіе знать даю, рекомендуя при томъ достальныхъ подлежащихъ ему изъ адмиралтейства денежныхъ суммъ неотпускать безъ моего свѣдѣнія.

84. 31-го декабря. Ген. маі. и кав. Тутолмину. По положенію Херсоня въ губерніи Новороссійской конечно отъ в. п. зависитъ земское въ ономъ правленіе. Потрудитесь содержать въ ненарушимомъ устройствѣ и простирая въ настоящихъ обстоятельствахъ главнѣйшую вашу заботу на пресѣченіе заразительной тамъ болѣзни, по всей возможности, пребывающему въ Херсонѣ г. ген. пор. и кав. гр. Дебальмену.

85. 31-го Декабря. Г. ген.-пор. и кав. графу Дебальмену. Изъ полученныхъ мною сей день в. с. рапортовъ отъ 20 и 28 Ноября вижу я похвальное попеченіе и труды прилагаемыя вами объ отвращеніи продолжающагося до нынѣ въ Херсонѣ бѣдствія, и ожидаю весьма полезныхъ отъ сего подвига вашего успѣховъ. Надѣюсь что в. с. неупустите съ полною точностью воспользоваться всѣми употребленными въ подобныхъ случаяхъ мѣрами. Между тѣмъ предписываю въ отвѣтъ на представленія ваши: 1-е. Предлагая спасеніе людей главною заботы вашей цѣлію, продолжайте в. с. вашн о томъ старанія и какъ гошпитали и карантины должны имѣть всѣ узаконенныя выгоды на основаніи правилъ предписанныхъ мною о гошпиталяхъ, то

неупускайте чтобы находящіяся въ оныхъ терпѣли кромѣ болѣзни другія еще неудобства и изнуренія. Пища, одежда и тепло суть необходимости всего вниманія вашего требующія. Потщитесь в. с. отвратить недостатокъ оныхъ благоразумными вашими расположеніями 2-е. Безпокоитъ меня открытіе опасной болѣзни въ Кинбурнѣ и Збурьевскѣ. Предложите в. с. бригадиру и кав. бар. Ферзену о употребленіи тѣхъ же самыхъ средствъ коими стараетесь вы возстановлять благосостояніе въ Херсони, то согласенъ я чтобъ часть госпиталя была въ Збурьевскѣ гдѣ г. Ферзенъ не оставитъ оный конечно безъ прилѣжнѣйшаго призрѣнія слѣдуя предписаніямъ вашимъ. 4-е О снабженіи въ самоскорѣйшемъ времени провіантомъ морской команды далъ я повелѣніе г. бригад. Синельникову, также какъ и о умноженіи магазина Херсонскаго, дабы отнюдь немогло послѣдовать тамъ въ пропитаніи недостатка. Я рекомендовалъ ему особенно о выполненіи вашихъ по сей матеріи требованій стараясь всемѣрно имѣть столько хлѣба въ заготовленіи, чтобы до Іюля мѣсяца всѣ войска были конечно продовольствованы. 6. По представленію вашему о недостаткѣ въ жизненныхъ припасахъ которой претерпѣвать должны, по симъ теперешнимъ обстоятельствамъ жители Херсонскіе и окрестныхъ мѣстъ, рекомендовалъ я г. губернатору Екатеринославскому г. ген. маі. и кав. Тутолмину принять самые дѣйствительные способы и распорядить удобнѣйшимъ образомъ доставленіе оныхъ въ Херсонъ по сношенію съ вами. А чтобъ поселяне не были отвращены содержаніемъ карантиновъ, то надобно отвесть особое мѣсто гдѣ бы они могли продавать свои продукты, не сообщаясь съ жителями, брать деньги омоченныя въ уксусъ и возвращаясь въ дома безъ задержанія, съ употребленіемъ только нужныхъ предосторожностей. 7. В. с-во представлять изволите о крайней нуждѣ которую состоящіе въ госпиталяхъ и карантинахъ претерпѣвать должны по неимѣнію одежды для перемѣны, и какъ сіе обстоятельство требуетъ уваженія, что чистота не только для больныхъ но и для здоровыхъ полезна и необходима, то рекомендую вамъ отвратить сіе неудобство, а чтобы на всѣ чрезвычайные расходы имѣли вы сумму, то приказалъ я г. полк. и кав. Гаксу оставшуюся у него экстраординарную сумму представить къ вамъ. а в. с. по здѣланіи въ бывшихъ въ вѣдомствѣ его экстраординарныхъ денегъ надлежащаго счета изволте оный препроводить ко мнѣ. 8. Корабельныя работы

нужно возобновить сколь возможно, дабы неупустить времени; потребна только строжайшая осторожность отъ зараженныхъ, а какъ на сихъ дняхъ отправляется въ Херсонъ г. вице-адмир. Сухотинъ, то съ нимъ в. с. обще будете стараться о возстановленіи безопасности. 9. Еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ г. полк. и кав. Гаксу предписано было отъ меня о здѣланіи нужнаго строенія на Давидовѣ-бродѣ для Карантина, но какъ извѣщаюсь я что проѣзжающіе тамъ должны были имѣть пребываніе подъ открытымъ небомъ, то и писано отъ меня къ губернатору Екатеринославскому г. ген. маі. и кав. Тутолмину о доставленіи возможныхъ способовъ къ безъизнурительному содержанію въ тамошнемъ карантинѣ проѣзжающихъ.

1784-й годъ.

86. 14-го Января. Г. Вице-адм. и к. Сухотину. Возвратившійся изъ Италіи съ колонистами корабль „Бористенъ“ долженствуетъ остаться въ вѣдомствѣ казенномъ и для того я предписываю в. п. здѣлавъ свидѣтельство въ какой онъ рангъ принадлежитъ представить оное ко мнѣ, а между тѣмъ пріуготовить его къ употребленію его конструкціи и величинѣ соотвѣтствующему.

87. 19-го Января, № 31. Корабельному мастеру Катасанову. При настоящемъ отправленіи вашемъ въ Херсонъ рекомендуя вамъ о поспѣшномъ туда слѣдованіи нахожу при томъ за нужно предписать чтобы вы предпріявъ путь чрезъ Бѣлорусію обозрѣли лѣса въ старостве Кричевскомъ и графствѣ Чечерскомъ, а какъ найдете въ оныхъ годность для корабельнаго строенія и пятидесятипушечныхъ фрегатовъ, также коль велико число оныхъ, немедленно по обозрѣніи прислали ко мнѣ рапортъ. Ея Имп. Вел. всемилостивѣйше указать соизволила выдать вамъ 500 р. изъ суммы экстраординарной которыя при семъ вамъ и вручатся.

88. 28-го Января, № 34. Князю Алекс. Алекс. Вяземскому. На почтенное в. с. письмо касательно отпуска слѣдующихъ по высочайшему повелѣнію для Херсонскаго адмиралтейства 1,533,000 р. 96½ к. имѣю честь донести что и польза службы того требуетъ и скорѣйшій успѣхъ вооруженія флота Черноморскаго въ сходственность высочайшей воли Е. И. В. Много отъ того зависитъ чтобы сей отпускъ произведенъ былъ частію нынѣ же и частію въ непродолжительномъ потомъ времени, непростираясь однако далѣе настоящаго года. Суммы преждеотпущенныя въ адмиралтейство Херсонское и нынѣ для крѣпостныхъ строеній отпускаемыя о которыхъ в. с. упоминать

изволите не входить, милостивый государь, въ сіе изчисленіе здѣланное по настоящимъ тамо недостаткамъ. Что принадлежитъ до мѣстъ ассигнованія, то не представляется мнѣ ни малаго затрудненія въ полученіи оныхъ изъ окрестныхъ Херсону губерній, оттуда и могу я прямо назначить подлежащія суммы, кому оныя будутъ слѣдовать.

89. 26-го Января, № 35. Гр. Дебальмену, Видя съ удовольствіемъ изъ рапорта в. с. день ото дня уменьшающееся бѣдствіе въ Херсонѣ несомнѣнно ожидаю что усердное ваше попеченіе о возстановленіи благосостоянія въ семъ городѣ, вскорѣ получитъ успѣхъ желанный, и что дѣйствія заразы немедленно будутъ имѣть конецъ свой. Въ семъ случаѣ главнѣйшая забота в. с. долженствуетъ быть устремлена на пресѣченіе всѣхъ способовъ къ возвращенію подобнаго несчастія. Домы, лавки и прочія мѣста гдѣ дѣйствовала зараза подлежатъ напрачительнѣйшему надзранію. Употребите в. с. нужные средства очистить и привести въ безопасность все то что опасности было подвержено и подъ строжайшимъ показаніемъ запретите касаться всему сумнительному. Жидамъ дерзнувшимъ ко вреду общему покупать и продавать вещи послѣ зараженныхъ, по ясномъ изслѣдованіи и открытіи виновныхъ изволте приказать, яко злодѣямъ къ обществу вредныхъ и законовъ нарушителямъ учинить наказаніе жестокое на площади кнутомъ и осудить потомъ въ работу вѣчно, „дабы тѣмъ самымъ пресѣчь сіи бѣдственныя для общества преступленія.

90. 26-го Января. Ему же. Препровождаю симъ в. с. копіи съ полученнаго мною отъ г. контръ-адм. и к. Макензія рапортъ отъ вступившаго къ нему донесенія отъ подштурмана Любимова, въ Ахтіярскую гавань съ италіянскими Колонистами на фрегатѣ „Бористенъ“ прибывшаго, и съ реестромъ означенныхъ иностранцевъ. Изъ числа оныхъ нѣкоторые есть скованные въ желѣза по причинѣ учиненнаго ими бунта и убійства, командовавшему фрегатомъ лейтенанту Власьеву. Я приказалъ всѣхъ тѣхъ колонистовъ назначенныхъ для фрегата отправить въ Херсонъ, коихъ по прибытіи туда в. с. учредя коммисію изволите приказать изслѣдовать о помянутомъ злодѣйствѣ чрезъ экипажъ фрегата и самихъ колонистовъ, и изыскавъ виныхъ, особливо же главныхъ зачинщиковъ осудить оныхъ по строгости законовъ и сентенцію представить ко мнѣ на разсмотрѣніе купно съ вашимъ мнѣніемъ; а между тѣмъ до полученія конфирмаціи содержать ихъ подъ крѣпчайшею стражею.

Прочихъ же коп винными не окажутся отправить куда отъ Правителя намѣстничества Екатеринославскаго г. ген.-маі. и кав. Тутолмина будетъ назначено, по данному ему отъ меня повелѣнію.

91. 26-го Января, № 48. Ему же. Уважая ходатайство при Россійско-Императорскомъ Дворѣ Императорско-королевскаго министра графа Кобенцеля о конторѣ г. Фабри въ Херсонѣ учрежденной в. с. рекомендую принять его подъ особенное покровительство ваше и въ прозьбахъ его возможное оказывать способствованіе, повелѣвъ ему въ случаѣ надобностей адресоваться къ вамъ.

92. 1-го Февраля, № 54. Г. полковнику Корсакову. Препоручаю я вамъ производство крѣпостныхъ и прочихъ строеній въ Херсонѣ на мѣсто увольняемаго отъ сей должности г. полк. и кав. Гакса. Извѣстное ваше искуство въ семъ дѣлѣ, доказанное трудолюбіе и ревность къ службѣ удостовѣряютъ меня въ точномъ и наилучшемъ выполненіи на васъ возлагаемаго. При таковомъ ожиданіи остается мнѣ только слѣдующее преподать къ руководству вашему. 1. На строенія Херсонскія крѣпостныя и цивильныя по высочайшему Е. И. В. повелѣнію отпускается въ каждые четыре мѣсяца 77,913 р. 44 к., что и составитъ въ годъ 233,740 р. 32 к. Назначеніе оныхъ изображено въ приложеномъ росписаніи. Вамъ извѣстны при томъ предположенія мои о Херсонѣ и желаніе мое совершить въ краткое время всѣ тамошнія работы. Держась плана сего имѣете вы вскорѣ по прибытіи вашемъ въ Херсонъ и по прилежномъ обозрѣніи всего вамъ препорученнаго сдѣлать и представить ко мнѣ изчисленіе сколь можно вѣрнѣйшее: какое число людей, какія суммы денегъ потребны, чтобъ устроить Крѣпость въ томъ оборонительномъ состояніи, въ которомъ бы по всей возможности наблюдены были и правила искуства и выгоды отъ положенія мѣста заимствуемыя. Таковыяжъ смѣты не оставите вы прислать ко мнѣ о зданіяхъ цивильныхъ, слѣдуя начертанію отъ меня данному и не выпуская изъ виду способности ихъ, прочности и наружнаго благолѣпія. Къ сему присовокупите описаніе всѣмъ казеннымъ строеніямъ, каковыя поступятъ въ ваше вѣдомство. 2. Г. полк. Гаксъ имѣетъ повелѣніе мое чтобъ здача всего подъ вѣдѣніемъ его бывшаго учинена была съ совершенною точностію и подробностію. И такъ всю команду его въ принадлежащихъ къ строенію Херсонскому чинахъ, мастеровыхъ, ротахъ и въ каторжныхъ состоя-

щую, денежную казну по надлежащемъ разчотѣ, матеріалы и инструменты и все, что у него ни находилось, не исключая и строеній имѣете вы принять по спискамъ и описямъ, которыя и предоставить ко мнѣ съ общимъ подписаніемъ. 3. Вы найдете немалое число штабъ и оберъ-офицеровъ, употребленныхъ при разныхъ должностяхъ. Нужно тутъ разсмотрѣніе чтобъ не было излишнихъ и безъ дѣла. Пришлите мнѣ списокъ оныхъ замѣтя кого можете вы отпустить къ своимъ мѣстамъ, тѣмъ наипаче что будете имѣть и имѣете уже офицеровъ по собственному избранію вашему отряженныхъ. 4. Во употребленіи денежной казны, равнымъ образомъ и во всѣхъ казенныхъ вещахъ и матеріалахъ неоставьте вы конечно хранить порядокъ узаконенный и ежемѣсячно присылать ко мнѣ вѣдомости о приходѣ и расходѣ и наличности денегъ; для записки же оныхъ препровождаю здѣсь двѣ книги, рекомендуя для лучшаго порядку учредить Контору. 5. Изобразя въ 1-мъ пунктѣ желаніе мое скораго производства работъ ожидаю я съ вашей стороны полнаго оному соотвѣтствія. Дѣлая изчисленія тако предписанныя, старайтесь между тѣмъ продолжать съ успѣхомъ начатое и преподавайте мнѣ свѣдѣнія что въ каждый мѣсяцъ будетъ здѣлано. 6. Въ Херсонѣ имѣетъ команду начальствующій корпусомъ войскъ тамо расположенныхъ г. ген. пор. и кав. графъ Дебалмень. Въ адмиралтействѣ же г. вице-адмиралъ и кав. Сухотинъ. Я далъ имъ знать объ опредѣленіи вашемъ и рекомендую объ уваженіи вступающихъ отъ васъ къ нимъ представленій. Сверхъ того городъ сей имѣетъ оберъ-коменданта г. полк. Соколова. 7. Г. полк. Гаксу препоручено было отъ меня здѣлать разчетъ съ адмиралтействомъ во взаимныхъ между крѣпостною и адмиралтейскою суммою ссудахъ и взаимныхъ же по тому долгахъ. Если досель не приведены еще въ ясность оные, то постарайтесь вы скорѣе кончить таковый разчетъ. Все сіе съ полною точностью изчислено и казна удовлетворена быть должна. 8. На содержаніе ваше въ бытность при порученномъ дѣлѣ опредѣляется вамъ изъ Херсонской суммы по 2000 р. въ годъ сверхъ жалованья, которое имѣете получить изъ вѣдомства комисаріатскаго. Я уважая при томъ представленіе ваше о усердіи къ службѣ и трудахъ инженернаго корпуса порутчиковъ Степана Микулина, Александра Новикова, подпорутчиковъ Леонтія Игнатьева и Степана Кононлина, прапорщика Возпова и 1-го класса кондуктора Даніилы Гейдмана, коимъ всѣмъ ре-

комендую доколѣ они при порученныхъ вамъ дѣлахъ пребудутъ, производить таковоежъ жалованье изъ суммы Херсонской, каковое отпускается имъ по чинамъ отъ настоящихъ командъ по вѣдомству инженерному, начиная сію выдачу съ 1-го числа Января сего году. 9. Апробуя представленіе ваше съ контрактомъ учиненнымъ съ архитекторомъ Буржуа котораго приняли вы къ Херсонскимъ и прочимъ строеніямъ съ жалованьемъ по 1200 р. въ годъ, которыя и производить ему изъ Херсонской суммы по третямъ года. 10. Въ канцелярію Главной артиллеріи и фортификаціи сообщилъ я объ отрядѣ къ вамъ изъ инженернаго корпуса практикованныхъ людей: 6 субалтернъ офицеровъ, 6 кондукторовъ 4 и 3 класса, 6 дерикладчиковъ, 6 каменьщиковъ, 3 кузнецовъ, 1 слесаря, 2 столяровъ, 6 плотниковъ для употребленія въ Херсонѣ, о чемъ вамъ и даю знать. Чтожь принадлежитъ до астролябіи и прочихъ инструментовъ, то можете купить здѣсь оныя изъ числа вступающихъ къ вамъ денегъ вѣдомства Херсонскаго. 11. Въ здѣшнемъ остаточномъ казначействѣ состоятъ теперь 17,913 р. 44 к. и сверхъ того у казначея экстраординарной суммы кап. Лантева 60,000 р. что и составить всю третную сумму Январскую сего 1784 года для Херсонскихъ строеній. Изъ обоихъ тѣхъ мѣстъ имѣете вы принять деньги государственными ассигнаціями и записать въ приходъ, поступая во употребленіи ихъ сходственно по предписанію 4-го пункта. 12. Въ заключеніе, рекомендую вамъ о скоромъ къ настоящему вашему мѣсту отъѣздѣ по вступленіи въ возложенное на васъ служеніе, въ которомъ несумнѣнно ожидаю новыхъ опытовъ усердія вашего къ исполненію своея должности; достоинства ваши и способности суть надежные поруки добраго во всемъ успѣха.

93. 5 Февраля. Г. Тутолмину. Къ производству работъ Херсонскихъ на мѣсто увольняемаго отъ сея должности г. полк. и кав. Гакса опредѣленъ отъ меня Тамбовскаго пѣхотнаго полку г. полк. Корсаковъ. О чемъ в. п. чрезъ сіе знать даю и рекомендую въ случаѣ каковыхъ либо отъ него къ вамъ представленій, преподавать надлежащее ему способствованіе.

94. 25-го Февраля, № 93. Князю Ивану Сергѣевичу Щербатову. Потребныхъ извѣстному Антуану [14]) патентовъ на поднятіе русскаго флага на судахъ его имѣю честь симъ препроводить къ в. с. три экземпляра.

[14]) Авторъ книги: Essai historique sur le commerce et la navigation de la Mer Noire, Paris, 1820. 2-e edit.

Я назначилъ во оныхъ время, доколѣ можетъ онъ пользоваться симъ преимуществомъ; по истеченіи же онаго отъ него будетъ зависѣть просить новыхъ патентовъ. Я прошу в. с. о вручении ему прилагаемыхъ здѣсь съ таковымъ обязательствомъ, дабы въ произведеніи торговли на пути его ни малѣйшаго не могло нанести флагу россійскому предосужденія. На какія же суда тѣ патенты написаны будутъ, буду я ожидать вашего увѣдомленія.

95. 21-го Марта, № 137. Вице.-адм. Сухотину. Въ продолженіи пути моего отъ С.-Петербурга въ вашу сторону получилъ я в. п. рапортъ отъ 1-го сего мѣсяца и надѣюсь въ скоромъ времени быть въ Херсонѣ. Не распространяясь я здѣсь преданіемъ подробныхъ вамъ наставленій которыя уже по лучшему на мѣстѣ усмотренію, а рекомендуя только продолжать усердныя старанія ваши о поспѣшномъ производствѣ работъ, въ особенности же предписывая о лѣсахъ къ построенію кораблей и 50 пушечныхъ фрегатовъ потребныхъ, какъ недостающее для построенія оныхъ количества сверхъ контрактуемаго у князя Любомирскаго [15]) назначается получить въ дачахъ Бѣлорусскихъ, то имѣете къ выбору годнаго и прочнаго дерева употребить г. мастера корабельнаго Катасанова обозрѣвавшаго тамошніе лѣса и доброту оныхъ знающаго. Чемъ скорѣе в. п. будете стараться все сіе исполнить, тѣмъ болѣе окажете усердія вашего къ службѣ и соотвѣтствію высочайшей Е. И. В. воли.

96. 10 Мая, № 168. Г. ген. маі. Тутолмину. . . . Строгое наблюденіе въ карантинахъ есть главнѣйшій спасительный способъ отъ сего бѣдствія. Смотрители тутъ должны быть надежны и исправны и исполненіе весьма точное. Постарайтесь в. п. учредить оный такимъ образомъ, чтобъ учрежденные карантины были оному не по одному только имени. Я отправляю нынѣ въ Херсонъ г. доктора Самойловича, испытаннаго въ семъ родѣ врачеванія препоруча ему и въ другихъ мѣстахъ гдѣ бы сумнительства оказались, имянно за медицинскими чинами, примѣтить и преподавать нужныя имъ наставленія. В. п. подкрѣпите его въ семъ полезномъ подвигѣ вашимъ представленій его и способствованіемъ ему потребнымъ.

97. 15-го Мая, № 175. Г. доктору Даніилѣ Самойловичу. Извѣстное искуство и прилежаніе въ отправленіи звания вашего побудили меня вамъ поручить главное, но долж-

[15]) Кіевской губерніи. Въ помѣстьяхъ его для крестьянъ имѣлись выселицы, которыя кн. Потемкинъ землю выкупивъ съ поселянами, велѣлъ уничтожить. Записокъ т. VIII, стр. 192.

ности Медика, наблюденіе во ввѣренныхъ мнѣ намѣстничествахъ всѣхъ тѣхъ способовъ, которыхъ употребленіе есть нужно ко утушенію и искорененію открывающихся иногда прилипчивыхъ болѣзней. Не сумнѣваясь въ успѣхѣ въ семъ дѣлѣ, какъ только неупустительно исполняемы будутъ всѣ потребныя мѣры, отъ васъ я требую сея точности въ разсужденіи способовъ отъ медицины заимствуемыхъ и для того предписавъ какъ въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ, такъ и во области Таврической чтобъ находящіеся во оныхъ медицинскіе чины слѣдовали вашимъ распоряженіямъ, нахожу за нужно предложить къ руководству вашему: 1. Херсонъ потерпѣвшій наболѣе отъ заразы и по сосѣдству съ Турками [16]) близкій къ сему нещастію долженъ быть первѣйшимъ предметомъ попеченія вашего. Извольте тотчасъ туда отправиться, обозрѣть съ крайнею прилежностью госпитали и карантины, и раздѣля по частямъ города всѣхъ находящихся тамъ медицинскихъ чиновъ снабдить ихъ полными наставленіями, какимъ образомъ поступать имъ въ недопущеніи заразы, и будетъ оныя откроются, то неоставте дать имъ знать, что каждый изъ нихъ въ дѣлѣ такъ важномъ долженъ будетъ отвѣтствовать предъ судомъ за малѣйшее должности своей упущеніе, и для того имѣете въ самомъ дѣлѣ рапортовать ко мнѣ сженедѣльно и о прилежныхъ и нерадивыхъ. 2. Естли усмотрѣно вами будетъ что нѣкія мѣста не довольно очищены отъ заразы и что оныя скрылись въ какихъ нибудь остаткахъ зараженныхъ, поздно или рано можетъ открыть свои дѣйствія, то употребите всемѣрное стараніе къ предупрежденію таковаго несчастія; приведите въ безопасность домы и другія зданія, тожъ и людей и вещи чрезъ окуреніе и прочіе дѣйствительные способы и потщитесь истребить самые слѣды сего бѣдствія. 3. Утверждая такимъ образомъ внутреннюю безопасность, не упущайте изъ виду и внѣшняго охраненія. Нѣтъ надежды спасенія естли Карантины не соотвѣтствуютъ своему учрежденію. Имѣйте строгое надзираніе надъ медицинскими во оныхъ чинами, преподайте имъ всѣ потребныя средства, и естли вами усмотрены будутъ нерадивые и неползновенные каковому либо лакомству, о таковыхъ доносите тотчасъ присутственнымъ начальникамъ, дабы оные не только отъ должности

[16]) Очаковъ, съ окружными татарскими селеніями.

отрѣшены но и подвергнуты быть могли всей строгости законовъ, о чемъ и ко мнѣ жъ тогдажъ рапортовать, почему и неизбѣгнуть оные весма строгаго наказанія. 4. Предписываемое вамъ по званію вашему наблюденіе обще съ медицинскими чинами способовъ противъ заразы въ Херсони распространяю я на все намѣстничество Екатеринославское и область Таврическую. Я далъ повелѣнія мои чтобъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только малѣйшее оказалось сомнѣніе заразы, тотчасъ о семъ увѣдомляемы чрезъ лекарей, а потому имѣете обращаться всюду гдѣ только нужда востребуетъ присутствія вашего, тщась по всей возможности чтобъ отнюдь нигдѣ зло сіе не могло возникнуть, а кольми паче усилиться отъ небреженія. Всего нужнѣе точное исполненіе узаконенныхъ правилъ для карантиновъ; подтвердите всѣмъ медицинскимъ чинамъ употребляемымъ тамо. и удостовѣрьте ихъ что сколько уважены будутъ въ семъ дѣлѣ труды ихъ пользѣ и благосостоянію общему служащихъ, столь напротивъ того строго и примѣрно наказаны будутъ ухищренія. 5. Въ разсужденіи трудовъ вашихъ опредѣляется, вамъ сверхъ положеннаго ежегоднаго жалованья 800 р., еще въ прибавокъ на каждый годъ тысяча рублей которые имѣете получить изъ Херсонской суммы.

98. 21-го Іюня. № 200. Сухотину. Разсматривая представленные отъ в. п. вѣдомости о потребныхъ какъ въ заплату долгу и на предбудущіе въ Херсонскомъ адмиралтействѣ заготовленіе деньгамъ, почитаю за нужно слѣдующій учинить отпускъ: 1. По вѣдомости за поставленные въ Херсонь разными подрядчиками припасы и провизію 127,179 р. 6½ к. 2. За отданную въ поставку для кампаніи сего 784 года морскую провизію 30,607 р. 49¼ к. 3. За подряженныя на заводахъ Баташовыхъ рулевыя петли и крючья и прочія желѣзныя припасы 25,000 р. 4. За поставляемыя въ морской госпиталь для больныхъ разные съѣстные и прочіе припасы 34,820 руб. Всего 217,615 р. 55¼ к. Все сіе число предписалъ я по ассигнаціи и по квитаціямъ в. п. отпустить изъ Московскихъ остаточныхъ суммъ казначейства 104,661 р. 33 к. Изъ казенныхъ палатъ: Орловской 38,888 р. 39 к. изъ Курской 71,111 р. 18 к. изъ Харьковской 2,954 р. 22 к. Что и составитъ всю помянутую сумму. В. п. изволте немедленно изъ оной опредѣлить удовлетвореніе поставщикамъ по вѣдомости показанымъ и исполнившимъ свои

обязательства, и меня по исполненіи увѣдомить, также и о тѣхъ которые оказались и оказываются быть неисправными.

99. 31-го Іюля, № 249. Ему же. На рапортъ в. п. которымъ требуете моей резолюціи о фрегатахъ 2-й, 5-й, 6-й, оказавшихся за совершенною худобою во всѣхъ частяхъ къ исправленію негодными, симъ предписать нахожу, что когда оные фрегаты за тою ихъ худобою и гнилостью къ исправленію совсѣмъ негодны [17]), и когда вы почитаете что дешевлѣе стоить могутъ вновь строемыя, то я на ломку оныхъ согласенъ съ тѣмъ однакожъ чтобъ при томъ по всей возможности и польза казеннаго интереса о збереженіи онаго наблюдена была.—По представленіюжъ в. п. находящихся въ Херсонѣ вольнонаемныхъ морскихъ плотниковъ, за умертвіемъ опасною болѣзнію оставшихъ, отъ взысканія наложеннаго на нихъ выданныхъ тѣмъ умершимъ и не отработанныхъ ими по причинѣ скоропостижной ихъ смерти задаточныя деньги, такъ какъ сіе послѣдовало единственно по несчастнымъ обстоятельствамъ въ Херсонѣ произшедшимъ, освободить я согласенъ.

100. 17-го Августа, № 263. Ему же. Съ самаго отъѣзду моего изъ Кременчуга не имѣю я до нынѣ свѣдѣнія о кораблѣ „Слава Екатерины“ гдѣ оной теперь находится, вышелъ ли въ море или что сему воспрепятствовало, и для того предписываю о всемъ плаваніи онаго со отправленія изъ Херсона прислать ко мнѣ журналъ. Изъ семидневныхъ рапортовъ в. п. хотя и вижу я что въ каждую недѣлю сработано въ Херсонскомъ адмиралтействѣ, не могу однако потому заключить какое еще время потребно къ окончанію строющихся судовъ; не оставьте в. п. упоминать о семъ въ еженедѣльныхъ вашихъ вѣдомостяхъ. Попеченіе в. п. умноженіе работниковъ, удовлетвореніе васъ денежными суммами заставляютъ меня ожидать полнаго успѣха въ работахъ и полнаго къ тому исполненія высочайшей воли Ея Императорскаго Величества.

101. 2-го Сентября, № 278. Г. Корсакову. По полученіи рапорта отъ г. генералъ-маіора и крѣпости св. Елисаветы оберъ-коменданта Петерсона о готовности къ отправленію назначенной изъ помянутой крѣпости въ Херсонь артиллеріи съ ея припасами, предписываю вамъ немедленно нанять подводы и всю назначенную вамъ артиллерію перевезть, употребить деньги изъ Херсон-

[17]) Причиною скорой порчи новопостроенныхъ судовъ была поспѣшность съ которою строились суда изъ свѣжепривезеннаго, плохо высушеннаго лѣса.

ской суммы, ко мнѣ по исполненіи рапортовать, о чемъ отъ меня и г. генер.-маі. Петерсону писано.

102. 10-го Сентября, № 302. Г. генералъ-порутчику Гудовичу [18]). В. п. въ рапортѣ своемъ отъ 6 Августа изображая неудобства расположенія въ Херсонѣ старооскольскаго и муромскаго пѣхотныхъ полковъ по недостатку тамо квартиръ требуете повелѣнія моего, гдѣ оныя назначить. Я въ слѣдствіе сего неоставилъ дать повелѣніе правителю намѣстничества Екатеринославскаго г. бригадиру Синельникову объ отводѣ квартиръ для обоихъ сихъ полковъ по близости Херсона. P. S. „По людей потребныхъ для работъ отъ сихъ полковъ оставить въ Херсонѣ".

103. 19. Сентября, № 304. Сухотину. На рапорты в. п. отъ 12 и 21 минувшаго Августа подъ № 908,966 въ резолюцію полагаю: 1. По представляемому вами недостатку 400 человѣкъ работниковъ къ убранію состоящихъ въ водѣ корабельныхъ лѣсовъ предписалъ я г. ген.-пор. и кав. Гудовичу умножить число рабочей команды; в. п. рекомендую крайнее имѣть наблюденіе, дабы толь не малое число людей со всевозможною пользою были употребляемы, и чтобъ дѣло свое кончило въ непродолжительномъ времени. 2. Вольныхъ плотниковъ не смотря на ихъ нехотѣніе изволте в. п. оставить при работахъ Херсонскихъ. Они сами вѣдаютъ коль долго должны бы они зарабатывать деньги забратые ихъ товарищами, но будучи отъ того освобождены и получая довольную плату могутъ еще оставаться впредь до повелѣнія. Касателно требуемыхъ вами мастеровыхъ отъ Коллегіи Адмиралтейской, то о командированіи оныхъ не премнулъ я въ сію Коллегію писать. — Вѣдомость сколько какихъ адмиралтейскихъ командъ служителей къ строенію при Херсонской верфи кораблей и другихъ судовъ къ наличнымъ вмѣсто убылыхъ потребно 3 Мая 1874 года.—Плотниковъ корабельныхъ 1-го класса 8; 2-го кл. 77; 3-го кл. 145. Ластовыхъ: 2-го кл. 6; Мачтовыхъ 3-го кл. 10; Шлюпочныхъ 2-го кл. 4; весельныхъ ученикъ 1-го кл. 1; Плотниковъ 2-го кл. 1, 3-го кл. 2; блоковыхъ токарей 3-го кл. 1; плотниковъ 2-го кл. 3, 3-го кл. 4; столярной команды: мастеръ 1, ученикъ 1-го кл. 1; столяровъ 2-го кл. 4, 3-го кл. 8; разнаго дѣла подмастерьевъ 1, ученикъ 3-го кл. 1; рѣщиковъ 1-го кл. 1, 2-го кл. 3, 3-го кл.

[18]) Ив. Вас. начальнику 3-й Херсонской дивизіи.

4; кузнечнаго дѣла: мастеръ 1, ученикъ 1-го кл. 1; кузнецовъ: 1-го кл. 6, 2-го кл. 7, 3-го кл. 29; отдѣльщиковъ: 2-го кл. 1, 3-го кл. 2; мѣховаго: дѣла плотниковъ 2-го кл. 1; фонарщиковъ 1-го кл. 1, 3-го кл. 2, конопатчиковъ: 1-го кл. 2, 2-го 3, 3-го кл. 26. Брандспойтнаго дѣла, подмастерье 1; машиннаго дѣла литейщиковъ 2.

104. 30-го Сентября, № 317. Гудовичу. В. и. рекомендую умножить наряды работныхъ для вытаскиванія изъ воды лѣсовъ, употребя къ тому людей сколько возможно, и производя по 10 коп. со штуки солдатамъ за работу, дабы такимъ образомъ всѣ тѣ лѣса вытасканы быть могли.

105. 8-го Октября, № 335. бригад. Синельникову. Польской посланникъ при Россійско-Императорскомъ дворѣ будучи въ конференціи у г. вице-канцлера просилъ о снабженіи препоручительными письмами комиссіонера Заблоцкаго, [19]) коего отправляетъ въ Херсонъ и другія мѣста начинающія съ симъ городомъ торговлю польскаго товарищества. И какъ въ слѣдствіе всеподданѣйшаго о томъ доклада Е. И. В-во высочайше мнѣ указать соизволила объ показаніи означенному коммиссіонеру всякаго сосѣдственнаго пособія, то я о семъ къ точному исполненію въ семъ чрезъ сіе предписываю. — Тоже ген. Гудовичу и в. а. Сухотину.

106. 8-го Октября № 339. Сухотину. Константинопольской негоціантъ Фродингъ объявляетъ мнѣ о поданномъ къ вамъ прошеніи касательно отдачи ему для отправленія изъ Козлова [20]) въ Архипелагъ имѣющейся тамъ собственной его пшеницы, казеннаго судна называемаго „Александръ“ съ таковымъ условіемъ, что онъ сіе судно кромѣ починки необходимой и здѣланія руля, взявъ на свой страхъ доставитъ обратно въ Севастополь или Херсонъ чрезъ восемь мѣсяцевъ или прежде какъ только исправится онъ можетъ, и что сверхъ жалованья и содержанія на немъ матросовъ заплатитъ онъ все то въ казну 3000 р. Я находя представленіе сіе служащимъ приращеніемъ въ казну Е. И. В. рекомендую прозьбу его удовлетворить, здѣлавъ надлежащія кондиціи.

107. 8 Октября, 347. Доктору Самойловичу. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ сего года подъ № 74 въ артикулѣ „изъ Херсона“ нашелъ я объявленіе ваше о сочиненіи:

[19]) По случаю начатой войны съ Турціею, въ 1787 году, по распоряженію свѣтлѣйшаго всѣ находившіеся иностранные торговые агенты изъ Херсона были переселены въ Ольвіополь. Заблоцкій присвоивши качество дипломата, ослушавшійся такого распоряженія, былъ высланъ за границу.

[20]) Евпаторіи.

Описанія подробнаго Херсонскихъ болѣзней. — Еще неизвѣстно будетъ ли здѣлано таковое „Описаніе“ и послужитъ ли оное къ пользѣ общей, но подобныя объявленія обнародываемыя дѣлаютъ весьма худое впечатлѣніе о странѣ той, особливожь по далекому ея состоянію. И такъ желалъ бы я чтобъ извѣстія о болѣзняхъ тамошнихъ вступали въ публику не прежде какъ вмѣстѣ съ описаніемъ свойства ихъ и надежныхъ средствъ противъ нихъ употребляемыхъ [21]).

108. 18-го Октября, № 381. Сухотину. Уважая настоящую надобность въ плотникахъ при производимыхъ въ Херсонскомъ адмиралтействѣ работахъ предписалъ я г. полк. и кав. Воеводскому изъ состоящихъ въ его командѣ рекрутъ выбрать до 1000 человѣкъ обращавшихся въ семъ ремеслѣ и отправить оныхъ къ в. п. Вамъ же рекомендую употребя ихъ въ дѣло, назначить имъ плату смотря по искуству каждаго отъ 10 до 15 копѣекъ на день. При семъ случаѣ за нужно считаю примѣтить в. п. объ учрежденіи надлежащаго за ними присмотра и призрѣнія яко за людьми новыми и не пріобыкшими къ тягости службы.

109. 21-го Октября, № 392. Ему же. Г. генер. пор. и кав. Кіевскому оберъ-коменданту Кохіусу [22]), предписалъ я состоящимъ въ Кіевѣ оставшихъ тамъ за отправленіемъ къ вамъ выздоровѣвшихъ рекрутъ отправить въ Херсонъ, о чемъ в. п. чрезъ сіе знать даю. И рекомендую сихъ рекрутъ по доставленіи вамъ (33-хъ) опредѣлить во флотъ, въ число требующагося въ немъ некомплекта людей.

110. 24 Октября, № 395. В. а. Сухотину. Приуготовленный въ Херсонской Верфи къ спуску на воду подъ № 1 корабль, в. п. предписываю именовать „Святый Павелъ.“, рекомендуя при томъ какъ о спускѣ онаго тотчасъ отрапортовать, такъ и о прочихъ производимыхъ работахъ продолжать ваши донесенія.

111. 28-го Октября, № 400. Ему же. На сихъ дняхъ отправлены отсюда изъ Адмиралтейской Коллегіи въ препровожденіи подпорутчика Шешукова въ трехъ партіяхъ мастеровыхъ 169 человѣкъ, коихъ ремесло къ приложенному здѣсь реестрѣ означены. Оными предписано поспѣшить въ Херсонъ и явиться къ в. п. По прибытіи ихъ употребить въ работы; старай-

---

[21]) Въ 1775 г. изданы въ Москвѣ его сочиненія: Описаніе моровой язвы бывшей въ Москвѣ съ 1770 по 1772 г. Въ 1792 г. Краткое описаніе микроскопическихъ изслѣдованій о существѣ яду язвеннаго, которыя производилъ въ Кременчугѣ. Въ 1802 г. 2 изданіемъ. Способъ самый удобный повсемѣстеннаго врачеванія смертоносной язвы, заразы носящейся чумы.

[22]) По Кучукъ-Кайнарджискому мирному трактату, Кохіусъ въ чинѣ полковника участвовалъ въ проведеніи границъ, земель отшедшихъ къ Россіи отъ Порты Отоманской, Записокъ VI т., стр. 166.

тесь в. п. по всей возможности о скорѣйшемъ производствѣ корабельнаго строенія. Для сегожь самаго можете отрядить въ Херсонъ служителей и мастеровыхъ адмиралтейскихъ изъ Севастополя, гдѣ въ зимнее время не будетъ нужды въ полномъ числѣ. Они же воспользуются полученіемъ заработныхъ денегъ противъ Херсонскихъ. Чтобы корабли и фрегаты строились съ успѣхомъ рекомендую оставить строеніе мѣлкихъ судовъ, для конхъ заведена мною верфь на Сосне. Я надѣюсь совершенно на усердіе къ службѣ извѣстное в. п. попеченіе и ожидаю что вы неупустите ничего къ точнѣйшему выполненію вамъ порученнаго. — По недостатку въ Херсонѣ кузнецовъ отправляются оные отсюда, а также изъ Москвы, а чрезъ то мнится одна изъ важныхъ заботъ вашихъ.

112. 4-го Ноября, № 407. Корсакову. На сихъ дняхъ отправлены въ вамъ въ Херсонъ 6 кузнечныхъ мастеровъ изъ нѣмцевъ. Вы принявъ ихъ въ ваше вѣдомство имѣете снабдить извѣстнымъ числомъ учениковъ, которые со временемъ могутъ заменить мастеровъ своихъ. Я прилагаю здѣсь заключенный съ ними контрактъ и надѣюсь что подъ вашимъ назрѣніемъ гулять они не будутъ, а какъ главнѣе употребленіе должно быть въ адмиралтействѣ, то и нужно ихъ ежедневно въ оное командировать, исключая дней выговоренныхъ. Деньги по силѣ контракта платить имъ извольте изъ вашихъ суммъ на счетъ морскихъ, весьма стараясь и наблюдая дабы данные вами ученики изъ солдатъ съ успѣхомъ были обучаемы.

113. 4-го Ноября, № 408. Сухотину. Вчерашній день отправя вамъ 8 человѣкъ кузнецовъ для производства кузнечныхъ работъ въ Херсонскомъ адмиралтействѣ. Надѣюсь что неоставите в. п. наблюдать дабы работы ими производимы были съ надлежащимъ успѣхомъ и пользою. Сверхъ сего отправлено мною 6 человѣкъ кузнецовъ нѣмцовъ къ г. пол. и кав. Корсакову.

114 16-го Ноября, № 426. Корсакову. Рекомендую о умноженіи дѣланія кирпича и черепицы въ Херсонѣ, тожь о построеніи пивоварни которую совсѣмъ учредить. Льду запасите и квильню здѣлать, я же неумедлю прислать пивовара. У Херсона завести Хмѣльникъ, и какимъ образомъ съ лучшимъ успѣхомъ сіе произвести, прилагаю „Наставленіе“.

115. 3-го 454. Сухотину. На рапорты в. п. отъ 19 Октября о явившемся къ поставкѣ въ Херсонъ на два 50 пушечные фрегата, или на одинъ корабль лѣсовъ староства, Кипріанѣ Халецкомъ, въ резолюцію пред-

писываю. Буде по убѣжденіямъ вашимъ не учинитъ онъ уступки отъ предложенныхъ цѣнъ, или лучше для казны выгоды въ кондиціяхъ, каковы в. п. при рапортѣ представили поданныя отъ маіора Лукса, то рекомендую чрезъ сіе о заключеніи оныхъ, представляя впрочемъ преимущество въ томъ г. ген.-маі. князю Любомирскому въ разсужденіи производимой имъ выгоды для казны лѣсовъ поставки. Что касается до маіора Лукса, то по здѣланнымъ отъ наслѣдниковъ покойнаго графа Захара Григорьевича Чернышова отзывамъ, заключеніе съ нимъ контракта не можетъ уже имѣть мѣста.

116. 6-го Декабря, № 461. Ему же. Отправленнымъ къ в. п. въ послѣднихъ двухъ партіяхъ съ сержантами Дубровскимъ и Красовскимъ 2 столярамъ и 8 кузнецамъ препровождается при семъ два именные списки и сихъ мастеровыхъ паспорты да три контракта къ надлежащему по оныхъ исполненію.

117. 30-го Декабря, № 481. Г. полковнику Воеводскому. Подтверждаю вамъ, о поспѣшнѣйшемъ отправленіи въ Херсонъ 1000 человѣкъ плотниковъ изъ числа рекрутской вашей команды, буде еще оные до нынѣ неотправлены: чемъ скорѣе прибудутъ къ мѣсту назначенія, тѣмъ болѣе принесется пользы службѣ Е. И. В. Я изъ оныхъ опредѣляю въ адмиралтейство только 500 человѣкъ, другіе же 500 имѣютъ быть при крѣпостныхъ работахъ и о таковомъ раздѣленіи сей плотничной команды предписалъ я г. ген.-пор. и кав. Гудовичу повелѣвъ ему одну половину отдать въ вѣдомство г. вицъ-адм. и кав. Сухотина, другую же г. полк. и кав. Корсакову, а по сему и должна вся та команда какъ о продолженіи пути рапортовать къ помянутому г. ген.-пор. и кавалеру, такъ и по прибытіи въ Херсонъ къ нему явиться.

1785-й годъ.

118. 17-го Января, № 26. Полковнику московскому оберъ-полицмейстеру Толю. На наемъ и отправленіе въ Херсонъ мастеровыхъ людей объ отпускѣ подъ росписку вашу сверхъ прежде отпущенныхъ 10,000 р. еще 7000 рублевъ предложеніе мое Московскому остаточныхъ суммъ казначейству при семъ препровождая, рекомендую употребить стараніе ваше о скорѣйшемъ доставленіи въ Херсонъ плотниковъ въ ремеслѣ семъ искусныхъ.

119. 17-го Января, № 28. Корсакову. Въ число слѣдуемыхъ для прозводства разныхъ строеній и работъ по городу Херсону на Январскую сего года треть суммы 77,913 руб. 44 к. отпущено изъ Санктпетербург-

ского остаточнаго казначейства инженеръ прапорщику Вознову требуемой имъ заплаты за прежде принятыя изъ Сестрорѣцкихъ заводовъ и вновь сдѣланные аглицкаго манера лопатки, за первые 50 р. за послѣдніе 350 р.; на доставленіе тѣхъ лопатокъ въ Петербургъ и для отсылки ихъ въ Херсонъ, на здѣланіе ящика 13 р. да на жалованье ему Возному прошлаго 784 года за майскую и сентябрскую трети 112 р. итого 525 р. а за тѣмъ достальные 77,388 р. 44 к. ассигнованы къ полученію вамъ изъ Курской казенной палаты.

120. 20-го Января, № 35. Г. Сухотину. Въ число требуемой в. п. на заплату поставщикамъ на разные поставленные и поставляемые ими въ Херсонское адмиралтейство корабельные и прочіе матеріалы и припасы суммы слѣдующіе по обязательствамъ количество, и именно шляхтичу Козельскому за дубовые лѣса, сосновые мачты и бревна 93,201 р. 8 к.; за бумагу, краски, золото, мѣдь, олово, слюду, клей, воскъ, дрова, свѣчи, сало, смолу, кожу, листы желѣзные, пеньку, холстъ, щитки, рога пороховые и т. п. войсковому товарищу Ивану Виличкову 8,394 р. 39¼ к.; Херсонскимъ купцамъ Ивану Дофине [23]) 11,374 р. 88¾ коп.; купцу Ивану Пономареву и Ивану Курлянскому 14,896 р. 10¾ к. Антону Рожнову 5,257 р. 49 к. отставному маіору Степану Леонтовичу 10,020 р. 30¾ к. Херсонскому купцу Балашову 4,634 р. 34½ к. Воронежскому купцу Ивану Гарденину 10,186 р. 19½ к. За гвозди корабельные и другіе разныхъ сортовъ, за нѣкоторые недостающіе инструменты, ломы, башмаки, шладкоуты, котлы чугунные и тому подобные вещи тульскому оружейнику Федору Кривоногову 2,239 р. 1½ к. Херсонскому купцу Ивану Пономареву 16,063 р. 34¼ к., Войсковому товарищу Ивану Виличкову 4,119 р. 47½ коп. Да имъ же за провозъ по 35 к. съ пуда по числу вѣса, а нѣкоторые и по примѣрному положенію за 6,583 пуда 2,304 руб. 5 коп., итого всѣмъ въ число 182,690 р. 69 к. къ ассигнованнымъ въ оное адмиралтейство и имъ полученные въ 783 году на задатки 32,974 р. 75 коп. достальные 149,715 р. 94 к., да князю Любомирскому за поставляемые имъ на полагаемые строеніемъ въ Севастополѣ два корабля дубовые лѣса въ числѣ 150,000 р. Слѣдующіе на 1784 годъ 50.000 р. всего жъ 199,715 р. 94 к. назначаю я полу-

[23]) Бывшій поваръ, князя Потемкина, французъ.

чить в. п. изъ Московскихъ остаточныхъ суммъ казначейства.

121. 29-го Января, № 50. Бригад. Сипелынкову. Г. вице-адм. и к. Сухотинъ представляетъ мнѣ что на состоящихъ въ Херсонѣ и Севастополѣ морскаго и адмиралтейскихъ служителей къ продовольствію съ нынѣшняго 785 года по Сентябрь мѣсяцъ будущаго 786 года слѣдуетъ заготовить муки ржаной 20,102 четверти, крупъ 2.131 четверть, соли 3744 пуда по учиненнымъ имъ съ явившимися къ поставкѣ онаго провіанта и если желающіе на торгахъ объявили они послѣднія цѣны, и именно за муку по 2 р. по 20 к., за крупу по 3 р. 36 к. за четверть, соли пудъ 32 к., на что и испрашиваетъ моего повелѣнія. Но какъ изъ сего усматриваю я, что тѣ просимые явился поставщиками цѣны противу прошлогодних гораздо выше, то и предписавъ ему г. вщ. адм. и к. чтобъ онъ употребилъ всевозможное стараніе къ преклоненію нынѣ явившихся и впредь явящихся поставщиковъ ко взятію умѣренныхъ и для казны сходныхъ цѣнъ. Въ случаѣ если будутъ оные держать и при обыкновенной дороговизнѣ, сообщилъ бы къ вамъ, дабы вы по лутчей для васъ удобности подали ему способствованіе въ пріисканіи подрядчиковъ для казны выгодныхъ, съ коими по здѣланіи торговъ представилъ бы оные ко мнѣ на апробацію, о чемъ и вамъ для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія предлагаю.

122. 9-го Марта, № 84. Корсакову. Прежде нежели наступаетъ весеннее время поспѣшите пріѣхать въ Санктпетербургъ и привесть съ собою всѣ тѣ чертежи и представленія на которыя потребна апробація. Извѣстное ваше трудолюбіе и неутомимость удостовѣряютъ меня что вы не оставите запасти все то, о чемъ изъяснялъ я вамъ мои предположенія и что распоряженія которыя вы здѣлаете достаточны будутъ къ безостановочному теченію работъ вашего вѣдомства во время отсутствія вашего.

123. 9-го Марта, № 84. В. А. Сухотину. В. п. рекомендую по полученіи сего немедленно прислать мнѣ свѣдѣніе сколько потребно Черноморскому флоту, какихъ именно мѣлкихъ судовъ, по полагаемому во оном числѣ 12 кораблей и 7 фрегатовъ, дабы благовременно могъ я приступить къ построенію оныхъ на рѣкѣ Сожѣ, гдѣ учреждается нынѣ верфь.

124. 21-го Марта. № 137. В. а. Сухотину. Въ продолженіи пути моего отъ С.-Петербурга въ вашу сторону получилъ я в. п. рапорты отъ 1 ч. сего мѣсяца и надѣюсь

въ скоромъ времени быть въ Херсони. Не распространяюсь я здѣсь преданіемъ подробныхъ вамъ наставленій, которыя учиня получаемому на мѣстѣ усмотрѣнію, а рекомендуя только продолжать усердныя старанія ваши о поспѣшномъ производствѣ работъ, въ особенности же предписывая о лѣсахъ къ построенію кораблей и 50 пушечныхъ фрегатовъ потребныхъ; какъ настоящее для построенія оныхъ количества сверхъ контрактуемаго у князя Любомірскаго назначается получить въ дачахъ Бѣлорусскихъ, то имѣю къ выбору годнаго и прочнаго дерева употребить мастера корабельнаго Катасанова обозрѣвшаго тамошнія лѣса и доброту оныхъ знающихъ. Чемъ скорѣе в. п. будете стараться все сіе исполнить, тѣмъ болѣе окажете усердія вашего къ службѣ и соотвѣтствія Е. И. В. волѣ.

125. 2-го Апрѣля, № 49. Сухотину. Съ удовольствіемъ вижу я изъ донесенія вашего отъ 13-го сего мѣсяца пріуготовленіе къ спуску на воду въ Маѣ мѣсяцѣ корабля подъ № 3-мъ и фрегата подъ № 1-мъ, а въ послѣдствіи того и рекомендую в. п. по совершеніи оныхъ спустить сіи суда со стапелей не ожидая особаго о томъ повелѣнія; наименовать оные, корабль — „Маріею Магдалиною“, фрегатъ — „Св. Георгіемъ“, и по спускѣ ихъ немедленно меня увѣдомить.

126. 2-го Апрѣля, № 92. Ему же. В. п. рекомендую сочинить немедленно и прислать ко мнѣ краткія изчисленія во что становятся казнѣ всѣ строющіяся въ Херсони суда, начиная отъ линейныхъ кораблей, до самыхъ шлюпокъ, такъ чтобы цѣна всякой пропорціи кораблей, фрегатовъ и шлюпокъ, порознь была извѣстна. Предписываю вамъ также прислать ко мнѣ счетъ, во что прежде становилось и во что нынѣ становится дерево въ Херсони на строеніе кораблей и протчихъ судовъ поставляемое. Не знаю точно съ какимъ идетъ успѣхомъ поставка лѣсу въ Херсонь по обязательствамъ князей Любомирскихъ, в. п. рекомендую преподать мнѣ о томъ въ непродолжительномъ времени обстоятельное свѣдѣніе.

127. 2-го Апрѣля, № 103. Ген. порутч. и кав. Гудовичу. По всемилостивѣйшемъ опредѣленіи нынѣ в. п. въ должность генералъ-губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго и предписанномъ вамъ отправленіи въ С.-Петербургъ, рекомендую в. п. препоручить настоящую вашу въ Херсони команду съ денежными и суммою дѣлами ген. маі. Репнинскому.

128. 26 го Апрѣля, № 123. Сухотину. Не имѣя отъ васъ извѣстія объ осмотрѣ лѣсовъ

г. ген. маі. и кав. князя Любомирскаго которой вы находящемуся въ Польшѣ вашей команды офицеру препоручили, я считаю что поставка лѣсовъ Бѣлорусскихъ естлибъ и дороже стала казнѣ, должна быть предпочтена предъ Польскими, въ разсужденіи того что деньги останутся внутри государства. В. п. рекомендую не входить больше въ обязательства на польскіе лѣса, ибо я распоряжу сколько можно надежнѣйшимъ образомъ доставленіе въ Херсонъ оныхъ изъ Бѣлоруссіи. Естлижъ бы какихъ членовъ для корабельнаго строенія нужныхъ недоставало, могутъ быть куплены въ Польшѣ. — Постановляемыя княземъ Любомирскимъ для построенія двухъ кораблей въ Севастополѣ лѣса рекомендую отправлять туда на сдѣланныя для сего транспортахъ „пинкахъ“, препоруча г. контръ-адмиралу и кав. Макензію уготовить для сохраненія ихъ надлежащее прикрытіе.

129. 23-го Мая, № 160. Ему же. Получа рапортъ вашъ отъ 17-го минувшаго Апрѣля о спускѣ на воду сдѣланной въ Херсонскомъ адмиралтействѣ „Яхты“, рекомендую какъ оная можетъ употреблена быть къ высочайшему Ея Императорскаго Величества присутствію [24]), то старайтесь отлично оную украсить, особливожъ внутренность отдѣлать сколь можно лучше, сіе препоручаю я особенному вашему попеченію.

130. 23-го Мая, № 167. Ему же. Подполк. Фалѣевъ вновь обязывается ставить уголья въ Херсонъ потребныя для Севастопольскаго адмиралтейства на томъ самомъ основаніи на которомъ прошлаго 784 года здѣлалъ съ нимъ контрактъ о поставкѣ угольевъ изъ Херсона. В. п. извольте здѣлать надлежащую публикацію къ вызову желающихъ принять означенную поставку въ Севастополь.

131. 9-го Іюля, № 182. Ему же. Съ удовольствіемъ получилъ я донесеніе ваше отъ 16-го минувшаго Іюня о спускѣ корабля „Марія Магдалина“ и фрегата „Св. Георгія“. Употребите всемѣрное ваше стараніе чтобъ незамедлилась также постройка корабля № 4-й и фрегата № 2-й и чтобъ равномѣрно производима была работа—на кораблѣ № 5-й и фрегата № 3-й которые на прежнихъ эллингахъ заложены. Я не сомнѣваюсь что в. п. въ семъ подвигѣ потрудитесь оказать всевозможные опыты ревностнѣйшаго къ службѣ Е. И. В.

[24]) Суда и галеры построенныя для огромной свиты Ея Величества (Записокъ т. III, стр. 273) были отправлены Днѣпромъ къ Кіеву, гдѣ и ожидали прибытія сухимъ путемъ Императрицы.

усердія. Мастера корабельнаго г. Афанасьева рекомендую увѣрить что труды его безъ уваженія оставлены не будутъ. Что касается до экипажу 50 пушечныхъ фрегатовъ то до дальнѣйшаго распоряженія подтверждаю я нарядъ здѣланный вами въ 262 человѣкахъ всѣхъ чиновъ такъ, какъ въ присланномъ отъ васъ положеніи назначено.

132. 26-го Августа, № 235. Ему же. В. п. съ полученія сего тотчасъ имѣете отправить одну яхту или другое подобное сему судно, да плюшку съ подлежащимъ числомъ всѣхъ служителей въ верхъ Днѣпра къ городу Никополю [25]), оттуда имѣетъ плыть на оныхъ къ Херсону г. дѣйств. тайн. сов. генералъ-прокурокъ и кавалеръ князь Александръ Александровичъ Вяземской, у коего будущему на яхтѣ или другомъ суднѣ начальнику и явиться.

133. 3 Сентября, № 247. Сухотину. Изъ рапорта в. п. отъ 4 прошедшаго Августа усматриваю я, 1-е что Елисаветградской купецъ Иванъ Масленниковъ объявилъ свое желаніе производить коммерцію отъ Херсонскаго порта въ Марсель и прочія ближайшія мѣста, къ чему и товаръ изъ россійскихъ продуктовъ приготовилъ, но не имѣя къ тому способнаго судна проситъ о дачѣ ему изъ состоящихъ при Херсонскомъ портѣ возвратившагося изъ таковой коммерціи судна „Пчелы“, съ надлежащимъ къ нему экипажемъ, которое пріемлетъ онъ съ числа отдачи впредь на годъ, за заплату сверхъ жалованья и содержанія шкиперу и будущимъ при немъ матросамъ 3010 рублевъ, съ тѣмъ однакожъ чтобъ починка оному какая случится исправлена была со стороны казенной, буде же въ рейсужденіи вояжевъ и болѣе года пробудетъ, за то время платить обязуется по расчисленію показанной цѣны и времяни. 2. Что сей же купецъ имѣя въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ собственную сахарную фабрику къ доставленію на которую припасовъ можетъ понадобится и другое судно, проситъ о снабженіи его въ такомъ случаѣ онымъ. А какъ в. п. находите сію отдачу судовъ съ пользою казенною, прописывая въ резонъ, что таковыя суда обращаясь въ коммерціи воспользуются на содержаніе ихъ фрактовыхъ денегъ; будущіе же на нихъ могли лучшую практику имѣть могутъ, нежели при портахъ, а къ тому и содержаніе ихъ зависитъ отъ производящихъ коммерцію, а не отъ казны; суда жь хоть и

[25]) Случайное названіе городомъ Никополя на Днѣпрѣ, мѣстечка принадлежащаго Екатеринославской губерніи.

неупотреблялись въ мореплаваніе, но чрезъ нѣкоторое время требуютъ поправленія, то я въ слѣдствіе сего просимаго купцомъ Масленниковымъ два казенныя коммерческія суда отдать ему въ наемъ, съ заключеніемъ, на основаніи закономъ контрактовъ, дозволяю.

134. 21-го Сентября, № 257. Флота капитану 1-го ранга Мордвинову. Изъ приложеннаго при семъ копіи съ высочайшаго Е. И. В. рескрипта усмотрите вы на какомъ основаніи всемилостивѣйше мнѣ поручено начальство надъ флотомъ Черноморскимъ, а штаты здѣсь слѣдующіе покажутъ вамъ состояніе въ которомъ сему флоту и адмиралтейству быть положено. Въ соотвѣтствіе сего приказалъ я г. вице-адмиралу и кавалеру Сухотину прислать ко мнѣ вѣдомость: сколько за укомплектованіемъ штатовъ адмиралтейства и наличнаго числа кораблей и фрегатовъ, какихъ чиновъ останется въ тамошней командѣ и какихъ еще недостаетъ. По полученіи таковой вѣдомости не премину я учинить нужное распоряженіе къ снабженіи флота и адмиралтейства всѣми подлежащими чинами, а теперь спѣшу открытіемъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Управленія. Извѣстное ваше, къ службѣ Е. И. В. усердіе, трудолюбіе и искуство обязываетъ меня вамъ препоручить должность старшаго въ томъ Правленіи члена, прочихъ съ вами притсутствующихъ, до прибытія настоящіи отсюда (С.-Пб.) членовъ назначаю я капитановъ 2-го ранга: по контролерской экспедиціи Степена Юрасова, по казначейства Петра Клавера, по комисаріатской Гаврилу Голенкина, по цейхместерской цейхмейстера 3-го ранга Алексѣя Скрябина. Капитанъ надъ портомъ заступаетъ также мѣсто по своей части. Давъ о семъ повелѣніе г. виц.-адм. и кав. Сухотину рекомендовалъ я ему при томъ о порученіи адмиралтейскому Правленію всѣхъ вообще въ Херсонѣ находящихся командъ адмиралтейскихъ, канцелярскихъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ людей, денежной казны, всѣхъ припасовъ и матеріаловъ съ людьми при нихъ состоящими и строющихся судовъ, а вамъ въ слѣдствіе сего предписываю: 1. Немедленно отправиться въ Херсонъ, и по прибытіи туда стараться о скорѣйшемъ открытіи Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія, составя оное изъ помянутыхъ присутствующихъ, снабдя каждую экспедицію изъ наличныхъ соразмѣрнымъ числомъ канцелярскихъ служителей и учродя все такимъ образомъ дабы всѣ дѣла скорое и безпрепятственное теченіе имѣть могли. 2. Команды адмиралтейскіе въ Херсонѣ,

мастеровые и рабочіе люди, денежная казна, всѣ припасы, матеріалы и строющіеся суда входятъ въ вѣдомство Правленія. Вы предоставя каждой онаго части производство ей принадлежащаго, сами имѣете прилежно наблюдать дабы всѣ по силѣ высочайшихъ узаконеній съ успѣхомъ было исполняемо и чтобъ польза службы Е. И. В. были безъ наималѣйшаго упущенія. 3. Главнѣйшая ваша забота обращена быть должна на строящіеся суда. Употребите всю возможность къ поспѣшнѣйшему окончанію какъ оныхъ такъ и впредь закладываемыхъ. Отъ г. вице-адмирала и кав. Сухотина еженедѣльныя имѣлъ я донесенія о производимыхъ, таковыя извѣстія долженствуетъ и Правленіе присылать ко мнѣ чрезъ каждыя семь дней. 4. По открытіи Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія обо всѣхъ чинахъ поступившихъ въ составъ онаго имѣете доставлять ко мнѣ вѣдомость, присовокупляя состоящихъ въ чинахъ офицерскихъ именной списокъ. Изволте также доставить ко мнѣ вѣдомость о всѣхъ вобще служителяхъ, мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ, и денежной казнѣ и всѣхъ вещахъ, матеріалахъ и припасахъ. 5. Особенно желаю я знать о лѣсныхъ припасахъ по наличному и подряженному лѣсу, рекомендую здѣлать исчисленіе чего еще недостаетъ въ полное количество къ построенію положенныхъ во флотъ Черноморской судовъ, и сіе исчисленіе прислать ко мнѣ какъ скоро возможно. 6. Равномѣрное свѣдѣніе нужно мнѣ о потребныхъ для всего флота такелажныхъ вещахъ, поспѣшите донесеніемъ вашимъ: сколько оныхъ недостаетъ къ наличнымъ и въ постройку ожидаемымъ, дабы то число благовременно можно было приготовить. 7. Какъ это снабженіе и продовольствіе флота должно зависѣть отъ Правленія. то оное по вступающимъ отъ флота требованіямъ сего рода, имѣетъ дѣлать на основаніи регулъ адмиралтейскихъ свои опредѣленіи, и объ оныхъ представлять ко мнѣ для полученія рѣшительныхъ объ исполненіи ихъ повелѣній. 8. Дальнѣйшія сему Правленію предписанія, продоставляю я до прибытія моего въ Херсонъ, будучи между тѣмъ въ несумнѣнномъ ожиданіи что вами ничто не будетъ упущено, что только служить можетъ къ пользѣ высочайше Ея Имп. Вел. интереса.

135. 21-го Сентября № 258. Ему же. При настоящемъ отправленіи вашемъ въ Херсонъ имѣете принять на ваши туда проѣздъ 1000 р. отъ сек.-маі. Сорокина, да получать отнынѣ столовыхъ денегъ по 2000 р. въ

годъ изъ наличныхъ суммъ, которыя вступить имѣть въ Черноморское Адмиралтейское Правленіе.

136. 27-го Сентября, № 264. Сухотину. Изъ отправленныхъ отъ меня къ в. п. высочайше конфирмованныхъ штатовъ адмиралтейства Черноморскаго, извѣстно уже вамъ учрежденіе Черноморскаго адмиралтейскаго управленія. Оное долженствуетъ быть въ Херсонѣ, и въ положенное въ немъ число членовъ опредѣленъ отъ меня старшимъ флота 1-го ранга г. капитанъ Мордвиновъ да по экспедиціямъ до присылки отсюда настоящихъ членовъ: кап. 2-го ранга: по контролерской Степанъ Юрасовъ, по казначейской Петръ Клаверъ, [26]) по комисаріатской Гаврила Голенкинъ, по цехмейстер-3-го ранга Алексей Скрябинъ, капитанъ надъ портомъ заступаетъ также свое мѣсто. В. п. имѣете сему правленію препоручить всѣ обіція команды адмиралтейскія въ Херсонѣ находящіяся канцелярскихъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ людей, денежную казну и всѣ припасы и матеріалы съ людьми у конхъ оныя въ вѣдомствѣ состоятъ а также и строющіяся суда.—Г. кап. Мордвинову дано отъ меня предварительное руководство касательно по должности на него возложенной. По прибытіи же моемъ въ Херсонъ, правленіе снабжу я достальнымъ числомъ членовъ и дальнѣйшими наставленіями. Какъ уже Правленіе учредится и вступленіемъ онаго въ надлежаще исполненіе своего званія, в. п. облехчены будете отъ важной части работъ вашихъ, то въ разсужденіи сего и можете возвратиться въ здѣшнюю команду, дабы послѣ подъятыхъ въ томъ краю трудовъ и подвиговъ имѣть успокоеніе.

137. 27-го Сентября. Сухотину. Учрежденіе по высочайшей Е. И. В. волѣ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія раздѣляетъ неминуемо ту власть и званіе которые соединялись въ вашей особѣ; опредѣленіемъ адмирала къ флоту Черноморскому подвергаетъ в. п. новому начальству. Чтобы симъ вы не оскорбились и чтобъ облегченіе послѣ подъятыхъ вами трудовъ получить могли, долгомъ я поставляю доставить вамъ увольненіе къ прежней вашей командѣ. И такъ время вашего сюда отбытія состоитъ въ волѣ в. п. Всѣ тѣ случаи будутъ мнѣ пріятны, гдѣ могу я подать вамъ увѣреніе объ отличномъ почтеніи съ коимъ имѣю честь быть.

138. 21-го Октября, № 299. Корсакову. Под-

[26]) За напоминаніе Мордвинову о коллегіальномъ порядкѣ, но не его одноличномъ распоряженіи, Клаверъ по жалобѣ Мордвинова кн. Потемкину былъ удаленъ. Записокъ т. VII, стр. 215.

тверждая в. в. бл-діе о поспѣшномъ исправленіи пришедшихъ въ ветхость солдатскихъ Земляновкъ, рекомендую употребить ваше стараніе о умноженіи жилищъ нужныхъ для помѣщенія прибывающихъ въ Херсонъ рекрутскихъ женъ. Извѣстіе полученное мною по причинѣ тѣснаго помѣщенія умножается тамъ число больныхъ, крайне меня озабочиваетъ, поспѣшите по всей возможности скорѣе устроить выгодныя жилища; сего я ожидаю отъ вашего извѣстнаго усердія.

139. 21-го Октября, № 301. С.-Петербургскому для остаточныхъ суммъ Казначейству. Ассигнованныя по высочайшимъ Е. И. В. повелѣніямъ въ диспозицію мою суммы и имянно: на переселеніе церковниковъ [27]) и Ставропольскихъ Калмыковъ 200,000 р.; на Херсонское городовое строеніе на Сентябрскую сего года треть 77,913 р. 44 к.; на Херсонскихъ плотниковъ за Іюнь, Іюль, Августъ и Сентябрь мѣсяцы 60,000 р. для Имеретинскихъ посланниковъ [28]) 15,000 р. да за бывшаго оберъ-инспектора Шемякина въ число состоящихъ на сынѣ его долгу для уплаты въ Екатеринославскую университетскую сумму 46,646 р. 55 к. изъ помянутаго Казначейства получены, о чемъ оное извѣщается.

140. 25-го Октября, № 307. Сообщеніе Адмиралтейской Коллегіи. Въ число потребныхъ ко укомплектованію Черноморскаго флота чиновъ, Государственную Адмиралтейскую Коллегію покорнѣйше прошу перевесть желающаго служить во оном мичмана Димитрія Алексіано.

141. 29-го Октября, № 309. Черноморскому Адмиралтейскому Правленію. Государственная медицинская Коллегія по требованію моему опредѣлила въ Херсонскую адмиралтейскую гошпиталь подлекарей С.-Петербургской адмиралт. гошпитали Іогана-Фридриха Генцша, и Московской генералной Ивана Некрасова по достоинству ихъ при экзаменѣ лекарями; да находящихся при С.-Петербургскомъ генералномъ сухопутномъ гошпиталѣ волонтеровъ Василія Иванова и Василія Павлова подлекарями. На мѣстожь главнаго лекаря такъ какъ и въ прочихъ гофпиталяхъ имѣетъ быть находящійся при Херсонскомъ гофпиталѣ штабъ-лекарь Михаило Шиндлеръ. Жалованья съ числа опредѣленія, т. е.

---

[27]) Семинаристы и сверхштатные церковники по неуспѣху въ наукахъ, или вовсе необучавшіяся, были переданы въ военное вѣдомство. Кн. Потемкинъ способнѣйшихъ велѣлъ отправить Днѣпромъ, въ Херсонъ, другихъ въ Николаевъ.

[28]) По случаю присоединенія къ Россіи царствъ Карталинскаго и Имеретинскаго.

сего Октября 9-го дня производить имъ лекарямъ по примѣру прочихъ гофшпиталей, каждому по 186 р. 30 к. съ денщикомъ, а подлекарямъ по 84 р. каждому въ годъ, и довольствовать всѣхъ ихъ онымъ по генералному о гофшпиталяхъ регламенту отъ адмиралтейства. Я о семъ, къ надлежащему исполненіи Черноморскому правленію чрезъ сіе предлагаю.

142. 30 Октября, № 311. Г. полк. Корсакову... Надѣясь что вы достигли до мѣста своего, принялись за дѣло, поставляю за излишнее подтверждать вамъ о поспѣшеніи работами. Вы сами неупустите конечно ничего къ лучшему оныхъ успѣху, и такъ нахожу вамъ только предписать: 1. По извѣстному вамъ плану предположеннаго мною строенія для жилищъ солдатскихъ въ Херсонѣ сдѣлать одну таковую связь для образца. 2. Вокругъ Херсона вспахать сколько можно болѣе пространства земли. 3. Построеніе въ Херсонѣ магазиновъ лѣсныхъ у Днѣпра, есть также необходимо нужно, но только. дѣлать оные на каменныхъ столбахъ.

143. 12-го Ноября, № 442. В. п. Сухотину. На рапортъ в. п. отъ 13 Октября въ резолюцію предписываю. 1е. По спускѣ корабля „Св. Павла“ в. п. рекомендую какъ оный приказать скорѣй приготовлять къ отправленію такъ и усугубить поспѣшность и радѣніе въ устраненіи третьяго корабля и фрегата. В. п. употребите тутъ все ваше стараніе. 2. Не могу я одобрить условленной г. контръ-адм. Мекензіемъ покупки дровъ для Севастопольскаго адмиралтейства въ 9 р. 90 к. сажень, когда есть способы довольствоваться кизикомъ, да и дрова получать отъ земскаго правительства. Я предписалъ о семъ правителю области Таврической г. ст. сов. Коховскому, отъ котораго в. п. и предпишите г. Мекензію необходимо нужное количество дровъ требовать. 3. Въ представляемыхъ вами ежемѣсячныхъ о состояніи командъ и денежной казны вѣдомостяхъ недостаетъ свѣдѣнія о числѣ и нахожденіи кораблей, фрегатовъ и проч. вашего вѣдомства судовъ. Не оставте в. п. по истеченіи каждаго мѣсяца прислать въ числѣ прочихъ и сію особливую о судахъ.

144. 13-го Ноября, № Ему же. Находящійся въ Парижѣ Е. И. В. полномочный министръ г. тайн. сов. и кав. Симолинъ увѣдомляетъ меня что онъ по требованію моему подрядилъ двухъ знающихъ архитектуру каменотёсцевъ Вектеня и Лаллеманя которые снабжены будутъ каждый 400 ливрами на покупку потребныхъ инструментовъ, да на путевое до Царьграда содержаніе по 600

ливровъ, отправлены имъ въ Марсель, откуда они плывутъ въ Царьградъ, а изъ онаго попеченіемъ и пособіемъ г. дѣйст. ст. сов. и кав. Булгакова, къ коему они адресованы, доставлены будутъ въ Херсонъ. Препровождая при семъ для надлежащаго исполненія копію съ контрактовъ съ помянутыми художниками заключенныхъ, рекомендую: принявъ ихъ въ ваше вѣдомство для употребленія при строеніи вамъ вѣреннаго, отвесть имъ, на основаніи заключеннаго съ ними контракта, выгодную квартиру и притомъ довольствовать ихъ свѣчами и дровами на щетъ суммы для помянутыхъ строеній ассигнованный, производя и жалованье въ контрактѣ означенно [29]).

145. 16-го Ноября, № 428. Полк. Воеводскому. Естли не отправлены еще плотники въ Херсонъ, коихъ изъ числа рекрутъ вамъ отъ меня выбрать было предписано, то чрезъ сіе подтверждаю вамъ о скорѣйшемъ исполненіи дабы сіи мастеровые скорѣе туда прибыть и въ работы вступить могли. По холодности времени снабдѣть ихъ шубами и обувью дабы не претерпѣли они отъ морозовъ. Кто женатые, будутъ отправлены въ Херсонъ, о тѣхъ не оставте ко мнѣ прислать имяннаго списка.

146. 22-го Ноября, № 443. Сухотину. Сверхъ прежде отправленныхъ къ вамъ 8 человѣкъ кузнецовъ о коихъ в. п. имѣете уже мое повелѣніе, посылоется еще нынѣ къ вамъ 10 человѣкъ, коихъ пашпорты и два контракта съ ними заключенные къ надлежащему по онымъ исполненію при семъ препровождаю в. п-ву.

147. 6-го Декабря, № 337. Комисаріатской коммисіи при 3-й дивизіи состоящую. Г. ген.-маі. и к. Репнинской доносить мнѣ, что прибывшій изъ Италіи съ колонистами лекарь и два подлекаря опредѣлены будучи къ Херсонскому генералиону гофпиталю довольствуются до нынѣ жалованьемъ изъ суммы у него состоящей. И какъ оные медицинскіе чины исправляя свою должность при тѣхъ гофпиталяхъ должны изъ одной съ прочими суммы имѣть свое содержанія, то я и предлагаю сей коммисіи какъ впредь довольствовать ихъ заслуженнымъ жалованьемъ изъ комисаріатской суммы такъ и прежде выданное возвратить въ вѣдомство г. ген.-маі. Репнинскаго.

---

[29]) Заботы свѣтлѣйшаго князя имѣвшаго въ виду водвореніе русскаго флота на Черномъ морѣ и уничтоженіе крѣпкаго Очакова, не ограничились сими распоряженіями. Его собственноручно писанныя ордера Фалѣеву, графу Войновичу (Записокъ т. II, стр. 667. IV, 363. VII, 211) не говоря о дипломатической перепискѣ, свидѣтельствуютъ о неусыпной дѣятельности князя, вопреки распускавшимся слухамъ недоброжелателями о его сибаритизмѣ и нескончаемой праздности.

148. 30-го Декабря, № 486. Сухотину. Изъ 1010 человѣкъ плотниковъ которыхъ я г. полк. и к. Воеводскому между рекрутами выбрать и въ Херсонъ отправить приказалъ, назначаю я 500 человѣкъ въ адмиралтейство, и 500 къ крѣпостнымъ работамъ. Вслѣдствіе сего предписалъ я г. ген. пор. и кав. Гудовичу, по прибытіи въ Херсонъ помянутыхъ плотниковъ отдать одну половину къ вамъ, другую же къ полк. и к. Корсакову. В. п. неоставте употребить всемѣрно о поспѣшнѣйшемъ произведеніи строенія кораблей и фрегатовъ допося мнѣ всегда и объ успѣхѣ, которому весьма видну быть должно при дѣлаемомъ съ моей стороны возможномъ способствованіи.

149. 31-го Декабря, № 490. Ему же. Въ послѣдней партіи отправлено отсюда плотниковъ 39 человѣкъ коихъ пашпорты и заключенной съ ними контрактъ при семъ для надлежащаго исполненія препровождая предписываю о всѣхъ таковыхъ отправленныхъ вамъ мастеровыхъ сколько, когда ихъ въ какой партіи получено, прислать мнѣ при рапортѣ именной списокъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ Ордеровъ, „Журналъ секретныхъ бумагъ“ канцеляріи князя Потемкина, содержитъ въ себѣ Ордера относящіеся къ устроенію намѣстничества Екатеринославскаго и области Таврической; распоряженія къ упраздненію власти Крымскаго Хана - скромныя мѣры и доселѣ неизвѣстную переписку свѣтлѣйшаго князя съ царями Карталинскимъ и Имеретинскимъ, и съ разнопомѣстными владѣльцами Дербента, Шемахи Тарку и др. кон; чившуюся преклоненіемъ Грузіи и прочихъ владѣній къ Россіи въ 1784 году, благодаря дальновидности свѣтлѣйшаго и дѣятельности его сотрудниковъ: генерала П. С. Потемкина, полковниковъ: Томары, Бурнашева и Жегулина. Грузія въ 1801 году торжественно 18 Января объявлена навсегда соединенною съ Россійскою Имперіею. Во всѣхъ ордерахъ князя Потемкина господствуетъ патріотическая мысль которая руководствуетъ, ободряетъ исполнителей, а мудрая Екатерина II награждаетъ.

Н. Мурзакевичъ.

Одесса, 20 Іюля 1878 г.

Ч. О. О.

Письмы адмирала Іосифа Михайловича де Рибаса правителю канцеляріи фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго для доклада его свѣтлости *).

1785-й годъ.

Новосолица.

1. 4 Декабря. Милостивый государь мой, Василій Степановичъ. Въ послѣднемъ полученномъ оберъ-офицерскомъ произвожденіи видя я пополненіе полку моего, комплектомъ покорнѣйше васъ благодарю что вы не позабыли въ томъ моей вамъ прозбы, и я въ разсуж-

*) Любопытное собраніе собственноручныхъ писемъ адмирала Рибаса принадлежитъ той эпохѣ войны турецкой, которую съ 1787 года удачно велъ по конецъ 1791 г. князь Потемкинъ. Кромѣ многихъ доселѣ неизвѣстныхъ подробностей, касающихся этой полезной для Россіи войны, письма Рибаса къ князю Потемкину (переводъ Д. Ч. Куриса, Записокъ т. VIII, стр. 230), и Попову (переводъ М. Ф. де Рибаса), вращавшагося въ придворныхъ кругахъ, мѣтко выставляютъ личность, слывшую такимъ человѣкомъ, который могъ провесть каждаго, кромѣ, какъ говорилъ Суворовъ, Михаила Иларіоновича Кутузова. Ловкость, съ какою неаполитанскій выходецъ пробрался въ Петербургъ, женился на Настасьѣ Соколовой, побочной дочери Ив. Ив. Бецкаго, лица близкаго къ Императрицѣ, за тѣмъ въ Кадетскомъ корпусѣ наставникъ; гувернёръ Алексѣя Бобринскаго и наконецъ полезный дѣятель на сухопутномъ и морскомъ военныхъ поприщахъ, рѣзко выставляютъ ловкую, отважную личность владѣвшую значительною долею „соглядатайства“. Способность вкрадываться въ довѣренность нужныхъ ему людей к. т. графа Орлова, за тѣмъ старца Бецкаго, переходитъ къ довѣренному лицу у могущественнаго Потемкина, его секретарю, добросердечному Вас. Ст. Попову, и на непродолжительное время къ трудно доступному свѣтлѣйшему князю. Съ современными ему сослуживцами, Рибасъ, тёпелъ или холоденъ былъ по усмотрѣнію.

Біографическій очеркъ Рибаса помѣщенъ въ „Словарѣ достопамятныхъ людей Русскія земли“, Н. Бантышъ-Каменскаго (т. IV, стр. 308—314), но дополняется и слѣдующими замѣтками. — Донъ Іосифъ Рибасъ былъ сынъ чиновника, служившаго въ Неаполитанскомъ военномъ министерствѣ. Годъ рожденія не извѣстенъ. 4 Іюня 1765 г. записанъ кадетомъ въ пѣхотный Самнитскій полкъ, перваго баталіона въ роту Фердинанда Альфіери, и 1769 года 2-го Ноября уволенъ отъ службы. По ходатайству Бецкаго у гроссмейстера мальтійскаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго Еммануила де Рогана, получилъ этотъ орденъ 21-го Августа 1779 года. Этотъ же орденъ пожалованъ императоромъ-гроссмейстеромъ Павломъ 3 Декабря 1799 г., при грамотѣ Павла, писанной по латыни и скрѣпленной графомъ Растопчинымъ. За участіе въ Измаильскомъ штурмѣ „гдѣ онъ первый вышелъ на берегъ у каменнаго бастіона и завладѣлъ двумя батареями“, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени 25 Марта 1791 г. векорѣ и 2-й; по званію генералъ-кригсъ-комисара С.-Петербургскаго Адмиралтейства, за хозяйственныя распоряженія получилъ благоволеніе Императора Павла 19 Іюня 1798 г. — Неаполитанскими документами опровергается слухъ о происхожденіи Рибаса, будто отецъ его былъ Испанецъ изъ Бар-

деніи вашей ко мнѣ дружбы надѣюсь что и впредь мои просьбы будутъ отъ васъ неоставлены. Какъ же въ оной самое произвожденіе служащихъ въ моемъ полку пріміеръ-маюра Волкова, братъ кадетъ Павелъ Волковъ обойденъ производствомъ единственно будто за несовершеннолѣтіе; но какъ я самъ вижу его въ надлежащемъ возрастѣ, да притомъ и всегда службу исправляющаго такъ какъ и другіе, напр. дважды былъ командированъ съ школьниками [1]) въ Херсонъ, но притомъ желая удовлетворить и брату его маіору котораго я люблю, то и покорнѣйше прошу ежели отъ помянутаго кадета записка поданная о награжденіи противу свертниковъ 7 человѣкъ дойдетъ: неоставте м. г. мой здѣлать со стороны вашей пособіе чтобы и онъ тѣмъ же старшинствомъ воспользоватца и чинъ получить могъ, чемъ меня чувствительнѣйше одолжить изволите. Впрочемъ въ надеждѣ продолженія вашей дружбы остаюсь вашъ вѣрной и покорной слуга Іосифъ де Рибасъ.

1787-й годъ.

Новоселица.

2. 29 Февраля. Какъ поживаете предорогой и любезный другъ? Знаете ли что привычка проводить время со всѣми вами, сдѣлала для меня меньше сносными тѣхъ, съ которыми прежде, здѣсь, былъ довольно хорошъ. Вамъ не прощу того что вы мнѣ сыграли штуку

ценоны (Каталоніи) кузнецъ, переселившійся въ Неаполь (Русская Старина, 1876 г. XI, 458). Рибасы живутъ и теперь въ подножіи Пиринейскихъ горъ и занимаются овцеводствомъ, но съ адмираломъ ничего общаго не имѣютъ, по словамъ жившаго въ Одессѣ испанскаго консула Багуеръ-и-Рибасъ.

Іосифъ Рибасъ вездѣ пригодный: „на сушѣ и водѣ", былъ завоевателемъ Гаджибея (письмо его отъ 14 Сентября 1789 г.), за тѣмъ его строителемъ. Ему хотѣлось покоренное грязное турко-греческое селище очистить, облагоустроить, а потому съ жаромъ принялся за государственное дѣло создать будущую Одессу, „богатое ожерелье Россіи". (Невольно приходитъ на память старинное русское сомнѣніе: „какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши!"). Ѣдетъ въ Николаевъ и тамъ велитъ выгравировать П. Саблину доселѣ малоизвѣстную „Карту Гаджибейской бухты, съ означеніемъ по берегамъ оной ситуаціи полагаемой при городѣ Гаджибеѣ военной гавани, купеческой пристани и построенныхъ въ 1793 и 1795 году укрѣпленій". Распланировалъ городъ на кварталы, указалъ мѣста церквамъ, городскому саду, водоёмамъ для скота, вызвалъ изъ Валахіи спатаря князя Ивана Род. Кантакузино поставщикомъ строительнаго лѣса, раздѣлилъ мѣста желающимъ строить дома (Записокъ т. III, стр. 590), но вскорѣ встрѣтилъ недоброжелателей въ Мордвиновѣ, Грибовскомъ и въ проходимцѣ грекѣ пѣкоемъ Алтести, которые возымѣвъ вліяніе на безхарактернаго временщика князя Платона Зубова, сдвинули съ поля дѣятельности человѣка обладавшаго полезными талантами. Графъ Растопчинъ, щедрый на дурные отзывы, отзывался о Рибасѣ: „Рибасъ крадетъ ежегодно свыше 500,000 р. изъ ежегодно отпускаемыхъ на 10 лѣтъ на постройки въ Гаджибеѣ названномъ Одессою 1,200,000 р. и болѣе!" (Русск. Стар. 1876. XI, 460, 461). Рибасъ умеръ въ С.-Петербургѣ въ Мартѣ 1801 года. Имѣлъ братьевъ Андрея, Еманунла и Феликса. Первые два служили въ Русской арміи. Рибасъ Градоначальникомъ одесскимъ состоялъ съ 27 Мая 1793 по 16 Декабря 1795 года.

[1]) „Школьниками" назывались солдатскія малолѣтнія дѣти, которыя въ гарнизонныхъ школахъ обучались русскому чтенію и письму; впослѣдствіи назывались „кантонистами".

пріучивъ меня къ вашему обществу, ваша совѣсть отвѣтитъ за скуку которою страдаю здѣсь. Для довершенія неудачъ я нашелъ свою клѣтку пустою; единственная птичка которую тамъ оставилъ воспользовалась моимъ отсутствіемъ дабы помѣститься у какого то запорожца. Въ окрестностяхъ также находится соловей... но эти птички требуютъ много заботъ въ ихъ кормленіи, а это не по моей части. — Пользуясь выѣздомъ г. Фалѣева [2]) чтобы поговорить съ вами; но это будетъ только на минутку, ибо я боюсь отнимать у васъ время, которое вы посвящаете конечно кіевскимъ красавицамъ, а особенно госпожѣ канцелярін. Моя жена [3]) и г. Бецкій поручили мнѣ вамъ кланяться. Мнѣ очень нужно васъ о многомъ спросить и многое сказать, но такъ какъ вы не такой человѣкъ чтобы послушать, я предпочитаю вамъ повторить, что я буду во всю мою жизнь вашъ покорный слуга и благодарный другъ. — P. S. Графъ Сковронскій прибудетъ ли въ наши страны предъ отъѣздомъ въ Неаполь...? Я имѣю просбу къ нему, которая для меня очень важна.

1788-й годъ.

Херсонъ.

3. 29 Апрѣля. Я все это время былъ столь занятъ головою и сердцемъ, что мнѣ было невозможно вамъ писать, тѣмъ болѣе что неимѣлъ ничего занимательнаго вамъ сообщить; но я соединяю теперь всѣ мои чувства и чтобы извѣстить васъ объ отъѣздѣ Князя въ Елисаветъ(градъ). Это будетъ безотлагательно, сегодня вечеромъ, послѣ ужина, и онъ нигдѣ не будетъ останавливаться на дорогѣ; онъ очень спѣшитъ пріѣхать къ вамъ [4]). Я поѣду нѣсколькими часами раньше, по дорогѣ чрезъ р. Бугъ, и считаю имѣть удовольствіе обнять васъ въ понедѣльникъ вечеромъ, а онъ (Князь) останется одинъ день, послѣ насъ, чтобы отдохнуть. Князь далъ Бардакину баталіонъ моему брату. Все здѣсь благополучно. Поручаю себя продолженію вашей дружбы. Мои почтенія гг. Рибопьеру [5]) и Бюлеру, для котораго вотъ два письма отъ принца Нассау.

На яхтѣ, близъ Глубокой пристани.

4. 26-го Мая, въ 10 часовъ утра. Какъ только я возвратился изъ Кинбурна съ Поль-

---

[2]) Подрядчикъ на флотъ и строитель кораблей въ городѣ Николаевѣ.

[3]) Богатая Пастасія Соколова имѣла большое вліяніе на отца и мужа.

[4]) Императрица Екатерина II писала князю: „ты летаешь а не ѣздишь. Жалѣю очень, что ты замучился ѣздя повсюду".

[5]) Полковникъ и адъютантъ свѣтлѣйшаго, Баронъ Бюлеръ начальникъ интендантскаго управленія.

Джонесомъ [6]), вашъ курьеръ пріѣхалъ съ письмомъ Князя къ Алексіано; къ счастью онъ здѣсь находился и слава Богу все устроено, онъ остается и будетъ дѣлать все что прикажутъ. Между нами еще много желчи, недовольства, но это все пройдетъ и я надѣюсь что Его Свѣтлость оцѣнитъ его жертву, (ибо она очень велика) и мы изъ того извлечемъ громадную пользу, которая отразится на Севастопольскихъ упрямцахъ, и Поль-Джонесъ который, мнѣ кажется тоже замѣтный человѣкъ, можетъ сдѣлать много добра.—Вчера къ 3-мъ часамъ вошло въ Лиманъ 21 судно отдѣлившихся отъ главнаго флота непріятельскаго, который стоитъ далеко за о. Березанью: 1 адмиральскій корабль о 64 пушкахъ, 5 тоже о 50 пушкахъ, 2 бомбарды, 7 фрегатовъ о 28 и 32 пушкахъ, 2 шебеки отъ 16 до 18 пушекъ и 4 мѣлкихъ судовъ съ малыми пушками. Входъ сихъ судовъ было сопровожденъ приходомъ 5 галеръ; которыя установились вблизи Кинбурнской косы: это даетъ поводъ предполагать что Турки хотѣли сдѣлать тамъ десантъ, но какъ только судно стало входить, галеры удалились. Г. Поль-Джонесъ и я сидѣли на косѣ (Кинбурнской) разсматривая входящія суда; малые хороши и ходятъ очень скоро, но большія тяжелы и не умѣютъ ими поворачивать. Самъ адмиралъ, котораго слѣдуетъ считать изъ наилучшихъ, не былъ въ состояніи и былъ принужденъ по неволѣ стать въ нехорошемъ мѣстѣ. Контръ-адмиралъ (Джонесъ) очень сожалѣлъ что не было баттареи на косѣ, ибо она могла бы его зжечь. Онъ полагаетъ что пока мы будетъ шахматно держать эту эскадру подъ Очаковомъ, это было бы именно въ то время чтобы Севастопольскій флотъ напалъ на непріятельскій который за о. Березанью, и въ которомъ онъ считаетъ только 17, 18 судовъ нѣкотораго значенія; онъ добавляетъ, что если справедливо, что Турки держатся на якорѣ то что можно навѣрное ихъ или уничтожить или забрать, нападая только на два, на три разомъ, предъ которыми заставятъ проходить одинъ за другимъ и съ близи (начиная съ судовъ лѣваго или праваго фланга, смотря по вѣтру), всѣ суда нашей эскадры. Если бъ имѣли преимущество ихъ устрашить, они бы не имѣли бы другаго средства какъ броситься подъ

[6]) Англичанинъ служившій въ Американскихъ колоніяхъ, но сражавшійся противъ англичанъ, пожелалъ служить Россіи, прослужилъ короткое время. Джонесъ у самихъ англичанъ считался вторымъ моряком.—Рибасъ начальствовалъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ.

Очаковъ, и съ того времени они бы тамъ остались всѣ. Должно быть что намѣреніе капитанъ-паши есть въ самомъ дѣлѣ—сдѣлать попытку на Кинбурнъ, если увидитъ что наши войска сухопутные не скоро подойдутъ къ Очакову; отъ того то наша флотилія съ нѣсколька фрегатами появится на противъ р. Буга съ завтрашнего же дня, и когда другіе суда парусной эскадры получатъ провизію и людей, которыхъ имъ недостаетъ, тоже и брандеровъ, пойдутъ всѣ въ порядкѣ, помѣстятся поближе къ Очакову; но однако, они всегда будутъ въ состояніи помочь Кинбурну, если непріятель осмѣлится его аттаковать.—Турки послали вчера къ 6 часамъ вечера шлюпку съ корабля капитанъ-паши чтобы измѣрить фарватеръ и берега Кинбурнской косы. Г. Поль-Джонесъ просилъ что бы ее прогнали пославъ наискорѣе маленькое полевое орудіе. Александръ Васильевичъ (Суворовъ) былъ согласенъ; но такъ какъ не было лошадей, то ничего не сдѣлали; а они продолжали спокойно свое дѣло.—Не смотря на все то что вамъ скажетъ матросъ Тимоѳеевъ, я могу васъ увѣрить, что 14 судовъ гнались за Сакеномъ и что только одно его судно взорвалось послѣ того какъ у него сбили мачту и руль.—Я чувствую сильную боль и страдаю очень въ то время какъ вамъ пишу.—Только что я убѣдилъ Алексіано оставаться на одномъ кораблѣ съ Поль-Джонесомъ. Я завтра ѣду въ Херсонъ и употреблю всѣ мои старанія дабы ускорить все нужное выслать адмиралтейству. Чиркова баталіонъ прибылъ и поплыветъ сейчасъ же на № 212 парусномъ суднѣ; остальное на флотиліи.

Станиславъ.

5. 9-го Іюня. Болѣзнь моя принимаетъ плохой оборотъ, любезный и почтенный другъ. Вчера я послалъ въ Херсонъ за ванъ-Вунцлемъ, котораго жду каждую минуту. Тамъ я оставилъ дѣла въ хорошемъ положеніи. Ожидаютъ чрезъ два дня прибытія флота изъ Севастополя. Капитанъ-паша много пострадалъ въ послѣдней битвѣ; я даже думаю что онъ или раненъ, или убитъ. Наши пушки стрѣляли чудесно и мѣтили въ него. Въ этотъ же день, послѣ обѣда, онъ спустилъ свой большой четыреугольный флагъ на форъ-брамстеньгѣ, чрезъ полчаса на гротъ-брамстеньгѣ, и всѣ флаги ихней флотиліи спустились въ одинъ моментъ. Греки намъ передали, что Турки тоже самое сдѣлали и въ Чесмѣ. Я видѣлъ эту славную битву, но все таки не стою ни гроша. Прощайте,

Поль-Джонесъ важное пріобрѣтеніе для русскаго флота, но зато сколько хлопотъ [7]).

Глубокая пристань.

6. 12-го Іюня. Какъ вы жестоки, другъ мой, что не пишете ни слова мнѣ съ бригадиромъ Корсаковымъ. Но вамъ, всегда простительно! — Что касается г. Берви который желаетъ непремѣнно быть капитаномъ 1го ранга, я ему сказалъ окончательно и писалъ принцу Нассаускому, что онъ едва можетъ быть принятымъ капитанъ-лейтенантомъ, и ожидаю на ето отвѣтъ. — Все это время я былъ очень боленъ, теперь еще не лучше, бываютъ иногда минуты спокойныя. — Суворовъ полагаетъ что онъ не въ милости при Дворѣ и прислалъ Трегубова сказать мнѣ: „что Субизъ ему вредитъ и что онъ дѣлается самъ незнаетъ чемъ“.

Херсонъ.

7. 14-го Іюня. По присланнымъ письмамъ вы увидите что слова чёртъ вмѣшался между Нассау и Джонесомъ; но любятъ ли они другъ друга или нѣтъ, это не наше дѣло, лишьбы не страдали люди состоящіе подъ ихъ командою и благо государства Убѣдите Князя отдать приказъ обоимъ: занять соединенную крѣпкую позицію и не приближаться столь къ непріятелю не имѣвъ намѣренія открыто съ нимъ драться, потому что находясь въ столь близкомъ разстояніи, надо быть всегда на готовѣ и имѣть зажженныя фитили; малѣйшее движеніе непріятельскаго судна достаточно чтобы встревожить всю эскадру; а подобные безпокойства утомляютъ, наскучаютъ и отнимаютъ бодрость въ командахъ, которыя теряютъ довѣріе къ своимъ начальникамъ и проч. Если Господь возвратитъ мнѣ здоровье, я надѣюсь что они поладятъ и мы дадимъ большую окончательную битву непріятелю; а намъ только то нужно. Сегодня мой хорошій день и чувствую себя лучше ради присмотра которымъ пользуюсь здѣсь. Генералъ Меллеръ прислалъ мнѣ вишень и барбарису, очень для меня полезныхъ. Въ первый разъ испытываю лихорадку и оттого нахожу ее ужасною. Я превратился въ скелетъ и силы меня оставили.—Сію минуту получилъ ваше письмо отъ 13 числа, что не смотря на занятія вы нашли возможность посвятить мнѣ нѣсколько минутъ. Не могу понять, почему не могли осушить болота близь Троицкаго. Переправа, была бы тамъ отличная и всего въ 3-хъ верстахъ отъ Очакова. Въ приказѣ моемъ капитанъ-лейтен. Массу я требовалъ старые подстав-

[7]) „Англичане всѣ хотѣли оставить службу, тоже и наши мнѣ гіе русскіе“. Кн. Потемкинъ.

ные лафеты разнаго калибера чтобы замѣнилъ тѣ которые пострадали во время битвы, но этотъ г. Массъ, гуляка и лѣнивецъ которому бы слѣдовало надрать уши; я выѣхалъ только третьяго дня ночью изъ Глубокой, а онъ чтобы отдѣлаться отъ моего порученія отправилъ свой рапортъ къ вамъ для того только, чтобы выйграть время. Мой дружескій привѣтъ борону Бюлеру и графу Жерманьянъ. — Мордвиновъ даже удостоилъ прислать ко мнѣ, но я отправилъ къ нему брандеры и лафеты.

Херсонъ.

8. 16-го Іюня. Едва я вчера подписалъ письмо къ Князю, какъ меня схватили озноб и лихорадка продолжавшіяся 12 часовъ. На силу я избавился отъ нихъ къ полуночи. Впрочемъ докторъ доволенъ совершившеюся перемѣною. Судите сами, другъ мой, какъ печально и несносно несчастье быть больнымъ, при настоящихъ обстоятельствахъ. Я ничего не ѣмъ, принимаю все что даютъ, и дѣлаю все что велятъ, чтобы не имѣть упрека на совѣсти. Но я рѣшилъ, что если чрезъ 6 дней мнѣ нельзя быть подъ Очаковомъ съ вами, то лучше готовъ умереть. Стоитъ ли въ самомъ дѣлѣ жить, если нельзя пользоваться такимъ блестящимъ случаемъ. Если, по волѣ Божіей, я вернусь скоро ко флоту, то отвѣчаю что обѣ эскадры будутъ дѣйствовать за одно; но не ручаюсь примирить двухъ пѣтуховъ, хотя постараюсь сдѣлать все что отъ меня зависитъ. Сказать правду Поль-Джонесъ хотя хорошъ морякъ, но въ настоящее время его пріобрѣтеніе не очень выгодно для Россіи, и понадобится большая сила власти чтобы упрочить этого человѣка во флотѣ. Впрочемъ у него большія достоинства, которыми онъ нисколько не походитъ на корсара. — Очень досадно что мое дежурство падаетъ, но нетрудно его приподнять. Извѣстіе о переходѣ вашемъ по ту сторону отъ меня, очень обрадовало. Мой курьеръ сказалъ мнѣ, что Князь всѣ эти дни былъ очень не въ духѣ отъ нетерпѣнія касательно моста.—Ай, бѣдный баринъ! какъ дурно ему прислуживаютъ; но я надѣюсь, что не смотря на все, онъ успѣетъ, и что его враги лопнутъ отъ досады. P. S. Мордвиновъ только что вышелъ отъ меня. Онъ въ первый разъ меня посѣтилъ; онъ сказалъ: что видно Князь не придаетъ никакого значенія битвѣ 7-го числа, такъ какъ послалъ въ Петербургъ только ундеръ-офицера.—Всегда злоба и язвительность!— Госпожа Алексіано, и генералъ Меллеръ сдѣлали мнѣ честь пожаловать ко мнѣ, хотя у него вновь возвратилась лихорадка.

Херсонъ.

9. 22-го Іюня. Вчера я имѣлъ удовольствіе видѣть у себя Князя веселымъ, здоровымъ, наконецъ такимъ какъ я его видѣлъ въ лучшія минуты, чему я былъ весьма радъ и доволенъ. Онъ пробылъ въ Херсонѣ всего часа два и уѣхалъ снова въ Станиславъ съ намѣреніемъ отправиться къ флоту въ Кинбурнъ. — Бѣдный безрукой проситъ вашего покровительства въ своемъ письмѣ ко мнѣ, которое находится въ карманѣ Князя. Его участь меня печалитъ.

На яхтѣ близъ Глубокой пристани.

10. 24-го Іюня. Противный вѣтеръ помѣшалъ намъ переѣхать сегодня въ Кинбурнъ, а такъ какъ онъ еще продолжается, то мы постараемся придти туда съ Поль-Джонсомъ только завтра утромъ. Я съ удовольствіемъ скажу вамъ съ тѣмъ, чтобы вы передали его свѣтлости, что съ 3-хъ часовъ утра поднялась буря и вѣтеръ, и такой сильный, что мы съ флотиліею должны были войдти въ Глубокую, тотя мы были отъ нея въ 8-ми верстахъ. Это возвращеніе не безъ опасности, не смотря на то, что берегъ защищалъ насъ отъ вѣтра. Можете себѣ представить, какъ непріятель долженъ былъ страдать съ своими большими кораблями, окруженными мѣлями. Моряки думаютъ, что онъ имѣлъ большія потери, но я надѣюсь, что генералъ Суворовъ объ этомъ уже извѣстилъ васъ. — Сегодня я получилъ письмо ваше отъ 22-го числа и употреблю всѣ свои усилія, дабы имѣть точныя извѣстія о кончинѣ Сакена; а пока, смѣю думать, судя потому, что я узналъ изъ разныхъ донесеній, что двойная шлюпка не сдѣлала вреда непріятелю, который приготовлялся къ абордажу [8]). Казаки и Запорожцы соглашаются въ этомъ, но сомнѣваются еще относительно числа преслѣдовавшихъ его; одни говорятъ 13, другіе 16. но я постараюсь узнать истину. Достовѣрно то, что турки не восторжествовали, хотя въ числѣ нападавшихъ находился самъ капитанъ-паша. Капитанъ Спиро и многіе знавшіе его греки утверждаютъ это потому, что фрегатъ, на которомъ они находились, тотчасъ же былъ посланъ имъ на помощь. Онъ былъ уже недалеко, когда капитанъ-паша поворотилъ корабль, и всѣ прочіе ему послѣдовали.— Эскадра г. Алексіано не имѣетъ съѣстныхъ припасовъ, ибо два фрегата снабжены ими только на два дня; она плохо снабжена

[8]) Такъ выразилась Императрица въ письмѣ Потемкину, 31 Августа: „Непріятный случай какой случился съ бомбардою, взорванною отъ собственнаго огня во время дѣйствія".

людьми, которыхъ ей очень нужно до 300; но это все легко поправить, лишь бы только Адмиралтейство не употребило хитрость и недобросовѣстность, когда Поль-Джонесъ будетъ ею командовать, потому что брандеры ужь были готовы въ Херсонѣ для парусной эскадры, а ихъ не присылаютъ съ тѣхъ поръ какъ мы пришли. Ни г. Мордвиновъ, ни Адмиралтейство не написали по сію пору ни одного слова г. Алексіано относительно Поль-Джонеса, и кромѣ приказа Князя, который сей послѣдній держитъ Алексіяно у себя, ничего не знаетъ.—Припасы тоже должны быть присланными, а ихъ нѣтъ [9]). Все это служитъ дурнымъ признакомъ. Дай Богъ, чтобы чувство долга и отечества превозмогли досаду и злобу. Но если эта послѣдняя возметъ верхъ, тогда нужно будетъ наказать виновныхъ какъ измѣнниковъ. Я говорю на отрѣзъ и безъ умысла. — Корсаковъ здѣсь, и мы только что послали его на корабль Алексіано, дабы постараться его умилостивить, потому что онъ имѣетъ много вліянія надъ нимъ. Если этотъ человѣкъ удалится, то и эскадра не будетъ существовать. Планъ этотъ сдѣланъ уже давно и хотятъ его исполнить на канунѣ битвы. Алексіано очень добръ и безъ лукавости, но его увлекаютъ чрезъ жену, которой говорятъ каждый день въ Херсонѣ, что ея мужъ будетъ служить подъ командою пирата [10]). Поль-Джонесъ былъ сегодня лоцманомъ на яхтѣ принца Нассаускаго, ибо нѣкому было его замѣнить; онъ собственными руками (на рулѣ) правилъ, но къ несчастью всѣ снасти лопнули, паруса попадали въ воду, и никто ничего не съумѣлъ сдѣлать. Это человѣкъ удивительно кроткій и дѣятельный, и сказать вамъ правду, я не нахожу здѣсь никого, который можетъ съ нимъ сравниться. Англичане, которые болѣе всѣхъ были ожесточены противъ него, начинаютъ утихать; говорятъ о немъ по цѣлымъ часамъ.—Сильный вѣтеръ, дувшій недавно былъ N W и по признакамъ думаютъ, что онъ усилится тотчасъ. Сейчасъ онъ повернулъ на N N W, но тучи показываютъ другую бурю. — Остаюсь всѣмъ сердцемъ. — Г. Бонтанъ не получаетъ жалованья, а онъ въ немъ очень нуждается. Принцъ Нассаускій очень доволенъ Коналинскимъ.—P. S. Александръ Васильевичъ (Суворовъ) принялъ вчера Поль-Джонса съ распростертыми руками.— Довѣріе, дружба установлены какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Генералъ

[9]) Не скрывается нераспорядительность Мордвинова.

[10]) Настроеніе англійское, перешедшее къ многимъ русскимъ.

Суворовъ написалъ сейчасъ къ Алексіано письмо, котораго копію прилагаю. Увѣряю васъ любезный другъ, что опредѣленіе здѣсь въ должность этого новаго контръ-адмирала утомило мой умъ и тѣло, потому что видя всѣ обстоятельства на мѣстѣ же, я жилъ до сей минуты въ невыразимомъ безпокойствѣ. Графъ Дама́ проситъ оставить его здѣсь на нѣсколько дней, онъ чрезвычайно чувствителенъ къ памяти его свѣтлости; это милый молодой человѣкъ, очень храбрый и послушный. Вотъ письмо его къ князю. Онъ хотѣлъ выѣхать сегодня курьеромъ въ Кинбурнъ и завтра возвратиться. Генералъ Кутузовъ съ своимъ корпусомъ приблизился и уже находится въ 40 верстахъ отъ Станислава, а именно въ Витовкѣ. — Очень важно, чтобы поставили большое орудіе на Станиславскую баттарею; принцъ Нассаускій писалъ генералу Меллеру, чеобы онъ приказалъ какъ можно скорѣе его перевезти и предупредилъ также генерала Кутузова, чтобы онъ поставилъ тамъ пикетъ. Съ той минуты, какъ флотилія и эскадра будутъ впереди, этотъ постъ будетъ очень важенъ; онъ будетъ прикрывать транспорты, суда пострадавшіе въ сраженіи, могутъ туда безопасно удаляться. Команды трехъ баталіоновъ командированныхъ на суда, будутъ тамъ внѣ опасности, также какъ и прочія. Впрочемъ эта артиллерія будетъ всегда готова для перехода на другую сторону.—Здѣсь всѣ довольны, нѣтъ болѣе ни ссоръ, ни вражды; каждый на своемъ посту, горятъ желаніемъ отличиться. Барда́ки сдалъ свой баталіонъ въ очень хорошемъ видѣ; въ немъ ничего недоставало, всѣ котлы вылужены, 35 больныхъ выздоровѣли и число ихъ не увеличивается. Бѣдный Корсаковъ, который горитъ усердіемъ, уѣхалъ въ Бернславъ, очень грустный и опечаленный тѣмъ, что помылили вы ему голову. Письмо, которое онъ писалъ вамъ относительно Алексіано, отправлено раньше того, что было сегодня. Впрочемъ все тихо въ Кинбурнѣ и здѣсь. Уже 5-ть съ половиною часовъ по полудни. Я иду спать къ новому командиру, а завтра съ разсвѣтомъ я поѣду въ Херсонъ, гдѣ я сдѣлаю что могу, чтобы выслать все, чего недостаетъ.

Станиславъ.

11. 26-го Іюня, 8 часовъ вечера. Бѣгу въ Кинбургъ, чтобы взглянуть на брата [11]), посмотрѣть что дѣлается въ нашихъ двухъ эскадрахъ и потомъ летѣть къ вамъ,

[11]) Братъ Осипа Михайловича, Эммануилъ, потерялъ кисть правой руки при осадѣ Очакова.

чтобы умереть, или обрѣсть славу. Лихорадка оставила меня совершенно, я слабъ и гадокъ лицомъ, но движеніе и діэта возстановятъ меня скоро. Я разчитываю обнять васъ [12]) 22 вечеромъ, или на другой день рано утромъ. Вотъ два письма которыя можете поднести его свѣтлости, если найдете это кстати. Городъ Херсонъ богатъ глупыми пустяками и мнѣ столько наговорили, что я поторопился убѣжать изъ него, дабы не привыкнуть также ихъ повторять. Отъ всего сердца желаю найдти васъ въ добромъ здравіи и особенно въ хорошемъ расположеніи духа. Трудъ не страшенъ, лишь бы весело было сердце. Пока прощайте. Я слышалъ вечернюю зорю.

12. 31-го Августа. Глубокіе рвы которые были съ боку и впереди праваго редута засыпаны; этотъ редутъ тоже конченъ, но такъ какъ погода непозволила вмѣститься въ защитѣ отъ всякой тревоги со стороны моря, то я написалъ принцу Нассаускому, чтобъ на сегодня поставить двѣ или три капонерскія лодки такимъ образомъ, чтобы защищать оврагъ неподвергаясь огню крѣпостному. Шесть мортиръ поставлено и поднятъ парапетъ. Лѣвая баттарея уже готова. Эта работа очень прочна, а въ ночь ее поднимаютъ на одну фашину. Пушки тамъ уже стоятъ. Водка и деньги также розданы. Непріятель спокоенъ и меньше шумѣлъ, нежели обыкновенно. — Я велѣлъ снять всѣ завѣски у войскъ, которыя прикрываютъ рабочихъ, ибо свои недовольно высоки чтобы ихъ укрывать. Работники работали лучше прежняго. Изъ полковниковъ были только Киселевъ, кромѣ Юргенса который туда командированъ съ 4 баталіономъ тамъ находящимся. Траверсы гдѣ люди стоятъ слишкомъ узки и недовольно глубоки. Въ эту ночь они окончатъ. Г. Мейендорфъ утромъ смѣнитъ между 9 и 10 часами князя Волхонскаго который слишкомъ усталъ чтобы оставаться тамъ до вечера. Но впрочемъ они будутъ смѣняться какъ только заря пробьетъ [13]).

13. 16-го Ноября. Прошу васъ извинить меня если позавчерашнимъ письмомъ я прибавилъ къ безпокойствамъ въ которыя вы погружены, безпокойство моей особы. Примите мою чувствительную благодарность за четыре строчки которыя вы мнѣ написали: этого было очень довольно чтобы

[12]) В. С. Поповъ находился при фельдмаршалѣ подъ Очаковомъ.

[13]) Событія подъ Очаковомъ въ 1788 г. съ Сентября до половины Ноября, барона К. Сталя. Записокъ т. VI, стр. 597.

успокоить меня, покрайней мѣрѣ, на время; однакожъ я не думаю жить въ Херсонѣ, и хотя чувствуемыя боли въ колѣняхъ требуютъ чтобы я туда отправился для нужной для меня помощи, но я рѣшился слѣдовать за полкомъ; такимъ образомъ я не буду въ арміи въ числѣ тѣхъ которые наслаждаются покоемъ, когда другіе страдаютъ. Тамъ я останусь больнымъ до тѣхъ поръ пока вы не оставите Очаковъ. Послѣ же я поѣду лечится туда. — Баронъ Бюлеръ пишетъ мнѣ что вы посѣщаете его время отъ времени и что онъ замѣчаетъ у васъ все болѣе и болѣе качествъ . . . Онъ васъ находитъ любезнымъ, честнымъ . . . Его жизнь счастливится вашимъ обществомъ. Я тоже пользовался этимъ счастьемъ: я имѣлъ его долю. . . Нѣтъ, я не пользовался имъ, ибо тьма непріятныхъ дѣлъ всегда отнимала его у меня. Я имѣлъ только нѣкоторыя минуты, и они были счастливы; теперь же я лишился и ихъ, можетъ быть на долго. Я печаленъ и даже очень, но не несчастье меня мучитъ; чины и почести не могутъ меня тронуть; но я долженъ жалѣть о п . . . . я долженъ думать объ исключенномъ братѣ, объ отсутствіи друзей, о печальныхъ обстоятельствахъ отъ которыхъ всѣ страдаютъ, и о трагическомъ оборотѣ которое принимаетъ конецъ этой войны. — Прощайте, сохраните мнѣ вашу дружбу, я буду всегда ея достоинъ; почтеніе которое я имѣю къ вамъ никто не можетъ уменьшить. Когда представится случай, я буду писать вамъ изъ Кинбурна. Чернецкій небудетъ въ состояніи сдѣлать будущую кампанію, если вы не позволите ему отлучиться на двѣ или три недѣли: его лошади подохнутъ не имѣвъ корму. Это бѣдный человѣкъ котораго поручаю вашей благотворительности. Надо ли чтобъ я написалъ рапортъ свѣтл. Князю что по болѣзни я остался въ Кинбурнѣ? Скажите мнѣ пожалуйста.

Кинбурнъ.

14. 20-го Ноября. Находя себя каждый день все хуже, по причинѣ сырой и холодной квартиры какую я здѣсь занимаю, я прошу его свѣтлость, въ рапортѣ при семъ прилагаемомъ, дозволеніе догнать свой полкъ въ Збурьевскѣ, чтобы тамъ лечилъ меня мой докторъ; сдѣлайте милость, мой добрый и достойный другъ, помогите чтобы я получилъ приказъ оставить Кинбурнъ, или по крайней мѣрѣ напишите мнѣ о томъ, чтобы я могъ уйдти отсюда, ибо меня задерживаютъ силою почти, а безъ этого я бы уже уѣхалъ. — Велите написать приказъ чтобы дали всю нужную помощь кораблю „Владиміръ“: людей, водки

и провіанта, что ему очень нужно [14]). Я уже писалъ капитану Кефаліано, чтобы онъ написалъ отсюда рапортъ о всемъ томъ что ему нужно. Здѣсь готовы ему помочь, но приказъ былъ бы еще лучше. Этакой холодъ и замерзшій Лиманъ! Я далъ бы охотно свою жизнь, чтобы перемѣнить зрѣлище. Великій Боже, помоги намъ! — Вотъ маленькое письмо, которое, умоляю васъ, отправить въ Петербургъ [15]). — Головатый [16]) остался на этой сторонѣ чрезъ морозъ; у насъ не было никакого несчастья во время бывшаго мороза. Мой братъ уѣхалъ сухимъ путемъ, страдая сильною болью въ рукѣ. Онъ поѣхалъ въ Станиславъ, чтобы оттуда выслать батальонъ къ вамъ.

15. 22 Ноября. Капитанъ Бродскій податель сего (письма) бывши награжденъ его свѣтлостью, былъ помѣщенъ подъ команду принца Нассаускаго, чтобы служить во флотиліи. Онъ исполнялъ свою должность, во время всей компаніи, отлично; кромѣ того онъ былъ взорванъ на воздухъ, находясь на той галерѣ, которая подверглась этому несчастью. Конечно онъ явился къ Орловскому полку, чтобы продолжать свою службу; но ему сказали, что г. Марковъ выключилъ его оттуда уже давно. Этотъ бѣднякъ незнаетъ что дѣлать; онъ хорошій стрѣлокъ изъ ружья: такіе офицеры нужны. Позвольте, чтобы я рекомендовалъ вашей добротѣ. — Сію минуту получилъ, мой добрый бригадиръ, письмо еще которое вы мнѣ сдѣлали честь написать 19 числа сего мѣсяца. Я бы навѣрно не ожидалъ, чтобы его свѣтлость приказалъ мнѣ возвратиться въ главную квартиру, если со времени отбытія флотиліи я былъ въ состояніи перебраться на вашу сторону; мое плохое здоровье заставило меня искать убѣжища въ Кинбурнѣ, но не имѣлъ тамъ облегченія и желая, чтобъ меня лечилъ лекарь моего полка, стоящаго въ Кинбурнѣ, я осмѣлился просить дозволенія перейдти туда, въ рапортѣ его свѣтлости 20 числа сего мѣсяца, какой я послалъ на вашъ адресъ чрезъ ундеръ-офицера Маріупольскаго полка. Надѣюсь что его свѣтлость соизволитъ выполнить мою просьбу. Въ противномъ случаѣ, прошу васъ, г. бригадиръ, попросить за меня, поелику я дѣйствительно

---

[14]) Здѣсь кажется начало несогласія Рибаса съ Н. С. Мордвиновымъ управлявшимъ въ Херсонѣ Адмиралтействомъ, не всегда исправномъ.

[15]) Своей женѣ Анастасіи, по дѣвичей фамиліи Соколовой.

[16]) Начальникъ Запорожской флотиліи.

очень слабъ. Я страдаю очень ногами, а здѣсь мнѣ испортили желудокъ окончательно. Я желаю очень сколь можно поскорѣе выздоровѣть, чтобы отправиться въ главную квартиру и тамъ продолжать свою службу такъ, какъ угодно будетъ Князю. Но я надѣюсь, что я ея не буду искать около этого проклятаго Очакова.

Кинбурнъ.

16. 23-го Ноября. Ваше письмецо отъ 21 числа очень обрадовало меня, мой дорогой бригадирь. Ничто не могло меня болѣе порадовать, что мой полкъ скоро увидитъ свою родину. Онъ теперь въ очень хорошемъ состояніи, но я вамъ отвѣчаю, что въ Мартѣ мѣсяцѣ овъ будетъ превосходенъ.—Я вполнѣ признателенъ за дозволеніе его свѣтлости слѣдовать за полкомъ, или возвратиться въ главную квартиру, и прошу быть моимъ адвокатомъ, передавъ ему мои благодаренія. — Болѣзнь моя не дозволяетъ принять ни то, ни другое предложенія. Я отправляюсь на нѣкоторое время въ Збурьевскъ по той причинѣ, что не имѣю силъ здѣсь оставаться; какъ только поправлюсь, сердце укажетъ мнѣ путь, по которому я долженъ буду слѣдовать: оно болитъ, но не можетъ измѣниться. Я смотрю на то, что было со мною, какъ на дѣло, отъ случая происходящаго, и я смѣло надѣюсь извлечь изъ того выгодныя послѣдствія. Мнѣ кажется, что время и обличенія будутъ для меня полезны, такъ какъ душа моя чиста и чувства моего сердца неизмѣнились ни на минуту. Спрашиваю: кто докажетъ противное: клевета имѣетъ минутные успѣхи, но подъ конецъ правда побѣждаетъ. Вотъ мои мысли въ эту минуту и я не хочу болѣе ничего видѣть мрачнаго, до тѣхъ поръ, пока дурной поступокъ не заставитъ бросить мое постоянство. Если подобное случилось бы, мое сердце измѣнится совершенно и безъ возврата; оно знаетъ, какъ ненавидѣть, также какъ и любить. Если бы я послушалъ его теперь, уже не тѣмъ былъ къ вамъ, но я клянусь честью, что мои боли состоятъ въ колѣнкахъ, которыя дѣлаютъ меня негоднымъ для службы. Что я буду дѣлать въ главной квартирѣ, если Князь не можетъ употребить меня въ войнѣ. Мое перо слабо и оно ему не нужно. Всѣ удаляются, уходятъ при критическихъ обстоятельствахъ; всякъ хочетъ придраться къ первому случаю чтобы имѣть причину уѣхать. Это стыдъ для службы, стыдъ незгладимый для націи. Можете думать если я не поспѣшу доказать что я его раздѣлялъ. — Благодарю васъ за кибитку которую вы мнѣ прислали; принимаю ее сер-

дечно, ибо переѣзжая къ вамъ я бы пропалъ отъ мороза незная гдѣ пріютиться. Въ Збурьевскѣ ждетъ мой экипажъ, что также безпокоитъ меня чтобы ѣхать къ вамъ. Но это пустяки. Шлю посуду мою и все что имѣю, съ офицеромъ въ Херсонъ, чтобы искать денегъ у жидовъ, если продовольственная коммисія ихъ неимѣетъ; поелику здѣшніе полки ихъ неимѣютъ ни гроша, а деньги нужны для похода; есть даже одинъ полкъ которому понадобится очень много. — Здѣсь говорятъ о Новоселицѣ какъ о земномъ раѣ. Збурьевка все равно что Москва. Посудите же какая жизнь въ Кинбурнѣ; однако тутъ болѣе интригъ чемъ вы думаете. Всѣ какъ кошки и собаки. Скука дѣйствуетъ деспотически. Крики безсильны: это болото съ лягушками двора царя Петó. — Это длинное посланіе докажетъ вамъ что я скучаю очень. Эта болѣзнь прививается легко. — Гедеоновъ любезнѣйшій изъ всѣхъ здѣшнихъ смертныхъ, но онъ болепъ и грустенъ; я лежу въ постели и мы неможемъ видѣться. — Михаилъ Степановичъ составляетъ все мое утѣшеніе. Это честный человѣкъ, другъ вѣрный и постоянный. Его полкъ почти не существуетъ, но если его пошлютъ въ лучшіе мѣста къ веснѣ, онъ будетъ лучше другихъ. — Я узналъ что Павлоградскій отличенъ; но какое вамъ въ этомъ дѣло. Прощайте, желаю чтобы этотъ морозъ кончился, дабы флотъ былъ спасенъ, городъ взятъ и чтобы вы имѣли терпѣнье прочесть эту галиматью, въ концѣ которой найдете вашего истиннаго слугу.

Кинбурнъ.

17. 26-го Ноября. Чувствительно благодарю васъ, любезный бригадиръ за письмо изъ Петербурга, которое вы мнѣ прислали. Жена пишетъ что тамъ говорятъ ужасти о насъ и что принцъ Нассау кричитъ въ Варшавѣ со всѣхъ своихъ силъ что якобы его отсюда прогнали для того, чтобы дать мнѣ команду. Удивляются очень и такъ далѣе.

18. 28-го Ноября. Ѳедоръ Ивановичъ Кишинскій сказалъ намъ, что его свѣтлость велѣлъ дать нашимъ полкамъ по 5000 рублей. Вы неможете себѣ представить какъ мы тѣмъ обрадованы. Мы были безъ средствъ и незнали что дѣлать: безъ денегъ нельзя идти въ походъ. Цѣлую васъ, отъ души и прошу васъ кланяться барону (Бюлеру), г. Эраклію (Моркову) и моему сыну [17]). Плутишка свою роль здѣсь игралъ изряд-

[17]) Которому Гибасъ далъ обратное свое имя Sabir. Другихъ дѣтей у него небыло. Упоминаемое здѣсь лицо — другое.

но; однако все таки плутишка а не плутище. — Подробности газетныя весьма любопытны и заслуживаютъ прочнаго знакомства съ ними. Податель сего можетъ васъ вполнѣ удовлетворить, потому что ему весьма извѣстны всѣ обстоятельства. Онъ вамъ разскажетъ между прочимъ анекдотъ относящійся къ цифрамъ, и который докажетъ вамъ въ какія нелѣпости можетъ попасться умный человѣкъ коль скоро онъ ослѣпленъ своими страстьми. — Чувствительно васъ благодарю за оказанную мнѣ дружбу вашу взявъ мою сторону въ Елисаветѣ. Если бы баронъ не сжегъ бы мое письмо, вы бы имѣли меньше труда отстаивать меня и Князь смѣялся бы отъ всей души, потому что я нарисовалъ портретъ съ натуры; онъ удался, и баронъ нашелъ бы что это Рембрандъ. Мнѣ кажется что я сохраняю еще его отвѣтъ; но пришлите мнѣ, прошу васъ эту газету на минуту, мнѣ очень любопытно видѣть: естьли мой слогъ похожъ на слогъ етого сварливаго старика, это было бы непріятно. Но однако хорошо чтобы вы знали тоже, это для того чтобъ отомстить за всѣ непріятности которыя этотъ демонъ дѣлалъ мнѣ въ Кинбурнѣ, я столько страху задалъ ему, что я лишилъ его способности составить малѣйшую мысль. Наконецъ Раѳмановъ въ то время былъ со мною; знаетъ всѣ подробности и можетъ вамъ ихъ сообщить.

1789-й годъ.

Смоленскъ.

19. 9-го Мая. Мы [18]) пріѣхали вчера вечеромъ, между 10-ю и 11-ю часами, это доказываетъ что въ дорогѣ мы не теряли времени. Князь здоровъ и очень веселъ. Его приняли здѣсь съ самыми удовлетворительными выраженіями общей радости [19]). Городъ былъ иллюминованъ; весь народъ сбѣжался къ каретѣ и тащилъ ее до дворца; пушки стрѣляли и проч. Мы помѣщаемся при дворцѣ, въ эту минуту тамъ танцуютъ на парадномъ балѣ; я совершенно лишняя тамъ мебель, потому, что ноги распухли у меня, какъ бочки. Я съ удовольствіемъ замѣтилъ что дворянство этой губерніи образовано и скромно, чего я не нашелъ въ большихъ городахъ Россіи. Всѣ спрашиваютъ меня о васъ, и я отвѣчаю что вы въ дорогѣ. — Извѣстіе о подви-

[18]) Князь и свита, въ которой Рибасъ нѣкоторое время состоялъ въ качествѣ дежурнаго штабъ-офицера.

[19]) Потемкинъ уроженецъ Смоленскаго уѣзда, села Чижева, преимущественно окружалъ себя земляками: Энгельгардъ, Храповицкій, Гедеоновъ, Лесли, Карабановъ, Геннади, Голынскій, Коховскіе — Михаилъ и Василій, Каштелинскій и др., и въ надобности имъ помогалъ и подвигалъ по службѣ.

гахъ нашихъ корсаровъ доставили большое удовольствіе Князю и онъ отправляетъ Ея Величеству подлинный рапортъ Войновича, съ тѣмъ самымъ офицеромъ который его привезъ. Мы получили еще курьера отъ генерала Каменскаго, но онъ привезъ только подтвержденіе первыхъ извѣстій съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ взятыхъ въ слѣдствіе битвы. Надѣюсь что бригадиръ Корсаковъ [20]) остался довольнымъ пріемомъ Князя, потому что когда спросилъ его: въ какой гвардіи онъ хочетъ служить маіоромъ, то онъ незналъ что отвѣчать; до такой степени онъ былъ тронутъ милостью Князя. — Крымскій курьеръ не привезшій намъ ничего интереснаго, подалъ Князю между прочими пакетами письмо для васъ отъ Жегулина, на обверткѣ котораго было: „по секрету“, вотъ оно. Меня немного выбранили за то что я не взялъ подорожныхъ бланковъ и большой печати. — Мы сегодня ночью уѣзжаемъ въ Дубровно.— Князь приказалъ поручить вамъ или г. Барановскому прилагаемую записку.

Кремпчугъ

20. 22-го Мая. Генералъ! такъ какъ в. п. угодно было пожаловать меня нѣсколькими превосходительствами въ письмѣ своемъ отъ 13 сего мѣсяца, то я не пропускаю также свято соблюдать эту церемонію, и вотъ для начала. Честь имѣю увѣдомить в. пр-во, что мы прибыли сюда 19 числа въ 4 часа утра здравы и невредимы. Князь, слава Богу, очень здоровъ, въ прекрасномъ духѣ, вѣроятно отъ того что у насъ нѣтъ ни копѣйки и что мы по уши въ долгахъ. Онъ пишетъ безостановочно всюду приказы, курьеры скачутъ во всѣ стороны на счетъ кошелька Василья Васильевича [21]) и моего, но оба они на исходѣ. Князю Лобанову дали гусарскій Екатеринославскій полкъ, потому что генералъ Неранчичъ бросилъ его какъ старую туфлю, нѣкоему маіору Шпанебергу, который находится подъ слѣдствіемъ, а самъ пріѣхалъ сюда щеголять въ богато построенномъ байдакѣ. Никакихъ извѣстій о непріятелѣ, кромѣ того что везирь находясь въ Измаилѣ узналъ тамъ о подвигахъ нашихъ корсаровъ въ Констанціи (?), въ настоящемъ времени онъ въ Рущукѣ, изъ чего можно предполагать что будетъ противъ насъ въ этой кампаніи. — Мы уѣзжаемъ въ Ольвіополь, Елисаветградъ и въ Херсонъ, а оттуда намъ угрожаетъ поселеніе въ Ольвіополѣ.

[20]) Строитель Херсонской крѣпости.

[21]) Энгельгарда, сына сестры свѣтлѣйшаго князя.

Я послалъ туда курьера для того чтобы г. Пулевичъ прислалъ намъ немедленно планы разныхъ находящихся тамъ домовъ. Полки терпятъ много отъ медленности переправы чрезъ Днѣпръ. Наводненія громадные начались а средствъ недостаетъ. Часть написаннаго вами письма по французски отняли у меня боли въ желудкѣ причиненныя остальными. Вы чудесны, мой другъ, и вы отлично выражаетесь на этомъ языкѣ. Изъ здѣшнихъ вашихъ маленькихъ и большихъ красавицъ не могу ничего сказать незная ихъ числа и не видѣвъ ни одной. Я ихъ увижу сегодня на балѣ, и Михаилъ Ивановичъ [22]) представитъ вамъ свой дневникъ, который онъ ведетъ очень исправно. — Пріѣзжайте мой другъ, пріѣзжайте ради Бога, ибо во всѣхъ дѣлахъ происходитъ общій застой. Я васъ ожидаю какъ Мессію, по разнымъ причинамъ, и не я одинъ составляю эту синагогу.

21. 13-го Іюня. Князь желаетъ чтобы сюда перевезли какъ можно скорѣе все лежащее сукно въ Елисаветградѣ, какъ и то, которое привезутъ туда. Онъ велитъ также чтобы ложи отъ 500 ружей, какіе онъ приказалъ выбрать, чтобы были вычищены, почерпены и натерты воскомъ. Я передалъ это порученіе тому маіору который доставилъ вамъ слитки золота. Будьте, любезный генералъ, повторите ему еще разъ. Мы уже отправили четыре курьера въ Яссы, Зериновку, въ Тавриду и въ Миргородъ; но г. Лаптевъ не показался, въ слѣдствіе чего я хорошо попался. — Князю лучше, но онъ ничего не ѣстъ; воздухъ здѣсь отличенъ.

Очаковъ.

22. 18-го Іюня. Я пріѣхалъ сюда вчера къ вечеру и засталъ всѣхъ веселыми и довольными тѣмъ, что непріятельскій флотъ вблизи и что можно наблюдать за его движеніями. Наши крейсеры въ числѣ шести находятся съ самаго утра подъ парусами для рекогносцировки непріятеля. Весело на нихъ смотрѣть. У меня недостаетъ нѣсколькихъ рапортовъ и я неимѣлъ еще времени подробно переговорить съ г. Войновичемъ который очень занятъ; отъ этого я не рапортовалъ его свѣтлости. Сейчасъ уѣзжаю въ Кинбурнъ, чтобы узнать состояніе баттареи, построенной на мысу, а завтра надѣюсь быть въ состояніи донести о ней подробно.—Старикъ Кефальяно не соглашается принять отставку, онъ хочетъ непремѣнно сражаться. При-

[22]) Комбурлей, главный поставщикъ провіанта на армію, благопріятель В. С. Попова и щедрый угоститель всѣхъ нужныхъ ему людей.

мѣръ этотъ возбудитъ соревнованіе между другими морскими офицерами. Я не видѣлъ еще Головатаго, хотя былъ въ лагерѣ его козаковъ. Ихъ лодки находятся подъ крѣпостью и они сами перебираюся туда же. — Большіе корабли стоятъ по сю сторону устья Буга, потому что вѣтеръ мѣшаетъ имъ придти сюда; между тѣмъ все готово для вооруженія „Іосифа“, и для того не теряютъ ни минуты.—Много согласія между графомъ Войновичемъ и генераломъ Юргенсомъ. Послѣдній много помогаетъ.

Очаковъ.

23. 20-го Іюня. Главныя морскія силы находятся подъ этой крѣпостью приближившіяся къ такъ называему блокфорту, ядра котораго скрещиваются съ ядрама нашей „Николаевки“, заставляютъ меня предполагать, что Лиманъ не будетъ обагренъ кровью во время этой кампаніи. Кинбурнскую косу тоже не могутъ аттаковать, въ виду множества большихъ и малыхъ орудій, ее защищающихъ: ибо кромѣ тѣхъ, которые находятся у окопа и крѣпости скрещиваются съ блокфортскими, весь берегъ Лимана будетъ окаймленъ нашими пловучими баттареями и канонерками. Слѣдовательно 1000 человѣкъ не болѣе достаточны, чтобы оберегать Кинбурнъ. Остальная же часть пѣхоты, стоящая по ту сторону, могла бы расположиться въ сосѣднихъ мѣстахъ, гдѣ вода была бы чистая и почва сухая, для того чтобы двигаться, смотря по надобности, къ Староскольку и далѣе къ Каланчаку. Такія мои соображенія: сегодня я узнаю мнѣніе генерала Форзепа, я думаю отправиться въ Кинбурнъ, въ надеждѣ тамъ его найдти. — Я разговаривалъ вчера съ графомъ Войновичемъ [23]) о его флотиліи и флотѣ для того, чтобы узнать его мнѣніе. Онъ желаетъ особенно, чтобъ дали ему полную свободу, чтобъ его не торопили и чтобъ его не удерживали. Соединеніе этой эскадры съ Севастопольскою и съ Таганрогскою: вотъ молодецкій подвигъ. Постоянный вѣтеръ въ продолженіи нѣсколько дней дѣлаетъ здѣсь главную статью: эти вѣтры постоянно дуютъ въ концѣ Іюля, слѣдовательно къ этому времени онъ будетъ готовъ. Онъ не составилъ еще плана своихъ дѣйствій, ибо это зависитъ отъ положенія непріятельскаго флота и силъ, противъ которыхъ придется сражаться. Я не примѣчаю, однако, въ немъ ни безпокойства, ни страха.—Если непріятель

[23]) Всѣ дѣйствія М. И. Войновича оказались неудовлетворительными. См. отзывъ князя Потемкина. Записокъ т. IV, стр. 371.

станетъ, какъ въ прошломъ году, въ виду Очакова, придвигая свою флотилію и свой авангардъ къ острову Березани, то графъ Войновичъ рѣшится аттаковать (авангардъ), принявъ, конечно, всѣ необходимыя мѣры и пользуясь всѣми выгодными положеніями вѣтра. Онъ обѣщалъ сдѣлать мнѣ планъ и ничего не дѣлать на авось. — Со стороны берега мы имѣемъ двѣ простыхъ обсерваціи. Отъ Тузлы чрезъ мысъ Березань до устья Тилигола партію казаковъ изъ 100 человѣкъ, которая безпрестанно смѣняется и которая ежедневно ходитъ чрезъ заливъ Куяльника, по ту сторону большаго Куяльника и открываютъ непріятеля по дорогѣ Гаджибея, Паланки и Бендеръ, и регулярно каждое послѣ обѣда мы получаемъ о томъ донесенія. Мы небезпокоимся о правомъ берегѣ, разчитывая на Исаева, стоящаго въ окрестностяхъ Діевки, на войска близъ Чичаклеи и пр. мы очень спокойны. Срываютъ ретраншаменты, обучаютъ солдатъ въ стрѣльбѣ. — Готовятъ понемногу походную артиллерію и держатъ себя совершенно на готовѣ, чтобы пойдти на встрѣчу непріятелю, въ случаѣ если бы вздумалъ показаться на сію сторону Тилигола. Николаевскій баталіонъ, полки Тро-ицкій, Ярославскій, отрядъ 500 лифляндскихъ стрѣлковъ, 1000 Херсонскаго полка, 2000 Запорожцевъ, одинъ кавалерійскій полкъ, который можетъ присоединиться къ намъ изъ Новогригорьевска съ нѣсколька казаками достаточны, чтобы поколотить 20,000 тысячъ турокъ; но гдѣ возмутъ ихъ? Особенно если армейскій корпусъ будетъ находиться между Балтою и Бендерами. Въ случаѣ такого похода, для охраны Очакова осталось бы до 2000 Херсонцевъ, 1000 Запорожцевъ и всѣ войска въ случаѣ нужды находящіеся на флотиліи.— Вчера лишь крейсеры открыли огонь близко непріятеля. Онъ стоялъ на якорѣ. Насчитали 18 большихъ судовъ, 16 средней величины и около 30 самыхъ мѣлкихъ. Полковникъ Машлыкинъ утромъ возвратился изъ Гаджибея, онъ былъ тамъ съ 150 (казаками), проведшими ночь въ лощинѣ по ту сторону большаго Куяльника, въ пяти верстахъ отъ укрѣпленія [24]), а утромъ онъ пошелъ съ однимъ есауломъ открыть непріятеля въ разстояніи одной версты. Онъ замѣтилъ, что въ укрѣпленіи мало людей; насчиталъ 23 лодки одномачтовыхъ, которыя онъ принялъ за Запорожскія суда и 37 большихъ и среднихъ якорныхъ судовъ

[24]) Планъ крѣпостцы Гаджибейской снятой съ натуры инженеръ полковникомъ де Валаномъ въ 1784 году. См. въ VI томѣ Записокъ, стр. 595 табл. VII.

въ морѣ, на разстояніи пяти верстъ. Я говорилъ съ нимъ и его есауломъ и судя потому что они мнѣ сказали, нечего сомнѣваться въ томъ, что они видѣли всё и очень хорошо, только не могли разобрать качество судовъ, и я замѣчаю, что въ числѣ среднихъ, они видѣли нѣсколько двумачтовыхъ. Одинъ смѣтливый и смѣлый есаулъ Кумчатскаго полка возвратился вчера съ такимъ же открытіемъ и донесъ слово въ слово то, что Машлыкинъ. Поэтому можно судить приблизительно, что тремъ этимъ разнымъ донесеніямъ о силахъ непріятеля до сихъ поръ не очень значительныхъ. О нихъ точно узнаютъ, когда гр. Войновичъ пошлетъ для развѣдки офицера.—Я не видѣлъ еще сегодня этого контръ-адмирала и потому не знаю содержанія его донесенія.—Ожидаю подробности о войскахъ, расположенныхъ здѣсь. Генералъ Мекнобъ обѣщалъ мнѣ ихъ на сегодня вечеромъ; завтра утромъ я буду имѣть возможность точное донесеніе о состояніи ихъ.—Наши крейсеры подъ парусами рекогносцируютъ непріятельскій флотъ.—Г. Головатый завелъ большой порядокъ въ своемъ полку; его любятъ и боятся. Ихъ суда подъ Очаковымъ, по ихъ кошъ у о. Березани, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ сравняли редутъ. Они убѣдительно просятъ ихъ тамъ оставить, отвѣчая, что никто не можетъ ихъ тамъ безпокоить.

24. 2 Іюля. Тороплюсь послать вамъ копію съ донесенія, которую генералъ Ив. Вас. Гудовичъ утромъ прислалъ мнѣ прочесть: прошу васъ показать это Князю. Судя по промежуточному мѣсту, занимаемомъ непріятельскою флотиліею между Гаджибеемъ и Аккерманомъ, видно они не считаютъ себя въ безопасности тамъ, гдѣ они прежде находились. Количество нашихъ парусныхъ судовъ, которыя они видѣли на Лиманѣ, ихъ испугало. Начальникъ ихъ, кажется человѣкомъ осторожнымъ, который не хочетъ предоставлять случаю; такъ о немъ судятъ здѣшніе моряки.

Очаковъ.

25. 2-го іюля. Посланной вчерась къ Гаджибей старшина, сей минутъ ко мнѣ явился благополучно, и рапортовалъ, что онъ сего числа весь Гаджибейской берегъ открилъ, а далѣ оного противъ последного за Гаджибеемъ большаго мыса, не у самихъ береговъ а блискъ оныхъ стойтъ небольшихъ (примерно какъ нашихъ черноморскихъ козаковъ суда) двадцатъ семъ судовъ; изъ оныхъ въ глазахъ его пятъ отошли за мысъ къ Акерману; сверхъ того примечено имъ далеко въ море стоящихъ противу перваго Куялника непріятелскихъ бол-

нихъ и малихъ притцать четыре судна; изъ конхъ одно двумачтовое, также пошель къ Акерману: изъ суховожь берега никакихъ слѣдовъ непримечено, также изъ крепости Гаджибейской никто не выезжаль. Подлинно подписаль премiеръ-маiоръ Иванъ Кумшацкой. Свидетельствоваль генераль-маiоръ Iосифъ де Рибасъ [25]).

Очаковъ.

26. 3 Iюля. На нашихъ двухъ стихiяхъ нѣтъ ничего новаго. Дѣло идетъ о соединенiи двухъ нашихъ флотовъ, предполагая, что непрiятель продолжаетъ стоять на якорѣ, на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ все время; но этотъ планъ еще хорошо не выработанъ и я не знаю еще мнѣнiе Коховскаго [26]) и компанiи.

Очаковъ.

27. 4 Iюля. Здѣсь у насъ нѣтъ ничего новаго. Я былъ на (кораблѣ) „Iосифѣ“, но неимѣлъ случая говорить относительно плана гр. Войновича. „Марiя Магдалина“ стоитъ по сiю сторону Бута; если вѣтеръ хорошъ, то завтра она будетъ здѣсь; бомбарда „Константинъ“ опередитъ ея нѣсколькими часами.—Запорожцы сегодня вытащили со дна, изъ потопувшаго судна „Таганрогъ“ 5 пушекъ 36-го калибра и привезли ихъ на „Iосифа“. Эта работа остановила нѣсколько мою: вытащили однако якоря, маленькую пушку, ядра и проч. и выкачали воду изъ лансоновъ. — Жаръ страшный. У васъ, я думаю, не менѣе. Мы имѣемъ болѣе воздуху, и по счастью число больныхъ не увеличивается. Флотилiя маневрировала послѣ обѣда.

28. 19 Iюля. Тутъ вовсе не такъ дурно, какъ вы думаете, и мы смѣемся гораздо болѣе васъ. Я беру съ собою въ Кинбурнъ серiознаго полковника Эраклiя [27]). Можете судить, сколь мы мудрыхъ дѣлъ наговоримъ.

Очаковъ.

29. 20 Iюля. Я только что получилъ, любезный генералъ, письмо ваше отъ 18 числа и мнѣ больно видѣть, что вы имѣете невѣрное понятiе о согласiи, существующемъ здѣсь между всѣми нами на морѣ и на сушѣ. Я извѣстилъ васъ самъ, что была одна минута холодности между мною и гр. Войновичемъ; иначе быть не могло, такъ какъ Семенъ Ивановичъ вскружилъ ему голову, относительно Лансоновъ и „Ингула“. Я смотрѣлъ на капризные поступки съ точки интересовавшей службу и Князя, и думалъ что не слѣдуетъ ихъ переносить:

---

[25]) Донесенiе это собственноручно переписано Рибасомъ.

[26]) Начальникъ корпуса Михаилъ Васильевичъ. Земляк свѣтлѣйшаго. Въ 1797 г. графъ.

[27]) Марко́въ острякъ, въ послѣдствiи генералъ, графъ.

я далъ ему это почувствовать, онъ сознался въ винѣ и на другой день все было кончено. Съ тѣхъ поръ мы были и находились въ лучшихъ отношеніяхъ, чѣмъ когда либо, и когда Князь былъ здѣсь, то онъ противнаго и не могъ замѣтить. Всѣ остальные живутъ кажется мирно, а если г. Юргенсъ не очень доволенъ генераломъ Гудовичемъ, это не его вина, и я доказалъ командиру, что онъ напрасно принимаетъ въ дурную сторону то, что находится въ правилахъ службы. Онъ обѣщалъ не думать болѣе объ этомъ, и я его повелъ обѣдать къ тому же генералу. Что всегда главнѣйшимъ образомъ занимало меня на службѣ это согласіе. Не сомнѣвайтесь въ этомъ, пожалуйста. Что касается до Севастопольскаго контръ-адмирала [28]), я сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ, дабы перемѣнить родъ обращенія съ нимъ. Но эту струну не легко затронуть, тѣмъ болѣе, что онъ не правъ; и потому не торопите меня и будьте увѣрены, что это дѣло близко къ моему сердцу. Я завтрашній день проведу на кораблѣ и увижусь, если къ тому представится случай. У насъ здѣсь нѣтъ ничего новаго; генералъ Энгельгардъ [29]) былъ со мною возлѣ Кинбурна на „Іосифѣ“, гдѣ ему салютовали. Мы обѣдали у генерала Гудовича и онъ уѣхалъ сейчасъ послѣ кофе, не смотря на сильный дождь шедшій послѣ обѣда.

Очаковъ.

30. 24-го Іюля. Здѣсь ничего новаго. Время чудесъ прошло и не буду чудотворцемъ; я сдѣлалъ все возможное чтобы уѣхать по даннóму вами мнѣ порученію, но напрасно; и я нашелъ въ графѣ болѣе вражды чемъ думалъ. Вы это увидите изъ моего сегодняшняго письма къ его свѣтлости. Я затронулъ струну разницы, которую нахожу между властью которую пользовался въ прошломъ году въ Севастополѣ и настоящимъ ничтожествомъ. Но мнѣ бросили въ глаза, что г. „Унаковъ дуракъ, который съ упрямствомъ соединяетъ грубость и злость, и что г. Мордвиновъ въ прошломъ году занимался подрядами въ Херсонѣ, когда пышнній дерется и жертвуетъ своею жизнью отвѣчая за все“. Если Князь сдѣлаетъ мнѣ милость позволить пріѣхать на минуту въ Ольвіополь, я скажу словесно все то, что не могу написать.— Прилагаю два письма г. Ферзена, касающіяся Таврическихъ повостей и письмо изъ Бродъ, относящееся до монетъ, которыя

[28]) Гр. Марко Ив. Войновича.

[29]) Василій Васильевичъ, исправлявшій при князѣ должность дежурнаго генерала.

его свѣтлость приказалъ мнѣ поручить — Морской офицеръ, посланный въ Гаджибей, чтобы сосчитать непріятельскіе корабли, уѣхалъ послѣ обѣда.—8 рот. Херсонскаго полка стоятъ на пригоркѣ между Гассанъ-пашею и нашимъ прежнимъ правымъ флангомъ для того, чтобы можно было уничтожить занимаемыя ими жилища, когда понадобится строить казармы, о чемъ ждутъ приказанія его свѣтлости. — P. S. Генералъ Мекнобъ имѣетъ сына 12 лѣтъ Михаила, кантенармуса преображенскаго полка. Онъ проситъ какъ милости у его свѣтлости пожаловать его сержантомъ.

Очаковъ.

31. 25 Іюля. Податель сего Гедеоновъ, поручикъ гвардіи преображенскаго полка питаетъ большое желаніе служить и прославиться. Я призналъ наилучшимъ препроводить его къ в. пр-ву, для доставленія ему такого случая. Ваша милость къ его брату и ко мнѣ даютъ мнѣ надежду, что вы его примете и окажете ему покровительство.— Кромѣ маленькой стычки вчера подъ Гаджибеемъ и въ которой мы ни одного человѣка не потеряли, не имѣемъ ничего новаго. — Наши крейсеры открыли сегодня два турецкіе судна, приблизившіяся къ нашимъ берегамъ, но они тотчасъ же и ушли.—Г. Сенявинъ боленъ лихорадкой. Порутикъ Гедеоновъ уѣзжаетъ наконецъ къ вамъ; онъ горитъ желаніемъ служить, и я надѣюсь, что его свѣтлость благосклонно приметъ его, тѣмъ болѣе, что онъ былъ такъ милостивъ передавъ ему чрезъ Петра Исаевича, что онъ можетъ явиться.

32. 26 Іюля. Ничего новаго; но мнѣ нужна ваша помощь болѣе чемъ когда либо. Я прошу въ моемъ письмѣ, такія вещи, за которыя стоитъ плети. Я просилъ бы ихъ раньше, еслибъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ могъ видѣть здѣсь со дня на день его свѣтлость. Впрочемъ мы сильны и такими какъ мы есть, не нуждаемся ни въ чемъ, кромѣ большей милости, чтобы помѣриться съ турками. — Такъ пусть считаютъ мою болтовню какъ не бывшую. Но я жду навѣрно и безотлагательно приказъ для очаковской артиллеріи.

32. 27 Іюля. (Для васъ только). Запорожцы утверждаютъ, что Андреевъ засѣкъ трехъ изъ нихъ до смерти и столькихъ Зеленскій, земскій исправникъ Новомосковскій, воспользовавшійся позволеніемъ губернатора[30]), который приказалъ пожурить ихъ немного. Я велѣлъ имъ объ этомъ молчать, потому

[30]) Т. И. Тутолмина, не отличавшагося ровностью характера, какъ это извѣстно изъ жалобъ на него Г. Р. Державина. Его „Сочиненій“ т. I, стр. 210 и VII, стр. 109.

что это неправда, и что если Князю станутъ докучать подобными пустяками, то онъ разсердится на нихъ. Я взялъ тоже слово отъ Головатаго.

33. Іюля. Судьба моя наконецъ рѣшена, любезный другъ! Я этимъ очень доволенъ и былъ бы еще болѣе обрадованъ, когдабъ Эраклій былъ бы со мною. Объясните мнѣ пожалуйста: нахожусь ли я подъ начальствомъ генерала Гудовича, или нѣтъ? Я думаю, что да! и всегда буду доносить ему о томъ, что до меня касается. Здѣсь многія думаютъ иначе. И онъ самъ выступаетъ съ „сообщеніями“ и не пишетъ мнѣ иначе; можетъ быть изъ вѣжливости. Сдѣлайте милость, скажите: что вы объ этомъ думаете. — Здѣсь говорятъ, что Князь возвращается, и что это вѣрно то, что лошади поставлены по всей дорогѣ. Но меня удивляетъ, что его свѣтлость рѣшился ѣхать степями.

Очаковъ.

34. 2 Августа. Спѣшу, любезный другъ, извѣстить васъ о большомъ сраженіи, продолжавшемся отъ 5-ти до $^1/_2$ втораго часа, между всѣми легкими турецкими судами въ числѣ 41, противъ 18 нашихъ, т. е. 13-ти крейсеровъ и 5 лансоновъ. Стычка началась тѣмъ, что турки хотѣли развѣдать о. Березань съ своими легкими кирлангичами, Греки не хотѣли имъ того дозволить. Затѣмъ начались съ той и другой стороны пушечные выстрѣлы и обѣ стороны подкрѣпляя съ минуты на минуту свѣжими силами, сражались до полудня. Тогда наши построясь въ линію и пользуясь вѣтромъ, бросились на непріятеля тѣмъ, болѣе что 3 лансона наши отважились выдти впередъ слишкомъ далеко и рисковали быть отрѣзанными. Это сраженіе было одно изъ самыхъ горячихъ и упорныхъ съ обѣихъ сторонъ. Суда смѣшались съ непріятельскими и только съ помощію отчаянной храбрости нашихъ Грековъ и по случаю штиля, который очень кстати наступилъ. Потерь у насъ не было; обѣ стороны въ порядкѣ отступили. Не знаю, были ли убитые, но наши стоятъ всѣ подъ Березанью, тогда какъ непріятель сталъ на якорѣ у Тендры, въ 10 верстахъ отъ Кинбурна. Я послалъ курьера къ Князю по направленію къ Витовкѣ [31]), куда онъ долженъ пріѣхать сегодня, и думалъ сдѣлать вамъ удовольствіе написавъ вамъ отдѣльно. Прощайте л. д. мой, отчего не пишете намъ кое-что, хоть Морко́ву.

---

[31]) Витовка что у города Николаева, заселенная графомъ Іосифомъ Виттомъ, переѣхавшимъ изъ Польской службы въ Русскую. Былъ прежде Каменецъ-Подольскимъ комендантомъ.

Очаковъ.

35. 8-го Августа. Осмѣливаюсь поручить вамъ прилагаемый пакетъ съ 3000 руб. для графа Головина и страшную кучу рапортовъ отъ которыхъ могу спастись только въ портѣ вашей дружбы ко мнѣ. Вотъ цѣлое столѣтіе какъ вы не пишете ко мнѣ; не понимаю, что это значитъ. Баронъ сдѣлался тоже лѣнивымъ. Наконецъ, сохраните для меня вашу дорогую дружбу. Вотъ все что я требую и вѣрьте что я неперестану, пока живъ, быть вашимъ вѣрнымъ слугою.

Очаковъ.

36. 8-го Августа. Его свѣтлость былъ столь добръ обѣщая помѣстить въ стрѣлковый полкъ г. Маллія, подателя сего, который служилъ въ Мальтѣ въ качествѣ капитана стрѣлковъ, а когда его приняли въ службу мичманомъ обѣщали назначить его лейтенантомъ флота. Я его поручаю милостямъ вашего пр-ва. Это молодой человѣкъ хорошаго дома, хорошо воспитанъ; его поведеніе было всегда безукоризненно и онъ сюда прибылъ только для того, чтобы его узнали и чтобы пріобрѣсть славу. Если его свѣтлость его помѣститъ капитаномъ, то пусть это будетъ въ баталіонѣ моего брата, о чемъ смѣю васъ просить.

Очаковъ.

37. 9-го Августа. Въ моихъ донесеніяхъ находится одно касающееся до какого то юноши (Семена) Аркудинскаго. Этотъ молодой человѣкъ воспитанъ въ Кадетскомъ корпусѣ, онъ отличнаго поведенія, имѣетъ способности и много охоты, и я надѣюсь воспользоваться имъ въ теченіи стой войны. Онъ мнѣ былъ порученъ его родителями; я поручаю покровительству вашему чтобы причислить въ Николаевскій баталіонъ: это по крайней мѣрѣ положитъ начало его службѣ. — Я представляю Курдиманова въ адьютанты, ибо этотъ трудился и не лишенъ ума и дѣятельности. — Здѣсь у насъ нѣтъ ничего новаго. Я гибну отъ желанія совершить что-нибудь. Если я успѣю въ этомъ, то думаю что это будетъ вамъ пріятно.

38. 13-го Августа. Благополучно. Невозможно быть болѣе любезнымъ какъ былъ у насъ Князь; онъ былъ чрезвычайно веселъ, онъ истинно распространялъ радость между всѣми, сколько насъ есть. Вотъ молодая орлица, которую прошу ему вручить. — Я былъ занятъ цѣлый день турецкою артилеріею которую мы перевозимъ изъ Очакова. Я досталъ байдакъ для перевозки большой пушки на фрегатъ „Макроплія“. Я отправилъ „Константина“ въ Херсонъ. — „Навархія“ взяла 4 шести фунтовыя орудія, которыя слѣдуетъ поставить на

ютѣ. Завтра отправляютъ станки на „Ѳедота“ для 14 мѣдныхъ пушекъ, въ замѣнъ чугунныхъ, что сдѣлано сегодня.—Наконецъ я надѣюсь что въ три дня дѣло это будетъ окончено и что мы будемъ совершенно готовы. — Прошу васъ, мой генералъ, напомнить его свѣтлости о 55 канонерахъ обѣщанныхъ мнѣ, владимірскій крестъ для лейтенанта Бардáки и еще столько другихъ предметовъ о которыхъ не смѣю говорить. — Честь имѣю поздравить васъ съ миромъ [32])! Какое пріятное событіе. Да будетъ благословенъ Господь!

Тузлы.

39. 15-го Августа. Ничего новаго здѣсь, кромѣ скорьби о томъ что не имѣю отъ васъ ни строчки съ отъѣзда вашего, когда видѣлъ васъ въ Ольвіополѣ. Я написалъ два предлинныхъ доклада Князю, которыя мнѣ не хотѣлось отправить изъ боязни чтобы не поправиться ему. Сдѣлайте милость по дружески возвратите если негодятся, лучше написать позже. — Другую великую милость прошу: упросить Князя приказать послать мнѣ водки, которую я теперь могу перевезти весьма удобно на транспортѣ. Свидѣтельствуя почтеніе желаю вамъ всякаго благополучія. Барону тысячу любезностей.

Очаковъ.

40. 16 Августа. Нѣтъ ничего новаго на сушѣ, ни на морѣ. Еслибъ я обнялъ васъ, то задушилъ бы васъ поцѣлуями. Вы въ одну минуту сдѣлали столько для меня, что я немогу выразить вамъ мою признательность и мои чувства. Буду я помнить во всю мою жизнь. Я здѣсь узналъ о помѣщеніи Кастро-Лацердо: это тоже ваша штука! Богъ вамъ за это воздастъ. Вы честный, благородный человѣкъ, а Эраклій пьяница. — Будьте въ дружбѣ съ барономъ, онъ испытанный другъ [33]) и человѣкъ весьма вѣрный. Прощайте. Эраклій не хочетъ вамъ писать, онъ васъ крѣпко бранитъ и кланяется барону.

Очаковъ.

41. 18 Августа. Генералъ Сплени пріѣхалъ сегодня. Онъ былъ принятъ какъ нельзя лучше, и мы сдѣлали все что могли дабы понравиться ему, и кажется онъ былъ доволенъ. Онъ уѣзжаетъ эту ночь съ г. Фалѣевымъ, которымъ онъ не можетъ нахвалиться. Посылаю съ нимъ курьера Алексѣя ибо онъ нуженъ ему въ дорогѣ; ему я выдалъ прогоны и прошу васъ прислать его при первомъ случаѣ, если это вамъ угодно; онъ человѣкъ мнѣ нужный.

[32]) Начались переговоры, но не миръ, который состоялся лишь въ концѣ Декабря 1791 года.

[33]) Бюлеръ состоялъ по интендантству.

У насъ ничего новаго. Мой поклонъ барону. Скажите ему что я нашелъ много качествъ у г. Сплени, но и нахожу также что эти господа очень новы для войны съ турками, а онъ еще менѣе другихъ. — Я отправляю съ курьеромъ Алексѣемъ кубанскаго Мурзу, который желаетъ видѣть Князя.

42. 20-го Августа, 8 часовъ вечера. Посылаю, генералъ, вмѣсто курьера своего гусара, по неимѣнію никого другаго. Ради Бога, пришлите его обратно поскорѣе. — Изъ новостей могу вамъ сообщить, что одинъ изъ карлангичей ходилъ заглянуть что дѣлается въ Лиманѣ. Надѣюсь что вскорѣ мы сдѣлаемъ тоже у турецкихъ береговъ.

43. 27-го Августа. Вотъ отличный выходецъ котораго спѣшу немедленно препроводить къ вамъ, помимо моего генерала, который продержалъ бы его, Богъ знаетъ сколько, и кончилъ бы тѣмъ что не послалъ бы вовсе, какъ это сдѣлалъ недавно съ двумя Валахами. Прошу возвратить мнѣ моего старшину Бурсака и дать ему прогоны. Сказать правду: я на мели. Тысячу привѣтствій барону и г. Энгельгарду. Здѣсь все вполнѣ благополучно.

Тувлы.

44. 30-го Августа. Вотъ 15 дней какъ о васъ нѣтъ ни слуху, ни духу, точно вы попали на луну. Надѣюсь однако что все идетъ хорошо, и что Князь здоровъ. Я несмѣю претендовать чтобы онъ мнѣ писалъ, а потому умоляю васъ пишите иногда за него, или поручите это барону. Я здѣсь какъ въ трущобѣ и рѣшительно ничего не знаю что дѣлается на свѣтѣ, и мнѣ ничего не остается дѣлать съ своими Кароагенцами какъ „тянуть простяка“, чего даже не умѣю, хотя и просилъ. Кстати о просьбахъ: въ настоящемъ письмѣ ихъ будетъ много, да и кромѣ того имѣю намѣреніе представить его свѣтлости разнаго рода просьбы, одинѣ въ письмахъ, другія въ донесеніяхъ а въ 3-хъ наконецъ, по командѣ. Это будутъ только варіаціи, но я сохраню одну только тему: дай, дай! пока Князь не пошлетъ меня къ чорту. — Все это время я знакомился съ мѣстностью Тилигула и Куяльника. Всѣ находящіяся у васъ карты невѣрны; я вамъ скоро пришлю одну очень хорошую [34]), потому что открылъ здѣсь такую въ Таврическомъ полку у поручика Игнатьева, который аккуратно работаетъ и вездѣ былъ самъ. — Я очень

[34]) Первая довольно вѣрная карта мѣстности между рр. Бугомъ и Днѣпромъ. Составлена въ 1791 г. инженеръ-маіоромъ Павломъ де Воланомъ.

доволенъ генераломъ Гудовичемъ; онъ оказываетъ мнѣ большое довѣріе, но ему всегда кажется что онъ лучше меня знаетъ кого нужно посылать къ Князю, и мнѣ очень досадно что онъ незахотѣлъ послать второго изъ двухъ турокъ оставшихся здѣсь. Я увѣренъ, что Князь того пожелаетъ. — Я бы очень желалъ чтобы Князь назначилъ мнѣ что нибудь на столовые или на особыя издержки, въ которыхъ я очень нуждаюсь. Не можете ли, любезный генералъ, замолвить словцо, въ удобную минуту, по этому предмету. Вотъ видите ли снова начинаются варіаціи. — Умоляю васъ, попросите Князя оказать милость . . . ахъ! нѣтъ! нѣтъ! ето будетъ въ другой разъ. — Случилось ли что нибудь подъ Бендерами? Этотъ чортъ Омеръ увѣрялъ и клялся что нашихъ казаковъ побили, и что многихъ послали въ Аккерманъ, Измаилъ и Браилы. Досадно если ето правда. Хасанъ-паша не знаетъ уже что выдумать для воодушевленія Хаджибейскихъ войскъ. — Прошу передать мое почтеніе генералу Энгельгарту и барону, которому не пишу чтобъ тѣмъ же отмстить ему. P. S. Посылаемые казаки отправятся чрезъ вершины р. Куяльника [35]).

Очаковъ.

45. 31-го Августа. Я съ неописаннымъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо отъ 24 числа. Я очень радъ превращенію Эраклія, въ пѣхотѣ ли, или въ конницѣ, онъ всегда будетъ хорошимъ офицеромъ, а вы останетесь всегда другомъ-чудакомъ наилюбезнѣйшимъ. Вы право оригиналъ и сами того не замѣчая. — Цѣлую барона. Я ему напишу завтра и вамъ также когда увижу гр. Войновича. Я бы тоже васъ обнялъ если бы имѣлъ время. Прощайте, прощайте. Я вскорѣ буду Донъ-кихотствовать.

Въ одинъ часъ утра. Прошу васъ мой генералъ передать его свѣтлости что я вполнѣ готовъ; канонерскіе лодки поставлены въ хорошемъ мѣстѣ, и я начну огонь только тогда когда начнетъ баттарея поставленная со стороны г. Гудовича. Въ случаѣ, если городъ посмѣетъ стрѣлять по насъ, завидя насъ съ разсвѣтомъ, я отвѣчу только по тремъ первымъ выстрѣламъ, и тогда буду продолжать, пока не будетъ приказано перестать. Канонерскія лодки будутъ стрѣлять по очереди: всѣхъ ихъ 28; значитъ 14 будутъ стрѣлять, остальные судна приблизившись тоже и стоять будто бы на готовѣ къ помощи другимъ,

[35]) Секретное приготовленіе къ овладѣнію Гаджибеемъ.

46. 17-го Сентября. Передайте прошу васъ его свѣтлости, что смотря на позицію непріятельскую мы сдѣлали распоряженіе чтобы избѣжать вреда отъ ихъ бомбъ, такъ и чтобы ихъ хорошо принять въ случаѣ высадки. —Страшно слышать разговоры здѣшнихъ о гр. Войновичѣ. Невозможно заставить ихъ молчать, развѣ онъ покажетъ себя честнымъ господиномъ. Я умалчивалъ въ моихъ первыхъ рапортахъ, но морской журналъ всегда будемъ говорить: ибо вѣтеръ былъ на N O, это были буря но не на берегу. Возмите карту и смотрите. Я печаленъ и очень, не смотря на многія причины быть довольнымъ. — P. S. Отъ чего этотъ человѣкъ не прибылъ на другой день? Онъ мнѣ сказалъ, что незналъ объ успѣхѣ нашей экспедиціи. Развѣ мы сражались со стотысячнымъ непріятелемъ; а на другой. — Графъ Безбородко [36]) весьма недоволенъ тѣмъ что не принялъ участія въ нашей аттакѣ. Онъ правъ, ибо такъ какъ я предлагалъ наканунѣ г. Гудовичу и онъ было согласился; его слѣдовало послать съ отрядомъ и 20-ю пушками къ маяку: эта баттарея, между нами сказать, имѣла бы громадное дѣйствіе; непріятель потерялъ бы вдвое судовъ, и г. Безбородкѣ пала бы эта честь. Но я незнаю, по какому случаю генералъ не поспѣлъ этого сдѣлать: онъ былъ въ 13 верстахъ отъ меня, когда я началъ аттаку; онъ прибылъ верьхомъ и когда все было кончено, а его полкъ два часа позже. Онъ навѣрно думалъ что темнота меня устрашитъ и что я непосмѣю вступить въ бой. Вотъ. мнѣ кажется, причина, по которой онъ не послалъ сей отрядъ. Къ счастью что я завладѣлъ до того Меркелемъ и 12-ю пушками. — Однако гр. Безбородко въ отчаяніи и поручилъ мнѣ убѣдительно васъ просить, чтобы вы хлопотали о немъ у Князя чтобы дать ему занятіе въ другомъ мѣстѣ, ибо онъ явился въ армію чтобы драться а не терять время. Онъ будетъ доволенъ всѣмъ.

47. 20 Сентября. Такъ какъ мнѣ говорятъ что вы неполучили ни одного изъ моихъ рапортовъ, и что можетъ случиться что вы еще ихъ не скоро получите то осмѣливаюсь прислать вамъ копію съ моего рапорта. Все что подчеркнуто, соврано; остальное справедливо. Когда вы его прочтете, прошу васъ, мнѣ возвратить, я неимѣю другаго. — Жду съ большимъ нетерпѣніемъ приказа его свѣтлости на счетъ того что я имѣю ему представить. Не

[36]) Илья, меньшой братъ дипломата.

потеряю времени исполнить его волю. Маленькія эскадры суть отличныя школы для монхъ полковъ; со временемъ они могутъ сдѣлать значительное. — Вотъ образецъ пасквилей которыя здѣсь пишутъ; буква N означаетъ Юрьева. Ради Бога, пишите мнѣ что нибудь на счетъ вашихъ побѣдъ; онѣ громадны, судя потому что говорятъ.

48. 23-го Сентября. Прошу васъ м. г. сказать Князю что очень заботятся о раненныхъ и что кромѣ двухъ опасныхъ, всѣ остальные вскорѣ излечатся и будутъ въ состояніи, почти всѣ, продолжать службу.

49. 27-го Сентября. Я потерялъ голову съ турецкимъ кораблемъ, и по истинѣ, я почти заболѣлъ. Посудите, какое было наше удивленіе когда мы его совершенно выгрузили; онъ сидѣлъ въ водѣ 22 фута, такъ что въ полномъ грузу ета машина должна углубляться на $27^1/_2$ футъ! Никогда не слыхано о подобной неуклюжести; однако ето такъ. Хотѣлъ бы я дать моему курьеру крылья чтобы поскорѣе получить приказы его свѣтлости касательно вооруженія этого корабля, для того чтобы не терять ни минуты времени. — Мы взяли половину нашихъ войскъ на флотъ, для того чтобы не потерять нѣсколько часовъ штиля которымъ мы пользовались сегодня. Прошу васъ это передать его свѣтлости. Желаю отъ всей души, чтобы день имянинъ Князя [37]) былъ ознаменованъ взятіемъ какого нибудь города какъ въ прошлый годъ. Дай Господи! аминь.

50. 30-го Сентября. Если бы это было въ прошедшемъ году, я въ качествѣ паяца Александра Васильевича [38]) сказалъ бы: Лёвка, Порохня, Бѣлый на сушѣ, Оська [39]) на водѣ и сушѣ. — страхъ Мусульманамъ. — Ночное нападеніе баттарей. Входъ въ Дунай. Помощь Провидѣнія. Килія. Флотъ закрытъ. Отличный рейдъ для выжиданія et. cet. et. cet. — Сухарей только, и болѣе ничего. Великій Григорій. Великій шумъ. Великія послѣдствія. Флагъ утвержденъ и проч. — Вотъ письмо, которое прошу, дорогой, послать въ Петербургъ. Прощайте. — Получили ли вы шпагу которую мнѣ одолжили недавно. Жалѣю что невидѣлъ моего брата. Кланяйтеся ему, пожалуйста.

51. 1-го Октября. Намъ обѣщяли установить казачью почту на оконечности большаго

---

[37]) 30 Сентября: Память священномученика Григорія епископа Великой Арменіи † 328 г. по Р. Х.

[38]) Суворова

[39]) т. е. онъ Іосифъ Рибасъ.

Гирла, но этого не сдѣлали, и мы принуждены послать за пикетомъ, который мы нашли въ 10 верстахъ отсюда. Это опъ много затрудняетъ и лишаетъ насъ удобства посылать немедленно наши рапорты. Будьте же столь добры, приказать чтобъ эта почта была учреждена; нѣтъ никакихъ другихъ причинъ для казаковъ не сдѣлать, развѣ только для того чтобы не переѣзжать чрезъ болото, которое я проходилъ когда я къ вамъ отправлялся. — P. S. Этой флотиліи нужна рѣка, она неможетъ стоять на якорѣ въ открытомъ морѣ. Качка слишкомъ сильна для нея. Подъ парусами она страдала бы.

52. Октября. Ежели Князь согласится дать намъ сухарей, то прошу васъ меня объ этомъ извѣстить; я сейчасъ же пошлю пріёмщика и эти сухари могутъ быть перевезены на тѣхъ же самыхъ лодкахъ которые пришлются сюда для выгрузки турецкаго судна. Знаете ли что этотъ грузъ въ двадцать тысячъ рублей.

53. 7-го Октября. Хорошъ я буду, если вѣтеръ не сдѣлается попутнымъ, сейчасъ всѣ уѣзжаютъ. Чортъ возьми меня, если я знаю какъ продовольствоваться и уйдти. Это будетъ смѣшно. Я играю роль Робинсона.

54. 7 Октября. Съ маяка возлѣ Гаджибея, гдѣ я стою на часахъ съ тремя козаками.—Барону. — Я расчитывалъ на вашъ обѣдъ на сегодня; дай Богъ, чтобъ это было на завтра.

Съ Лансона.

55. 7 Октября. Скажите пожалуйста его свѣтлости, что уже часъ какъ флотилія выступила, я ее догоню и его приказанія будутъ исполнены. Кельхенъ мнѣ ихъ передалъ $^1/_4$ часа тому назадъ.—По прочтеніи письма его свѣтлости я думалъ, что я не долженъ идти далѣе Гаджибея. Мой обозъ вблизи запорожской конницы. Скажите пожалуста Трубникову: куда она должна идти?

56. 13 Октября. Повторите, прошу васъ, его свѣтлости, что мы всѣ живы, что ни одно судно, ни изъ новыхъ ни изъ старыхъ не потеряно, что мы не спимъ. Я никогда не испытывалъ нужды и безпокойства какъ теперь въ послѣдніе 14 дней. Сдѣлайте милость пошлите курьера въ Очаковъ, чтобы меня привезть къ вамъ. Я не имѣю ни слуги, ни рубахи, ни платка, ни гроша денегъ. Я все что было, выслалъ въ Гаджибей, въ надеждѣ догнать васъ на лошадяхъ въ этотъ же день. Къ счастью я достигъ лансона не утопивши. Кельхенъ вамъ скажетъ какимъ родомъ.—Говорятъ, что вы мнѣ писали письмо, которое я найду въ Очаковѣ, если то будетъ угодно Богу. Всего болѣе я безпокоюсь о томъ, чтобы

Севастопольскій флотъ не былъ въ морѣ. Безъ этого Кумчатскаго, не знаю чтобы съ нами было, что достойно милости его свѣтлости. — Этотъ старикъ служитъ преміеръ-маіоромъ ужъ 11 лѣтъ, а его сынъ былъ одинъ изъ первыхъ при штурмѣ Гаджибея.

57. 17 Октября. Дорогой другъ моего сердца, дорогой Базиль. Я въ ужасномъ нетерпѣніи васъ вновь увидѣть и обнять васъ тысячу разъ. Если когда либо буду гордиться, то это дружбою, которую вы мнѣ оказываете. Я чувствую то, что вы дѣлаете для меня, и это тѣмъ болѣе радуетъ и удовлетворяетъ меня, что вы знаете очень хорошо меня, что я ничего не могу сдѣлать для васъ; знаю, что вы чудакъ, что не даёте мнѣ времени говорить съ вами объ этомъ, а теперь знаю навѣрное, что вы забудете это. Прощайте, мое почтеніе баропу.

Гаджи-адеръ.

58. 22 Октября. Зайдя вчера въ Гаджибей, я въ немъ нашелъ два крейсера нашего флота. Позвавъ къ себѣ капитана Глѣзи, онъ разсказалъ мнѣ, что гр. Войновичъ находясь на якорѣ на ZO отъ Бѣлграда [40]) въ 20 верстахъ дожидалъ, дабы направиться въ Севастополь къ возвращенію „Корсара", посланнаго для того, чтобы высадить на берегъ г. Чорбу, очень безпокоясь, не видя его; онъ послалъ его Глѣзи съ другимъ судномъ, чтобы рекогносцировать устье Дѣстра. Сей послѣдній исполнилъ его приказаніе и нашелъ вышеномянутаго „Корсара", стоявшаго предъ Гирлами [41]) и ожидающаго, чтобы вернуться къ флоту, и прибытія баркаса, на которомъ бы онъ отправилъ на берегъ гр. Чорбу. Послѣ чего Глѣзи, по случаю вѣтра долженъ былъ бросить якорь у Гаджибея, а оттуда идти сегодня утромъ возвратиться къ графу и искать его въ вышеномянутомъ мѣстѣ, или же у Севастополя, куда онъ отправляется при первомъ попутномъ вѣтрѣ. Сегодня вѣтеръ отличный и потому я полагаю, что нашъ флотъ воспользовался имъ, чтобы возвратиться въ свой портъ. Во все время бури [42]) не было, слава Богу, никакого несчастья съ нашими судами, кромѣ потери нѣсколькихъ якорей, что принудило ихъ отправить въ Севастополь одно изъ новыхъ Таганрогскихъ судовъ. — Глѣзи

[40]) Такъ въ XVII вѣкѣ именовался нынѣшній Аккерманъ, до взятія его въ XV вѣкѣ Турками.

[41]) Гирлы Дунайскіе, т. е. Килійское, Сулинское и Георгіевское.

[42]) Обыкновенныя бури въ Черномъ морѣ бываемыя около 26 Октября. — Константинопольскіе турки этотъ день называютъ Касымовымъ.

былъ посланъ четыре дни тому назадъ рекогносцировать Дунай. Онъ насчиталъ въ заливѣ Бургаса 32 маленькихъ судна, изъ которыхъ онъ могъ различить только 6 кирлангичей и 2 саетіи; остальные лансоны или тумбасы, приведенные изъ Бѣлграда. „Корсаръ", везшій г. Чорбу ихъ встрѣтилъ и удралъ не зная, что они безоружены, а нашъ флотъ по причинѣ бури былъ принужденъ держаться на якорѣ во все время подъ берегами Бѣлграда, и стоялъ также четыре дни подъ островомъ Фидониси [43]). — Прошу васъ м. г. передать эти извѣстія его свѣтлости, если вы то признаете нужнымъ, ибо я полагаю, что г. Чорба передалъ всѣ нужныя подробности.

59. 2 Ноября. Сорокъ четыре лодки приплывшія, заняли позицію по приказанію его свѣтлости въ виду Бендеръ, на разстояніи одного съ половиною выстрѣла —Вотъ мой дорогой и достойный другъ, нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой странѣ, которыя мнѣ показались скучными для его с-ти, еслибы это понадобилось написать подъ видомъ письма. Тѣмъ болѣе, что я не нашелъ у себя большихъ листовъ бумаги; будьтежь столь добры: выберите все то, что вы соетете нужнымъ и передайте Князю.—Этотъ Эраклій хотя и балагуръ, уменъ какъ дьяволъ, хорошо судитъ и очень честный малый; я очень люблю проводить время съ нимъ.—Если вы пошлете курьера въ Петербургъ, не забудьте написать поручику преображенскаго полка, Гедеонову, чтобы онъ могъ прибыть въ качествѣ волонтера, по обѣщанію его с-ти, которое Петръ Исаичъ самъ ему передалъ, какъ онъ, мнѣ кажется, ѣхалъ въ полкъ. Ваше письмо отъ 7 числа, дорогой другъ, драгоцѣнно для меня; я его считаю неоцѣненнымъ, и я никогда не забуду вашу дружбу ко мнѣ. Моя привязанность и благодарность къ вамъ не оставятъ меня до могилы. Мои привѣты любезной дѣвочкѣ толстому маіору Эраклію [44]). Что онъ у васъ дѣлаетъ, хочетъ-ли еще драться? Тысячу поклоновъ барону. Прощайте мой другъ; отправьте насъ поскорѣе на Дунай. Я вѣчно буду помнить ваше письмо.

1789-й годъ.

Гаджибей.

60. 14-го Сентября. Мы отпраздновали день Воздвиженія Креста пушечными выстрѣлами; въ продолженіи получаса былъ адскій огонь, особенно со стороны моря, но онъ не сдѣлалъ намъ вреда,

[43]) Необитаемый островокъ на Черномъ морѣ, такъ названъ по множеству змѣй пребывающихъ на немъ.

[44]) Его біографія въ Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли т. III, стр. 374.

такъ какъ берегъ очень возвышенъ. Я въ восхищеніи отъ храбрости полковника Хвостова и еще многихъ другихъ, а въ особенности подателя сего капитана Трубникова. Онъ былъ такъ не почтителенъ, что оставилъ меня внизу лѣстницы, чтобы показать мнѣ, какъ онъ умѣетъ лѣзть на штурмъ. Я съ удовольствіемъ видѣлъ, что вся лѣстница была покрыта офицерами, между которыми мои молодые люди были не послѣдними [45]). Если-бы графъ Войновичъ рискнулъ нѣсколькими лодками, онъ могъ бы оказать намъ большую услугу и покрылъ бы насъ всѣхъ славою. Можетъ быть удобное время еще не потеряно; хотя вѣтеръ очень силенъ, но все же слабѣе, нежели въ прошлую ночь. Я далъ-бы отрубить себѣ два пальца, чтобы только завтра съ восходомъ солнца увидѣть нашу флотилію! Желаніе это раздѣляютъ со мною нѣсколько тысячъ человѣкъ, которые убѣждены, что отъ насъ не уйдетъ ни одинъ непріятельскій корабль, а въ томъ числѣ и двѣ большія баттареи, очень тяжелыя на ходу и сверхъ того сегодня неоднократно получившія поврежденія, вслѣдствіе чего своими движеніями онѣ напоминаютъ пьянаго. Дай Богъ, чтобы мы поскорѣе получили отъ васъ добрыя вѣсти! Вы въ состояніи наносить удары, мы же можемъ давать только щелчки, если графъ Войновичъ не приметъ участія въ дѣлѣ. Ахъ, какой моментъ былъ бы сегодня между 6 и 7 часами утра, если бы вѣтеръ не былъ такъ силенъ! Прилагаю Записку, которую я получилъ спустя три часа послѣ сраженія. Мы дали другъ другу слово не стрѣлять, а дѣйствовать только штыкомъ; я сдержалъ свое слово, а онъ объ этомъ и не упомянулъ въ своей Запискѣ. Я отвѣчалъ ему и убѣждалъ его къ приходу сюда, хотя бы рискуя потерять нѣсколько дряпаыхъ судовъ, экипажъ которыхъ навѣрное спасся бы на берегу, гдѣ очень много козаковъ. Дай то Богъ, чтобы онъ явился завтра, а то эти плуты не будутъ его долго ждать. А пока они такъ близко отъ насъ, насъ очень безпокоитъ дѣйствіе ихъ бомбардирныхъ лодокъ, недосягаемыхъ для насъ.

Прощайте, кланяйтесь отъ меня барону. Я желалъ бы, чтобы здѣшнія вѣсти были пріятны Князю; по крайней мѣрѣ я съ своей стороны не жалѣю для этого трудовъ. Здѣсь я бы помѣстилъ слова принца Нассау „по случаю моей усталости“ если бы сраженіе мое длилось такъ долго какъ его.

---

[45]) Подробности осады и взятія Гаджибейской крѣпостцы извѣстны: изъ получаемыхъ главнокомандующимъ арміями и флотомъ, ко Двору донесеній. С.-Пб. 1789, стр. 145.—См. „Исторіи Одессы“, Н. Смольянинова, Записокъ т. III, стр. 340.

1790-й годъ.

61. 28 Марта. Я былъ очень опечаленъ, узнавъ о болѣзни великаго везиря, а такъ какъ вы отправляете сегодня курьера въ Шумлу, то я васъ прошу освѣдомиться и дать мнѣ знать въ какомъ положеніи онъ находится. Я съ своей стороны молю Всемогущаго, чтобы Онъ даровалъ намъ милость услышать скоро о его выздоровленіи. — Мой курьеръ отправляется послѣ завтра.

62. 24-го Мая. Шлю вамъ безграничныя благодарныя чувства признательности, мой душенька Васинька, и отъ глубины сердца благодарю за все что вы сдѣлали для меня, и которое я во всю жизнь не забуду. Разлука съ вами для меня весьма чувствительна, увѣряю васъ; съ тѣхъ поръ какъ я васъ оставилъ, мнѣ чего то недостаетъ. Довѣріе возникшее между нами доставило мнѣ такія минуты, какія весьма рѣдки въ нашемъ вѣкѣ, и я никакъ немогу наполнить ту пустоту которую испытываю въ дали отъ васъ. — Прилите ко мнѣ, пожалуйста, Маллія въ качествѣ волонтера. Я обѣщалъ это г. Мордвинову, [46]) который очень имъ интересуется, и я самъ этого желаю. — Знаете, что разсуждая съ этимъ несчастнымъ адмираломъ, я нашелъ его гораздо менѣе упорнымъ чемъ предполагалъ; онъ много надѣется . . . . Онъ готовъ сдѣлать все что вы пожелаете, лишь бы имѣть возможность обезпечить маленькое состояніе женѣ своей, потому что, надо вамъ сказать, онъ очень бѣденъ. Онъ сообщилъ мнѣ нѣкоторые планы, которые трудно передать въ письмѣ, впрочемъ я еще увижу его вечеромъ, и съ другимъ курьеромъ передамъ вамъ нѣкоторыя главныя пункты. Я убѣдилъ его, въ случаѣ пріѣзда Князя поговорить съ нимъ такъ что бы ему было пріятно, и онъ мнѣ обѣщалъ. Его положеніе весьма меня трогаетъ, тѣмъ болѣе что это очень и очень достойный человѣкъ и что душа у него прекрасная. Обнимаю васъ отъ всего сердца.

Глубокая.

63. 28-го Мая. Прошу васъ прислать мнѣ двухъ курьеровъ; не забыть прилагаемого письма и передать мой привѣтъ любезному

---

[46]) По рекомендаціи Мордвинова принятъ на службу русскую англичанинъ Кобле, на сестрѣ котораго былъ женатъ; затѣмъ Кобле сдѣланъ Одесскимъ комендантомъ, строившимъ домы въ городѣ и с. Кобловкѣ руками солдатъ. Приглашенъ докторъ Говардъ, превознесенный похвалами кружкомъ Мордвинова гр. Сен-При и колониста Кометадіуса, и забытъ русскій докторъ Данило Самойловичъ трудившійся въ прекращеніи заразы въ Москвѣ и Херсонѣ.

и достойному г. Коховскому [47]). — Проэктъ для удовлетворенія Херсонскаго изгнанника, о которомъ я вамъ писалъ въ прошломъ письмѣ. — „1. Увольненіе до выздоровленія съ жалованіемъ. 2. Отставка съ полнымъ жалованіемъ. 3. Деревня съ хорошими душами и место посланника въ Лизабонѣ. 4. Препорученія какой-нибудь въ чужихъ краевъ съ достаточнымъ помочемъ. 5. Начальство или дирекцію корсаровъ на мѣсто генерала Гиса въ Трьесте, и такъ возвратилъ бы сей департаментъ Князю какъ прежде“ [48]). — Какой бы изъ этихъ пяти пунктовъ ни былъ принятъ, онъ все таки проситъ кромѣ того землю въ Тавридѣ [49]) и онъ не скажетъ ни слова о своихъ картинахъ. Главный вопросъ въ томъ, что онъ долженъ позаботиться о женѣ, не имѣя самъ никакихъ средствъ. Онъ возлагаетъ довѣріе и всю надежду на васъ [50]).

Глубокая.

64. 28-го Мая. Такъ какъ въ то время что я буду стоять съ флотиліей въ Очаковскомъ Лиманѣ, мнѣ необходимо также какъ и Князю получать ежедневныя извѣстія о томъ что происходитъ въ морѣ, съ постовъ занимаемыхъ нашими казаками вдоль всего берега, то я собравъ надлежащія свѣдѣнія съ генераломъ Кутузовымъ, будемъ сообщаться собою посредствомъ Laufzeiller (летучки), что я и сдѣлалъ со стороны Кинбурна вдоль берега до Старосколки, а отъ этого пункта генералъ Кутузовъ станетъ получа летучку, доставленныя свѣдѣнія сообщать до Бендеръ или далѣе. Такая летучая почта была бы интереснѣе когда бы достигала до Кезлева (Евпаторіи), или по-крайней мѣрѣ до Тархан-кута, для того, что тогда получались бы извѣстія о нашихъ судахъ могущихъ находиться между Очаковомъ и Севастополемъ. Для сего нужно имѣть распоряженіе генерала Коховскаго, которое если в. пр-во примете, я отправлю съ маіоромъ въ Тавриду, и онъ съ дозволенія генерала вернётся оттуда вдоль берега дѣлая нужныя распоряженія по всѣмъ казачьимъ постамъ. Простите за мою болтовню. Курьеръ мой посланный изъ Херсони еще не вернулся; я жду его съ нетерпѣніемъ и страхомъ по дѣлу кирлангича. Здѣсь говорятъ, будто бы Англія намъ объявляетъ войну; другіе же утверждаютъ что Испанія угрожаетъ Ан-

[47]) Начальникъ войскъ въ краѣ.

[48]) Образецъ знанія русскаго языка г. Рибасомъ.

[49]) На благородный поступокъ Рибаса выразилось противуположное дѣйствіе.

[50]) Желанную землю въ лѣсной части Крыма получилъ и на южномъ берегу близъ виноградьнаго Судака.

гліи; вотъ однимъ словомъ новости съ „Глубокой“. Подай намъ Господи, миръ! Впрочемъ если война продлится, могу васъ увѣрить, что здѣсь горятъ нетерпѣніемъ сражаться.

Очаковъ.

65. 11-ть часовъ утра. 4 Іюня 1790. Чтобы прилагаемый рапортъ только что полученный былъ какъ можно скорѣе доставленъ, отправляю чрезъ летучку, съ нарочнымъ. — Новаго ничего нѣтъ и все благополучно такъ въ Севастополѣ такъ и у насъ. кду орудіями находящимися въ Очаковѣ ть два единорога 12 фунтоваго калибра и десять 24 ф. Въ Кинбурнѣ четыре единорога въ 12 ф. и два въ 24 ф. Какое было-бы счастье для кирлангича еслибъ его свѣтлость соизволилъ приказать вооружить этими орудіями. Послѣ компаніи ихъ можно возвратить артиллеріи. Мы бы пока занялись станками для морскихъ орудій. Прошу васъ генералъ представить объ этомъ е. с-ти. Я посылаю офицера для дознанія, гдѣ былъ задержанъ пакетъ изъ Севастополя.

66. 1-го Іюля. Вотъ вамъ, дорогой генералъ, копія испанскаго письма. Непріятельскій флотъ въ морѣ; его еще невидно въ нашей сторонѣ. 27-го онъ направлялся къ Тавридѣ. Съ поста Кирманъ насчитали 10 судовъ а потомъ въ Эли-агачь 23. Слѣдовало бы заключить что ихъ всего 33, но такъ какъ послѣдній постъ ближе къ Севастополю, то думаю, что въ Кирманѣ худо считали и что всѣхъ судовъ 23. Прошу доложить объ этомъ Князю. — Чрезъ четыре или пять дней всѣ транспорты съ провіантомъ будутъ здѣсь, и я буду совсѣмъ готовъ двинуться куда прикажутъ. Можно ли мнѣ взять съ собой въ море брата Андрея, который не вступилъ еще въ службу? Летучая почта въ этомъ случаѣ оказала пользу.

67. 6 Іюля. Все благополучно. Г. Ушаковъ въ морѣ, и я надѣюсь вскорѣ получить отъ него хорошія извѣстія. При семъ два письма, которыя поручаю вашей дружбѣ, дорогой генералъ, постарайтесь, пожалуйста, чтобъ они не затерялись. Эту ночь Z и сегодняшній W вѣтры ужасны. Но это между нами.

68. 7 Іюля. Чувствительно благодарю васъ, генералъ, за ваши желанія намъ успѣха. Это новое доказательство дружбы мнѣ очень лестно. Будте увѣрены, что я не пожалѣю ни стараній, ни силъ, чтобы оправдать съ честью довѣріе, возложенное на меня его свѣтлостью. Я не обѣщалъ совершить великія подвиги, но ручаюсь, что, съ Божьей помощью, что Князь не раска-

ется въ сдѣланномъ выборѣ. У насъ нѣтъ ни одного матроса, который не желалъ-бы страстно сразиться съ непріятелемъ. До сихъ поръ онъ не показывается у нашихъ береговъ, и мы рѣшили его прогнать, или гнаться за нимъ. Будьте также увѣрены, что я тотчасъ сообщу вамъ, лишь только получу извѣстія. — Не желаніе, ни слава, а просто интересъ, гнусная скупость руководятъ греками, командующими здѣшними судами. По прибытіи моемъ къ флотиліи я слѣдилъ за ними, и нашелъ только пять и или шесть сносныхъ. Они капризны, непослушны и не честны въ высшей степени. Они не содержатъ и половины экипажа, на который имъ отпускались деньги изъ адмиралтейства. Вмѣсто греческихъ матросовъ они набираютъ всякую дрянь съ улицы, людей не бывшихъ никогда въ морѣ, не имѣющихъ даже рубахи, и которымъ они платятъ по 3 рубля въ мѣсяцъ, вмѣсто 8 р. 50 коп., полагаемыхъ на нихъ. Они удерживаютъ половину провіанта отпускаемаго казною; словомъ, это вертепъ мерзостей, и я не понимаю, по какой необходимости все это терпѣли до сихъ поръ. Весь этотъ народъ не стоитъ и мизинца нашихъ армейскихъ солдатъ, которыхъ я жду съ нетерпѣніемъ, чтобы радикально уничтожить всѣ безпорядки, а пока я страшно подкосилъ траву подъ ихъ ногами. Я также удалилъ отъ командованія бригомъ лейт. Рафтопуло, который кромѣ этихъ грязностей, очень запустилъ свое прекрасное судно, ради случая погулять въ Херсонѣ, въ то время, когда его тимбировали. Я посылаю Князю рапортъ о производствѣ нѣкоторыхъ, заслуживающихъ награды своимъ хорошимъ поведеніемъ; между тѣмъ какъ другихъ я накажу за ихъ проступки. Прошу васъ, генералъ, поскорѣе препроводить мнѣ производства, чтобы я могъ противуставить хорошее съ дурнымъ. Жду съ нетерпѣніемъ извѣстій изъ Балтики. — Адъютантъ мой, отправленный курьеромъ въ Яссы 27 іюня, вернулся только вчера; я рѣшительно не знаю, что дѣлать съ этимъ молодымъ человѣкомъ, котораго я уже продержалъ три мѣсяца на хлѣбѣ и на водѣ. Ради Бога! выхлопочите мнѣ позволеніе перевесть его въ какой нибудь полкъ. Тогда я возьму себѣ другаго. Тысячу извиненій за безпокойство.

Очаковъ.

69. 9 Іюля. Ничего новаго; все благополучно. Отъ души желаю, чтобы то, что вы желаете касательно полковъ Николаевскаго и Шлиссельбургскаго оправдались. Послѣдній очень хорошъ; я его видѣлъ подъ Кинбурномъ и замѣтилъ много порядка и ди-

сциплины. Но почему не дать мнѣ ихъ теперь и дѣлать изъ этого для меня тайну? Вы не можете себѣ представить, какъ было бы выгодно для казны и полезно для службы, если бы эти люди считались въ моемъ вѣденіи; можетъ быть опасаются за ихъ здоровье? напрасно, потому, что никто болѣе меня объ этомъ не заботится; при томъ я не стану ихъ держать постоянно на судахъ. — Убѣдительно прошу васъ, устройте такъ, чтобы это дѣло было рѣшено. Я положительно узналъ, что подполковникъ Яковлевъ въ Ясахъ, прикажите пожалуйста этому сумазброду, чтобъ онъ вернулся въ полкъ,—что сдѣлано, того не перемѣнить; я неспособенъ причинить кому либо несчастье, пусть онъ по крайней мѣрѣ мнѣ напишетъ, а я все забуду. — „Любезной козачекъ, куды скучно грамоть учить, я самъ въ этомъ положеніѣ; не луче ли съ зайчками или съ Васькомъ пошельмить? Прощай, у менѣ ластичка проворніѣ гораздо ваніхъ перепѣлякъ“ [51]).

70. 14 Іюля. Ура, и право сто разъ ура! Поздравляю васъ отъ всего сердца съ побѣдой, одержанной надъ Шведами. Дай Богъ, чтобы мы получили, или чтобы могли дать скоро такія же извѣстія. — Какое это сраженіе г. Ушаковъ имѣлъ? Вотъ его оригинальное письмо; я въ немъ не понимаю ни слова: „по числу кораблей съ той и другой стороны, мнѣ кажется, что мы были не менѣе сильны; дрались пять часовъ“. — Такъ турки дерутся? „Нашъ флотъ возвращается въ Севастополь. Непріятель съ 12 числа показался у нашихъ береговъ, мы потеряли только 29 убитыми и 60 ранеными въ такомъ упорномъ сраженіи“. — Меня увѣряютъ, по слухамъ, что офицеръ отправленный къ Князю, везетъ знамя. Однако кораблей не взяли. Думаете ли г. Ушаковъ, что маленькіе суда не могутъ вредить большимъ? Правду сказать, любезный генералъ, я ничего не понимаю въ этомъ сраженіи, и я съ женскимъ любопытствомъ отъ васъ ожидаю подробности.—Здѣсь, у насъ, нѣтъ ничего новаго. Мы держимъ себя на готовѣ ко всякому событію. Съ тѣхъ поръ, какъ мы узнали о сраженіи 8 числа, мы еще болѣе воодушевились, чтобы помѣряться съ турками, потому что послѣ случившагося есть какая то слава съ ними сражаться.—Я все ожидалъ пріѣзда его с-ти чтобы возобновить мою просьбу о братѣ Андреѣ, но такъ какъ можетъ случиться, что мы до

[51]) Образецъ русской грамотности г. генералъ-маіора Рибаса, съ наставленіемъ третьему брату Андрею, учиться по русски.

того будемъ имѣть нѣкоторые дѣла съ турками, то я осмѣлился умолять Князя письменно, въ прилагаемомъ письмѣ, которое поручаю особенно вашей дружбѣ ко мнѣ. Я уже имѣлъ честь сказать вамъ въ Ясахъ: какъ я желалъ бы, чтобы братъ мой, былъ какъ нибудь причисленъ къ штабу Князя; но если это неудобоисполнимо, то я сочту за великую милость позволеніе оставаться ему около меня, пока онъ не выучитъ хорошо русскій языкъ. Онъ имѣлъ въ Неаполитанской службѣ чинъ офицера и служилъ ординарцемъ въ военной канцеляріи. Еслибъ онъ прослужилъ еще шесть лѣтъ, то вышелъ бы подполковникомъ. Это правда. Ему 23 года и онъ можетъ еще проложить себѣ дорогу, если его с-ть приметъ его къ себѣ на службу. Прошу васъ генералъ, быть адвокатомъ этого де Рибаса, котораго вы не знаете, но который не менѣе другихъ будетъ вамъ обязанъ и преданъ.

71. 17-го Іюля. Въ нашей сторонѣ не видно и не слышно Турокъ, все совершенно тихо. Вы я думаю помните ту исторію которую я вамъ разсказывалъ про одного испанца который сперва проспалъ нитку, а потомъ и цѣлую рубашку. Точно такъ и я: Сперва проспалъ нѣсколько канонеровъ, потомъ кирлангичъ, наконецъ пушки въ артиллерію . . . мнѣ все дали, а между тѣмъ мнѣ хочется просить о нѣсколькихъ вещахъ и тогда я думаю, будетъ конецъ всѣмъ этимъ просьбамъ. Но какъ повѣрить вамъ эту тайну, вамъ самому болтливому человѣку въ свѣтѣ, передъ Княземъ. Я увѣренъ что вы ему все разскажете и фелдмаршалъ велитъ мнѣ убираться прочь; правда, это будетъ не въ первый и не въ послѣдній разъ. — Такъ и быть разскажу: на дняхъ я былъ при ученьи канонеровъ Херсонскаго полка, они отличны, лица ихъ украшены густыми усами и цвѣтъ темный какъ сафьянъ. Не жаль ли оставлять подобныхъ господъ въ бездѣйствіи? Понимаете ли къ чему это клонится сіе философское размышленіе: a buon intenditor poche parole!—Я крайне бѣденъ канонерами, изъ тѣхъ которыхъ имѣю едвали наберется 20 хорошихъ и не знаю гдѣ ихъ взять для чудесныхъ „Благовѣщенскихъ“ единороговъ. Увѣряю васъ, что по числу и качеству я могу найдти 150 канонеровъ, кромѣ тѣхъ какихъ имѣю. А могъ ли принцъ Нассау одержать побѣду безъ помощи канонеровъ, которыхъ Князь, послалъ ему изъ Херсона? Какъ было бы высоко для Князя, еслибъ онъ благосклонно принялъ предложеніе своего недостойнаго слуги и отвѣтилъ великодушнымъ и могущественнымъ—fiat! Вотъ Козловъ кусалъ бы себѣ

ногти отъ досады, что показалъ мнѣ своихъ канонеровъ. Теперь хоть непоказывайся на берегъ; пожалуй, выцарапаютъ мнѣ глаза. Но нѣтъ, я даже беру на себя его урезонить такъ что онъ сочтетъ за особенную честь способствовать успѣхамъ флота. Онъ хорошій человѣкъ. Прощайте генералъ. Хорошій же случай вамъ предлагаю чтобы получить выговоръ, но за то онъ сдѣластъ вамъ честь вашему мужеству и безстрашію. — Позвольте мнѣ вамъ напомнить о полчищѣ армянина Абрамова; эти люди хотятъ перейти на сушу, и къ счастью, потому что я не зналъ бы, что съ ними дѣлать на морѣ. Начальникъ ихъ недастъ мнѣ покоя. Бригадиръ Аблеуховъ мучитъ меня чтобы я просилъ васъ: есть ли надежда на его производство въ генералы. Если это не скромно, прошу меня увѣдомить объ этомъ. — Ежедневно посылаю свои донесенія с. с-ти бендерскимъ путемъ и просилъ его пр-во г. Меллера позаботиться о немъ, и я бы радъ былъ узнать если они доставлены исправно. Къ счастью вашему, генералъ, листъ этотъ исписанъ, а совѣсть не позволяетъ приняться за другой.

Съ корабля „Благовѣщеніе“ [52]).

72. 20-го Іюля. Я узналъ, что побѣда 8-го числа намъ стоила немножко дорого и что флотъ нашъ не можетъ быть приведенъ въ порядокъ раньше Сентября. . . . Это для меня величайшая ложь. Если находятъ затрудненія въ отправкѣ мачтъ въ Севастополѣ. „Навархія“ и „Федотъ“ конвоируемые всѣми нами могутъ ихъ туда перевести. Пусть только дѣйствуютъ энергично и не мѣшкаютъ. — Упакова не любятъ въ Херсонѣ, вѣроятно за его честность; я боюсь чтобы его нарочно не задерживали. Мнѣ извѣстно что въ Адмиралтействѣ позволяли себѣ сарказмы на счетъ дѣла 8-го числа. Но развѣ чтобы идти на непріятеля, нуженъ весь нашъ флотъ? и нужно ждать этого Сентября мѣсяца, самаго опаснаго въ Черномъ морѣ? Я печаленъ и скорбенъ.

73. 27 Іюля. У насъ нѣтъ ничего новаго; прошу васъ добрый генералъ доложить Князю то невыразимое удовольствіе которое я испыталъ узнавъ о милостивомъ обращеніи которымъ онъ удостоилъ брата моего Андрея. Это новое благодѣяніе возбуждаетъ во мнѣ живѣйшую признательность. Увѣрьте его с-ть что еслибъ даже я имѣлъ счастье оказать ему

[52]) Приготовленіе къ походу въ Дунайскія гирла. Начальствующій флотиліею генералъ-маіоръ Рибасъ.

величайшія услуги, то и тогда буду считаться у него въ долгу. Пусть онъ располагаетъ мною и днёмъ и ночью, на морѣ и на сушѣ; онъ всегда найдетъ во мнѣ ревностнаго и усерднаго слугу — Я былъ два дня нетакъ здоровъ, медикъ успокоилъ меня, дѣйствуя на желудокъ, когда я посылалъ моего послѣдняго курьера и вѣрно ето причищила моя болтовня; но я неотказываюсь отъ сказаннаго, если къ тому позволятъ обстоятельства и время, тѣмъ болѣе что тѣ суда которые не будутъ готовы, могутъ слѣдовать позже. Но я жду съ нетерпѣніемъ разрѣшеніе взять въ Очаковѣ подходящія пушки, потому что нужно будетъ нѣкоторое измѣненіе въ нашихъ лафетахъ.

74. 30-го Іюля. Вотъ сонъ который я видѣлъ въ спокойномъ состояніи на зарѣ чудеснаго дня, не ужинавъ на канунѣ и даже не пивъ пунша. — Флотъ Севастопольскій стоялъ за Гаджибеемъ, корабль „Навархія“, фрегатъ „Федотъ“, нѣсколько корсаровъ, вся флотилія съ своими транспортами выходили на полныхъ парусахъ изъ Лимана при свѣжемъ О вѣтрѣ. Эти соединенныя силы направлялись къ W, сохраняя грозный и величественный видъ. Замѣтно было какъ большіе корабли искусно удерживали ходъ, между тѣмъ какъ флотилія натягивали паруса, чтобы сохранить порядокъ плаванія. 50 Запорожскихъ лодокъ выходили изъ устьевъ Днѣстра вдоль берега съ вѣтромъ въ корму къ W. — Легкія суда опередившія флотилію привели намъ захваченную фелюку. Трепещущіе турки разсказываютъ намъ о паникѣ распространенной въ Измаилѣ и Килiи при приближеніи значительнаго отряда нашихъ полевыхъ войскъ и сообщили намъ что флотъ исправляется въ Кологреѣ (Каліакріѣ), Каварнѣ и у Маяка, потому что много пострадалъ при сраженіи 8 числа. — Усиленные, продолжительные выстрѣлы пушечные, насъ убѣдили что Килія аттакована. Мы видѣли Дунайскія гирла и нѣсколько легкихъ судовъ направляющихъ паруса съ вѣтромъ позади къ ZW. — Запорожцы входятъ въ первыя гирла чтобы поспѣть во время чтобы участвовать въ сдачѣ Килiи. Контръ-адмиралъ Ушаковъ легитъ съ своимъ флотомъ къ Варнѣ чтобъ блокировать непріятеля. Флотилія не останавливаясь въ Дунаѣ идетъ полными парусами къ ZW и достигаетъ Варны на другой день послѣ флота. Бѣлый флагъ съ крестомъ приглашаетъ храбрыхъ русскихъ призвать помощь Всемогущаго. Потомъ замѣняетъ его красный флагъ. Флотилія сбиваетъ двѣ баттареи маячныя, входитъ въ портъ, сжигаетъ,

уничтожаетъ находящіяся тамъ корабли, чтобы воспользоваться этою блистательною побѣдою спѣшитъ въ Буюк-дере . . . Я ужь не помню всѣхъ подробностей чудесныхъ приключеній нашихъ въ Константинополѣ, ни того, какимъ образомъ я очутился съ флотомъ подъ Орсовой. Но я проснулся сердясь на Будскаго куща требующаго слишкомъ дорого за провіантъ, который мнѣ надлежитъ заготовить для зимовки на Дунаѣ. — P. S. Я писалъ эту галиматью [53]) въ веселую минуту, а теперь я сердитъ и недоволенъ.

Старая Килія.

75. 6-го Ноября. Не сердитесь больше на меня почтенный другъ я уже примирился съ вами. Прочитавъ ваше письмо, или лучше сказать наставленіе, я покоряюсь. Вы прекраснѣйшій проповѣдникъ и я всегда съ уваженіемъ отношусь къ вашимъ совѣтамъ; они очень полезны и я ими воспользуюсь. Но, чортъ возьми, что вы хотите сказать словомъ „старикамъ“? Къ кому это относится этотъ оскорбительный эпитетъ? Забыли ли вы, что вы старѣе меня? Вы вѣрно забыли также что етотъ дьяволъ, этотъ негодный Эраклій не далеко отъ насъ . . . . Этотъ злодѣй имѣетъ вѣрный списокъ, самый точный о нашихъ лѣтахъ . . . будьте же осторожны и никогда не говорите подобныя вещи! . . И такъ я заключилъ миръ который вы считали невозможнымъ, а теперь отправляюсь на войну. Труднѣе всего ея начать потому что все еще впереди, а зима наступаетъ какъ у васъ. Прошу передать мой привѣтъ Сергею Лаврентьевичу и Рибопьеру. Я не зналъ что они у васъ. Тысячу поклоновъ козачьку котораго бы охотно поцѣловалъ. Вашъ до смерти.

76. 18-го Декабря. Въ ожиданіи с. с-тп съ минуты на минуту, мы готовы выполнить все то что онъ соизволитъ приказать. Флотилія на рейдѣ и по кервому сигналу можетъ сняться съ якоря. Храбрый лейтенантъ Фоксъ только что умеръ отъ ранъ. Мнѣ его очень жаль. Прощайте дорогой генералъ. Почему бы вамъ не заглянуть немножко къ намъ?

Измаилъ.

77. 21. Декабря. Въ надеждѣ скораго прибытія Князя, здѣсь все откладывается и служба исполняется вяло. Убѣдительно прошу васъ опредѣлить положительно: долженъ ли я уходить, или оставаться въ Измаилѣ. Это чрезвычайно важно. Прошу васъ тоже обратить милостивое вниманіе Князя на

[53]) Неловкое и неудачное подсказываніе плана дѣйствій флотилія.

тѣхъ лицъ которыя отличились при осадѣ, подъ моимъ начальствомъ, и чтобы убѣдиться въ ихъ храбрости спросите турокъ, которыя лучше могутъ объ этомъ судить, нежели наши христіане. — Замедленіе рѣшенія участи измѣнника Ахматова, много вредитъ службѣ. Меня это удивляетъ и приводитъ къ такимъ мыслямъ, которыя иначе никогда бы не пришли въ голову. Прощайте генералъ. Г. Эраклію лучше, [54]), но онъ еще очень страдаетъ отъ раны. Онъ вамъ кланяется.

Измаилъ.

78. 22 Декабря. Никогда я не былъ въ такомъ затруднительномъ положеніи относительно рѣшенія, которое я долженъ принять: остаться ли здѣсь съ флотиліей въ ожиданіи прибытія Князя, или идти въ Галацъ? Если дѣла задержатъ е. св-ть еще нѣсколько дней въ Бендерахъ, я рискую потерять дрогоцѣнное время, которымъ слѣдуетъ пользоваться, чтобы добраться до Галаца до замерзанія. Ежели же я уйду, то пожалуй навлеку на себя негодованіе его с-ти, власть котораго мнѣ извѣстна. Это невѣдѣніе меня мучитъ и не даетъ ни минуты покоя. Но что значитъ мое безпокойство въ сравненіи съ болѣзнями, которыя могутъ открыться во флотиліи при настоящей сырой погодѣ, и съ тѣми препятствіями, какія лёдъ можетъ причинить военнымъ операціямъ, при чемъ мнѣ нельзя будетъ двинуться, и мы подвергнемся пагубнымъ послѣдствіямъ. Всѣ эти соображенія побуждаютъ меня рѣшиться пожертвовать еще завтрашній день на ожиданіе распоряженій и непремѣнно выхожу послѣ завтра утромъ 24 Декабря съ разсвѣтомъ въ Галацъ, и буду спѣшить по возможности, тѣмъ болѣе, что придется пробыть одинъ день въ Исакчѣ, чтобы взять доски и необходимые предметы. — Прошу васъ генералъ донесите объ этомъ Князю, и будьте моимъ ходатаемъ, въ случаѣ, если рѣшеніе, мною принятое для пользы службы, не заслужитъ одобренія нашего знаменитаго начальника.

79. 24 Декабря. Дорогой другъ мой, котораго я буду любить и уважать во всю мою жизнь. Только у васъ я находилъ и всегда найду утѣшеніе. Для меня ничто не можетъ быть болѣе пріятно, какъ ваше назначеніе въ Петербургъ. Поздравляю васъ отъ души, и тѣхъ, которые служили и тѣхъ служившихъ со мною, которыхъ завистливые люди стараются унизить: всѣ

[54]) Раненъ 11 Декабря 1790 г. на Измаильскомъ штурмѣ; награжденъ чиномъ бригадира, орденомъ Св. Георгія 3-й степени, золотою шпагою „за храбрость“.

они достойные герои, которыхъ я ставлю подъ крыло вашей справедливости, безъ которой они были бы жертвою зависти ко мнѣ питаемой. Эта мысль мучила меня днемъ и ночью, и здоровье мое разстроилось. Теперь я успокоиваюсь, бодрюсь, такъ какъ другъ мой Базиль ѣдетъ въ Питеръ.—Совѣтую вамъ поскорѣе доѣхать и вернуться въ полномъ здравіи; тогда все пойдетъ для насъ хорошо. Маленькое письмо женѣ и нѣсколько словъ утѣшенія г. Бецкому [55]). Николай Дмитрієвичъ Арсеньевъ сильно желаетъ васъ видѣть, чтобы просить объ одной вещи, которой мнѣ и сказалъ. Я принимаю участіе во всемъ, что до него касается. Прошу васъ убѣдительно оказать ему всѣвозможныя милости, потому что онъ ихъ вполнѣ заслуживаетъ своею храбростью, рвеніемъ и благоразуміемъ. Посылаю съ нимъ открытое донесеніе, которое вы отдадите, если найдете умѣстнымъ, или же возвратите обратно, отославъ генерала въ случаѣ, если Князь можетъ разсердиться за его пріѣздъ въ Бендеры, потому то онъ представится вамъ инкогнито и не назвавъ себя по имени у городской заставы.—Не забудьте, другъ мой ,что мои герои заслужили награды за большое сраженіе 20-го Ноября; кромѣ того они осаждали городъ въ продолженіи 23-хъ дней. — Ахматовъ притворяясь больнымъ, занимался всюду интригами, въ особенности предъ другомъ моимъ Львовымъ [56]); подобныхъ ему порядочно найдется въ Бендерахъ. Съ вашимъ отъѣздомъ ему будетъ раздолье, тѣмъ болѣе, что Князь не дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ со строгостью начальника, умѣющаго цѣнить заслуги и характеръ своихъ подчиненныхъ. Этотъ примѣръ много повредитъ подчиненности, и много охладитъ то рвеніе, которымъ я пламенѣлъ до сихъ поръ и къ которому еще бы былъ способенъ.—Прощайте дорогой другъ. Не заслужилъ я испытать огорченіе при концѣ кампаніи, въ которой имѣлъ значительную долю славы князя. Цѣлую васъ тысячу разъ.

80. 26 Декабря. Посылаю эту рекомендацію не ради формы. Г. Жерманьянъ дѣйствительно отличился, и заслуживаетъ вашу благосклонность. Я имъ кромѣ того особенно интересуюсь, потому что онъ храбръ и честенъ.

1791-й годъ.

Яссы.

81. 10 Февраля. У васъ, дорогой генералъ, все отлично. Мать и дочь здоровы. Генералъ Дерфельденъ получилъ дозволеніе

[55]) Своему, по женѣ, протектору.

[56]) Серг. Лавр. нѣкогда адъютантъ и земляк князя Потемкина, острякъ находчивый, измаильскій кавалеръ Георгія 3-й степени.

уѣхать домой до Мая мѣсяца; князь Голицынъ его замѣнятъ. Графъ Суворовъ уѣзжаетъ нѣсколькими часами позже Князя-фельдмаршала: я покончилъ свои дѣла. — Госпожа Виттъ поѣдетъ послѣ завтра чрезъ Бѣлорусію; Чорба ея проводникъ. Поручаю себя вашей дружбѣ и прошу послать эти два слова моей женѣ. Прощайте, дорогой генералъ, прощайте.—P. S. Вашъ Петербургскій курьеръ здѣсь на всѣхъ подѣйствовалъ, и содержаніе письма очень понравилось Князю. Онъ прочелъ шесть разъ ваше письмо.—Гр. Браницкая [57]) тоже была очень довольна.

Яссы.

82. 15 Февраля. Я очень огорченъ, что уѣзжая отсюда, оставилъ Авдотью Алексѣевну очень нездоровую: со вчерашнимъ вечеромъ у нея оказался сильный жаръ и сильныя головныя боли. Тиманъ не оставилъ ея во всю ночь и утромъ далъ ей рвотное, отъ котораго ожидаютъ хорошихъ послѣдствій. Дитя здоровое и оно имѣетъ на головѣ своей гораздо болѣе волосъ, нежели вы на своей. Прощайте мой другъ. Я приказалъ здѣсь какъ можно чаще давать вамъ новостей о больной. — Маленькая турчанка, которую хотѣли послать въ Петербургъ, при смерти отъ сильной горячки, полученной въ Галацѣ, почему я очень печаленъ.

Галацы.

83. 28 Февраля. Вотъ, мой генералъ, проситель, котораго имя Оська, прозванный Сабиръ; если сто имя вамъ не нравится, вы вправѣ его измѣнить; но я соединяюсь съ нимъ, чтобы доставить ему мѣсто адъютанта: жалованья по этому мѣсту станетъ на уплату учителямъ. Сдѣлайте милость, дорогой другъ, быть его и моимъ адвокатомъ предъ Княземъ.—Если вы не найдете моего формуляра, при рапортѣ, на сто есть хорошая причина, Сабиромъ называется не нарочно. Какъ вы находите этого малаго? Онъ мнѣ показался имѣющимъ вкусъ къ фо.... и онъ по моему похожъ на врача.

84. 16-го Мая. 1791 года. Такъ какъ внѣ всякаго сомнѣнія, что побѣда одержанная нашимъ флотомъ поселила ужасъ и отчаяніе въ Константинополѣ, а въ особенности въ сердцѣ Султана, который всѣ свои надежды основывалъ на Алжирцахъ, — то непужно сомнѣваться и въ томъ, что онъ далъ везирю приказаніе окончить дѣло. Докторъ Джуліани даже положительно увѣрялъ меня, что Султанъ послалъ везирю

[57]) Александра Васильевна, племянница свѣтлѣйшаго, кавалерственная статсъ-дама Императрицы.

фирманъ, въ которомъ одобрялъ предварительныя условія, и приказывалъ какъ можно скорѣе заключить миръ. — Я также вѣрю распространившемуся въ лагерѣ извѣстію о попыткѣ, которую везирь полагаетъ предпринять у его свѣтлости, а равно и объ инструкціи данной рейсъ-эффендію протянуть (дѣло) въ случаѣ отказа, потому что онъ надѣется спасти свою голову, выигрывая время, такъ какъ въ теченіи долгаго восьмимѣсячнаго промежутка времени, въ Европѣ могутъ совершиться какія либо новыя событія. — Но такъ какъ намъ извѣстно, эта просьба везиря имѣетъ предметомъ нѣкоторыя измѣненія новой границы—что противорѣчитъ подписаннымъ статьямъ предварительнаго договора, то можно стараться ловкимъ образомъ убѣгать этой просьбы, въ противномъ случаѣ это значило бы подвергнуть обсужденію статью, уже утвержденную подписью великаго везиря, и такимъ образомъ дать право немедленно нарушить все. — Впрочемъ если Султанъ и Диванъ дѣйствительно желаютъ мира, то я думаю, что всѣ три уполномоченные не обратятъ большаго вниманія на увёртки везиря, особенно я это думаю о второмъ уполіомоченномъ Изметъ-бей, который выбранъ лично самимъ Султаномъ и имѣетъ большую партію между улемами.

1792-й годъ.

Яссы.

85. 5 Января. Надѣюсь, дорогой другъ, что вы благополучно кончили свое путешествіе, и я желаю отъ души, чтобы вы возвратились здоровымъ и невредимымъ. Я нисколько не сомнѣваюсь въ отличномъ пріемѣ, который вамъ оказали при Дворѣ, и въ городѣ и дома. Я воображаю себѣ, какъ вы счастливы и довольны въ объятіяхъ невинной и прелестной Каролины, могли утолять всѣ свои радости и печали и вознаграждать себя за всѣ претерпѣнныя вами скуки и горести въ городѣ, гдѣ я живу. Графъ [58]) говоритъ какъ теплый другъ и человѣкъ, принимающій живое участіе въ всемъ, что до васъ относится.— Г. Хвостовъ пріѣхалъ сюда вчера и приготовляется къ своей миссіи [59]). Это назначеніе ему очень нравится, онъ на него смотритъ, какъ на начало чего нибудь лучшаго; я ему сказалъ на сколько и вы въ этомъ участвовали, и онъ вамъ потому очень благодаренъ.—Я не упоминаю объ С.... [60]),

[58]) Александръ Алексѣевичъ Безбородко заключившій миръ съ Турціею 29 Декабря 1791 г.

[59]) Въ Константинополь.

[60]) Софья, извѣстная красавица гречанка.

потому что не имѣю нѣчего интереснаго на ея счетъ; мнѣ кажется, что она проводитъ время отлично и занимается лотереями. Сюда пріѣхалъ нѣкто гр. Станиславъ Потоцкій, который, какъ мнѣ кажется, былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ нею. Гр. Жозефъ продалъ своего медвѣдя паяцу итальянцу за 10 червонцевъ, а такъ какъ этотъ бѣднякъ не имѣлъ денегъ, то онъ удержалъ за него его часы; кромѣ того, онъ сошелся съ нимъ на то, чтобъ онъ, графиня, и вся дворня будутъ имѣть безплатное мѣсто на всѣхъ данныхъ представленіяхъ. Этотъ скандальный анекдотъ подалъ поводъ къ многимъ насмѣшкамъ, а Карабановъ[61]) воспользовался тѣмъ чтобы высказать свое краснорѣчіе. Старый Потоцкій утвердился здѣсь ни больше ни меньше; но стоитъ ли заниматься какой нибудь г. де W . . . когда имѣютъ красоту безъ красокъ, безъ лукавства и которая васъ любитъ искренно по влеченію сердца? Прощайте м. г. продолжайте вашу драгоцѣнную дружбу ко мнѣ такъ какъ ее имѣю безконечно къ вамъ. Я знаю что вы мнѣ пеняете, потому то я заявляю впередъ, что я готовъ къ такому забвенію. Прощайте. — За чемъ вы мнѣ не сказали что г. Державинъ при Дворѣ?

Лесы.

86. 7-го Января. Вотъ, м. г. письма отъ Хвостова, которыя поручаю вашей добротѣ. — Г. Растопчинъ разскажетъ маленькія интриги этою гордеца Станислава Потоцкаго котораго отсюда изгоняютъ какъ бездѣльника. Ваша С . . . . стала говоритъ въ его пользу и заступаться, но я ей показалъ что она себѣ тѣмъ сдѣлаетъ много вреда, отъ того то она не вымолвила и слова.— Сегодня происходило сильное объясненіе между Михаиломъ Васильевичемъ [62]) и генераломъ Бо́комъ: справедливость была на сторонѣ послѣдняго, ибо жалобы поставщиковъ и поляковъ все увеличиваются. Не знаю чемъ кончится споръ.—Г. Комбурлей говоритъ что вы мнѣ оставили 8000 руб. я вамъ за то очень благодаренъ, но что меня больше обрадовало, это то, что чрезъ его письмо, отъ 3 числа, я узналъ что вы прибыли въ Кременчугъ живы и здоровы. Я въ страшномъ потерпѣніи узнать нѣкоторыя подробности о вашемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, и я надѣюсь что вы небудете столь злыми, не оставите меня безъ нихъ.—

---

[61]) Стихотворецъ въ штатѣ князя Потемкина; его сочиненія изданы въ разныхъ годахъ.

[62]) Коховскимъ, командующимъ корпусомъ войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи и Бессарабіи.

Ваша С.... настоящая кокетка, вотъ все что могу сказать о ней. Вы неправы будете если мнѣ неповѣрите. — Прощайте мой другъ поцѣлуйте крѣпко Каролину и скажите ей много вещей, имена тѣхъ которыя я во все не желаю вамъ передать.

Ясcы.

87. 25 го Января. Лейт. Константиновъ, податель сего, первый вскочилъ въ фортъ который былъ взятъ подъ Браиловымъ; онъ также находился во многихъ сраженіяхъ и вездѣ выказывалъ большое рвеніе и необыкновенную храбрость, что видно изъ данныхъ ему аттестатовъ. Онъ теперь ѣдетъ въ Петербургъ съ отпускомъ въ надеждѣ получить вознагражденіе. Онъ конечно достоинъ военнаго креста, но онъ будетъ доволенъ и меньшимъ. Я его ставлю подъ ваше покровительство, мой дорогой генералъ, будьте его патрономъ.

Ясcы.

88. 25-го Февраля. Князь Кантакузино [63]) спатарь Валахскій всегда выказывалъ много рвенія и преданности къ Россіи, а въ особенности въ прошлой кампаніи, сообщая намъ новости самыя интересныя, что, мнѣ кажется, его с-во князь Репнинъ не затруднится подтвердить. Теперь онъ рѣшился покинуть имѣніе и удобную жизнь которыми онъ пользовался на родинѣ, чтобы поселиться въ Россіи, и тутъ пожертвовать послѣдніе дни своей жизни Ея Императорскому Величеству. Благоволите м. г. оказать ему ваше покровительство, о которомъ смѣю васъ умолять. В. п-во найдете въ немъ много хорошихъ талантовъ и качествъ. Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ, мой генералъ.

Ясcы.

89. 14-го Марта. Мнѣ кажется что минулъ цѣлый вѣкъ, мой дорогой и достойный другъ, какъ я не получалъ отъ васъ писемъ. Нѣкто капитанъ Дехтеровъ пріѣхалъ сегодня курьеромъ, но не привезъ мнѣ писемъ. Г. Грибовскій [64]) уѣзжая обѣщалъ мнѣ писать ко мнѣ при всѣхъ удобныхъ окказіяхъ; но я я вижу, что занятіе его по новой должности берутъ все его время. —Altri tempi, altre cure!— Г. Стурдза [65]) уѣхалъ 8 числа въ Петербургъ. Это про-

---

[63]) Иванъ Родіоновичъ, получившій въ 1792 году 24,714 десятинъ земли на правомъ берегу р. Буга; братъ его Николай, у свѣтлѣйшаго князя завѣдывалъ арнаутскимъ отрядомъ. — Спатарь Иванъ въ управленіе Рибаса Гаджибеемъ, при устроеніи города поставлялъ строевой лѣсъ.

[64]) Адріанъ Моисеевичъ, докладчикъ у фаворита князя Платона Зубова.

[65]) Скарлатъ, Молдавскій боляръ 1-й степени, въ надеждѣ полученія большихъ земель за Днѣстромъ, переселился въ Россію, гдѣ по присоединеніи Бессарабіи въ 1812 г. былъ первымъ губернаторомъ.

изшествіе удивило всѣхъ, и я думаю, что многіе бояры послѣдуютъ за нимъ. — Я уѣзжаю 18 числа въ Николаевъ; смѣю ли надѣяться на то что вы чрезъ Василія Васильевича Коховскаго сообщите мнѣ ваши драгоцѣнныя новости Я буду жить внѣ курьерской линіи, значитъ, я ничемъ стану, ничего незнающимъ и никому неизвѣстнымъ. — Новый придворный докторъ Тиманъ уѣзжаетъ послѣ завтра въ Москву жениться и привезти ее съ собою въ Петербургъ. — Генералъ Бокъ уѣхалъ, а я цѣлую васъ отъ души. Я также хотѣлъ бы послать поцѣлуй г. Эраклію, но я знаю что онъ не имѣетъ времени его получить.

Ясы.

90. 17 Марта. Во время моего отъѣзда мой другъ, получилъ ваше письмо отъ 2 Мая которое мнѣ принесло много удовольствія по разнымъ причинамъ. Я васъ увѣряю что нѣсколько словъ вашей руки для меня такъ драгоцѣнны, что я всегда съ трепетомъ спрашивалъ у курьера пріѣзжающаго отъ васъ. Очень радъ что шали удостоились вашего одобренія. — Вы мнѣ никогда ничего не говорили о вашей прелестной Катеринѣ Александровнѣ, но однако я имѣлъ о ней новости престраннымъ способомъ, а именно вотъ какъ. — Перлюстрація [66]) доставила намъ содержаніе одного письма къ благочестивой Софьѣ, которой одинъ изъ ея шпіоновъ писалъ въ Петербургъ. Вы тамъ всѣ выставлены подъ различными нумерами: [67]). Первый долженъ быть г. З. . . . а 2-й Эраклій, а вы посрединѣ. — Цѣлую васъ тысячу разъ за обѣщаніе доставить мнѣ отпускъ, нѣтъ ничего утѣшительнѣе для меня. — Благодарю васъ отъ всего сердца за новости которыя мнѣ обѣщаете о моихъ морскихъ офицерахъ. Я себѣ представляю истинную радость разцѣловать вскорѣ г. Мордвинова въ Херсонѣ.—Нашъ добрый Ѳедоръ Ѳедоровичъ [68]) забавляется изобрѣтеніемъ подъ разными формами Совѣта, противъ Сенявина, который командированъ теперь въ Галацкую флотилію: вина этого сорванца состоитъ въ томъ что онъ написалъ Аржевитинову, что скоро я и Пустошкинъ будемъ участвовать въ Правленіи, и пошлемъ всѣхъ другихъ къ чорту. Михаилъ Васильевичъ (Коховскій) старался недопустить до такого

---

[66]) Перлюстрація, секретное чтеніе чужихъ писемъ, пересылаемыхъ чрезъ военную и гражданскую почты. Выписки изъ писемъ пересылались начальству.

[67]) Опущены разсказы изъ домашнихъ сценъ.

[68]) Ушаковъ, храбрый контръ-адмиралъ.

дѣла и написалъ дружеское письмо г. Ушакову, но тотъ настаиваетъ говоря: что если не составятъ военный Совѣтъ, то онъ оставитъ службу. Эта послѣдняя фраза часто повторяется имъ съ тѣхъ поръ какъ узналъ о назначеніи Мордвинова. — Вотъ всѣ мои новости, я выпорожнилъ мой мѣшокъ. Прощайте мой другъ. Мое почтеніе Эраклію.

Николаевъ.

91. 10-го Апрѣля, Цѣлую васъ сто тысячъ разъ дорогой и нѣжный другъ за восемь крестовъ которыя мнѣ прислали, и отъ всего сердца прощаю, что не писали мнѣ по этому случаю. Теперь мнѣ предстоитъ васъ побезпокоить о двухъ лицахъ: о Евгеніи Марковѣ и маіорѣ Малліѣ. Я главнымъ образомъ указываю на нихъ, потому что они истинно принесли много пользы. Другіе отличились, но эти были полезными: я рекомендую вамъ наконецъ всю мою лавочку и знаю что она не можетъ находиться въ лучшихъ рукахъ. — Какое пріятное и любезное письмо только что получилъ отъ графа Безбородко! Увѣряю васъ, что невозможно соединить столько ума, столько сердца. Содержаніе этого письма произвело во мнѣ совершенный переворотъ; я во все это время былъ печаленъ и задумчивъ, въ головѣ имѣлъ только глупости и претензіи; теперь я счастливъ и доволенъ, не требую ничего и не имѣю никакого безпокойства. — Будте же моимъ повѣреннымъ при этомъ чародеѣ и не забудьте присоединить мои благодаренія съ вашими за доброту, которою онъ мнѣ сдѣлалъ честь. Прошу васъ увѣрить его что я ему буду преданъ во всю мою жизнь. Можете смѣло отвѣчать за меня Графъ мнѣ говоритъ что онъ . . . . съ вами . . . что показался морякомъ . . . мой не помнитъ . . . маленькія подробности . . разговоры . . . и . . . — Г. Мордвиновъ прибылъ сюда 6 числа сего мѣсяца. Вы не можете себѣ представить съ какою радостью онъ былъ принятъ; всѣ довольны выборомъ которымъ почтила Ея Величество его персону; всѣ готовы слѣдовать его примѣру. Большія и маленькія въ одинъ голосъ за него: купцы предлагаютъ послѣдній грошъ для надобностей Адмиралтейства, и ни какой башкиръ не пользовался такимъ кредитомъ. Но какой хаосъ онъ долженъ разобрать. Мы его задержали два дня; онъ все видѣлъ, все распросилъ. Его чичероне Михаилъ Леонтьевичъ [69]) былъ

[69]) Фалѣевъ, оберъ-штеръ-кригсъ комисаръ. Довѣренный человѣкъ свѣтлѣйшаго князя; строитель кораблей и города Николаева.

чудесно принятъ, и онъ какъ нельзя доволенъ его обращеніемъ. Съ моей стороны подумайте хорошенько, что я его заѣмъ распросами и что нашъ Базиль [70]) былъ часто предметомъ нашихъ разговоровъ. Однако я еще непокончилъ, и надобно чтобы я съѣздилъ кончить свои дѣла въ Херсонѣ. Кстати, я туда уже слеталъ и нѣсколько часовъ провелъ съ красавицей Софьей. Вотъ одно изъ ея писемъ. Она мнѣ показывала нѣсколько цѣпей которыя носила на шеѣ, и грозитъ что скоро сброситъ. — Я слушалъ горькія жалобы [71]) . . . . Мужъ ея поссорился съ Бухгольцомъ и Фомерсомъ. Онъ намѣренъ овладѣть всѣмъ, присвоилъ различные титулы, заставляетъ работать на себя коронныхъ людей, строитъ хутора, садитъ деревья и тѣмъ показалъ кто онъ такой. — Професоръ Ливановъ [72]), котораго вы хорошо знаете находится здѣсь гораздо въ лучшемъ положеніи послѣ паралича. Но онъ увѣренъ что избавится (паралича) если бы имѣлъ средства и позволеніе поѣхать за границу, на воды. Этотъ честный человѣкъ интересуетъ насъ очень и мы готовимся собрать ему нѣсколько денегъ. Но зачемъ онъ не участвуетъ въ числѣ благодѣтельствуемыхъ нашею неподражаемою Государынею, такъ славно служившій и горѣвшій сильнѣйшимъ рвеніемъ для блага государства? Это къ вамъ, мой дорогой и добродѣтельный другъ, мы обращаемся. Благоволите принять участіе въ судьбѣ этого полезнаго и почтеннаго гражданина. Смерть Князя лишила его всякой помощи, которою этотъ вельможа его одарялъ. Онъ изволилъ ему обѣщать три тысячи рублей для его путешествія и тысячу рублей пенсіи . . . . . Добрая старушка-швея Анна Петровна имѣетъ нѣкоторыя вознагражденія со стороны наслѣдниковъ (свѣтлѣйшаго). Она никогда ничего не имѣла кромѣ обѣщанія получить 2000 рублей. Эта сумма составляетъ ея счастье; до того она должна находиться въ нищетѣ. Зубовъ знаетъ ее хорошо. — Иванъ Михайловичъ Шульцъ здѣсь со мною; я его просилъ для моей Комиссіи чтобы этотъ старикъ неупился въ Яс-

---

[70]) Василій Степановичъ Поповъ. Правитель канцеляріи Князя.

[71]) Домашнія сплѣтни опускаются.

[72]) Професеръ Земледѣлія при Екатеринославскомъ университетѣ, коллежскій асессоръ. Его сочиненіе: „О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ“ Николаевъ 1799 г. посвященное князю Потемкину, а „Руководство къ разведенію и исправленію домашняго скота“ С.-Петербургъ 1794 г. посвящено вице-адмиралу Н. С. Мордвинову. Напечатано въ 1799 году въ Николаевѣ по распоряженію Мордвинова.

сы. Я думаю его взять въ Петербургъ; вѣдь я имѣю позволеніе туда явиться: навѣрно мой Базиль тому способствовалъ; если то такъ, то я поспѣшу скорѣе пріѣхать, что бы задушить его поцѣлуями. Прощайте прощайте, я вашъ до послѣдняго вздоха моей жизни. Я хотѣлъ послать что нибудь Катеринѣ Александровнѣ, но я предпочитаю принести ей то самимъ: до того, мое почтеніе. — Я очень былъ огорченъ извѣстіемъ о болѣзни Мих. Ив. Комбурлея, однакожь я надѣюсь что она небудетъ имѣть послѣдствій.

Могилевъ (на Днѣпрѣ).

92. 13-го Декабря. Я очень былъ удивленъ, дорогой генералъ, когда увидѣлъ не пріѣхавшимъ Сали-агу послѣ суточнаго ожиданія его въ Оршѣ, и еще болѣе удивленъ теперь узнавъ что онъ возвращается въ Петербургъ, перемѣнивъ лошадей недалеко за Великими-Луками. Увѣряю что я неожидалъ подобнаго ловкаго фокуса съ его стороны, тѣмъ болѣе что онъ не имѣлъ надобности обманывать, когда для его служебнаго блага я ему совѣтовалъ возвратиться. Онъ этимъ мнѣ далъ маленькій урокъ; но я вызываю его со всѣми его компатріотами, дать мнѣ урокъ въ другой разъ. Тотъ-часъ уѣзжаю въ Николаевъ: два генерала, одинъ возвращающійся, другой ѣдущій въ Петербургъ: на столько уронили наши чины что я съ трудомъ достаю лошадей. Эти господа заплатили половину за лошадей запряженныхъ въ ихнія многія коляски, а другую—храбро роздали туда и сюда палочными ударами. Я меньше дивлюсь такой дерзости, чемъ добротѣ и покорству нашихъ бѣдныхъ мужиковъ. Прощайте мой генералъ. Я истинно весь вашъ.

1795-й годъ.

Екатеринославъ.

93. 7-го Іюня. Никакъ не могу выразить, мой дорогой и добрый другъ, на сколько я тронутъ и благодаренъ вамъ за новое доказательство вашей дружбы продажею кольца такъ скоро и выгодно. Я послалъ женѣ формальную довѣренность для полученія 16000 р. и бланкъ на которомъ можно писать прошеніе въ Кабинетъ, потому что никто здѣсь не знаетъ того форму. Прошу васъ добрый и дорогой Базиль, примите мое благодареніе и вѣрить что я во всю жизнь буду вамъ преданъ и сердцемъ и душою, такимъ какимъ я былъ и прежде. —Гадкая исторія Артемія Селучи [78]) меня

[78]) Дѣло Андрея Селучи состояло въ покражѣ провіантскихъ 200,000 р. Воры пойманы въ Гамбургѣ и взяты.

удивила и я очень сержусь что этоть негодяй вамъ когдато принадлежалъ. Какая смѣлость! незная иностраннаго языка; я увѣренъ что онъ не можетъ удрать отъ поисковъ которыя могутъ быть сдѣланы за границею.—Офицеръ Нѣженцовъ вѣроятно за одно съ нимъ, ибо гдѣ этотъ Артемій могъ взять 200,000 рублей. — Я видѣлъ этого пріятнаго господина Комбурлея, который любимъ всѣми. Онъ уѣхалъ въ Опуфреевку, и я очень недоволенъ что не имѣю времени тоже провести нѣсколько дней съ нимъ. — Г-нъ де Хорватъ [74]) меня очень хорошо принялъ, и я очень доволенъ имъ хотя мой преслѣдователь г. Мордвиновъ написалъ ему низкое письмо на мой счетъ [75]). Мнѣ кажется что этотъ адмиралъ отъ лукавства и злости съ ума сошелъ. Онъ до того переполнилъ дозу непріязни ко мнѣ, что я истинно къ тому равнодушенъ. — Прощайте дорогой другъ мой. Поклоны нашему барону и Екатеринѣ Александровнѣ.

1796-й годъ.

Село Кичкасъ (на Днѣпрѣ).

94. 13-го Декабря. Извините, мой дорогой другъ, что забылъ переслать прилагаемое письмо; мой умъ былъ столь наполненъ непріятными дѣлами, что болѣе не было мѣста ни для чего. Г. Мордвиновъ зная что я въ дорогѣ и очень вблизи отъ него, высказываетъ большое рвеніе противъ Одес-

---

[74]) Осипъ Ивановичъ, сынъ заселителя Новой сербіи. Екатеринославскій губернаторъ, женатый на сестрѣ князя Платона Зубова, Аннѣ.

[75]) Отзывы о Мордвиновѣ канцлера князя А. А. Безбородко графу Сем. Ром. Воронцову отъ 9 февраля 1795 года: а) сказавъ о недостаткахъ Балтійскаго флота продолжаетъ: „Все однакоже ничто въ сравненіи корабельнаго флота Черноморскаго. Тамъ все до такого бѣдственнаго дошли состоянія, что и сказать стыдно и жалко. В. с-во удивитесь когда узнаете что князь Потемкинъ по крайней мѣрѣ успѣлъ хотя гнилые корабли вводить въ море въ большомъ числѣ и что онъ при всемъ прочемъ имѣлъ великое въ разсужденіи людей проницаніе. Онъ худо отзывался о М . . . И сіе относя къ личному гоненію, по его смерти поставленъ М . . . въ главномъ начальствѣ надъ флотомъ и адмиралтействомъ. Теперь выходитъ дѣло, что сей человѣкъ, при наружномъ видѣ англичанина и твердаго въ своихъ правилахъ, дѣлаетъ вещи страшныя и конечно вскорѣ очутится богатымъ человѣкомъ. Всѣ въ трое становится тамъ; долговъ накопилося съ суммою потребною на необходимыя постройки до 9.000,000 рублей; кораблей вмѣсто положенныхъ 20 по штату, всѣхъ только 9, когда турки назначили у себя имѣть 25 линейныхъ на одно Черное море. Гребной флотъ тутъ не существуетъ, кромѣ гнилыхъ остатковъ князя Потемкина и нѣсколька десятковъ Запорожскихъ лодокъ, на кои покойникъ ветацилъ осадныя орудія. Грабасъ хотя также кармана своего не забываетъ, но гораздо скромнѣе нашего природнаго адмирала и всѣми образы хочетъ увильнуть отъ сообщества съ нимъ. Въ бытность М—ва здѣсь держаны были конференціи у здѣшнихъ флагмановъ съ нимъ о штатахъ, на коихъ наши доказали ему всѣ оплошности, а иные брались за гораздо меньшія деньги сдѣлать больше, подчиня Черноморское Адмиралтейство Коллегіи; но тутъ я думаю помѣшало самолюбіе и охота присвоить себѣ ежели не точную команду, то покрайней мѣрѣ опеку надъ всѣмъ тамошнимъ краемъ и всѣмъ, что въ немъ есть“. „Хваленый нашъ М . . . болѣе свои дѣла дѣлаетъ“; б) отъ 11 Іюля того же года: Архивъ князя Воронцова. М. 1879, т. XIII, стр. 328, 348.

ской Экспедиціи [76]). Онъ назначилъ Комитетъ для разсмотрѣнія хода дѣла и администрацію: посмотрю къ чему это поведетъ. Онъ арестовалъ многихъ штабныхъ офицеровъ, онъ осматриваетъ всѣхъ прохожихъ въ Николаевѣ и Богоявленскѣ идущихъ въ Одессу. Въ этомъ рождающемся городѣ всѣ въ отчаяніи. Я не думаю, чтобы эти выходки могли нравиться великодушію нашего Государя. Прощайте, прощайте, прошу васъ позаботиться о продажѣ моего дома, ибо долги до того увеличатся что я не буду знать куда дѣваться. Прощайте генералъ. Желаю вамъ всевозможнаго благополучія!

I.

Высочайшій рескриптъ.

Господинъ вице-адмиралъ и генералъ-кригсъ-комисаръ де Рибасъ. Съ удовольствіемъ усматриваемъ Мы, что вы усердствуя къ службѣ Нашей по ввѣренному вамъ Комиса ріатскому морскому департаменту, сдѣлали казнѣ приращеніе, что доказательно болѣе нынѣшнею покупкою холста подкладнаго и канифасу, которая здѣлана противу прежнихъ цѣнъ съ большою выгодою; за что изъявляемъ вамъ Наше благоволеніе, повелѣвая при томъ вамъ отправиться въ будущемъ Іюлѣ мѣсяцѣ на нѣкоторое время для осмотру тѣхъ мѣстъ, гдѣ производится закупка провіанту, равно доставленіе къ корабельному строенію дубовыхъ и прочихъ лѣсовъ, и доставленіе всего онаго въ Санктпетербургъ и въ другіе порты; почему и надѣемся Мы на усердіе и честность вашу, что вы неоставите для пользы Нашей изыскать лучшихъ средствъ и правилъ, которымъ бы должны были слѣдовать посылаемые комисіонеры; по учиненіи же таковыхъ замѣчаній представить на усмотрѣніе Намъ и Адмиралтействъ-Коллегіи. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны.

ПАВЕЛЪ.

Павловское.
Іюня 19 дня 1798 года.

---

[76]) Ее составляли: инженеръ-подполковникъ Францъ де Воланъ, его помощники: кап. Николай Соколовъ, кап.-лейт. Николай Дзивовичъ, прапорщ. Гавріилъ Гурьевъ, цейхвартеръ Сержантовъ, инженеръ-кап. Ѳедоръ Кейзеръ, прапорщ. Кашкинъ, сек. маі. Петръ Небольсинъ, подпоруч. Аполлоновъ, за казначея кап. Григорій Билякъ, подпоруч. Савонин, кап. Семенъ Аркудинскій, секретарь экспедиціи подпоруч. Андрей Дементьевъ; нижнихъ чиновъ 12 человѣкъ Записокъ т. III, стр. 348. — Н. М.

II.

Патентъ на орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Paulus primus Dei gratia Imperator et Autocrator omnium Rossiarum etc. etc. etc.

Ordinis St. Johannis Hierosolimitani Magnus Magister etc. etc. etc.

Nobili ac dilecto viro Josepho, Pasqvali, Dominico a Ribas.

Laudabilia virtutum tuarum exempla, multiplices animi tui dotes, eximia in imperium Nostrum merita, nec non praeclara tua in ordinem Sancti Johannis Hierosolimitani obsqvia, qvibus summopere apud Nos commendaris, promerentur et iure merito Nos inducunt, ut in argumentum supremae Dilectionis Nostrae te inter Eqvites Commendatorios in Magno Prioratu Russico-Catholico dicti Ordinis Nostri cooptemus et eligamus, cum expectatione adeundi Praeceptoriam seu Commendam quae in suppradicto Prioratu aliqua ex causa primo vacua fuerit. Hinc omnibus honoribus, iuribus, privillegiis et praerogativis quae per stabilimenta et laudabiles Ordinis Nostri Consvetudines Commendatariorum caetui attribuuntur; luculenter te frui debere Statuimus. In cuius rei testimonium Praesentes manu propria Subscripsimus et Bulla Magistrali Ordinis Nostri muniri iussimus. Datum in Urbe Nostra Gatchino die 3 Decembris anno millesimo septingentesimo nonagesimo nono. Regni Nostri quarto, Magisterii Nostri secundo.

PAULUS.

(L. S.)

Magnus Cancelarius Comes Rostopcin.

Registrum in Cancellia Lib. E. fol. 49.

Commendatarius de la Houssaye Viccancelarius.

Листъ бумаги съ гербомъ Британіи.

Сообщилъ **М. де Рибасъ.**

Корр. О.

Одесса. 1877 г. *).

*) Павелъ первый Божіею милостію Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.
Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго Великій Магистръ и проч. и проч. и проч.
Благородному и возлюбленному мужу Іосифу, Пасквалю, Доминику де Рибасу.

Достойные хвалы примѣры твоихъ добродѣтей, многіи твои дарованія, отличныя заслуги нашей Имперіи и знаменитыя услуги ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, которыя свидѣтельствуютъ Намъ о тебѣ съ отличной стороны, заслуживаютъ и побуждаютъ Насъ по всей справедливости, сопричислить тебя и избрать, въ доказательство Нашей Высочайшей милости, въ кавалеры командоры въ великомъ Пріоратѣ Русско-каѳолическомъ вышеупомянутаго ордена Нашего, въ ожиданіи получить аренду, которая въ сказанномъ Пріоратѣ по какой либо причинѣ въ первые откроется. По сему постановляемъ что ты долженъ пользоваться вполнѣ всѣми почестями, правами, привиллегіями и преимуществами, которыя присвоены собранію командоровъ, статутами и похвальными обычаями Нашего ордена. Во свидѣтельство чего Мы лично и собственноручно подписали и Магистерскою печатью Нашего ордона укрѣпить повелѣли. Дано въ городѣ Нашемъ Гатчинѣ 3 Декабря 1799 года. Царствованія Нашего въ четвертый, Магистерства во второй. ПАВЕЛЪ.

(М. П.) Великій Канцлеръ графъ Ростопчинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

СМѢСЬ.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА

СЪ 14 НОЯБРЯ 1877 ПО 14 НОЯБРЯ 1879 ГОДА.

Избраны:

I. Почетными членами:

1877 годъ.

12 Октября. Платонъ архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

23 Ноября. Графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ.

1879 годъ.

9 Мая. Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ.

II. Дѣйствительными Членами:

1878 годъ.

17 Февраля. Маттео Камера (въ Салерно).

4 Декабря. Ѳедоръ Ивановичъ Успенскій.

1879 годъ.

21 Февраля. Александръ Константиновичъ Гейнсъ.

„ „ Григорій Григорьевичъ Маразли.

„ „ Михаилъ Ѳедоровичъ Шугуровъ.

Ав[illegible]ексѣй Константиновичъ Накко.

III. Сотрудниками и Корреспондентами:

1878 годъ.

30 Сентября. Іеромонахъ о. Андрей.

„ „ Степанъ Григорьевичъ Романовскій.

„ „ Отто Фердинандовичъ Ретовскій.

4 Декабря. Александръ Васильевичъ Ивановъ.

„ „ Александръ Сергеевичъ Князевъ.

1879 годъ.

21 Февраля. Михаилъ Алексѣевичъ Яковлевъ.

21 Марта. Алексѣй Владиміровичъ Вассаль.

За симъ Общество имѣло прискорбіе лишиться умершихъ: Почетнаго Члена князя Петра Андреевича Вяземскаго, Дѣйствительныхъ Членовъ: І. М. Ковалевскаго, Н. П. Вертельяка, А. А. Умаща, І. М. Бодянскаго, М. Л. Слёзкина, П. В. Ханыкова, О. Г. Блау. Корреспондентовъ: Н. Е. Аѳанасьева, Ф. Кулленя, А. Читаделлы.

По основаніи § 9-го устава 1873 года

выбыли изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. Ф. де Вильнёвъ, А. П. Георгіевскій, М. Л. Фантонъ де Верраіонъ, М. П. Шидловскій, П. Е. Бѣлявскій, А. П. Андреевъ, графъ В. А. Соллогубъ, А. В. Вышеславцевъ, игуменъ Аѳеимъ, баронъ А. Ѳ. Стуартъ.

По истеченіи двадцатиоднолѣтняго исполненія должности Президента Общества, т. е. съ 14 Іюня 1856 года по 23-е Ноября 1877 года, графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ, явивъ Обществу постоянное и живое участіе, сложилъ съ себя эту должность. Общество признательное, единодушно поднеся его сіятельству благодарственный адресъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сочлило въ свои Почетные Члены. — Почетный Членъ (съ 29 Ноября 1856 года) его свѣтлость князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ [1]) 12 Января 1878 года единогласно избранъ Президентомъ.—Основатель Общества (съ 23 Апрѣля 1839 года) П. Н. Мурзакевичъ, съ 10 Марта 1875 года состоитъ Вице-Президентомъ.

Начатыя съ 1877 года археологическія раскопки въ мѣстности бывшаго города Херсонеса, Византійскаго Херсона, нынѣ монастыря производимыя подъ руководствомъ Д. Ч. Гемельмана и Вице-Президента, открыли фундаменты въ двухъ мѣстахъ: у Карантинной бухты—древней Базилики и у морскаго берега —церкви съ мозаическимъ помостомъ (opus alexandrinum), давшіе полное понятіе о формѣ древнихъ православныхъ храмовъ въ ихъ внутреннемъ расположеніи [2]). Не смотря на бывшія многократныя раскопки любителями древностей, дѣланныя съ личною цѣлію, Комитетъ, производящій нынѣшнія раскопки, собирая находки состоящія изъ монетъ, вещей и орнаментовъ, предположилъ въ Херсонесѣ же соорудить мѣстный „Христіанскій Музей“, гдѣ все найденное будетъ сохраняться и станетъ доступно каждому любознательному лицу. Денежный фондъ для Музея въ 500 руб. положенъ.

Находящійся не подалеку отъ Керчи Мелекъ-чесмесскій курганъ, замѣчательный по древнѣйшей гробницѣ съ египетскимъ пирамидальнымъ сводомъ тщательно сохраняется и поддерживается. Въ гробницѣ могутъ имѣть мѣсто тѣ мраморы, которые не помѣщаются въ Керченскомъ часто перемѣщающемся Музеѣ.

Среди успѣшно производимыхъ дѣйствій Общества въ научную пользу южнаго края Россіи, Общество снова [3]) потерпѣло тяжкую,

---

[1]) Владѣтель историко-дипломатическихъ бумагъ его предковъ, издаваемыхъ въ свѣтъ подъ названіемъ: „Архивъ князя Воронцова“. Москва, 1870—1879 г. XIV томовъ in 8°.

[2]) Подробности, съ планами раскопокъ, помѣщены въ Отчетѣ Общества за 1877—78 годъ.

[3]) Съ 20 на 21 Сентября 1876 года чрезъ Думскій садъ и взломъ окна ограблены золотыя, серебряныя медали, ордена, Керченскія и Фидоніесскія древности.

трудно вознаградимую утрату въ своемъ монетъ-кабинетѣ. Въ ночь съ 13 на 14 Февраля сего 1879 г. грабители, вынувъ камни изъ подъоконной стѣны Музея, и чрезъ давно заброшенный городскою Думою смежный Музею садъ ставшій притономъ бродягъ, вытащивъ шкафъ съ монетами туда же, заграбили коллекціи: I. Эллинскую, состоявшую изъ 17 золотыхъ, 336 серебряныхъ и 822 мѣдныхъ, въ большинствѣ изящныхъ монетъ, и II. Восточную: 10 золотыхъ 1974 серебряныхъ, 1588 мѣдныхъ и дуплетовъ. Хотя грабитель пойманъ, и найдено до 1624 мѣдныхъ, но потеря едвали когда восполнится [4]). Пропали издержки и сорокалѣтній трудъ! — О покражѣ было сообщено иностраннымъ въ Одессѣ консуламъ, также гг. Членамъ.

Въ бывшія засѣданія Общества представили статьи и документы: Почетный Членъ архіепископъ Платонъ 2, Дѣйствительные Члены: епископъ Порфирій 2, Мурзакевичъ 6, Юргевичъ 4, Шугуровъ 1, Блау 3, Кондаковъ 2, Успенскій 1, Юрченко 1; Корреспонденты: де Рибасъ 1, Ивановъ 1, А. Брунъ 1, К. Накко 2 [5]).

НЕКРОЛОГЪ.

Александръ Алексѣевичъ Уманецъ сынъ чиновника, владѣвшаго выгодными землями въ Таврической губерніи. Не смотря на избранный имъ родъ службы, жизнь его исполненная порядка и постоянной дѣятельности, была полезна для науки, къ которой онъ получилъ влеченіе съ гимназическаго курса въ Симферополѣ, за тѣмъ въ Московскомъ университетѣ, откуда въ 1828 году вышелъ со степенью дѣйствительнаго студента а въ 1830 г. со степенью кандидата. Въ гражданскую службу вступилъ начально въ Симферополѣ, за тѣмъ перешелъ въ канцелярію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова, любившаго себя окружать университетскими воспитанниками [1]). Занятія по карантинному, въ то время важному отдѣленію, обратили вниманіе начальства на образованнаго и исполнительнаго чиновника. Когда возникъ вопросъ о возможности предотвратить бѣдствія происходящія отъ чумной заразы, отъ которой Одесса и край неоднократно страдали, посредствомъ усиленнаго жара и когда явился въ Одессу въ 1836 году отважный французскій

[4]) См. Die Orientalischen Münzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archaiologischen Gesellschaft in Odessa, von Dr. O. Blau. Odessa, 1876 in 4°.

[5]) Извлечено изъ протоколовъ Общества.

[1]) Московскіе: Артемьевъ, Морозовъ, Розбергъ, Скальковскій, Киріаковъ, Вороповскій; Харьковскіе — А. И. Левшинъ, братья Д. и С. Сафоновы, Градовскій, Каватовъ, Борзенко, Костенскій. Лицея Царскосельскаго: Бухаринъ, баронъ Николай.

медикъ Бюларъ, доказывавшій личнымъ опытомъ положительное уничтоженіе чумы посредствомъ сказаннаго жара, тогда, по ходатайству графа Воронцова учредилась заграничная изъ Одессы въ Египетъ чумная Коммисія, составленная изъ Карантинныхъ: инспектора-доктора Врачько, лекаря Черникова, комисаровъ, и директора Карантиннаго дома г. Уманца. снабженная правительствомъ рекомендаціями, полномочіями, которыя въ теченіе трехъ лѣтъ, начавъ 1843 года, удовлетворительно выполнила данное порученіе. Молодой чиновникъ занимаясь возложенною на него обязанностью, но еще неостывшій къ пріобрѣтенію познаній, свободное время употребилъ на ознакомленіе съ древнимъ первобытнымъ классическимъ міромъ загадочнаго Египта. Руководимый духомъ христіанскаго благочестія, Александръ Алексѣевичъ удѣлялъ нѣкоторые промежутки на обзоръ библейской Палестины, слѣдствіемъ которыхъ явилась въ Московскомъ Вѣстникѣ, издававшемся профессоромъ М. П. Погодинымъ, послѣ описанія А. Норова, статья достойная вниманія: „Поѣздка изъ Іерусалима въ монастырь святаго Саввы къ Мертвому морю и на Іорданъ въ Іюлѣ 1843 года“.

Возвратясь съ Коммисіею въ Одессу, Уманецъ, кромѣ наградъ за служебные труды, привлекъ на себя вниманіе своего высокаго начальника графа Воронцова. Продолжая взаимную пріязнь съ соучениками по Москвѣ не забывалъ ее и въ Одессѣ. Распросы мои, а таже университетскаго товарища М. М. Кирiакова, побудили хлопотливаго Уманца набросанныя путевыя его замѣтки привесть въ порядокъ и дополнить воспоминаніями своихъ спутниковъ. Съ пособіемъ книгъ городской библіотеки и Кирiакова, въ непродолжительное время явилъ новый, тщательно выработанный трудъ — „Поѣздку на Синай, съ пріобщеніемъ отрывковъ о Египтѣ и Святой Землѣ“ и съ приложеніемъ трехъ чертежей и 10 рисунковъ, выпедную въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ въ 1850 году, въ двухъ томахъ. За трудъ, обративній на себя вниманіе ученыхъ, Одесское историческое Общество признало Уманца своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ. Въ 1845 году Уманецъ повышенъ должностью Инспектора Керчинскаго центральнаго карантина, что при входѣ изъ Чернаго въ Азовское, свободное отъ карантина море; въ слѣдующемъ же году волею г. Намѣстника Кавказскаго князя М. С. Воронцова перемѣщенъ членомъ въ учредившееся въ Тифлисѣ Кавказское карантинно-таможенное управленіе. И здѣсь, знакомясь по обязанности съ пограничною мѣстностью, не оставлялъ своими любопытными наблюденіями снабжать явившійся въ Тифлисѣ въ 1847 году первый русскій „Кавказскій Календарь“ по своему ученому характеру и разнообразію

опередившій С.-Петербургскій академическій и всѣ издававшіесь Календари внутри Россіи. Вступленіе во второй бракъ, понудило хорошо вознагражденнаго Кавказскимъ начальствомъ, Уманца переселиться во внутрь Россіи, въ Тверь, на должность управляющаго Тверскою удѣльною конторою, бывшей въ вѣдомствѣ министра Удѣловъ просвѣщеннаго графа Льва Алексѣевича Перовскаго, который подобно князю Воронцову привлекалъ къ себѣ хорошо образованныхъ людей. Съ этою службою и умножающимся семействомъ кончается ученая дѣятельность Уманца. По отставкѣ переѣздами въ Москву, оттоль въ С.-Петербургъ оканчивается полезная жизнь добраго человѣка. Уманецъ умеръ въ 1876 году. На службѣ всегда похвальной Уманецъ состоялъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, имѣлъ знаки орденовъ св. Анны 2-й и 1-й степени, и персидскаго Льва и Солнца 2 класса.

Іосифъ Максимовичъ Бодянскій. Среди множества тружениковъ Русской Земли, достигшихъ общеполезными трудами ученой извѣстности, І. М. Бодянскій можетъ занять между такими почетное мѣсто, съ девизомъ: labor, omnia vincit! — Сынъ бѣднаго сельскаго священника въ Ворвѣ (род. 3 Ноября 1808 г.) Полтавской епархіи Лохвицкаго уѣзда, по давно заведенному порядку 10-ти лѣтъ отдается на ученіе въ „Переяславскую бурсу“, поэтически-вѣрно описанную В. Парѣжнымъ въ его „Бурсакѣ“ (1824 г.). Затѣмъ, въ той же нѣсколько улучшенной Переяславской семинаріи кончаетъ курсъ, и съ нѣсколькими пятаками въ карманѣ, на воловыхъ валкахъ, идущихъ въ Москву съ малороссійскими продуктами, осенью, прибываетъ въ Москву. Въ Октябрѣ 1831 года бывъ 23 лѣтъ держитъ экзаменъ для поступленія въ студенты Московскаго университета. Гнетомый бѣдностью однако учился прилежно; обращаетъ на себя вниманіе извѣстнаго ученаго профессора Мих. Троф. Каченовскаго и кончаетъ курсъ со степенью кандидата по словесному отдѣленію, написавъ въ 1835 г. сочиненіе: „О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси“. При той же обстановкѣ и при одномъ зрячемъ лѣвомъ глазѣ: правый былъ затянутъ огромнымъ бѣльмомъ, Бодянскій при слабомъ здоровьѣ продолжаетъ свое ученіе, достигаетъ степени магистра, защищаетъ въ совѣтѣ университетскомъ печатную диссертацію на тему: „О народной поэзіи Славянъ“; за тѣмъ поступаетъ учителемъ въ первую дворянскую Московскую гимназію. Здѣсь, внимательный къ своему дѣлу, попечитель Московскаго учебнаго округа графъ Серг. Григ. Строгановъ предлагаетъ болѣзненному, застѣнчивому филологу только что учредившуюся въ университетѣ каѳедру Славянскихъ нарѣчій, подъ условіемъ: отправиться за границу для усовер-

шествованія въ Славянскія земли и за тѣмъ отслужить нѣсколько лѣтъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Неопытный въ житейскомъ отношеніи юноша, попечителемъ поручается мнѣ приготовить его въ путь, довезть изъ Москвы до Кіева, что было въ Сентябрѣ 1837 года, откуда Бодянскій одиночно достигаетъ до „Златной Праги“; тамъ встрѣчаетъ благодушнаго чеха Вацлава Ганку, знаменитаго славяно-описателя Павла Шафарика, въ Вѣнѣ Вука Караджича. Близъ пяти лѣтъ Бодянскій пребываетъ въ славянщизнѣ, укрѣпляя между тѣмъ здоровье водолеченіемъ. Въ 1842 г. прибываетъ въ Москву съ собственною славянскою библіотекою. Утвержденный совѣтомъ университета исправляющимъ должность профессора, добросовѣстно исполняетъ обязанности преподавательскія въ отношеніи къ слушателямъ и преимущественно болгарамъ и др. Избранный въ 1846 г. Членами Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, (что при Университетѣ, предсѣдатель графъ Строгановъ), секретаремъ и редакторомъ, по представленіи имъ программы, раздѣленной на пять отдѣловъ: 1. Изслѣдованія. 2. Матеріалы отечественные. 3. Матеріалы Славянскіе. 4. Матеріалы иностранные и 5. Смѣсь, издаетъ исправно періодическій журналъ подъ названіемъ: „Чтенія въ засѣданіяхъ Общества“. Три книги in 8° ежегодно являлись въ свѣтъ. Эпоха „Чтеній“ начинается съ 1847 года и продолжается съ перерывомъ до 1848 года. Перерывъ произошелъ по случаю неодобреннаго къ изданію въ свѣтъ сочиненія англичанина Флетчера: „О государствѣ русскомъ“, однако извѣстнаго многимъ по выпискамъ Карамзина въ его VIII и IX томахъ „Исторіи государства Россійскаго“. Устраненный отъ каѳедры и редакторства, и временно замѣненный казанскимъ преподавателемъ, Бодянскій возвращенъ въ 1849 году къ прежней каѳедрѣ. Съ такою же ревностью какъ началъ, такъ и продолжалъ излюбленное редакторское дѣло. „Чтенія“ дѣлаются складомъ всѣхъ замѣчательныхъ изслѣдованій или матеріаловъ, какія попадались любителямъ отечествовѣдѣнія. Каждый членъ и сторонній слалъ и былъ увѣренъ въ исправномъ изданіи ввѣреннаго документа. „Чтенія“ непримѣтно замѣстили когда-то почтенный трудъ И. Новикова по изданію имъ „Древней Россійской вивліоѳики“, (1788—1791 г. 20 томовъ), труды же Бодянскаго превысили стократно. Полное собраніе „Чтеній“ за всѣ годы ихъ свыше 100 томовъ составляютъ важное собраніе историческихъ и литературныхъ отечественныхъ памятниковъ. Исчисленіе статей, помѣщенныхъ въ оныхъ, представитъ огромный каталогъ достопримѣчательнаго. Затворникъ Бодянскій, въ наше время напоминалъ Бенедиктинца XVI

вѣка. Раннимъ утромъ, для движенія пилилъ дрова, полдень былъ въ университетѣ, потомъ въ типографіи, гдѣ держалъ корректуру печатаемыхъ статей, вечеромъ—просмотръ доставленныхъ матеріаловъ и приготовленіе къ лекціи. И только изрѣдка, поздимъ вечеромъ, удѣлялъ время на бесѣду съ давними друзьями. Отъ новыхъ знакомыхъ уклонялся и даже нѣкоторые прежніе рано оставилъ, напр. съ Юріемъ Веселинымъ, Мих. Алекс. Максимовичемъ. Добрый, веселый въ обыденномъ кругу, бывалъ жолченъ въ спорахъ, осыпая противника громадою ѣдкихъ пословицъ. Извѣстно мнѣніе его о С.-Петербургской Академіи Наукъ. Странность свою явилъ въ 1867 г. во время Славянскаго съѣзда, не показываясь никому и ни гдѣ.—Такъ жилъ труженникъ. Не приглашенный собратами по Университету для продолженія профессуры, Бодянскій однако по прежнему неуклонно редакторствовалъ въ Обществѣ. При ограниченныхъ средствахъ (1500 р. пенсіи) жилъ бѣдно, а отъ семейнаго горя, безмолвно переносимаго, болѣзненно на 69 году скончался 6 Сентября 1877 года. Sit ei terra levis! Членомъ Одесскаго Общества исторіи и древностей состоялъ съ Апрѣля 1847 года. По службѣ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Личные труды Бодянскаго, кромѣ упомянутыхъ, слѣдующіе: 1. Славянское народоописаніе, П. Шафарика. Москва. 1847. 2. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси, Д. Зубрицкаго. М. 1845. 3. Переводы статей Шафарика. 4. Изданіе V тома Россійской Исторіи, В. Н. Татищева. 5. Рецензія на изданіе Булгарина. „Россія въ историческомъ и др. отношеніяхъ“. 1837. 6. Множество рецензій. Только одинъ, предпринятый имъ трудъ: изданіе „Святославова Сборника“ (1073 г.), на которое ожидалъ пособіе отъ болгарина Ив. Ник. Денкоглу, неизвѣстно по какой уважительной причинѣ, не выполнилъ.

Викторъ Ивановичъ Григоровичъ. Трудолюбіе, скромность и особеннаго рода сдержанность были присущія черты, точнаго въ профессорскихъ обязанностяхъ Виктора Ивановича. Родился Херсонской губерніи, въ Ананьевскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ его, изъ переселившихся Подольскихъ шляхтичей, имѣлъ участокъ земли. Начальное ученіе получилъ, какъ католикъ, въ Уманьскомъ піарскомъ училищѣ; оттуда по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ поступилъ въ Харьковскій Университетъ студентомъ по философскому отдѣленію, и кончилъ курсъ въ 1833 году съ степенью дѣйствительнаго студента, за тѣмъ на одинъ годъ перешелъ въ Дерптскій Университетъ для усовершенствованія въ иностранныхъ языкахъ. По прошенію, перечисленъ на одинъ годъ въ Казанскій Уни-

верситетъ въ видахъ занятія тамъ каѳедры новоучрежденной въ Университетахъ „исторіи и литературы Славянскихъ нарѣчій“ съ платою за преподаваніе по 1500 р. и пособіемъ 250 р. въ годъ. По порученію тогоже Университета и студентамъ 3 и 4 курсовъ философскаго отдѣленія преподавалъ греческій языкъ также съ платою по 1000 р. По доставленіи Университету „Изслѣдованія о церковно-славянскомъ нарѣчіи, основанномъ на изученіи его въ древнѣйшихъ памятникахъ, на историческихъ свидѣтельствахъ и на отношеніи его къ новѣйшимъ нарѣчіямъ“, Совѣтомъ утвержденъ въ 1840 г. въ степени кандидата. Въ концѣ Декабря 1841 г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа генералъ-маіоромъ Молостовымъ поручено преподаваніе Исторіи и литературы Славянскихъ нарѣчій. По защищеніи въ Совѣтѣ университета диссертаціи: „Опытъ изложенія литературы Славянъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ“ въ началѣ 1843 года утвержденъ въ степени магистра Русской и Славянской словесности. Кажется въ это время Григоровичъ присоединился къ Православной церкви. Для усовершенствованія въ преподаваніи порученнаго предмета, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія былъ отправленъ въ Австрію, Турцію, Италію, Германію и Варшаву на два съ половиною года, съ производствомъ на содержаніе по 1443 руб. въ годъ, но сверхъ срока пробылъ въ странствіи еще около двухъ годовъ. Большая часть путешествія Григоровичемъ была употреблена на обозрѣніе Болгаріи (о которой многое ему сообщили одесскіе болгаре Н. Тошковъ, Дм. Мутевъ и др.), да на Аѳонской горѣ, въ монастыряхъ которой среди греческихъ манускриптовъ открылъ глаголитскіе тексты священнаго писанія. Къ прискорбію, увлекаемый страстью къ открытіямъ, позволилъ себѣ нѣкоторые рѣдкіе предметы вынуть изъ книгъ и себѣ усвоить, чѣмъ заслужилъ у довѣрчивыхъ старцевъ недобрую память, не похваляемую слѣдовавшими за нимъ путешественниками, также съ ученою цѣлію, почтенными архимандритами Порфиріемъ Успенскимъ и Антониномъ Капустинымъ. „Грѣхъ юности“, однако Григоровичъ постарался загладить, раздачею собранныхъ рѣдкостей per fas et per nefas въ книгохранилища С.-Петербургской Академіи наукъ, Казанскаго и Новороссійскаго университетовъ. Былъ ли Григоровичъ въ Италіи, о томъ въ воспоминаніяхъ своихъ постоянно умалчивалъ. Въ Варшавѣ былъ по случаю пріёма книгъ для Казанскаго Университета. Въ 1847 г. утвержденъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора. По случаю перемѣщенія Московскаго профессора Бодянскаго въ Казанскій университетъ Григоровичъ переведенъ въ Московскій на ту же каѳедру, гдѣ пробывъ 10 мѣсяцевъ, въ

1849 г. возвращенъ министерствомъ на прежнее мѣсто, при благосклонномъ отзывѣ совѣта московскаго Университета. Съ признаніемъ совѣта Казанскаго университета въ 1863 г. почетнымъ докторомъ Славяно-русской филологіи, Григоровичъ испрося въ министерствѣ себѣ зачетъ временемъ проведеннаго за границею, тѣмъ сокративъ срокъ 25 лѣтній, вышелъ въ Мартѣ 1865 года по болѣзни въ отставку. Однако въ томъ же году поступилъ въ Одессѣ въ преобразованный изъ Ришельевскаго Лицея въ Новороссійскій университетъ на прежнюю каѳедру, бывъ нѣкоторое время деканомъ. Примѣрнымъ исполненіемъ профессорскихъ обязанностей Викторъ Ивановичъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе слушателей, а скромностію—сослуживцевъ. Чтеніемъ лекцій ни подъ какимъ предлогомъ облегчаемыхъ или опускаемыхъ, пріучалъ студентовъ къ исполненію своего долга. Мягкость и добродушіе привлекали къ нему всякаго. Въ головѣ его кипѣло много разныхъ предпріятій которыя однако по преклонности 62 лѣтней, не могъ вполнѣ совершить. Такъ для изданія собранныхъ имъ рѣдкихъ рукописей испросилъ дозволеніе имѣть у себя печатный станокъ, но на томъ дѣло и покончилъ. Домашняя жизнь была поразительна непритязательностью на внѣшній порядокъ: бѣлье, книги, платье, рукописи, провизія лежали гдѣ и какъ попало. Зачитываясь онъ не имѣлъ назначеннаго времени для обѣда, сна и выбора пищи. 19 Декабря 1876 г. въ Елисаветградѣ, гдѣ по увольненіи отъ службы намѣренъ былъ поселиться, умеръ, поѣвъ въ тяжкой болѣзни, неудобоваримое [2]). Получая въ пенсію жалованье избиралъ квартиры въ окопечностяхъ города, помогалъ неимущимъ студентамъ, для брата же и сестёръ отказался отъ слѣдуемаго ему по наслѣдству участка земли въ хлѣбородномъ Ананьевскомъ уѣздѣ.

Печатные его труды слѣдующіе: 1. О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ XIV и XV столѣтіяхъ. Казань, 1859. 2. Изысканія о Славянскихъ апостолахъ въ Европейской Турціи. К. 3. Очеркъ путешествія по Европейской Турціи. 4. Объ Охридской архіепископіи. 5. Посланіе митрополита Іоанна II какъ памятникъ XI столѣтія. 6. Службы св. апостоламъ Кириллу и Меѳодію. 7. Какъ выражались отношенія Константинопольской церкви къ окрестнымъ сѣверпымъ пародамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X столѣтія. Одесса, 1866. Ему же обязана наука сообщеніемъ. 8. Прото-

[2]) См. Одесскій Вѣстникъ на 1876 годъ № 286.

колахъ Константинопольскаго патріарха такасательно Крымскихъ епархій въ 1317—1396 годахъ. 9. Замѣтка о Солуни и Корсунѣ. Одесса. 1872. 10. Записка о пособіяхъ къ изученію южно-русской земли. О. 1876. Ц еще нѣсколько отдѣльныхъ статей.—По службѣ имѣлъ чинъ дѣйст. ст. сов. и орденъ Анны и Станислава первыхъ степеней.

И. Мурзакевичъ.

Одесса.

Отто Германъ Блау, докторъ восточныхъ языковъ, недавно унесенный смертью въ Одессѣ, среди живой, многосторонней дѣятельности, былъ основательный знатокъ Востока, ревностно изучавшій какъ природу странъ, въ которыхъ онъ успѣшно дѣйствовалъ, такъ и исторію и языкъ ихъ народовъ, а равно и замѣчательный представитель нѣмецкаго образованія и нѣмецкой національности на Востокѣ.

Онъ родился 21-го Апрѣля 1828 года въ Нордгаузенѣ. Отецъ его, докторъ богословія, былъ учителемъ въ мѣстной гимназіи, а впослѣдствіи суперинтендентомъ. Въ родительскомъ домѣ въ Волькрамсгаузенѣ сынъ былъ приготовленъ къ гимназіи самимъ отцомъ, воспитывался въ окружномъ училищѣ (Landesschule Pforta), къ которому онъ до конца жизни сохранялъ рѣдкую привязанность, а потомъ въ Галле и Лейпцигѣ, подъ руководствомъ Редигера и Гупфельда, Туха и Флейшера, изучалъ восточные языки. То обстоятельство, что въ 1852 году ему поручена была редакція „Журнала нѣмецкаго восточнаго общества“, доказываетъ, какимъ довѣріемъ въ кругу спеціалистовъ пользовался молодой ученый, приготовлявшійся къ академическому поприщу. Кратковременное пребываніе его въ домѣ оберстбургграфа фонъ-Брюннека въ Берлинѣ и Требницѣ, гдѣ онъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ исполнялъ обязанность воспитателя, вмѣсто своего друга д-ра О. Наземанна изъ Галле, имѣло рѣшительное вліяніе на всю его будущность. Горячее воодушевленіе, съ какимъ молодой ученый, при всякомъ случаѣ, говорилъ о Востокѣ, сдѣлалось извѣстнымъ бывшему въ дружественныхъ отношеніяхъ съ семействомъ Брюннека послу въ Константинополѣ фонъ-Вильденбруху, и уже осенью 1852 года Блау былъ причисленъ къ посольству въ Константинополѣ. Въ 1855 г. онъ былъ сдѣланъ вторымъ секретаремъ посольства, а въ 1858 г., по возвращеніи изъ поѣздки въ Персію, предпринятой по порученію Прусскаго правительства для заключенія таможеннаго союза, назначенъ консуломъ въ Трапезунтъ.

Во время службы своей въ Константинополѣ и Трапезунтѣ, отчасти одинъ, отчасти въ обществѣ д-ра Шлотмана, бывшаго въ то время пасторомъ посольства въ Константино-

полѣ, онъ предпринималъ неоднократныя путешествія и поѣздки на острова Эгейскаго моря и въ Малую Азію, и среди своихъ служебныхъ занятій велъ живую научную дѣятельность.

Какъ отличный знатокъ восточныхъ отношеній, д-ръ Блау въ 1861 г. былъ посланъ въ Герцеговину, Черногорію и Албанію, въ качествѣ члена коммисіи умиротворенія (Pacificationscommission), состоявшей при Омеръ-пашѣ, и въ 1864 году былъ назначенъ на новооткрытый постъ консула Босніи въ Сараевѣ, который онъ и сохранялъ за собою до 1872 года, съ 1870 г. неся титулъ генеральнаго консула Босніи и Герцеговины. Лѣтомъ 1870 года, находясь въ отпуску въ Германіи, онъ былъ временно причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, и во время пребыванія своего въ Берлинѣ основалъ центральное справочное бюро о раненыхъ въ сраженіяхъ и больныхъ воинахъ. Когда въ 1872 году въ Одессѣ учреждено было нѣмецкое генеральное консульство, то министерство иностранныхъ дѣлъ поручило ему этотъ важный постъ. Въ „Имперскомъ Указателѣ“ министерства иностранныхъ дѣлъ отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ, который во всѣхъ должностяхъ исполнялъ свои служебныя обязанности съ рѣдкимъ умѣньемъ и благоразуміемъ и пріобрѣлъ себѣ общую признательность; а нѣмецкая колонія Одессы восхваляетъ въ немъ высокую честность, вѣрность долгу и горячій патріотизмъ, именуя его почетнымъ членомъ одесскаго общества, въ которомъ онъ былъ достойнымъ представителемъ нѣмецкой общины, постоянно ее одушевлявшимъ, не останавливавшимся ни передъ какими препятствіями, не знавшимъ усталости въ своихъ стремленіяхъ и всегда готовымъ подать собою добрый примѣръ тамъ, гдѣ дѣло шло о чемъ нибудь хорошемъ, высокомъ и благородномъ. Нѣмецко-русскія газеты Москвы и Петербурга говорятъ объ немъ, что это была „безспорно самая выдающаяся въ Одессѣ по своимъ обширнымъ знаніямъ, нравственной высотѣ и рыцарскому характеру личность“. Нельзя не признать трагической судьбы въ томъ, что этотъ человѣкъ, въ полнотѣ силъ, палъ жертвою душевной болѣзни, обнаружившейся въ такомъ свѣтломъ, мужественномъ, самосознающемъ умѣ, каковъ былъ его умъ, въ видѣ представленій о преслѣдованіи, отъ котораго онъ страшно страдалъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, пока 13/25 Февраля выстрѣломъ въ високъ внизу Одесскаго бульвара не покончилъ съ своею жизнью.

Научная дѣятельность Блау преимущественно обращена была на восточные языки, которые онъ зналъ основательно.

По мнѣнію Вамбери, труды его, печатавшіеся большею частью въ „Журналѣ нѣмецкаго восточнаго общества“, свидѣтельствуютъ

о замѣчательной проницательности его, глубокомъ знакомствѣ съ древнѣйшею исторіею Аравіи и Персіи и основательномъ знаніи главнѣйшихъ нарѣчій семитическихъ и иранскихъ языковъ. Не мало услугъ оказалъ онъ наукѣ и въ области алтайскихъ языковъ своимъ сочиненіемъ „объ отношеніи Османскаго языка къ якутскому“ и своими объясненіями „Глоссарія“ Петрарки. Никогда не забудутся въ наукѣ изданные имъ въ 1868 г. „Босній-ско-турецкіе памятники языка“, свидѣтельствующіе объ основательномъ знакомствѣ его съ юго-славянскими нарѣчіями. Цѣлымъ рядомъ работъ онъ обнаружилъ обширныя свѣдѣнія по археологіи Востока.

Въ области географіи особенно замѣчательны его два сочиненія „Торговое состояніе Персіи“ (1858) и „Путешествіе по Босніи и Герцеговинѣ“. Первое есть результатъ предпринятаго имъ въ 1857 г., по порученію прусскаго правительства, путешествія, а второе— плодъ десятилѣтнихъ наблюденій; послѣднее, по сужденію компетентныхъ людей, есть самое лучшее и обстоятельнѣйшее сочиненіе о Босніи до австрійской оккупаціи. Небольшія географическія сообщенія его разсѣяны въ „Сообщеніяхъ Петермана“, въ „Журналѣ географическаго общества“, издаваемаго въ Берлинѣ, и въ „Журналѣ нѣмецкаго восточнаго общества“.

Не менѣе цѣнны для науки древней географіи его объяснительно-критическія статьи о завоеваніяхъ Фараоновъ въ Палестинѣ, о переселеніяхъ сабейскихъ племенъ, объ Аравіи въ VI столѣтіи, а равно и этнографическая карта арабскихъ племенъ, приложенныхъ къ его „Изслѣдованіямъ въ области арабскаго языка“. Заслуживаютъ также быть упомянутыми здѣсь и его замѣтки, напечатанныя въ „Прусскомъ торговомъ архивѣ“, а также и въ „Лѣтописяхъ сельскаго хозяйства“, о коммерческомъ, промышленномъ и сельскохозяйственномъ состояніи Востока, представляющія превосходныя статьи для знакомства съ Востокомъ. Умъ Блау былъ такъ гармонически развитъ, что тѣ же основательность и точность, которыми отличаются его научные труды, проявлялась также и въ его практическихъ работахъ.

Въ 1868 г. извѣстный ботаникъ Ашерсонъ обратился къ нему съ просьбою о собраніи въ окрестностяхъ Сераева растеній для королевскаго гербарія въ Берлинѣ. Съ величайшею готовностью согласился онъ на эту просьбу, и такъ какъ никогда ничего не дѣлалъ въ половину, то всецѣло отдался этой новой для него дѣятельности. Плодомъ ея было богатѣйшее собраніе растеній Босніи и Герцеговины. До того времени существовало только собраніе растеній Босніи Зендтнера, который лишь мимоходомъ коснулся Сераева; Герцеговина же въ ботаническомъ отношеніи была

совершенно неизвѣстна. Значительной долей того, что извѣстно теперь о флорѣ обѣихъ странъ, ботаника обязана трудамъ д-ра Блау. Въ три года (1868, 1869 и 1870) онъ переслалъ Ашерсону свыше 2000 нумеровъ. При отъѣздѣ своемъ изъ Сераева онъ отправилъ въ даръ Стразбургскому университету свое собственное собраніе, состоящее изъ 2500 боснійскихъ и терцеговинскихъ растеній, вмѣстѣ съ Каталогомъ и отчетомъ о ботаническихъ экскурсіяхъ. Въ его „Путешествіи по Босніи“ находится множество ботанико-географическихъ замѣтокъ. Въ южной Россіи и въ Крыму онъ также продолжалъ свои занятія ботаникой, и не разъ высылалъ изъ Одессы растенія, между прочимъ, Обществу естествоиспытателей въ Гёрлицѣ.

Въ области нумизматики др. Блау былъ также необыкновенно дѣятеленъ Еще въ университетѣ онъ прилежно занимался восточными монетами, и своимъ разсужденіемъ „объ арамейско-персидскихъ монетахъ Ахеменидовъ“ выгодно зарекомендовалъ себя въ кругу нумизматовъ. Результаты его изслѣдованій на Востокѣ изложены имъ во множествѣ статей, помѣщенныхъ въ „Нумизматическихъ листкахъ“, „Нумизматическомъ журналѣ“, издающемся подъ редакціей д-ра. Саллета, и въ „Вѣнскомъ нумизматическомъ журналѣ“. Пребываніе въ Одессѣ доставило ему благопріятный случай, которымъ онъ и не преминулъ воспользоваться, для изученія богатаго восточными монетами собранія Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей *). Отчетъ его о восточныхъ монетахъ этого Общества, появившійся въ 1876 г., былъ высоко оцѣненъ спеціалистами. Его послѣдній, болѣе обширный научный трудъ „Persia rediviva“, плодъ тщательнаго и серьезнаго изученія, принадлежитъ также къ области нумизматики. Все написанное имъ о финикійскихъ, кипрскихъ, персидскихъ и византійскихъ монетахъ обезсмертило его имя въ исторіи этой науки.

При такой многосторонней дѣятельности, требовавшей отъ него веденія чрезвычайно обширной переписки съ замѣчательнѣйшими учеными Европы, Блау обладалъ живымъ чувствомъ благородной общительности, и его гостепріимный домъ былъ открытъ всѣмъ, кто интересовался наукою и искусствомъ, въ особенности же его нѣмецкимъ соотечественникамъ, которымъ онъ всегда былъ готовъ подать дружескій совѣтъ и оказать помощь.

Вамбери, въ статьѣ своей, посвященной памяти рано умершаго друга, справедливо замѣчаетъ, что то, что совершилъ замѣчательнаго

*) Die orientalischen Münzen des Museums der kaiserlichen historisch-archaeologischen Gesellschaft in Odessa. 1876. 92 in 4°. Описано 3762 монеты. Съ 14 Ноября 1873 г. состоялъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества.

на разныхъ поприщахъ д-ръ Блау, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что есть плодъ почти 25 лѣтняго пребыванія его на Востокѣ „гдѣ все окружающее человѣка, даже самый воздухъ, дышетъ безпечностью, и человѣкъ, лишенный духовнаго возбужденія и поощренія, находитъ для своей дѣятельности опору только въ собственныхъ силахъ; гдѣ можно совершить великое только тогда, когда обладаешь такою ревностію и такимъ одушевленіемъ къ наукѣ, какими проникнутъ былъ д-ръ Блау". Эта характеристика Востока, сдѣланная Вамбери, дастъ вмѣстѣ съ тѣмъ ключъ къ уразумѣнію загадочнаго помраченія такого ума, каковъ былъ д-ръ Блау.

Сообщено.

Одесса, 1879.

О ГРЕЧЕСКОЙ ПРИПИСКѢ НА ЕВАНГЕЛІИ X-го ВѢКА, ОДЕССКАГО МУЗЕЯ.

I.

Письмо г. вице-президенту Общества.

По желанію вашему, вамъ отправлены снимки съ бывшаго у меня вашего харатейнаго Евангелія: изображеніе евангелиста и приписка на послѣднемъ листѣ. Къ нимъ присоединены и снимки съ греческаго Евангелія и Апостола Керченской церкви, и изображенія священныхъ сосудовъ, находящихся въ той же церкви. Описанія къ нимъ составлены Александромъ Васильевичемъ Ивановымъ.

Такъ какъ помѣщенное въ X томѣ Записокъ Общества чтеніе и переводъ вышепомянутой приписки на Евангеліи показались мнѣ не совсѣмъ точными, то я письменно просилъ преосвященнаго Порфирія, извѣстнаго знатока греческой палеографіи, сообщить мнѣ свое мнѣніе о приписке и о переводѣ ея. Преосвященный обязательно сообщилъ мнѣ транскрипцію и переводъ, которыя въ копіи при семъ прилагаются вамъ м. г. Мнѣ кажется, что не лишне было-бы напечатать это письмо; но предварительно слѣдуетъ испросить на то позволеніе преосвященнаго Порфирія и вмѣстѣ просить его дополнить свою транскрипцію означеніемъ года приписки.

Съ душевнымъ прискорбіемъ прочиталъ я извѣстіе о расхищеніи Одесскаго Музея. Если желательно отысканіе и возвращеніе какой бы

то ни было пропажи, то въ особенности желалось бы возвращенія этой, съ которою соединены высокіе интересы науки.

Гурій, Епископъ Таврическій.
Д. Ч. О.

Симферополь.
1879 г. Февраля 26 дня.

II.

Письмо преосвященнаго Порфирія, Гурію епископу Таврическому.

Москва, 4 Ноября 1878 года.

Спѣшу извѣстить васъ, ваше преосвященство, что я получилъ посланное мнѣ вами изъ Симферополя рукописное греческое Евангеліе, принадлежащее Одесскому Музею.

Вамъ угодно было узнать отъ меня: „правильно ли прочтена приписка, находящаяся на послѣднемъ листѣ онаго Евангелія и помѣщенная съ переводомъ по русски въ X т. Записокъ стр. 175 Одесскаго Общества Исторіи и древностей? Но такъ какъ сего тома теперь нѣтъ у меня подъ руками, то я и не могу ничего сказать вамъ ни о правильности, ни о неправильности чтенія оной приписки, и за лучшее признаю представить вамъ здѣсь мою транскрипцію ея съ моимъ переводомъ. Читайте и сличайте.

+ *Ἰωάννης πρεσβύτερος ὁ ἀλυθίτης ὁ ἐξυπηρετῶν τῷ μεγάλῳ Ἑταιριάρχῃ τῷ Ὄπῳ. καὶ τὸ παρὸν ἐναγγέλιον ἀγωράσας. σὺν τῷ ἑτέρῳ δμοσσογράφῳ εὐαγγελίῳ τῷ ὄφει. τὰ ἀμφότερα επὶ τιμίματι νομισμάτων (σ)ομανάτων, δέκα ἑπτὰ. ἀπὸ τᾶ μεγαλενδοξοτάτᾳ μεγάλᾳ χοχαριστοῦ καὶ κριτᾶ κυρὶν Κωνσταντίνου τοῦ μόσχου. Ἐῶ δὲ τᾶτο σὺν τοῖς λοιποῖς μοῦ βιβλίοις τῷ πυθομένῳ μοι κυρίῳ τῷ ἀναγνώστῃ Νικήτᾳ, τοῦ κατέχειν ταῦτα κὲρ κληρονομίας καὶ μνήμης ἐμοῦ τε καὶ συγγενῶν ἡμῶν. Εἰ τὶς δὲ τῶν συγγενῶν μοῦ, ἢ καὶ ἀλλοτρίων πιραθῇ τῶν κραῖσαι τὶ ἐκ τῶν βιβλίων μου ἵνα ἐπισπάσιται τὸ τοῦ Θεοῦ κατάκριμα, καὶ νὰ συνδικάζεται καὶ μετ' ἐμοῦ ἐν τῇ ἡμέρα τῆς κρίσεως· γραφὲν καὶ ὑπογραφὲν καὶ παρ' ἐμοῦ, μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ἑ. ἔτους ϛΖΧΚ.... +Ἰωάννης ἱερεὺς ὁ αὐτὸς ὁ τᾶ Ὄλου +*

+ Іоаннъ пресвитеръ Алиентисъ, служащій у великаго стеріарха Опійскаго, и сіе Евангеліе купившій вмѣстѣ съ другимъ подобописаннымъ Евангеліемъ, въ такомъ же составѣ оба цѣною монетъ *сомапатовъ* семнадцати, у великославнѣйшаго великаго счетчика и судіи Константина Мосха; уступаю сіе (Евангеліе) съ прочими книгами моими возлюбленному мнѣ г. чтецу Никитѣ, дабы онъ имѣлъ ихъ, какъ наслѣдство и поминаніе какъ меня, такъ и родственниковъ нашихъ. Если же кто изъ родныхъ моихъ, или и чужихъ, покусится взять себѣ какую либо книгу мою, да навлечетъ на себя осужденіе Бога, и да судится со мною въ день суда. Это писано и подписано и мною въ мѣсяцѣ іюнѣ индикта 8-го, года 662.... + Іоаннъ іерей, тотъ же самый, опійскій. +

Ручаюсь вамъ за точность транскрипціи моей и за вѣрность перевода моего, какъ знатокъ палеографіи, видавшій, читавшій и переводившій множество подобныхъ приписокъ на греческихъ манускриптахъ, я считаю не излишнимъ сказать вамъ пару словъ о названіи монетъ (σ)ομανάτων. Въ этомъ названіи начальная буква урѣзана переплетчикомъ отхватившимъ ножницами и другія тутъ буквы. Но по догадкѣ я на мѣстѣ урѣзанной буквы ставлю σ, и читаю σομανάτων, разумѣя монеты Трапезундскія, кои почему то назывались соміями— σώμια. (Читайте о нихъ во 2-й части моего перваго путешествія по Аѳону, стр. 112, если у васъ или въ Семинарской библіотекѣ находятся всѣ 6 томовъ моихъ объ Аѳонѣ, изданныхъ въ Кіевѣ въ прошломъ году).

Еще одно примѣчаніе. Евангеліе Одесскаго Музея составлено библіотекаремъ Венцеслава Ржевускаго изъ кусковъ Евангелій разновѣковыхъ, что доказывается разными почерками ихъ. Но всѣ куски старше приписки Іоанна іерея Онійскаго, который купилъ два Евангелія уже подержанныя, да и самъ пользовался ими въ теченіи немалаго времени.

Епископъ **Порфирій.**

Д. Ч. О.

Москва.
Новоспасскій монастырь.

P. S. Когда выну всѣ книги мои изъ сундуковъ и разложу ихъ на полкахъ, тогда пріищу „Указатель индиктовъ“ и годовъ лѣтосчисленія греческаго, и сообщу вамъ точную транскрипцію года, намѣченнаго въ приписке къ Евангелію Одесскаго Музея.

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ РОССІАНЪ ПРОТИВЪ ПЕРСОВЪ.

I.

Съ 1722 по 1726 и до мира 1735-го года *).

Петръ Великій, неутомимый въ предпріятіяхъ къ прославленію и обогащенію Государства своего, помышлялъ доставить Россіи, посредствомъ торговли, нѣкоторое участіе въ богатствахъ Востока.

*) Составлены подъ руководствомъ генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В. генер.-лейт. графа Сухтелена 2-го, свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части поручикомъ М. Ладыжинскимъ въ 1827 году.

Для исполненія столь великаго намѣренія, необходимо было овладѣть западнымъ и южнымъ берегомъ Каспійскаго моря до Астрабада. [1]). Сей городъ будучи промежуточнымъ пунктомъ для слѣдованія караванов изъ Астрахани въ Индію и обратно, могъ бы имъ служить складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Персія, раздираемая междуусобными войнами, представляла удобный случай къ исполненію обширныхъ видовъ Императора; а умерщвленіе россійскихъ купцовъ въ Шамахѣ мятежными Ширванцами и тщетное требованіе отъ Шаха о наказаніи оныхъ, было достаточнымъ поводомъ къ начатію непріязненныхъ дѣйствій противъ областей Ширванской и Дагестанской. Сборнымъ пунктовъ арміи, состоящей изъ 22/т. пѣхоты и 9/т. конницы, назначена была Астрахань.

1722 й годъ 18-го Іюля, флотилія составленная изъ 274-хъ судовъ, вышла изъ Астрахани подъ начальствомъ генералъ адмирала графа Апраксина; Императоръ предводительствовалъ авангардомъ. Суда сіи, слѣдуя западнымъ берегомъ Каспійскаго моря, прибыли 27-го къ Аграханскому мысу, гдѣ войска, вышедъ на берегъ, оградили себя небольшимъ ретраншаментомъ; а кавалерія слѣдовавшая берегомъ изъ Царицына, подъ командою генералъ-маіора Кропотова прибыла туда спустя нѣсколько дней.

Петръ 1-й, выступя съ войскомъ изъ ретраншамента 5-го Августа, въ 8-мъ переходовъ [2]), 23-го Августа достигъ Дербента, который безъ малѣйшаго сопротивленія былъ занятъ.

При вступленіи Россійскаго авангарда во владѣнія Отемишскаго султана Махмуда, 10-т. отрядъ сего непокорнаго сатрапа напалъ на оный; но съ появленіемъ пѣхоты былъ обращенъ въ бѣгство, и Отемишъ, мѣстопребываніе султана, взятъ приступомъ.

30-го Армія выступила изъ Дербента къ р. Микулечи и расположилась на оной лагеремъ. Отсюда Петръ полагалъ двинуться къ Баку, занять оную—и, потомъ, проникнувъ до р. Кура, построить при устьѣ сей рѣки городъ, въ коемъ сосредоточивалась бы торговля съ Персіянами, Армянами и Грузинами. Но поврежденіе транспортныхъ судовъ бурею и потеря на оныхъ большей части продовольствія, поставили Россіянъ въ необходимость отмѣнить сію экспедицію до другаго удобнѣйшаго времени.

5-го Сентября Императоръ прибылъ въ Дербентъ, а 7-го выступилъ съ арміею изъ

---

[1]) Астрабадъ, отстоитъ отъ Атока пограничнаго города Индіи, не болѣе какъ на 1500 вер. См. Маршруты № 1, 2 и 3.
[2]) См. Маршр. № 4.

онаго къ Аграханскому ретраншаменту, куда и прибылъ 19-го. Невыгодное мѣстоположеніе г. Терки, составлявшаго точку Россійскихъ границъ, — рѣшило Петра, оставивъ оный, построить новый на лѣвомъ берегу р. Койсу. Самъ онъ положилъ камень въ основаніе крѣпости, названной имъ крѣпостью Св. Креста, и оставивъ въ ней полковника Соймонова съ отрядомъ, 29-го Сентября сѣлъ на суда съ прочими войсками, а 4-го Октября благополучно прибылъ въ Астрахань.

Въ это время г. Рящь, угрожаемый бунтовщиками (Авганцами), просилъ Императора о покровительствѣ и защитѣ, въ слѣдствіе чего немедленно выслана была эскадра, изъ 14-ти судовъ состоящая, съ 2-мя баталіонами, подъ начальствомъ полковника Шипова; эскадра сія, прошедъ 21-е Октября Апшеронскій проливъ, чрезъ нѣсколько дней вошла въ заливъ Зензили и потомъ рѣкою Перибазаръ приблизилась къ мѣстечку сего же имени, единственно удобному для высадки. Между тѣмъ везирь и знатнѣйшіе изъ жителей перемѣнивъ прежнее свое расположеніе, сначала оказали было сопротивленіе вступленію войскъ Россійскихъ въ городъ, но послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, согласились на оное и Рящь былъ занятъ полковникомъ Шиповымъ съ 5-ю ротами, а подполковникъ Кулебякинъ съ 2-мя другими оставленъ въ Перибазарѣ.

Возмущенія въ Персіи не утихали, Шахъ Гуссеинъ былъ свергнутъ съ престола Миръ-Махмудомъ, главою Авганцевъ, и сынъ его Тахмасъ принялъ сей титулъ.

Столь отчаянное положеніе новаго Шаха подавало Петру Великому самый удобный случай за предлагаемую ему помощь противъ Миръ-Махмуда, овладѣвшаго Испаганью, получить торжественною уступкою право на западный берегъ Каспійскаго моря.—Въ семъ намѣреніи начаты переговоры съ Персидскимъ дворомъ отъ коего и былъ отправленъ посолъ изъ Рящя на россійскихъ судахъ въ Астрахань.

1723-й годъ. Недовольный симъ Рящскій везирь, собравъ 15-т. корпусъ и подкрѣпленный Кескерскимъ и Астарскимъ везирями, въ исходѣ Февраля 1723-го года, сбросилъ съ себя личину, требуя отъ полковника Шипова что бы онъ немедленно очистилъ Рящь и сѣлъ опять на суда свои. Шиповъ, отклоняя сіе требованіе подъ видомъ неимѣнія достаточныхъ судовъ къ отплытію [3]), укрѣпился въ караванъ-сараѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ сего Персіяне начали атаку, но безъ всякаго успѣха; Шиповъ запершись въ караванъ серай,

[3]) Которые дѣйствительно были отосланы въ Астрахань, за исключеніемъ 3-хъ стоявшихъ въ Зензилѣ.

оставался въ немъ до наступленія ночи; около же полуночи, атаковалъ непріятельскій лагерь съ фронта и съ тылу, обратилъ оный съ большимъ урономъ въ бѣгство. Въ то же время капитанъ-лейтенантъ Золотаревъ, стоявшій съ остальными судами въ Зензилѣ, былъ аттакованъ 5-т. непріятельскимъ отрядомъ, мужественно напалъ на оный и разсѣялъ. Между тѣмъ бригадиръ Леваневъ прибылъ въ Рящь съ подкрѣпленіемъ, состоящимъ изъ 6-ти баталіоновъ, 500 драгуновъ и части иррегулярныхъ войскъ.

Въ Астрахани въ сіе время готовили новую экспедицію противъ Баку.

20-го Іюня, генералъ-маіоръ Матюшкинъ сѣлъ на суда съ 4-мя полками, 6-го Іюля явился въ Бакинскомъ заливѣ въ виду города. Посланныя имъ письма о сдачѣ города не имѣли успѣха, почему и положено было овладѣть онымъ силою. 21-го. Полковники: Астафьевъ и Безобразовъ, съ 4-мя баталіонами, начали выходить на берегъ подъ прикрытіемъ небольшихъ судовъ; часть высаженныхъ войскъ была аттакована сильнымъ отрядомъ непріятельской кавалеріи; но дѣйствіемъ двухъ орудій отрядъ сей былъ разсѣянъ и возвратился въ крѣпость; между тѣмъ какъ огонь съ флотиліи производилъ значительное опустошеніе въ городѣ. Чрезъ четыре дня спустя, по сдѣланіи пролома, 25-го положено было идти на приступъ, но возставшая въ ту ночь буря, принудила осаждающихъ оставить сіе намѣреніе. Въ этотъ разъ письмо посланное Матюшкинымъ къ осажденнымъ произвело желаемое дѣйствіе. 26-го Іюля, крѣпость сдалась. Матюшкинъ, оставя въ Баку гарнизонъ подъ начальствомъ бригадира князя Барятинскаго, возвратился въ Астрахань.

Спустя нѣсколько времени, отряженный княземъ Барятинскимъ полковникъ Зимбулатовъ, овладѣлъ областью Сальянъ и расположился на одномъ изъ острововъ р. Куры.

Между тѣмъ, по прибытіи посла въ С.-Петербургъ, 12 Сентября 1723 года былъ подписанъ союзный договоръ, которымъ Императоръ обязывался содѣйствовать къ возвращенію Шаху-Тахмасу престола съ тѣмъ, чтобы города Дербентъ, Баку съ принадлежностями, также области Гилянь, Мазендеранъ и Астрабадъ навсегда были уступлены Россіи.

1724 годъ. Порта, желая воспользоваться, какъ бы законною добычею, нѣкоторой частью владѣній несчастныхъ своихъ сосѣдей, приступила также къ союзу съ Россіею. Договоромъ, заключеннымъ 12 Іюня 1724 года въ Константинополѣ, обязывалась она помогать Шаху подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ уступилъ ей Гургистанъ, Тавлистанъ, Лезгистанъ, нижній Дагестанъ, Карабахъ и часть Ширвани.

Персидскія дѣла сего года начались непріят-

нымъ для Россіи пронзествіемъ. Обладавшая Сальяномъ княгиня Ханума, пригласивъ къ себѣ подъ видомъ угощенія находившагося тамъ полковника Зимбулатова съ офицерами, предала ихъ смерти; солдаты же, по упорномъ сраженіи, отступили къ устью Кура, откуда моремъ были перевезены въ Баку.

Между тѣмъ на берегахъ Каспійскаго моря строились новыя укрѣпленія, которыя съ прежними долженствовали составить непрерывную цѣпь. Въ Гилянѣ у Раща, на Казбинской дорогѣ, генералъ-маіоръ Леванвевъ построилъ цидадель. Желая установить сообщеніе между Рящемъ и Бакою, онъ послалъ 23-го Апрѣля полковника Нейбуша съ отрядомъ къ Кескеру, который на пути къ оному, въ 10-ти верстахъ, овладѣлъ Сагманскимъ ретраншаментомъ и 3-го Мая вступилъ въ Кескеръ. Въ то же время занято укрѣпленіе при Энзилійскомъ заливѣ отрядомъ, отправленнымъ водою, которое и названо Екатеринополемъ.

Управленіе военными дѣйствіями въ Персіи возложено было Императоромъ на генералъ-лейтенанта Матюшкина, который обозрѣвъ устье Кура для отысканія удобнаго мѣста къ построенію крѣпости, прибылъ 24 Декабря въ Рящь, угрожаемый въ то время 20-ти тысячною арміею подъ предводительствомъ Кескерскаго везиря. Находясь въ затруднительномъ положеніи, Матюшкинъ представлялъ Шаху, сколь несообразно поведеніе персіянъ съ союзнымъ договоромъ, но не получилъ на сіе никакого отвѣта.

1725 годъ. Въ первыхъ числахъ Генваря сдѣлано было нападеніе на 5-ти тысяный россійскій гарнизонъ, расположенный въ караванъ-сераѣ; но Матюшкинъ принудилъ непріятеля къ отступленію. Три дня спустя, персіяне явились снова и были прогнаны. Потомъ, въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ, они возобновляли свои нападенія, но всегда съ неудачею.— Наконецъ въ Мартѣ мѣсяцѣ прекратили покушенія свои противъ гарнизона, безпокоивая только конвои, слѣдовавшіе въ Рящь изъ Перибазара. Для сего они дѣлали засады въ лѣсу, находимомемся на противуположномъ берегу быстрой рѣки (названіе неизвѣстно) текущей вдоль дороги; но россійскій отрядъ, выгнавъ ихъ оттуда, срубилъ лѣсъ.

Въ Апрѣлѣ непріятель оставался въ покоѣ. Въ сіе время получено извѣстіе о кончинѣ Императора Петра Великаго, воспослѣдовавшей 28-го Генваря.

Матюшкинъ, до выѣзда своего изъ Ряща въ крѣпость Св. Креста, хотѣлъ удалить отъ онаго непріятеля. Для сего имъ посланъ былъ отрядъ изъ 400 человѣкъ пѣхоты и драгунъ и 117 козаковъ и проч. противъ Рящскаго визиря, находившагося въ Лишандарѣ, который, по упорномъ сопротивленіи былъ взятъ 22 Мая. От-

туда тотъ же самый отрядъ направилъ походъ свой на Кутумъ, занятый также корпусомъ персидскихъ войскъ, кои по приближеніи его скрылись въ Казбинскія горы. Рящскій везирь выгнанный изъ Лиандара, ушелъ въ Фоменъ, гдѣ снова былъ разбитъ полковникомъ Черицовымъ съ 1000 пѣхоты, казаковъ и иррегулярной кавалеріи.

Между тѣмъ въ Дагестанѣ возмутившійся Шамхалъ 25 Марта съ 25-ю тысячный арміей, окружилъ полковника Маслова въ Аграханскомъ редутѣ. Сей отважный офицеръ, истративъ весь порохъ, съ 42 человѣками пѣхоты и 100 казаками рѣшился уже было пробиться сквозь непріятельское войско, но прибывшая въ подкрѣпленіе ему рота, вывела его изъ отчаяннаго положенія. Непріятель былъ разсѣянъ и прогнанъ. За симъ слѣдовала одна большая и нѣсколько неважныхъ экспедицій для наказанія Шамхала, разорившихъ въ конецъ его владѣнія.

6-го Ноября генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ изъ крѣпость Св. Креста прибылъ въ Астрахань.

1726-й годъ. Съ кончиною Петра Великаго изчезли обширныя намѣренія его объ утвержденіи владычества Россіянъ на Каспійскомъ морѣ. Министерство Императрицы Екатерины I, находило слишкомъ тягостными новыя сіи пріобрѣтенія. Обладаніе завоеванными областями не вознаграждало издержекъ Россіи на содержаніе въ оныхъ необходимаго числа войскъ. Но при томъ опасались, чтобы оставленіемъ береговъ Каспійскаго моря не подать Туркамъ возможности распространить въ томъ краю свои завоеванія. Основываясь однако-же на опытѣ прошедшихъ лѣтъ, правительство оставалось въ той надеждѣ, что Россіяне успѣютъ удержать за собою пріобрѣтенія, не смотря на малочисленность войскъ, занимавшихъ столь обширное пространство.

Въ Гилянѣ военныя дѣйствія продолжались и непріятели, всегда поражаемые, появлялись съ новыми силами.

Князь Долгорукій уполномоченный Россійскимъ дворомъ, прибывъ 10 Ноября въ Рящь съ 2-мя полками на мѣсто генералъ-лейтенанта Матюшкина, вступилъ съ Шахомъ Тахмасомъ въ переговоры, ограничиваясь требованіемъ подтвержденія трактата 1727 года.

1727-й годъ. Несчастный Шахъ слишкомъ слабый чтобы удерживать военноначальниковъ своихъ отъ покушенія на Гилянь, вынудилъ князя Долгорукова дѣйствовать наступательно. Въ Генварѣ онъ овладѣлъ областями Астарою Ленкораномъ и Кизиль-агачемъ; 3-го Марта прибылъ на берега р. Кура, 17-го—въ Баку, а 29-го—въ Дербентъ.

Возмущенія въ Гилянѣ не утихали. Генералъ-лейтенантъ Левашевъ, угрожаемый отъ

Лагиджана самозванцемъ Исмаиломъ, выдававшимъ себя за сына Шаха и отъ Халкала-Кулихана, рѣшился нанести послѣднему ударъ. Для сего онъ отрядилъ маіора Мартынова съ козаками и частью пѣхоты. 24-го Октября Мартыновъ выступя изъ Кескера, съ 10-ти верстахъ отъ онаго напалъ на Кулихана и обратилъ его въ бѣгство. 29-го—самъ Левашевъ приблизившись къ Лагиджану, намѣревался напасть на Исмаила, но самозванецъ не дождавшись нападенія, скрылся въ горы. Здѣсь Россіяне вмѣсто него встрѣтились съ новымъ непріятелемъ Карчи-башею (военноначальникомъ Тахмаса), котораго разбили. Освободившись отъ непріятелей, Левашевъ оставилъ въ Лагиджанѣ подполковника Финбекера съ отрядомъ, и съ прочими войсками возвратился въ Рящь.

Возшествіе на престолъ малолѣтняго Императора Петра II, подало Эшрефу, преемнику Миръ-Махмуда, поводъ надѣяться завладѣть областями, покоренными Россіею. Въ Декабрѣ Салдалъ-ханъ, по приказанію его прибылъ въ Мазандеранъ съ 4-мя тысячнымъ корпусомъ, требовалъ отъ Левашева сдачи Гиляни. Россійскій генералъ съ своей стороны настаивалъ, чтобъ Авганцы очистили Мазандеранъ, какъ область, которая должна принадлежать Россіи. Послѣ безполезныхъ перегоровъ, Салдалъ-ханъ двинулся отъ Тумбакуна къ Лагиджану, но маіоръ Юрловъ, высланный съ 300 драгунъ, казаковъ и другихъ иррегульныхъ войскъ, 20 Декабря между Рудозелемъ и Темиджаномъ разбилъ его и съ большею потерею обратилъ въ бѣгство.

1728-й годъ. Князья Долгорукіе по удаленіи Меншикова, получивъ снова власть, рѣшились держаться, касательно персидскихъ дѣлъ прежней системы.

Вскорѣ за симъ послѣдовали переговоры о мирѣ съ Эшрефомъ, конченныя однако не прежде послѣднихъ чиселъ Октября, по онымъ Россія отступалась отъ Астрабада и Мазандерана съ тѣмъ, чтобы граница была проведена между Тумбакуномъ и Телиджаномъ.

1729-й годъ. Между тѣмъ успѣхи Тахмаса становились день отъ дня быстрѣе; въ 1729 году Тахмасъ-Кулиханъ, ревностный къ пользамъ Шаха, разбивъ Эшрефа при Эздехастѣ. — Въ концѣ сего года вступаетъ въ Испагань и снова возводитъ Тахмаса на престолъ.

1830-й годъ. Съ возрожденіемъ Персіи и перевѣсомъ взятымъ его надъ Турками, положеніе Россіянъ становилось затруднительнѣе. Неминуемо надлежало ожидать разрыва съ одною изъ двухъ враждующихъ державъ.

Для сего Петербургскій кабинетъ рѣшился примирится съ Шахомъ, пожертвовавъ ему завоеванными областями и чтобы начать о семъ переговоры, воспользовался предлогомъ объяв-

ленія Шаху о кончинѣ Петра II и вступленія на престолъ Императрицы Анны.

1731-го года 18 Іюля, прибылъ въ Рящь посолъ отъ Шаха для окончанія договора, но г. Левашевъ извѣстившись, что Персіяне снова начали ослабѣвать, а турки приходить въ силу, старался отклонится отъ онаго, до совершеннаго окончанія дѣлъ между сими державами.

1732-й годъ. Миръ Персіи съ Портою, котораго обѣ стороны равно желали, заключенъ былъ 18-го Генваря, а 21 того же мѣсяцан Россія къ оному приступила. Трактатомъ, заключеннымъ въ Рящѣ генераломъ Леванѣевымъ и барономъ Шафировымъ, обязывалась Россія въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ возвратить область Лагиджанъ со всѣми землями, лежащими по правому берегу Кизилъ-узейна, прочія же области между сею рѣкою и старою границею, по возстановленіи совершеннаго спокойствія, въ Персіи.

Въ слѣдствіе сего г. Левашевъ 15-го Іюня выступилъ изъ Ряща, Линандара, Булуса и Кисмы, прибылъ 27-го въ Кескеръ, 25-го Августа перешелъ при Сальянѣ р. Куръ и 3-го Сентября вошелъ въ Баку.

1733-й годъ. Въ концѣ 1733 года, онъ находился уже въ крѣпости св. Креста.

Тахмасъ-Кули-Ханъ, свергнувшій Шаха съ престола и возведшій на оный малолѣтняго Тахмасова сына Аббаса, подъ именемъ регента, снова тогда воевалъ съ турками.

Неоднократныя побѣды, одержанныя Тахмасомъ-Кули-Ханомъ надъ ними, и наконецъ совершенное пораженіе 80-ти тысячной турецкой арміи на равнинѣ Аропійской, въ недальномъ разстояніи отъ Багдада, принудило Порту къ заключенію невыгоднаго мира съ Персіею, который и былъ подписанъ 19-го Декабря.

1734-й годъ. По истеченіи времени перемирія, Тахмасъ-Кули-Ханъ, наскучивъ отклоненіями турокъ, отъ очищенія областей, принадлежащихъ по договору персіянамъ, 23-го Октября 1734-го года обложилъ Ганжу (нынѣшній Елисаветополь).

1735-й годъ. Наконецъ подъ стѣнами оной 10-го Марта 1835 года, былъ заключенъ Россійскимъ полномоченнымъ княземъ Сергѣемъ Голицынымъ окончательный договоръ Россіи съ Персіею, по коему Россія обязывалась немедленно очистить всѣ области, принадлежащія Персіи до похода Петра Великаго, съ тѣмъ чтобы поддаанымъ ея, предоставлено было право безпошлиннаго ввоза и вывоза товаровъ своихъ во всѣхъ областяхъ Персидскаго государства, построеніе въ удобныхъ мѣстахъ складочныхъ магазиновъ, караванъ-сераевъ и лавокъ, равно и свободное слѣдованіе Россійскихъ купцовъ съ товарами въ Индію изъ оной сухимъ путемъ или моремъ.

Послѣ сего г. Левашевъ, здалъ персіянамъ города Баку и Дербентъ и срылъ укрѣпленія Св. Креста, повелъ войска свои въ Астрахань, куда возвратились они въ концѣ 1735 года.

II.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, съ 1796 года.

Междуусобія, потрясавшія Персію въ исходѣ XVIII столѣтія, подавали Императрицѣ Екатеринѣ II надежду къ исполненію мудраго намѣренія Петра Велика, утвердить владычество Россіянъ на берегахъ Каспійскаго моря.

Вторженіе Персіянъ въ Грузію, въ концѣ 1795-го года, состоявшую подъ покровительствомъ Россіи, а также поддержаніемъ правъ Мирзы-Кули-хана [1]), изгнаннаго Шахомъ изъ области своей Гиляни, служило достаточнымъ поводомъ къ войнѣ. 20-ти тысячной Россійской арміи предписано было собраться на Терекѣ близъ Кизляра.—Въ это время генералъ-лейтенантъ Савельевъ съ 3 тысячнымъ передовымъ отрядомъ прибывъ къ Дербенту, требовалъ сдачи онаго; но Ханъ готовый къ мужественной защитѣ съ 10 тысячнымъ гарнизономъ, отказался исполнить сіе требованіе. Савельевъ не имѣлъ достаточнаго числа войскъ и артиллеріи для осады, отступилъ въ позицію при рѣкѣ малой Баумъ, откуда онъ могъ съ удобностью наблюдать непріятеля.

Таково было состояніе дѣлъ въ Дагестанѣ, когда армія подъ предводительствомъ генералъ-поручика графа (Валеріана) Зубова, 14 Апрѣля 1796 года двинулась отъ Терека къ Дербенту [2]).

На 9-мъ переходѣ главнаго корпуса, 28-го Апрѣля былъ командированъ генералъ-маіоръ Булгаковъ съ 14-ю баталіонами, 6-ю орудіями и 3-мя казачьими полками для обложенія крѣпости съ южной стороны. Отряду сему надлежало проникнуть чрезъ непроходимыя горы, на конхъ со временъ Тамерлана не видно было слѣдовъ человѣческихъ [3]). — Между тѣмъ какъ генералъ Булгаковъ, дѣлалъ столь трудный обходъ, чрезъ ущелье Табассеранъ съ

---

[1]) Братъ царствовавшаго Шаха, Ага-Могаметъ-Хана укрывавшійся въ Россіи.

[2]) Маршрутъ № 1.

[3]) Маршрутъ № 2.

помощію отряда, предводимаго сыномъ Шамхаловымъ, приверженнымъ Россіи, войска главнаго корпуса подходили къ Дербенту узкою долиною, пролегающею между подошвою Дагестанскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ. На 10-мъ переходѣ 30 Апрѣля былъ ими открытъ лагерь Савельева, а въ 11-ть маршей достигли крѣпости, которую и обложили 3-го Мая слѣдующимъ образомъ: съ сѣверной стороны генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ, съ отряда праваго фланга расположился на возвышенностяхъ до самой вершины оныхъ; центръ былъ занятъ генералъ-лейтенантомъ Савельевымъ, а генералъ Бенигсенъ со всею кавалеріею, составлявшею лѣвый флангъ, примыкалъ къ морю; съ южной стороны генералъ-маіоръ Булгаковъ занималъ долину между горами и моремъ. — 6-го Мая генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ аттаковалъ одну изъ башенъ цидадели, важную по своему положенію, съ потерею 100 человѣкъ, былъ убитъ; однако же 7-го числа по упорномъ сопротивленіи оная взята была приступомъ. На другой день гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ Булгакова, не безъ успѣха, въ тоже время генералъ Бенигсенъ, сбивъ непріятельскую артиллерію, подступилъ къ самымъ стѣнамъ крѣпости; 10 числа по открытіи со всѣхъ пунктовъ сильнаго огня, осажденные приступили къ переговорамъ и крѣпость сдалась. Сто двадцати-пятилѣтній старецъ, подносившій въ 1722-мъ году ключи Дербента Петру Великому, явился съ оными къ новому побѣдителю. Графъ Зубовъ овладѣвъ крѣпостью, оставилъ въ оной генерала Савельева съ отрядомъ, а самъ съ прочими войсками перешелъ въ лагерь при рѣкѣ Рубасъ.

Послѣ 8-ми дневнаго отдохновенія, 1-го Іюня армія двинулась къ Баку берегомъ моря, имѣя въ право горы, лежащія отъ онаго въ 7-ми верстахъ [4]). 3-го числа перешедъ въ бродъ съ большимъ затрудненіемъ, быструю, перерѣзанную многими островами рѣку Самуръ, армія подалась ближе къ горамъ, близъ коихъ жаръ менѣе чувствителенъ. Приближеніе оной къ Баку и появленіе Россійскихъ фрегатовъ въ виду сей крѣпости, отняло смѣлость у сосѣдственныхъ хановъ, препятствовать движенію войскъ.—Самый даже Ага-Магомедъ-ханъ, не разсудилъ за благо оспаривать занимаемаго Россіянами пространства. На 8-мъ переходѣ отъ Дербента, изъ лагеря при р. Гильгени, 13-го Іюня графъ Зубовъ отрядилъ генералъ-маіора Рахманова съ 3-мя баталіонами, 3-мя орудіями и частію кавалеріи для занятія Баку [5]), а самъ съ прочими войсками сдѣлавъ 2 перехода къ Шамахѣ, 21-го расположился при урочищѣ

[4]) Маршрутъ № 3.
[5]) Маршрутъ № 4.

Куртъ-Булакѣ. Между тѣмъ Рахмановъ приблизившись къ Баку 16-го Іюня, былъ встрѣченъ покорнымъ Ханомъ съ ключами крѣпости. Занявъ сей пунктъ однимъ баталіономъ, Рахмановъ двинулся съ остальными войсками 29 къ р. Пирсагатѣ, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ Іюля, а 25-го соединился съ главнымъ корпусомъ, пришедшимъ къ сей рѣкѣ изъ лагеря при урочищѣ Куртъ-булакѣ. Во время перехода графа Зубова чрезъ горы къ рѣкѣ Пирсагатъ, плѣнный Шахъ-Али-Ханъ Дербентскій, слѣдовавшій при войскахъ, пользуясь довѣренностію и великодушіемъ генерала сего, давшаго ему нѣкоторую свободу, обманулъ бдительность стражи и скрылся въ горы къ сосѣдственному ему Хану Камутхею.—Вскорѣ послѣ того открылись непріязненныя дѣйствія около Кубы, любимаго города бѣжавшаго Хана, почему и предписано было генералу Булгакову, отдѣлившемуся еще (24-го Іюня) изъ лагеря при р. Гильгени съ отрядомъ къ Кубѣ, принять мѣры для прекращенія оныхъ; но не смотря на всѣ предосторожности, взятыя Булгаковымъ отъ покушеній непріятеля, Хану удавалось иногда безпокоить его.

Казахъ-Кумыки, съ которыми Шахъ-Али соединился, составя 6 тысячный корпусъ, дѣлали наѣзды, небольшія сшибки и отгоняли скотъ, почему въ первыхъ числахъ Октября генералъ Булгаковъ и принужденъ былъ послать для разсѣянія сей разбойничьей шайки, отрядъ подъ командою полковника Бакунина, состоящій изъ одного баталіона и двухъ орудій. Бакунинъ завлеченный Ханомъ въ чащу лѣса, будучи стѣсненъ самымъ мѣстоположеніемъ, погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ близь дер. Алпаки. 29-го Декабря Булгаковъ оставя лагерь при Кубѣ, перешелъ къ р. Шабранѣ, гдѣ и остановился до окончанія кампаніи.

Графъ Зубовъ пребывавшій съ войсками (съ 25-го Іюля) въ лагерѣ при р. Пирсагатѣ, 27-го Октября двинулся къ новой Шамахѣ.—Генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ долженъ былъ слѣдовать съ 2-мя баталіонами, 2 мя драгунскими полками и 1-мъ казачьимъ къ Ганжѣ [6]). —Переходъ чрезъ горы между старою и новою Шамахою, былъ затруднителенъ по случаю сильныхъ дождей. — При сходѣ съ горъ, армія потерявъ множество лошадей, принуждена была орудія и другія тяжести спускать на людяхъ. 2-го Ноября, прошедъ равнину, Россійскія войска расположились лагеремъ близь новой Шамахи, которую и заняли безъ затрудненія. Графъ Зубовъ оставался въ семъ лагерѣ около 2-хъ недѣль, озабочиваясь доставленіемъ войску продовольствія.

17-го Ноября, армія прибывъ къ р. Курѣ, заняла зимнія квартиры. Авангардъ генерала

[6]) Нынѣшній Елисаветополь.

Платова сталъ лагеремъ на противуположномъ берегу рѣки Куры, при входѣ въ Муганскую степь. Въ это же время генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ была занята Ганжа.

Недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ весьма былъ ощутителенъ для арміи, изнемогающій сверхъ того и отъ жестокости климата. Равной участи подвергалась и флотилія, расположившаяся зимовать у острова Сара.

Контръ-адмиралъ Федоровъ и два преемника его въ нѣсколько недѣль умерли.

Шахъ, Ага-Магометъ-Ханъ въ продолженіи зимы оставался въ бездѣйствіи на Муганской степи, неподавая даже виду, что онъ намѣренъ аттаковать Россійскую армію.

Графъ Зубовъ въ слѣдующую кампанію предполагалъ овладѣть Шушею, Нахичеваномъ и Ериваномъ, между тѣмъ, какъ высаженныя съ флотиліи войска на южномъ берегу Каспійскаго моря, съ помощію Мирзы-Кули-хана Гилянскаго должны были вторгнуться соединенными силами съ сей стороны въ самыя нѣдра Персіи. Но Провидѣніе не опредѣлило совершиться столь смѣлому предпріятію. 24-го Декабря получено было извѣстіе о кончинѣ блаженной памяти Императрицы Екатерины II.

Императоръ Павелъ I, по вступленіи на прародительскій престолъ, соблаговолилъ отозвать армію въ предѣлы Имперіи.

Распоряженія къ выступленію войскъ ввѣрено было главнокомандующему на Кавказской линіи графу (Ивану) Гудовичу. Графъ Зубовъ до отъѣзда своего въ Россію, отправилъ тяжелую артиллерію моремъ на судахъ. Генералъ Булгаковъ, какъ старшій послѣ него, получивъ отъ графа Гудовича достаточное количество лошадей для подъема обоза и полевыхъ орудій, двинулся съ войскомъ въ 1797-мъ году, тѣмъ же путемъ, которымъ оныя слѣдовали изъ Россіи.

Сообщилъ **М. Семевскій.**

С.-Петербургъ. Д. Ч. О.

МАРШРУТЫ

слѣдованія каравановъ до **Астрабада** *)

Какихъ влад.	Мѣсяцы и числа	Названіе мѣстъ	Число верстъ	Число дней	Замѣч.
Изъ Индіи чрезъ Кабулъ		**№ 1.**			
		Отъ Атокъ чрезъ:			
		Кабулъ (Cabul)	250	9	
		Гхизни (Ghizni)	105	3½	
		Кандагаръ (Kandahar)	260	8	
		Фюррахъ (Fiarrah)	360	10	
		Хератъ (Herat)	210	6½	
		Чрезъ Мешидъ (Meshid) до Астрабада (Astrabad)	750	22	
		Итого.	1975	59	
		№ 2.			
		Отъ Атокъ чрезъ:			
		Кабулъ, Фербола (Ferbola) Хератъ, Тюршесъ (Furhecz) и Бюстамъ (Bustam) до Астрабада	1460	45	
		№ 3.			
		Отъ Атокъ чрезъ:			
		Кабулъ	290	9	
		Хератъ	470	15	
		Астрабадъ	700	45	
		Итого.	1370	45	

*) Заимствованы изъ записокъ Гр. Бенигсена.

МАРШРУТЪ № 4 *)

отъ Аграханскаго ретраншемента до Дербента, при слѣдованіи войскъ въ 1722 году подъ личнымъ предводительствомъ Императора Петра I-го.

Какихъ влад.	Мѣсяцы и числа	Лагерныя мѣста	Число верстъ	Замѣч.
Сѣверный Дагестанъ	Авг.			
	6	При р. Сулакъ или Аграхань.	15	
	7 и 8	Переправа чрезъ сію рѣчку на паромахъ . . .		
	9 и 10	Растахъ		Въ продолженіи сего времени Императоръ принималъ посольства отъ Магмуда сул. Аксайскаго и Шамхала Тарковскаго.
	11	Передов. войска двинулись, къ Тарки, куда къ 15 собралась вся армія . .	55	
	16	До лагеря	25	
	17	. . . . .	23	
	18	. : . . при границахъ владѣнія Отемишскаго султана Махмуда	10	
	19 и 20	Растахъ	45	
	21	При р. бол. Баумъ-бугамъ	20	
Дербен. округ.	22	. . . . Дарбахъ. . .	15	
	23	Въ Дербентъ		
		Итого. .	208	

*) Изъ Исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи сочин. флиг. адьют. Его Импер. Вел. полк. Бутурлинымъ,

МАРШРУТЪ № 1 *)

отъ рѣки Терека до Дербента.

При слѣдованіи войскъ подъ предводительствомъ генералъ-поручика графа Зубова въ 1796-мъ году.

Какихъ владѣній		Мѣсяцъ и число	Лагерныя мѣста	Число верстъ	Замѣчан.
Сѣверный Дагестанъ	Кумынскаго	Апр.			
		14	Лащурикъ постъ	12	
		15	Растахъ.		
		16			
		17			
		18	Урочище Кам-булакъ. . .	38	
		19	Дер. Казі-юртъ.	15	
	Шамхала	20	Растахъ.		
		21			
		22	Близь дер. Ангі-юртъ . .	21	
		23	Рѣка Торкали-Озень. . .	22	
		24	Въ 2-хъ верст. отъ Тарки.	$19^1/_2$	
		25	Растахъ		
		26	При рѣч. Дарай-тауръ близь рѣки Маняс.	22	
	Усмеева	27	Урочище Урусъ-булакъ .	29	
		28	Урочище Тюпенсъ (на пр. берегу р. Хомри-Озень).	$25^1/_2$	
		29	Растахъ		
		30	Рѣка Дарвалъ	$25^1/_2$	
Южнаго Дагестана	Дербент. Округа	Май			
		1	Растахъ		
		2	Въ 2 верст. отъ Дербента.	13	
			ИТОГО . .	$243^1/_2$	

*) Маршруты. № 1, 2, 3, и 4. Заимствованы съ карты: Западнаго берега Каспійскаго моря, съ показаніемъ движеній войскъ, снятой оберъ кварт-ми маіорами: Дренякинымъ и Тихоновымъ въ 1796-мъ году.

МАРШРУТЪ № 2.

Отъ урочища Тюпсисъ при р. Хомри-Озень до Дербента въ обходъ чрезъ горы.—

Симъ путемъ слѣдовалъ отрядъ генералъ-маіоръ Булгакова въ 1796-мъ году.

Какихъ влад.		Мѣсяцъ и число	Лагерные мѣста	Число верстъ	Замѣчан
Сѣверный Дагестръ	Усмеева	Апр. 29	Рѣка Дарбалъ	26½	
Южный Дагестанъ.	Кадіева Округа	30 Мая 1	до Лагеря	20	
		„ „	въ горахъ	7½	
		2	„ „	15	
	Дербент. Ок.	3	въ Дербентъ	17	
			Итого . . .	86	

№ 3.

Отъ р. Рубасъ къ Баку до р. Ата-чай, а отъ оной чрезъ старую и новую Шамахи къ лагерю на р. Куръ.

Симъ путемъ слѣдовалъ главный корпусъ въ 1796-мъ году.

Южный Дагестанъ		Іюн.		
	Кубинскаго Округа	1	Р. Уріени	16
		2	Растахъ.	
		3	Р. Самуръ (и переправа чрезъ оную).	8
		4	Растахъ.	
		5	Р. Яломъ	10
		6	Д. Хутатъ	15
		7	С. Егерехъ (при р. Ах-чай).	21
		8 9 10	Растахъ.	
		11	Р. Улутларъ	22½
		12	Р. Гилгени	22
		отъ 13 до 18	Растахъ.	
		19	Р. Ата-чай.	22½
		20	Растахъ.	
		21	Уроч. Курт-булакъ. . .	22½
		отъ 22 по 23	Растахъ.	
		Іюл. 24	Р. Козу-чай	20
		25	Р. Пирсагатъ (у стар. Шамахи).	20
		отъ 26 до 27	Растахъ.	
		окт. 27	до Лагеря въ горахъ	7
		28	„ „	3
		29	Растахъ.	
		30	до Лагеря въ горахъ	6
		31	„ „	6
		Нояб. 1	Растахъ.	
		2	Новая Шамаха	4
		отъ 3 до 12	Растахъ.	
		13	до Лагеря въ степи	14
		14	„ „	30
		15	Растахъ.	
		16	до Лагеря (въ степи) . .	18
		17	„ „ при р. Куръ .	19
			Итого . . .	313½

МАРШРУТЪ № 4.

От р. Гилгени къ Баку, а отъ сей кр. къ р. Пирсагатъ.

Симъ путемъ слѣдовалъ отрядъ ген.-маі. Рахманова въ 1796.

Какихъ влад.	Мѣсяцъ и число	Лагерныя мѣста	Число верстъ	Замѣч.
Бермамск. Окр. Южн. Дагест.	Іюн 13	Караванъ-серай Хадер-зиндо	21	
	14	Кар.-серай Думгулуй	20	
	15	Р. Сумгантъ	35	
	16	Крѣпость Баку	30	
Ширванскаго Ханства	отъ 17 по 28	Растахъ.		
	29	Р. Сумгантъ	35	
	30	Карав. серай Джанга	20	
	Іюл. 1	Раззор. дер. Мараза	30	
	2	Растахъ.		
	3	Колодцы Кара-булакъ.	5	
	4	Растахъ.		
	5	Р. Пирсагатъ	16	
	отъ 6 по 23	Растахъ.		
	24	Р. Пирсагатъ выше къ старой Шамахѣ для соединенія съ главнымъ корпусомъ).	5	
		Итого . . .	217	

Ашеронскаго

МАРШРУТЫ № 5 *).

От Новой Шамахи до Елисаветополя.

Какихъ влад.	Мѣсяцъ и число	Лагерные мѣста	Число верстъ	Примѣч.
Ширванскаго Ханства		Р. Среди. Гардеманъ	13	
		„ Ин-чай.	18	
		„ Гок-чай	25	
Шекинскаго Ханства		„ Гелди-шланъ.	19	
		„ Мѣст. Арешъ	20	
		Р. Куръ	18	
Елисаветополь-скаго Округа		„ Кургулу-чай.	20	
		„ Курак-чай	15	
		Елисаветполь	15	
		Итого . . .	163	

*) Заимствованъ изъ маршрутовъ хранящихся въ депо картъ главн. Штаба.

МАТЕРІАЛЫ КАСАЮЩІЯСЯ КРЫМА И МОЛДАВІИ.

I.

Шифръ Султана Амурата III.

(Владѣлъ съ 1574-го по 1595-й годъ).

(Переводъ съ турецкаго).

Самому славному изъ Князей религіи Мессіи, избранному изъ среды великихъ людей народовъ христіанскихъ, хранителю общественныхъ пользъ назорейскихъ племенъ, облеченному въ знаки пышности и величія, обладателю украшеній славы и торжества, царства Польскаго Королю Баторію-Степану. Да ознаменуется конецъ его жизни счастіемъ и истиннымъ направленіемъ на пути къ благу вѣчному!

При настоящемъ положеніи дѣлъ Польское королевство составляетъ какъ бы порогъ нашей имперіи, убѣжища королей и пріюта князей сего вѣка. Письмо ваше, связанное съ откровенностію, нами получено. До полученія же онаго прибылъ къ намъ повѣренный вашъ Маркушъ Мавскій, посланный вами для переговоровъ по дѣлу съ Крымскимъ Ханомъ — Мохамедъ-Гирей-Ханомъ. Онъ жаловался, что помянутый Ханъ задержалъ и посадилъ въ темницу посланника вашего Тарновскаго и принявъ отъ Московіи много подарковъ, всею душею предался ей, вслѣдствіе чего сдѣлалъ внезапное нападеніе на Польскія владѣнія, увелъ множество вашихъ людей и вьючнаго скота и черезъ это сдѣлался нарушителемъ мира и спокойствія. По этому случаю мы отправили къ Хану человѣка; взятые въ плѣнъ ваши люди, а также вьючный скотъ уже возвращены; съ Московіею возстановлено согласіе и задержанный Ханомъ посланникъ вашъ выпущенъ на свободу. Такимъ образомъ миръ и спокойствіе опять установлены и укрѣплены на основаніи прежнихъ договоровъ; напасть же на Московскія владѣнія и произвести въ оныхъ опустошенія—не слѣдуетъ. Посланный нами человѣкъ, совмѣстно съ вашимъ посланникомъ, пріиметъ надлежащія мѣры къ предупрежденію на будущее время набѣговъ, въ родѣ случившагося, а также къ поспѣшествованію соблюденія того образа дѣйствій, который подобаетъ достоинству обѣихъ сторонъ. Подобное воззрѣніе не можетъ не совпадать съ возрѣніями вашего высокаго, всюду проникающаго, ума.

Помянутый повѣренный нашъ былъ уже прежде неоднократно посылаемъ къ вамъ съ нашими высочайшими грамотами, касательно платежа договоренной съ васъ дани, которая съ древнихъ временъ по сіе время всегда была выплачиваема въ установленный срокъ и безъ всякаго недостатка; нынѣ же случилось замедленіе въ исполненіи этого нашего справедливаго требованія; дань эта притомъ обезпечиваетъ ваши владѣнія отъ нападеній Татаръ, которые по уплатѣ договоренной съ васъ суммы, ни въ какомъ случаѣ не дерзнутъ перейти черезъ ваши предѣлы. Поэтому мы нужнымъ сочли предупредить васъ, что касается впрочемъ этихъ набѣговъ, то еще вовсе не доказано, происходятъ ли они отъ правовѣрныхъ татаръ. Деревни самихъ татаръ никакъ не могутъ оградиться отъ постоянныхъ разбоевъ и нападеній со стороны Казаковъ [1]), въ особенности тѣхъ, которые живутъ къ близь лежащихъ къ границамъ вашихъ владѣній крѣпостцахъ: Браславѣ [2]), Джанъ-керманѣ и Черкесъ-керманѣ [3]). На Аккерманской степи, напримѣръ, недавно еще паслись десятки гуртовъ барановъ по 100 тыс. головъ въ каждомъ, а нынѣ отъ злостнаго наѣздничества Казаковъ, изъ того числа осталось самое ничтожное лишь количество. При настоящемъ Ханѣ, также какъ и при отцѣ его, Довлетъ-Гирей-Ханѣ, крѣпость Исламъ-керманъ [4]) нѣсколько разъ была опустошена Казаками, а то, что сама Польша тысячекратно испытывала отъ нихъ, безъ сомнѣнія, неизгладимо хранится въ памяти ея королей. Изъ всѣхъ, которые повинуются нашей царской власти, ни одинъ не дерзнетъ посягнуть ни на пядь земли другаго; что же касается Казачьей [5]) вольницы, не признающей надъ собою никакой главы и не подчиняющейся ни чьей власти, то какой залогъ съ нихъ взять, чѣмъ заручиться для предупрежденія и прекращенія впредь опустошеній, причиняемыхъ ихъ разбойническими набѣгами. Въ ваше же время именовавшій себя Мерджанъ-бекомъ [6]), собравъ толпу неспокойныхъ своихъ сообщниковъ, обѣщавъ имъ богатую добычу и водрузивъ даже наше знамя, разбоемъ напалъ на татарскія земли. Съ нимъ вмѣстѣ появилась и другая шайка, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ, Константина и Александра Ивановскихъ; только сильнымъ натискомъ удалось побѣдоносному нашему воинству разбить эти полчища разбойниковъ, изъ которыхъ многіе пали подъ мечемъ, другіе взяты въ плѣнъ и только немногимъ посчастли-

[1]) Запольскихъ и отчасти Малороссійскихъ
[2]) Подольской губерніи.
[3]) Таврической.
[4]) На лѣвой, Крымской сторонѣ Днѣпра.
[5]) Запорожцы.
[6]) Фамилія Мержановыхъ (армянъ?) существуетъ и теперь.

вилось спастись бѣгствомъ. Польское королевство, пользы коего всегда были тѣсно связаны съ нашими, уповая на ваши личныя достоинства и на преданность вашу къ намъ, избрало васъ въ свои Короли въ тяжкое время междуцарствія и испросило на то наше высочайшее согласіе; ежели оно всѣми силами будетъ стараться ограждать свои и наши предѣлы отъ таковыхъ разбойничьихъ набѣговъ, въ родѣ вышепомянутыхъ и ежели вы исполните обязательство, принятое относительно уплаты дани, то, для большаго успокоенія страны, учредивъ, какъ было прежде, воеводства, мы незамедлимъ долѣе выслать вамъ нашъ фирманъ одинаковаго содержанія съ тѣми, которыя были выдаваемы въ прежнія времена. Что касается дани, то, не отсрочивъ болѣе ея уплату, поспѣшите высылкою ея съ нашимъ повѣреннымъ или сами привезите, въ противномъ же случаѣ можетъ встрѣтиться и замедленіе въ высылкѣ важнаго и даже для васъ необходимаго фермана; но, въ такомъ случаѣ, какъ будетъ согласоваться подобная отсрочка съ принятыми на себя обязательствами?

Нашъ повѣренный имѣетъ порученіе, соображаясь съ вашимъ образомъ дѣйствій, принять мѣры къ прекращенію разбоевъ и нападеній со стороны злоумышленниковъ и тѣмъ положить конецъ опустошеніямъ. Въ вышеприведенныхъ случаяхъ, нѣкоторые изъ польскихъ вельможъ оказали вамъ неповиновеніе и даже сопротивлялись вашимъ распоряженіямъ. При подобныхъ печальныхъ обстоятельствахъ, царство ваше само дается въ жертву року, извиненія же ваши намъ непонятны, царская наша къ вамъ благосклонность сильно взволнована, беззаботность ваша не можетъ вызвать ни нашу милость, ни наше сочувствіе.

Посланникъ вашъ, какъ уже было сказано, выпущенъ Ханомъ на свободу; фирманъ нашъ изготовленъ; поэтому, для того, чтобы дружба наша не прерывалась, необходимо съ вашей стороны исполнять обязательства и пересылать уговоренную дань и притомъ, какъ было съ давнихъ временъ понынѣ, не отлагая сроки уплаты. Находящіеся-же на вашихъ границахъ разбойники и прочіе ваши Казаки [7]) пусть будутъ захвачены надлежащимъ образомъ вашими сановниками и вельможами, тогда прекратятся нападенія на близлежащія къ Татарскимъ землямъ мѣстности, также какъ и окончатся разбои на границахъ нашей мусульманской имперіи и въ пограничномъ княжествѣ Валахіи.

Спокойствіе и счастіе воцаряются черезъ согласіе и добросовѣстное исполненіе другъ друга связывающихъ договоровъ; обоюдное уваженіе и оказанная другъ другу защита — суть основы мира. При начатіи дѣла не слѣ-

[7]) Малороссійскіе ?

дуетъ упускать изъ вида и конецъ его, поэтому мы надѣемся, что вы не пойдете на перекоръ договору.

Примите мѣры къ поимкѣ бѣжавшаго Константина Ивановскаго и отправьте его сюда съ нашимъ повѣреннымъ, давъ сему послѣднему конвойную стражу и Божіею милостію поспѣшите.—Писано въ концѣ мѣсяца Сефера 986 года гиджры (1578 г. по Р. Х). Константинополь.

II.

Шифръ Султана Мурада IV.

(1612—1640)

Уже великій дѣдъ нашъ, покойный Султанъ Сулейманъ-Ханъ, да будетъ съ нимъ райскій покой и благословеніе! обративъ высокое свое вниманіе на семейство еврея Курда сына Ильи, за оказанныя симъ евреемъ ему услуги, пожаловалъ сему семейству покровительственную грамоту, по которой означенный еврей, Курдъ, ставится съ семействомъ своимъ и потомками по 4-е колѣно — на равнѣ съ плѣнными, не принимающими исламъ и, пользуясь тѣмъ же покровительствомъ какъ и они, вмѣстѣ съ ними освобождаются отъ всякихъ казенныхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ работъ, какъ то: отъ построекъ крѣпостей, отъ работъ въ казенныхъ садахъ и огородахъ, отъ службы при царской охотѣ, отъ работъ при чеканіи денегъ, при сборѣ податей, отъ службы при полиціи, отъ всѣхъ работъ въ лагерѣ, отъ промѣна золота и серебра, отъ доставленія фуража и пригона овецъ и рогатаго скота и т. д.. Въ той же грамотѣ повелѣвалось, чтобы ни представители власти, ни прочій народъ, однимъ словомъ никто, какъ бы высоко или низко не былъ поставленъ, ни подъ какимъ видомъ и ни подъ какимъ предлогомъ, не осмѣлился бы его безпокоить, раздражать или наносить какое либо безчестіе; если же кто на такое дѣло отважится, то надъ дѣйствіемъ его да будетъ проклятіе отъ Аллаха, его ангеловъ и всего народа! Двѣ таковыя грамоты были уже пожалованы; нѣкоторыя лица были недовольны благочестивою грамотой, данной покойною Фатьмой-Хатунь (да Господь Богъ дастъ ей покой)! тому же евреію Курду, о службѣ коего при ней, она намъ нѣсколько разъ говорила; по этой причинѣ, а также и потому, что помянутый еврей въ разныхъ случаяхъ и намъ доказывалъ свою преданность, мы, по милости своей, жалуемъ ему сію настоящую грамоту и повелѣваемъ, чтобы онъ съ семействомъ въ 3-мъ потомствѣ по мужской и женской линіямъ, какъ было сказано выше, считаясь на одинаковыхъ правахъ и подъ тѣмъ же покровительствомъ, какъ и плѣнные, не принимающіе исламъ, былъ освобожденъ отъ всѣхъ казенныхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ работъ

какъ то: въ казенныхъ садахъ и огородахъ, при постройкахъ крѣпостей, и. т. д. (какъ уже сказано выше).. Приводя въ воспоминаніе прежнее повелѣніе, возобновляемъ оное. Въ 955-мъ году (1548 г.) 9-го числа благословеннаго мѣсяца Рамазана покойный дѣдъ нашъ Султанъ Сулейманъ-Ханъ, да распространитъ могила его благоуханіе и да живетъ душа его въ вѣчности! соблаговолилъ выдать освободительную и покровительную грамоту по примѣру покойныхъ Султанъ Селимъ-Хана, Султанъ Мурадъ-Хана второго и Султанъ Мухамедъ-Хана, да будетъ Богъ съ ихъ душами! которые также не разъ жаловали подобныя грамоты, наконецъ и покойный родитель нашъ Султанъ Ахмедъ-Ханъ да дастъ ему Богъ жительство въ раю! пожаловалъ грамоту въ томъ же смыслѣ. Нынѣ въ вождѣленное царствованіе наше, согласуясь съ примѣромъ, даннымъ нашими предками, мы снова жалуемъ еврею Курду настоящую освободительную отъ работъ грамоту, и никто да не дерзнетъ поступить противно содержанія ея или безпокоить того, кому она дана, а также никто да не возъимѣетъ право обижаться покровительствомъ оказаннымъ сему еврею, — подъ страхомъ высочайшей нашей немилости. Дано въ мѣсяцѣ Джемадіуль-еввелѣ (числа пѣтъ) 1026 года гиджры. (1617 года, въ царствованіе Султана Мурада IV). Константинополь.

III.

Шифръ Султана Османа III.

(1754—1757)

Славному изъ Судей и правителей, источнику сужденій и рѣчей, доблестному между свои равными чистосердечными сверстниками,—да умножится ихъ достоинство!—образцу князей христіанскихъ народовъ, воеводѣ Молдавскому Константину [8]), да будетъ дарованъ ему счастливый конецъ.

По полученіи сего высочайшаго знака нашей императорской воли, да будетъ вамъ извѣстно, что въ прежнія времена турецкіе татарскіе и другіе мусульманскіе купцы, посѣщавшіе учрежденныя въ польскихъ предѣлахъ, въ городахъ Каменцѣ, Могилевѣ [9]), Гродно [10]) и Данцигѣ [11]) ярмарки, постоянно производили въ оныхъ торговлю, не встрѣтивъ въ томъ никакого стѣсненія или затрудненія, но съ нѣкоторыхъ поръ воеводскіе ваши правители и чиновники подъ разными предлогами стараются противодѣйствовать свободному посѣщенію означенныхъ ярмарокъ. Подобный образъ дѣйствій, который лишь только причиняетъ вредъ торговлѣ и способствуетъ ея паденію, не согласуется съ условіями изложенными въ высочайше заключенномъ нами договорѣ. При-

[8]) Маврокордато.
[9]) На Днѣстрѣ.
[10]) Литвѣ.
[11]) Польшѣ.

бывшій нынѣ къ счастливому порогу нашему посланникъ отъ польскаго Короля, да будетъ кончина его благополучна! обратился къ намъ съ просьбою о томъ, чтобы купцы, которые отправляются и возвращаются транзитнымъ путемъ черезъ Молдавскія владѣнія, не были остановлены или стѣснены въ ихъ торговыхъ оборотахъ ни воеводою молдавскимъ, ни другими его чиновниками, свободно могли провозить свои товары и платили за нихъ установленный таможенный налогъ, сверхъ котораго не должно быть взыскано ничего лишняго.

По этому поводу и на основаніи установленнаго прежде въ томъ же смыслѣ договора, мы издали этотъ настоящій высочайшій нашъ указъ и посылаемъ его съ (имя посланца пропущено), дабы по полученіи такового, строго были впредь соблюдаемы всѣ статьи заключеннаго договора, дабы купцы, желающіе производить транзитную торговлю, не были стѣсняемы, а напротивъ свободно пропускаемы при таможняхъ и дабы сіи послѣднія взимали лишь только установленную плату, отнюдь не превышая ее и не изобрѣтая новые налоги на провозимые товары. Однимъ словомъ, мы даемъ сей покровительственный фирманъ, дабы ни на волосъ не было отступаемо отъ изъясненныхъ въ договорѣ условій, и повелѣваемъ, чтобы сему фирману надлежащимъ образомъ повиновались и подчинялись.—Остерегайтесь противодѣйствовать сему и устраняйте всякое противодѣйствіе со стороны другихъ, и такимъ оба разомъ понимайте и придайте вѣры нашему высочайшему знаку (шяфру). Писано въ мѣсяцѣ Зилькаадэ 1169-го года гиежры (1756-го года по Р. Х). Константинополь.

IV.

Фирманъ Султана Мустафы III-го на имя Молдавскаго Воеводы (имени не имѣется [12]).

Объ учрежденіи въ мѣстностяхъ: Каринъ-Абадѣ, Бахшили, Пашакёѣ, Буюкъ-Дербендѣ и Афикарѣ (или Акикарѣ) хлѣбныхъ магазиновъ для продовольствія войскъ, отпускаемыхъ изъ высочайшаго лагеря. Писанъ въ Константинополѣ 19-го Реджеба 1174 года гиджры (1761-го г. по Р. Х).

В. Брунъ.

Корр. О.

Кишиневъ, 1877 г.

[12]) Іоанна Калимахи, успокоившаго страну послѣ набѣга Крымскихъ и Буджакскихъ татаръ. См. Исторію Бессарабіи К. Накко. Одесса, 1873. Стр. 397.

ОПИСАНІЕ ПЕРЕКОПСКИХЪ И НОГАЙСКИХЪ ТАТАРЪ, ЧЕРКЕСОВЪ, МИНГРЕЛОВЪ И ГРУЗИНЪ. ЖАНА ДЕ-ЛЮКА, МОНАХА ДОМИНИКАНСКАГО ОРДЕНА (1625).

Предисловіе переводчика.

Ни въ одномъ изъ біографическихъ, литературныхъ и историческихъ Словарей не нашли мы свѣдѣній о де-Люкѣ. Онъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ путешественниковъ въ недоступныя нѣкогда владѣнія Крымскихъ хановъ Его сочиненіе можетъ занять мѣсто на ряду съ Броневскимъ, Бопланомъ и др. Записками о степяхъ Новороссіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Его извѣстія носятъ всѣ признаки достовѣрности, основанной на личномъ наблюденіи, которому, впрочемъ, мѣшало, кажется, незнаніе Татарскаго языка. Самый замѣчательный вопросъ относительно этихъ извѣстій заключается въ томъ: къ какому времени слѣдуетъ ихъ пріурочить. Послѣднее особенно трудно въ виду того, что цдлинника этого сочиненія даже ни въ одномъ каталогѣ мы не встрѣтили. Можно только допустить, что его сочиненіе было написано на итальянскомъ языкѣ или латинскомъ, но итальянцемъ, какъ подтверждаетъ это орографія собственныхъ именъ [1]). Позже оно переведено было знаменитымъ ученымъ Мельхиседекомъ Тевено на французскій языкъ и напечатано въ первый разъ,) между 1663 и 1672 годами, въ его замѣчательномъ Сборникѣ рѣдкихъ путешествій. Въ 1696 году появилось 2-е изданіе [2] этого Сборника, которымъ мы и пользовались, благодаря просвѣщенному содѣйствію Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова. Нѣсколько времени спустя, въ 1707 году [3]), встрѣчается изъ этого Сборника переводъ на голландскомъ языкѣ. Затѣмъ французскій переводъ помѣщенъ еще разъ въ 1725 году [4])

Время составленія этого сочиненія можно гадательно опредѣлить по слѣдующимъ указаніямъ: въ голландскомъ переводѣ изданія 1707 года стоитъ замѣтка о томъ, что путешествіе совершено и описано въ 1633 году [5]). Во Французскомъ изданія 1796 „Описаніе“ де-Люки помѣщенъ также, какъ въ изданіи 1725 года предъ „Описаніемъ“ Боплана (до 1640 г.) за которымъ слѣдуетъ Описаніе Ламберти (послѣ 1650 года). Это какъ бы подтверждаетъ указаніе, что она написано около 1625 года. На это время намекаютъ его слова въ описаніи Каффы, изъ которой Генуэзцы вышли за 150 лѣтъ тому назадъ. Извѣстно, что турки взяли Каффу въ 1475 году. слѣдовательно, онъ писалъ около 1625 года. Къ тому же описаніе кочеваго быта Крымскихъ Татаръ указываетъ на первую половину XVII вѣка. Далѣе изъ примѣчанія

---

[1]) Cacia, coggia, ciongur, Turghcio и Turghcio, Capugi, Tapunci, barchi, chesi, chanache, Namas, Tabus, chilcice, Treviggi, Scorba и др. Кромѣ того при описаніи Черкесовъ есть не переведенная на французскій языкъ италіянская цитата.

[2]) Relations de divers voyages curieux etc, T. I. Paris, chez Th. Moette, 1696, pag. 14—31.

[3]) Такъ помѣченъ экземпляръ въ Russica, t. I, p. 696 № 213, находящійся въ библіотекѣ здѣшняго университета № 91—100 не имѣетъ листа съ обозначеніемъ года изданія. Въ немъ же стоятъ слова: Vit de Latinze Aanteckeningen der Heeren Jan de Luca etc. Откуда почерпнулъ голландскій переводчикъ, что Тевено переводилъ съ латинскаго языка—это намъ неизвѣстно.

[4]) Recueil de voyages au Nord etc, t. VII, Amsterdam, 1725, pag. 89—118.

[5]) De Lanschappen der Percoptize en Nogaize Tarters, Circassen, Mingreliaenen en Georgianen, beneffens die van de Crim, bereist en beschreven in't Jaar 1633.

къ описанію Черкесовъ видно, что де-Люка писалъ еще до присоединенія Терковъ въ Россіи; изъ другаго же примѣчанія обнаруживается что подчиненіе Москвѣ Черкесовъ сѣвернаго Кавказа предшествовало по времени труду де-Люки. Они не подпали еще и подъ власть Татаръ. Наконецъ, Россія или Малороссія рѣзко отличается отъ Московскаго государства, что могло быть, кажется у пишущаго, до присяги Хмѣльницкаго, т. е. до 1654 года. Нельзя не упомянуть также о томъ, что въ „Описаніи" нѣтъ ни малѣйшаго указанія на присутствіе наши въ Керчи, котораго Турки стали назначать, кажется, только послѣ извѣстной осады Азова казаками въ 1637 — 1641 годахъ. Вотъ, пока, всѣ данныя для рѣшенія занимающаго насъ вопроса о времени составленія замѣчательнаго труда католическаго проповѣдника Доминиканскаго ордена. Подробнѣйшее изученіе только убѣждаетъ въ справедливости ихъ. Такъ напримѣръ, перечисляя дворцы султановъ, онъ говоритъ, что они находятся въ Акмечетѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ исторіи крымскихъ Хановъ, подъ 1554 г. и по другимъ намекамъ, можно видѣть что вверхъ по Салгиру, близъ Мамутъ-султана упоминается Султанъ-базаръ, какъ постоянное мѣстопребываніе Калги-султана; это мѣсто называется Эски-сарай (старый дворецъ) и Султанъ-сарай Bunung, т. е. дворецъ султана [6]) Это обстоятельство лучше всего указываетъ, что де-Люка писалъ въ первой половинѣ XVII вѣка. О мѣстѣ рожденія Ж. де-Люка можно догадываться, что онъ былъ уроженецъ Мессины, поелику въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ Каффу съ Мессиной.

Предисловіе автора.

Я предлагаю здѣсь краткое описаніе странъ, которыя посѣтилъ, когда меня послали для провѣрки къ Татарамъ и Черкесамъ. Отъ моихъ занятій немного оставалось у меня времени. Это обстоятельство лишило меня возможности описать эти страны такъ полно и подробно, какъ я того желалъ. Впрочемъ можно быть увѣреннымъ, что предлагаемое описаніе не лишено истины. Послѣдняя занимаетъ первое мѣсто, такъ какъ въ этомъ описаніи я изложу только то, что видѣлъ собственными своими глазами [1]).

I.

Перекопскіе Татары.

Перекопскими Татарами называются тѣ, которые населяютъ полуостровъ, образуемый съ одной стороны Евксинскимъ Понтомъ (Majeur) или Чернымъ моремъ, а съ другой—лиманомъ (Limen) или Меотійскимъ моремъ (Marest). Его называютъ Крымомъ. Съ материкомъ соединяется онъ посредствомъ узкаго перешейка въ полмили шириною; въ окружности простирается на 700 миль и заключаетъ въ себѣ

[6]) Крымскій Сборникъ, Кеппена, с. 385.

[1]) Вставки и то, что напечатано въ примѣчаніяхъ, представляютъ примѣчанія Поляка, долго жившаго въ этой странѣ. Примѣчаніе французскаго переводчика.

80.000 кой [2] Coï). На этомъ полуостровѣ лежитъ семь городовъ, изъ которыхъ главный Каффа [3]). Далѣе: (старый) Крымъ (Crimenda) [4]), Карасу [5]), Бакчисарай [6]), Гёзлеве (Ginsleve [7]), Балаклава [8]), Керчь [9]), Мангупъ-кале [10]) (Mancor вм. Mancop) [11]). Всѣ эти города подчинены великому татарскому Хану [12]). Его сына зовутъ Девлетъ-Гирей султанъ (Deule-Gelero

---

[2]) Слово köй означаетъ (по татарски) деревню или, правильнѣе, колодезь, потому что каждая деревня имѣетъ свой. Примѣч. франц. переводч. или Де-Люки. Таково и иное значеніе этого слова.

[3]) По турецки называется Кефé. Бывшая генуэзская колонія, основанная на мѣстѣ древней эллинской колоніи Ѳеодосіи, она была покорена Турками въ 1475 году (Bergeron, Traité des Tartares, p. 95). Этотъ городъ былъ главнымъ, опорнымъ пунктомъ Турецкаго владычества въ Крыму. Въ Каффѣ находился турецкій гарнизонъ, такъ что она принадлежала непосредственно Турціи и была, какъ свидѣтельствуетъ Кеппенъ, главнымъ городомъ Кефейскаго кадылыка (Кр. Сб., с. 78).

[4]) Здѣсь рѣчь идетъ о Старомъ-Крымѣ (тат. Эски-Крымъ), нынѣ заштатномъ городѣ Ѳеодосійскаго уѣзда. Окончаніе inda (гол. enda, какъ у Бонлана и Витсена), прибавленное къ корню Crim (у Брон. Crimum), означаетъ записанное иностранцемъ направленіе вмѣсто именительнаго падежа. И теперь татаринъ на вопросъ куда? Отвѣчаетъ съ прибавленіемъ да, напр., Карасу-базарда, т. е. въ Карасу-базаръ. Броневскій уже говоритъ (1578) о развалинахъ и слѣдахъ прежняго величія первой столицы Хановъ. Бонланъ (до 1640) находитъ только около 100 жилищъ. Въ XIII вѣкѣ чеканилась монета, Въ XIII—XV вѣкахъ былъ весьма важнымъ городомъ. Здѣсь, въ 1478 году, Менгли-Гирей, разбитый въ открытомъ полѣ Сендъ-Ахматомъ, спасается. (Крым. Сборн. с. 338—343). Интересно, что Витсенъ (1697) называетъ его Staga-Krim, что служитъ намекомъ на присутствіе здѣсь русскаго элемента.

[5]) То есть Карасу-базаръ. Такъ называетъ его и Бонланъ. Въ него была перенесена на время ханская столица (Кр. Сб., 267). Форма Кара-су постоянно употребляется до начала XVIII, вплоть до митрополита Мелетія. Кажется, только съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи стали употреблять форму Карасубазаръ.

[6]) Позднѣйшая столица хановъ; онъ упоминается уже въ XVI вѣкѣ. Ханъ Фета-гирей перенесъ сюда столицу въ 1737 году, (Кр. Сб., Кеппена, стр. 338), а въ 1772 году былъ разоренъ Русскими.

[7]) Турецкое названіе города Евпаторіи, передѣланное изъ Гёзлево Русскими въ Козловъ, какъ называетъ его впрочемъ и географъ (1707 г) митрополитъ Мелетій (*Козловіа*). Ср. Кеппенъ, Кр. Сб., с. 210.

[8]) Кеппенъ полагалъ (Кр. Сб., с. 221) что при подчиненіи Крыма Турками, въ 1475 году, Балаклава не была разорена ими, потому что въ 1524 году Сайдетъ-Гирей заточилъ здѣсь брата своего Саинъ-Гирея, бывшаго Казанскаго царя (Карамзинъ, И. Г. Р., VII, пр. 301). Вообще, видно, судя по сочиненію де-Люки, что этотъ городъ оставался значительнымъ.

[9]) Въ XVIII вѣкѣ былъ важной турецкой крѣпостью.

[10]) Броневскій, въ 1578 году, видѣлъ одни только развалины послѣ разрушенія города турками въ 1492 или 1493 году. Ср. Кр. Сб. Кеппена, с. 279. Впрочемъ, крѣпость считалась еще важною и Ханы находили тамъ убѣжище, какъ сообщаетъ Витсенъ (Nord en O. II., p. 569). Ничего не сохранилось изъ развалинъ, упоминаемыхъ Броневскимъ: двухъ замковъ, драгоцѣнныхъ греческихъ храмовъ и зданій, въ особенности верхняго замка съ отличными воротами, греческими надписями и высокимъ домомъ, въ которомъ въ заключеніи держали московскихъ пословъ. Въ началѣ XVI вѣка упоминаются Мангупскіе князья изъ христіанъ. Ср. Кеппенъ, Кр. Сб., с. 280 — 285.

[11]) Такъ и стоитъ въ изданіи 1725 г., Recueil etc., t. VII, p. 100.

[12]) Ханъ былъ, судя по позднѣйшимъ извѣстіямъ, верховнымъ повелителемъ по отношенію къ мелкимъ, довольно самостоятельнымъ князьямъ—беямъ, представителямъ значительныхъ фамилій. Самъ Ханъ утверждался турецкимъ Султаномъ, который не рѣдко смѣнялъ его. Послѣднее исполнялъ кафскій паша.

Sultan) [13]); собственное имя его Деулетъ, а Гирей [14])—имя очень древней династіи, которая издавна управляетъ страною [15]). Имя его матери Анна-бей (Anna Bei) [16]), его жены Banibichise. Султанъ посылаетъ пашу въ городъ Каффу, который наблюдаетъ только за происходящимъ возлѣ стѣнъ города [17]), тогда какъ власть татарскаго Хана признается во всемъ государствѣ [18]). Этотъ владѣтель носитъ титулъ Хана Татарскаго, Ногайскаго, Черкесскаго, Малнбазскаго [19]) и Великой Татаріи.—Малая Татарія граничитъ съ одной стороны той частью Россіи [20]), гдѣ Дунай впадаетъ въ море, съ другой Чернымъ моремъ, съ востока Лиманомъ или Меотидой [21]), а съ сѣвера Московіей. Эта страна заключаетъ въ себѣ равнины, очень прохладныя, такъ какъ онѣ открыты и ничѣмъ не защищены.—Въ ней течетъ четыре рѣки, впрочемъ не очень великія, исключая Экси [22]), которая протекаетъ внѣ полуострова и проходитъ выше Перекопа, т. е. города, чрезъ который вступаешь на полуостровъ. На Днѣпрѣ нѣтъ мостовъ. Что касается другихъ рѣкъ, то ихъ безъ труда можно перейти въ бродъ только не во время половодья. Одна изъ этихъ рѣчекъ называется Алма, другая—Кабарда [23]), третья — Біе-сула или Кача [24]) (Cacia); четвертая — Кара-су, чрезъ которую

[13]) По монетамъ и ярлыкамъ извѣстны три, или четыре Хана, носившихъ это имя: 1) Девлетъ-Гирей, сынъ Селимъ-Гирея, 2) Девл.-Гирей I, сынъ Мурабекъ-Гирей-Султана (1551 г.) и 3) Пуръ-Девлетъ сынъ Хаджи-Гирея; кромѣ того упоминаются Девл. Гирей 1) преемникъ Сахибъ-Гирея ходившій освобождать Астрахань и 2) давшій ярлыкъ въ 1576 г. (ср. Зап. Од. Общ. Ист. и Др, т. I, 384, 308 и II, 677) Но всѣ они мало подходятъ ко времени пребыванія де-Люки въ Крыму. Въ исторіи Россіи упоминается оно не разъ въ XVI вѣкѣ. См. Карамз., И. Г. Р, IX, пр. 76 и др.

[14]) Въ словѣ Гирей, г произносится особенно, такъ что оно можетъ звучать и Кирей (Коппенъ, Кр. Сб., 268), что, вѣроятно, и подало поводъ къ варіантамъ Gelero и Girei де-Луки.

[15]) Династія Гиреидовъ утвердилась съ 1428 года. При ней окончательно отдѣлились Крымскіе Татары отъ Сарайской орды, въ 1463 году, при ханѣ Кази-Гиреѣ.

[16]) Старшая сестра или дочь Хана называлась Улу-Ханн (Peyssonn. Traité sur la com. de la mer Noire, I, 259). Если загадочное имя Анна-бей не собственное имя, то, можетъ быть передѣлка изъ Ханн-бей?

[17]) Кадылыку Кеффскому, въ XVIII вѣкѣ принадлежало двѣ деревни: Сары-Гёль и Сегменъ-Джайла Кр. Сб. Коппена, с. 80

[18]) Позже, кажется, власть Хана не простиралась на кадылыки, составлявшіе владѣнія непосредственныя Турокъ. Границы ихъ указаны Коппеномъ въ Кр. Сб., с. 75-80.

[19]) De Malibase, с въ голландскомъ Malibases.

[20]) Конечно южной Россіи, подвластной Польшѣ, и въ особенности владѣній Запорожцевъ, когда послѣдніе хозяйничали въ Молдавіи и Валахіи.

[21]) Въ Изданіи 1725 г. (Recueilote . ,VII, 91) конечно по ошибкѣ стоитъ Meoride вм. Meotide.

[22]) Exi и Exii.. Голландскій переводчикъ замѣчаетъ, что Татары называютъ его Оду, Русскимъ Днѣпромъ, а загадочное Экси оставляетъ безъ объясненія. Вѣроятно эта форма ничто иное, какъ ошибка, повторенная, впрочемъ, и въ изданіи 1725 г. (Recueil etc., VII, 91).—Г. Мурзакевичъ здѣсь видитъ рѣку Озу, Оцу, т. е. Днѣпръ, Оцу-кале.

[23]) Верхнее теченіе Бельбека называется также Хабарта. Крымск. Сборникъ, с. 25.

[24]) Beiesula — Верховья рѣчки Качи называются также Бююкъ-Езенъ. Существуетъ также деревня Бія-сала, принадлежавшая къ Мангупскому кадылыку (судебному округу). Коппенъ, Кр. Сб., с. 78.

построенъ деревянный мостъ. Она протекаетъ чрезъ городъ Карасу-базаръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ пострадавшій отъ разлитія этой рѣки. — Татары обработываютъ поля посредствомъ рабовъ, сѣютъ пшеницу и собираютъ въ большомъ количествѣ медъ; возъ пшеницы нагруженный такъ, что его можетъ везти только пара быковъ, стоитъ не болѣе двухъ экю [25]).— Есть очень хорошія пастбища, много скота, коровъ, овецъ, лошадей, большихъ двугорбыхъ верблюдовъ и множество дичи.—Съѣстные припасы тамъ такъ дешевы, что за полтора десятка яицъ платятъ аспръ [26]), или два льярда [27]), а за курицу — два су.

Вода тамъ хороша, но возлѣ моря (у подошвы горъ?) она еще лучше, чѣмъ въ степи. —Вдоль берега и въ прибрежныхъ озерахъ ловятъ невѣроятное количество рыбы, такъ что она дешевле мяса. Фунтъ икры [28]) стоитъ только два су. Ловится еще осетръ, называемый Морона, который вѣситъ иногда болѣе 80 фунтовъ и стоитъ цекинъ [29]).

Изъ плодовъ возлѣ берега моря ростутъ груши, яблоки, сливы, вишни и орѣхи; а равнина (степь) за исключеніемъ береговъ рѣкъ, вовсе [30]) лишена деревьевъ.

Соль, употребляемая ими, осаждается въ береговыхъ соленыхъ озерахъ. Добываютъ ее безъ всякаго труда, причемъ каждый воленъ брать столько, сколько ему нужно.—Добываютъ много земляного масла, которое мы называемъ кремневымъ [31]).

Тюльпаны, называемые ими лаль (лиліи), (Lale), у нихъ на лугахъ самые обыкновенные цвѣты. — Дикихъ животныхъ вовсе нѣтъ; впрочемъ, водится много зайцевъ, которыхъ ловятъ посредствомъ очень хорошихъ борзыхъ мѣстныхъ собакъ.—Ловятъ (птицъ) также при помощи соколовъ, прилетающихъ изъ Абхазіи. —Вино, правду сказать, очень дорого, также какъ и оливковое масло.—Перекопскіе татары ѣдятъ мало хлѣба, но много мяса, въ особенности

---

[25]) Цѣны эти при всей своей незначительности, поразительныя, до извѣстной степени, для итальянца въ началѣ XVII вѣка, не теряютъ однакожъ тотъ баснословный характеръ при сравненіи съ цѣнами, напр., даже въ Англіи, гдѣ на Виндзорскомъ рынкѣ платили за четверикъ пшеницы: въ 1451 — 1500 г. до 29 коп въ 1601 — 1620 г. до 99 к. въ 1621 — 1640 г. до 1 р. 23 к. Ср. Горлова, Основанія политической экономіи.

[26]) Турецкая монета мелкая.

[27]) Монета, равная почти нашей полушкѣ.

[28]) Le Carial, по голландски De Kariaard.

[29]) Около 3 руб. сер.

[30]) Одинъ польскій дворянинъ сообщилъ голландскому переводчику, что „на берегахъ рѣкъ и въ Бахчисараѣ ростутъ еще персики и другихъ сортовъ плоды" (Negzyn'er Vissen en andere zoorten van Vrugten naby de Rivieren en Bachisarai.

[31]) Huile de Caillou. Безъ сомнѣнія рѣчь идетъ о нефти, которой исконно изобилуетъ Керченскій полуостровъ.

лошадинаго [32]). Если мурза [33]) или вельможа устраиваетъ пиръ, то послѣдній былъ бы не полонъ, если бы на немъ не угощали мясомъ жеребенка. Оно у нихъ также обыкновенно, какъ въ другихъ странахъ говядина или баранина.—Ихъ питье приготовляется изъ кобыльяго молока: оно называется кумысъ (chimus); или же пьютъ бузу (boza), напитокъ, приготовляемый изъ просяной муки. Оба напитка, подобно нашему вину, охмѣляютъ. Кумысъ или буза [34] ?) приготовляется слѣдующимъ образомъ [35]). Когда кобыла ожеребится, то въ теченіи мѣсяца сосетъ ее жеребенокъ, а затѣмъ привязываютъ къ его мордѣ деревянныя рогатки, которыми онъ, желая пососать, колетъ ее такъ, что она не въ состояніи переносить, а между тѣмъ выдаиваютъ у нея молоко и вливаютъ его въ сосудъ, въ которомъ было вино (если у нихъ есть такой). Наливая молоко въ этотъ сосудъ, процѣживаютъ и тщательно затыкаютъ. Потомъ кладутъ въ него 20 или 30 зеренъ ячменя, прибавляя ложку кислаго коровьяго молока или немножечко дрожжей. Для того, чтобы молоко стало бродить, необходи поставить его на нѣкоторое время возлѣ огня или на солнце, а затѣмъ дать ему отстояться: все это совершается въ двѣ или три недѣли; если же влить въ него немного вина, то напитокъ будетъ еще пріятнѣе. Молоко, прежде чѣмъ его пить, процѣживаютъ чрезъ тонкое полотно. То, которое приготовляютъ весной, лучше приготовляемаго въ какое либо другое время года. Это питье держится долго, потому что, по мѣрѣ того какъ выливаешь его, можешь и подливать постоянно новаго. Необходимо также замѣтить, что если молоко само по себѣ кажется довольно кислымъ, то нѣтъ нужды прибавлять въ него кислаго коровьяго молока или дрожжей, но достаточно ячменныхъ зеренъ. Для лучшаго вкуса (seur) нужно приготовлять его въ различныхъ сосудахъ. Можно даже въ нѣкоторые изъ нихъ положить мѣшочикъ (noüet) съ кореньями фіалки или листьями [36]) кишнеца [37]). Кобылу можно доить де-

---

[32]) На пирахъ, замѣчаетъ современникъ полякъ, цѣнится мясо степныхъ лошадей, которыхъ очень много въ странѣ. Beschreven, A. 1707.

[33]) Мурзы—дворяне второй категоріи. Названіе ихъ происходитъ отъ сложнаго слова: эмиръ-заде, т. е. дѣти князей. Дворяне первой категоріи назывались беями, т. е. князьями, Въ XVI вѣкѣ были слѣдующіе пять родовъ: Ширинскіе, Сулешева, Аргинскіе, Мансуровы, и Кульковы. Записокъ т. II, стр. 631.

[34]) Здѣсь очевидная ошибка, вѣроятно, голландскаго переводчика, которому, вѣрно, принадлежатъ, также слова: „кумысъ, буза названіе татарское, брага русское". Конечно только бузу можно сравнить съ послѣдней.

[35]) Способъ приготовленія кумыса (Chimus) описанъ польскимъ дворяниномъ, который былъ долго въ рабствѣ у Татаръ. По его мнѣнію этотъ напитокъ весьма здоровъ и полезенъ для слабыхъ людей. Прим. голл. переводчика.

[36]) Зерно кишнецы на вкусъ пріятнѣй листьевъ. Прим. голл. переводчика.

[37]) Coriande — вмѣсто Coriandre.

сять разъ въ день, но при этомъ необходимо кормить ее хорошею травою.

На пирахъ у нихъ выбирается распорядитель, обязанный поить пирующихъ. Тотъ, кто объ этомъ заботится, называется кадакомъ (cadak). Онъ начинаетъ съ главнаго лица въ компаніи, обходя кругомъ съ чашей всегда полной, чтобы всѣ напивались одинаково.—Ѣдятъ они, кружкомъ, расположившись на коврахъ или войлокахъ, разостланныхъ на полу. Столы у нихъ круглы и покрыты кожей. Питаются между прочимъ похлебкой, приготовленной изъ просяной муки и кислаго молока, которое называется ими кашикъ (chachic), или катыкъ (katuk), безъ овощей, такъ какъ трава, по ихъ мнѣнію, растетъ для коней. Хотя у нихъ много молока, но сыръ приготовляютъ плохой [38]); сохраняютъ его въ козьихъ мѣшкахъ.

Татары радушно принимаютъ иностранцевъ. Когда кто-нибудь приходитъ въ аулъ, то идетъ въ мечеть, куда ему приносятъ съѣстное. Если же это ихъ знакомый, то они помѣщаютъ его у себя, предоставляя ему особое помѣщеніе, назначенное для иностранцевъ (конакъ).

Когда Татаринъ беретъ дѣвушку въ замужество, по обряду кабэнъ [39]), то присутствуетъ при этомъ ходжа (le coggia) [40]) съ тремя свидѣтелями. Невѣста выбираетъ и проситъ себѣ какъ вдовьей части то, чего желаетъ, между тѣмъ какъ мужъ и родственники его стараются дать ей какъ можно меньше. Ходжа записываетъ предметы, которые обѣщаны ей, и вноситъ имена свидѣтелей. Свадебный пиръ тянется три дня. Въ продолженіе его они играютъ на своихъ музыкальныхъ инструментахъ, называемыхъ чонгуръ (ciongur) и довольно похожихъ на гитары. Они берутъ столько женъ, сколько въ состояніи прокормить, а также живутъ съ рабынями, которыхъ называютъ кума (cuma), т. е. наложницами. Простой народъ продастъ часто дѣтей, прижитыхъ съ этими второстепенными женами-наложницами.

Татары обыкновенно воюютъ съ Поляками, Русскими [41]), Москвитянами, Черкесами [42]), Молдаванами и Венграми. Многихъ плѣнниковъ, захваченныхъ у этихъ народовъ, они обращаютъ въ рабство. Другаго занятія, кромѣ войны, они не знаютъ. Продолжительная опытность въ военномъ искусствѣ познакомила ихъ съ тайнами его.

---

[38]) Ногайцы выдѣлываютъ сыръ изъ кобыльяго молока, но весьма мало.

[39]) Въ подлинникѣ стоитъ chapin, что теперь пишется Kabin, т. е. бракъ, совершаемый Турками на срочное время.

[40]) Такъ называется ученый или мулла ихъ религіи. Примѣч. франц. пер. Собственно ходжей называется мусульманинъ, бывшій въ Меккѣ; здѣсь разумѣется мулла.

[41]) Рѣчь идетъ о Малороссахъ.

[42]) Позже Татары покорили ихъ.

На войну собирается ихъ иногда болѣе 100,000 лошадей [43]). Въ походъ отправляются безъ обоза и совершаютъ его въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, все по опустошеннымъ странамъ, такъ какъ всѣ бѣгутъ предъ ними. Къ тому же они совершаютъ эти переходы или набѣги весьма легко. Каждый везетъ на своемъ конѣ нѣсколько ячменной или просяной муки, которую они называютъ толокномъ (tolcan). Они сначала поджариваютъ просо въ печи, а потомъ обращаютъ его въ муку, сберегаемую ими въ кожаномъ мѣшкѣ. Изъ него приготовляютъ питье [44]), всыпавъ въ него немного соли. Этотъ напитокъ похожъ на хлѣбную похлебку [45] pannade), и при нуждѣ служитъ и пищей. Татары возятъ еще съ собой [46]) сухари (чуреки?) (cuscum), т. е. тѣсто въ формѣ сухарика, изжареннаго въ маслѣ. Они особенно стараются не обременять слишкомъ лошадей, о которыхъ заботятся болѣе, нежели о самихъ себѣ. У нихъ есть поговорка: что „потеряешь копя—потеряешь голову“. Ихъ лошади очень выносливы; по большей части малорослы и поджары; за исключеніемъ лошадей мурзъ или вельможъ, у которыхъ онѣ весьма красивы и сильны. Они никогда не держатъ ихъ въ конюшняхъ, но въ полѣ, даже зимою, когда все покрыто снѣгомъ и льдомъ, такъ какъ лошади разгребаютъ его копытами и питаются травой, или кореньями, что подъ снѣгомъ. Ихъ сѣдла очень легки и служатъ имъ для различнаго употребленія. Нижняя часть (потникъ?), называемая ими тургчіо [47]), изъ сбитой шерсти, войлока, служитъ имъ ковромъ или постелью; основа сѣдла (ленчикъ)—изголовьемъ; а бурку, которую они называютъ капуджи (Capugi) или табунчи (Tapunci) — шатромъ или палаткой, потому что каждый всадникъ везетъ жерди: если послѣдніе воткнуть и натянуть на нихъ бурку, то это служитъ павѣсомъ и жильемъ

Татары дѣлятся на десятки. У каждаго десятника есть котелъ для варенья мяса, малый барабанчикъ [48]), который возятъ на лукѣ сѣдла; у каждаго (татарина) по свирѣлкѣ, чтобы собраться при случаѣ, а также у каждаго

---

[43]) Это мѣсто выясняется при сравненіи его съ извѣстіемъ Боплана, что у каждаго Татарина, съ цѣлью быстраго и успѣшнаго отступленія, было три-четыре лошади. При бѣгствѣ Татаринъ съ утомленной лошади перепрыгиваетъ на другую бѣжавшую съ правой стороны. Къ тому же, какъ сообщаетъ Броневскій, на лошадяхъ везли все необходимое.

[44]) Оно называется у нихъ пекеннетъ (Peksinet) Прим. голландскаго переводчика.

[45]) Deeze Drank gelykt na een Pap (т. е. Pappe), что значитъ по голландскому переводу: этотъ напитокъ похожъ на густую кашицу.

[46]) Это мѣсто правильнѣе нежели во французскомъ текстѣ передано голландскимъ переводчикомъ: nog voeren ze met zig....

[47]) Turghicio, у голландскаго переводчика Turghcio.

[48]) Его называютъ тулумбасъ (Tolumbas). Примѣчаніе фр. пер. небольшой барабанъ.

имѣется чашка или скорѣе бадья, деревянная или кожаная, служащая для питья, и столь большая, что ею, въ случаѣ необходимости, можно напоить лошадь, за тѣмъ: кнутъ, ножъ, шило съ веревочкой [49]), шиткой, ремешками на случай надобности, напримѣръ, если порвется что нибудь въ сѣдлѣ или у стремянъ, и крѣпкія бичёвки, чтобы вязать плѣнниковъ.

Они очень крѣпко сидятъ верхомъ, высоко подтягиваютъ стремена, чтобы, какъ они увѣряютъ, опираясь на нихъ, тверже сидѣть верхомъ.

Ихъ вооруженіе состоитъ изъ лука и сабли, они употребляютъ кольчуги, сдѣланныя изъ колечекъ [50]), которыя у Татаръ очень цѣнятся. Уздечку держатъ пальцемъ лѣвой руки, лукъ той же рукой, а стрѣляютъ правой. Пускаютъ стрѣлы впередъ и назадъ весьма скоро. Набѣги совершаютъ зимою, потому что въ это время года замерзнувшія рѣки не мѣшаютъ имъ идти. Лѣтомъ же, за неимѣніемъ лодокъ, переплываютъ чрезъ нихъ слѣдующимъ образомъ: связываютъ пучки камыша [51]), помѣщаются на нихъ съ своимъ сѣдломъ и пускаются вплавь на другой берегъ рѣки, при помощи коня, къ которому привязываютъ (этотъ плотъ). Уже съ разсвѣтомъ начинаютъ свой быстрый бѣгъ. Они не кормятъ лошадей, будучи увѣрены, что тѣ безъ пищи лучше перенесутъ усталость. Въ незначительный набѣгъ отправляются не всѣ разомъ, напримѣръ, изъ десяти только пять, прочіе остаются для охраненія или Хана, или полководца. Дѣлятъ добычу по-ровну. Возвратившись съ набѣга, даютъ десятину Хану. Послѣдній не держитъ войска на жалованьи, кромѣ 500 (Seimeni) или стрѣлковъ изъ аркебузовъ, которые составляютъ его тѣлохранителей. Люди знатные возятъ съ собой шатёръ. Одѣваются по польски: красный верхъ шапки обложенъ какимъ нибудь мѣхомъ, который они называютъ „бархи“ (Barchi) или „буркъ“ (Burk) [52]). Богачи шьютъ ихъ изъ чернаго лисьяго мѣха и куницы. У князей [53]) онѣ шьются изъ куницъ, смотря по средствамъ каждаго.

Торгуютъ они больше всего рабами, захваченными въ плѣнъ у тѣхъ народовъ, съ которыми они ведутъ войну — Добывается

---

[49]) Во франц. переводѣ — fisselle, въ голландскомъ — Bindgaren.

[50]) Здѣсь, очевидная ошибка въ текстахъ, такъ какъ шлемы Татары рѣдко употребляли, а латы и кольчуги имъ были извѣстны.

[51]) Бопланъ, описываетъ это очень подробно.

[52] Видно, здѣсь французскій переводчикъ погрѣшилъ противъ итальянскаго или латинскаго подлинника „Описаніе“ Де-Луки. Извѣстно, что называется буркой.

[53]) У Тевено — Princes. Безъ сомнѣнія такъ переведено здѣсь слово „бей“.

у нихъ большое количество вина, масла и сала, а въ морѣ много рыбы и икры. — Самые торговые и весьма часто посѣщаемые города Перекопскихъ татаръ слѣдующіе: Кафа, Кара-су [54]), Турлери [55]), Кезловъ [56]) и Бакчи-сарай. Въ этихъ городахъ есть всегда рабы для продажи. Турки, Арабы, Евреи, [57]) Армяне и Греки покупаютъ ихъ, такъ какъ всѣ эти національности живутъ въ этой странѣ и платятъ дань татарскому Хану и пашѣ [58]).

Убійцъ у нихъ сажаютъ на колъ, воровъ вѣшаютъ, гражданскій искъ рѣшается при участіи свидѣтелей кадиаскерами (cadisler), т. е. главными судьями. Эти приговоры приводятся въ исполненіе немедленно безъ апелляціи. Хорошаго въ этомъ военномъ судѣ то, что сажаютъ на колъ безъ пощады и ложныхъ свидѣтелей.

Перекопскіе Татары строго соблюдаютъ обряды своей вѣры и совершаютъ намазъ (моленье) посѣщаютъ мечеть пять разъ въ день. Они стараются принудить своихъ рабовъ принять магометанство, обѣщая имъ подъ этимъ условіемъ свободу, чѣмъ нѣкоторыхъ и совращаютъ.

Путешественникамъ оказываютъ много услугъ.

Покойниковъ обвертываютъ въ табу (Tabus) или (кладутъ) въ деревянный гробъ, покрывая ихъ лицо чѣмъ то въ родѣ полотна, которое называется ими кези (chesi). Покойника несутъ на кладбище, при чемъ ходжа (мулла) съ родными провожаетъ его; здѣсь опускаютъ его въ глубокую яму, присутствующіе съ словами: Алла-рахаметъ—иля! т. е. прости ему, Боже! [59]), бросаютъ (въ могилу) немного земли; потомъ (засыпавъ могилу) кладутъ въ головахъ большой камень, и въ ногахъ другой, и тамъ и сямъ набрасываютъ терновника и камней, боясь, чтобы звѣри не

---

[54]) Т. е. Карасубазаръ, какъ его оффиціально нынѣ называютъ. Впрочемъ Татары и теперь часто употребляютъ сокращенное Кара-су. (Черная вода).

[55]) Не Отузы ли? Такъ называется нынѣ деревня на берегу моря, между Ѳеодосіей и Судакомъ. Въ такомъ случаѣ надо предположить, что въ текстѣ была форма Tuzlerie, что приближаетси къ Тузлы, какъ называется также эта деревня. Впрочемъ, на картѣ, приложенной къ сочиненію де-Люки, правда весьма не правильной, Tuzlerie стоитъ на западномъ берегу Крыма, между Koslou и Mansor, также помѣщенномъ на берегу. а южнѣе, опять таки на берегу моря, лежитъ Carasu, а затѣмъ уже Ginslevc.

[56]) Въ текстѣ Korlou.

[57]) Безъ смѣшенія Караимы.

[58]) Конечно турецкому, жившему въ Кафѣ, которая зависѣла только отъ него. Значеніе его было весьма велико. Въ качествѣ какъ бы намѣстника и наблюдателя за всѣми, не исключая и Хановъ, паша имѣлъ большое значеніе во время смѣны послѣднихъ. Позже является другой паша въ Керчи. Оба были начальниками турецкихъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ этихъ городахъ.

[59]) Alla rahamet hila.

отрыли (трупъ). Въ ногахъ и въ головахъ (погребенныхъ) дѣвушекъ кладутъ вѣтви деревъ съ разноцвѣтными лентами, или букеты цвѣтовъ.

Деньги у нихъ служатъ аспры, которые (чеканятся) изъ серебра пополамъ съ мѣдью; (ходятъ) испанскіе реалы и нѣмецкіе талеры; употребляютъ также монету польскую, московскую и венгерскую, венеціанскіе цекины и золотую монету, ходящую въ Турціи.

Ихъ дома стоятъ бездѣлицу; лучшіе сложены изъ камня на извести; много у нихъ деревянныхъ и крытыхъ досками, другіе, (состоятъ) изъ вбитыхъ въ землю кольевъ, между которыми вплетаютъ древесныя вѣтви, и крыты соломой. Но у нихъ наиболѣе въ родѣ лѣтнихъ жилищъ, которые продаются на рынкѣ: это круглые верхи (кибитки) арбы (плетеныя) изъ ивы [60]), которые ставятся на колеса, такъ какъ лѣтомъ у нихъ вовсе нѣтъ постояннаго мѣстопребыванія, то перевозятъ эти жилья туда, гдѣ находятъ пастбище.

Говорятъ они по турецки, хотя, правда, есть у нихъ нѣкоторыя особенныя слова; къ тому же Татары говорятъ быстрѣе Турокъ.

У Хана пять дворцевъ, у султана [61])—два: Одинъ въ городѣ Бакчи-сараѣ, его резиденціи, другой — въ Тулатѣ [62]) третій — въ Сюйренѣ [63]), четвертый — на Алмѣ [64]) и пятый— въ Бейепладѣ [65]). Каждый изъ этихъ дворцовъ имѣетъ въ окружности почти тысячу шаговъ и обведенъ высокой стѣной, но не очень прочной; ворота въ нихъ желѣзные; комнаты, внутренніе покои позолочены и окрашены прекрасными цвѣтами. Дворцы султана (т. е. калги-

---

[60]) Они называютъ ихъ на своемъ языкѣ аулами (кибитками) кантарами (Cantares). Онѣ имѣютъ въ діаметрѣ два туаза (т. е. около двухъ саженъ), на верху отверстіе (надъ которымъ прикрѣпляется) кусокъ войлока, который поворачиваютъ со стороны вѣтра, чтобы лучше выходилъ дымъ. Въ сильный холодъ это отверстіе закрываютъ войлокомъ и такимъ образомъ сохраняютъ дольше теплоту. Прим. фр. пер.

[61]) Т. е. султана-калги. Такъ называли перваго по Ханѣ сановника.

[62]) Есть при источникѣ Тобе-Чокракъ, въ 35 верстахъ отъ Евпаторіи, (Спис. нас. мѣстъ Таврической губерніи, с. 50). Хотя, вѣроятнѣе, что это слово образовалось чрезъ прибавку да. Въ с. Тулатъ близъ Бакчисарая, по исторіи Хановъ (Journ. Asiat.), какъ думалъ Кеппенъ, построенъ былъ, между 1654 и 1665 г. дворецъ Мухамедъ-Гирей-Ханомъ. Во всякомъ случаѣ, Кеппена увѣряли старожилы, что по прямому направленію отъ Чуфутъ-кале къ бывшему Симферопольскому укрѣпленію въ деревнѣ Улаклы, нѣкогда существовалъ ханскій дворецъ. Кр. Сборн. с. 321.

[63]) Недалеко отъ Мангупа, къ сѣверу, на правомъ берегу Бельбека находятся 3 деревни съ именемъ Сюйренъ. Бусбекъ называлъ это мѣсто Scinarin, Тунманъ Schiren oder Schvarin. Кр. Сб.. с 291. Татары и нынѣ часто произносятъ Сивиренъ, а направленіе куда выражаютъ словомъ Сиверенда; на Мухинской картѣ онѣ названы Сиренъ.

[64]) Веретахъ въ 10 отъ Бакчисарая въ виноградникѣ было жилище ханское, о которомъ упоминается въ Древней Росс. Идрографіи. По мнѣнію Кеппена это нынѣшнее урочище Ханэль или Ханъ-Эль около дер. Базарджика и Ханъ-Тога (Демевона). О немъ упоминаетъ и Броневскій: Alma Saraiu est chanorum regia. seu domus.

[65]) Beieplada. Можетъ быть Буюкъ-Телада? Палласъ упоминаетъ, кромѣ исчисленныхъ, еще о двухъ ханскихъ загородныхъ дворцахъ: 1) въ 4 верстахъ отъ Бакчисарая по пути въ Симферополь и 2) въ урочищѣ Ашлама. Кр. Сб, с. 324.

султана) находятся въ Ак-мечети [66]). Наилучшія деревни расположены у моря.

Ханъ-кули (Canculi), слуги Хана, живутъ въ разсѣлинахъ или пещерахъ горъ. — Тамъ есть неприступный городъ, называемый Мангупъ, построенный на горѣ и населенный Евреями [67]). Правителемъ въ немъ Татаринъ. Въ немъ-то хранятся всѣ сокровища Хановъ; здѣсь же они укрываются во время какой нибудь смуты въ государствѣ, что случается довольно часто, такъ какъ турецкій Султанъ, при помощи своихъ, живущихъ въ этой странѣ сторонниковъ, отнимаетъ у Хановъ большую часть земель и удерживаетъ въ своемъ распоряженіи. Когда какой нибудь владѣтель ханской крови, (именно) изъ потомства Гиреевъ умираетъ, то Султанъ всѣмъ дѣтямъ (его) приказываетъ пріѣхать и держитъ ихъ, какъ заложниковъ на о. Родосѣ, выдавая имъ помѣсячно нѣкоторую сумму на ихъ содержаніе. Когда же татарскій Ханъ не хочетъ повиноваться его велѣніямъ, то (Султанъ) посылаетъ одного изъ этихъ принцевъ съ войсками моремъ и сухимъ путемъ и свергаетъ его съ престола. Хотя прежній Ханъ и можетъ еще защищаться нѣкоторое время, но тѣмъ не менѣе однакожъ, въ концѣ концевъ, Султанъ всегда побѣждаетъ. Вотъ такимъ образомъ онъ держитъ въ послушаніи этихъ Хановъ, поступая съ ними, какъ ему угодно. При этомъ они не платятъ ему подати. Напротивъ, Султанъ посылаетъ имъ ежегодно подарки (кильчие [68] (?) и кафтанъ [69]) съ цѣлью побудить этихъ служить ему и въ возмѣщеніе всегда проситъ у него рабовъ. Если бы турки не владѣли главнымъ городомъ въ этомъ государствѣ — Кафой, то Татары не боялись бы войны и безъ труда освободились бы изъ подъ власти Турокъ и не подчинялись бы ихъ столь суровымъ требованіямъ.

Кафа болѣе Мессины. Она, какъ Балаклава и Керчь, была построена генуэзской синьёріей,

---

[66]) Во фр. переводѣ Achemaciate. Нынѣ Симферополь, или собственно верхняя его часть, удаленная отъ р. Салгира, такъ называемая нынѣ „Цыганская слободка". Мангитейнъ говоритъ, что Ахмечеть называется также Султанъ-сарай и былъ мѣстопребываніемъ Калги-султана. Hist-Nachr. Ж. 1771.

[67]) Евреи, Караимы (Karaïm). Пр. фр. переводчика. Собственно евреями-Караимами былъ населенъ Чуфутъ-кале. Впрочемъ и находящійся нынѣ въ развалинахъ Мангупъ-кало былъ также населенъ Евреями-Караимами. Съ этимъ описаніемъ де-Люки сходствуетъ разсказъ Боплана. Mancuro est un mechant chateau, assis sur une montagne qui s'appelle Baba en ce chateau les habitants son tous Juifs. Descr. d'Ucranie. Караимы жили здѣсь съ XIII вѣка, какъ доказываетъ надпись (1274 г.) на Мангупскомъ кладбищѣ Кр. Сб., 29 и 269. По извѣстію еще Броневскаго здѣсь были двѣ греческія церкви; жило нѣсколько турокъ и евреевъ (конечно караимовъ).

[68]) Le chilcice.

[69]) Caffeta. Почетное платье, „золотистый парчовой халатъ".

когда послѣдняя обладала берегами Чернаго моря. 150 лѣтъ [70]) прошло съ тѣхъ поръ, какъ они бѣжали оттуда, судя по надписи на воротахъ. Кафа сильна, окружена крѣпкими стѣнами и хорошо снабжена артиллеріей съ сильнымъ турецкимъ гарнизономъ, именно изъ спаговъ [71]), янычаръ и двухъ видовъ милиціи, которую Султанъ употребляетъ въ качествѣ гарнизона въ своихъ крѣпостяхъ. (Кромѣ того) живутъ Греки, Армяне и Евреи: всѣ платятъ подати.

II.

Ногайскіе Татары [72]).

Ногайскіе Татары живутъ внѣ полуострова и граничатъ съ Россіей (т. е. малороссіей), Московскимъ государствомъ и страной Черкесовъ (Circassie). Ихъ страна — одна часть которой (лежитъ) въ Европѣ, а другая въ Азіи, такъ какъ одни изъ нихъ живутъ по сю сторону Азовскаго моря, азіатскіе же по ту сторону того же моря — Великаго. У этихъ Татаръ нѣтъ городовъ, а есть много дымовъ или кибитокъ, которые они ставятъ на повозки. Они подчиняются особеннымъ начальникамъ, которымъ называются у нихъ Хан-темиръ, Колумъ-бей, Чанакъ-мурза. Вообще Ногайцы могутъ выставить 50.000 всадниковъ [73]).

Они магометане, но не соблюдаютъ правилъ своей религіи: не постятъ, не собираются на молитву; Ходжи (муллы) и тревиджи (Trevidgi), т. е. магометанскіе богословы, не живутъ между ними, такъ какъ не могутъ привыкнуть къ ихъ образу жизни. — Питаются мясомъ и молокомъ, котораго у нихъ весьма много, но подобно Черкесамъ не ѣдятъ собственно лепешекъ и вареная проса. Во время ѣды, не стѣсняясь, употребляютъ свою пятерню, подымаютъ голову вверхъ и, подобно животнымъ, кладутъ въ ротъ мясо. Пьютъ прамъ состоящій изъ кислаго коровьяго молока, смѣшаннаго съ водой: онъ утоляетъ жажду и насыщаетъ.

---

[70]) Кафа взята Турками въ 1475 г. Слѣдуя точно этому указанію можно допустить, что де-Лука писалъ свои замѣтки около 1625 года. См. предисловіе.

[71]) Spais, безъ сомнѣнія, стоитъ вмѣсто позднѣйшаго spahi, что значитъ турецкая кавалерія. Позже въ XVIII вѣкѣ гарнизоны въ нѣкоторыхъ городахъ Крыма занимали янычары. Ср. Cleemann's Reise и др.

[72]) Подъ этимъ именемъ онъ понимаетъ Ногайскихъ, Очаковскихъ и Буджакскихъ Татаръ. Прим. фр. пер. Слѣдовательно, еще не были тогда извѣстны подраздѣленія Ногайцевъ: Едисанскіе, Едичкульскіе и др.

[73]) По словамъ польскаго дворянина Ногайцы раздѣлялись на двѣ орды: великую и малую ногайскую. Великой ногайской болѣе не существуетъ, такъ какъ она была уничтожена Крымскимъ Ханомъ. Ея жителей принудили поселиться на (Крымскомъ) полуостровѣ. Малая ногайская орда еще существуетъ и признаетъ Хана. Народъ этотъ кочуетъ безъ опредѣленнаго мѣстопребыванія между Перекопомъ и Очаковымъ и вокругъ Азовскаго моря; съ другой стороны (доходятъ) до Донца (Doneiuk), т. е. малаго Танаиса. Ихъ не болѣе 12,000 но это самые храбрые татарскіе воины. Начальникомъ у нихъ Орь-бой (Orbei, правильнѣе Or-bei) т. е. губернаторъ Перекопа, который разбираетъ ихъ ссоры и предводительствуетъ ими на войнѣ. Примѣч. фр. пер.

Въ праздники они пьютъ кобылье молоко, которое у нихъ называется кумысомъ (komiisz). На десять дней его хорошо закупориваютъ; оно охмѣляетъ подобно вину. Къ тому же они сушатъ также на солнцѣ кислое молоко, ѣдятъ его вмѣсто хлѣба, съ мясомъ и употребляютъ главнымъ образомъ на пирушкахъ. Есть у нихъ также немного проса, получаемаго ими отъ Черкесовъ и вымѣниваемаго на скотъ. Изъ этого проса они приготовляютъ съ масломъ и кислымъ молокомъ родъ супа, называемаго щерба (Scorba). Лошадиное мясо ѣдятъ полуспеченымъ. Скота у нихъ очень много. Когда я былъ въ Балютъ-коѣ [74]), въ странѣ Черкесовъ, меня позвалъ въ домъ мурза-Демиръ [75]). У него спросилъ я: сколько головъ скота въ его стадѣ, пасущемся вокругъ его кибитки? Изъ отвѣта оказалось, что болѣе 400.000 головъ скота. Вотъ почему они никогда не остаются на одномъ мѣстѣ, а безпрестанно переходятъ, отыскивая новыхъ пастбищъ. Они кочуютъ между Дономъ и Днѣпромъ, останавливаясь на берегахъ этихъ рѣкъ, гдѣ дѣлаютъ изгороди. Если возлѣ нихъ находится какой нибудь лѣсъ, то они обносятъ свое становище тыномъ, боясь чтобы стадо не подверглось какому нибудь несчастію: не было-бы расхищено дикими звѣрями, или Черкесами. Они боятся очень внезапнаго нападенія сосѣднихъ враговъ, или Перекопскихъ Татаръ или Малибазовъ [76]): послѣдніе живутъ съ ними по сосѣдству и представляютъ собой народъ Великой Татаріи (т. е. Сарайской орды).

Ногайскіе Татары сражаются храбро, не допускаютъ врага до своихъ жилищъ, но далеко выступаютъ къ нему на встрѣчу. Они обращаютъ въ рабство другъ друга и потомъ выкупаютъ за нѣсколькихъ рабовъ, или (штукъ) скота. За воровство у нихъ не наказываютъ смертью, но сажаютъ на цѣпь того, кого захватили въ этотъ моментъ, до тѣхъ поръ пока дастъ за себя выкупъ (le raclepte). Если же (воръ) не въ состояніи этого сдѣлать, то его обращаютъ въ раба и продаютъ. Между ними нѣтъ бѣдныхъ. Если кому нибудь нечего ѣсть, то идетъ, туда гдѣ ѣдятъ, не стѣсняясь и ничего не говоря садится, (ѣсть), затѣмъ подымается и безъ всякой благодарности уходитъ. Они—народъ совершенно грубый, кочевой и дикій [77]). Ихъ равнины представляютъ обшир-

---

[74]) Balutte—Coij Послѣднее по татарски значитъ деревня. Мѣсто, подобно другимъ, намъ неизвѣстное.

[75]) Demir-murza крѣпостной начальникъ

[76]) Во французскомъ переводѣ стоитъ Malibafes, въ голландскомъ Malebases.

[77]) Дворянинъ Полякъ говоритъ, что когда Ногайцу случается спать въ полѣ, то онъ втыкаетъ въ землю копье, къ которому уздечкой привязываетъ свою лошадь; спитъ, опираясь головой на руки и упомянутое копье для того, чтобы, въ случаѣ нападенія, быстрѣе вспрыгнуть на коня. Прим, фр. пер.

ныя хорошія пастбища. Очень много водится у нихъ скота, дикихъ лошадей, волковъ, медвѣдей, лисицъ, оленей, Loups cerviers [78]) и лосей.

Ногайцы много ихъ бьютъ и продаютъ шкуры, составляющія, подобно рабѣ, самый обыкновенный ихъ товаръ; коровьяго масла весьма много. — Турецкіе и армянскіе купцы являются сюда дѣлать запасы его и снабжаютъ имъ Константинополь, обмѣнивая на него бумажныя матеріи, сукна, сафьянъ, ножи и другія мелочи, такъ какъ Ногайцы не желаютъ брать серебра за свои товары. Но купцы, знакомые съ этой страной, избѣгаютъ ее, потому что очень трудно переправляться черезъ рѣки, такъ какъ на нихъ вовсе нѣтъ мостовъ.—Они одѣваются въ звѣриныя шкуры и не носятъ рубахъ. У нихъ считается роскошью носить штаны изъ бумажной матеріи, но самые богатые (носятъ) суконные. Шапки мѣховыя, баранковыя, или лисьи, а мурзы носятъ изъ купьяго мѣха, которые доставляютъ къ нимъ изъ страны Черкесовъ. Наружность ихъ безобразная, лице плоское и полное, голова большая, глаза малые, носъ приплюснутый. Дѣти послѣ рожденія долго остаются слѣпыми, такъ какъ у нихъ впалые глаза малы, и щёки очень толсты.

Брачный обрядъ состоитъ въ приглашеніи свидѣтелей. Они женятся на своихъ родственницахъ, за исключеніемъ родной сестры и тетки; вдовьей части не удѣляютъ своимъ женамъ; впрочемъ мужья дарятъ выкупъ (калымъ) отца и брата (будущей жены), безъ чего нельзя было бы жениться.

При погребеніи они слѣдуютъ тѣмъ же обрядамъ, какимъ и Перекопскіе Татары, съ тою только разницею, что насыпаютъ надъ могилой много земли, (курганъ) чтобы помѣшать звѣрямъ отрыть трупъ. У нихъ нѣтъ ни письменъ, ни азбуки. — Судитъ ихъ начальникъ. Смертью никого не казнятъ, развѣ за убійство, совершенное хладнокровно, что случается весьма рѣдко.

Женщины, пока молоды, довольно красивы, но старыя весьма безобразны. У нихъ обык-

---

[78]) Четвероногое изъ породы кошекъ; выдра?

Примѣчаніе французскаго переводчика. Этотъ монахъ, перечисляя Татаръ, говоритъ только о Крымскихъ и Ногайскихъ. Польскій же дворянинъ представляетъ болѣе точное описаніе живущимъ на этомъ пространствѣ. Жители Малой Татаріи раздѣляются на Татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ, называемыхъ также Перекопскими, Джанкермавскихъ [79]), живущихъ въ окрестностяхъ Аккермана, иначе называемыхъ Бѣлгородскими, Буджанскими (Budziais) или Добружскими (Dobrus). Крымскіе Татары населяютъ весь Таврическій полуостровъ, на которомъ главный городъ Бакчисарай, обыкновенная резиденція ихъ Хана. Они безъ труда высылаютъ на войну 60.000 человѣкъ.

[79]) Во французскомъ переводѣ стоитъ De Dziankirmen. Они назывались такъ по крѣпости Джанкерманъ, которую Менгли-Гирей построилъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Записокъ, т. I, 383.

новенно (устраивается) двѣ небольшія кибитки: самая малая для мужа съ женой, дѣти занимаютъ самую большую; а слуги, какъ бы холодно ни было, спятъ подъ открытымъ небомъ, даже тогда, когда земля покрыта снѣгомъ.

Ногайцы обладаютъ страной, лежащей между главнымъ ихъ городомъ Перекопомъ и Очаковымъ [81]).

Эта страна граничитъ съ одной стороны Евксинскимъ понтомъ, а съ другихъ рѣкою Днѣпромъ или Борисѳеномъ и Лименомъ или озеромъ Меотидой. — Татары не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, а безпрестанно кочуютъ, останавливаясь тамъ, гдѣ находятъ воду и траву для своего скота. Число ихъ, какъ полагаютъ, доходитъ до 12.000 человѣкъ.

Очаковскіе — окружаютъ городъ того же имени. Они находятся на жалованьи турецкаго Султана. Получаемое отъ него жалованье называется „улафе“ (Ulafé) а ихъ именуютъ бешлеями (Beslei) что значитъ наемники. Число ихъ простирается почти до 2.000.

Буджакскими (Budziais) Татарами называются тѣ, которые живутъ въ окрестностяхъ владѣнія Басарабы (Bisarbiam [82]) или Бѣлгорода (Bilogrod) [83]). Они расположились на границахъ Валахіи, между рѣками Днѣстромъ [84]) и Дунаемъ и берегами Чернаго моря [85]). Главный городъ у нихъ Бѣлгородъ, иначе Аккерманъ. Они могутъ выставить въ полѣ 15.000 человѣкъ.

III.

Описаніе Черкесовъ.

Черкесы очень похожи на Ногайскихъ Татаръ, которыхъ я только что описалъ, съ тою однакожъ разницею, что Черкесы населяютъ лишь болѣе лѣсистыя мѣста, въ которыхъ они укрываются. Они сосѣдятъ съ Ногайскими Татарами, Корнухами (Cornuchi ?), также Татарами, хотя исповѣдующими другую вѣру и отличающимися отъ оныхъ образомъ жизни; къ югу живутъ Абхазы; на западѣ граничатъ очень

---

[80]) Позже, въ XVIII вѣкѣ, они назывались: Буджакъ или Буджакскими, Джедисанъ или Едисанскими, Джедишкуль и Едичкульскими и Джамбойлукъ. Скальковскаго Исторію послѣдняго коша Запорожскаго, т. I.

[81]) Съ востока страна ихъ граничитъ Каспійскимъ моремъ, съ запада горою Кавказа (Caucase), съ юга рѣкою Быстрой (Rustro) — Быстрая (?), Которая отдѣляетъ ее отъ Дагестана, а съ сѣвера степями и астраханскими песковыми пространства. Прим. фр. и пол. переводъ, принадлежащій, вѣроятно, польскому дворянину.

[82]) Смѣшалъ безъ сомнѣнія названіе страны съ городомъ.

[83]) Рѣчь идетъ объ Аккерманѣ, что значитъ по турецки бѣлая-крѣпость.

[84]) Во фр. текстѣ стоитъ Tir, что образовалось отъ слова Tiraj, древняго названія Днѣстра, и древней эллинской колоніи Тиры.

[85]) Во фр. текстѣ понтъ Евксинскій.

высокими горами, отдѣляющими ихъ отъ Мингреліи. Слѣдовательно, область имѣетъ самое большое протяженіе отъ Тамани до Демиръ-кану (Demir-capi), иначе Дербента [86]), города, расположеннаго на берегу Каспійскаго моря. Страна Черкесовъ тянется на 26 дней пути. Между Таманью и Темрюкомъ (Tomeruchi) находится коса земли, на берегу которой нѣсколько деревень. Говорятъ они по черкесски и по турецки. Одни изъ нихъ магометане, другіе слѣдуютъ греческому обряду, но первыхъ больше. Хотя еще священникъ, живущій въ Терки, приходитъ иногда къ нимъ совершать таинство крещенія, но онъ мало наставляетъ ихъ въ (христіанскомъ) законѣ такъ что они постоянно мусульманятся; они отъ греческой вѣры только сохранили обычай носить съѣстные припасы на могилы покойниковъ, да соблюдаютъ нѣкоторые посты. Эти деревни повинуются Московскому царю и нѣкоторымъ мурзамъ или особеннымъ боярамъ его двора, которымъ онѣ отданы въ награду за службу.

Отъ горъ которыя ими называются Варадскими (Varrada) до Кудесчіо (Cudescio), первой изъ деревень, лежащей въ странѣ Черкесовъ вдоль приморскаго берега (считаютъ) 300 миль. Впрочемъ все это пространство, хотя очень плодородное, не населено. Отъ Кудочіо (Cudocio) до Абхазіи считается 140 миль. Народъ, живущій на этихъ горахъ, называетъ себя христіанами, подобно жителямъ лѣсовъ, растущихъ на равнинѣ. Они повинуются особеннымъ князьямъ. Я упомяну о знатныхъ людяхъ и разстояніи мѣстъ, которыя находятся въ ихъ подчиненіи. Отъ Темрука до Кабарты (Carbatei) восемнадцать дней (пути). Страна очень населена и находится подъ властью Шабанъ-оглу (Schaban Ogoli). Отъ Темрюка до Джіана (Giana) 2 дня, и столько же отъ Джіана [87]) до Кодыкоя (Codicoi). Отъ Джіана до Болстте-коя — 4 дня. Этой страной владѣетъ бей Джіанко-бей (Giancosobei), Отсюда до Безинада (Besinada) 8 дней; отъ Безинада до Карбатая (Carbatei) также 8, и отсюда до Дербента тоже 8 дней. Князья Скаенче (Scaence) и Темиркасъ (Temircas)—родственники татарскаго Хана — владѣютъ этой страной. Князья братья Кази-бея (Casibei) и Санкас-бея (Sancascobei) управляютъ всѣми селеніями, лежащими вдоль моря. Эти страны очень пріятны, хотя мало населены, такъ какъ мѣста, въ которыхъ лѣсъ рѣдокъ, не населены.

---

[86]) Кану значитъ по турецки дверь; темиръ — желѣзный. Дербентъ слово персидское, означающее тоже самое. Прим. фр. пер.

[87]) Въ Аргунскомъ округѣ при рѣчкѣ Чухнахкъ, въ Терской области. Списки населенныхъ мѣстъ. Тифлисъ, 1878 года.

У нихъ нѣтъ ни писаныхъ законовъ ни церковныхъ обрядовъ, они христіане только по имени.

Они торгуютъ рабами, кожами оленей, быковъ, тигровъ и воскомъ, котораго много находится въ лѣсахъ; обработываютъ свои (удобныя къ хлѣбопашеству) земли киркой; не имѣютъ монеты, а свои произведенія обмѣниваютъ.

Ихъ одежда мало отличается отъ нашей. Они носятъ красныя бумажныя рубахи и бурку изъ валеной (pressée) шерсти или войлока, которую поворачиваютъ (на плечѣ) въ ту сторону, откуда дуетъ вѣтеръ, такъ какъ имъ закрывается только половина тѣла. Нѣтъ въ мірѣ народа добрѣе этого, или радушнѣе принимающаго иностранцевъ [88]). Они сами услуживаютъ тому, кого помѣстили у себя, въ тетеченіи трехъ дней. Мальчики и дѣвушки прислуживаютъ гостю съ открытымъ лицемъ и моютъ ему ноги, между тѣмъ какъ женщины заботятся о мытьѣ его бѣлья.

Что касаотся ихъ жилищъ, то послѣднія состоятъ изъ двухъ рядовъ кольевъ, воткнутыхъ въ землю, между коими вплетаютъ вѣтьви; наполняютъ промежутокъ глиной и кроютъ ихъ соломой; княжіе дома построены изъ того же матеріала, только просторнѣе и выше. Деревни ихъ расположены въ самыхъ густыхъ лѣсахъ. Они окружаютъ ихъ сплетенными одно съ другимъ деревьями, чтобы такимъ образомъ затруднить въѣздъ татарской конницѣ. Черкесы часто съ послѣдней сражаются, такъ какъ не проходитъ года, въ который бы Татары, привлекаемые главнымъ образомъ красотою рабовъ изъ этого народа, не произвели на ихъ страну какого нибудь набѣга, чтобы наловить послѣднихъ. И Погайцы часто съ тою же цѣлью производятъ сюда набѣги. Постоянное безпокойство, которое причиняютъ имъ Татары и Погайцы пріучило ихъ очень къ войнѣ и сдѣлало изъ нихъ лучшихъ наѣздниковъ во всѣхъ этихъ странахъ. Они мечутъ стрѣлы впередъ и назадъ и ловко дѣйствуютъ шашкой (cimeterre). Голову защищаютъ они кольчатымъ шишакомъ покрывающимъ лицо. Орудіемъ для нападенія, кромѣ лука, служатъ имъ копья и дротики [89]) Въ лѣсу одинъ черкесъ обратитъ въ бѣгство 20 татаръ. Они считаютъ стыдомъ ограбить другъ друга, и воровство здѣсь такъ обыкновенно, что пойманныхъ удальцовъ не наказываютъ, питая даже нѣкотораго рода уваженіе къ тому, кто ловокъ въ этомъ отношеніи. Стариковъ весьма

---

[88]) Интеріани прибавляетъ: Lasciano manoggiare le loro faciulle vergini dal (del?) capo ai piedi salvo Catto (?) venereo massime in presentia de parenti. Прим. франц. переводчика.

[89]) Съ тѣхъ поръ, какъ они подчинились Москвитянамъ, они сдѣлались искуснѣе въ военномъ дѣлѣ. Примѣч. фр. переводчика.

уважаютъ. На пирахъ не предлагаютъ пить молодымъ людямъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не совершатъ какого нибудь ловкаго воровства или какого нибудь важнаго убійства. Самый обыкновенный напитокъ у этого народа составляетъ вода, вскипяченная съ медомъ и небольшимъ количествомъ проса (буза) затѣмъ въ теченіе 10 дней не трогаютъ его, а потомъ снова кипятятъ. Этотъ напитокъ охмѣляетъ такъ же сильно, какъ и вино. Впрочемъ Черкесы не сильно предаются пьянству. Вмѣсто стакановъ, они употребляютъ рога дикихъ буйволовъ и другихъ животныхъ; обыкновенно всѣ пьютъ стоя. Въ ихъ странѣ встрѣчаются святилища (Cudocsi), т. е. посвященныя мѣста, на которыхъ валяется множество бараньихъ череповъ, оставшихся отъ курбановъ (curbans) или жертвоприношеній, совершенныхъ здѣсь [90]). На деревьяхъ, растущихъ на этихъ мѣстахъ, вѣшаютъ по обѣту луки, стрѣлы, мечи и благоговѣніе къ этимъ святымъ мѣстамъ такъ велико, что величайшіе воры не прикасаются къ нимъ.

Весь брачный обрядъ состоитъ въ томъ, что мужъ и жена, въ присутствіи какого нибудь свидѣтеля, даютъ слово блюсти союзъ. При жизни первой жены Черкесъ никогда не женится на второй, развѣ къ этому побудитъ его какая нибудь особенная причина.

Отецъ невѣсты получаетъ въ благодарность за дочь какой нибудь подарокъ; мущина если, не въ состояніи сдѣлать подарка, то не находитъ жены.

Тѣ, которые должны сопровождать покойника до могилы, еще предъ входомъ въ его домъ принимаются кричать и стонать. Его родственники бичуютъ себя, а жены царапаютъ себѣ лицо, между тѣмъ какъ священникъ наизусть поетъ нѣкоторыя гимны, окуриваетъ его ладаномъ и кладетъ на могилу блинъ (pasta) и ставитъ сосудъ съ бузой (bozza), т. е. пищу и питье. Потомъ засыпаютъ могилу, а бугоръ означаетъ мѣсто погребенія.

Кромѣ войны, всецѣло ихъ занимающей, они не знаютъ другаго занятія.

Черкесскіе рабы цѣнятся гораздо дороже другихъ за красоту и способности въ дѣлахъ, для которыхъ ихъ употребляютъ, такъ какъ отъ природы они очень умны. Черкесскія лошади цѣнятся дороже татарскихъ, потому что живѣе.

По ихъ странѣ протекаетъ двѣ значительныя рѣки, изъ которыхъ одна впадающая въ море Кубань (Calcane) называется Пси (Psi),

---

[90]) Они втыкаютъ голову барана или овцы на вершину креста и растягиваютъ кожу на вѣтвяхъ. Примѣч. франц. переводчика.

а другая (Терекъ?) (Sil) проходитъ недалеко отъ Кабарды (Cabarta). Существуетъ много не замѣчательныхъ потоковъ, потому что ихъ безъ труда переходишь въ бродъ.

IV.

Описаніе Абхазовъ.

Абхазы населяютъ горы, простирающіяся до страны Черкесовъ. На западъ отъ нихъ [91]) лежитъ Черное море, на востокъ Мингрелія. Абхазія подчиняется двумъ князьямъ, изъ которыхъ одинъ называется Пузо (Puso), а другой Кара-бей (Carabei). Она простирается на 150 миль. Въ ней нѣтъ городовъ, но много селеній на горахъ, самыхъ высокихъ, какія я когда либо видѣлъ. Абхазы разсѣяны до морскаго берега. Ихъ образъ жизни таковъ же, какъ у Черкесовъ съ той только разницей, что они ѣдятъ почти сырое мясо. Они выдѣлываютъ много вина.

Ихъ языкъ рѣзко отличается отъ языка сосѣдей.

Писаныхъ законовъ у нихъ нѣтъ, даже не знаютъ искусство письма. Не исполняя никакого христіанскаго обряда, они только по имени христіане. Я встрѣчалъ въ Абхазіи много крестовъ.

Они большіе воры и лжецы.

У нихъ протекаютъ двѣ рѣки: Суукъ-су (Soutesu) и Су-башъ (Subasu). Страна эта очень пріятна, и воздухъ въ ней очень здоровъ. Лѣса служатъ имъ убѣжищемъ и замѣняютъ города. Выбравъ впрочемъ себѣ пребываніе на одномъ мѣстѣ, они не покидаютъ его. Богатство или товары ихъ заключается въ разныхъ кожахъ, воскѣ, мёдѣ и рабахъ. Обыкновенно своихъ подданныхъ они мѣняютъ Туркамъ на другіе товары, такъ какъ монета у нихъ не въ ходу. Они обладаютъ очень хорошей гаванью. Сюда ежегодно приходятъ суда изъ страны Лазовъ, Трапезунта, Константинополя и Кафы и иногда зимуютъ здѣсь. Эта гавань называется Эски-Сумуни (Eschisumuni?) [92]). Приплывающіе сюда купцы не живутъ въ ихъ селеніяхъ. Вся торговля совершается въ гавани, или на суднѣ. Они даже даютъ другъ другу клятву въ томъ что не причинятъ никакого зла, при чемъ берутъ одинъ у другаго заложниковъ.

Абхазы воюютъ съ Черкасами и Мингрелами. Будучи хорошими пѣхотинцами и всадниками, они искусно владѣютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. При себѣ носятъ шашку, лукъ и стрѣлы. Одѣваются подобно Черкесамъ, но волосы стригутъ иначе, чѣмъ тѣ. Этотъ народъ отпускаетъ усы и бреетъ бороду. Священники (Parari), такъ называютъ тѣхъ,

[91]) Во франц. текстѣ — по правую руку.

[92]) Сухумъ-кале.

кто погребаетъ мертвыхъ и молится Богу о ихъ душахъ — вовсе не брѣютъ бороды. Покойниковъ кладутъ въ выдолбленные пни деревъ, служащіе для нихъ гробомъ, и потомъ, привязавъ ихъ (отъ шакаловъ) къ четыремъ столбамъ, держатъ ихъ какъ бы висящими на воздухѣ.

Такъ какъ у нихъ нѣтъ другаго жилища, кромѣ лѣсовъ, то по этому у нихъ мало скота и матеріала для приготовленія себѣ одежды. Они довольствуются своимъ виномъ приготовленнымъ изъ мёда, дичью и дико растущими въ ихъ лѣсахъ плодами. Пшеница не растетъ у нихъ. Соли здѣсь не употребляютъ. Они до того лѣнивы, что не ловятъ рыбы хотя у морскихъ береговъ, прилегающимъ къ нимъ, ея очень много. Единственные ихъ занятія охота и воровство. У нихъ встрѣчается несмѣтное множество кобчиковъ (Espreviers) и соколовъ, которыхъ они выучиваютъ въ восемь дней. Константинополь, Персія и Грузія здѣсь снабжаются ими. Эти птицы выдержаны такъ хорошо, что возвращаются (къ хозяину) съ своей добычей по звону колокольчика.

Не распространяюсь здѣсь въ описаніи Мингреліи, такъ какъ мнѣ извѣстно, что есть совершенно весьма точное ея описаніе. Къ нему я прибавляю только, что видѣлъ александрійское дерево (le Senè), несущее смерть (Scamonée—Скамонія) и черная чемерица (Helleborenoire) растетъ въ этихъ странахъ со многими лѣкарственными и очень полезными травами—и что епископы и другія духовныя лица, въ шлемахъ и вооруженныя шашками сопровождаютъ князя владѣтельнаго на войну.

V.

Лазы или Курты.

Лазы (Lazi) иначе Курты (Curti) исповѣдуютъ исламъ. Ихъ страна граничитъ съ Грузіей и Трапезунтской областью. Они населяютъ весьма высокія горы на берегахъ Чернаго моря; находятъ пропитаніе въ непроходимыхъ лѣсахъ, ведутъ кочевой образъ жизни. Когда могутъ что нибудь украсть, то не упускаютъ случая. Здѣсь водится много волковъ, шакаловъ (sacals). Послѣднее животное, по строенію тѣла, похоже на собаку и волка. По обилію этихъ животныхъ Турки и называютъ Лазовъ Куртами, что значитъ волкъ. Вся ихъ страна гориста но очень пріятна. Она покрыта деревьями, по которымъ вьются виноградныя лозы. Болѣе не стану говорить о ней потому что она достаточно извѣстна по другимъ описаніямъ.

П. Юрченко.

Д. Ч. О.

Одесса, 1877 г.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЗАПОРОЖЬЯ.

I.

Квитанція пану Тимофею Алексѣевичу, року 1691, Февраля 9.

На Майстратѣ Ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ Стародубскомъ предь нами рочне на ратушу засельними радними ставши очивисте панъ Ѳедоръ Подлескій писаръ присяглый мѣсцкій Стародубовскій презентовалъ до актъ мѣскихъ Стародубовскихъ за полецскимъ себѣ отъ пана Тимофея Алексѣевича полковника бывшаго Стародубовскаго квитанцію, котория тими писани слови: Я Аѳанасъ Соколовскій товарищъ войсковій, меншкапемъ застаючій въ Сѣчи куреня Незамаевскаго чиню вѣдомо каждому судови и урядови теперь и в часы потомніе симъ моимъ доброволнимъ писанемъ, ижемъ припявши за себи утрати понесенїи еще за полковничества Леска Остраницы, полковника бывшаго Стародубскаго, теперь уже в доброе помирковапье зъ нѣвшихъ причинъ отъ пана Тимофея Алексѣевича, полковника бывшаго Стародубовскаго двадцеть талярій готовихъ грошей властними руками моими одобрашихъ вѣчними часы его самого пана Тимофея Алексѣевича и потомковъ его зъ потомками моими квитовалисмо зъ подписомъ рукъ людей упрошонихъ. Въ Стародубови хАХЧА року Февруарія мѣсяца ·О· дня. — А подписъ руки тими быль слови: Димитро Журманъ обозній полку Стар. Тимошъ Улѣзко хорунжій. Полкови. Яковъ Завадовскій, Ѳедоръ Подлѣскій присяглый мѣсцскій стар. Писарь. Котора Квитація есть про память въ книги Старод. мѣскіе записана.

II.

Письмо гетмана Мазепы полковнику прилуцкому Горленкѣ, 1699 г. апрѣля 29.

† Мой ласкавый приятелю пане полковнику Прилуцкій.

Пред симъ писали до вашей мосци абысь ваша мосць з полку своего велѣлъ выстачати подводъ 20 для проваженья боронна до Сѣчи Запорожской и до Тавани *). А кгды теперь

*) Песчаный, наносный островъ на Днѣпрѣ у Кизикермена, т. е. Борислава. Тованъ отъ татарскаго слова Туганъ — ястребъ. Здѣсь Татары имѣли переправу во время ихъ набѣговъ на Малороссію и далѣе.

уважилисмо, що мало буде тихъ подводъ, теды пишемъ до вашей мости, пильно жадаючи, жебысь ваша мосць приказали выстачить з полку своего не 20, але четыредесять подводъ. А если здастця быти людемъ латвейше за подводы просили дати пѣжели в подводу слати, теды на волю тое даемъ и пильно жадаемъ вашей мости велѣвши взяти грошей з прибѣлей арендовихъ мѣскихъ на подводу по десять золотихъ за разъ до Насъ в Батурынъ прислалъ. А людей посполитихъ, на якихъ тая подвода припадае, по волю велѣтименъ, ваша мость по маленку сумму выбрати и на мѣстце прибылихъ арендовихъ грошей положити.

О тое пильно и повторе мосци вашей жадаючи, зычимъ емужъ доброго отъ Господа Бога здоровя. З Батурина, Априля КѲ року хАХЧѲ.

Вашей мосци зычливый пріятель.

Іванъ Мазепа атаманъ Войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Е. Ц. П. В. войска Запорожскаго полковникови Прилуцкому пану Димитрію Горленкови, моему ласковому пріятелеви пильно.

Року 1699 подалъ Мая 1 дня о вадачу грошми за сорокъ подводъ на присланіе до Тавани лечачи за кажду подводу съ пребелей арендовихъ по десять зол.

III.

Аттестатъ козаку Ильѣ Сухому.

Изъ войска Запорожскаго Низового козаку куреня Ведмедовского Ильи Макарову Сухому данъ, что онъ в сіе войско Запорожское Низовое пришедши, Ея Императорскаго Величества Высочайшему всероссійскому престолу по учиненіи присяги службу съ 1757 года продолжать началъ. И такову, по свидѣтельству куриня Ведмедовскаго атамана товарищества козаковъ, с ними и другими продолжая какъ в партіяхъ и разъѣздахъ такъ и въ другихъ отъ надлежащаго куреня употребленіяхъ многожды до возслѣдованія нынѣшней съ Турками войни былъ, а въ началѣ оной зымою и для преслѣдованыя было отъ стороны Крима Татаръ на Россійскіе границы покусившихся, ходилъ при мнѣ и войску; а тоже при ономъ мною командуемомъ и въ сторонѣ Очакова въ походахъ и партіяхъ повсюду тамо дѣланныхъ 770, 771, 772 и 773 годовъ былъ, а где тогда военное съ непріятелемъ дѣло имѣть, а и ему случалось быть тутъ, и онъ по свидѣтельству примѣтившихъ ихъ старшинъ, мужественно и неустрашимо стоялъ. Нынѣжь давнею болѣзнію крайне обезсиленъ будучи, просилъ отсель из Войска Запорожскаго вънутръ Малой Россіи ко всегдашнему тамъ притчиною того и респектомъ тѣхъ его здѣсь службъ отъ соблагонзволенія высокихъ властей при сво-

бодѣ и жителству уволнить, и уволенъ обществомъ здѣшняго Войска, которое и Мы, высокихъ властей нижайше подъсудствующіе же дружественно пріятелскіе просимъ сего козака Сухого за предписаніе имъ чрезъ многіе времена просятъ Войске Запорожскомъ ревностно и честно Ея Императорскому Величеству продолженное службы сходственнымъ и з симъ чиномъ и дожизнено свободностью туда внутръ Малой Россіи жить пожеластъ, съ высочайшей Е. И. В. милости по примѣру, какъ и до сего выходящіе отъсуду не лишаемы были — пожаловать не оставить. Сей аттестатъ подписомъ Нашимъ и войсковой печатью утверждаемъ в Коштѣ войска Запорожского Низового 1774 году Марта в 28 день.

Е. И. В. Коша Запорожскаго Низоваго: (собственноручно) атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій. Войсковая Старшина с товариществомъ.

Мѣсто печати *.

Сообщилъ **Н. Бѣлозерскій.**

IV.

Ордеръ правителю намѣстничества Екатеринославскаго, г-ну генералъ-маіору и кавалеру Тутолмину.

Въ обѣихъ губерніяхъ Азовской и Новороссійской ваше превосходительство извольте приказать публиковать, что всѣ тѣ бѣжавшіе изъ полковъ и прочихъ командъ военнослужители, которые, вспомня долгъ свой и раскаясь в преступленіи своемъ, поспѣшатъ явиться къ каковымъ либо военнымъ или земскимъ командамъ, прежде истеченія сего года, таковые получатъ прощеніе; в избавятся отъ заслуживаемаго за побѣгъ наказанія в слѣдствіе чего и рекомендую вашему превосходительству являющихся послѣ объявленія бѣглецовъ приказать отправлять къ ближайшимъ военнымъ командамъ. Іюля 13 дня 1783 года. Лагеръ при Карасъ-базарѣ.

На подлинномъ подпись: князь Потемкинъ.

V.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Екатеринославскаго намѣстническаго правленія, Александропольскому городничему князю Мавелову. По указу Ея Импер. Велич. Екатеринославское намѣстническое правленіе, по сообщенію г. дѣйствит. стат. совѣтника правителя здѣшняго намѣстничества и кавалера, коимъ прописывая, что атаманъ войска Черноморскихъ казаковъ, бригадиръ и кавалеръ Чепѣга донося ему рапортомъ, что по полученному имъ Чепѣгою отъ его свѣтлости высокоповелительнаго г-на генералъ-фельдмаршала, Екатеринославскаго, Тав-

*) Изображеніе большой Войсковой Печати, см. Записокъ т. VIII, стр. 266.

рическаго и Харьковскаго генералъ-губернатора и разныхъ орденовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго повелѣнію, нѣкоторые изъ того войска старшины и казаки, по желанію ихъ, отпущены до весны въ домы свои въ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ Екатеринославской губерніи состоящіе, а сколько именно и въ какой уѣздъ приложены именные списки, требуетъ о высылкѣ ихъ въ войско въ половинѣ будущаго Марта мѣсяца его г-на правителя и кавалера предписанія. По обстоятельству чего онъ, г-нъ правитель и кавалеръ, тѣ списки препровождая притомъ въ сіе правленіе, требуетъ, о высылкѣ сказанныхъ военно-служителей, при наступленіи назначеннаго срока, къ ихъ командѣ, предписать земскимъ исправникамъ и городничимъ, съ подтвержденіемъ о неослабномъ наблюденіи, чтобы ни отъ кого обидъ и притѣсненій чинено имъ и ихъ семействамъ небыло. Приказали: къ земскимъ исправникамъ съ приложеніемъ съ означенныхъ списковъ копій, послать указы и велѣть всѣхъ значащихся въ оныхъ старшинъ и казаковъ непремѣнно въ половинѣ будущаго Марта мѣсяца выслать по прежнему къ своей командѣ въ войско Черноморское и рапортовать, а затѣмъ подтвердить наистрожайше какъ онымъ исправникамъ такъ и городничимъ о неослабномъ наблюденіи дабы ни отъ кого обидъ и притѣсненій чинено не было симъ служащимъ въ войскѣ Черноморскомъ старшинамъ, казакамъ и ихъ семейству, подъ опасеніемъ за неисполненіе штрафа. Февраля 26 дня 1790 года. (Списковъ казаковъ при дѣлѣ нѣтъ).

VI.

Предложеніе Алексопольской Управъ Благочинія.

Въ сходство повелѣнія его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, къ всенепремѣнному чрезъ Пороги пропуску мореходныхъ пятнадцати судовъ, остановившихся по мелководію предъ оными, употребить всѣ средства, хотя бы то было и сухопутно, предписалъ я Алексопольскому нижнему земскому суду, выбравъ изъ уѣзда наилучшихъ и исправнѣйшихъ въ плотничей работѣ сто человѣкъ плотниковъ съ топорами, долотами и другими ихъ инструментами, и трехъ кузнецовъ, въ искуствѣ своемъ превосходныхъ, со всѣми ихъ инструментами и съ мѣсячнымъ на всѣхъ провіантомъ, доставить къ 23 числу сего мѣсяца непремѣнно, въ нижнюю Камянку, что возлѣ города Екатеринослава. Предлагаю управѣ благочинія, по отношенію онаго суда, не оставить въ то число возспособствованіемъ въ то число городскихъ кузнецовъ и плотниковъ, а для нужныхъ въ семъ дѣлѣ вспособ-

ствованій имѣетъ управа благочинія откомандировать, изъ числа полицейскихъ служителей, одного благонадежнаго квартальнаго надзирателя въ самоскорѣйшемъ времени и одного квартальнаго поручика непремѣнно къ 23 числу настоящаго мѣсяца 1790. Иванъ Тибѣкинъ.

VII.

Указъ Ея Императорскаго Величества самодерж. Всероссійской изъ Екатеринославскаго намѣстническаго правленія Александропольскому городничему князю Мавелову. По указу Ея Импер. Велич. Екатеринослав. намѣстническое правленіе, по сообщенію г-на генералъ-маіора, правителя сего намѣстничества, и кавалера, коимъ прописывая, что Войска вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ атаманъ Коневой г-нъ арміи бригадиръ и кавалеръ Чепѣга увѣдомляетъ его, что по дошедшему къ нему Чепѣгѣ извѣстію, того войска полковой старшина, арміи поручикъ Закоревскій по данному отъ Коша для вызова желающихъ изъ бывшихъ запорожцовъ въ Черноморское войско на службу повелѣнію, находясь въ александропольскомъ уѣздѣ, записываетъ въ казаки принадлежащихъ тому войску въ противность законовъ людей, и другіе тому подобные непристойности дѣлаетъ, а тѣмъ наводитъ Черноморскому обществу и ему Чепѣгѣ порокъ и нареканіе, и потому требуетъ въ прекращеніе сего злоупотребленія, о высылкѣ его Закоревскаго въ Кошъ, со всѣми при немъ имѣющимись письменными наставленіями, къ отвѣту, а въ случаѣ его нежеланія о представленіи за карауломъ, его г-на правителя и кавалера повелѣнія; вслѣдствіе чего и требуетъ кому слѣдуетъ предписать, помянутаго поручика Закоревскаго отославъ, отобрать на мѣстѣ отъ него всѣ письменные наставленія и другія бумаги какія у него явятся, которыя и доставить къ нему г-ну правителю и кавалеру въ непродолжительномъ времени; ему же Закоревскому объявить, дабы онъ слѣдовалъ немедленно въ Кошъ и явился въ реченнаго бригадира и кавалера Чепѣги, а въ случаѣ его сопротивленія отправить туда подъ присмотромъ и о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: въ Александропольскій нижній земскій судъ послать указъ и велѣть: буди помянутой поручикъ Закоревскій находится въ томъ уѣздѣ, то отобравъ отъ него, на основаніи вышеизъясненнаго требованія, всѣ письменныя наставленія и другія бумаги, какія у него явятся, представить въ сіе управленіе въ непродолжительномъ времени для отсылки куда слѣдуетъ, а его Закоревскаго выслать чрезъ три дни, обязавъ подпискою, чтобы онъ слѣдовалъ въ Кошъ и явился у помянутаго г-на бригадира и кавалера Чепѣги немедленно, въ случаѣ же сопротивленія прислать его подъ присмотромъ въ

сіе правленіе немедленно для отправленія въ Кошъ, а ненаходится ль онъ въ другихъ сего намѣстничества уѣздахъ, къ равномѣрному вышеизложеннаго исполненію предписать указами нижнимъ земскимъ судамъ. Іюля 2 дня 1790 года. Подписалъ: Михайло Магденко.

VIII.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы всероссійской изъ Екатеринославскаго намѣстническаго правленія, Александропольской управѣ благочинія.

По указу Ея Императорскаго Величества, Екатеринославское намѣстн. правленіе, по сообщенію господина генералъ маіора правителя сего намѣстничества и кавалера, въ коемъ написано что его свѣтлость, высокоповелительный господинъ генералъ-фельдмаршалъ, Екатеринославскій, Таврическій и Харьковскій генералъ-губернаторъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, препроводя къ нему, при ордерѣ своемъ, полученный его свѣтлостію войска Черноморскаго отъ кошеваго атамана бригадира и кавалера Чепѣги рапортъ, что возвращающіеся изъ домовыхъ отпусковъ старшины и казаки жалуются на отягощенія и раззоренія въ селеніяхъ семействамъ ихъ чинимыя просятъ о исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада и о позволеніи переселится на назначенную имъ землю, предписывать изволитъ: всѣхъ старшинъ и казаковъ, въ войскѣ Черноморскомъ служащихъ, семейства изъ подушнаго оклада исключить и позволить имъ переселится на назначенную имъ между Днѣстра и Буга землю; вслѣдствіе чего онъ господинъ правитель и кавалеръ, препровождая въ сіе правленіе въ копіи прописанный рапортъ г-на бригадира и кавалера Чепѣги, требуетъ соотвѣтственно къ изъясненному повелѣнію его свѣтлости, учинить должное исполненіе и о томъ дать знать здѣшней казенной палатѣ. Приказали: о непремѣнномъ онаго его свѣтлости повелѣнія исполненіи, послать указы во всѣ нижніе земскіе суды и управы благочинія и при томъ велѣть, справясь вѣрно и обстоятельно и истребовавъ отъколь подлежитъ именныя вѣдомости обо всѣхъ поступившихъ въ Черноморскіе казаки людяхъ и ихъ семействахъ прислать одни въ намѣстническое правленіе, а другіе въ казенную палату въ немедленномъ времени, о чемъ и казенной палатѣ дати знать сообщеніемъ. Іюля 26 дня 1790-го года (слѣдуютъ неразборчивыя подписи).

IX.

Ордеръ Александропольскому городничему коллежскому ассесору князю Манвелову.

Какъ уже построеніе въ Камянкѣ мореходныхъ судовъ приведено въ окончаніе и къ отправленію въ Херсонъ оныя приготовляются, то и необходимо къ сему теперь, для препровожденія сихъ судовъ, прежде требуемой отъ васъ въ присылку, одинъ изъ полицейскихъ чиновъ, въ разсужденіи чего рекомендую вашему сіятельству таковаго изъ благонадежнѣйшихъ прислать ко мнѣ какъ наискорѣе и непремѣнно 26 сего оному полицейскому подъ проѣздъ лошадей, прилагается при семъ билетъ. Подписалъ: Иванъ Тибѣкинъ. Октября 23 дня 1790 года.

Примѣчаніе. Городъ Александрополь, упоминаемый въ этихъ актахъ, существовалъ до начала Ноября 1794 года на мѣстѣ нынѣшняго мѣстечка Нефорощи, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губ., а съ того времени переведенъ въ м. Царичанку, нынѣ м. Кобелякскаго уѣзда, той же губ.,— гдѣ находились уѣздныя присутственныя мѣста только до 1 Мая 1797 года. Когда была учреждена (22 Декабря 1796 года) Малороссійская губернія, то уѣздъ Александропольскій былъ между Новороссійскою и Малороссійскою губ., причемъ г. Александрополь присоединенъ къ послѣдней, именно къ Кременчугскому уѣзду.

X.

Указъ Ея Императорскаго Величества, самодержицы всероссійской, изъ Екатеринославскаго намѣстническаго правленія, исправляющему въ городѣ Александрополѣ городническую должность, тамошняго уѣзднаго суда судьѣ секундъ-маіору Миркалову. По указу Ея Императорскаго Величества, Екатеринославское намѣстн. правленіе, по сообщенію г-на вице-адмирала, начальствующаго Черноморскимъ гребнымъ флотомъ и кавалера де-Рибаса, коимъ даетъ знать, что по силѣ полученнаго имъ повелѣнія отъ его сіятельства, господина генералъ-аншефа и кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, съ прописаніемъ въ ономъ таковаго же его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала, главнокомандующаго войсками и разныхъ орденовъ кавалера, графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, поручено ему г-ну вице-адмиралу собраніе Черноморскаго Войска казаковъ, кои остались здѣсь отъ переселенія войска на Тамань, для употребленія на лодки при вѣренномъ ему г-ну вице-адмиралу высочайше гребномъ флотѣ; вслѣдствіе чего отправленъ отъ него въ разныя мѣста того же войска полковый есаулъ Черненко съ полнымъ наставленіемъ какимъ образомъ въ семъ случаѣ поступать ему, или кто отъ него посланъ будетъ, изъ старшинъ и казаковъ, проситъ предписать

городничимъ и земскимъ судамъ, когда изъ помянутыхъ казаковъ, будутъ въ губерніи для собранія дабы въ случаѣ нужды оказываемо было вспомоществованіе. Приказали: всѣмъ земскимъ исправникамъ и городничимъ послать указы и велѣть, когда прописанной отъряженной отъ г-на вице-адмирала и кавалера де-Рибаса, Войска Черноморскаго полковой есаулъ Черненко или кто отъ него Черненка посланной явится и будетъ требовать по препорученности вспомоществованія, то дѣлать ему въ томъ безотложное вспомоществованіе, наблюдая токмо при томъ самовѣрѣйшие подъ неупустительнымъ взысканіемъ, дабы неслужившіе въ войскахъ, первые на дѣйствительной службѣ въ бывшемъ Войскѣ Запорожскомъ, а потомъ и Черноморскомъ, имъ Черненкомъ отнюдъ взяты не были, и тѣмъ бы не послѣдовало между казенными поселянами и помѣщичьими поддаными поводу къ побѣгу, для чего имѣютъ исправники и городничіе, по прибытіи прописаннаго есаула Черненка въ уѣздъ, истребовать отъ него именныхъ списковъ о принадлежащихъ къ гребной флотиліи казакахъ Черноморскихъ, за коими отряженъ онъ и по полученіи оныхъ, тотъ часъ изслѣдовать гдѣ кто именно проживаетъ и точноль были въ Войскѣ бывшемъ Запорожскомъ на дѣйствательной службѣ и когда дѣйствительно окажутся бывшими, то ихъ отдать безъудержно, давъ имъ отъ себя на проходъ билеты, безъ коихъ отнюдъ не отпущать, о небывшихъ же въ Войскѣ Запорожскомъ, не отдавая ихъ, рапортовать сему правленію, съ прописаніемъ кто свидѣтельствуетъ о небытіи ихъ въ Войскѣ Запорожскомъ на дѣйствительной службѣ. Августа 23 дня 1794 года. Подписалъ: Семенъ Ди . . .

Сообщилъ **П. Китицынъ.**

Корр. О.

г. Кобеляки, 1876 г.

XI.

Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлый.

Регистръ г. подполковника Сидора Бѣлаго о должныхъ ему разными кредиторами по векселямъ деньгахъ и о прочемъ, учиненъ Мая 24 дня 1788, года *).

1) Польскій шляхтичъ Токаревскій по векселю 2,000 р., вексель у поручика Авраменкова. 2) Херсонской портовой таможни директоръ по векселю 1,000 р., вексель у него Авраменкова. 3) Херсонскій купецъ Чадаевъ по векселю 500 р., вексель у него Аврамен-

*) Запорожцы живя на отведенныхъ правительствомъ пространныхъ земляхъ, по исполненіи срочной „постовой“ службы (Записокъ т. IX, стр, 208) имѣли много свободнаго времени чтобы заниматься хозяйствомъ, которое составляли: скотоводство, рыболовство, пчеловодство и извозъ „(чумакованье)“. Такъ трудились всѣ отъ высшаго и до нижняго чина, и простолюдье.

кова. 4) Капитанъ Стѣна готовыхъ 100 р. да за взятый намѣстническій мундиръ 75 р., всего 175 р., 5) Херсонской портовой таможни пакгаузный инспекторъ Наумовъ по векселю 50 р., вексель у него Авраменкова. 6) Миргородскаго уѣзда помѣщикъ Косогоровъ по роспискѣ 30 р. 7) Орловскій купецъ Иванъ Потапинъ по векселю за поручительствомъ купца Ивана Курляндскаго 600 р., вексель у него Авраменкова. 8) Шуринъ Григорій Терентенко по векселю 100 р., вексель у войсковаго товарища Калабердяна. 9) Брянскаго полку капитанъ Терентенко безъ векселя 100 р. 10) Войсковой товарищъ Бурхановской за покупные буйволы 80 р. 11) Бунчуковой товарищъ Бѣлуха по роспискѣ 125 р. 12) Проживающій Польской области въ Корсунѣ житель Семенъ Пилипенко по векселю серебряными 600 р. да голландскихъ червонцовъ семдесятъ одинъ, о доправкѣ коихъ дано вѣрющее письмо Елисаветградскому купцу Якову Самокишѣ. 13) Мѣстечка Петриковки купецъ Бугай по векселю 300 р., вексель у войскового товарища Калабердяна. 14) Проживающій въ городѣ Криловѣ значковой товарищъ Павло Чернявскій по векселю 130 р., вексель у войсковаго товарища Калабердяна. 15) По счету поручика Авраменкова остается на немъ за ржаную муку и протчее 1,971 р. 26 к. 16) Порутчикъ Авраменко по векселю 1,000 р., вексель-же въ архивкѣ у него Авраменкова въ домѣ. 17) Херсонской купецъ Матвей Бочаровъ по векселю 180 р., вексель у него Авраменкова. 18) Въ архивцѣ ассигнаціями денегъ 1,400 р., въ той же архивцѣ серебряныхъ старыхъ 16 р., въ той же архивцѣ табакирка дарованная отъ Ея Императорскаго Величества.—Въ архивцѣ поземельные указы. 19) У Херсонскаго купца Курляндскаго подъ сохраненіемъ ассигнаціями денегъ 600 р. 20) У проживающаго въ городѣ Кременчугѣ отставнаго прапорщика Григорія Калабердяна подъ сохраненіемъ золотою и серебряною старою монетами 15,000 р. 21) Жительствующій польской области въ городѣ Корсунѣ шляхтичъ Мазуркевичъ за купленные пару лошадей 75 р. Итого всѣхъ 25,357 р. 26 к.—Войсковой атаманъ и отъ арміи подполковникъ Сидоръ Бѣлый.

Сообщилъ **А. Бѣлый.**

Херсонъ. 1876 г.

БОЛѢЗНЬ И СМЕРТЬ СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКАГО.

Многія подробности о кончинѣ Свѣтлѣйшаго Князя академикомъ К. Гротомъ помѣщены въ его примѣчаніяхъ къ Сочиненіямъ поэта Г. Р. Державина, (ода: „Водопадъ“ т. I, стр. 452—456). — Теперь является на свѣтъ въ „Архивѣ князя Воронцова“ (т. XII. М. 1879 г. стр. 221—222) сообщеніе изъ Яссъ 1791 г. въ письмѣ канцлера князя А. А. Безбородко къ графу П. В. Завадовскому. Какъ свѣдѣніе новое, достойное вниманія, словами князя Безбородко излагается:

„Ты желаешь знать о подробностяхъ болѣзни и смерти покойника, (Князя Григорія Александровича). Ни въ той, ни въ другой не было ничего особеннаго, кромѣ самаго обыкновеннаго. Склонность его къ желчи, при гемморояхъ, раздраженная разными непріятностями, въ послѣднюю его у васъ бытность [1]) случившаяся при сильномъ движеніи отъ непонятно скорой дороги, увеличила въ немъ силу обыкновенной болѣзни здѣшней [2]), которая и у пользующихся не скоро проходитъ, а при рецидивахъ и совершенно опасною становится. По обычаю своему растворяя ночью окна, невоздерживался въ пищѣ и не принималъ лекарства. Еще въ Гушѣ дошелъ было онъ до крайности, исповѣдывался и причащался. Натура преодолѣла болѣзнь; но пріѣхавъ въ Чердакъ, близъ Яссъ, съѣлъ онъ цѣлаго гуся и впалъ въ рецидиву. Тутъ еще болѣе отрекся онъ отъ лекарствъ, и когда одолѣвалъ его внутренній жаръ, то не только питьемъ холоднаго, но растворяя окна по ночамъ и имѣя при себѣ готовыхъ людей, велѣлъ лить себѣ eau de Cologne на голову, опрыскивалъ себя кропиломъ съ холодною водою и тѣмъ мѣшая всякой транспираціи концентрировалъ весь жаръ во внутренности своей. Находили на него минуты, что онъ серьезно предвидѣлъ смерть и для того, въ концѣ Сентября, вторично исполняя обряды христіанскіе [3]), спрашивалъ у Браницкой, не въ опасности ли? Она его ободряла,

[1]) Въ Ст.-Петербургѣ съ 24 Февраля по 24 Іюля 1791 года.

[2]) Молдавской лихорадки.

[3]) Благоговѣйное настроеніе свѣтлѣйшаго. Записокъ т. III, стр. 559.

а тѣмъ и дала ему поводъ шутить съ своимъ здоровьемъ. Маллетъ, одинъ изъ докторовъ его, рѣшительно сказалъ, что надобно быть чуду, когда онъ выздоровѣетъ; что поѣздка ускоритъ его смерть, которая однако уже неизбѣжна. Въ такомъ состояніи, когда, 2-го Октября, при сильномъ обморокѣ, гдѣ онъ былъ безъ дыханія и безъ пульса нѣсколько часовъ, рѣшился онъ ѣхать. Самъ столько имѣлъ еще крѣпости, что 4-го Октября, доѣхавъ до станціи Резина, съ помощью одного гусара, вышелъ изъ кареты, взошелъ въ домъ, сидѣлъ и лежалъ спокойно, но ночью почувствовалъ жаръ и тоску. Медики пришедъ увидѣли больніе признаки конвульсій. Имѣя однакожъ поминутно облегченіе, пожелалъ на разсвѣтѣ ѣхать, и лишь версты двѣ отдалился, велѣлъ перенести себя въ большую постельную коляску. Верстъ пять проѣхавъ при конвульсіяхъ уже, остановилъ всѣхъ и требовалъ чтобъ его вынули изъ коляски и положили на землю, говоря что онъ умираетъ и чтобъ ему не дали въ колискѣ жизнь кончить. На увѣщаніе, чтобъ былъ спокоенъ, отвѣчалъ, что уже померкъ въ его глазахъ свѣтъ, онъ никого не видитъ, а разбираетъ только голосъ и весь сей разговоръ препровожденъ стономъ. Примолвилъ, что когда его положили на тюфякъ въ полѣ, недоѣзжая лѣсовъ большихъ съ версту: теперь чѣмъ его лечить станутъ? Докторъ Санковскій отвѣчалъ ему, чтобъ онъ кромѣ Бога ни на кого не надѣялся, и подалъ ему образъ, съ которымъ онъ всегда ѣзжалъ [4]). Имѣлъ онъ еще столько крѣпости, что поцѣловалъ самъ образъ, и, вынувъ потомъ руку, которую племянница его держала, мгновенно испустилъ духъ. По вскрытіи тѣла его найдено необычайное разлитіе желчи, даже, что части ея, прильнувъ къ нѣкіимъ внутренностямъ, затвердѣли; ни бальзамированіе, ни накуриваніе наружности не могли отвратить сильнаго духа отъ тѣла столь сыраго. Наслѣдники его будутъ много хлопотать. Они уже изрядный опытъ своего сребролюбія оказали, когда при приуготовленіяхъ къ погребенію жаловались Браницкая и Энгельгардъ, что много издержано понапрасну. Никто еще не знаетъ точно достатка покойникова [5]). Много онъ долженъ казнѣ, но много и на казнѣ считаетъ. Сегодня разпечатываютъ его пожитки и станутъ дѣлать опись [6]).

---

[4]) Икона Святителя Николая.

[5]) Приведенъ въ извѣстность. См. Записокъ т. VIII, стр. 192.

[6]) Записокъ т. X, стр. 466.

ΤΩΙ ΥΨΗΛΟΤΑΤΩΙ, ΑΞΙΟΘΑΥΜΑΣΤΩΙ ΤΕ ΚΑΙ ΑΠΑΝΤΑΧΟΥ ΤΗΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΜΕΓΑΛΩΝΥΜΩΙ ΠΡΙΝΓΚΙΠΙ ΓΑΛΗΝΟΤΑΤΩΙ ΚΑΙ ΧΡΙΣΤΟΜΙΜΗΤΩΙ ΚΥΡΙΩΙ ΜΟΙ ΚΥΡΙΩΙ ΓΡΗΓΟΡΙΩΙ ΑΛΕΞΑΝΔΡΙΔΗΙ ΠΟΤΕΜΚΙΝΩΙ ΤΩΙ ΠΑΝΥ.

Ἐπίγραμμα ἡρωελεγεῖον.

Ἄ ἆ Γότθαι! ἦχ' ἐλελεῦ ἰδ' ἀρήιον ὑμῶν
Θάρσος σμερδαλέον; στίφεα δ' αὖτεγ' ἴλαι
Πρός τε πρὸς, ἠὲ θέρους Ἀκρίδες; τὸ δὲ θούριον ὅσσον
Συσσοίη στεραπῆς; νευροσιδηρέεος
Νηλής τ' αὐχὴν; ἦ φροῦδα γ' ὅλως βλεμεαῖνον
Βλέμμα, στῆθος θ' ὡς λάσιον, ἠδὲ πυρὸς
Βρέμοντος κραδίη ῥέξεν, ἕο Τριαινογεούχου
Ἀγριομοχλευτοῦ, δ' ὖ Βοανεργέος
Διὸ Ποτεμκίνου Ζαθέου, Ἡρωαμάχουτε,
Χ' ὡς Πανομφαίου Γρηγορίοιο Ἁδροῦ·
Ὦι νόος οὐ θνητοῖς, ἀλλὰ θεῷ δεδαώς.
Ὀμφὴ δ' ἶσα θεοῖς, τοῦ κ' ἔργα θέσκελα δ' ὡς.
Πῶς δὲ κ' οὔ; Ἑρμῆς ἐνκελάδου Ῥήτρης πόρε βέλος,
Ἀσπίδα Μοῦσαι, Ζεὺς Πανοπλίην Χαρίτων.
Τῷκε τέως ὅ, τ' Ἄρης, ἰδ' Ἀθήνη θάμβεϊ φᾶσιν,
Ἦ ῥὰ τεκεῖν τοῖον δεύτερον οὐκ ἔχομεν.

Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης ὑπέρτιμος καὶ Ἔξαρχος πάσης Ἀχαίας Παλαιῶν Πατρῶν ΠΑΡΘΕΝΙΟΣ.

Свѣтлѣйшему Князю, всякаго прославленія достойнѣйшему военоначальнику, Григорію Александровичу Потемкину, великоименитому въ подсолнечной герою, въ честь знаменитыхъ его подвиговъ и заслугъ, въ приведеніи Крыма и протчихъ Понтійскихъ и Меотійскихъ областей подъ Россійскую державу, лавроприношеніе отъ первопрестольнаго Ахайскаго митрополита.

Гдѣ Тавро-Готѳъ твоихъ шумъ буйныхъ восклицаній?
Гдѣ твой кумвалъ и гусль торжественныхъ бряцаній?
Гдѣ напыщенный тотъ кичливыхъ взоръ очей?
Гдѣ ярый всадникъ твой и ратныхъ тьмы людей?
Гдѣ воевъ рвеніе жестоковыйныхъ въ брани?
Гдѣ мышцы крѣпкія и добльственныя длани?
Которые грозя прещеніемъ въ дали
На Росску грудь съ мечемъ и коніемъ текли?
Десница, вся сія сотре, того героя,
Что грады и полки при Черномъ морѣ строя,
Какъ Павинъ, сонмы велъ Россійскихъ храбрыхъ силъ!
Коня и всадника онъ тамо низложилъ!
Безъ браней сокрушилъ, лукъ, щитъ, мечь, шлемъ и стрѣлы!
Безъ кровопролитія взялъ Таврскіе предѣлы!
И какъ ему такихъ геройствъ не совершить?
Ермій далъ жезлъ ему свой, а Паллада щитъ!
Дій всеоружіе и Музы сладость слова,
Арей таланты всѣ подвижника прямова!
Въ доспѣхахъ сихъ его чтитъ Турокъ, Готѳъ и Грекъ.
Потемкинъ ты за то безсмертенъ будешъ въ вѣкъ.

Смиренный митрополитъ и экзархъ всей Ахаіи и древнихъ Патръ **Парѳеній.**

Переведено съ эллино-іоническаго Лукою Сыкаревымъ.

ЛИЦА СЛУЖИВШІЯ ВЪ ШТАТѢ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКАГО *).

Надворный совѣтникъ Григорій Баженовъ изъ духовнаго чина, начавъ обучаться съ 1769 г. преподаваемымъ въ Московской славено-греко-латинской академіи языкамъ и наукамъ, произведенъ указомъ святѣйшаго синода учителемъ въ ту же академію 1778 г. Сентября 1, а оттуда въ Московское губернское правленіе коллежскимъ переводчикомъ 1783 г. Іюля 28; переименованъ подпоручикомъ въ Таганрогской драгунскій полкъ 1785 г. Мая 24; секретаремъ въ штабъ главнокомандующаго въ Москвѣ генералъ аншефа Еропкина 1786 г. Сентября 24; капитаномъ за отличность службы 1789 г. Марта 21; Секундъ-маіоромъ пожалованъ по указу 1796 г. Дек. 16. Во время продолженія службы, будучи причисленъ въ Московскій гренадерскій полкъ, находился въ соединенной на югѣ арміи съ 1790 года. По окончаніи Турецкой войны при канцеляріи генералъ-фельдмаршала св. князя Потемкина-Таврическаго и по смерти его оставался при дѣлахъ той же канцеляріи, и по разнымъ казеннымъ порученіямъ государственной военной коллегіи.

Василій Додонъ, имѣвъ порученіе Е. Сти князя Потемкина на вербовку волонтеровъ, на что издержалъ 350 р. навербовавъ 80 человѣкъ, отданныхъ въ команду г. Солунскаго. 27 Сентября 1788 года.

Въ 1790 году, въ Августѣ, сборною когортою командовали маіоръ Гирджевъ и прапорщикъ Кирьяковъ.

Надворный совѣтникъ Петръ Матвѣевичъ Карабановъ, родился въ Смоленскѣ, сынъ арміи маіора Матвѣя Михайловича Карабанова, бывшаго въ отставкѣ полковникомъ и умершаго. Въ малолѣтствѣ былъ отданъ отцемъ его для воспитанія въ домъ Парѳенія, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, отъ котораго въ 1772 г. отправился въ С.-Петербургъ къ митрополиту Платону, бывшему тогда епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Симъ преосвященнымъ для воспитанія въ наукахъ отданъ былъ въ семинарію Свято-Троицкой Сергіевой

*) Извлечено изъ дѣлъ походной канцеляріи Свѣтлѣйшаго.

лавры. Въ 1782 г. принятъ въ Имп. Московскій университетъ студентомъ гдѣ и обучался разнымъ наукамъ. Въ 1785 г уволенъ изъ онаго по прошенію для опредѣленія въ службу и опредѣлился въ вѣдомство бывшей конторы строенія домовъ и садовъ въ канцелярію дѣйств. тайн. сов. И. И. Бецкаго. Въ 1789 г. взявъ отъ него увольненіе вступилъ въ военную службу въ Нарвскій Карабинерный полкъ Аудиторомъ и оставленъ при канцеляріи генералъ фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, гдѣ и находился до кончины Свѣтлѣйшаго, послѣдовавшей Октября 5, 1791 г. Во время Турецкой войны находился въ арміи въ 1789 г. при занятіи турецкаго мѣстечка Каушанъ и при покореніи городовъ Аккермана и Бендеръ, въ 1790 и 1791 г. въ Молдавіи и Бессарабіи во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ главнокомандующій арміею св. князь имѣлъ свое пребываніе, исправлялъ секретныя письменныя дѣла и имѣлъ порученіе допрашивать плѣнныхъ турокъ, выходцевъ разныхъ націй и дезертировъ. По кончинѣ свѣтлѣйшаго оставался при дѣлахъ его канцеляріи, а 1792 г. Мая съ 12 по 28 Января 1797 г. по указу находился у исправленія Высочайше порученныхъ дѣлъ.

Глуховскаго Кабинетнаго полку секундъ-маіоръ Самуилъ Христіановичъ Контеніусъ *) родился въ 1763 г. вступилъ въ службу Е. И. В. 1785 г. къ Таврическому Правителю области И. М. Синельникову съ чиномъ коллежскаго актуаріуса и былъ переведенъ почтъ инспекторомъ Таврической области въ г. Симферополѣ. 1788 г. по причинѣ болѣзни просилъ и получилъ отставку. 1789 г., по выздоровленіи, вступилъ въ военную службу поручикомъ въ провіантскій штатъ. 1790 г. произведенъ капитаномъ и находился при губернаторѣ Екатеринославскомъ Каховскомъ по перепискѣ французской и нѣмецкой. Въ 1793 году секундъ-маіоромъ, 1792 года. Апрѣля 23 по Высочайшему повелѣнію командированъ въ канцелярію дѣйств. ст. сов. барона Биллера, коему ввѣрена была отъ Высоч. двора коммисія при генеральной Торговицкой конфедераціи въ Польшѣ и по прибытіи чрезвычайнаго и полномочнаго посланника дѣйств. тайн. сов. Сиверса производилъ дѣла и по его канцеляріи. Въ воспослѣдовавшій въ Варшавѣ мятежъ въ 1794 г. кончилъ службу начальникомъ конторы опекунства Новороссійскихъ колонистовъ южнаго края Россіи съ 1800 по 1806 годъ умеръ въ 1830 г.

Павлоградскаго легкоконнаго полка секундъ-маіоръ Павелъ Нелюбовъ въ бывшемъ 1787 г. Октября 1 дня сраженіи на Кинбурнской косѣ

*) Въ Мартѣ 1785 г. поступилъ областнымъ почтъ-директоромъ Таврической области. См. Записокъ т. X, стр. 244.

съ отряженнымъ отъ того и Маріупольскаго легкоконныхъ полковъ двумя эскадронами съ сильно наступающемъ и приближающемся къ крѣпости, по берегу Чернаго моря, густою колонною непріятелѣ, гдѣ мѣстоположеніе позволило конницѣ дѣйствовать, врубился въ непріятелей, сильнымъ и удачнымъ ударомъ подкрѣпляя тѣмъ предпринятую въ то же время атаку и нашей пѣхоты, чрезъ что и непріятель въ первомъ своемъ стремленіи не только остановленъ былъ, но и знатная часть головы сей колонны въ Черное море втѣснена и мечемъ поражена, а достальная часть оной совершенно обращена была въ ихъ ложементы, при которомъ случаѣ Нелюбовъ оказалъ храбрыми подвигами своими совершенное мужество и усердіе къ службѣ, гдѣ наконецъ и весьма тяжело раненъ 27 Мая 1792 года.

Умершій въ 1810 г. надворный совѣтникъ графъ Яковъ де Парма вызванъ изъ Италіи въ 1786 году княземъ Потемкинымъ для заведенія въ Россіи шелковыхъ заводовъ. Онъ служилъ въ званіи директора бывшаго Ново-Водолажскаго казеннаго шелковаго завода, по уничтоженіи котораго въ 1800 г. опредѣленъ былъ въ инспекторы надъ шелководствомъ по слободской украинской — и Екатеринославской губерніямъ. Мѣстопребываніе имѣлъ въ Севастополѣ *). Въ 1803 г. получаемое имъ по послѣднему мѣсту жалованье по 600 р. въ годъ обращено ему было въ пенсію по смерть.

Находившійся при Екатеринославскомъ университетѣ исторической, перспективной и архитектурной живописи адъюнктъ Ѳедотъ Аѳанасьевъ сынъ Щербаковъ опредѣленъ при университетѣ по волѣ с. с. фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврическаго съ жалованьемъ по 350 р. въ годъ и находился симъ чиномъ съ 1790 г. при исправленіи какъ въ С.-Петербургѣ такъ и въ Таврической области многихъ по художеству его важныхъ работъ. Свидѣтельство дано Іюля 1795 года.

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

г. Севастополь
БИБЛІОТЕКА
№ 789. 37

*) Его послужной см. Записокъ т. X, стр. 264.

СОДЕРЖАНІЕ ОДИНАДЦАТАГО ТОМА

Отдѣленіе первое: разсужденія и изслѣдованія.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

	стран.
Эллинскія надписи, найденныя въ Херсонѣ	1
О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ изъ собранія И. К. Суручана	13
Надписи на ручкахъ древнихъ греческихъ амфоръ изъ новой коллекціи Д. Ч. Общества И. И. Курпса и 6-ти принадлежащихъ Одесскому Обществу Исторіи и Древностей	51
Древне христіанская патера изъ Керчинскихъ катакомбъ	67
Воспорская надпись найденная въ Керчи въ 1878 году	74
Греческія терракотовыя статуетки въ ихъ отношеніи къ искуству, религіи и быту	75

II. ГЕОГРАФІЯ.

Дневникъ путешествія въ южную Россію, академика С.-Петербургской академіи наукъ Гильденштетта въ 1773—1774 годахъ	180

III. ИСТОРІЯ.

Меликъ Гази и Дзулъ-Шунъ Данишменды	229
Очеркъ гражданскаго управленія въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи во время русско-турецкой войны 1806—1812 года	269

Отдѣленіе второе.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

Примѣчанія о двухъ новыхъ Херсонскихъ надписяхъ.	313
Херсонская монета Императора Ираклія I.	314
Двѣ генуэзскія надписи изъ Балаклавы	319
Восточныя монеты и другіе предметы Музея Общества изъ Самарканда	321
Рескрипты принадлежащіе Музею Общества; Екатерины II, 1796. Павла 1776 г.	423

Матеріалы для исторіи губернскаго города Херсона (Ордера свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго съ 1781 по 1786-й годъ) 324
Письма адмирала І. М. де-Рибаса правителю канцеляріи фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго для доклада его свѣтлости, (съ 1785 по 1796-й годъ) . 378

Отдѣленіе третіе.

СМѢСЬ.

Лѣтопись общества съ 14 Ноября 1877 по 14-е Ноября 1879 года 437
Некрологъ: А. Л. Умапца 439
І. М. Бодянскаго 441
В. И. Григоровича. 443
О. Г. Влау 446
О Греческой приписке на Евангеліи X вѣка Одесскаго Музея. 450
Краткія записки о военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Персовъ, 1) съ 1722 по 1726 и до мира 1735 года; и 2) съ 17 по 1796 годъ. . . . . .
Матеріалы касающіеся Крыма и Молдавіи (Фирманы султановъ турецкихъ: Амурата IV, Османа III и Мустафы III) 467
Описаніе Перекопскихъ и Ногайскихъ Татаръ, Черкесовъ, Мингреловъ и Грузинъ, Жана де Люка, монаха Доминиканскаго ордена (1625). 473
Матеріалы для исторіи Запорожья;
Квитанція 1691 года
Письмо 1699 „
Аттестатъ 1774 „
Опись имущества 1788 „
Болѣзнь и смерть свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго 503
Греческій панегирикъ князю Потемкину, съ русскимъ переложеніемъ 505
Нѣкоторыя лица служащіе при князѣ Потемкинѣ 506

Литографированные листы и виньеты.

I. Византійскіе Херсонскіе кресты; стран. 8, 9, 10.
II. Пантикапейская патера, стран. 67.
III. Греческія терракотовыя статуетки; стр. 75.
IV. Херсонская монета Ираклія I, стран. 315.
V. Генуэзскія Балаклавскія надписи; стран. 319.
VI. fac-simile рескрипта Императора Павла; стран. 323.

ВЪ НАТУР. ВЕЛИЧ.

1

4

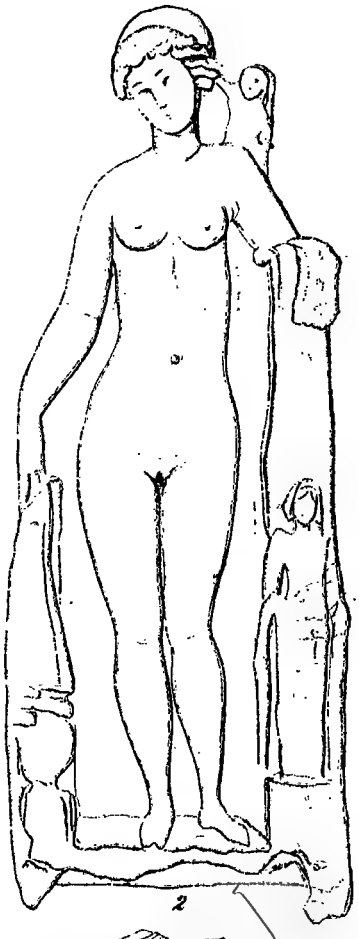
5

3

6

2

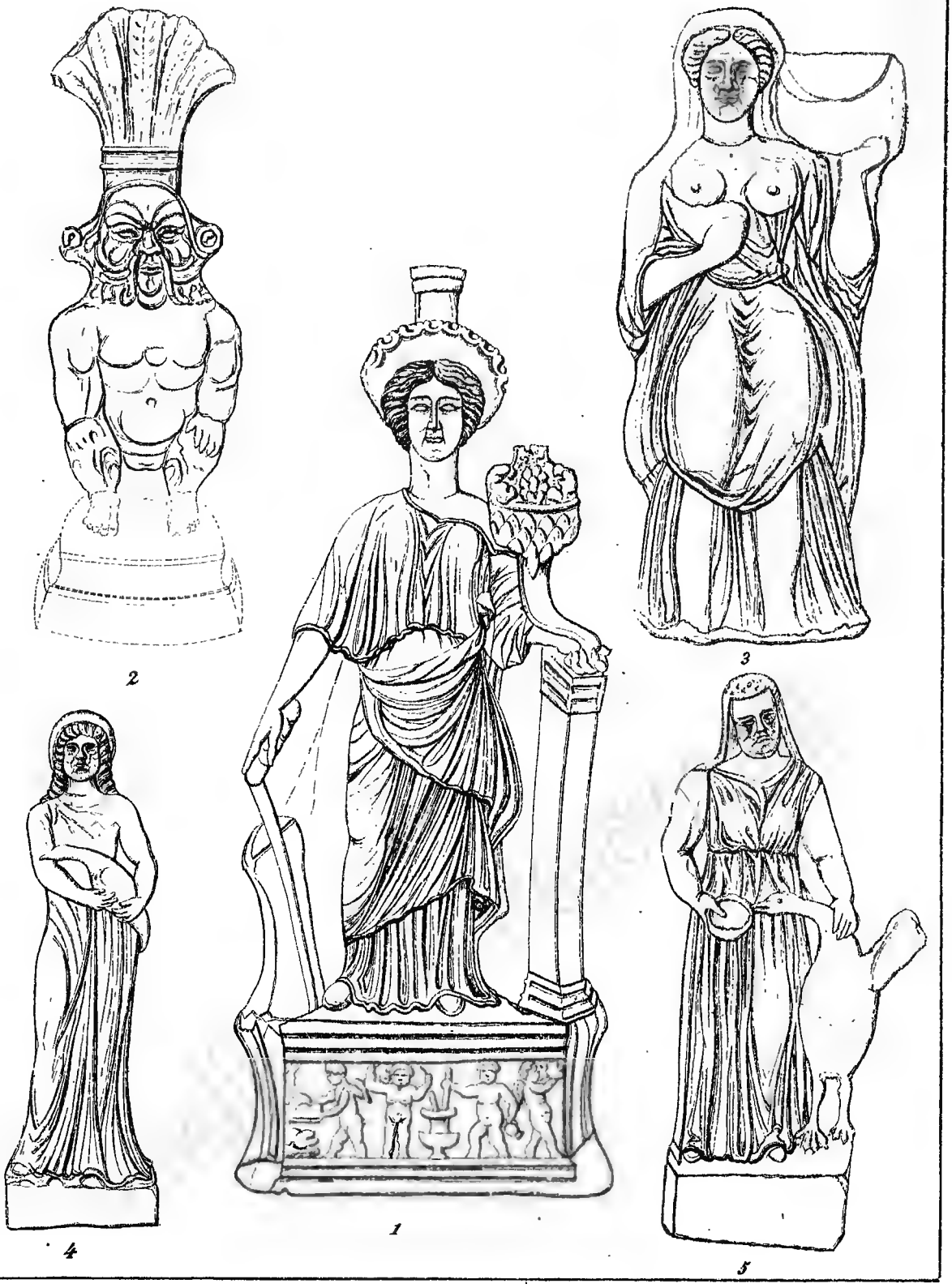
1



2

3

4



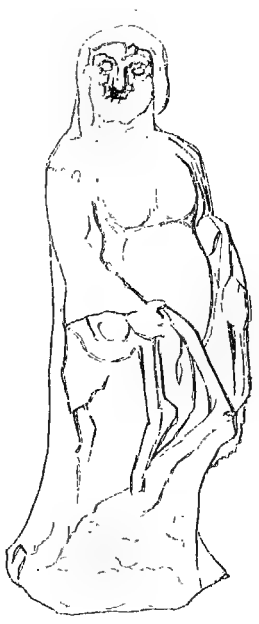
1

2

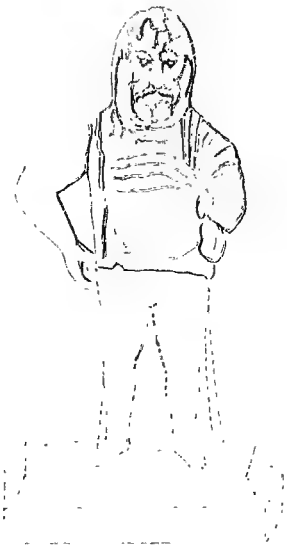
3

4

5



2



3

1

5

4

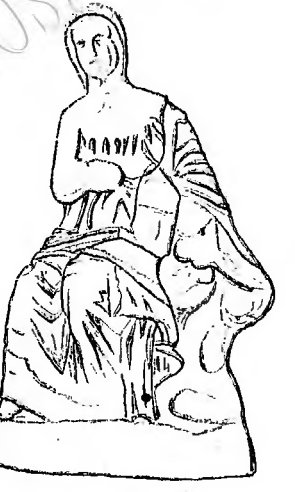
6

2

3

1

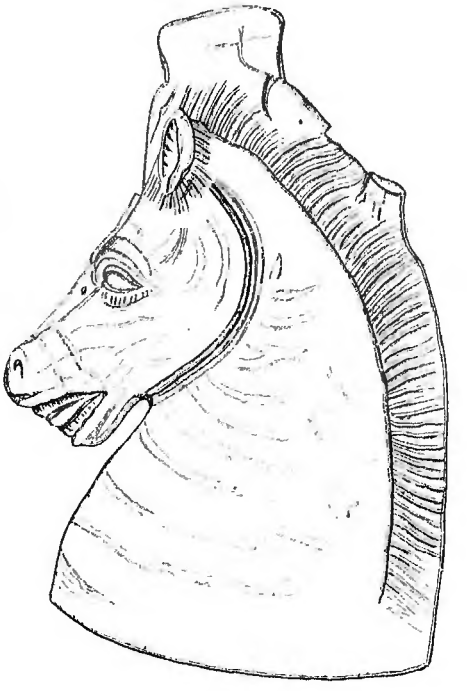
4



5

www.library.cornellpress.org

5



4

3

2

1

www.library.nesos.org

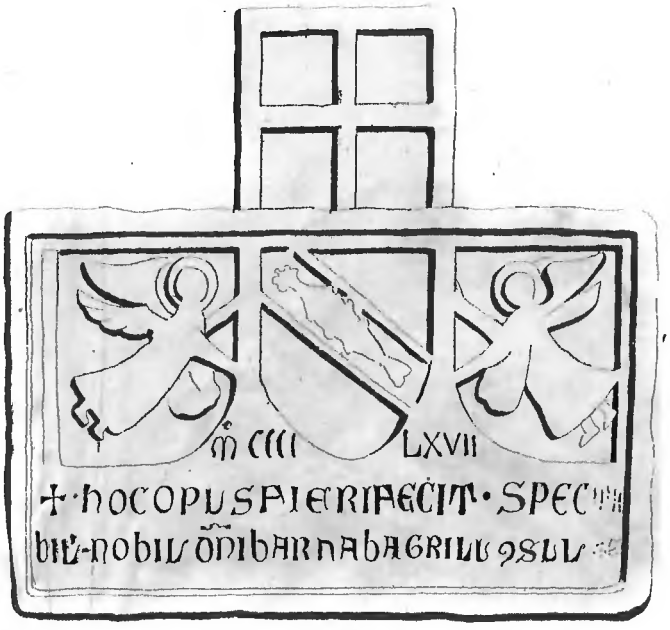
С. Петербургъ.
Февраля 22 дня
1776.

Тимофей Ивановичъ!

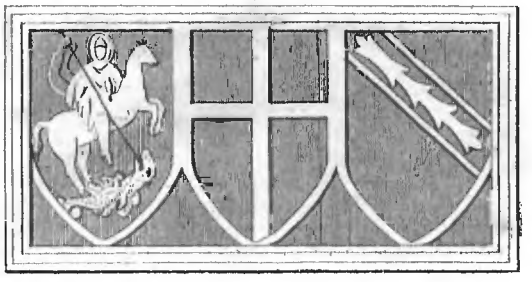
Получилъ я чрезъ Князя Куракина письмо ваше въ листахъ съ обрядомъ службы Сумскаго гусарскаго полку. За что васъ весьма благодарю. Я его съ удовольствiемъ читалъ и видѣлъ, что я во многомъ согласенъ съ вами, но не дочелъ еще до конца. За долгъ свой почитаю вамъ сказать, что оной обрядъ, не могъ принести ничего противъ полку. Я пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ васъ увѣрить, что я пребуду на всегда вашимъ благосклоннымъ

Павелъ.

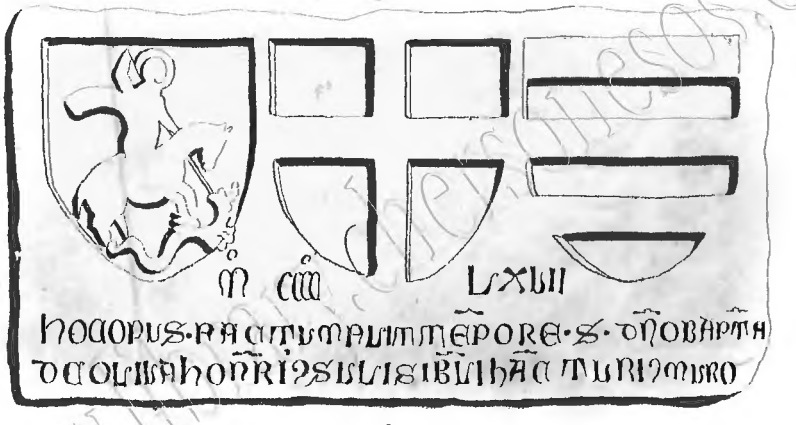
1.



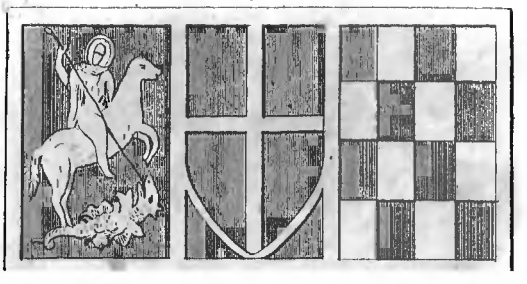
2.



3.



4.



www.heraldicum.org